УРОКИ ПОКАЯНІЯ

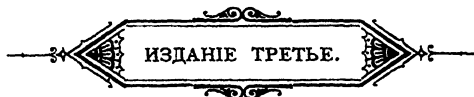
ВЪ ВЕЛИКОМЪ КАНОНѢ

СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО,

ЗАИМСТВОВАННЫЕ

ИЗЪ БИБЛЕЙСКИХЪ СКАЗАНІЙ.

ЕПИСКОПА ВИССАРІОНА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова.
Гостиный дворъ. 45
1897.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 24 Января 1897 года.

Старшій Цензоръ Комитета Архимандритъ *Климентъ*.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтн. Бѣдныхъ. Лиговская ул., № 26.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

На великомъ повечеріи въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой седмицы Великаго поста поется и читается по частямъ, а на утренѣ въ четвергъ пятой седмицы тогоже поста — въ полномъ составѣ Великій канонъ св. Андрея, архіепископа Критскаго, скончавшагося въ 712 году [1]).

Великимъ сей канонъ называется главнымъ образомъ по своей обширности, потому что онъ содержитъ въ себѣ 210 тропарей, не считая присовокупленныхъ впослѣдствіи къ его составу тропарей въ честь препод. Маріи Египетской и самому творцу канона, Андрею Критскому (всѣхъ тропарей 250).

Великій канонъ принадлежитъ къ разряду покаянныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Весь онъ направленъ къ тому, чтобы пробудить душу отъ грѣховнаго усыпленія, раскрыть предъ нею, какъ пагубно грѣховное состояніе, расположить ее къ строгому самоиспытанію, самоосужденію и раскаянію, подвигнуть къ отвращенію отъ грѣховъ и къ исправленію житія. Съ этою цѣлію творецъ канона приводитъ на память грѣшнику лица, дѣянія и событія изъ ветхозавѣтной исторіи, начиная съ сотворенія Адама, и изъ евангельской, и примѣняя сказанія о нихъ къ нравственному состоянію и потребностямъ души, извлекаетъ изъ этихъ сказаній обличенія,

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о творцѣ канона и его произведеніяхъ см. въ книгѣ Архіеп. Черниговскаго Филарета: „Обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви“ 1860 г. Ч. 2. стр. 179—183. Память св. Андрея 4 го іюля.

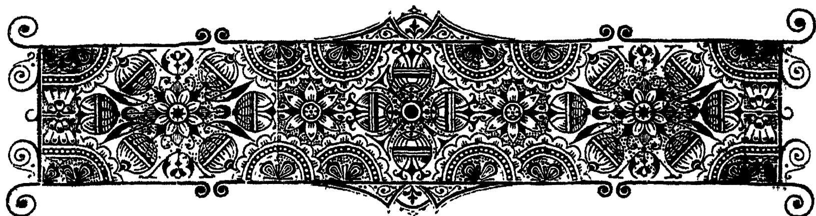
угрозы, утѣшенія, предостереженія и наставленія. Канонъ больше всего наполненъ обличеніями, сущность которыхъ выражена въ слѣдующихъ словахъ канона: „Я представилъ тебѣ, душа, Моисеево сказаніе о бытіи міра и начиная съ этого все боговдохновенное писаніе, повѣствующее о праведныхъ и неправедныхъ. Изъ нихъ ты, душа, подражала послѣднимъ, а не первымъ, согрѣшая противъ Бога“. Грѣшникъ не долженъ думать, что онъ можетъ до конца жить во грѣхахъ безнаказанно. Нѣтъ,—ему грозитъ участь Содомлянъ. „Какъ Господь наказалъ нѣкогда беззаконіе Содомлянъ, такъ и ты, душа, воспламенила огонь геенскій, въ которомъ будешь ты горѣть“ (Пѣснь 2). Отъ этой участи спасаетъ раскаяніе. Но чтобы раскаявающійся грѣшникъ не впалъ въ отчаяніе, сознавая всю тяжесть своего паденія, ему предлагается утѣшеніе въ слѣдующихъ словахъ канона: „Моисеева рука да увѣритъ насъ, душе, какъ Богъ можетъ убѣлить и очистить жизнь прокаженную; и не предавайся отчаянію о себѣ, хотя ты и поражена проказою“ (Пѣснь 6).—Не мало въ канонѣ предлагается предостереженій отъ грѣха и наставленій къ жизни богоугодной. Напримѣръ: „ты слышала, душа моя, что Измаилъ былъ изгнанъ, какъ порожденіе рабыни: будь бдительна, смотри, чтобы и тебѣ не потерпѣть чего либо подобнаго за сладострастіе“ (Пѣснь 3). „Великій Моисей поселился въ пустынѣ; иди и ты, душа, подражай его образу жизни, дабы и тебѣ узрѣть въ пустынѣ явленіе Бога“ (Пѣснь 5).

Примѣненіе библейскихъ сказаній къ нравственному состоянію и потребностямъ души выражается въ Великомъ канонѣ большею частію такъ сжато, что не всегда вдругъ и легко можно понять, въ чемъ состоитъ соотвѣтствіе однихъ другимъ. Отсюда открывается нужда въ объясненіи того, въ чемъ именно надобно видѣть это соотвѣтствіе, какъ понимать тѣ или другія выраженія, заключающія въ себѣ сопоставленіе предметовъ, повидимому не имѣющихъ сходства, или представляющихъ отдаленное сходство. Принимая на себя трудъ этого разъясненія, мы желаемъ сообщить ему бесѣдовательный характеръ, имѣя въ виду удовлетворить не одной любознательности чрезъ раскрытіе смысла неудобо-

понятныхъ вещей, но главнымъ образомъ споспѣшествовать покаянному и молитвенному настроенію души чрезъ духовно назидательныя размышленія, вводящія въ духъ великаго творенія Критскаго святителя. Въ видахъ назиданія будемъ останавливать вниманіе и на тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ библейскія событія примѣняются такъ ясно, что разъясненіе отношенія ихъ къ душѣ не представляетъ особенной трудности.

Въ объясненіяхъ мы будемъ держаться церковно-славянскаго текста великаго канона, но въ неясныхъ мѣстахъ прибѣгать къ греческому тексту и къ двумъ переводамъ на русскій языкъ этого канона съ греческаго, изъ которыхъ одинъ—исполненъ профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи Ловягинымъ, изд. 1861 г., другой—протоіереемъ М. Богословскимъ, изд. 1873 г. Будемъ имѣть въ виду также новый церковно-славянскій переводъ этого канона, сдѣланный преосвященнымъ Августиномъ и напечатанный въ *Душеполезномъ Чтеніи* (1882 г., февральская книжка, стр. 232—260).

Въ великомъ канонѣ библейскія событія приводятся не всегда въ хронологической послѣдовательности. Мы будемъ приводить стихи великаго канона въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали одно за другимъ событія, указываемыя въ этихъ стихахъ.



Адамъ и Ева.

Бреніе Здатель живосоздавъ, (подобно скудельнику, Боже ты образовалъ персть и оживотворилъ ее), *вложилъ еси мнѣ плоть и кости, и дыханіе и жизнь. Но, о Творче мой и Избавителю и Судіе, кающася пріими мя.*

Грѣшникъ благодарно исповѣдуетъ великую милость къ нему Господа въ томъ, что Господь даровалъ ему въ лицѣ Адама бытіе и жизнь. Поистинѣ великая милость. Ибо чѣмъ былъ человѣкъ до сотворенія? Онъ былъ бреніемъ, перстію, прахомъ земнымъ. Но милосердый Господь, желая имѣть причастниковъ своей благости, воззвалъ его къ бытію изъ праха. Единственно по своей благости, единственно силою своей воли, Онъ подобно горшечнику, работающему изъ глины сосуды, далъ этому праху образъ человѣческій съ плотію и костями, одушевилъ этотъ образъ своимъ божественнымъ дыханіемъ и жизнію. И вотъ явилось на землѣ живое существо, по душѣ немногимъ чѣмъ умаленное предъ ангелами, одаренное образомъ и подобіемъ Божіимъ, то-есть богоподобною духовною и безсмертною природою, богоподобными духовными силами и совершенствами,—предназначенное къ безсмертію по самому тѣлу, облеченное господствомъ надъ всѣми земными тварями. Человѣку, воззванному къ жизни съ такими богатыми дарами, оставалось пользоваться жизнію во славу Божію и правильнымъ, согласнымъ съ волею Божіею употребленіемъ данныхъ ему силъ споспѣшествовать своему блаженству и благу, подвластныхъ ему тварей. Къ сожалѣнію, человѣкъ не устоялъ на высотѣ, на ко-

торой поставленъ Творцемъ. Онъ позабылъ, что воззванъ къ бытію изъ праха земнаго, что всѣми своими совершенствами и преимуществами онъ обязанъ единственно милости Божіей и можетъ быть счастливъ только подъ условіемъ тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, смиренной покорности Ему. Онъ возмечталъ сдѣлаться равнымъ своему Творцу по власти и силѣ, подумалъ, что можетъ быть блаженнымъ и зажить новою, болѣе счастливою жизнію, внѣ общенія съ Богомъ. Онъ жестоко обманулся въ своихъ разсчетахъ. Преступленіемъ заповѣди Божіей, онъ не только не достигъ того, чего надѣялся достигнуть, но еще заслужилъ праведный гнѣвъ Божій. Ему осталось теперь одно: принести повинную предъ Богомъ, раскаяться въ своей тяжкой винѣ предъ Нимъ и умолять Его о помилованіи. Такъ и поступилъ Адамъ; такъ поступаетъ и всякій не желающій себѣ погибели грѣшникъ. *Пріими мя кающася,* взываетъ онъ къ Господу. Умоляю о семь Тебя, какъ моего *Творца, Избавителя и Судію.* Ты мой *Творецъ;* не погуби же во гнѣвѣ твоего созданія, украшеннаго твоимъ образомъ и подобіемъ, хотя помрачившаго грѣхомъ черты своего богоподобія, своего духовнаго родства съ Тобою.—Ты *Избавитель мой,* ибо не презрѣлъ меня неблагодарнаго и мятежнаго, но по неизреченному милосердію послалъ Единороднаго Сына Твоего на землю для искупленія честною кровію всякаго вѣрующаго. Вѣрую, Господи, въ искупительную силу крестной смерти Сына твоего; прими мою вѣру и съ вѣрою приносимое Тебѣ покаяніе.—Ты мой *Судія,* предоставившій Единородному Сыну твоему осудить на вѣчныя муки нераскаянныхъ грѣшниковъ. Я не принадлежу къ числу ихъ,—я каюсь предъ Тобою,—прими мя кающагося и избавь меня отъ вѣчнаго осужденія и муки.

Первозданнаго Адама преступленію поревновавъ, познахъ себе обнажена отъ Бога и присносущнаго царствія и сладости, грѣхъ ради моихъ.

Преступленіе Адама состояло въ преслушаніи воли Божіей, выраженной въ извѣстной заповѣди. Потомки Адама, наслѣдовавшіе отъ него, путемъ естественнаго рожденія, грѣховную

природу, умножаютъ это несчастное наслѣдіе еще произвольными, личными грѣхами, и въ семъ отношеніи примѣромъ своего праотца увлекаются до ревности, до соревнованія ему, какъ-бы опасаясь остаться позади его на пути грѣха. Вообще примѣръ имѣетъ увлекающую силу, такъ что если вникнемъ въ происхожденіе нашихъ личныхъ грѣховъ, большая часть ихъ окажется плодомъ подражанія чужимъ примѣрамъ. Такъ примѣръ грѣха заразительно дѣйствуетъ на дѣтей. Напрасно стали бы родители внушать имъ правила нравственнаго благоповеденія, которымъ сами не слѣдуютъ: такія внушенія, не оправдываемыя примѣромъ, неубѣдительны для дѣтей. Примѣромъ грѣха увлекается человѣкъ иногда вопреки своей совѣсти. И соглашается онъ, что не хорошо то или другое дѣло, и въ то же время оправдываетъ себя примѣромъ другихъ. Другіе, напримѣръ, злонамѣренно объявляютъ себя несостоятельными должниками: почему и мнѣ, разсуждаетъ иной, не рѣшиться на тоже? Другіе поджигаютъ свои дома въ надеждѣ съ лихвою вознаградить себя за эту потерю страховыми деньгами. Другіе постовъ не соблюдаютъ, праздниковъ не чтутъ, уклоняются отъ молитвы домашней и церковной, стыдятся при людяхъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и т. п.—и все это люди порядочные, имѣющіе вѣсъ въ обществѣ: отъ порядочныхъ людей отставать не слѣдуетъ.—Но горе не только подающимъ худой примѣръ,—они отвѣтятъ передъ Богомъ не за себя только, но и за тѣхъ, которые подражаютъ ихъ примѣру, ревнуютъ чужимъ грѣхамъ начиная съ преступленія Адамова,—горе и послѣднимъ! Они не могутъ сложить свою вину на иныхъ. Самъ Адамъ, увлеченный къ преступленію примѣромъ жены, не нашелъ однако оправданія въ томъ, что ссылался на жену. Не людскіе обычаи, противные заповѣдямъ Божіимъ, должны служить для насъ руководствомъ, а заповѣди Божіи.—Какъ бы, однако, ни было, Адамъ, преступленію котораго ревнуютъ грѣшники, созналь свою неправоту предъ Богомъ. Онъ понялъ вмѣстѣ съ женою, что они *наги* (Быт. 3, 7), т.-е. утратили свою невинность, въ состояніи которой они не чувствовали своей наготы,—и съ невинностію утратили право на благоволеніе Божіе и на вѣчное пребываніе въ раю сла-

дости. Подобно Адаму, и каждый грѣшникъ, поревновавшій ему въ преступленіи, долженъ говорить: *познахъ себе обнажена отъ Бога, и присносущнаго царствія и сладости, грѣхъ ради моихъ*: я испытываю тоже, что испыталъ Адамъ, которому подражаю въ преступленіи;—чувствую подобно ему свою вину предъ Богомъ, свою внутреннюю наготу, свою безотвѣтность предъ Нимъ, не имѣя въ виду ничего такого, что могло бы прикрыть мою вину,—и потому признаю себя недостойнымъ Его общенія со мною и вѣчнаго блаженства въ царствіи небесномъ.

Увы мнѣ, окаянная душе, что уподобилася еси первѣй Евѣ, видѣла бо еси злѣ, и уязвилася еси горцѣ, и коснулася еси древа, и вкусила еси дерзостно безсловесныя снѣди (Быт. 3, 6).

Тяжко грѣхопаденіе Адама; но его предупредила въ совершеніи грѣха Ева. Древо познанія добра и зла, насажденное въ раю для испытанія нашихъ прародителей въ послушаніи Творцу, послужило для Евы поводомъ къ обнаруженію непослушанія. Змій увѣрялъ Еву, что съ вкушеніемъ плодовъ этого древа она и мужъ ея сдѣлаются равными Богу по всевѣдѣнію и не будутъ имѣть нужды въ руководствѣ Его. Ева повѣрила коварнымъ рѣчамъ змія и стала смотрѣть на дерево другими глазами, чѣмъ доселѣ. Доселѣ воззрѣніе на него возбуждало въ ней одно благоговѣніе къ Богу, къ Его всевластной и всеблагой волѣ. Теперь взлядъ ея измѣнился. Она посмотрѣла на древо *злѣ*, то-есть преступно,—съ преступнымъ невѣріемъ въ угрозу Господа смертію за вкушеніе отъ плодовъ древа,—съ преступнымъ желаніемъ равенства съ Богомъ и независимости отъ Него,—съ преступною чувственною алчностію. Запрещенное древо показалось ей во всѣхъ отношеніяхъ прекраснымъ,—она прельстилась на красоту его, словно рыба на приманку насаженную на уду,—и *горцѣ уязвилась*. Она *коснулась древа и дерзостно безсловесныя снѣди*. Снѣдь отъ запрещеннаго древа обѣщала ей множество благъ—и чувственное удовольствіе для вкуса, и духовное многовѣдѣніе, равное всевѣдѣнію Божію, и полнѣйшую вслѣдствіе сего независимость отъ Бога; но Ева

горько ошиблась. Снѣдь оказалась *безсловесною*,—точнѣе—обманчивою. Вкусившіе отъ нея наши прародители узнали, что они обмануты зміемъ. Очи ихъ, согласно обѣщанію змія, дѣйствительно открылись, но не для свойственнаго Богу разумѣнія добра и зла безъ порабощенія злу, а для одного горькаго уразумѣнія своей нравственной порчи: *уразумѣша, яко нази бѣша*. Утрата непорочности сопровождалась въ нихъ стыдомъ при взглядѣ на свою наготу. Исторія паденія Евы повторяется въ каждой грѣшной душѣ, какъ это яснѣе откроется въ слѣдующемъ стихѣ. Какъ окаянна, какъ жалка душа, уподобляющаяся въ этомъ отношеніи Евѣ, вмѣсто того, чтобы въ несчастномъ примѣрѣ ея найдти предостереженіе отъ подражанія ей!

Вмѣсто Евы чувственныя мысленная ми бысть (возстала во мнѣ) *Ева, во плоти страстный помыслъ, показуяй сладкая, и вкушаяй присно горькаго напоенія.*

Адамъ увлеченъ былъ ко грѣху Евою, ея примѣромъ и внушеніями. Равно и каждаго изъ насъ влечетъ ко грѣху мысленная Ева, т. е. страстный плотскій помыслъ. Помыслъ о грѣхѣ можетъ быть безстрастнымъ въ томъ случаѣ, если мы только разсуждаемъ о грѣхѣ, о его происхожденіи, свойствахъ, видахъ, послѣдствіяхъ, разсуждаемъ какъ свойственно моралисту,—также если этотъ помыслъ непроизвольно приражается къ душѣ, но не оставляетъ въ ней слѣда, и тотчасъ же забывается или отражается силою воли. Въ томъ и другомъ случаѣ помыслъ о грѣхѣ не есть еще грѣхъ и не ведетъ къ отвѣтственности. Но иное дѣло тѣ помыслы о грѣхахъ, которые мы вызываемъ въ душѣ съ нечистою цѣлію, или которымъ мы соуслаждаемся, которымъ отдаемся съ сочувствіемъ, безъ всякой борьбы. Это уже страстные помыслы: они находятъ себѣ пищу и опору въ нашей *плоти*,—въ растлѣнной грѣхомъ природѣ не только тѣлесной, но и духовной, ставшей въ служебное отношеніе къ чувственности, вмѣсто того, чтобы господствовать надъ ней, и поработившей себя земнымъ, чувственнымъ влеченіямъ, до забвенія потребностей духовныхъ (Рим. 7, 14. 18). Горе ду-

шѣ, предавшей себя плотскому страстному помыслу! Онъ „показуетъ ей сладкое, но при вкушеніи всегда напояетъ горечью“. Каждая страсть сама по себѣ горька, болѣзненна. Потому и называется она страстію, что соединена съ страданіемъ, съ горечью, съ мученіемъ. Мучится душа, когда страсть не удовлетворена. Съ удовлетвореніемъ страсти должно бы, повидимому, прекратиться это мученіе, и наступитъ для души радость и довольство. Эту радость и довольство и обѣщаетъ ей страстный помыслъ и тѣмъ толкаетъ ее на совершеніе грѣха, какъ натолкнулъ онъ на грѣхъ Еву. Но какъ Ева жестоко обманулась въ своей надеждѣ получить удовольствіе и блаженство отъ вкушенія запрещеннаго плода, такъ обманывается въ своихъ разсчетахъ каждый грѣшникъ, мечтающій вкусить въ грѣхѣ сладость. Если и вкушаетъ онъ ее, то на краткое время. Затѣмъ слѣдуетъ горечь,—отъ терзаній совѣсти, покуда страсти не заглушили ее, отъ скуки и пустоты душевной, неизбѣжной послѣ удовлетворенія страсти. Къ этому присоединяется вредъ для тѣла и для внѣшняго благосостоянія. Такъ страсть невоздержанія доводитъ до разстройства здоровья, до разоренія, до скоропостижной смерти. Любострастіе истощаетъ тѣлесныя силы и потрясаетъ семейный миръ. Страсть къ обогащенію портитъ кровь, лишаетъ сна. Честолюбіе сопровождается тѣми же послѣдствіями. Страсть къ пересудамъ, мстительность вводятъ въ непріятныя столкновенія съ людьми, и т. п. Поистинѣ страстный плотскій помыслъ вмѣсто обѣщаемой сладости напояетъ грѣшника одною горечью.

Осквернихъ плоти моея ризу и окаляхъ еже по образу, Спасе, и по подобію.

Риза плоти значитъ риза или срачица плотяная, или самая плоть, какъ риза. Плоть дѣйствительно есть риза въ отношеніи къ душѣ: душа соединена съ плотію, облечена въ нее, какъ тѣло въ одежду. Названіемъ плоти ризою души дѣлается намекъ на превосходство души предъ тѣломъ. Ибо если не тѣло создано для одежды, а одежда устрояется для тѣла, то и душа существуетъ не для тѣла, а тѣло для души.

Пусть примутъ это къ свѣдѣнію люди, живущіе въ плоть, высшее благо жизни поставляющіе въ томъ, чтобы только тѣлу было хорошо,—въ одномъ тѣлесномъ здоровьѣ, въ сытости, въ чувственныхъ удовольствіяхъ, во внѣшнихъ житейскихъ удобствахъ, а о душѣ и ея спасеніи не помышляющіе: они превращаютъ порядокъ отношеній души и тѣла.—Въ состояніи невинности первыхъ людей тѣло было чистымъ сосудомъ чистой души. Съ утратою чистоты душевной стало нечистымъ и тѣло. Къ тѣлу пристала нечистота души, какъ нечистота тѣлесная пристаетъ къ одеждѣ. Рука, святотатственно простертая къ плоду запрещенному, гортань и чрево, принявшія этотъ плодъ, осквернились и осквернили се тѣло, ибо съ той минуты началась въ тѣлѣ работа тлѣнія и смерти. Вмѣстѣ съ жизнію каждый изъ насъ наслѣдовалъ отъ Адама и эту скверну и умножаетъ ее новыми грѣховными сквернами. Плачевно состояніе грѣшника по тѣлу, но еще плачевнѣе по душѣ. Тѣло мое потому явилось нечистымъ, что я *окаляхъ еже по образу и по подобію*,—т.-е. душу, созданную по образу и подобію Божію. Душа богоподобна по своему существу, ибо подобно Богу она духовна и безсмертна,—по силамъ, ибо въ ея разумѣ и свободѣ отражаются черты высочайшаго ума и воли Божіей,—по своимъ отношеніямъ къ міру, ибо надѣлена властію надъ земными тварями. Всѣ эти черты образа Божія потускнѣли подъ слоемъ духовной скверны: грѣхъ окалялъ богоподобную душу. И не узнаешь души въ скотоподобномъ, преданнымъ плотоугодію, міролюбію, заблужденіямъ и т. п. существѣ. Каждому грѣшнику свойственно предъ Господомъ исповѣдывать себя нечистымъ по тѣлу и душѣ и просить у Него благодати слезъ для смытія этой нечистоты.

Раздрахъ нынѣ одежду мою первую, юже мы истка Зиждитель изначала, и оттуду лежу нагъ.

Подъ одеждою здѣсь, какъ и въ предшествующемъ стихѣ подъ ризою, разумѣется плоть—одежда души. Плоть первозданнаго человѣка была недоступна поврежденію. Питаясь плодами древа жизни, она цвѣла здоровьемъ, свѣ-

жестью, не знала утомленія, не страдала ни отъ холода, ни отъ зноя. Вкушеніемъ запрещеннаго плода Адамъ внесъ въ свое тѣло сѣмя поврежденія. Его тѣло стало походить на разодранную одежду, сквозь которую видно нагое тѣло. Плоть утратила свое совершенство съ утратою совершенствъ души. Плоть стала отражать, какъ бы въ зеркалѣ, состояніе падшей души. Сквозь тѣло, какъ чрезъ щели разодранной одежды, стала виднѣться нагота души, нравственная бѣдность ея. Съ утратою непорочности, она осталась безъ благодати Божіей и вмѣсто того, чтобы господствовать надъ тѣломъ, подчинилась его вліянію: она стала чувствительна къ болѣзнямъ тѣла, къ неблагопріятнымъ на него дѣйствіямъ стихій, стала пренебрегать духовными своими потребностями,—и главною изъ нихъ—общеніемъ съ Богомъ. И эту-то духовную наготу, или обнищаніе исповѣдуетъ вслѣдъ за Адамомъ грѣшникъ, когда говоритъ: *раздрахъ одежду мою первую..., и лежу нагъ.*

Облекохся въ раздранную ризу, юже изтка ми змій совѣтомъ (коварствомъ), *и стыждуся.*

Тѣло прародителей по паденіи сохранило свою природу; но поврежденіе, вошедшее въ него, было такъ велико, что не легко было узнать въ немъ дѣло рукъ Божіихъ. Въ поврежденномъ состояніи оно явилось неблагообразною одеждою души, сотканною коварствомъ діавола. Коварство его въ этомъ случаѣ состояло въ томъ, что онъ не самъ непосредственно, а руками нашихъ прародителей соткалъ эту одежду. И стыдно стало имъ, что они сдѣлались жертвою его коварства. Въ нихъ заговорило чувство чести, поруганной зміемъ; имъ обидно стало, какъ это они такъ оплошали, что повѣрили обѣщаніямъ змія, дались ему въ обманъ. Имъ стыдно стало вмѣстѣ другъ друга, потому что при взглядѣ на наготу другъ друга въ нихъ легко воспламенялись безпорядочныя чувственныя влеченія. Имъ еще стыдно было того жалкаго состоянія, въ которомъ умъ ихъ перестал господствовать надъ чувственностію и уступилъ перевѣсъ животныхъ чувственнымъ влеченіямъ. Чувство стыда

горькое, но вмѣстѣ спасительное! Они недовольны были собою, уразумѣли свою вину и готовы были раскаяться въ ней предъ Богомъ. Признаніе вины есть начало раскаянія.—Подражая прародителямъ, и каждый изъ насъ пусть выражаетъ предъ Господомъ свое раскаяніе словами: проклинаю коварство змія, обнажившаго меня отъ первозданной правоты, и стыжусь моей вины.

Обложенъ есмь одѣяніемъ студа, якоже листвіемъ смоковнымъ, во обличеніе моихъ самовластныхъ страстей.

Жалко было положеніе нашихъ прородителей, стыдомъ грѣха приведенныхъ къ изобрѣтенію непрочнаго, изъ смоковныхъ листьевъ, препоясанія своихъ чреслъ. Не менѣе жалко положеніе каждаго грѣшника, стыдъ своей вины предъ Богомъ, предъ своей совѣстью и ближними старающагося прикрыть благовидными оправданіями. Эти оправданія ничѣмъ не лучше неблагонадежнаго смоковничнаго препоясанія: они только отягчаютъ вину грѣшника, служа обличеніемъ *самовластныхъ страстей,* только обнаруживаютъ глубину паденія, въ которую онъ низринутъ самовластіемъ страстей. Онѣ забрали надъ нимъ такую власть, что препятствуютъ ему безпощадно осудить себя и повергнуть себя въ пучину милости Божіей, гото ой только для признающихъ себя безотвѣтными грѣшниковъ.—Чувствую, Господи, вину мою предъ Тобою, но вмѣстѣ и то, что во мнѣ недостаетъ настолько самоотверженія, чтобы признать себя вполнѣ безотвѣтнымъ. Я не побѣдилъ въ себѣ склонности къ самооправданію. Даруй мнѣ силу одержать надъ собою эту побѣду.

Сшиваше кожныя ризы грѣхъ мнѣ, обнаживый мя первыя боготканныя одежды.

Господь сжалился надъ нашими прародителями, устроившими себѣ по чувству стыда непрочное одѣяніе изъ древесныхъ листьевъ, и самъ устроилъ для нихъ болѣе прочную одежду изъ кожи звѣря, давая имъ разумѣть, что и въ нравственномъ отношеніи они не могутъ обойтись безъ Его

всепокрывающей благодати, что напрасны ихъ усилія прикрыть свою вину какимъ бы ни было самооправданіемъ. Подобное божественное вразумленіе, располагающее къ смиренію, долженъ прилагать къ себѣ и каждый грѣшникъ. Ему свойственно исповѣдать предъ Господомъ: грѣхи обнажившіе меня въ лицѣ Адама первой боготканной одежды, первой чистоты и невинности по душѣ и по тѣлу, открыли меня твоему праведному гнѣву, сдѣлали меня беззащитнымъ предъ Тобою. И для меня теперь, какъ для Адама, понадобились кожаныя ризы, устроенныя однимъ Тобою. Не на свою самодѣльную правду я надѣюсь, а единственно на правду Единороднаго Сына твоего, стяжавшаго для всѣхъ оправданіе своею честною кровію. Вотъ та кожаная, прочная и благонадежная риза, которая нужна мнѣ въ моемъ положеніи *).

Достойно изъ Едема изгнанъ бысть, яко не сохранивъ едину заповѣдь твою, Спасе, Адамъ: азъ же что постражду, отметая всегда животныя (животворныя) *твоя словеса?*

Заповѣдь Адаму дана одна; но въ преслушаніи ея нашими прародителями заключаются многіе частные грѣхи. Она дана для испытанія ихъ послушанія волѣ Божіей и для укрѣпленія ихъ въ добрѣ посредствомъ этого послушанія. Не выдержавъ этого испытанія, они показали непростительную гордость, потому что увлеклись обѣщаніемъ діавола: *будите яко бози;* показали невѣріе, потому что не повѣрили угрозѣ Божіей за нарушеніе заповѣди: *смертію умрете;* перешли на сторону врага Божія діавола, потому что повѣрили дерзкой клеветѣ его, будто Богъ по зависти или недоброжелательству запретилъ имъ вкушать отъ плодовъ древа познанія добра и зла; явили величайшую неблагодарность къ Богу, забывъ Его чрезвычайныя милости къ нимъ и щедроты. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ они поступили тѣмъ преступнѣе и непростительнѣе, чѣмъ легче было исполнить данную имъ за-

*) Ризу эту устроилъ собственно Господь. Если же сказано въ разсматриваемомъ стихѣ, что *сшиваше кожныя ризы грѣхъ*, это должно понимать въ томъ смыслѣ, что грѣхъ послужилъ для Господа побужденіемъ облечь человѣка въ кожу.

повѣдь, чѣмъ легче было имъ обойтись безъ запрещеннаго для нихъ плода при обиліи, сладости и питательности предоставленныхъ имъ для употребленія плодовъ отъ прочихъ деревъ райскихъ. Посему достойно изгнанъ былъ изъ Едема Адамъ, хотя не сохранилъ одну только заповѣдь: наказаніе опредѣлено ему соразмѣрно съ преступленіемъ. *Азъ же что постражду:* что долженъ буду претерпѣть,—*отметая всегда животворная твоя словеса?* Если Адаму нельзя было безнаказанно преступить одну заповѣдь; не паче ли я достоинъ наказанія, отвергая многія твои повелѣнія, поистинѣ животворныя, потому что за соблюденіе ихъ обѣщанъ животъ вѣчный (Мат. 19, 17)? Моя вина тяжелѣе Адамовой: онъ однажды явилъ непослушаніе Богу и потомъ всю жизнь провелъ въ раскаяніи; я же *всегда* отметаю Божіи заповѣди. Легко было удержаться отъ грѣха Адаму; но не легче ли это мнѣ въ виду горькихъ послѣдствій преступленія Адамова? Адамъ хотя предупрежденъ былъ о томъ, какія послѣдствія произойдутъ отъ его грѣха, не зналъ ихъ, пока на дѣлѣ не испыталъ. Я и всякій другой знаемъ ихъ, однакожъ безстрашно продолжаемъ грѣшить. Адамъ имѣлъ отъ Бога одно предостереженіе отъ грѣха. Мнѣ же даны безчисленныя предостереженія—въ законѣ Моисеевомъ, въ книгахъ пророческихъ, паче же всего въ евангельскомъ и апостольскомъ ученіи. Для моего вразумленія и наставленія самъ Сынъ Божій сходилъ съ неба на землю и сказалъ мнѣ всю волю Божію. Мнѣ открыты обильныя благодатныя средства къ успѣшной борьбѣ съ грѣховными искушеніями и къ преспѣянію въ благочестіи и добродѣтели. Я все пренебрегъ и потому долженъ подвергнуться болѣе строгому взысканію отъ Господа, чѣмъ какому подвергся Адамъ. О, не вниди, Господи, въ судъ съ рабомъ твоимъ и прежде даже до конца не погибну, спаси мя имиже вѣси судьбами.

Каинъ и Авель.

Св. Андрей Критскій, указавъ на грѣхопаденіе Адама и Евы для обличенія грѣшной души въ подобныхъ грѣхахъ и для предостереженія отъ нихъ, переходитъ къ дѣтямъ Адама, Каину и Авелю, одному изъ нихъ, уподобляя, другому противополагая нравственное состояніе грѣшника.

Авелевѣ, Іисусе, не уподобихся правдѣ, дара тебѣ пріятна не принесохъ когда, ни дѣянія божественна, ни жертвы чистыя, ни житія непорочнаго. Яко Каинъ, и мы, душе окаянная, дѣянія скверная, и жертву порочную, и непотребное житіе принесохомъ вкупѣ. Тѣмже и осудихомся (Быт. 4, 4).

Жертва Каинова была отвергнута Богомъ, Авелева принята. Каинъ принесъ безкровную жертву отъ плодовъ трудовъ своихъ, ибо занимался земледѣліемъ. Авель, занимавшійся скотоводствомъ, принесъ жертву кровавую отъ животныхъ. То и другое хорошо, но дѣло собственно не въ томъ, что̀ принесено въ жертву, а въ томъ, какъ принесено. Что жертва одного предпочтена жертвѣ другаго, это зависѣло отъ разности нравственныхъ свойствъ въ приносившихъ. Богъ не принялъ жертвы Каина, потому что житіе его было непотребно, дѣла нечисты. „Беззаконникъ закалающій вола— тоже что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву— тоже что задушающій пса, приносящій семидалъ—тоже что приносящій свиную кровь“ (Исаіи 66, 3). Не таковъ былъ Авель въ нравственномъ отношеніи; это была душа чистая, непорочная, благочестивая. Жертва его была дѣломъ истиннаго благочестія. Съ дымомъ жертвы восходило къ Богу сердце его, съ пламенемъ жертвы горѣла любовію къ Богу душа его. Кромѣ того Авель *вѣрою множайшую жертву принесе паче Каина* (Евр. 11, 4). Его одушевляла вѣра въ Искупителя. Жертва Авеля была выраженіемъ этой вѣры. Онъ убѣжденъ былъ, что прольется нѣкогда за грѣхи людей кровь Неповиннаго, вполнѣ достаточная для примиренія людей съ Богомъ, и что всѣ жертвы людскія до принесенія этой безмѣрно-великой жертвы суть только предъизображенія ея и выраженія вѣры въ силу ея. Каинъ чуждъ былъ вѣры

въ Искупителя. Разность духовныхъ расположеній обоихъ братьевъ сказалась въ самомъ выборѣ жертвъ. Авель, по сердечному усердію къ Богу, принесъ Ему въ жертву лучшихъ животныхъ изъ своего стада, такихъ, какими каждый хозяинъ преимущественно дорожитъ, т.-е. перворождныхъ и хорошо откормленныхъ. О Каинѣ же не говорится, чтобъ онъ выбралъ въ жертву лучшіе изъ плодовъ земныхъ. По всей вѣроятности и по качеству и по количеству они были незначительны. „Сойдутъ съ рукъ и эти,—разсуждалъ онъ; зачѣмъ пропадать даромъ отборнымъ плодамъ? Лучше они останутся въ мою пользу. Богъ не станетъ употреблять ихъ въ пищу". Разсужденіе похожее на рѣчь Іуды о безплодной тратѣ драгоцѣннаго мура на помазаніе ногъ І. Христа.—Отъ Каина и Авеля обратись, душа, на себя. Вотъ и мы приносимъ Богу жертвы: молимся,—ибо молитва сравнивается у псалмопѣвца съ кадиломъ и жертвою вечернею,—совершаемъ тѣлесные подвиги благочестія—постимся, творимъ поклоны, согласно съ наставленіемъ апостола Павла: „представьте тѣла ваши въ жертву живую" (Рим. 12, 1); дѣлаемъ благотворенія, которыя также называются жертвами (Евр. 13, 16); жертвуемъ въ церковь на потребности богослуженія. Но всѣ эти жертвы могутъ быть угодны Богу только подъ тѣмъ условіемъ, если приносящіе ихъ стараются угождать Богу непорочнымъ житіемъ, одушевлены искреннимъ благочестіемъ, приносятъ Богу въ жертву духъ сокрушенный и смиренный. Самыя дѣла благотворенія имѣютъ цѣну въ очахъ Божіихъ только подъ условіемъ ихъ безкорыстности и чистыхъ христіанскихъ побужденій. Въ противномъ случаѣ горе намъ: мы *осудихомся:* наши жертвы—тоже что Каинова.

Каиново прешедъ убійство, произволеніемъ быхъ убійца совѣсти душевнѣй (съ сознательнымъ произволеніемъ я сдѣлался убійцею души), *ожививъ плоть и воевавъ на ню* (на душу) *лукавыми моими дѣяньми.*

Тяжко преступленіе Каина, сдѣлавшагося братоубійцей. Отъ братоубійства его не удержала ни кровная связь, ни предостереженія Божіи. Но христіанинъ грѣшитъ тяжелѣе,

чѣмъ Каинъ, когда губитъ душу свою, принося ее въ жертву плоти. Насколько душа важнѣе тѣла, настолько преступнѣе губитъ душу. Каинъ погубилъ только тѣло брата, душѣ же его повредить не могъ. Христіанинъ же губитъ свою душу, когда живетъ для одной плоти. Плоть, въ разсматриваемомъ стихѣ, противополагается не духу, а душѣ, и потому подъ плотію здѣсь разумѣется не вообще грѣховная природа человѣка по тѣлу и душѣ, а одно тѣло. Мы должны заботиться не объ одной душѣ, но вмѣстѣ и о тѣлѣ, не о спасеніи только души, но вмѣстѣ о поддержаніи тѣлесной жизни, о сохраненіи здоровья; этого требуетъ и природа, ибо *никтоже когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю,*— и Евангеліе научающее насъ молиться о насущномъ хлѣбѣ. Къ сожалѣнію, въ заботливости о тѣлѣ возможна непростительная крайность, отъ которой предостерегаетъ апостолъ, говоря: *плотиугодія не творите въ похоти* (Римъ. 13, 14), яснѣе: „попеченія о плоти не превращайте въ похоти". Попеченіе о плоти превращать въ похоти значитъ, подъ предлогомъ попеченія о тѣлѣ, стремиться къ удовлетворенію неоправдываемыхъ естественными потребностями прихотей, съ забвеніемъ потребностей духовныхъ и требованій христіанскаго долга. Такъ питаніе есть естественная потребность тѣла. Но удовлетворять ее нужно настолько, чтобы не умереть отъ голода и жажды. Этого не хотятъ знать люди раболѣпствующіе прихоти; не довольствуясь утоленіемъ голода и жажды, они ищутъ въ пищѣ и питіи удовлетворенія собственно чувства вкуса, которое требуетъ пищи послѣ насыщенія, питья послѣ утоленія жажды. Отсюда происходитъ неистощимая изобрѣтательность въ приготовленіи снѣдей и напитковъ; отсюда объяденіе и привычка къ пьянству; отсюда безстрашное нарушеніе церковныхъ уставовъ о постахъ. Чревоугодіе, простертое до сихъ крайностей, лишаетъ человѣка человѣческаго достоинства: „чрево, по выраженію апостола, становится для него богомъ" (Филип. 3, 19), которому онъ служитъ съ безсмысліемъ идолопоклонника. Тоже должно сказать и о другихъ тѣлесныхъ прихотяхъ, напримѣръ о прихоти одѣваться по модѣ. Главное назначеніе одежды защищать тѣло отъ вреднаго вліянія стихій, служить скромности

и цѣломудрію, въ этомъ случаѣ забывается. Прихоть человѣческая дѣлаетъ изъ одежды кумиръ, которому приносится въ жертву здравый смыслъ, состояніе, время. Само собою разумѣется, что такое попеченіе о тѣлѣ, такое плотоугодіе убійственно или пагубно для души. Кто живетъ въ одну плоть, кто самый разумъ свой употребляетъ на служеніе плоти, тотъ—поистинѣ убійца души. Онъ не уничтожаетъ ея бытія, ибо она по природѣ безсмертна;—но онъ живетъ такъ, какъ будто въ немъ совсѣмъ нѣтъ души. Истинная жизнь души, какъ существа богоподобнаго, состоитъ въ общеніи съ Богомъ, въ стремленіи къ Нему умомъ, сердцемъ и желаніями, въ духовныхъ упражненіяхъ, каковы молитва, поученіе въ законѣ Господнемъ, въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, въ ревности къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Ничего такого незамѣтно въ человѣкѣ, преданномъ плотоугодію. Въ немъ душа какъбы замерла, высшія потребности ея заглушены въ ней. Это нравственное убійство души тѣмъ преступнѣе въ плотоугодникѣ, что, по словамъ его, совершается имъ „съ сознательнымъ произволеніемъ". Его никто не неволитъ безжалостно губить свою душу; каждый „предоставленъ своему произволенію; предъ нимъ животъ и смерть и еже аще изволитъ, дастся ему" (Сир. 15, 15. 17). Плотоугодникъ исповѣдуетъ, что самъ избралъ смерть, не внимая никакимъ предостереженіямъ и угрозамъ. Онъ губитъ душу прежде всего нравственно, потомъ доводитъ ее до вѣчной погибели, до вѣчной смерти въ адскихъ мукахъ. Иногда впрочемъ онъ приходитъ въ себя, слышитъ изъ глубины души голосъ, осуждающій его за то, что онъ губитъ ее. Но онъ поспѣшаетъ заглушить этотъ голосъ; онъ смотритъ на душу, какъбы на врага, съ которымъ надобно воевать, и онъ жестоко воюетъ противъ нея, противъ совѣсти, умножая вопреки ей злыя дѣла свои. Въ семъ отношеніи я поистинѣ превзошелъ Каина убійцу.—Такъ исповѣдуетъ предъ Богомъ плотоугодникъ. Дай Богъ только, чтобъ онъ не впалъ въ Каиново отчаяніе, непростительное потому, что нѣтъ грѣха побѣждающаго милосердіе Божіе.

Ламехъ.

Кому уподобилася еси, многогрѣшная душе, токмо первому Каіну и Ламеху оному, каменовавшая тѣло злодѣйствы и убившая умъ безсловесными стремленми? (Быт. гл. 4, 23).

Каковъ родоначальникъ, таковы и потомки. Каинъ былъ убійца: и Ламехъ, одинъ изъ потомковъ его, опозорилъ себя убійствомъ. Подражаніе дѣтей родителямъ, потомковъ предкамъ—явленіе обыкновенное, хотя не исключительное. Не даромъ говоритъ присловіе: яблоко отъ яблони не далеко падаетъ. Нечестіе, какъ и благочестіе, передается какъ-бы въ наслѣдство отъ родителей дѣтямъ. Эта несчастная наслѣдственность объясняется вліяніемъ примѣра, часто съ неотразимою силою дѣйствующаго на дѣтей, хотя нельзя отрицать нѣкотораго участія здѣсь природнаго предрасположенія, передаваемаго дѣтямъ съ кровію родителей,—ибо и самый первородный грѣхъ путемъ природнаго предрасположенія распространяется въ потомствѣ Адамовомъ. Пусть примутъ это къ свѣдѣнію родители: нечестивые родители должны отвѣчать предъ Богомъ не только за себя, но и за своихъ дѣтей и дальнѣйшихъ потомковъ, если передадутъ имъ въ наслѣдство свое нечестіе.—Убійцѣ Ламеху уподобляется каждая душа, злыми дѣлами *(злодѣйствы)*, словно тяжелыми камнями, поражающая на смерть свое тѣло. Грѣхи убійственны для самаго тѣла, для его здоровья: пьянство оканчивается часто параличемъ и смертію безъ покаянія; любострастіе истощаетъ физическія силы и юношу превращаетъ въ старика; корыстолюбіе и честолюбіе отнимаетъ сонъ и аппетитъ; зависть сушитъ и т. д. Но прискорбнѣе все то, что уподобляющаяся Ламеху душа *убиваетъ умъ безсловесными стремленіями,* Тяжкіе, подобно Ламеху, грѣшники часто бываютъ весьма умные люди,—какъ сыновья Ламеха, изъ которыхъ одинъ былъ изобрѣтателемъ музыкальнаго искуства, другой изобрѣлъ литейное и плавильное искусство, первый сталъ дѣлать изъ мѣди и желѣза сосуды, земледѣльскія орудія, копья и мечи. Къ сожалѣнію, умъ

грѣшниковъ расходуется на изобрѣтеніе однихъ житейскихъ удобствъ и на умноженіе однихъ земныхъ благъ. Пристрастіе къ этимъ удобствамъ и благамъ убиваетъ въ грѣшной душѣ пріемлемость къ истинѣ или ученію божественному. Въ ней господствуютъ одни *безсловесныя стремленія*. т. е. свойственныя безсловеснымъ влеченія къ удовлетворенію однихъ чувственныхъ потребностей и даже прихотей. Человѣку, отдавшемуся этимъ влеченіямъ, напрасно вы стали бы возвѣщать то, что нужно для спасенія души, для ея просвѣщенія, очищенія и освященія: ваши убѣжденія на него не подѣйствуютъ,—для него они тоже, что для слѣпаго свѣтъ, для глухаго музыка. Онъ видя не видитъ, слыша не слышитъ. Безсловесныя стремленія убили въ немъ умъ—пріемлемость къ свѣту божественной истины. Надобно напередъ освободиться отъ этихъ безсловесныхъ стремленій, чтобъ оживить эту пріемлемость.

Мужа убихъ глаголетъ (Писаніе) *въ язву мнѣ и юношу въ струпъ* (мнѣ), *Ламехъ рыдая вопіяше: ты же не трепещеши, о душе моя, окалявши плоть и умъ осквернивши.*

Ламехъ, совершивъ убійство, повѣдалъ о немъ своимъ женамъ (Быт. 4, 24). Онъ вопіялъ предъ ними, что убилъ взрослаго и юношу. Но ему не удалось убить ихъ такъ, какъ убилъ Каинъ. Каинъ не встрѣтилъ сопротивленія Авеля; Ламехъ же хотя убилъ мужа и юношу, но и самъ получилъ отъ нихъ жестокіе побои, слѣды которыхъ—язва и струпъ—остались на его тѣлѣ. Это было причиною, что Ламехъ рыдалъ отъ боли, когда говорилъ женамъ о совершенномъ имъ убійствѣ. Видно—боль отъ побоевъ была очень чувствительна для него. Но чѣмъ естественнѣе это чувство въ Ламехѣ, тѣмъ непонятнѣе отсутствіе его въ грѣшникѣ, совершающемъ подобное преступленіе въ отношеніи къ себѣ самому. Грѣхи, которыми онъ оскверняетъ плоть, совершая ихъ для угожденія плоти и чрезъ посредство ея,—и умъ, помрачая его чистоту страстями, суть язвы и струпья, которые слѣдовало бы непрестанно оплакивать, и за которые, пока не очищены будутъ покаяніемъ, нельзя не трепетать при мыс-

ли о неумытномъ судѣ Божіемъ, угрожающемъ нераскаяннымъ. Но привычка къ грѣхамъ убиваетъ наконецъ въ душѣ чувство боли, производимой ими въ совѣсти; убиваетъ самую совѣсть, совсѣмъ заглушая ея обличительный голосъ, и подавляетъ страхъ суда Божія. Поистинѣ жалкое положеніе. Опасности его можетъ не признавать только равнодушная къ своему спасенію душа. Во что бы ни стало, она должна побѣдить въ себѣ это пагубное равнодушіе.

О, како поревновахъ Ламеху, первому (древнему) *убійцѣ, душу яко мужа, умъ яко юношу, яко брата моего тѣло убивъ, яко Каінъ убійца, любострастными стремленми!*

Ламехъ убилъ другихъ: грѣшникъ, преданный любострастнымъ стремленіямъ, или сластолюбію, неумѣреннымъ чувственнымъ наслажденіямъ, убиваетъ самого себя по душѣ, по уму и по тѣлу. Душу онъ убиваетъ въ томъ смыслѣ, что она становится нечувствительною къ своему позору, къ своему нравственному уничиженію, походя въ семъ отношеніи на бездушное, лишенное чувствъ, существо. Умъ убиваетъ онъ тѣмъ, что подавляетъ въ немъ пріемлемость къ ученію истины. Тѣло онъ убиваетъ тѣмъ, что растроиваетъ его здоровье, сокращаетъ его жизнь. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ также безжалостно поступаетъ въ отношеніи къ себѣ, какъ Ламехъ безжалостно убилъ взрослаго и юношу, и Каинъ—роднаго брата.

Сиѳъ, Еносъ, Енохъ и Ной.

Вся прежде закона претекши (мимошедши всѣхъ, жившихъ до закона), *о душе, Сиѳу не уподобилася еси, ни Еноса подражала еси, ни Еноха преложеніемъ* (преселившагося), *ни Ноя, но явилася еси убога* (чужда) *праведныхъ жизни* (Быт. 5).

Сиѳъ былъ сынъ Адама, данный ему взамѣнъ Авеля, отъ

чего и получилъ свое имя (Быт. 4, 5),—для продолженія благословеннаго племени. Члены этого благословеннаго племени, потомки Сиѳа, извѣстны подъ именемъ сыновъ Божіихъ (Быт. 6, 2), въ противоположность потомкамъ Каина, отверженнымъ отъ Бога. Наименованіе сыновъ Божіихъ утвердилось за потомками Сиѳа, конечно, потому же, почему Израильтяне назывались сынами Господа Бога ихъ (Второз. 14, 1), т. е. отчасти по особенному благоволенію къ нимъ Господа, отдѣлившаго ихъ отъ неблагословеннаго племени на служеніе Себѣ, отчасти потому, что въ ихъ средѣ преимущественно сохранилось истинное богопочитаніе, благочестивые обычаи и преданія, особенно обѣтованія о Христѣ.—Подобно потомкамъ Сиѳа, и христіане суть сыны Божіи по благодати усыновленія Богу въ таинствѣ крещенія и слѣдственно прямые наслѣдники царства небеснаго. Но такъ ли свято мы дорожимъ именемъ сыновъ Божіихъ, какъ Сиѳъ и благочестивая часть его потомства? Не по имени ли мы только сыны Божіи? Любимъ ли мы Отца небеснаго, боимся ли Его, какъ свойственно сыну? Какъ сыны Божіи, мы составляемъ *родъ избранный*, подобный древнему богоизбранному народу,—*царственное священство* (1 Пет. 2, 9). Но жизнію и дѣлами не походимъ ли мы на язычниковъ и подобно имъ не рабствуемъ ли грѣху и діаволу? Если такъ, то признайся, душа христіанская, что ты не *не уподобилася еси Сиѳу*.

Ни Еноса подражала еси. Еносъ былъ сынъ Сиѳа и наслѣдникъ его благочестія. При немъ „началось призываніе Господа“ (Быт. 4, 26, по русск. синод. переводу), то есть открылось общественное богослуженіе, тогда какъ до того времени богослуженіе совершалось только въ кругу семейномъ. Общественное богослуженіе тѣснѣе соединило сыновъ Божіихъ, благочестивыхъ потомковъ Сиѳа, и сдѣлало ихъ болѣе безопасными отъ пагубнаго вліянія нечестивыхъ потомковъ Каина. Таковое же значеніе имѣетъ общественное христіанское богослуженіе. Храмы христіанскіе, въ которыхъ совершается это богослуженіе, суть незамѣнимыя средоточія для христіанскаго единенія. Въ храмѣ всѣ являются членами единаго семейства Божія, дѣтьми Божіими, имѣющими оди-

наковую нужду въ милости Отца небеснаго и принимающими одинаковое участіе въ дарахъ Его благодати. Только въ храмѣ забываются житейскія преимущества однихъ передъ другими, и братство во Христѣ Іисусѣ нигдѣ не проявляется такъ выразительно, какъ въ храмѣ, въ церковномъ богослуженіи. Потому уклоняющіеся отъ храма уклоняются отъ братства во Христѣ и находятся въ опасности, съ ослабленіемъ своего духовнаго союза съ братіями по вѣрѣ, отпасть отъ союза съ самимъ Христомъ, который, какъ глава церковнаго тѣла, составляетъ, едино съ его членами. Смотри, душа христіанская, не находишься ли и ты въ этой опасности, если чуждаешься общенія съ вѣрующими въ храмѣ Божіемъ, тяготишься общественнымъ богослуженіемъ. Напрасно въ семъ случаѣ ты не подражаешь Еносу.

Послѣ Еноса лучшимъ представителемъ благочестиваго племени былъ Енохъ, праправнукъ Еноса. Енохъ такъ угодилъ Богу, что живымъ, не испытавъ смерти, переселенъ былъ въ жилище блаженныхъ (Быт. 5, 24. Евр· 11, 5). Съ нимъ случилось тоже, что впослѣдствіи случилось съ пророкомъ Иліею, который былъ взятъ живымъ на небо (4 Цар. 2, 10). Чѣмъ же Енохъ заслужилъ такую чрезвычайную милость Божію? Вѣрою въ грядущаго Искупителя, по слову апостола Павла (Евр. 11, 5), и покаяніемъ, ибо по слову сына Сирахова (44, 15), онъ былъ образцемъ покаянія для современниковъ. Онъ училъ ихъ покаянію не однимъ примѣромъ жизни, проводимой въ духѣ покаянія, но и проповѣдію, ибо былъ пророкомъ. Какъ пророкъ, онъ угрожалъ нечестивымъ пришествіемъ Господа на судъ со тмами святыхъ ангеловъ своихъ (Іуд. ст. 14. 15). Вѣра и покаяніе Еноха остаются доселѣ образцемъ для подражанія. Но ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи ты не подражаешь *Еноху переселившемуся*, грѣшная душа, и горе тебѣ, если до конца будешь уклоняться отъ пути вѣры и покаянія, какимъ шелъ онъ: ты не достигнешь жилища блаженныхъ, въ которомъ обитаетъ Енохъ.

Ни Ною уподобилася еси. Ной жилъ во время всеобщаго нравственнаго растлѣнія людей, которое проникло даже въ среду благословеннаго племени Сиѳова. Ной по повелѣнію Божію, былъ проповѣдникомъ покаянія для нечестивыхъ, со-

временниковъ и угрозы Божіей истребить ихъ, если они не покаются въ теченіе 120 лѣтъ. Онъ дожилъ до исполненія угрозы Божіей: всѣ погибли въ водахъ потопныхъ, кромѣ его самого съ семействомъ. О Ноѣ сказано въ Бытописаніи, что онъ былъ *человѣкъ праведный и совершенный въ родѣ своемъ*, т.-е. въ нравственномъ отношеніи былъ образцемъ совершенства между людьми современнаго ему поколѣнія, нечестивыми и развращенными (Быт. 6, 9). Его благочестіе и добродѣтели тѣмъ выше были въ очахъ Божіихъ, чѣмъ труднѣе было сохранить ихъ тому, кто, живя среди нечестивыхъ, на каждомъ шагу встрѣчалъ отъ нихъ искушенія и соблазны и терпѣлъ оскорбленія и насмѣшки. Терпѣніе и мужество, съ какими Ной переносилъ эти оскорбленія, особенно во время строенія ковчега, свидѣтельствуютъ о крѣпкой вѣрѣ Ноя въ Бога и Его обѣтованія: „ею осудилъ онъ весь міръ и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ" (Евр. 11, 7). Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ какой прекрасный примѣръ для подражанія представляетъ Ной! Но ты, душа христіанская, не подражаешь ни его благочестію и добродѣтели, ни его мужеству и терпѣнію, ни его крѣпкой вѣрѣ и упованію на Бога. Не примѣры людей святыхъ и праведныхъ, не заповѣди Божіи служатъ для тебя руководствомъ въ жизни, а духъ вѣка, часто враждебный вѣрѣ и благочестію, и нечестивые обычаи міра. Ты увлекаешься этимъ духомъ и этими обычаями, забывая слово Писанія, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога (Іак. 4, 4), что не слѣдуетъ сообразоваться съ вѣкомъ симъ (Рим. 12, 2).

Потопъ при Ноѣ.

При Нои, Спасе, блудствовавшія (развращеннымъ) *подражахъ, онѣхъ наслѣдовавъ осужденіе въ потопъ погруженія* (на утопленіе въ потопѣ). Быт. 6, 4—23.

Печально было нравственное состояніе современниковъ Ноя. Самъ Господь, изъявляя передъ Ноемъ негодованіе на

нихъ, назвалъ ихъ *плотію*. Это значитъ, что они совершенно заглушили въ себѣ духовныя потребности и заботились только объ удовлетвореніи однихъ плотскихъ, или чувственныхъ потребностей и прихотей. Въ этихъ заботахъ они дошли до того, что смотря на нихъ, можно было усумниться, есть ли въ нихъ душа, созданная по образу и подобію Божію, для жизни въ общеніи съ Богомъ,—не осталась ли въ нихъ одна плоть, способность къ одной чувственной, скотоподобной жизни. Особенно усилились между ними плотскіе грѣхи,—т.-е. любострастіе или распутство *(блудствованіе)*. Поистинѣ они были *плотію*. И, что всего печальнѣе, такое нравственное растлѣніе распространилось по всему лицу обитаемой тогда земли (Быт. 6, 1: 12). Сначала оно господствовало между нечестивыми потомками Каина, но съ теченіемъ времени оно проникло въ общество *сыновъ Божіихъ*, т.-е. потомковъ благочестиваго Сиѳа,—вслѣдствіе смѣшенія послѣднихъ съ первыми посредствомъ супружескихъ связей (Быт. 6, 1. 2). Жены изъ нечестиваго племени внесли нечестіе въ семейства племени благочестиваго. А нечестіе отворило дверь всякимъ порокамъ.—Тяжка вина современниковъ Ноя, ведшихъ распущенную жизнь. Но не болѣе ли тяжко согрѣшаютъ христіане, когда подражаютъ имъ, когда подобно имъ провождаютъ жизнь въ плотоугодіи, забывая о душѣ, о Богѣ, о вѣчности,—когда легкомысленно вовлекаются въ общество людей развратныхъ и тѣла свои, освященныя благодатію таинствъ въ храмы Св. Духа, въ члены Христовы, святотатственно оскверняютъ плотскою нечистотою и тѣмъ губятъ не себя только, но и тѣхъ, которые отдали себя въ жертву ихъ любострастію?—Не принадлежу ли я къ числу подобныхъ грѣшниковъ? Но въ такомъ случаѣ я не долженъ думать, что могу грѣшить безнаказанно. Нѣтъ, если я подражаю блудствовавшимъ при Ноѣ, долженъ наслѣдовать и ихъ осужденіе, подобно имъ погрязнуть въ водахъ потопныхъ,—въ готовыхъ поглотить меня волнахъ гнѣва Божія (Псал. 68, 2. 3).

Впрочемъ, современники Ноя, привлекшіе на себя гнѣвъ Божій, не прежде погибли въ водахъ потопа, какъ по испытаніи въ отношеніи къ нимъ всѣхъ мѣръ долготерпѣнія Бо-

жія. Господь сначала объявилъ имъ чрезъ Ноя, что даетъ имъ 120 лѣтъ на покаяніе, по истеченіи которыхъ угрожалъ имъ истребленіемъ. Но угроза не дѣйствовала. Люди не только продолжали творить и даже умножали злыя дѣла, но „всякъ помышлялъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая“ (Быт. 6, 5. 6). Люди всею душею отдались порочнымъ помысламъ, склонностямъ и желаніямъ,—намѣренно, съ усиліемъ вызывали и питали ихъ въ душѣ. Зло, слѣдовательно, слишкомъ глубоко пустило корни въ ихъ сердцѣ. Тогда Господь уже не условно, а рѣшительно объявилъ угрозу истребить ихъ. Угроза снова была пренебрежена, но долготерпѣніе Божіе не истощилось, и хотя теперь Господь рѣшилъ наказать людей потопомъ и повелѣлъ Ною строить ковчегъ для спасенія его съ семействомъ; но самое строеніе ковчега, происходившее на виду у всѣхъ и съ извѣстною всѣмъ цѣлію, могло служить новымъ предостереженіемъ для нечестивыхъ. Они, однако, не вняли и этому предостереженію,—и уже тогда наступилъ потопъ. Воды потопныя, впрочемъ, не вдругъ покрыли лице земли, а постепенно. Вслѣдствіе этого многіе, не вѣрившіе угрозамъ Божіимъ до исполненія ихъ, могли опомниться при наступленіи бѣды и воззвать къ Богу о помилованіи. Такіе хотя понесли казнь потопленія, могли избавиться отъ вѣчной погибели, когда Христосъ Спаситель по смерти сошелъ въ адскую темницу съ проповѣдію о спасеніи всѣмъ ожидавшимъ съ вѣрою Его пришествія, и вмѣстѣ тѣмъ душамъ, которыя „нѣкогда непокорны были ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію во дни Ноя“ (1 Петр. 3, 18—20), но въ послѣднія минуты жизни раскаялись въ своей непокорности. Слава долготерпѣнію Господа, даровавшаго современникамъ Ноя возможность отвратить праведный Его гнѣвъ покаяніемъ, которою и воспользовались многіе изъ нихъ. Но милосердый Господь, никому не желающій погибели, долготерпитъ и всѣмъ безпечнымъ грѣшникамъ, ожидая отъ нихъ покаянія. Онъ призываетъ ихъ къ покаянію голосомъ еще не со сѣмъ уснувшей совѣсти,—внушеніями святаго Слова своего, иногда доходящими до ихъ слуха изъ церковныхъ чтеній и изъ устъ пастырей церкви,—благопріятными и неблагопріятными обстоятельствами въ ихъ жизни, осо-

бенно предсмертными болѣзнями, во время которыхъ многіе, впродолженіе всей жизни прогнѣвлявшіе Господа грѣхами, обращаются къ Нему, подобно благоразумному разбойнику, покаявшемуся на крестѣ въ предсмертные часы, и нѣкоторымъ современникамъ Ноя, успѣвшимъ въ виду наступившаго потопа образумиться. Какъ часто, однако, случается, что люди всю жизнь остаются равнодушными къ своему спасенію, не внимая никакимъ вразумленіямъ долготерпѣливаго Господа, ожидающаго отъ нихъ покаянія! Они или совсѣмъ не думаютъ о покаяніи, или отлагаютъ его до смерти, хотя никому неизвѣстно, удастся ли покаяться предъ смертію. Горе мнѣ, если и я принадлежу къ числу такихъ безпечныхъ грѣшниковъ! Мнѣ грозитъ жребій нераскаявшихся предъ потопомъ современниковъ Ноя, осужденныхъ на временную и вѣчную погибель. Избавь меня, Господи, отъ подобной участи и даруй мнѣ слезными водами покаянія избѣгнуть потопленія въ безднахъ преисподней.

Хамъ.

Хама онаго, душе, отцеубійца подражавши, срама не покрыла еси искренняго (ближняго), *вспять зря возвративишся* (Быт. 9, 22. 23.)

Послѣ потопа Ной сталъ заниматься земледѣліемъ и разведеніемъ винограда, изъ котораго научился дѣлать вино. Не испытавъ дотолѣ силы вина, Ной на первый разъ выпилъ его больше, чѣмъ сколько слѣдовало бы для укрѣпленія силъ и для невиннаго удовольствія. Неожиданно для Ноя, вино произвело на него опьяняющее и усыпляющее дѣйствіе. Во время сна, Ной непроизвольно сбросилъ съ себя одежду, въ которой легъ, и представилъ неблагоразумное зрѣлище наготы. Хамъ, одинъ изъ сыновей Ноя, первый замѣтилъ это неблагообразіе и вмѣсто того, чтобы прикрыть наготу отца, разсказалъ о ней братьямъ съ цѣлію, чтобы и братья вмѣстѣ съ нимъ осудили отца и поглумились надъ

нимъ, опьянѣвшимъ и обнаженнымъ. Братья, однако, поступили иначе: они съ почтительностію подошли къ отцу, такъ что не видѣли наготы его, и прикрыли его своею одеждою. Ной, проснувшись, узналъ о поступкѣ Хама и произнесъ проклятіе на непочтительнаго и дерзкаго сына въ лицѣ его потомковъ — Хананеевъ. — Вотъ разительный урокъ, какъ грѣшно и опасно осуждать и дѣлать предметомъ глумленія недостатки и пороки ближняго, кто бы онъ ни былъ—свой, или чужой. Склонность къ осужденію и глумленію надъ другими свойственна, по словамъ Спасителя, людямъ, которые по самолюбію не замѣчаютъ въ самихъ себѣ недостатковъ и грѣховъ, или слишкомъ снисходительно относятся къ нимъ (Мат. 7, 3. 4). Безпристрастный взоръ на самихъ себя убѣдилъ бы ихъ, что они сами не меньше, если не больше виновны въ томъ, за что осуждаютъ другихъ, и что если они сами нуждаются въ снисхожденіи къ нимъ другихъ, то справедливость и отъ нихъ требуетъ снисхожденія къ ближнимъ. Чего я не желаю себѣ, того не долженъ дѣлать другимъ. Этого требуетъ не только Евангеліе (Мат. 7, 12), но и естественный разумъ. Если я не желаю быть предметомъ пересудовъ и насмѣшекъ, если пересуды и насмѣшки меня огорчаютъ и возмущаютъ до глубины души, хотя бы я и заслужилъ ихъ моимъ поведеніемъ, то по себѣ я долженъ судить и о другихъ,—и о другихъ я долженъ думать, что имъ непріятно тоже, что мнѣ непріятно. Потому, желая снисхожденія къ моимъ недостаткамъ другихъ, я и самъ долженъ относиться къ нимъ снисходительно: я долженъ подобно Симу и Іафету, покрывшимъ наготу отца, покрывать снисхожденіемъ срамъ, или позорное поведеніе ближняго моего. Если же сего не дѣлаю, то я подражаю Хаму и долженъ подобно ему бояться за сіе гнѣва Божія.—Грѣхъ Хама противъ отца такъ великъ, что совершитель сего грѣха есть поистинѣ *отцеубійца*. Хамъ не убилъ отца физически,—онъ убилъ его нравственно, потому что причинилъ ему своимъ поступкомъ великое горе, отнялъ у него душевный миръ, разстроилъ обычное теченіе его жизни. Хамъ не убилъ, повторяемъ, отца физически, но онъ посягнулъ на его честь, дерзнулъ поколебать уваженіе къ нему дѣтей, огласивъ предъ ними

его наготу. Но честь—такое благо, которое дороже жизни. „Для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою“ (1 Кор. 9, 15).—Не похожу ли и я на отцеубійцу Хама, когда осужденіемъ ближняго и глумленіемъ надъ его недостатками наношу ему самое чувствительное оскорбленіе, ибо оскорбляю его честь, отнимаю у него доброе имя? Не къ чести его служатъ, конечно, тѣ недостатки и пороки, за которые я жестоко осуждаю его передъ всѣми, но моимъ осужденіемъ не увеличиваю ли его позора и чрезъ то не могу ли довести его до того, что онъ не вынесетъ своего позора и еще глубже погрязнетъ въ злѣ? Мое осужденіе и глумленіе не исправитъ, а только ожесточитъ его. Онъ впадетъ въ малодушіе, скажетъ себѣ: теперь мнѣ нечего терять, все потеряно съ утратою чести,—и ударится во всѣ крайности порока.—Не возму ли я на себя страшную отвѣтственность за его погибель, если доведу его до сего моимъ безсердечнымъ осужденіемъ его грѣховъ, моимъ преступнымъ равнодушіемъ къ его чести? Не убійца ли его я въ этомъ случаѣ?

Симъ и Іафетъ.

Благословенія Симова не наслѣдовала еси, душе окаянная, ни пространное одержаніе, якоже Іафеѳъ, имѣла еси на земли оставленія (отрады). Быт. 9, 26. 27.

Вслѣдъ за проклятіемъ непочтительному Хаму, Ной изрекъ благословеніе старшимъ сыновьямъ Симу и Іафету, заслужившимъ его благоволеніе тою почтительностію къ нему и цѣломудренною скромностію, съ какою они покрыли наготу его. Благословеніе Симу состояло въ томъ, что среди его потомства сохранится истинное богопочтеніе, что истинный Богъ будетъ Богомъ Сима и его племени. Благословеніе Іафету состояло въ предреченіи, что его племя шире всѣхъ распространится по лицу земли, будетъ имѣть на ней пространное одержаніе, и со временемъ войдетъ въ шатры

Симовы, т.-е. оставитъ языческiя заблужденiя и вступитъ въ духовное, религiозное общенiе съ Симомъ, войдетъ въ составъ Церкви Божiей, къ которой сначала будутъ принадлежать одни потомки Сима. То и другое предреченiе сбылось въ судьбахъ потомковъ Сима и Iафета. До явленiя въ мiръ Христа Спасителя истинное богопочтенiе сосредоточивалось въ той части потомства Симова, которая произошла отъ Авраама чрезъ Iакова, въ одномъ избранномъ народѣ Божiемъ. Но съ пришествiемъ Христовымъ Церковь вышла за предѣлы этого народа. Христосъ, по плоти одинъ изъ потомковъ Симовыхъ, пришелъ для спасенiя всѣхъ людей на свѣтѣ и повелѣлъ своимъ апостоламъ призвать въ Его Церковь всѣ народы. Этимъ благомъ воспользовались преимущественно потомки Iафета, и между ними мы русскiе. Среди нихъ господствуетъ и доселѣ распространяется христiанство; среди нихъ процвѣтаетъ Христова Церковь со всѣми ея просвѣтительными и освятительными учрежденiями, и будетъ процвѣтать до скончанiя вѣка. Но дѣло не въ томъ одномъ, чтобы вообще процвѣтала Церковь Христова и сохранялось въ мiрѣ истинное богопочтенiе, не въ томъ, чтобы въ этомъ только отношенiи исполнилось благословенiе Божiе, данное чрезъ Ноя Симу и Iафету,—а въ томъ, чтобы я лично былъ истиннымъ членомъ Церкви Божiей, истиннымъ богочтецомъ, истиннымъ наслѣдникомъ обѣтованiй Божiихъ, дарованныхъ Церкви. Горе мнѣ, если я принадлежу къ Церкви Божiей только по имени, если Богъ Симовъ, пребывающiй въ ней, далекъ отъ моего сердца, если я исповѣдую Его устами, а житiемъ чуждъ общенiя съ Нимъ, забываю Его и не ревную объ угожденiи Ему. Горе мнѣ, если я, будучи членомъ духовной семьи, имѣющей пространное одержанiе во всѣхъ странахъ мiра, пренебрегаю разнообразными, предлагаемыми въ ней, т.-е. въ Церкви, средствами спасенiя и живу среди нея какъбы пришлецъ, не участвуя въ благахъ, предоставленныхъ истиннымъ ея чадамъ. Другiе, имѣя общенiе съ Церковiю, находятъ въ ней *землю оставленiя*, т.-е. утѣшенiя и отрады, какъбы рай духовный; а я незнакомъ съ этимъ утѣшенiемъ и отрадою, и окруженный обильною духовною пищею и питiемъ, изны-

ваю отъ голода и жажды, не питая себя ни словомъ Божіимъ, ни благодатію таинствъ, ни молитвою, или едва прикасаюсь къ этимъ видамъ духовнаго питанія. Находясь въ такомъ жалкомъ состояніи, я—не наслѣдникъ благословенія Божія Симу и Іафету и не далекъ отъ опасности утратить вѣчное наслѣдіе въ царствѣ славы. Сохрани меня, Господь, отъ сей опасности.

Столпотвореніе.

Столпъ умудрила еси создати, о душе, и утвержденіе (крѣпость) *водрузити твоими похотьми, аще не бы Зиждитель удержалъ* (обуздалъ) *совѣты* (замыслы) *твоя и низвергль на землю ухищренія твоя* (Быт. 11, 3).

Послѣ потопа родъ человѣческій началъ размножаться отъ троихъ сыновей Ноя. И чѣмъ больше размножались люди, тѣмъ дальше другъ отъ друга разселялись, сохраняя однако общій, наслѣдованный отъ этого родоначальника языкъ. Это разселеніе не благопріятствовало мечтамъ тѣхъ изъ потомковъ Ноевыхъ, именно происшедшихъ отъ Хама, которые хотѣли забрать подъ свою власть всѣ племена людскія. Ихъ властолюбіе не остановилось, однако, предъ этимъ препятствіемъ. Они придумали соорудить городъ или крѣпость и столпъ или башню, чрезвычайно высокую, и эту крѣпость и столпъ сдѣлать средоточіемъ, откуда бы они могли простирать власть свою на всѣхъ людей до крайнихъ предѣловъ ихъ обитанія. Виновники этого предпріятія обманомъ привлекли къ участію въ немъ и тѣхъ, кого хотѣли поработить себѣ. Они скрыли оть нихъ настоящую цѣль предпріятія, сказавъ имъ: *сотворимъ себѣ имя.* Сло а эти значили, что построеніе города и башни послужитъ только къ прославленію въ потомствѣ строителей, къ увѣковѣченію памяти объ ихъ силѣ и могуществѣ. Уже приступлено было къ возведенію крѣпости и башни. Но Господу Богу неугодно было это предпріятіе. Ему неугодно было допустить, что-

бы люди своими затѣями воспрепятствовали Его опредѣленію раздѣлить племена людскія, совершенно обособить ихъ по мѣсту жительства и по гражданскому быту и одни племена оградить отъ худаго нравственнаго вліянія другихъ. Предположеніе строителей крѣпости и башни связать племена созданіемъ для нихъ общаго политическаго центра угрожало не только порабощеніемъ однихъ другимъ, но и всеобщимъ развращеніемъ. И вотъ Господь чудеснымъ образомъ разрушаетъ дѣло, Ему неугодное. Онъ сходитъ въ среду строившихъ крѣпость и столпъ и смѣшиваетъ языкъ ихъ такъ, что они перестали понимать другъ друга и принуждены были оставить недоконченными начатыя работы и разойтись въ разныя стороны. Вслѣдствіе этого возникли *острова* или группы народовъ, разселившихся по лицу земли. Они стали существовать отдѣльно, какъ острова на морѣ, не смѣшиваясь съ другими ни границами, ни языкомъ, ни учрежденіями, ни обычаями. Мѣсто, на которомъ произошло чудо смѣшенія языка, стало называться Вавилономъ, что значитъ смѣшеніе. Въ самомъ этомъ имени заключена безмолвная проповѣдь о ничтожествѣ человѣческихъ замысловъ, коль скоро они противны волѣ Божіей. Къ сожалѣнію, этотъ примѣръ и другіе подобные не вразумляютъ грѣшную душу. Закономъ для ней служитъ не воля Божія, а ея похотѣнія, ея самолюбивыя желанія и разсчеты. Увлекаясь самолюбіемъ, грѣшникъ, подобно строителямъ вавилонскаго столпа, мечтаетъ устроить свое благополучіе помимо Бога. По его убѣжденію, для достиженія этой цѣли достаточно житейскаго благоразумія, умѣнья пользоваться обстоятельствами, силы воли, упорства въ преслѣдованіи цѣли, не стѣсняясь внушеніями совѣсти, правилами справедливости и человѣколюбія. И повидимому онъ правъ, разсуждая такъ. Не мало ли на свѣтѣ видимъ людей, которые, забывъ страхъ Божій, путемъ всякаго рода неправдъ, успѣли занять высокое общественное положеніе, пріобрѣли богатство и съ нимъ возможность жить въ свое удовольствіе, и смѣются надъ ближнимъ своимъ, бѣднымъ и незнатнымъ, но честнымъ и благочестивымъ?—Дѣйствительно, есть такіе люди на свѣтѣ. Господь нерѣдко терпитъ ихъ, ожидая ихъ покаянія и обращенія на путь истины

3*

и предоставляя себѣ, если не раскаются, наказать ихъ въ будущей жизни, а имъ—воспріять благая въ животѣ своемъ, чтобъ воздать по дѣломъ ихъ за гробомъ. Но знаемъ также, что судъ Божій надъ многими изъ нихъ открывается и въ настоящей жизни. Неправдой нажитыя огромныя состоянія исчезаютъ часто при жизни ихъ стяжателей,—или ими самими расточаются на прихоти, или расхищаются ихъ дѣтьми и разными повѣренными,—а всего чаще исчезаютъ по смерти ихъ, попадая въ руки неблагонадежныхъ наслѣдниковъ, вслѣдствіе чего дѣти разбогатѣвшихъ отцовъ часто дѣлаются нищими. Случается также, что иной богачъ поражается преждевременною смертію среди своихъ мечтаній насладиться плодами своихъ трудовъ. Едва успѣетъ онъ сказать: „душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселись",—какъ уже звучитъ надъ нимъ божественный приговоръ: „безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ" (Лук. 12, 19. 20)? За чтоже такъ строго поступаютъ съ нимъ? За то, что онъ *собиралъ одному себѣ*, для удовлетворенія своихъ похотей, *а не въ Бога богатѣлъ*, не для угожденія Богу добрымъ употребленіемъ нажитыхъ благъ,—и наживалъ ихъ нечестными путями (—21). Не менѣе строгая кара постигаетъ властолюбцевъ. На небо взыду, говоритъ одинъ изъ нихъ, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему". Не такъ судилъ Вышній. На слова безумнаго высокомѣрія Онъ отвѣтствовалъ: „нынѣ во адъ снидеши и во основанія земли" (Исаіи. XIV, 13. 14). Помни, грѣшная душа, эти праведные суды Божіи и не дерзай мечтать, будто можешь безъ Бога, при помощи одного собственнаго благоразумія, создать для себя благонадежный городъ и столпъ,—обезпечить твое благосостояніе. И если ты въ наказаніе за самонадѣянность и высокомѣріе испытываешь неудачи въ житейскихъ дѣлахъ, смирись предъ крѣпкою рукою Господа, призывающаго тебя къ покаянію и благодари Его за то, что, лишая тебя возможности удовлетворять твоимъ похотямъ, указуетъ тебѣ прочее время живота провождать въ угожденіи не самолюбію, а волѣ Божіей. Горе было бы тебѣ, еслибы Господь *не удерживалъ совѣтовъ*

твоихъ, не обуздывалъ высокомѣрныхъ замысловъ твоихъ *и не низвергалъ на землю ухищренія твои.* Лучше потерпѣть наказаніе Божіе въ здѣшней жизни, чѣмъ подвергнуться ему въ будущей.

Переселеніе Авраама въ Ханаанскую землю.

Отъ земли Харранъ изыди отъ грѣха, душе. Гряди въ землю точащую присноживотное нетлѣніе, еже (которую) *Авраамъ наслѣдствова* (Быт. 12, 4).

Послѣ столпотворенія разсѣяніе племенъ сопровождалось оскудѣніемъ между ними истиннаго богопочтенія. Преданія вѣры стали постепенно забываться и смѣшиваться съ заблужденіями. Языческое суевѣріе проникло даже въ племя Симово, предназначенное Господомъ, какъ видно изъ пророчества Ноя о его сыновьяхъ, для сохраненія истинной вѣры и обѣтованій о Христѣ. Самъ отецъ вѣрующихъ Авраамъ былъ сыномъ идолопоклонника. Надлежало принять мѣры къ тому, чтобы во тьмѣ нечестія совсѣмъ не померкъ свѣтъ вѣры. И вотъ на служеніе этому святому дѣлу Господь призываетъ Авраама. Авраамъ по повелѣнію Божію, долженъ былъ удалиться съ родины своей, земли халдейской, и потомъ изъ Харрана въ землю Ханаанскую, гдѣ долженъ жить странникомъ, пока не достигнетъ небеснаго отечества,—„земли точащей присноживотное нетлѣніе". Конечно не легко было Аврааму разстаться съ родными мѣстами и идти въ незнакомую страну; но Господу Богу угодно было потребовать отъ него такой жертвы для того, чтобы, согласно съ его предназначеніемъ, воспитать его въ послушаніи и преданности волѣ Божіей.—Подобно Аврааму, удалившемуся изъ Харрана по повелѣнію Божію, и ты, душа, *изыди отъ грѣха,* т.-е. изъ области грѣха. Область грѣха есть міръ во злѣ лежащій, съ его суетою, съ его нечистыми удовольствіями, съ его тлѣнными благами, съ его нехристіанскими обычаями. Область эта такъ обширна, что захватываетъ собою даже пустынно-

жителей, оставляющихъ позади себя міръ и его соблазны. Они бѣгутъ отъ міра, а міръ преслѣдуетъ ихъ во глубинѣ пустыни, возбуждая въ нихъ воспоминаніе о мірскихъ нечистыхъ радостяхъ, сожалѣніе о нихъ, мечты о нихъ и желаніе возвратиться къ нимъ. Можно даже сказать, что подъ вліяніемъ духа злобы искушенія мірскаго свойства иногда сильнѣе бываютъ въ пустынножителяхъ, чѣмъ въ мірянахъ: на первыхъ врагъ больше нападаетъ, чѣмъ на послѣднихъ. Итакъ, если и пустыня не спасаетъ отъ грѣха, господствующаго въ мірѣ, то не слѣдуетъ думать, что можно спрятаться отъ грѣха въ пустынѣ. И пустыня перестала бы быть пустынею, еслибы всѣ стали искать въ ней спасенія. Дѣло не въ томъ, чтобы только внѣшнимъ образомъ удалиться отъ міра. Внѣшнее удаленіе отъ міра при внутреннемъ влеченіи къ нему безполезно. Не тѣломъ, а духомъ старайся бѣжать изъ міра; старайся, живя въ мірѣ, такъ настроить себя, чтобы приражающіеся къ тебѣ отвнѣ соблазны не встрѣчали въ тебѣ сочувствія, чтобы ты слыша не слышалъ, видя не видѣлъ того, что̀ можетъ растлить твою душу. Помни ученіе слова Божія объ отношеніи христіанина къ міру: „не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчей въ немъ, яко все еже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть“ (I Іоан. 2, 15. 16). „Требующіе *(пользующіеся)*. міра сего да будутъ якоже не требующе“ (1 Кор. 7, 31). „Вѣра чиста и нескверна есть, нескверна себе блюсти отъ міра.—Любы міра сего вражда Богу есть. Иже бо̀ восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ“ (Іак. 1, 27; 4, 4). Не легко поставить себя въ такое отношеніе къ міру, не легко живя въ мірѣ не увлечься его соблазнами, не пристраститься къ его благамъ и радостямъ; но какъ ни обольстительны блага и радости этого міра, какъ ни велики соблазны мірскіе, истинный христіанинъ не дастъ себя увлечь міру въ виду опасности поплатиться за временную сладость грѣха вѣчнымъ блаженствомъ. Онъ помнитъ слова Спасителя: „кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ“ (Мат. 16, 26). Онъ крѣпко борется съ мірскими соблазнами, зная что увлекающійся соблазнителями находится

въ опасности попасть въ геенну огненную (Мат. 18, 8. 9). Онъ никогда не пристрастится къ благамъ міра, ибо знаетъ, что „міръ преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ“ (I Іоан. 2, 17). Онъ не забываетъ, что мы не вѣчные жильцы этого міра, что мы призваны къ участію вмѣстѣ съ Авраамомъ въ присножнвотномъ наслѣдіи на землѣ обѣтованной, т.-е. въ благахъ царства небеснаго. Земля Ханаанская, текущая медомъ и млекомъ, въ которую Авраамъ пришелъ изъ Харрана, была только предъизображеніемъ небеснаго царства, въ которомъ онъ, какъ отецъ вѣрующихъ, блаженствуетъ вмѣстѣ съ возлежащими на лонѣ его праведниками. Къ достиженію сего блаженства и ты, душа христіанская, стремись съ такимъ же послушаніемъ и преданностью волѣ Господа, призывающаго тебя въ свое царство и славу (1 Сол. 2, 12), какое показалъ Авраамъ, услышавъ повелѣніе Божіе уходить изъ Харрана. Горе тебѣ, если пристрастіемъ къ міру и его благамъ закроешь для себя входъ въ это царство. Страшись участи міролюбца, который послѣ раздольной жизни въ мірѣ попалъ на мѣсто вѣчнаго мученія и напрасно просилъ Авраама послать къ нему Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладитъ языкъ его, сгарающій отъ мучительной жажды въ адскомъ пламени (Лук. 16, 24). Отъ тебя зависитъ избѣжать этой участи. Тебя никто не гонитъ изъ міра въ пустыню,— живи въ мірѣ, занимайся сколько угодно дѣлами житейскими; но въ то-же время не забывай о небѣ, воздыхай о потерянномъ раѣ, все что ни дѣлаешь, дѣлай во славу Божію, и тогда міръ будетъ для тебя только путемъ къ царству небесному.

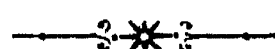
Авраама слышала еси, душе моя, древле оставльша землю отечества и бывша пришельца. Сего произволенію подражай.

Всякій изъ насъ, если войдетъ въ положеніе Авраама, найдетъ, что ему не легко было разстаться съ родною страною, съ родными и знаемыми, промѣнять удобства осѣдлой жизни на неизбѣжныя трудности жизни страннической. Но подобнаго подвига самоотверженія требуетъ Господь Іисусъ Христосъ отъ каждаго изъ своихъ послѣдователей: „иже

любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ". (Матѳ. 10, 37). Священны узы семейныя и родственныя; но, если нельзя совмѣстить любви къ роднымъ съ любовію и вѣрностію Христу, то въ такомъ случаѣ лучше бросить ихъ, чѣмъ измѣнить Христу. Кто поступилъ бы иначе, тотъ недостоинъ Христа, не настоящій христіанинъ. Во время гоненія на христіанство случалось, что исповѣдникамъ имени Христова надлежало выбирать одно изъ двухъ: или изъ жалости къ отцу, къ матери, къ дѣтямъ отречься отъ Христа, или идти на муки и смерть за вѣру въ Него. Они избирали послѣднее, принося въ жертву Христу естественную привязанность къ близкимъ по крови, остававшимся въ язычествѣ, не внимая ихъ мольбѣ поберечь себя для блага ихъ, и покидая ихъ часто безъ опоры въ жизни. Не менѣе тяжкое бореніе любви и жалости къ семейству съ христіанскимъ благочестіемъ приходится испытывать христіанину въ другихъ обстоятельствахъ. Случается, что человѣку обремененному многочисленнымъ семействомъ и лишенному средствъ содержать его представляется возможность поправить свое положеніе поступкомъ или предпріятіемъ, противнымъ христіанской совѣсти. Жена и дѣти уговариваютъ его не стѣсняться внушеніями христіанской совѣсти и спасти ихъ отъ нищеты и униженія. Онъ можетъ уступить искушенію и разбогатѣть или воспротивиться ему и остаться съ семействомъ въ нищетѣ и униженіи. Въ первомъ случаѣ онъ явится невѣрнымъ Христу, недостойнымъ Его, въ послѣднемъ—истиннымъ послѣдователемъ Его, и вмѣстѣ подражателемъ Авраама, изъ послушанія и любви къ Господу побѣдившаго въ себѣ естественную привязанность къ родинѣ и роднымъ и обрекшаго себя на невыгоды странничества. Ибо и переселившись въ землю Ханаанскую, онъ велъ кочевую жизнь, не имѣлъ на ней недвижимой собственности, кромѣ одной пещеры, купленной имъ для погребенія Сарры (Быт. 23, 3). Подобно Аврааму и ты, душа христіанская, должна любить Господа твоего паче всего на свѣтѣ и изъ любви и послушанія Ему должна быть готова на всѣ подвиги самоотверженія для славы имени Его, хотя бы для сего надлежало вступить

въ тяжкую борьбу съ любовію къ отцу, къ матери, дѣтямъ. Лучше остаться истиннымъ христіаниномъ, сохранить духовное родство со Христомъ, чѣмъ по пристрастію къ земному родству оказаться невѣрнымъ Христу.—Подражай, душа христіанская, и тому произволенію Авраама, по которому онъ жилъ среди Хананеевъ, какъ пришлецъ и странникъ. Помни, что всѣ мы, покуда живемъ на землѣ, странники и пришельцы (1 Петр. 2. 11), что настоящее жительство наше на небесахъ (Филип. 3, 20), что земная жизнь для каждаго изъ насъ должна быть временемъ странствованія къ небесному отечеству, что истиннымъ христіанамъ свойственно исповѣдывать: „не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ" (Евр. 13, 14). Въ памятованіи и размышленіи объ этихъ истинахъ заключается лучшее оружіе въ борьбѣ съ искушеніями отъ плотскихъ похотей. „Если, напримѣръ, приближается похоть плотская и призываетъ къ чувственному наслажденію, ты можешь отвѣчать ей: удались отъ меня; я пришлецъ и странникъ; на пути не пиршествуютъ и не роскошествуютъ; благовидная или неблаговидная гостиница, суровая или не суровая пища, мягкій или жесткій одръ, немного разнствуютъ для странника; благодушно перенесши лишенія моего странничества, безмѣрно буду вознагражденъ утѣшеніями въ моемъ отечествѣ. Если похоть очесъ представитъ воображенію тлѣнныя богатства и скажетъ: для чего ты мало имѣешь? для чего не стараешься имѣть болѣе? отвѣчай и ей: я пришлецъ и странникъ; для странника часто удобнѣе нести съ собою мало, нежели много; сохранивъ себя въ странничествѣ, въ отечествѣ найду себѣ сокровища, которыхъ *ни червь, ни тля тлитъ, и татіе не подкопываютъ, ни крадутъ* (Матѳ. 6, 20). Если гордость житейская станетъ докучать тебѣ: зачѣмъ ты не довольно возвышенъ, не довольно почтенъ; и ей скажи: не смущай меня напрасно; я здѣсь пришлецъ и странникъ, а имѣю такое высокое отечество, предъ которымъ и возвышенное и униженное на землѣ едва примѣтно и равно ничтожно; горами ли, дебрями ли ведетъ меня невидимая рука Провидѣнія, все равно, только бы привела меня въ мое горнее отечество" (Слова и Рѣчи Филарета, митрополита московскаго. 1848 г. ч. I, стр. 290).

Таковы размышленія, какія внушаетъ каждому воззрѣніе на временную жизнь, какъ на странничество. Если ты, душа христіанская, будешь руководствоваться сими и подобными размышленіями и устроять по нимъ твою жизнь и дѣятельность, то поистинѣ будешь подражать произволенію Авраама—пришельна и странника.



Мелхиседекъ.

Священника Божія и царя уединена, Христово подобіе въ мірѣ житія (подобіе Христова житія въ мірѣ), *въ человѣцѣхъ, подражай.* (Быт. 14, 18. Евр. 7, 1—3).

Авраамъ переселился въ Ханаанскую землю вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Лотомъ. Сначала они оба жили въ ней вмѣстѣ, но потомъ вслѣдствіе раздора между ихъ пастухами разлучились. Авраамъ поселился у Мамврійской дубравы, а Лотъ—въ Содомѣ. Жителей Содома постигла бѣда. На нихъ напалъ Еламскій (Персидскій) царь въ наказаніе за то, что они вмѣстѣ съ сосѣдними владѣніями перестали платить ему дань, и увелъ ихъ въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнниковъ былъ Лотъ. Авраамъ, чтобы выручить Лота, погнался за побѣдителями, поразилъ ихъ на голову и отнялъ у нихъ плѣнныхъ и всю добычу. На обратномъ пути Авраамъ торжественно встрѣченъ былъ Мелхиседекомъ, который поднесъ ему хлѣбъ и вино и благословилъ его именемъ Бога Вышняго, Творца неба и земли, даровавшаго Аврааму побѣду.—Мелхиседекъ жилъ среди хананейскихъ языческихъ племенъ. но не былъ язычникомъ,—онъ служилъ истинному Богу и былъ Его священникомъ, принося Ему единому жертвы. Онъ же былъ вмѣстѣ и царемъ Салимскимъ, царствовалъ надъ однимъ изъ племенъ, обитавшихъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Въ разсматриваемомъ стихѣ онъ названъ царемъ *уединеннымъ*, т.-е. одинокимъ, конечно потому, что, какъ служитель истиннаго Бога, онъ держалъ себя вдали отъ сосѣднихъ языческихъ царей, не вступалъ съ ними ни въ какіе союзы, охраняя себя и подданныхъ своихъ

отъ языческаго оскверненія.—По своей судьбѣ и служенію Мелхиседекъ былъ подобіемъ или предъизображеніемъ Христова житія въ мірѣ. Въ чемъ именно состояло сходство Мелхиседека со Христомъ, обстоятельно раскрываетъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 7).—И вотъ сему-то Мелхиседеку каждая христіанская душа должна подражать. Въ какихъ же отношеніяхъ онъ можетъ быть предметомъ нашего подражанія?—Мелхиседекъ былъ священникъ и вмѣстѣ царь. Подобное сему говорится и о христіанахъ: *вы родъ избранный, царское священство* (1 Петр. 2, 9). Это достоинство христіанъ, до пришествія Христова принадлежавшее одному Израильскому народу (Исх. 19, 6), состоитъ въ томъ, что они, какъ приближенные къ Богу благодатію, съ дерзновеніемъ священниковъ и царскихъ дѣтей, могутъ приступать къ престолу благодати съ своими молитвами, взирая на Бога, какъ на своего отца, по усыновленію Ему въ таинствѣ крещенія. Помни же это, душа христіанская, и дѣятельнымъ стремленіемъ къ христіанскому совершенству старайся засвидѣтельствовать, что ты достойна столь высокаго званія и избранія.—Мелхиседекъ, какъ священникъ Бога вышняго. Ему единому служилъ и покланялся. Подобно ему и ты, душа христіанская, служи Богу твоему со всецѣлою преданностію, не колеблясь между служеніемъ Ему и пристрастіемъ къ земному,—будь готова вѣрность Ему запечатлѣть отреченіемъ отъ всего земного.—Мелхиседекъ, въ качествѣ священника приносилъ Богу вышнему въ жертву земные плоды и кровь безсловесныхъ животныхъ. Своего рода жертвы Богу требуются и отъ каждаго христіанина. „Жертва Богу духъ сокрушенъ (Пс. 50, 19).—Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы *(обѣты)* твоя (Псал. 49, 14). Благотворенія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Самыя тѣлеса наши должны быть представляемы Богу въ жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12. 1), ибо мы обязаны прославлять Господа не душами только, но и тѣлесами“ (1 Кор. 6, 20), соблюдая ихъ въ чистотѣ, свойственной цѣломудреннымъ, упражняя ихъ въ воздержаніи и богоугодныхъ трудахъ,—и должны быть готовы даже на мучениче-

ство, которое есть высшая жертва Богу,—на каковую жертву обрекъ себя апостолъ Павелъ, когда писалъ: „азъ уже жренъ бываю и время моего отшествія наста“ (2 Тим. 4, 6).—Мелхиседекъ былъ царемъ. И христіанинъ долженъ быть царемъ въ своей душевной области. Управлять собою, подчинять низшія свои стремленія высшимъ, говорятъ, труднѣе, чѣмъ управлять царствами и народами: управляющіе царствами и народами тѣмъ легче могутъ сдѣлаться рабами страстей, чѣмъ меньше встрѣчаютъ внѣшнихъ препятствій къ удовлетворенію ихъ. Благо тому, кто успѣлъ достигнуть самообладанія, власти надъ собою: онъ поистинѣ царь, хотя бы по внѣшнему положенію былъ рабомъ.—Мелхиседекъ по значенію своего имени, есть царь правды, а по значенію имени столицы своего царства—*Салима*, есть царь мира (Евр. 7, 2). Безъ сомнѣнія, онъ былъ на дѣлѣ такимъ, какимъ долженъ быть соотвѣтственно тому и другому значенію, т.-е. былъ царемъ правосуднымъ и миролюбивымъ. Подобно ему и каждый изъ насъ въ отношеніи къ ближнимъ долженъ слѣдовать правиламъ справедливости и миролюбія. По закону справедливости мы должны поступать съ людьми такъ, какъ хотѣли бы, чтобы они съ нами поступали (Лук. 6, 31). По духу миролюбія мы должны сохранять незлобіе къ обижающимъ, снисхожденіе къ согрѣшающимъ, и быть готовы на всѣ жертвы, непротивныя христіанской совѣсти, чтобы только остаться въ добрыхъ отношеніяхъ къ ближнимъ.—Мелхиседекъ среди сосѣднихъ царей и племенъ былъ царь *одинокій*. Подобно ему и мы, живя въ мірѣ, должны держать себя вдали отъ его искушеній и соблазновъ.—Мелхиседекъ былъ подобіемъ Сына Божія, въ своемъ лицѣ и служеніи предъизображая Его, какъ предвѣчно рожденнаго отъ Отца и вѣчнаго первосвященника, своею жертвою упразднившаго жертвы ветхозавѣтныя и священство левитское. Въ этомъ отношеніи Мелхиседекъ недоступенъ нашему подражанію; но не выходя изъ своей мѣры, и мы можемъ уподобляться Христу Сыну Божію, подражая Его нравств. совершенствамъ,—Его святости, Его смиренію, Его любви къ людямъ и самоотверженію для спасенія ихъ и т. п. Къ этому подражанію Онъ самъ призываетъ своихъ послѣдователей, говоря: *аще кто Мнѣ слу-*

житъ, Мнѣ да послѣдствуетъ (Іоан. 12, 26).—Мелхиседекъ сдѣлалъ Аврааму, возвращавшемуся съ мѣста побѣды, торжественную встрѣчу единственно по безкорыстному уваженію и любви къ нему, какъ избраннику Божію, ибо ни за себя, ни за свои владѣнія онъ не былъ связанъ долгомъ благодарности къ Аврааму. Подобно сему и мы должны относиться къ людямъ съ безкорыстною любовію, помня заповѣдь Христову любить не только благодѣтелей, но и враговъ,—и всякому, кто бы ни былъ, должны сочувствовать въ горѣ и радости.—Мелхиседекъ поздравлялъ Авраама съ побѣдою, какъ съ милостью Божіею. Подобно сему и мы наши или чужіе успѣхи въ дѣлахъ и предпріятіяхъ должны почитать дѣломъ милости Божіей и за нихъ благодарить Бога, гоня отъ себя гордую мысль, будто мы или другіе обязаны ими единственно себѣ самимъ.

Авраамъ и три странника.

У дуба мамврійскаго учредивъ (угостивъ) *патріархъ аггелы, наслѣдствова по старости обѣтованія ловитву* (обѣтованное стяжаніе, какъ добычу) (Быт. 18, 1.).

Обѣтованіе, которое Авраамъ наслѣдовалъ какъ ловитву (добычу), относилось къ рожденію отъ него и отъ неплодной Сарры сына Исаака. Это обѣтованіе объявляемо было отъ Господа Аврааму неоднократно въ теченіе 25-ти лѣтъ отъ переселенія его въ землю Ханаанскую, но исполнилось уже въ глубокой его старости, когда ему было 100 лѣтъ, а Саррѣ 90. Исполненіе обѣтованія было поистинѣ чудо, ибо Сарра родила Исаака въ тѣхъ лѣтахъ, когда естественная способность къ рожденію въ ней прекратилась (Быт. 18, 11). Цѣль, почему обѣтованіе такъ долго не исполнялось, была та, чтобы укрѣпить Авраама въ терпѣніи и вѣрѣ. И терпѣніе, и вѣра въ немъ отъ долговременнаго ожиданія того, что̀ ему обѣщано, по временамъ ослабѣвали, и онъ жаловался Богу на безчадство, не смотря на неоднократно дан-

ныя ему обѣтованія о многочисленномъ отъ него потомствѣ; но Авраамъ успокоивался послѣ новыхъ удостовѣреній Божіихъ въ вѣрности обѣтованія, и снова начиналъ вѣровать Богу,—и эта вѣра вмѣнялась ему въ правду, т. е. за эту вѣру прощалась ему неправота его жалобы предъ Богомъ, и онъ являлся правымъ предъ Богомъ (Быт. 15, 2—6). Цѣль, для чего неплодство Сарры разрѣшено чудеснымъ образомъ, состояла въ томъ, чтобъ наградить вѣру и терпѣніе Авраама и вмѣстѣ чтобы чрезъ это чудо рѣшительно уничтожить въ немъ даже малѣйшее колебаніе вѣры, и такимъ образомъ сдѣлать его вполнѣ достойнымъ имени отца вѣрующихъ. И послѣдствія показали, до какого совершенства достигла вѣра его. Онъ не усумнился въ истинѣ божественнаго обѣтованія о многочисленномъ потомствѣ отъ сына его Исаака даже тогда, когда Господь потребовалъ отъ него въ жертву этого сына обѣтованія: Авраамъ увѣренъ былъ, что смерть сына не воспрепятствуетъ Исааку быть родоначальникомъ многочисленнаго потомства, что Господь чудесно произведшій его на свѣтъ, воскреситъ его изъ мертвыхъ (Евр. 11, 19).—Обѣтованіе о рожденіи сына отъ Сарры въ послѣдній разъ подтверждено было Аврааму за годъ до рожденія Исаака, именно въ то время, когда Авраамъ *у дуба мамврійскаго учреди ангеловъ,* т. е. трехъ странниковъ, въ видѣ которыхъ явился самъ Господь съ двумя ангелами. Авраамъ принялъ и угостилъ ихъ весьма радушно и какъ-бы въ награду за эту услугу удостоился отъ Него услышать, что чрезъ годъ родится у него сынъ. Это исполнилось въ точности. Терпѣніе, съ какимъ Авраамъ ожидалъ исполненія обѣтованія, походило на терпѣніе страстнаго охотника, не дающаго себѣ покоя въ преслѣдованіи добычи,—и дождавшись того, чего такъ долго ждалъ, Авраамъ испытывалъ такую же радость, какая свойственна охотнику, поймавшему наконецъ звѣря послѣ долгаго преслѣдованія его.

Примѣръ терпѣнія и испытанной терпѣніемъ вѣры Авраама весьма поучителенъ для насъ. До глубокой старости онъ терпѣливо ждалъ исполненія даннаго ему обѣтованія. Вотъ и тебѣ, душа христіанская, дано обѣтованіе живота вѣчнаго и настоящаго подъ условіемъ благочестія (1 Тим.

4, 8). Обѣтованія Божіи непреложны, но исполняешь ли указанное условіе для полученія обѣтованныхъ благъ? Ты искренно желаешь себѣ спасенія, вѣчнаго живота; но знай, что спасенъ будетъ только до конца пребывшій въ подвигахъ вѣры и благочестія, и что слѣдственно можетъ лишиться надежды спасенія тотъ, кто съ жаромъ сначала принимается за эти подвиги, потомъ совсѣмъ бросаетъ ихъ и, погрузившись въ нравственную безпечность, не оставляетъ ее до конца жизни. Испытай себя, душа христіанская, не находишься ли и ты въ подобной опасности? Не сломили ли твоего терпѣнія житейскія скорби, болѣзни и разныя бѣдствія? Обуреваемая ими, не преклонила ли ты слуха къ внутреннему малодушному голосу: *рцы глаголъ нѣкій*, глаголъ ропота и богохульства, *ко Господу и умри* (Іова 2, 9), и самымъ дѣломъ не послѣдовала ли этому искусительному внушенію, вмѣсто того чтобы отразить его словами Іова: *аще благая пріяхомъ отъ руки Господа, злыхъ ли не стерпимъ* (—10)? Горе тебѣ, если своимъ малодушіемъ преградишь себѣ доступъ къ животу вѣчному, обѣщанному истинно-благочестивымъ; но горе и въ томъ случаѣ, если ослѣпитъ тебя земное благополучіе и ты вмѣсто того, чтобы благодарить за него Бога, поколеблешься въ благочестіи, забудешь Бога. Обѣтованіе живота вѣчнаго въ такомъ случаѣ не тебѣ принадлежитъ. Не слѣдовало бы тебѣ мѣнять вѣчное блаженство на земныя суетныя и грѣховныя утѣшенія.

Вѣчное блаженство въ глазахъ истиннаго христіанина имѣетъ столь великую цѣну, что для того, чтобы не потерять его, онъ готовъ отказаться отъ всѣхъ земныхъ благъ и радостей, если видитъ въ нихъ препятствіе къ достиженію его,—и въ виду его легко примиряется съ лишеніемъ ихъ. Но милосердый Господь, безъ крайней нужды, не допуститъ его до подобнаго лишенія. Съ христіанскимъ благочестіемъ соединено обѣтованіе живота не только вѣчнаго, но и настоящаго. „Не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его, просяща хлѣба“ (Псал. 34, 25), говоритъ наблюдатель путей Провидѣнія, царе-пророкъ Давидъ. „Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ для предостереженія сво-

ихъ послѣдователей отъ излишняго попеченія о томъ, что̀ имъ ѣсть, что пить, во что одѣться (Матѳ. 6, 31. 32). Кто предпочитаетъ всему на свѣтѣ счастіе быть членомъ царствія Божія и ревнуетъ паче всего о праведности предъ Богомъ, того Господь не оставитъ безъ помощи во внѣшнихъ нуждахъ. Онъ благословитъ успѣхомъ его труды для обезпеченія себя въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и во всѣхъ житейскихъ потребностяхъ. Все это дано ему будетъ въ придачу и воздаяніе за ревность его къ исканію царствія Божія и правды его. Не бѣда, если онъ не будетъ имѣть всего этого въ избыткѣ. Онъ не гонится за избыткомъ, онъ доволенъ немногимъ. Имѣетъ пищи столько, чтобы съ голоду не умереть, имѣетъ одежду, чтобы прикрыть наготу и отъ холода не замерзнуть,—онъ благодушенъ и благодаритъ Бога за эти милости, и большаго не желаетъ, зная, что земное счастіе состоитъ не въ обиліи земныхъ благъ, а въ довольствѣ и спокойствіи духа, большею частію недоступномъ людямъ, надѣленнымъ избыткомъ земныхъ благъ. Но если и къ нему богатство течетъ рѣкою, онъ не прилагаетъ къ нему сердца, сохраняя независимость своего духа, и пользуется земными благами во славу Божію. Подражая богатому Аврааму, оказавшему гостепріимство странникамъ, или самому Господу, явившемуся въ лицѣ одного изъ нихъ, истинный христіанинъ, охотно отверзаетъ свое сердце и сокровища для помощи безпріютнымъ и голоднымъ, а въ лицѣ ихъ самому Господу, который скажетъ ревнителямъ христіанскаго милосердія на всемірномъ судѣ: *страненъ бѣхъ, и введосте мя. Взалкахся, и дасте ми ясти, возжадахся, и напоисте мя.* Вопроси себя, душа христіанская, подражаешь ли ты страннопріимному Аврааму, убѣждена ли въ томъ, что земныя блага дарованы тебѣ не для тебя одной, а вмѣстѣ для того, чтобы дѣлиться ими съ ближними,—и поступаешь ли согласно съ этимъ убѣжденіемъ? Горе тебѣ, если самолюбіе сдѣлало тебя нечувствительною къ нуждамъ ближнихъ: тебѣ грозитъ опасность быть отлученною отъ обѣщаннаго благочестивымъ наслѣдія живота вѣчнаго, и въ настоящей жизни не знать спокойствія и довольства, при всемъ избыткѣ земныхъ благъ.

Содомъ.

Одожди Господь отъ Господа огнь иногда на беззаконіе гнѣвающее (неистовое), *сожегъ Содомляны: ты же огнь вжегла еси геенскій, въ немже имаши, душе, сожещися* (будешь горѣть). Быт. 13, 24.

Страна, выбранная Лотомъ для жительства по разлученіи съ Авраамомъ, была южная часть Іорданской равнины, обильная пажитями и водою, и населенная городами. Стада Лота паслись на поляхъ этой равнины подъ надзоромъ его пастуховъ, а самъ онъ поселился въ одномъ изъ городовъ ея, въ Содомѣ. Послѣдствія показали, какъ неудачно былъ выбранъ этотъ городъ для жительства. Городская жизнь вмѣстѣ съ удобствами общежитія вообще представляетъ не мало искушеній и соблазновъ. Но Содомъ всего опаснѣе былъ въ этомъ отношеніи. Въ немъ господствовало *неистовое беззаконіе.* Главный видъ этого беззаконія состоялъ въ противоестественномъ любострастіи (Быт. 19, 5), извѣстномъ подъ именемъ содомскаго грѣха. Но пророкъ Іезекіиль, обвиняя Іудеевъ въ подражаніи содомлянамъ, упоминаетъ еще о слѣдующихъ грѣхахъ жителей Содома: это—гордость, невоздержаніе, изнѣженность, праздность и немилосердіе къ бѣднымъ (Іез. 16, 49—50).—Неистовое беззаконіе содомлянъ, увеличиваясь все болѣе, вызвало наконецъ противъ нихъ строгій судъ Божій. „Вопль содомскій и гоморскій умножися ко мнѣ, и грѣхи ихъ велицы зѣло" (Быт. 18, 20), сказалъ Господь Аврааму, когда явился ему въ видѣ одного изъ трехъ странниковъ. Слова Господа означали, что грѣхи содомлянъ истощили наконецъ долготерпѣніе Господа и самою крайностію своею, безъ стороннихъ доносщиковъ и обвинителей, громко взывали къ Его правосудію, которое и не замедлило открыться. Господь дождемъ пролилъ съ неба огонь и сѣру на Содомъ и сосѣдніе съ нимъ беззаконные города, и истребилъ ихъ съ лица земли и на мѣстѣ ихъ образовалось Мертвое или соленое море. Казнь сію совершилъ самъ Господь, явившійся Аврааму въ видѣ одного изъ трехъ странниковъ. Явился собственно Сынъ Божій, второе лицо св. Троицы, но соверше-

ніе казни приписывается въ библейскомъ сказаніи не Ему одному: „одожди Господь жупелъ и огнь отъ Господа съ небесе“ (Быт. 19, 24). „Подъ Господомъ, отъ Котораго Господь явившійся ниспослалъ казнь, разумѣется Господь неявленно пребывающій на небесахъ, т. е. Богъ Отецъ“ (Записки на кн. Бытія, Филарета, изд. 1867, стр. 136).

Страшенъ огонь, истребившій Содомъ и сосѣдніе съ нимъ города; но онъ есть только образъ огня геенскаго, уготованнаго тяжкимъ и вмѣстѣ нераскаяннымъ грѣшникамъ. Содомляне, по слову апостола Іуды, подверглись казни не временной только, но и казни вѣчнаго огня, и въ этомъ отношеніи поставлены намъ въ примѣръ для предостереженія (Іуд., ст. 7). Не забывай, душа христіанская, этого примѣра; знай, что вѣчный геенскій огонь, уготованный первоначально діаволу и аггеламъ его, грозитъ и всякому нераскаянному грѣшнику, что пламень этого огня будетъ находить неистощимую пищу въ грѣхахъ твоихъ, не омытыхъ слезами покаянія, и ты будешь горѣть въ немъ, но никогда не сгоришь. Бойся вѣчныхъ геенскихъ мукъ и не утѣшай себя ложною мыслію, раздѣляемою многими не по-христіански разсуждающими, будто вѣчность мученій несогласна съ правосудіемъ и милостію Божіею. Сколько ни умудряйся, не выкинешь изъ написаннаго въ Евангеліи о грѣшникахъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную* (Мѳ. 25, 46). Позволительно утверждать, что адскія муки не для всѣхъ будутъ одинаковы, и смотря по степени вины, для однихъ будутъ болѣе, для другихъ менѣе тяжки; но отвергать вѣчность ихъ — непростительная дерзость.

Запаленія, якоже Лотъ, бѣгай, душе моя, грѣха, бѣгай Содома и Гоморры, бѣгай пламене всякаго безсловеснаго желанія. (Быт. 19, 15).

Извѣстно, что Лотъ съ своимъ семействомъ спасся отъ погибели, постигшей жителей Содома; но онъ потому избѣжалъ огненнаго запаленія, что избѣгалъ пламени грѣха, живя среди людей, объятыхъ этимъ пламенемъ. Онъ былъ праведникомъ среди нечестивыхъ, и когда Авраамъ ходатайство-

валъ предъ Господомъ о пощадѣ Содома ради немногихъ въ немъ праведниковъ, онъ имѣлъ въ виду праведнаго Лота съ семействомъ. И еслибы въ Содомѣ нашлось хотя десять подобныхъ праведниковъ, Господь обѣщалъ Аврааму ради нихъ пощадить нечестивыхъ. Къ сожалѣнію, въ Содомѣ не нашлось столько праведниковъ. Одинъ Лотъ съ семействомъ,— всего четыре души, — явился праведнымъ, остальные были преданы нечестію. Нѣтъ сомнѣнія, что ему было тяжело жить въ ихъ обществѣ. И отъ нихъ, конечно, онъ терпѣлъ презрѣніе и ненависть, ибо зло никогда не мирится съ добромъ, и привыкшему ко тьмѣ непріятенъ свѣтъ (Іоан. 3. 20); да и самъ Лотъ, по слову апостола, „живя между нечестивыми, ежедневно мучился въ праведной душѣ своей, видя и слыша дѣла беззаконныя". (2 Петр. 2, 8). Все это, однако, не поколебало его вѣры и благочестія, не уклонило его отъ пути праведности.—Примѣръ тѣмъ болѣе доступный для нашего подражанія, чѣмъ благопріятнѣе для насъ въ нравственномъ отношеніи окружающія насъ условія. Много зла въ окружающей насъ средѣ, но не мало и противоядія; много соблазновъ и искушеній, но не мало и средствъ для противодѣйствія имъ; много людей, похожихъ по образу жизни на содомлянъ, но не мало и истинныхъ христіанъ, общеніе съ которыми можетъ быть душеспасительно; много мѣстъ для мірскихъ развлеченій, растлѣвающихъ души, но не мало и храмовъ Божіихъ, присутствіе въ которыхъ можетъ доставить каждому обильную духовную пищу, обильное духовное утѣшеніе, несравненно превосходящее всякую земную радость; много въ мірѣ книгъ, распространяющихъ заблужденія, питающихъ одно праздное любопытство и склонность къ разсѣянности, но не мало и такихъ, чрезъ которыя проникаетъ въ общество здравое ученіе истины и духъ благочестія. Итакъ, если Лотъ, живя въ средѣ нечестивыхъ и не видя благочестивыхъ, могъ сохранить вѣру и благочестіе, то не гораздо ли удобнѣе этотъ подвигъ для христіанина, который видитъ вокругъ себя не одни искушенія и соблазны, но и благопріятныя условія для борьбы съ ними? — Къ сожалѣнію, какъ много христіанъ, которые не пользуются этими благопріятными условіями, которые легко воспламе-

няются пламенемъ всякаго безсловеснаго, неразумнаго, желанія, уподобляясь въ этомъ отношеніи безсловеснымъ животнымъ! Мотылекъ летитъ на огонь, не подозрѣвая опасности обгорѣть; конь упрямо стоитъ въ сараѣ, объятомъ пожаромъ, и дѣлается жертвою его. Подобно сему и многіе грѣшники отдаются безсловеснымъ грѣховнымъ желаніямъ, не обращая вниманія на горькія послѣдствія. Страстный игрокъ не хочетъ знать, что разорится, пуститъ по міру свое семейство; преданный пьянству не разсуждаетъ, что губитъ своею страстію тѣло и душу и внѣшнее свое благосостояніе; гнѣвливый и раздражительный не сдерживаетъ себя опасеніемъ вреда и страданій для ближнихъ отъ его гнѣвливости. Безсловесныя желанія или похотѣнія вообще отнимаютъ у человѣка разумъ и уподобляютъ его скотамъ несмысленнымъ. Бойся, душа, пламени безсловесныхъ желаній, губительнаго для тебя и для ближнихъ твоихъ; пойми, какъ унизительно для твоего человѣческаго достоинства поступать съ скотскимъ несмысліемъ, и будь настолько разсудительна, чтобы хоть по чувству самосохраненія поберечь себя отъ пламени геенскаго, угрожающаго тѣмъ, которые не берегутъ себя отъ пламени грѣховнаго.

На горѣ (гору) *спасайся, душе, якоже Лотъ оный, и въ Сигоръ угонзай* (спѣши укрыться въ Сигоръ). Быт. 19, 3—23.

Спасеніе отъ гибели, на которую обречены были содомляне, устроено было для Лота и его семейства двумя ангелами, которые наканунѣ этой гибели были вмѣстѣ съ Господомъ у Авраама въ его Мамврійскомъ жилищѣ. Отдѣлившись отъ Господа во время Его бесѣды съ Авраамомъ о предстоявшей казни Содома, они пришли въ Содомъ и приняты были гостепріимнымъ Лотомъ. Развратные содомляне подступили къ дому его и требовали, чтобы онъ выдалъ имъ этихъ гостей; но ангелы поразили буйную толпу слѣпотою и заставили ее разойтись, а Лоту сказали, что они посланы истребить Содомъ. На другой день рано утромъ ангелы начали торопить, чтобы онъ вышелъ съ женою и двумя дочерьми изъ Содома и не подвергался угрожающей ему опас-

ности. Лотъ медлилъ. Тогда ангелы взяли за руку его, и жену его и двухъ дочерей его, и вывели изъ города. Потомъ одинъ изъ нихъ сказалъ ему: „спасай жизнь свою, не оглядывайся назадъ и нигдѣ не останавливайся въ окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебѣ не погибнуть". Но Лотъ не надѣялся благовременно достигнуть горы и просилъ у ангела позволенія укрыться въ ближайшемъ небольшомъ городѣ, Сигорѣ. Позволеніе дано съ повелѣніемъ, чтобъ Лотъ спѣшилъ въ этотъ городъ. Затѣмъ послѣдовала казнь Содома; погибли всѣ жители, не исключая нареченныхъ зятьевъ Лота, которые не послушали его совѣта уходить изъ Содома и приняли его совѣтъ за шутку.—Какъ много поучительнаго во всемъ этомъ для души христіанской! Для спасенія Лота посланы ангелы. Ангелы же посылаются на служеніе всѣмъ хотящимъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Особенно заботятся о нашемъ спасеніи ангелы хранители, приставленные къ каждому изъ насъ. Тайными внушеніями они отвращаютъ насъ отъ пути погибели и направляютъ на путь покаянія и добродѣтели.—Къ спасенію призываетъ насъ также Слово Божіе, читаемое или слышимое нами, голосъ совѣсти, наставленія пастырей Церкви, благопріятныя или неблагопріятныя обстоятельства нашей жизни, смерть близкихъ намъ людей. Все это—ангелы или вѣстники воли всеблагаго Господа, хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити. Внимай имъ, христіанская душа, и подобно Лоту, на гору спасайся. Небо, гдѣ престолъ Божій, гдѣ обитаетъ Господь Вседержитель среди сонмовъ безплотныхъ Силъ,—вотъ гора, куда ты долженъ спасаться отъ соблазновъ и искушеній мірскихъ; туда возводи очи твои и оттуда молитвою привлекай помощь отъ Господа, сотворшаго небо и землю (Псал. 120, 1). О небѣ помышляй, о немъ воздыхай, въ небесное жилище водвориться желай, пристрастія къ земному отрѣвай и всему на свѣтѣ блага небесныя предпочитай. Но для того, чтобы тебѣ легче было поддержать въ себѣ это стремленіе къ небесному, воспитай въ себѣ любовь ко храму Божію, который, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, подобное небесамъ, есть земное небо, такъ что мы, во храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ. Укрывайся почаще въ это убѣжище отъ міра

и его суеты. Скоро ли удастся тебѣ достигнуть небесныхъ обителей, неизвѣстно; но на пути къ нимъ нѣтъ лучшаго мѣста отдохновенія, какъ храмъ Божій. Лотъ не прямо въ указанную ему гору бѣжалъ изъ Содома, но на пути къ ней остановился въ ближнемъ городкѣ Сигорѣ, и уже отсюда перебрался въ эту гору. Храмъ земной на пути къ небу, есть тоже что́ Сигоръ. *Угонзай,* поспѣшай въ этотъ святой Сигоръ, и въ немъ укрѣпляй себя благодатными силами для странствованія къ горнимъ обителямъ,—и ты благополучно достигнешь ихъ и водворишься въ нихъ навсегда, какъ Лотъ навсегда водворился въ Моавитскихъ горахъ. Не одинъ, впрочемъ, храмъ Божій, но и вообще жизнь въ удаленіи, по возможности, отъ міра и его суетъ есть тоже, что Сигоръ на пути къ горамъ Моавитскимъ.

Не буди столпъ сланый, душе, возвратившися вспять. Образъ (примѣръ) *да устрашитъ тя содомскій. Горѣ въ Сигоръ спасайся.* Быт. 19, 26.

Лоту дано было ангеломъ повелѣніе, чтобы онъ во время бѣгства изъ Содома не оглядывался назадъ. Жена Лотова вопреки сему повелѣнію, данному для испытанія вѣры и послушанія, оглянулась назадъ, желая, быть можетъ, вернуться въ Содомъ для спасенія дорогихъ для ней вещей, и пожалуй остаться тамъ. Послѣднее желаніе могло явиться въ ней по сомнѣнію въ дѣйствительности приговора, произнесеннаго на Содомъ. Во всякомъ случаѣ за преслушаніе воли Божіей она заслуживала наказанія, которое и постигло ее. Она обращена въ соляной истуканъ.—Нельзя не видѣть въ этомъ примѣрѣ предостереженія для каждаго изъ насъ. Жена Лотова, оглянувшаяся назадъ, есть образъ души, вступившей на путь покаянія и заповѣдей Господнихъ, но не идущей по этому пути рѣшительными шагами. Господь Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду людей съ подобнымъ направленіемъ, когда сказалъ: „никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіе Божіе“ (Лук. 9, 62). Они восчувствовали свое грѣховное состояніе и тягость его для совѣсти и рѣшились исправить свою жизнь,

поступать по заповѣдямъ Христа и примѣру Его, въ духовномъ удаленіи отъ міра и его суетъ, отъ господствующихъ въ мірѣ похотей плотоугодія, корыстолюбія и честолюбія. Но для ихъ рѣшимости недостаетъ твердости и постоянства. Они похожи на земледѣльца, взявшагося за плугъ для воздѣланія и приготовленіи земли къ посѣву, но во время этой работы оглядывающагося назадъ и не примѣчающаго неправильности и безполезности своей работы. Они сначала съ усердіемъ принимаются за подвиги благочестія и добродѣтели, а потомъ ослабѣваютъ въ нихъ, и вмѣсто того, чтобы бодро идти впередъ путемъ богоугожденія, останавливаются на этомъ пути, начинаютъ скучать новымъ образомъ жизни, съ сожалѣніемъ помышляютъ объ оставленномъ Содомѣ, т.-е. о суетныхъ и грѣховныхъ радостяхъ міра, и сперва одною мыслію и воображеніемъ, а затѣмъ самымъ дѣломъ возвращаются къ прежнимъ грѣховнымъ навыкамъ, и такимъ образомъ сѣмена духовной жизни, посѣянныя на нивѣ ихъ сердца, гибнутъ, едва успѣютъ дать слабый ростокъ. Сердца ихъ, подобно пропитанной соліюи потому безплодной землѣ (Іова 39, 6. Іер. 17, 6), дѣлаются безплодными для духовной жизни, и сами они обращаются въ соляной столпъ, т.-е. похожи на него по своей духовной безжизненности. Не доводи себя, христіанинъ до этого пагубнаго состоянія. *Образъ содомскій*, примѣръ жены Лотовой, *да устрашитъ тебя*. Бойся пристрастными желаніями возвращаться къ міру, отъ котораго съ его соблазнами и искушеніями ты рѣшился было удалиться если не тѣломъ, то духовно; больше и больше укрѣпляй себя въ этой святой рѣшимости, дальше и дальше бѣги отъ всего того въ мірѣ, что можетъ задержать тебя на пути въ царство небесное: *горѣ—въ Сигоръ спасайся*, будь какъ можно выше земныхъ пристрастій, — только въ этомъ твое спасеніе.

Агарь и Измаилъ.

Агари древле, душе, Египтянынѣ уподобилася еси, поработившися произволеніемъ и рождши новаго Исмаила, презорство (дерзость) (Быт. 16, 16).

Господь неоднократно повторялъ Аврааму обѣтованіе о происхожденіи отъ него многочисленнаго потомства. Но обѣтованіе не исполнялось. Саррѣ, женѣ Авраама, показалось, что причина тому въ ней одной заключается, въ ея неплодствѣ, и потому съ намѣреніемъ споспѣшествовать исполненію обѣтованія, нетерпѣливая Сарра уговорила Авраама вступить въ сожитіе съ ея рабынею Агарью египтянкою, съ тѣмъ чтобы дѣти отъ Агари были дѣтьми ея—Сарры. (Быт. 16, 2). И вотъ отъ Агари родился Аврааму Измаилъ. Еще до рожденія его, Ангелъ Господень предвозвѣстилъ Агари о немъ и его потомствѣ: „онъ будетъ между людьми, какъ дикій оселъ; руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него" (—12). Это означало, что Измаилъ и его потомки будутъ отличаться *презорствомъ*,—дерзостію, съ какою будутъ нападать на сосѣдей и путешественниковъ, промышлять разбоемъ для пріобрѣтенія средствъ къ жизни. Но обижая другихъ, они и сами будутъ встрѣчать отпоръ отъ нихъ: всѣ будутъ враждебно къ нимъ относиться, всячески вредить имъ. Исторія Измаильскаго племени, одного изъ кочевыхъ разбойничьихъ племенъ Аравіи, оправдала это предсказаніе.

Агарь-раба есть образъ порабощенной грѣху души. Никто не изъятъ отъ этого порабощенія. „Аминь, аминь глаголю вамъ, сказалъ Господь Іисусъ, яко всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха" (Іоан. 14, 6). Кто же можетъ сказать о себѣ, что онъ непричастенъ грѣху, что не грѣшитъ если не дѣломъ, то словомъ и мыслію? Всѣ мы, по самой природѣ, повреждены грѣхомъ, рабствуемъ грѣху, всѣ имѣемъ неодолимую наклонность къ грѣху. Власть его надъ собою испытываютъ и оплакиваютъ даже святые люди. Каждый изъ нихъ исповѣдуетъ вмѣстѣ съ Апостоломъ: „не еже хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хощу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во

мнѣ грѣхъ. Соуслаждаюся закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противовоюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ" (Рим. 7, 19. 20. 22. 23). Поистинѣ жалко положеніе души, по самой природѣ рабствующей грѣху и стенающей подъ этимъ рабствомъ. Къ сожалѣнію, она порабощается грѣху не по природной только склонности къ нему, но еще *произволеніемъ*. Весьма часто случается, что она совсѣмъ не борется съ природною склонностію ко грѣху, совсѣмъ не почитаетъ унизительнымъ своего природнаго грѣховнаго рабства, совсѣмъ не ощущаетъ потребности освобожденія отъ него. Напротивъ, она волею закабаляетъ себя въ это постыдное рабство, не только не избѣгаетъ случаевъ ко грѣху, но сама ищетъ ихъ, находя во грѣхѣ удовольствіе. Она мечтаетъ объ этомъ удовольствіи, какъ о великомъ для себя счастіи, и готова на всѣ жертвы, чтобы почаще испытывать это пагубное удовольствіе. Ее безпокоитъ не то, что она утратила силу воли для борьбы со грѣхомъ, а то, что иногда ей не удается совершить грѣхъ. Грѣхъ поработилъ не только волю ея, но и умъ и совѣсть. Она доходитъ до того, что перестаетъ грѣхъ признавать за грѣхъ, и уже не слышитъ обличеній совѣсти. Отсюда происходитъ то *презорство,* или дерзость и безстыдство, съ какимъ она отдается своимъ грѣховнымъ склонностямъ. Ни страхъ Божій, ни страхъ безчестія и наказанія не удерживаютъ ее отъ грѣховныхъ навыковъ. Она ни Бога не боится, ни людей не стыдится. Отъ ея дерзости страдаютъ ближніе подобно тому, какъ отъ рукъ Измаила, сына Агари, промышлявшаго разбоемъ, терпѣли сосѣди и проѣзжіе. Измаилъ есть образъ души, которая ни во что ставитъ благо ближнихъ. Есть люди, для которыхъ ничего не стоитъ, съ дерзостію Измаила, посягнуть на честь ближняго, оскорбить его въ лицо злорѣчіемъ, распустить про него гнусныя клеветы, соблазнить его, ограбить.—Все это крайности, до которыхъ можетъ доходить порабощенная грѣху душа. Вопроси себя, душа христіанская, не причастна ли и ты этимъ крайностямъ, или по крайней мѣрѣ нѣтъ ли въ тебѣ злыхъ зачатковъ, которые могутъ разродиться подоб-

ными крайностями. Пойми опасность твоего положенія; пойми, какъ унизительно для твоей богоподобной природы, порабощать себя грѣху, какъ неизвинительно—сознательно и произвольно держать себя въ этомъ порабощеніи послѣ всего, что сдѣлано нашимъ Искупителемъ для освобожденія насъ отъ грѣховнаго рабства. Перестань быть Агарью и Измаиломъ, поспѣши сойти съ пути, ведущаго къ погибели.

Исмаила слышала еси, душе моя, изгнана яко рабынино отрожденіе. Трезвися, виждь, да не како подобно что постраждеши, ласкосердствующи (за плотоугодіе). (Б. 21, 10).

Спустя 14 лѣтъ по рожденіи Измаила, родился Аврааму отъ Сарры сынъ обѣтованія—Исаакъ. Прошло два—три года,—младенецъ отнятъ былъ отъ груди матери, и Авраамъ по сему случаю устроилъ пиръ. Радость торжества омрачена была поведеніемъ Измаила. Онъ игралъ съ Исаакомъ и чѣмъ-то обидѣлъ его. Сарра вступилась за своего родного сына, пожаловалась Аврааму и уговорила его прогнать рабу съ ея сыномъ, чтобы сынъ рабыни не наслѣдовалъ отцу вмѣстѣ съ сыномъ свободной. Воля Сарры была исполнена. Раба и сынъ ея поселились въ пустынѣ (Быт. 21, 8—21).— Это происшествіе показываетъ, какъ непрочно положеніе раба въ домѣ господина. Рабъ можетъ сдѣлаться близкимъ къ хозяину и его семейству, можетъ быть допущенъ къ общенію съ ними въ трапезѣ; но не можетъ быть увѣренъ сегодня, что не прогонятъ его завтра. Таково же положеніе рабовъ грѣха въ домѣ Божіемъ, т. е. въ Церкви Божіей. *Рабъ не пребудетъ* въ семъ *дому во вѣкъ* (Іоан. 8, 25). Рабъ грѣха можетъ быть членомъ Церкви Божіей, можетъ вмѣстѣ съ истинными чадами ея приступать къ общей трапезѣ тѣла и крови Христовой, присутствовать вмѣстѣ съ ними въ одномъ молитвенномъ собраніи. Но если онъ потому только принадлежитъ къ Церкви, что крещенъ въ ея нѣдрахъ, и если благодатію, полученною въ таинствѣ крещенія и въ прочихъ таинствахъ, онъ не воспользовался, не подорожилъ ея дарами и остался по своей волѣ рабомъ грѣха, то онъ находится въ опасности на вѣки быть изверженнымъ изъ

общества чадъ Божіихъ,—не *пребудетъ* въ одномъ *дому* съ ними *во вѣкъ*. Церковь Божія въ ея земномъ состояніи подобна полю, на которомъ до времени жатвы рядомъ съ пшеницею растутъ плевелы. Церковь Божія подобна неводу, въ которомъ пока не извлекутъ его на берегъ, съ хорошими рыбами есть и худыя (Матѳ 13, 24—30. 37—43—49). Соединеніе въ земной Церкви рабовъ грѣха съ истинными чадами Божіими допускается по премудрому и всеблагому смотрѣнію,—съ цѣлію дать возможность однимъ обратиться на путь истины чрезъ общеніе съ другими, а послѣднимъ укрѣпиться въ любви къ Богу и ближнимъ чрезъ христіанское перенесеніе обидъ отъ рабовъ грѣха и чрезъ подвиги ревности о спасеніи ихъ. Но когда наступитъ день суда Божія, тогда праведный Судія произведетъ раздѣленіе между тѣми, которые соединены были въ ней при жизни, отлучитъ отъ истинныхъ чадъ Божіихъ рабовъ грѣха, христіанъ только по имени. Съ ними поступлено будетъ подобно тому, какъ поступлено съ Агарью и Измаиломъ, изгнанными изъ семейства Авраама. Рабы грѣха, которымъ долготерпѣливый Господь, въ ожиданіи ихъ обращенія, допустилъ пребывать на землѣ въ общеніи съ истинными чадами Его, не наслѣдуютъ царства небеснаго, а удалены будутъ на вѣки во тьму кромѣшную.—*Трезвися*, душа христіанская, *виждь, да не како подобно что постраждеши, ласкосердствующи*,—за плотоугодіе. Плотоугодіе есть одинъ изъ видовъ грѣховнаго рабства. Плотоугодникъ служитъ своему чреву, какъ богу, принося ему въ жертву здоровье, внѣшнее благосостояніе, здравый смыслъ, уваженіе къ церковнымъ постановленіямъ о постѣ. Плотоугодникъ погубляетъ свое человѣческое достоинство, скотоподобно подчиняясь господству плотскихъ похотѣній, истощая на служеніе имъ физическія и душевныя силы. Въ плотоугодникѣ душа до того порабощена плоти, что способна думать и разсуждать только о плотскомъ, на все смотритъ съ плотской точки зрѣнія, со стороны однихъ матеріальныхъ интересовъ, и не знаетъ другаго, высшаго блага, кромѣ земныхъ наслажденій. Горе тебѣ, душа христіанская, если ты отдала себя въ рабство плоти. „Сѣяй въ плоть отъ плоти пожнетъ истлѣніе“ (Гал. 6, 8). Въ царствѣ небес-

номъ нѣтъ мѣста рабамъ плоти, плотоугодникамъ,—имъ мѣсто въ гееннѣ огненной. „Виждь, да не подобно что постраждеши".

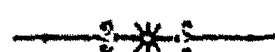
Исаакъ.

Исаака, окаянная душе моя, разумѣвши новую жертву, тайно (таинственно) *всесожженную Господеви, подражай его произволенію* (Быт. 22, 1—10).

Когда Исаакъ, сынъ обѣтованія, достигъ совершеннолѣтія, тогда Господь, искушая Авраама, испытывая его вѣрность и любовь къ нему, потребовалъ отъ Авраама необыкновенной жертвы, повелѣлъ ему принести во всесожженіе Исаака. Авраамъ послушалъ Господа, и въ надеждѣ, что всемогущій Господь, являвшій къ нему столько чудесныхъ милостей, возвратитъ жизнь тому, кто обреченъ на жертву, рѣшился заклать Исаака на жертвенникѣ и предать тѣло его всесожженію. Все было приготовлено къ тому, чтобы принести эту поистинѣ *новую*, т. е. безпримѣрную жертву. Оставалось совершить ударъ уже занесеннымъ жертвеннымъ ножемъ, но Господь удержалъ руку Авраама, довольствуясь тѣмъ, что онъ уже заклалъ Исаака мыслію и этимъ подвигомъ самоотверженія проявилъ великую, безпримѣрную силу вѣры и преданности къ Нему.—Жертва Авраама имѣла еще и другое значеніе: она *всесожженна была тайно*, т. е. таинственно. Она имѣла таинственный смыслъ, ибо предъизображала жертву Христову, служила образомъ страданій, смерти и воскресенія Христова. Черты сходства между образомъ и событіемъ — поразительныя. Укажемъ на нѣкоторыя. — Авраамъ изъ любви къ Богу жертвуетъ сыномъ своимъ, единственнымъ отъ Сарры: и Богъ Отецъ не пощадилъ Сына своего единороднаго, но за всѣхъ насъ предалъ Его (Іоан. 3, 16. Рим. 8, 32). — Исаакъ исходитъ изъ дома отца своего къ мѣсту, назначенному Богомъ для принесенія его въ жертву: Христу надлежало съ крестомъ выйти изъ Іеруса-

лима и пострадать внѣ вратъ его (Евр. 13, 11).—Исаакъ долженъ былъ нести на своихъ раменахъ, на гору жертвоприношенія, дрова, приготовленныя для его всесожженія: самъ Іисусъ несъ на Голгоѳу крестъ, на которомъ распяли Его.—Исаакъ послушно предаетъ себя отцу на закланіе: Іисусъ является вполнѣ преданнымъ волѣ Отца своего во время страданій и послушливымъ Ему до смерти, смерти же крестныя (Филип. 3, 8).—Исаакъ обрекается на смерть, не имѣя вины: Іисусъ страдаетъ и умираетъ за вину другихъ, самъ будучи безгрѣшенъ и святъ.—Исаакъ спасаемый отъ смерти есть образъ Христа, избавившаго себя отъ узъ смерти воскресеніемъ.—Но кромѣ таинственно-прообразовательнаго смысла жертвоприношеніе Исаака имѣетъ нравоучительное значеніе. Великъ подвигъ послушанія Богу Авраама, не поколебавшагося принести Ему въ жертву Исаака. Но не менѣе велико *произволеніе*, или рѣшимость Исаака отдать себя безпрекословно въ руки отца, допустить отца связать его и положить на жертвенникъ для закланія и всесожженія. Подражай, душа христіанская, сему *произволенію*, будь готова съ самоотверженіемъ и всецѣлою преданностію волѣ Божіей нести бѣдствія и скорби, какими Господу угодно испытать твою вѣру и любовь къ Нему. Не только не ропщи, а паче благодари Господа, посылающаго на тебя это испытаніе для очищенія тебя отъ грѣховныхъ скверенъ, для возбужденія въ тебѣ духа покаянія, для обученія тебя смиренію. Чѣмъ тяжелѣе кресты, возлагаемые на тебя Господомъ, тѣмъ свѣтлѣе вѣнецъ за христіанское, въ духѣ благочестія, перенесеніе ихъ. Но горе тому, кто съ ропотомъ на Господа, безъ смиренія и покаянія несетъ ихъ: ему и въ этой жизни не хорошо, и въ будущей не ждать ему отрады и утѣшенія. Подражай, душа христіанская, самоотверженію Исаака не только въ терпѣніи внѣшнихъ скорбей и бѣдствій, но и въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, идущими, и при отсутствіи скорбей и бѣдствій, отъ міра, плоти и діавола. Такъ, если ты вовлеченъ въ общество людей съ которыми весело проводишь время, но которые нравственно растлѣваютъ тебя, колеблютъ въ тебѣ вѣру и страхъ Божій,—поспѣши бросить это общество и хотя бы по привычкѣ къ нему для тебя было

такъже тяжело разстаться съ нимъ, какъ если бы стали вырывать у тебя глазъ и рубить правую руку,—перенеси эту боль съ христіанскимъ самоотверженіемъ, если не хочешь погибнуть въ гееннѣ огненной. Если тебѣ по привычкѣ къ жизни изнѣженной и разсѣянной тяжело возложить на себя подвигъ поста и молитвы,—перемоги себя и съ самоотверженіемъ возмись за этотъ подвигъ. Упражненіе въ немъ, сначала скучное и непріятное, современемъ сдѣлается пріятнымъ и усладительнымъ.—Если къ тебѣ приходятъ нечистые помыслы независимо отъ твоей воли, единственно по тайному дѣйствію духа злобы,—не останавливайся на нихъ вниманіемъ и сочувствіемъ и какъ ни тяжело бороться съ ними, борись съ самоотверженіемъ, чтобы не сдѣлаться добычею врага—Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ подражай самоотверженному произволенію Исаака, рѣшившагося во цвѣтѣ лѣтъ и силъ разстаться съ жизнію на жертвенникѣ всесожженія,—изъ послушанія волѣ Господа.



Исавъ.

Исава возненавидѣннаго подражала еси, душе, отдала еси прелестнику (запинателю) *твоему первыя доброты* (красоты) *твоея первенство* (первородство), *и отеческія молитвы* (благословенія) *отпала еси, и дважды поползнулася еси* (запнулась), *окаянная, дѣяніемъ и разумомъ. Тѣмже нынѣ покайся.* (Мал. 1, 3. Быт. 25, 32; 27. 36).

Исаакъ имѣлъ отъ Ревекки двухъ сыновей—близнецовъ, Исава и Іакова. Исавъ былъ перворожднымъ. Но онъ не удержалъ правъ и преимуществъ, свойственныхъ перворожднымъ. Онъ легкомысленно за снѣдь уступилъ свои права Іакову, и лишился отеческаго благословенія, которое отцемъ предназначаемо было ему какъ первенцу, но предвосхищено было Іаковомъ. Огорченный этимъ униженіемъ, Исавъ сказалъ объ Іаковѣ: *праведено* (не даромъ) *наречется имя ему Іаковъ: запя бо мя се уже вторицею, и первенство мое взя и нынѣ*

взя благословеніе мое (Быт. 27, 36). Смыслъ этихъ словъ таковъ: Іаковъ значитъ запинатель. Имя это дано ему потому, что при рожденіи онъ запнулъ, или задѣлъ Исава за пяту. Но Исавъ видитъ въ этомъ имени предзнаменованіе своего униженія предъ братомъ, и говоритъ, что это предзнаменованіе оправдалось въ двухъ случаяхъ: Іаковъ запнулъ его или помѣшалъ его благополучію тѣмъ, что сперва купилъ у него первенство за дешевое кушанье (Быт. 25, 36), а теперь хитростію предвосхитилъ у него отчее благословеніе.—Это, конечно, было великимъ несчастіемъ для Исава; но онъ заслужилъ его своимъ легкомысліемъ и грубостію нрава,—свойствами поистинѣ ненавистными предъ Богомъ и людьми.

Униженіе ненавистнаго Исава предъ Іаковомъ есть образъ униженія души, отдавшейся во власть грѣха. Душа по самой природѣ своей превознесена Творцемъ предъ всѣми земными тварями. Она сотворена не изъ земныхъ стихій, какъ прочія земныя существа, а непосредственно самимъ Богомъ вдохнута въ тѣло человѣка. Она украшена образомъ и подобіемъ Божіимъ, ибо подобно Богу есть существо духовное, безсмертное, разумное и свободное. Ради этихъ достоинствъ, ради этой *первой*, съ самаго сотворенія данной ей *доброты*, она въ ряду всѣхъ земныхъ тварей явилась первенцемъ, заняла первенствующее и господственное положеніе, подобное тому, какое въ семействѣ принадлежало перворроднымъ. Но душа не сохранила своего первоначальнаго достоинства, и въ этомъ отношеніи поступила не лучше Исава. Исавъ за дешевое кушанье отказался отъ первородства въ пользу Іакова: и душа, въ лицѣ Адама и Евы, тоже на снѣдь промѣняла свое достоинство,—и до сихъ поръ мірскія наслажденія нерѣдко предпочитаетъ тому, что̀ можетъ удовлетворять духовнымъ, свойственнымъ ея богоподобной природѣ, потребностямъ. Совѣсть и долгъ призываютъ ее къ молитвѣ, къ поученію въ законѣ Господнемъ, къ покаянію,—но вотъ представился случай провесть весело время въ обществѣ людей, собравшихся для опасныхъ въ нравственномъ отношеніи развлеченій,—и случай не опущенъ, искушеніе не встрѣтило сопротивленія въ слабой душѣ. Въ этомъ отношеніи она поступаетъ еще хуже Исава: этотъ согласился на уни-

женіе себя предъ роднымъ младшимъ братомъ, а она уступаетъ надъ собою власть *прелестнику* діаволу, участвующему во всякомъ искушеніи съ тѣхъ поръ, какъ онъ обольстилъ нашихъ прародителей.—Далѣе Исавъ лишился отеческаго благословенія, предвосхищеннаго Іаковомъ. Равно и душа, добровольно рабствующая своему прелестнику или искусителю, навлекаетъ на себя неблаговоленіе Божіе, какъ навлекли его послушавшіеся искусителя Адамъ и Ева.—Исавъ почитаетъ себя двукратно униженнымъ предъ Іаковомъ. Униженіе души, побѣжденной грѣховными искушеніями, также двояко: сначала она отступаетъ отъ закона Божія только *дѣяніемъ*, которое впрочемъ осуждается разумомъ,—грѣшитъ, но не теряетъ сознанія своей виновности,—грѣшитъ по слабости воли, а не по убѣжденію, что въ грѣхѣ нѣтъ вины; потомъ привычка ко грѣху затемняетъ въ ней сознаніе грѣха,—она начинаетъ оправдывать грѣхъ, примиряется съ нимъ мыслію, перестаетъ различать, что грѣшно, и что не грѣшно, забываетъ о различіи добра отъ зла: она грѣшитъ *разумомъ*. Горе тебѣ, окаянная душа, если ты дошла до этого состоянія, или близка къ нему!—Поспѣши покаяться и покаяніемъ спасти себя отъ вѣчнаго осужденія.

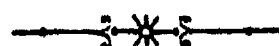
Едомъ Исавъ наречеся крайняго рода женонеистовнаго смѣшенія (за крайнее пристрастіе къ женамъ): *невоздержаніемъ бо присно разжигаемъ и сластьми оскверняемъ, Едомъ именовася, еже глаголется разжженіе души любогрѣховныя* (Быт. 25, 30).

Исавъ прозванъ Эдомомъ, что значитъ—*красный*, въ память той жадности и легкомыслія, какую обнаружилъ онъ, когда, возвратившись съ охоты голоднымъ и увидавъ у Іакова кушанье, по цвѣту красное, сказалъ ему: „накорми меня краснымъ этимъ",—и за это кушанье отказался въ пользу Іакова отъ своего первородства. „Что мнѣ въ этомъ первородствѣ, когда я умираю" (съ голоду)? сказалъ онъ при семъ и свой отказъ отъ первородства подтвердилъ клятвою (Быт. 25, 30—33). Такимъ образомъ въ угоду чувственности онъ не только не подорожилъ священными правами, соеди-

ненными съ первородствомъ, но показалъ еще недостатокъ благоговѣнія къ имени Божію, запечатлѣвъ имъ свой непохвальный поступокъ. Имя Божіе не было для него священнымъ,—сила чувственности побѣдила въ немъ страхъ къ нему. Въ этомъ смыслѣ Апостолъ Павелъ называетъ Исава *сквернителемъ* (Евр. 12, 16), то-есть презрителемъ святыни.— Страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ сказалась также въ любострастіи Исава. Она была причиною, что Исавъ имѣлъ женъ изъ нечестиваго Хананскаго племени. Онѣ были въ тягость Исааку и Ревеккѣ, особенно недовольна была ими Ревекка: она отъ нихъ жизни была не рада (Быт. 26, 35; 27, 46). Что мнѣ до того, разсуждалъ, конечно, Исавъ, что онѣ язычницы, не вѣруютъ въ единаго истиннаго Бога, чтутъ ложныхъ боговъ и предаются мерзостямъ языческаго суевѣрія, напримѣръ прибѣгаютъ къ волхвованію? За все это не мнѣ отвѣчать, это дѣло ихъ совѣсти: мнѣ нужна не вѣра ихъ, а ложе ихъ.—Чувственность и въ этомъ случаѣ говорила въ немъ языкомъ, подобнымъ тому, какимъ онъ говорилъ Іакову: мнѣ не нужно первородство, мнѣ нужно кушанье. Въ обоихъ случаяхъ онъ заслужилъ прозвище— *Едомъ*,—красный: въ немъ горѣлъ пламень чувственныхъ страстей, такъ сказать, докрасна, до крайней степени накалявшій все его существо.

Чревоугодіе и любострастіе Исава, невоздержаніемъ присно разжигаемаго и любострастіемъ оскверняемаго, сдѣлали его образомъ всякой грѣхолюбивой души, подобно ему воспламеняемой чувственными страстями.—Горе душѣ, пожираемой этимъ пламенемъ! Подобно Исаву, она теряетъ уваженіе ко всему святому. Для чревоугодника не существуетъ постовъ,— онъ глумится надъ ними и надъ самою Церковью, ихъ заповѣдавшею. А пламень любострастія пожигаетъ наконецъ самую совѣсть въ человѣкѣ. Онъ безъ смущенія и стыда приноситъ въ жертву своей скотской страсти честь дѣвицъ и замужнихъ, не стѣсняясь законами божескими и человѣческими. Онъ даже тщеславится своими похожденіями, какбы великими подвигами, и жестоко глумится надъ людьми чистыми и цѣломудренными. Въ немъ до того затемнены понятія о различіи добра и зла, что онъ не только не почи-

таетъ грѣхомъ, а еще называетъ честнымъ дѣломъ бросить жену, какъ только почувствуетъ охлажденіе къ ней и найдетъ себѣ другой предметъ привязанности. Святости брачнаго союза, освященнаго таинствомъ, для него не существуетъ. Поистинѣ это Исавъ—сквернитель. Бойся, душа христіанская, подражать ему.



Іаковъ.

Іаковлю лѣствицу разумѣла еси, душе моя, являемую отъ земли къ небесамъ. Почто не имѣла еси (не избрала) *восхода тверда, благочестія?* (Быт. 28, 12).

Исаакъ, благословляя Іакова, нарекъ его господиномъ надъ братомъ его Исавомъ и утвердилъ за первымъ обѣтованіе обладанія землею, обильною хлѣбомъ и виномъ. Исавъ за предвосхищенное у него благословеніе воспылалъ враждою противъ Іакова и грозилъ убить его, какъ только умретъ отецъ. Іаковъ, по совѣту родителей, спасаясь отъ ярости брата, предпринялъ путешествіе въ Месопотамію, гдѣ и провелъ 20 лѣтъ у дяди своего Лавана и женился на дочеряхъ его Ліи и Рахили. На первомъ ночлегѣ во время этого путешествія Іаковъ сподобился чуднаго видѣнія во снѣ. Ему показана была лѣствица, отъ земли досязавшая до неба. По лѣствицѣ восходили на небо и нисходили на землю ангелы Божіи, а на верху лѣствицы занималъ мѣсто самъ Господь. Господь удостовѣрилъ при семъ Іакова въ своемъ покровительствѣ во время его странствованія и на всѣхъ путяхъ его жизни и подтвердилъ ему обѣтованія, данныя Аврааму.— По пробужденіи отъ сна, Іаковъ, одобренный видѣніемъ и словами Господа, по чувству благодарности къ Нему, поставилъ на мѣстѣ видѣнія каменный столпъ, принесъ на немъ безкровную жертву Господу, возливъ на верхъ столпа елей, и далъ обѣтъ, если благополучно возвратится на родину, принесть Господу десятую часть отъ своего имущества (Быт. 28, 12—22).

Видѣніе лѣствицы было знаменательно не въ отношеніи только къ Іакову. Оно вообще знаменовало непрерывающееся общеніе міра духовнаго съ избранниками Божіими на землѣ,—показывало, что не только самъ Господь съ высоты святыя своея призираетъ на нихъ, но и слуги Его Ангелы по волѣ Его нисходятъ къ нимъ для охраненія ихъ. Но преимущественно видѣніе лѣствицы знаменательно было въ томъ отношеніи, что предуказывало тайну воплощенія Сына Божія. Грѣхъ расторгнулъ тѣсный союзъ человѣка съ Богомъ и съ вѣрными Его слугами ангелами. Чрезъ сошествіе Сына Божія на землю и всѣ Его искупительныя дѣйствія, какъбы чрезъ лѣствицу, небо снова соединилось съ землею. Богъ съ человѣками, снова водворился на землѣ миръ съ Богомъ и открылся путь къ небу странникамъ земли. Въ этомъ именно смыслѣ разумѣть Іаковлево видѣніе лѣствицы научилъ насъ самъ Господь Іисусъ, когда въ бесѣдѣ съ Наѳанаиломъ открылъ ему, что отселѣ вѣрующіе въ Него очами вѣры будутъ зрѣть небо отверстое и ангеловъ Божіихъ, восходящихъ на небо и нисходящихъ къ Сыну человѣческому и въ лицѣ Его ко всѣмъ искупленнымъ людямъ (Іоан. 1, 51).—Но чѣмъ поразительнѣе милость къ намъ Господа, открывшаяся въ воплощеніи ради насъ Сына Божія, тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что мы не умѣемъ пользоваться ею. Съ воплощеніемъ Сына Божія для всѣхъ земнородныхъ открытъ путь къ небу: и Сынъ Божій простираетъ съ высоты небесъ объятія своего милосердія, призывая насъ на небо, и Ангелы Божіи посылаются съ неба для всѣхъ хотящихъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14), и всегда готовы облегчать намъ восходъ на небеса. Но грѣхъ такъ крѣпко привязываетъ душу къ землѣ, что ей не хочется даже думать о восходѣ на небо. У ней недостаетъ того, что нужно для безопаснаго восхода на небо,—нѣтъ благочестія, того благоговѣйнаго настроенія духа, которымъ проникнутъ былъ Іаковъ, когда сподобился видѣть чудную лѣствицу. Онъ сподобился этого утѣшительнаго видѣнія во время путешествія въ дальнюю страну, которое совершалъ одинъ, безъ слугъ, пѣшій, съ однимъ жезломъ въ рукахъ и съ дорожной сумой. Надобно было имѣть не мало самоотверженія, чтобы не устрашиться трудностей

такого путешествія. Что же поддерживало его въ этомъ самоотверженіи? Единственно упованіе на Бога. Онъ уповалъ, что Господь, избравшій его въ наслѣдники своихъ обѣтованій, не покинетъ его и проведетъ его благополучно чрезъ всѣ трудности и препятствія на всѣхъ путяхъ его жизни. „Господь пастырь мой,—говорилъ онъ про себя,—я ни въ чемъ не буду нуждаться. Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ—они успокоиваютъ меня" (Псал. 22, 1. 4). Видѣніемъ лѣствицы еще больше подкрѣплено было упованіе на Бога.—Какой внушительный примѣръ для твоего подражанія, душа христіанская! Путь къ небесному отечеству не менѣе труденъ, какъ и путь Іакова въ дальнюю страну. Но если Іаковъ утѣшался надеждою на помощь Божію и на полученіе обѣщанныхъ ему благъ,—то и ты, душа христіанская, ободряй себя къ перенесенію трудностей пути къ спасенію упованіемъ на благость и любовь Господа; ибо „если Онъ Сына своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ всего" (Рим. 8, 32)?—упованіемъ на Его всемогущую силу, совершающуюся въ немощахъ нашихъ, на вѣрность и непреложность Его обѣтованій вообще, особенно же относящихся къ нашему вѣчному спасенію (Евр. 10, 24).—Далѣе: благочестіе Іакова выразилось въ томъ, что послѣ видѣнія онъ поспѣшилъ принести Богу жертву и далъ обѣтъ принести Ему новую жертву. И каждый изъ насъ долженъ приносить Богу жертвы: духъ сокрушенный и смиренный,—жертву хвалы и благодарности Господу,—жертву благотворенія ближнимъ, ибо всѣми этими жертвами благоугождается Богъ,—каждый долженъ давать Богу обѣты или обязательства всегда благоугождать Богу подобными жертвами. Онѣ восходятъ къ Богу, какъ дымъ кадила восходитъ кверху, и облегчаютъ намъ восходъ на небо. Какъ жаль, что ты, душа христіанская, не избираешь этого благонадежнаго восхода,—не подвизаешься въ дѣлахъ благочестія боишься трудностей, и унываешь при одной мысли о нихъ!—Перестань малодушествовать и съ упованіемъ на помощь Божію вступи на предлежащій подвигъ. Безъ подвига нѣтъ воздаянія.

Лѣствица, юже видѣ древле великій въ патріарсѣхъ, указаніе есть, душе моя, дѣятельнаго восхожденія, разумнаго восшествія. Аще хощеши убо дѣяніемъ и разумомъ и зрѣніемъ пожити, обновися. (Быт. 28, 12).

По лѣствицѣ, видѣнной Іаковомъ, восходили ангелы. Это означало не только то, что Іаковъ и подобные ему находятся подъ покровомъ Силъ небесныхъ, но вмѣстѣ указывало на то, что христіанская душа должна стремиться къ равноангельскому совершенству въ духовной жизни. Она должна постепенно отрѣшаться отъ земныхъ пристрастій, подобно тому, какъ по ступенямъ лѣствицы чѣмъ выше поднимаются къ верху, тѣмъ дальше отходятъ отъ земли. Она должна поставить себѣ задачею достиженіе ангельскаго безстрастія и совершенства. Она должна помнить заповѣдь Спасителя: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный" (Мѳ. 5, 48), и стремиться къ исполненію сей заповѣди съ ангельскою ревностію. Смыслъ заповѣди не тотъ, что мы должны быть совершенны въ одинаковой мѣрѣ съ Отцемъ небеснымъ, а тотъ, что если Отецъ небесный безпредѣльно совершенъ, то мы можемъ быть совершенными въ отмѣренномъ намъ кругѣ дѣйствованія, соотвѣтственно даннымъ намъ силамъ и условіямъ. Такъ мы не можемъ быть милосерды въ той степени, какъ милосердъ Отецъ небесный, простирающій свое милосердіе на весь міръ; но мы можемъ подражать милосердію Его въ доступномъ насъ на кругѣ дѣйствованія, по мѣрѣ данныхъ намъ силъ и средствъ. Ближайшимъ руководствомъ въ духовномъ усовершенствованіи себя должна служить для насъ жизнь Іисуса Христа. „Въ насъ, говоритъ Апостолъ, должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ" (Филип. 2, 5). Всѣмъ намъ вмѣняется въ обязанность достигать до зрѣлости совершеннаго мужа, приходить въ мѣру возраста полноты Христовой (Еф. 4, 13).—Къ духовному совершенству мы должны стремиться не ослабѣвая, не останавливаясь на пути къ нему, но простираясь все дальше и дальше, поднимаясь все выше, подобно апостолу, который говорилъ о себѣ, что онъ, забывая заднее и простираясь впередъ, стремится къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ (Филип. 3, 13. 14). По словамъ Григорія Двоеслова, душа

наша подобна кораблю, плывущему вверхъ по рѣкѣ. Если онъ не будетъ подниматься вверхъ, то спускается внизъ,— на одномъ мѣстѣ не можетъ стоять („Указаніе пути ко спасенію". Еп. Петра 1872 стр. 12). Такъ и въ духовной жизни: застой въ ней есть смерть для души, созданной по образу Божію и способной развиваться въ безконечность. Кто не идетъ впередъ, тотъ пятится назадъ. Не поддерживаемая ревностію къ дальнѣйшему усовершенствованію, жизнь духовная слабѣетъ. Недостатокъ этой ревности можетъ происходить отъ нравственной усталости, когда человѣкъ чувствуетъ, что ему не подъ силу держать себя въ постоянномъ духовномъ напряженіи,—или отъ самодовольства, когда человѣкъ, оглядываясь на пройденное имъ поприще, станетъ любоваться своими успѣхами въ духовныхъ подвигахъ, и скажетъ себѣ: „довольно потрудился, теперь можно позволить себѣ какую-нибудь льготу, пора отдохнуть". Самодовольство всего болѣе пагубно для человѣка. Оно есть шагъ къ нравственной распущенности и ведетъ къ опасности потерять плоды всѣхъ предшествовавшихъ трудовъ.

Преспѣяніе въ духовной жизни должно состоять *въ дѣятельномъ восхожденіи*, въ томъ, чтобы подвигаться впередъ въ благоустроеніи нравственнаго поведенія, въ христіанскомъ добродѣланіи, въ томъ, чтобы постепенно усовершаться въ благочестіи, въ набожности, въ молитвѣ, въ смиреніи, въ кротости, въ милосердіи, въ цѣломудріи, въ подвигахъ чистоты душевной,—вообще въ исполненіи заповѣдей, данныхъ для упражненія воли и сердца,—*въ дѣяніи*. Но съ дѣяніемъ должно соединяться разумѣніе, *съ дѣятельнымъ восхожденіемъ разумное восшествіе*. Недостаточно только жить благочестиво и добродѣтельно, надобно еще заботиться о сознательномъ усвоеніи христіанскаго ученія о христіанской жизни, именно надобно узнать, въ чемъ состоятъ добрыя дѣла, какъ должно творить ихъ, подъ какимъ условіемъ они могутъ быть богоугодны. Не знающій ничего подобнаго находится въ опасности подъ именемъ добрыхъ дѣлъ творить совсѣмъ не добрыя, или не получить никакой пользы для души отъ творенія добрыхъ дѣлъ, если по невѣжеству будетъ творить ихъ безъ смиренія, съ пренебреженіемъ другихъ нравственныхъ

обязанностей. Кромѣ нравоучительныхъ истинъ христіанинъ обязанъ упражняться въ познаніи догматовъ вѣры. Незнаніе ихъ можетъ вести къ грубѣйшимъ заблужденіямъ,—къ ереси, суемудрію, къ суевѣрію, и потому не менѣе пагубно, какъ нехристіанская или ложно-христіанская жизнь. Что каждый долженъ не только жить похристіански, но и заботиться о духовномъ просвѣщеніи себя, это внушаетъ апостолъ, когда говоритъ: „не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтни" (1 Кор. 14, 20). „Не бывайте немысленни, но разумѣвающе, что есть воля Божія" (Еф. 5, 17). Многіе не почитаютъ для себя обязательнымъ слѣдовать подобнымъ внушеніямъ, говоря въ оправданіе себя: мы люди темные, съ насъ за невѣжество не взыщутъ. Но въ самомъ этомъ оправданіи лежитъ обвиненіе противъ себя. Сознаніе недостатковъ, если оно искренно, должно вести къ исправленію себя. Голодный не ограничивается тѣмъ, что скажетъ: *я голоденъ,* а старается достать себѣ кусокъ хлѣба. Подобно сему и называющій себя темнымъ человѣкомъ, если только онъ не намѣренно любитъ оставаться во мракѣ, долженъ искать выхода изъ него. — Христіанину неизвинительно не только жить въ духовной темнотѣ, но и пробавляться только начатками христіанскаго ученія,—ему вмѣняется въ обязанность восходить въ разумѣніи его выше и выше. „Да растете въ разумѣ Господа нашего Іисуса Христа", пишетъ ап. Петръ (2 Петр. 3, 18). И апостолъ Павелъ внушаетъ вѣрующимъ изъ Евреевъ: „оставивъ начатки ученія Христова, поспѣшимъ къ совершенству (Евр. 6, 1). Онъ же благодаритъ Бога за то, что при помощи благодати Божіей Коринѳяне обогатились всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ (1 Кор. 1, 5). — Вѣнецъ разумѣнія того, что нужно знать и творить для благоугожденія Богу, есть *зрѣніе*,—созерцаніе, духовное ясновидѣніе, когда человѣкъ достигаетъ такого совершенства въ разумѣніи истины, что какъбы видитъ ее глазами, ощущаетъ ее чувствомъ сердца.

Потребенъ не малый трудъ, чтобы пожить дѣяніемъ и вмѣстѣ разумѣніемъ или духовнымъ вѣдѣніемъ, чтобы счастливо сочетать въ себѣ дѣятельную и созерцательную жизнь. Но если хочешь этого достигнуть,—а не хотѣть нельзя,—то

съ ревностію возьмись, душа христіанская, за этотъ трудъ, и не ослабѣвай въ немъ, а *обновляйся,*—не довольствуйся пріобрѣтенными успѣхами, а ищи *новыхъ;* съ юношескою бодростію подвигайся впередъ по пути духовнаго совершенства, и по мѣрѣ умноженія препятствій на семъ пути умножай усилія къ побѣжденію ихъ.

Зной дневный претерпѣ лишенія ради (нужды ради) *патріархъ, и мразъ нощный понесе, на всякъ день снабдѣнія* (прибытокъ) *творя, пасый, труждаяся, работая, да двѣ женѣ сочетаетъ.* (Быт. 31, 40).

Іаковъ, убѣжавшій въ Месопотамію къ дядѣ своему Лавану отчасти для того, чтобы укрыться отъ мщенія Исава, отчасти для того, чтобы найти себѣ жену въ томъ племени, откуда взята была мать его Ревекка,—прожилъ у Лавана 20 лѣтъ, занимаясь пасеніемъ его стадъ. Первыя семь лѣтъ онъ работалъ на Лавана, чтобы получить въ супружество младшую его дочь—Рахиль; но будучи обманутъ и получивъ вмѣсто нея старшую—Лію, согласился имѣть обѣихъ и за сіе служилъ у Лавана еще 7 лѣтъ. Остальные шесть годовъ Іаковъ служилъ Лавану за вознагражденіе, которое состояло въ агнцахъ и козлятахъ извѣстнаго цвѣта, какіе народятся въ порученной его надзору части Лаванова стада. Въ эти 6 лѣтъ Іаковъ разбогатѣлъ и по прошествіи ихъ вернулся къ отцу съ семействомъ, рабами и многочисленнымъ скотомъ.

Тяжело было положеніе Іакова на службѣ у Лавана. Но нужды ради онъ съ самоотверженіемъ служилъ ему, заботясь въ первыя два седмилѣтія только о выгодахъ его и забывая о своихъ. Іаковъ на прощаніи съ Лаваномъ говорилъ ему: „Овновъ стада твоего я не ѣлъ. Растерзаннаго звѣремъ я не приносилъ къ тебѣ, это былъ мой убытокъ; ты съ меня взыскивалъ, днемъ ли что пропало, ночью ли что пропало. Я томился днемъ отъ жара, и ночью отъ стужи, и сонъ мой убѣгалъ отъ глазъ моихъ“. (Быт. 31, 38—40). И всѣ эти тягости Іаковъ несъ, *да двѣ женѣ сочетаетъ.*—Но не менѣе тяжелый подвигъ предстоитъ душѣ христіанской, если она желаетъ преуспѣть въ добродѣтели и духовномъ вѣдѣ-

ніи. Каждый шагъ на пути къ этой цѣли она должна завоевывать тяжелою борьбою съ искушеніями внутренними и внѣшними. Она должна неустанно бороться съ своимъ самолюбіемъ, чтобы оно не охладило ея ревности къ духовной жизни,—съ зноемъ страстей, готовыхъ, если дать имъ волю, въ самомъ корнѣ изсушить эту жизнь,—съ нападеніями духовъ злобы, ищущихъ съ звѣрскою алчностію поглотить ее. Она должна работать Господу, все дѣлать во славу Его, съ такимъ-же усердіемъ и преданностію, съ какимъ Іаковъ работалъ на Лавана. На службѣ Господу она должна быть готова отказаться отъ всего, что̀ ей дорого на свѣтѣ, если все то, чѣмъ она дорожитъ, грозитъ ей опасностію измѣны Богу и Его закону. Она должна не только мужественно обороняться противъ враговъ спасенія, воюющихъ съ нею, противъ плоти, міра и діавола, но еще паче и паче преуспѣвать въ подвигахъ духовной жизни,—должна не только не поддаваться искушеніямъ грѣховнымъ, но еще восходить отъ силы въ силу въ своемъ стремленіи къ духовному совершенству. Если Іаковъ не жалѣлъ никакихъ усилій, чтобы услужить Лавану и заслужить право быть мужемъ его дочерей,—не гораздо ли большихъ трудовъ, и подвиговъ стоитъ для души стяжаніе духовнаго совершенства, а съ нимъ вѣчнаго спасенія?

Жены ми двѣ разумный, дѣяніе же и разумъ въ зрѣніи, Лію убо дѣяніе, яко многочадную, Рахиль же разумъ, яко многотрудную (полученную чрезъ многіе труды), *ибо кромѣ* (безъ) *трудовъ ни дѣяніе ни зрѣніе, душе, исправится.*

Почему въ этомъ стихѣ христіанская добродѣтель и духовное разумѣніе приравниваются къ женамъ?—Жена роднѣе, ближе всего къ мужу, одна плоть съ нимъ. Въ подобное близкое отношеніе къ добродѣтели и вѣдѣнію, или мудрости, долженъ поставить себя каждый христіанинъ. Добродѣтель и мудрость должны сродниться съ нимъ, войти въ его плоть и кровь. Такъ и бываетъ. Говорятъ про иного: это воплощенная мудрость, воплощенная честность, кротость,—и тому подобное. Смыслъ въ этихъ отзывахъ такой: если

хотите имѣть ясное понятіе о томъ, что такое то или другое изъ названныхъ духовныхъ качествъ, то посмотрите на этого человѣка. Они въ немъ отразились всею полнотою, стали неотдѣлимыми отъ него. „Хваля Аѳанасія, буду хвалить добродѣтель“,—говорилъ св. Григорій Богословъ объ Аѳанасіи. Бываетъ и противное: „это воплощенная злоба,—скупость,—зависть“,—говорятъ про иного. Въ иныхъ эти злыя свойства постоянно живутъ, составляютъ ихъ характеръ, господствуютъ всецѣло надъ ихъ душею. Но и добродѣтельные и благочестивые не изъяты отъ опасности испытать на себѣ подобную силу зла. Неравенъ часъ,—и ими иногда овладѣваетъ напримѣръ ярость до такой степени, что въ этомъ состояніи, переставъ владѣть собою, они способны совершить самые тяжкіе грѣхи,—дѣлаются воплощеннымъ бѣшенствомъ.—Христіанская душа не иначе какъ смиреніемъ можетъ избѣжать подобнаго несчастія и утвердиться въ добродѣтели и мудрости.—Образомъ добродѣтели пусть послужитъ для ней Лія, которую Господь благословилъ многочадіемъ и тѣмъ преимуществомъ, что одинъ изъ сыновей ея былъ родоначальникомъ колѣна, давшаго міру Спасителя міра. Ревнуй, душа христіанская, быть многоплодною въ нравственномъ отношеніи, какъ Лія была многоплодна въ физическомъ.—Рахиль была доброзрачна, за что особенно любилъ ее Іаковъ и по любви къ ней служилъ Лавану лишнихъ семь лѣтъ,—она стоила ему самыхъ тяжелыхъ трудовъ: вотъ образъ трудовъ, необходимыхъ, чтобы достигнуть совершенства въ христіанскомъ вѣдѣніи!—Вѣдѣніе въ высшей своей степени есть созерцаніе истины. Оно услаждаетъ созерцателя, какъ Іаковъ услаждался доброзрачностію Рахили; но оно бываетъ плодомъ болѣзненныхъ подвиговъ очищенія себя отъ всего страстнаго и грѣховнаго. Свѣтъ истины ясно отражается только въ чистой душѣ, какъ свѣтъ солнца въ чистой водѣ. Подвиги самоотверженія для достиженія чистоты сердечной, необходимаго условія для преспѣянія въ вѣдѣніи и созерцаніи, въ такой же мѣрѣ потребны, какъ и для преуспѣянія въ дѣяніи, т. е. въ добродѣтельной жизни.

Бди, о душе моя, изрядствуй (будь мужественна), *якоже древле великій въ патріарсѣхъ, да стяжеши дѣяніе съ разумомъ, да будеши умъ зряй Бога и достигнеши незаходящій мракъ въ видѣніи* (въ созерцаніи), *и будеши великій купецъ* (стяжатель). Быт. 32, 28.

Іаковъ на обратномъ пути изъ Месопотаміи въ Ханаанскую землю, прежде чѣмъ перейти Іорданъ, почелъ нужнымъ задобрить брата своего Исава, чтобъ обезопасить себя отъ его мщенія. Іаковъ отправилъ Исаву дары и не безъ смущенія ждалъ встрѣчи съ нимъ. Наканунѣ этой встрѣчи онъ всю ночь наединѣ провелъ въ бодрственномъ состояніи и въ молитвѣ къ Господу. И вотъ во тмѣ ночной кто-то приблизился къ нему и вступилъ съ нимъ въ борьбу, которая упорно продолжалась до появленія зари. Боровшійся не одолѣлъ Іакова, но повредилъ составъ бедра его, такъ что Іаковъ остался хромымъ на всю жизнь. „Отпусти меня", просилъ Іакова незнакомецъ, „ибо взошла заря". Іаковъ сказалъ: „не отпущу тебя, пока не благословишь меня". Тотъ спросилъ: какъ имя твое? Іаковъ назвалъ себя по имени. И сказалъ ему незнакомецъ: „отнынѣ имя тебѣ будетъ не Іаковъ, а Израиль, ибо ты боролся съ Богомъ, и человѣковъ одолѣвать будешь". Спросилъ и Іаковъ: скажи мнѣ имя твое. Тотъ сказалъ: на что ты спрашиваешь о имени моемъ? Оно чудно,—и благословилъ его, т. е. изъявилъ ему свое благоволеніе. И нарекъ Іаковъ имя мѣсту тому: *Пенуэлъ* (лице Божіе), ибо, говорилъ онъ, „я видѣлъ Бога лицемъ къ лицу и сохранилась душа моя" (Быт. 32, 24—30).—Значеніе этой таинственной борьбы такое: она была образомъ дерзновенной и настойчивой молитвы Іакова. Понятно это дерзновеніе, эта настойчивость въ его положеніи: ему грозила опасность отъ Исава. Іаковъ опасался, что Исавъ жестокимъ образомъ отомститъ ему за предвосхищеніе первородства, что онъ лишитъ его всѣхъ плодовъ двадцатилѣтнихъ трудовъ его въ домѣ Лавана, отниметъ у него весь скотъ, перебьетъ или возьметъ въ плѣнъ его, и его семейство и рабовъ. Іаковъ хотя уповалъ на Господа, милости котораго испытывалъ доселѣ, но въ тоже время, въ виду угрожавшей ему опасности, въ немъ могли пробудиться безпокойныя движе-

нія совѣсти при воспоминаніи о тѣхъ неодобрительныхъ въ нравственномъ отношеніи средствахъ, о той хитрости и обманѣ, при помощи которыхъ ему удалось исторгнуть благословеніе Исаака со вредомъ Исаву. Онъ почувствовалъ себя неправымъ предъ Богомъ и могъ думать, что на этотъ разъ самъ Господь для его вразумленія попуститъ ему пострадать отъ гнѣва Исава. Ему осталось одно: умилостивить Господа молитвою: Онъ и за день предъ этимъ молился Господу: „недостоинъ я всѣхъ милостей твоихъ... Избавь меня отъ руки брата моего, отъ руки Исава, ибо я боюсь, чтобы онъ пришедши не убилъ меня и матерь съ дѣтьми" (Быт. 32, 10. 11). И теперь, наканунѣ встрѣчи съ братомъ, онъ провелъ всю ночь въ той же молитвѣ. Она была также настойчива, какъ настойчива и упорна была борьба его съ таинственнымъ незнакомцемъ, продолжавшаяся цѣлую ночь. Онъ угадывалъ, что съ нимъ борется не простой человѣкъ, что подъ образомъ его скрывается Высшая Сила,—самъ Господь, и потому напрягая тѣлесныя усилія, чтобы одолѣть его, онъ въ тоже время былъ въ молитвенномъ напряженіи, чтобы побѣдить гнѣвъ Господа, заслуженный имъ, и преклонить Его на милость. И Іакову удалось достигнуть своей цѣли. Онъ боролся съ незнакомцемъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ него благословенія. Это значило, что онъ утруждалъ Бога своею молитвой до тѣхъ поръ, пока не получилъ удостовѣренія въ Его благоволеніи къ нему, пока ему не было объявлено, что если онъ боролся съ Богомъ, то одолѣетъ и людей: могутъ ли быть люди страшны тому, кто съ дерзновеніемъ и непреклонною настойчивостію въ молитвѣ препирался съ самимъ Богомъ, склоняя Его къ милосердію? И самая борьба была уже дѣломъ милости Господа, ибо поставила Іакова въ столь близкое отношеніе къ Нему, что онъ лицемъ къ лицу видѣлъ Господа въ чувственномъ образѣ, прикасался къ Нему,—и сохранился цѣлъ.

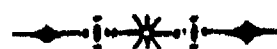
Велика была близость Господа къ Іакову, боровшемуся съ Нимъ. Но и ты, душа христіанская, можешь сподобиться подобнаго счастія. Подобно Іакову, всю ночь бодрствовавшему и подвизавшемуся на молитвѣ, и ты бодрствуй и мужественно

упражняйся въ томъже подвигѣ. Неотступно, съ дерзновеніемъ вѣры и упованія, умоляй Господа, стучи въ двери милосердія Его, во всѣхъ твоихъ нуждахъ,—и будешь услышана, по Его обѣтованію: „просите и дастся вамъ, толцыте и отверзется вамъ". Всѣ наши нужды и скорби близки Его сердцу; но преимущественно Онъ готовъ помогать намъ въ духовныхъ нуждахъ. Іаковъ неотступно молилъ Бога объ отведеніи отъ него внѣшней бѣды и былъ услышанъ отъ Него, получилъ отъ Него благословеніе. Не паче ли Онъ услышитъ насъ, когда будемъ неотступно умолять Его о помощи къ духовной жизни? Взывай же, душа христіанская, къ Господу о сей помощи, смиренно исповѣдуя предъ Нимъ свою немощь, свое безсиліе въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, и ты *стяжеши дѣяніе съ разумомъ*—преуспѣешь въ добродѣтели и духовномъ вѣдѣніи, восторжествуешь надъ врагами твоего спасенія, запинающими твои стопы на этомъ многотрудномъ пути.—Сего мало: Іаковъ въ ночной темнотѣ сподобился узрѣть Бога лицемъ къ лицу. Подобнаго боговидѣнія и ты можешь достигнуть, если предочистишь къ нему твой умъ подвигами добродѣтели и духовнаго вѣдѣнія. Еще въ этой жизни ты вступишь *въ незаходящій мракъ въ видѣніи,* т. е. будешь умными очами ощущать присутствіе Господа какъбы въ зерцалѣ и гаданіи, въ Его дѣйствіяхъ на тебя чрезъ святое слово свое, таинства и видимую природу, пока, наконецъ, не достигнешь царства славы, гдѣ узришь Его лицемъ къ лицу (1 Іоан. 3, 2), въ Его существѣ, а не въ откровеніяхъ только Его присносущей силы. Выше этого блага ничто не можетъ быть, и обладая имъ, ты будешь великій купецъ или стяжатель.

Дванадесяте патріарховъ великій въ патріарсѣхъ дѣтотворивъ (родивъ), *тайно* (таинственно) *утверди тебѣ лѣствицу дѣятельнаго, душе моя, восхожденія: дѣти яко основанія, степени яко восхожденія, премудренно подложивъ* (премудро расположивъ дѣтей, какъ ступени, а свои шаги по этимъ ступенямъ, какъ восхожденія вверхъ).

Іакова Господь благословилъ многочадіемъ отъ него ро-

дилось двѣнадцать сыновъ, родоначальниковъ 12 колѣнъ Израильскаго народа. Это физическое многоплодіе Іакова имѣетъ духовно-таинственный смыслъ: подобно многоплодному Іакову должна быть многоплодна въ духовной жизни и душа христіанская. Духовная жизнь начинается съ покаянія, а истинное покаяніе состоитъ не въ томъ только, чтобы называть себя грѣшникомъ, исповѣдывать свою вину предъ Богомъ, но въ плодахъ, достойныхъ покаянія. Плоды же покаянія состоятъ въ усиленной борьбѣ съ грѣхами, въ которыхъ приносится покаяніе, и въ подвигахъ ревности о жизни святой и богоугодной. Какъ ни тяжелы эти подвиги для души, боримой грѣхомъ, она не должна ослабѣвать въ нихъ, но, какъбы по лѣствицѣ, восходитъ къ большему духовному совершенству, съ одной ступени подниматься на другую. Къ сожалѣнію, опытъ представляетъ противное. Безплодное покаяніе—обыкновенное явленіе. На исповѣди рѣдко можно слышать, чтобы грѣшникъ отсталъ отъ прежнихъ грѣховъ: онъ приноситъ на исповѣдь старые свои грѣхи съ прибавленіемъ новыхъ. Пока говѣетъ человѣкъ, онъ еще сдерживается, но по окончаніи говѣнія спѣшитъ къ прежнимъ грѣховнымъ привычкамъ. Отъ этого и самое говѣніе безплодно. Не хотятъ знать, что говѣніемъ не прекращается покаяніе, а только полагается начало его, только посѣвается доброе сѣмя; а чтобы это сѣмя принесло плодъ, надобно продолжать труды покаянія. Нелегки эти труды, но безъ труда ничего недостается. Притомъ сначала трудно, а потомъ все легче и легче. Поступившему въ военную службу сначала трудно привыкать къ воинскому искусству; а когда привыкнетъ, онъ шутя упражняется въ немъ. Учиться граматѣ сначала тоже трудно; а какъ выучится человѣкъ, чтеніе дѣлается насущною его потребностію. — Итакъ не бойся, душа христіанская, трудностей покаянія, приноси плоды покаянія, и ревностію объ умноженіи ихъ благоугождай Господу.

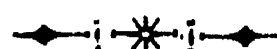


Рувимъ.

Рувима подражая окаянный азъ, содѣяхъ беззаконный и законопреступный совѣтъ на Бога вышняго, оскверенивъ ложе мое, якоже отчее онъ. (Быт. 35, 22).

Рувимъ былъ старшій сынъ Іакова отъ брака его съ Ліею, родившійся въ Месопотаміи. Изъ исторіи приключеній брата его Іосифа извѣстно, что Рувимъ воспротивился намѣренію братьевъ умертвить Іосифа и сохранилъ жизнь его, давъ совѣтъ лучше бросить его въ ровъ, чѣмъ проливать невинную кровь. Но Рувимъ же оставилъ по себѣ недобрую память преступнымъ поведеніемъ въ отношеніи къ отцу. Онъ осквернилъ ложе отца своего, вступивъ въ преступную связь съ наложницею его Валлою, за что въ предсмертномъ завѣщаніи Іакова лишенъ правъ первородства, которыя перешли на Іуду (Быт. 49, 3. 4. 8).—Любодѣйство, особенно же кровосмѣшеніе, въ чемъ провинился Рувимъ, есть самый тяжкій грѣхъ. Къ сожалѣнію подобный грѣхъ допускается и въ отношеніи къ Богу. Въ писаніи Ветхаго и Новаго завѣта религіозный союзъ Бога съ человѣкомъ представляется подъ образомъ брака, и нарушеніе вѣрности Богу, отступленіе отъ истиннаго богопочтенія, уклоненіе къ инымъ богамъ, называется блуженіемъ (Исх. 34, 15. Иса. 62, 5. Іез. 16, 8—15. Мат. 9, 15. Апок. 19, 7; 21, 2). Вопроси себя, христіанинъ, не виновенъ ли и ты въ этомъ грѣхѣ, не оскорбляешь ли этимъ грѣхомъ Бога, какъ Рувимъ своего отца?—Со времени возрожденія въ купели крещенія ты вступилъ въ такое же тѣсное отношеніе къ Господу, въ какомъ находятся дѣти къ отцу, жена къ мужу. Устами воспріемника ты далъ обѣтъ вѣрности Христу, и закрѣпилъ этотъ обѣтъ въ таинствѣ мvропомазанія, пріявъ печать дара Духа Святаго, какъ залогъ вѣрности Христу, подобный обручальному перстню. Съ тѣхъ поръ ты обязался принадлежать единому Христу,—и въ сердце твое, которое должно быть ложемъ Его единаго, не допускать враговъ Его и Твоего спасенія. Но не осквернилъ ли ты этого ложа, открывъ его этимъ врагамъ? Не измѣнилъ ли ты Христу, промѣнявъ служеніе Ему

на служеніе міру съ его нехристіанскими обычаями, плоти съ ея самоугодіемъ и нечистыми мудрованіями и требованіями, и діаволу, отъ котораго отрекся въ день крещенія, но который доселѣ дѣйствуетъ въ сынахъ противленія, искушая ихъ на всякое нечестіе и неправду? Не вступилъ ли ты съ этими враждебными силами въ беззаконный и законопреступный совѣтъ на Бога вышняго, рабски покоряясь ихъ внушеніямъ и дерзко возставая противъ заповѣдей и оправданій Господнихъ? Горе тебѣ, душа христіанская, если до конца земной жизни пребудешь въ такомъ состояніи. Подобно Рувиму, потерявшему первородство, тебѣ грозитъ опасность не попасть въ церковь первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, быть недопущенною въ общество ихъ (Евр. 12, 23), и раздѣлить участь отверженныхъ духовъ. Поспѣши, подобно блудному сыну Евангельской притчи, вступить на путь покаянія и съ слезами обратившейся блудницы припади къ ногамъ Іисуса, и Онъ не отринувшій слезъ блудницы, приметъ и тебя въ свои благодатныя объятія и помилуетъ тебя.



Іосифъ.

Исповѣдаюся Тебѣ, Христе Царю: согрѣшихъ, согрѣшихъ, яко прежде Іосифа братія предавшіи, чистоты плодъ и цѣломудрія. (Быт. 37, 28).

Іосифъ сынъ Іакова отъ Рахили, возвышался надъ своими братьями нравственными достоинствами. Онъ поистинѣ былъ плодомъ чистоты и цѣломудрія, — потому что въ его душѣ плодоносно раскрылись эти качества. Его чистая душа возмущалась тѣми нравственными недостатками, которые онъ замѣчалъ въ своихъ братьяхъ, и за которые онъ обличалъ ихъ предъ своимъ отцемъ. За цѣломудріе Іосифъ подвергся гоненію отъ жены Пентефрія, озлобленной его сопротивленіемъ ея безстыдству. Но не отъ ней одной ему пришлось терпѣть и страдать. Еще живя въ домѣ родительскомъ, онъ подвергся ненависти своихъ родныхъ братьевъ. Они озлоби-

лись на него за то, что онъ пользовался преимущественнымъ расположеніемъ отца,—за то, что онъ обличалъ ихъ поведеніе предъ отцемъ, и за то, что простосердечно разсказалъ имъ сны, предвозвѣщавшіе ихъ униженіе предъ нимъ. Они не могли простить ему всего этого и сначала хотѣли убить, но потомъ одумались и продали его въ неволю измаильскимъ купцамъ, ѣхавшимъ въ Египетъ. Такой поступокъ менѣе преступенъ, чѣмъ убійство, но все же преступенъ, ибо несправедливъ, жестокъ и безчеловѣченъ.—Къ сожалѣнію, не поступаетъ ли подобнымъ образомъ, несправедливо и безчеловѣчно, и христіанинъ въ отношеніи къ ближнимъ своимъ? Онъ долженъ любить ихъ какъ братій своихъ по происхожденію отъ общаго всѣхъ Отца Бога, какъ сотворенныхъ по образу и подобію Божію, какъ искупленныхъ кровію Христа. Особенно онъ долженъ любить тѣхъ изъ ближнихъ, которые подобно Іосифу возвышаются надъ другими нравственною чистотою и цѣломудріемъ и свѣтомъ духовныхъ совершенствъ побуждають насъ къ прославленію Отца небеснаго. Но не случается ли, что эти именно нравственныя достоинства въ нашихъ ближнихъ не только не цѣнятся нами, но еще вооружаютъ противъ нихъ? Не случается ли, что люди правдивые и благонамѣренные, если вздумаютъ подобно Іосифу обличать и разумлять ближнихъ своихъ за нечестіе и развратъ, встрѣчаютъ съ ихъ стороны не благодарность, а одну досаду и вражду? Не случается ли даже, что люди истинно благочестивые и добродѣтельные навлекаютъ на себя ненависть людей міра не обличеніями и вразумленіями, а единственно тѣмъ, что благочестивы и добродѣтельны, по закону: „всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть" (Іоан. 3, 20)? Свѣтъ благочестія и добродѣтели нестерпимъ для больныхъ глазъ. Дѣлающіе злая не прощаютъ тому, кто не на ихъ сторонѣ, кто обличаетъ ихъ самою противоположностію своихъ убѣжденій и жизни ихъ мнѣніямъ и поведенію. Они никакъ не могутъ ужиться съ нимъ. Они тяготятся однимъ присутствіемъ его вблизи себя. Тяжело положеніе его среди нихъ; онъ, однако, не смущается, утѣшая себя сочувствіемъ къ нему благомыслящихъ людей и добрымъ вліяніемъ

своего образа мыслей и жизни на окружающую среду. Но это сочувствіе и доброе вліяніе еще пуще раздражаетъ противъ него людей міра: они всячески стараются вредить ему, поступая въ этомъ случаѣ такъ же безжалостно, какъ безжалостны были къ Іосифу его братья. Эти обрекли его на позоръ неволи: и тѣ стараются уничижить и опозорить чистаго и непорочнаго христіанина, распространяя про него клеветы и злыя свои сужденія. Онъ богомоленъ, правдивъ, человѣколюбивъ, честенъ. Нѣтъ, говорятъ его недоброжелатели,—онъ ханжа, лицемѣръ и все, что̀ ни дѣлаетъ для блага ближнихъ, дѣлаетъ по корыстнымъ побужденіямъ, чтобы выслужиться у людей, задобрить ихъ, заслужить награду отъ начальства и всеобщія похвалы. И сбывается слово Апостола: „вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ“ (2 Тим. 3, 12).—Вопроси себя, душа христіанская, не поступаешь ли и ты въ отношеніи къ чистымъ и непорочнымъ по вѣрѣ и жизни ближнимъ твоимъ подобно этимъ гонителямъ, и если совѣсть обличитъ тебя въ подражаніи имъ, въ несправедливости и озлобленіи противъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей,—то поспѣши раскаяться въ этомъ грѣхѣ, не опозорь себя подражаніемъ братьямъ Іосифа, поступившимъ съ нимъ несправедливо и жестоко.

Аще и въ ровѣ поживе иногда Іосифъ Владыко Господи, но во образъ погребенія и востанія твоего: азъ же, что тебѣ когда сицевое принесу? (Быт. 37, 24).

Бѣдственно было положеніе Іосифа, брошеннаго братьями въ ровъ, т.-е. въ пустой, безводный колодезь, и находившагося въ опасности умереть въ немъ голодною смертію. Но въ этомъ положеніи Іосифъ послужилъ образомъ Христа Спасителя. Враги Господа Іисуса „положиша Его въ ровѣ преисподнемъ, въ темнѣмъ и сѣни смертнѣй“ (Псал. 87, 7), т.-е. довели его до смерти и погребенія. Но какъ Іосифъ изведенъ былъ живымъ отъ рва и, проданный въ Египетъ, здѣсь прославился: такъ Іисусъ Христосъ возсталъ изъ гроба со славою.—Образомъ погребенія и воскресенія Христова служитъ также таинство крещенія, совершенное надъ каждымъ изъ насъ

(Рим. 6 3—5). Купель, въ которую насъ погружали,—это гробъ Христовъ, въ который погребался нашъ ветхій человѣкъ, наша растлѣнная грѣхомъ природа. Выходъ изъ купели,—это—возстаніе наше для новой благодатной жизни, это—наше духовное рожденіе, вступленіе въ права и обязанности чадъ Божіихъ, любящихъ Господа, какъ Отца по благодати и изъ любви послушныхъ Его святой волѣ. Какъ только окрещенъ человѣкъ, онъ святъ и непороченъ, такъ что, еслибы померъ тотчасъ по выходѣ изъ купели, прямо въ рай перешелъ бы. Этимъ объясняется существованіе обычая въ древней Церкви,—отлагать крещеніе до конца жизни: желали умереть чистыми и святыми, какими стали въ крещеніи. Обычай—не совсѣмъ похвальный, потому что смерть могла заставать врасплохъ и человѣкъ могъ умереть совсѣмъ некрещенымъ; но мысль о святости и непорочности, получаемой въ крещеніи, лежавшая въ основаніи этого обычая, правильна. Къ сожалѣнію, мы не сохраняемъ этой святости. Погребенный въ водахъ крещенія ветхій человѣкъ снова оживаетъ; омытая ими отъ грѣховъ душа снова оскверняется грѣхами и перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ должна быть, какъ спогребенная Христу и совозставшая съ Нимъ въ крещеніи. Съ сердечнымъ сокрушеніемъ и стыдомъ грѣшникъ пусть говоритъ Господу: Іосифъ былъ образомъ твоего, Господи, погребенія и воскресенія по тѣлу. Былъ и въ моей духовной жизни моментъ, когда отпечатлѣлся на мнѣ образъ твоего погребенія и воскресенія. Но этотъ святой образъ затмился во мнѣ. Я уже не могу сказать, что послѣ спогребенія и сораспятія съ Тобою въ крещеніи я мертвъ для грѣха и живу для одного Бога (Рим. 6, 16). Какъ въ этомъ отношеніи я непохожъ на Іосифа, послужившаго совершеннымъ въ своемъ родѣ образомъ твоего погребенія и возстанія! „Что́ тебѣ когда сицевое принесу"?—Правда, для оживленія въ себѣ духовной жизни я прибѣгаю ко второму крещенію,—къ покаянію; но и покаяніе мое какъ безплодно! Какъ быстро вслѣдъ за покаяніемъ духовная жизнь побѣждается плотскою! Потерпи меня, Господи, и даруй мнѣ благодать истиннаго покаянія, чтобы не отойти мнѣ изъ сей жизни неочищеннымъ отъ скверпъ грѣховныхъ.

Отъ сродниковъ праведная душа связася, продася въ работу сладкій (возлюбленный)*, во образъ Господенъ: ты же вся, душе, продалася еси злыми твоими* (дѣлами).

Іосифъ проданный въ неволю поистинѣ есть *образъ Господенъ*,—прообразовалъ Христа. Черты сходства—очевидныя. Іосифъ былъ праведная и чистая душа. Іисусъ Христосъ ни въ чемъ не былъ виновенъ, грѣха не вѣдалъ и не сотворилъ.—Іосифъ проданъ былъ сродниками—родными братьями. Іисусъ проданъ былъ врагамъ ученикомъ своимъ, а враги Христа Іудеи—сродники Его по плоти—предали Его Пилату.—Іосифъ проданъ за 20 сребренниковъ, Іисусъ—за 30.—Жалко было положеніе Іосифа; но не менѣе жалко положеніе души, которая сама себя продаетъ въ неволю врагу своего спасенія—діаволу, творя въ угоду ему злыя дѣла. Душа создана по образу и подобію Божію, умалена немногимъ чѣмъ предъ ангелами, искуплена безцѣнною кровію Богочеловѣка. Она дороже цѣлаго міра, ибо „какая польза человѣку если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ, или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою“ (Матѳ. 16, 26). И вотъ ее-то, эту безцѣнную душу грѣшникъ продаетъ въ неволю врагу за безцѣнокъ. Христу діаволъ обѣщалъ предать всѣ царства міра и славу ихъ, если Христосъ ему поклонится, отдастъ ему себя подъ власть (Матѳ. 4, 9). А грѣшная душа продаетъ себя діаволу несравненно дешевле—за какія-нибудь ничтожныя блага и удовольствія міра,—и продаетъ себя всецѣло *(вся)* всѣмъ своимъ существомъ. Извѣстно выраженіе: „продажная душа, продажный человѣкъ“. Для продажнаго человѣка ничего нѣтъ завѣтнаго. Нѣтъ ни одного злаго дѣла, на которое бы онъ не рѣшился изъ самоугодія и корысти. Страсть къ наживѣ заглушаетъ въ немъ голосъ совѣсти, разума и естественное доброе чувство. Одержимый этою страстію не задумается взять на себя оправданіе на судѣ отъявленнаго злодѣя, скрыть свое имущество отъ заимодавцевъ и, объявивъ себя несостоятельнымъ должникомъ, пустить ихъ по міру, войти въ смѣлыя, основанныя на обманѣ, торговыя или промышленныя предпріятія, поджечь свой домъ для полученія страховой суммы и т. п. Все это радуетъ врага нашего спасенія: грѣшникъ злыми своими дѣлами попалъ въ сѣть

его, уловленъ въ волю его (2 Тим. 2, 26), слѣдственно рабъ его, хотя не сознаетъ этого рабства. Но есть и такіе грѣшники, которые сознательно продаютъ свою душу діаволу, когда, напримѣръ, оставляя вѣру въ силу Божію, прибѣгаютъ за помощію къ людямъ, которыхъ почитаютъ орудіями сатаны (колдунамъ),—и готовы снять съ себя крестъ, чтобы только получить отъ нихъ помощь. Все это грубыя злыя дѣла. Положимъ, ты, душа христіанская, еще не дошла до такой крайности; но знай, что всѣ, изъ какихъ нибудь житейскихъ разсчетовъ измѣняющіе христіанской совѣсти, больше или меньше находятся на сторонѣ врага Бога и человѣковъ, князя воздушнаго, дѣйствующаго доселѣ въ сынахъ противленія (Еф. 2, 2). И горе тебѣ, душа христіанская, если не поспѣшишь свергнуть власть его надъ собою! Всѣ твои злыя дѣла, которыми ты продаешь себя ему, онъ вноситъ въ свое рукописаніе, въ свою долговую запись, чтобы въ свое время получить по ней уплату,—т. е. на вѣки погубить тебя. О Христе, пригвоздивый на крестѣ грѣхъ Адамовъ, раздери это пагубное рукописаніе и дай мнѣ силу бороться съ кознями діавола.

Іосифа праведнаго и (его) *цѣломудреннаго ума подражай, окаянная и неискусная* (непотребная) *душе, и не оскверняйся безсловесными* (неразумными) *стремленіями, присно беззаконнующи.*

Праведность Іосифа состояла въ его правдивости и прямотѣ, съ какою онъ, какъ уже было сказано выше, обличалъ предъ отцемъ братьевъ своихъ,—въ его незлобіи, съ какимъ онъ принялъ въ Египтѣ братьевъ своихъ, удержавшись отъ желанія заплатить имъ обидою за обиду,—въ честности и добросовѣстности, какую онъ обнаружилъ, находясь въ услуженіи у царедворца Пентефрія и въ темничномъ заключеніи,—въ его богобоязненности и смиреніи предъ Богомъ, ибо на высотѣ славы и среди соблазновъ языческой жизни онъ не зазнался, непрестанно помнилъ милости къ нему Господа и сохранилъ истинную вѣру. Все это такія качества, которыя, если свойственны были ветхозавѣтному

человѣку, не тѣмъ ли паче должны служить украшеніемъ новозавѣтнаго вѣрующаго, которому заповѣдано не довольствоваться исполненіемъ законной правды, но возвышаться къ праведности предъ Богомъ, даруемой вѣрою во Христа. Къ сожалѣнію, и между христіанами есть люди, которые или совсѣмъ небрегутъ объ угожденіи Богу жизнію по заповѣдямъ Божіимъ, или которыхъ праведность не лучше праведности книжниковъ и фарисеевъ,—наружная только и лицемѣрная. Въ виду примѣра ветхозавѣтной ревности о праведности христіанинъ тѣмъ больше долженъ ревновать о ней, чѣмъ больше дано ему благодатныхъ силъ и средствъ къ тому.—Цѣломудренный, не затемненный страстями, умъ Іосифа проявилъ себя преимущественно въ самообладаніи, которое онъ обнаружилъ предъ женою Пентефрія, склонявшею его ко грѣху съ нею. Кому неизвѣстенъ его отвѣтъ ей: „како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ" (Быт. 39, 9)? Сему цѣломудренному разсужденію слѣдуй и ты, душа христіанская, при встрѣчѣ съ искушеніемъ нецѣломудрія и вообще со всякими грѣховными искушеніями. Какъ я могу не только сдѣлать то, или другое худое дѣло, даже помыслить о немъ, предъ лицемъ Бога всевѣдущаго, правосуднаго и святѣйшаго? Отъ людей я могу утаить не только мысли, но и дѣла беззаконныя, даже могу безъ опасенія отвѣтственности предъ ихъ судомъ явно сдѣлать что-нибудь дурное; но я боюсь Бога, отъ всевѣдѣнія котораго нельзя скрыть никакой тайны, отъ правосудія котораго никуда не убѣжишь, предъ святостію котораго мерзокъ всякій помыслъ нечистый.—Такое поистинѣ цѣломудренное, т. е. здравомысленное, трезвое, разсужденіе могло бы предохранить насъ отъ увлеченія всякими *безсловесными стремленіями*, т.-е. недостойными разумнаго существа порывами страстей, только оскверняющими нашу душу,—и отъ беззаконій.

Іовъ.

Иже первѣе (бывшій прежде) *на престолѣ, нагъ нынѣ на гноищи гноенъ* (изъязвленъ); *многій въ чадѣхъ и славный безчаденъ и бездомокъ напрасно* (вдругъ). *Палату убо гноище* (смрадную кучу), *и бисеріе струпы вмѣняше.*

Царскимъ достоинствомъ, вѣнцемъ и багряницею одѣянъ, многоимѣнный (владѣвшій большимъ имѣніемъ) *и праведный, богатствомъ кипя* (изобиловавшій) *и стады, внезапу богатства, славы и царства обнищавъ лишися.*

Идетъ рѣчь о праведномъ Іовѣ. Онъ жилъ въ патріархальныя времена и хотя не принадлежалъ къ избранному племени, ибо происходилъ изъ рода Исава, былъ чтителемъ истиннаго Бога. Страшный переворотъ совершился въ жизни его. Онъ былъ княземъ въ своемъ племени, возсѣдалъ на царскомъ престолѣ, носилъ царскій вѣнецъ, и царскую порфиру. Господь благословилъ его многочадіемъ и обиліемъ крупнаго и мелкаго скота. Онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовію не только ради своего высокаго положенія и богатства, но главнымъ образомъ за личныя достоинства, п. ч. былъ праведный мужъ. Онъ былъ богобоязненъ и благочестивъ судя по тому, что имѣлъ обычай послѣ каждаго пиршества, на которое собирались другъ у друга его сыновья и дочери, приносить за нихъ умилостивительную жертву Господу, разсуждая: „можетъ быть сыновья мои согрѣшили и похулили Бога въ сердцѣ своемъ“. Онъ былъ въ высшей степени цѣломудренъ,—положилъ завѣтъ съ глазами своими отнюдь даже не помышлять о дѣвицѣ (Іов. 31, 1). Онъ былъ въ высшей степени справедливъ къ подчиненнымъ и человѣколюбивъ. „Я, говоритъ онъ о себѣ, спасалъ страдальца вопіющаго и сироту безпомощнаго; я былъ глазами слѣпому и ногами хромому; отцемъ былъ для нищихъ и тяжбу разбиралъ внимательно. Сокрушалъ я беззаконному челюсти и изъ зубовъ его исторгалъ похищенное. Странникъ не ночевалъ на улицѣ, двери мои я отворялъ прохожему“ (Іов. 30, 12—17; 31, 32). Богатство и слава нимало не надмевали его,—онъ „не полагалъ въ золотѣ опору свою, и

не говорилъ сокровищу: ты надежда моя" (—24). И вотъ этотъ непорочный и праведный мужъ подвергся величайшему злостраданію. По попущенію Божію, сатана навелъ на него бѣдствія, одно другаго тягчайшія. Іовъ внезапно лишился стадъ своихъ, имѣнія и дѣтей: скотъ его угнали разбойники или истребила молнія; рабы его перебиты тѣмиже разбойниками; дѣти его всѣ до одного погибли подъ развалинами дома, опрокинутаго бурею. И всѣ эти бѣдствія случились въ одинъ день. Вскорѣ самъ онъ пораженъ былъ жесточайшею проказою съ головы до ногъ. Тѣло его сгнивало и распространяло смрадъ. Въ этой заразительной болѣзни онъ не могъ оставаться дома и вдали отъ него, вмѣсто царскаго престола, сидѣлъ на гноищѣ, покрытый струпами, вмѣсто драгоцѣнныхъ камней, какими прежде былъ украшенъ. Не только чужіе бросили и презрѣли его, даже жена потеряла къ нему состраданіе, а друзья своими обличеніями только отягчили его страданія. Тотъ, кто былъ царемъ, сталъ послѣднимъ нищимъ и предметомъ всеобщихъ глумленій.

Для чего было попущено такому праведному и благочестивому мужу, какъ Іовъ, подвергнуться столь великимъ бѣдствіямъ? Для того, чтобы дать ему возможность засвидѣтельствовать, что онъ любитъ Бога и служитъ Ему искренно, безкорысно, и тѣмъ посрамить діавола, который обвинялъ предъ Богомъ Іова, будто онъ чтитъ Бога за однѣ Его милости, за внѣшнія блага, ему дарованныя отъ Бога въ обиліи, и перестанетъ чтить Его, когда этихъ благъ у него не станетъ. Праведный Іовъ своимъ поведеніемъ при постигшихъ его бѣдствіяхъ дѣйствительно посрамилъ діавола. Пораженный ими по волѣ Божіей, онъ продолжалъ чтить Бога, какъ прежде. Быстрый переходъ отъ благополучія къ злополучію не только не поколебалъ въ немъ вѣрности къ Господу, но вызвалъ изъ устъ его благословеніе: *буди имя Господне благословенно во вѣки,* и когда жена его совѣтовала ему отречься отъ Бога и наложить на себя руку для прекращенія страданій, онъ съ упрекомъ отвѣчалъ ей: „вскую яко едина отъ безумныхъ женъ возглаголала еси? Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ" (Іов. 2, 9. 10). Правда, Іовъ спустя нѣсколько времени отъ

нестерпимыхъ мукъ проклялъ день своего рожденія, но все же ни разу не похулилъ Господа, не дерзнулъ прекратить своихъ страданій самоубійствомъ и даже выразилъ надежду на то, что если не въ этой жизни Господь помилуетъ его, то въ будущей воскреситъ его для блаженства (19, 25. 26).

Такъ Іовъ велъ себя во время посланныхъ на него тяжкихъ испытаній, показавъ намъ примѣръ безкорыстной преданности Господу. Вопроси себя, христіанинъ, слѣдуешь ли ты, или готовъ ли слѣдовать этому примѣру. Можешь ли своимъ поведеніемъ доказать, что чтишь и любишь Бога отъ всего сердца,—не за то только, что Онъ осыпаетъ тебя земными благами, но за то, что Онъ самъ по себѣ, какъ верховное благо, достоинъ всякой любви и почтенія? Если ты чтишь и любишь Господа, какъ только твоего благодѣтеля, то твоя любовь и преданность Ему не есть чистая, а корыстная и потому непрочная. Она можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, покуда продолжаются Его благодѣянія, и съ прекращеніемъ ихъ неминуемо должна изсякнуть. Не доводи себя, душа христіанская, до этой опасности, и для сего поревнуй стяжать любовь ко Господу чистую, возлюби Его такъ, чтобы ни благопріятныя, ни неблагопріятныя обстоятельства жизни не могли отвлечь тебя отъ любви къ Нему. Для кого Господь есть верховное благо, кто по этому дорожитъ общеніемъ съ Господомъ больше всего на свѣтѣ, тотъ легко найдетъ въ Немъ себѣ утѣшеніе, когда лишится всѣхъ земныхъ благъ. Съ лишеніемъ ихъ онъ не все теряетъ, — онъ не теряетъ главнаго блага, заключающагося въ общеніи съ Богомъ. Это благо при немъ остается, и никто отнять его у него не можетъ. Земныя блага по самой природѣ своей тлѣнны и скоропреходящи, а Господь Богъ, въ общеніи съ которымъ полагается главное благо, вѣченъ и неизмѣненъ. И вотъ почему любовь къ Господу, какъ единому истинному благу, такъ наполняетъ сердце любящаго, что въ немъ не остается мѣста пристрастію къ временнымъ благамъ. Если же нѣтъ пристрастія къ нимъ, то не жалко и разстаться съ ними. Любишь ли ты, христіанинъ, Господа такъ, чтобы любовь къ Нему занимала въ твоемъ сердцѣ главное мѣсто, не была ослабляема и заглушаема

любовію къ міру и его благамъ? Не кланяешься ли ты идоламъ страстей—любостяжанія, сластолюбія и гордости, и на служеніе имъ не теряешь ли столько времени, что тебѣ некогда служить Богу, упражняться въ богомысліи, въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія, вообще въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели? Сердце твое вмѣсто того, чтобы принадлежать единому Богу, не отдано ли міру, не занято ли одними житейскими дѣлами и интересами? Если такъ, то когда придутъ на тебя, христіанинъ, напасти, и ты лишишься всего, въ чемъ полагалъ счастіе жизни, къ чему прилѣплялся всѣмъ сердцемъ, тебѣ предстоитъ два исхода: или ты совсѣмъ растеряешься, впадешь въ отчаяніе, предашься пьянству и близокъ будешь къ опасности самоубійства, потому что съ утратою того, что привязывало тебя къ жизни, жизнь для тебя потеряетъ всякое значеніе; или напротивъ можетъ случиться, что въ душѣ твоей произойдетъ спасительный переворотъ. Утрата земныхъ благъ для многихъ служитъ началомъ обращенія къ Богу. Они убѣждаются въ ихъ суетности, начинаютъ обвинять себя въ томъ, какъ это они могли ослѣпиться пристрастіемъ къ нимъ. Они горько раскаеваются въ своемъ ослѣпленіи и начинаютъ искать утѣшеніе въ Богѣ, котораго дотолѣ забывали. И если милосердый Господь обрѣтается неищущимъ Его, является невопрошающимъ Его (Иса, 61, 1), можетъ ли Онъ отказать въ своемъ милосердіи тѣмъ, которые бѣдствіями земной жизни приведены къ тому, что сами взыскали Его, восчувствовали нужду въ Его благодатной помощи? Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его. Онъ готовъ поступить съ ними, какъ поступилъ съ блуднымъ сыномъ отецъ, когда тотъ послѣ долгаго скитанія вдали отъ дома отеческаго возвратился къ нему. Хорошо, если и съ тобою, душа христіанская, произойдетъ подобный спасительный переломъ, если бѣдствія и скорби отрезвятъ тебя. Но что если они только озлобятъ тебя? Бойся подобнаго исхода, и для сего не давай овладѣть тобою пристрастію къ земнымъ благамъ. Только сердце свободное отъ пристрастія къ нимъ, легко съ ними разстанется и еще съ большею силою прилѣпится ко Господу.

Іова на гноищи слышавши, о душе моя, оправдавшагося, того мужеству не поревновала еси, твердаго не имѣла еси предложенія (духа) *во всѣхъ, яже разумѣла еси* (узнала), *яже вѣси* (видѣла) *и имиже искусилася еси* (что испытала), *но явилася еси нетерпѣлива.*

Іовъ оправданный и возстановленный въ прежнемъ сосостояніи служитъ примѣромъ награжденнаго Богомъ упованія на Него и терпѣнія, къ утѣшенію подобныхъ неповинныхъ страдальцевъ. Іовъ оправдался прежде всего противъ обвиненія на него діавола, будто онъ чтитъ Бога не даромъ, а за Его обильные земные дары. Іовъ посрамилъ діавола, ибо продолжалъ чтить Бога и тогда, когда лишенъ былъ земнаго благосостоянія и впалъ въ тяжкія бѣдствія. Іовъ потомъ оправданъ былъ самимъ Богомъ предъ его друзьями. Они, разсуждая съ нимъ о причинѣ страданій, утверждали, что Богъ посылаетъ ихъ только на нечестивыхъ, а благочестивымъ всегда даетъ благоденствіе, что слѣдственно всякій страдалецъ есть грѣшникъ караемый Богомъ. Такимъ образомъ если и Іовъ пораженъ тяжкими бѣдствіями, вѣрно за нимъ есть тяжкія вины, неизвѣстныя людямъ, но вѣдомыя Богу. Іовъ съ силою возсталъ противъ этихъ сужденій. Онъ утверждалъ, что не знаетъ за собою вины, что вся жизнь его посвящена была подвигамъ благочестія и добродѣтели, и что вообще несправедливо изъ страданій человѣка заключать о его преступленіяхъ. Распредѣленіе земныхъ благъ зависитъ единственно отъ воли Божіей, дѣйствующей по своимъ не всегда извѣстнымъ причинамъ, и отнюдь не имѣетъ необходимой связи съ нравственными качествами людей, ибо по свидѣтельству опыта нечестивые часто всю жизнь проводятъ благополучно, тогда какъ жизнь истинныхъ чтителей Бога есть непрерывный рядъ бѣдствій. Въ словахъ Іова не заслуживало одобренія только то, что онъ слишкомъ настойчиво защищалъ свою невинность и произносилъ самыя горькія жалобы на жребій смертныхъ. Этого не одобрилъ и самъ Господь, когда явился предъ Іовомъ и спорившими съ нимъ друзьями, чтобы рѣшить ихъ споръ; но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ разсужденія Іова были справедливы, и самая горечь его жалобъ на свою участь смягчается тѣмъ, что

онъ не терялъ упованія на Бога. Онъ увѣренъ былъ, что у него „есть Заступникъ на небесахъ,—и къ Нему слезило око его“ (Іов. 16, 19. 20) съ надеждою получить отъ Него утѣшеніе, если не въ здѣшней, то въ будущей жизни (19, 25). И надежда Іова на Господа оказалась не тщетною. Господь вступился за него, сказавъ друзьямъ Іова: „горитъ гнѣвъ мой на тебя (Елифаза Ѳеманитянина) и на двухъ друзей за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ мой Іовъ“ (Іов. 42, 7). Друзья Іова по повелѣнію Божію, должны были смиренно попросить Іова, чтобы онъ принесъ за нихъ Господу умилостивительную жертву и испросилъ имъ у Господа прощеніе тѣхъ несправедливостей, какія они допустили въ отношеніи къ Іову, подозрѣвая его въ тяжкихъ преступленіяхъ и возставая противъ его разсужденій о путяхъ Промысла Божія. Только по молитвѣ Іова друзья его пощажены были Господомъ, а самъ Іовъ не только оправданъ Богомъ, но и *возвращено было ему прежнее благосостояніе,—здо*ровье, многочадіе, честь и богатство.

Въ лицѣ ветхозавѣтнаго праведника, явившаго примѣръ преданности и упованія на Господа и на гноищи оправдавшагося, заключается обличеніе и вразумленіе для тебя, душа христіанская. Онъ явилъ мужество въ страданіяхъ и своимъ мужествомъ и терпѣніемъ посрамилъ діавола. Но ты поревновала ли его мужеству? Бѣды и напасти не возбуждаютъ ли въ тебѣ только малодушіе, уныніе, досаду на Бога, хотя онѣ посылаются для твоего блага, для воспитанія въ тебѣ смиренія, для удержанія тебя отъ грѣховъ, для испытанія твоей вѣрности Господу? Іовъ среди самыхъ жалобъ на свою горькую участь старался сохранить присутствіе духа и ободрить себя упованіемъ на Бога и сознаніемъ своей правоты. Размысли, душа христіанская, походишь ли въ этомъ отношеніи на Іова? Вотъ ты видишь въ мірѣ торжество зла надъ добромъ, силы надъ безсиліемъ, неправды надъ правдою и невинностію, и если не видишь, по крайней мѣрѣ слышишь обо всемъ этомъ, все это *вѣси и разумѣеши*. Какъ ты взираешь на эти возмутительныя явленія? Сохраняешь ли „твердое предложеніе“, твердый духъ, взирая на нихъ? Успокоиваешь ли себя при этомъ мыслію, что какъ ни возмутительны

эти явленія, они не выходятъ изъ круга промышленія Божія, что они попускаются Господомъ по мудрымъ и благимъ, хотя не всегда извѣстнымъ для насъ намѣреніямъ? Утѣшаешь ли себя упованіемъ, что зло можетъ имѣть только временный успѣхъ, что торжество останется наконецъ на сторонѣ добра если не въ этой, то въ будущей жизни? Очень жаль тебя, если торжество зла надъ добромъ, видимое тобою внѣ тебя, колеблетъ въ тебѣ упованіе на промышленіе Божіе; ибо что же будетъ, если сама надъ собою испытаешь это торжество? Если, со стороны смотря на возмутительныя проявленія зла, ты теряешь самообладаніе и благодушіе, то не явишься ли совсѣмъ нетерпѣливою, когда будешь не зрительницею только чужихъ неповинныхъ страданій, а сама будешь искушена ими? Одна мысль, что это можетъ случиться съ тобою, что тобою можетъ овладѣть уныніе и отчаяніе въ этомъ случаѣ, должна устрашать тебя, потому что уныніе и отчаяніе—смертный грѣхъ. Но что если ты не избѣгла этой опасности, если ты дѣйствительно явилась нетерпѣливою? Въ этомъ случаѣ поспѣши признать свою вину, поспѣши раскаяться въ ней. Самъ Іовъ повинился Господу въ горячности своихъ жалобъ на участь свою (Іов. 42, 6), хотя по суду своей совѣсти сознавалъ себя не заслуживающимъ страданій. Но таково ли твое нравственное состояніе, грѣшникъ, чтобы ты по совѣсти могъ сказать Господу: я ни въ чемъ не повиненъ предъ Тобою и терплю напрасно? Если совѣсть не дозволяетъ тебѣ этого сказать, тебѣ остается только смириться предъ Господомъ, тяжкими испытаніями очищающимъ тебя отъ грѣховныхъ сквернъ, и съ благодарностію принять эти испытанія. Въ этомъ заключается лучшее врачевство противъ духа нетерпѣнія и средство къ обученію себя въ терпѣніи, въ благодушіи и перенесеніи всего, чѣмъ искусилася еси, грѣшная душа.

Аще праведенъ бяше онъ и непороченъ паче всѣхъ и не убѣже ловленія (навѣтовъ) *и сѣти лъстиваго* (обольстителя): *ты же, грѣхолюбива сущи, окаянная душе, что сотвориши, аще чесому отъ недовѣдомыхъ случится наити тебѣ* (если что нибудь неожиданное постигнетъ тебя)?

Іовъ, какъ извѣстно, несмотря на жестокость и множество бѣдствій, какія по попущенію Божію навелъ на него діаволъ, не отступилъ отъ Бога, устоялъ противъ искушенія измѣнить Ему. Тѣмъ не менѣе неожиданность этихъ бѣдствій смутила Іова и вызвала изъ его устъ горькія жалобы на постигшую его участь. Онъ зналъ и заявлялъ передъ друзьями, что по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ страдаютъ нерѣдко невинные и непорочные, къ числу которыхъ и себя относилъ. Эта-то непостижимость была причиною, что хотя сохранилъ онъ вѣрность Господу и упованіе на Него, вывела его душу изъ того спокойнаго настроенія, съ какимъ онъ, въ духѣ преданности волѣ Господа, отнесся къ совѣту жены покончить съ собою самоубійствомъ. Намъ изъ книги Іова стало извѣстно, почему этотъ праведный и непорочный паче всѣхъ мужъ преданъ былъ Богомъ во власть діавола; и самъ Іовъ по окончаніи своихъ бѣдствій, разрѣшившихся великою наградою ему отъ Господа, узналъ то, что̀ сокрыто было отъ него въ началѣ и продолженіи этихъ бѣдствій,— узналъ, что въ тяжкихъ испытаніяхъ ему данъ былъ случай засвидѣтельствовать безкорыстіе и искренность благочестія и преданности Богу. Но пока онъ этого не зналъ еще, пока сокрыта была отъ него эта тайна, естественно, она тяжелымъ гнетомъ ложилась на его душу, и вотъ онъ проклинаетъ день своего рожденія, нетерпѣливо вопрошаетъ Бога: „зачѣмъ ты вывелъ меня изъ чрева? пусть бы я умеръ, когда еще ничей глазъ не видѣлъ меня“ (—10, 18),—и дерзаетъ говорить о Богѣ: „Онъ губитъ и непорочнаго, и виновнаго. Если этого поражаетъ Онъ бичемъ вдругъ, то пыткѣ невиннаго посмѣвается. Земля отдана въ руки нечестивыхъ: лица судей ея *(чтобы не видѣли правды)* Онъ закрываетъ“ (—9, 22—24). Такимъ образомъ въ душѣ Іова происходила борьба между преданностію Богу и нетерпѣливостію. Правда, эта нетерпѣливость не переходила въ отчаяніе,—она высказывалась съ цѣлію облегчить жалобами душу свою и обыкновенно разрѣшалась въ немъ смиренною мольбою облегчить его страданія (10, 20. 21) и выраженіемъ упованія на помилованіе; но все же душевное смущеніе Іова было неправильнымъ состояніемъ. Діаволу не удалось поколебать вѣрность

его Богу; но это смущеніе свидѣтельствовало, что Іовъ не совсѣмъ избѣжалъ навѣтовъ и сѣтей обольстителя, былъ близокъ къ опасности запутаться въ этихъ сѣтяхъ. Вѣрою и упованіемъ на Господа Іовъ расторгъ ихъ. Ты же, грѣхолюбивая душа, что сотворишь, если что нибудь неожиданное постигнетъ тебя,—неожиданная болѣзнь, неожиданное лишеніе имущества, почестей, неожиданная утрата близкихъ людей? Если Іова смутили подобныя неожиданности, ты не растеряешься ли отъ нихъ совершенно? Достанетъ ли у тебя настолько вѣры и упованія, чтобы въ нихъ обрѣсть себѣ утѣшеніе и опору среди нашедшихъ на тебя золъ, чтобы отразить козни діавола, всегда готоваго чрезъ нихъ смутить тебя, навести тебя на грѣхъ малодушія, унынія, ропота на Бога и отчаянія? Достанетъ ли у тебя настолько любви къ Господу, чтобы ты могла безъ сожалѣнія разстаться съ земными благами? Нѣтъ ли напротивъ въ тебѣ пристрастія къ нимъ, не овладѣло ли оно тобою до такой степени, что утрата ихъ покажется для тебя невознаградимою? Бойся этого пристрастія и потщись возлюбить Господа, какъ любилъ Его Іовъ, и у него научись искусству терпѣть и отъ Господа ожидать утѣшенія въ напастяхъ.

Моисей.

Моисеовъ слышала еси ковчежецъ душе, водами волнами (въ волнахъ) *носимъ рѣчными яко въ чертозѣ, древле бѣгающій горькаго. дѣла совѣта фараонитска.* (Ты слышала, душа, какъ Моисей въ ковчежцѣ, какъбы въ чертогѣ, древле носимъ былъ по водѣ волнами рѣки и избѣгъ горестной участи, Фараономъ предназначенной). Исх. 2, 3.

Моисею, вождю народа Божія, съ самаго рожденія грозила горькая участь отъ злаго умысла Фараона. Фараонъ, опасаясь усиленія Евреевъ, поселившихся въ Египтѣ со времени Іосифа, умыслилъ воспрепятствовать размноженію ихъ и далъ повелѣніе убивать еврейскихъ младенцевъ мужескаго

пола при самомъ рожденіи. Сострадательныя бабки, на которыхъ возложено было исполненіе безчеловѣчнаго повелѣнія, не исполняли его. Тогда вышло отъ Фарона новое повелѣніе—бросать въ рѣку всякаго новорожденнаго еврейскаго младенца. Въ сіе-то время родился Моисей. Любящая мать укрывала его отъ Фараоновыхъ сыщиковъ три мѣсяца; но видя что укрывать его долѣе невозможно, употребила для спасенія его такую мѣру: она устроила изъ тростника корзину, положила въ ней младенца и пустила ее въ воды рѣки Нила, около того мѣста, куда приходила купаться дочь Фараонова. Мать разсчитывала на состраданіе дочери Фараоновой, паче же всего надѣялась на промыслъ Божій, и не обманулась. Корзина съ плачущимъ въ ней младенцемъ привлекла вниманіе царевны. Она сжалилась надъ нимъ, и и по совѣту сестры его, присутствовавшей при этомъ какъ-бы случайно отдала его для млекопитанія родной его матери и по окончаніи млекопитанія взяла къ себѣ во дворецъ и усыновила его.—Нельзя не признать особеннаго промышленія Божія въ томъ, что рукою дочери жесточайшаго гонителя Евреевъ спасенъ былъ будущій освободитель ихъ отъ его мучительства. Такъ Господь посрамляетъ козни враговъ своего царства. Корзина, которой ввѣрена была жизнь Моисея, послужила для него такимъ же благонадежнымъ пріютомъ, какъ бы это былъ царскій чертогъ, оберегаемый многочисленными стражами.

Младенецъ Моисей, подвергавшійся опасности смерти и чудесно сохраненный отъ нея, есть образъ души христіанской, находящейся въ подобномъ положеніи. Какъ жизни Моисея грозила опасность отъ египетскаго царя: такъ и душѣ христіанской на каждомъ шагу грозитъ духовная смерть и вѣчная погибель со стороны князя міра сего (Іоан. 12, 31), діавола. Духовная смерть состоитъ въ отчужденіи отъ Бога мыслями и стремленіями, въ направленіи ихъ къ одному земному и плотскому, въ богозабвеніи, въ самоугодіи. Діаволъ, съ львиною алчностію ищущій кого поглотити, усиливается отвлечь насъ отъ Бога и духовно умертвить многообразными искушеніями, дѣйствуя на насъ то непосредственно, то чрезъ міръ съ его нехристіанскими обычаями, то чрезъ наши

нечистыя склонности. Въ благопріятныхъ обстоятельствахъ жизни онъ наталкиваетъ насъ на грѣхъ гордости, тщеславія, праздности и разсѣянности, въ неблагопріятныхъ—на грѣхъ малодушія, унынія, отчаянія. А за духовною смертію, въ которую впадаютъ податливые на діавольскія искушенія, неизбѣжно слѣдуетъ вѣчная погибель, если они не успѣютъ раскаяться при жизни. Не доводи себя, душа христіанская, до смерти духовной, если не желаешь себѣ вѣчной погибели. Молитвою и духовнымъ трезвѣніемъ или бдѣніемъ надъ собою, предотвращай и уничтожай козни діавола. Укрывай себя отъ міра съ его суетою и соблазнами, подобно тому, какъ Моисей укрываемъ былъ матерью отъ Фараоновыхъ слугъ, и умоляй Господа, чтобы не допустилъ тебя потонуть въ волнахъ житейскаго моря, воздвигаемаго напастей бурею, какъ Онъ не допустилъ потонуть въ водахъ Нила, младенца Моисея, и чтобы самыя бѣды и напасти послужили къ твоему спасенію, какъ послужила орудіемъ спасенія Моисея дочь жесточайшаго гонителя Евреевъ.

Аще бабы слышала еси, окаянная душе, убивающія иногда безвозрастное мужеское (слышала ли ты, чтобы повивальныя бабки истребляли нѣкогда новорожденныхъ мужескаго пола), *цѣломудрія дѣяніе* (этотъ образъ подвиговъ цѣломудрія)? *Нынѣ, яко великій Моисей, ссы премудрость* (питайся млекомъ премудрости). Исх. 1, 17.

Нельзя не подивиться самоотверженію и состраданію, которое показали повивальныя бабки, имѣвшія повелѣніе отъ Фараона убивать еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола при самомъ ихъ рожденіи. За неисполненіе повелѣнія имъ грозилъ гнѣвъ Фараона. Но онѣ больше боялись гнѣва Царя небеснаго, чѣмъ гнѣва царя земнаго,—и оставляли въ живыхъ новорожденныхъ младенцевъ. Такъ сохранился въ живыхъ и Моисей и безпрепятственно питался млекомъ родной матери до трехъ лѣтъ.

Новорожденные младенцы, пощаженные бабками, суть образъ души, упражняющей себя въ подвигахъ чистоты и цѣломудрія, уподобляющихъ ее чистому и невинному мла-

денцу. Трудны эти подвиги. Не мало нужно самоотверженія и бдѣнія надъ собою, чтобы оградить себя отъ искушеній нецѣломудрія, сохранить чистоту сердечную. Но если повивальныя бабки съ опасностію для себя берегли чужихъ дѣтей, ты ли, душа окаянная, не позаботишься объ охраненіи самой себя отъ искушеній нецѣломудрія?—Онѣ страхомъ Божіимъ удерживали себя отъ исполненія злой царской воли. Не должна ли и ты тѣмъже страхомъ ограждать себя отъ приражающихся къ тебѣ нечистыхъ помысловъ и желаній, повторяя вмѣстѣ съ Іосифомъ: „како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?“—Моисей, пощаженный повивальными бабками, возвращенъ былъ дочерью Фараона матери и безпрепятственно питался млекомъ ея. Пусть это будетъ напоминаніемъ для христіанина, что и онъ, если хочетъ сохранить младенческую невинность и чистоту, долженъ питаться премудростію. Премудрость или духовная разсудительность потребна для него какъ млеко для младенца. Цѣломудріе необходимо условливается мудростію. Цѣломудріе есть плодъ мудрости, научающей обуздывать страстныя движенія плоти, по самой природѣ своей неразумныя. Увлекаясь ими, человѣкъ уподобляется безсловесному животному, которое не можетъ противиться животнымъ влеченіямъ, именно потому, что не имѣетъ разума, не можетъ разсуждать. Достоинство разумнаго существа открывается именно въ томъ, что оно силою разсужденія удерживаетъ себя отъ того, отъ чего неразумное животное удержаться не можетъ. Ревнуй же, душа христіанская, о стяжаніи духовной мудрости, и по мѣрѣ преуспѣянія въ ней, ты преуспѣешь *въ дѣяніи*, то есть въ подвигахъ *цѣломудрія*. У кого же ближе ты можешь научиться этой мудрости? У св. Церкви. Она есть общая наша мать. Мудрость, которой она всѣхъ насъ учитъ, такъ же питательна, какъ питательно для младенца молоко родной матери. Послушный сынъ Церкви, благоговѣйно слѣдующій ея руководству въ жизни, боится грѣховъ нецѣломудрія,—ибо знаетъ, какъ строго преслѣдуетъ она грѣхи нецѣломудрія, какъ они не соотвѣтствуютъ тѣмъ высокимъ правиламъ нравственности, какія она предписываетъ своимъ чадамъ, тѣмъ образцамъ чистоты душевной, на какіе она

указываетъ для подражанія. Если мудрость естественнаго разума, какъ показываютъ примѣры язычниковъ, способна была держать ихъ въ предѣлахъ воздержанія отъ плотскихъ похотей,—не гораздо ли благотворнѣе въ этомъ отношеніи вліяніе на человѣка богопросвѣщенной наставницы мудрости, св. Христовой Церкви?

Яко Моисей великій египтянина ума уязвивши, окаянная душе, не убила еси (подобно Моисею, поразившему египтянина, ты не умертвила ума); *и како вселишися, глаголи, въ пустыни страстей покаяніемъ?* (Исх. 2, 12).

Моисей жилъ при дворѣ египетскаго Фараона, какъ усыновленный его дочерью. Но, достигши сорока лѣтъ, онъ долженъ былъ оставить придворную жизнь, по слѣдующему случаю. Однажды онъ вздумалъ навѣстить братьевъ своихъ, сыновъ Израилевыхъ, на мѣстѣ ихъ работъ, и возмутился до глубины души тѣмъ, что̀ увидѣлъ. Онъ увидѣлъ, какъ изнуряли ихъ тяжкими, непосильными работами и какъ жестоко обращались съ ними. Въ его присутствіи одинъ египтянинъ билъ Еврея. Моисей воскипѣлъ негодованіемъ на мучителя и не безъ тайнаго внушенія свыше, въ предзнаменованіе того, что ему суждено быть мстителемъ египтянамъ (Дѣян. 7, 25), убилъ египтянина и трупъ его зарылъ въ пескѣ. Вопреки ожиданію Моисея, поступокъ его сдѣлался извѣстнымъ Фараону. Избѣгая гнѣва Фараонова, Моисей удалился изъ Египта и поселился среди Мадіамлянъ въ Синайской пустынѣ, и прожилъ здѣсь сорокъ лѣтъ, пася стада тестя своего, мадіамскаго священника Іоѳора.

Египтянинъ, бившій Еврея и убитый Моисеемъ, есть образъ ума, ослѣпленнаго страстями. Горе человѣку, обуреваемому страстями! Онъ постепенно теряетъ силу противостоять грѣховнымъ искушеніямъ и соблазнамъ, перестаетъ Бога бояться и съ ближнимъ начинаетъ поступать несправедливо и безчеловѣчно, какъ поступали въ отношеніи къ Евреямъ Египтяне, которые по зависти къ Евреямъ, по корыстолюбію и властолюбію не хотѣли имѣть въ нихъ полноправныхъ согражданъ, а хотѣли владѣть ими, какъ рабами и невольни-

ками, и всячески угнетали ихъ. Но пагубное дѣйствіе страстей на душу не одинаково. Иной увлекается ими только по слабости воли, и самъ оплакиваетъ свою слабость, не мирится съ своимъ грѣховнымъ состояніемъ, осуждаетъ его,—страсти покорили его волю, но не ослѣпили его ума, христіанскаго смысла и совѣсти: умъ его возстаетъ противъ страстей. Но въ иныхъ страсти получаютъ такую силу, что помрачаютъ самый умъ. Привычка къ удовлетворенію страстей доводитъ ихъ до того, что они, наконецъ, перестаютъ видѣть въ ней грѣхъ, извиняютъ и оправдываютъ свои страстныя увлеченія. Они грѣшатъ не волею только, но и самымъ умомъ,—умъ ихъ перестаетъ различать добро отъ зла, отрѣшается, въ сужденіи о томъ, что грѣшно, и что нѣтъ. отъ руководства Слова Божія и подчиняется только плотскимъ мудрованіямъ. Онъ одобряетъ только то, что льститъ самоугодію и чувственности, и истощается на изобрѣтеніе средствъ къ ихъ удовлетворенію. Жалко положеніе души, дошедшей до такого состоянія. Поистинѣ она окаянна, если свѣтильникъ ея затмился, если умъ ея, вмѣсто того чтобы освѣщать передъ нею путь къ Богу, предохранять ее отъ страстныхъ увлеченій, далъ себя ослѣпить страстями! Ей грозитъ вѣчная гибель, если она не поспѣшитъ раскаяться. Но какъ трудно для нея вступить на путь покаянія, когда она не сознаетъ опасности своего положенія, когда самый умъ ея не только не осуждаетъ ея служенія страстямъ, а еще самъ служитъ имъ! Напрасно она дала такую волю своему уму. Напрасно она не поступила съ нимъ, какъ Моисей съ египтяниномъ,—напрасно не убила своего ума. Умъ есть даръ Божій; даръ Божій должно беречь, развивать, усовершать. Но, дорожа умомъ, какъ драгоцѣннымъ даромъ, отличающимъ насъ отъ неразумныхъ животныхъ, мы безпощадно должны убивать ложныя мудрованія его, поражать ихъ мечемъ Слова Божія.—Трупъ убитаго египтянина Моисей скрылъ въ пескѣ. И душа должна въ пескѣ смиренія погребать нечистыя страстныя мудрованія своего ума, и не давать имъ возникнуть изъ этой могилы, какъ изъ сухаго песка ничего не выростаетъ. Горе душѣ, если она этого не сдѣлала надъ своимъ умомъ, если, по выраженію церковной молитвы, не умертвила муд-

рованій плоти, если смиренно не покорила своего ума внушеніямъ вѣры! Безъ этого смиренія невозможно, чтобы она покаялась и посредствомъ покаянія открыла себѣ путь въ пустыню страстей, т.-е. къ состоянію безстрастія. Только въ пустынѣ Моисей нашелъ безопасность отъ преслѣдованій Фараона. Только въ отрѣшеніи отъ всего, что питаетъ страсти, душа можетъ обрѣсти для себя миръ и спасеніе.

Въ пустыню вселился великій Моисей: гряди убо, подражай того житіе, да и въ купинѣ богоявленія, душе, въ видѣніи будеши (дабы и тебѣ узрѣть Бога, явившагося въ купинѣ). Исх. 3, 2.

Сорокалѣтнее пребываніе Моисея въ Синайской пустынѣ, гдѣ онъ поселился, убѣжавъ отъ Фараонова гнѣва, представляетъ нѣчто, достойное подражанія для насъ. Подобно Моисею и каждый ревнующій о спасеніи долженъ удалиться въ пустыню, не въ буквальномъ смыслѣ, п. ч. пустыня сама по себѣ никого не спасаетъ, ибо никого не защищаетъ отъ козней лукаваго. Пустыня, куда онъ долженъ укрыться отъ мысленнаго Фараона діавола, отъ его искушеній и навѣтовъ, это—отрѣшеніе отъ пристрастія къ суетѣ мірской, любовь къ уединенію, не столько внѣшнему, хотя и сіе полезно бываетъ, сколько къ внутреннему, иначе къ безмолвному собесѣдованію съ собою и съ Богомъ, къ самоиспытанію, богомыслію и молитвѣ.—Въ пустынѣ Моисей велъ простой, близкій къ природѣ образъ жизни, не жалѣя о томъ, что разстался съ роскошною и великолѣпною обстановкою придворной жизни, какую велъ въ Египтѣ, что общество людей, образованныхъ и занимавшихъ высокія общественныя положенія, промѣнялъ на жизнь съ людьми простыми, дворецъ на пастушескую кущу, великолѣпные искусственные сады на пастбища для скота. Подобно Моисею и мы должны избѣгать всего, что питаетъ только прихоти, а не составляетъ насущной для насъ потребности въ жизни. Удовлетвореніе прихотей ведетъ только къ тому, къ чему приведенъ былъ Соломонъ, который, испытавъ всѣ возможныя удовольствія въ жизни, наконецъ сознался, что все это суета и крушеніе духа. Какъ

бы высоко ни стоялъ кто изъ насъ въ сравненіи съ ближними по уму, по богатству, по знатности, онъ долженъ относиться къ нимъ съ смиреніемъ Моисея,—не долженъ пренебрегать общеніемъ съ низшими его; онъ долженъ стыдиться не сближенія съ ними, а тлетворныхъ обычаевъ ихъ. Пусть онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшными, какъ ѣлъ и пилъ съ ними Христосъ; но пусть не подражаетъ имъ въ лихоимствѣ и другихъ порокахъ, и напротивъ, пусть благотворнымъ вліяніемъ своего примѣра и внушеній старается облагородить и исправить ихъ.—Въ пустынѣ Моисей проводилъ жизнь въ великихъ трудахъ, неизбѣжныхъ для пастыря: онъ оберегалъ ввѣренныя ему стада отъ нападенія разбойниковъ и звѣрей, отъ зноя и холода, самъ терпѣлъ зной и холодъ. Подобно Моисею и ты, душа христіанская, съ бдительностью пастыря, охраняй себя отъ бѣсовскихъ приражений, отъ того, чтобы не сдѣлаться тебѣ добычею духа злобы, съ львиною яростію ищущаго поглотить безпечнаго грѣшника; береги себя отъ соблазновъ и искушеній со стороны міра, съ разбойническимъ насиліемъ старающагося навязать тебѣ свои нехристіанскія правила и обычаи; съ терпѣніемъ и самоотверженіемъ переноси всѣ житейскія тяготы и скорби, не допускай, чтобы онѣ отвлекли тебя отъ благочестія и добродѣтели; ободряй себя надеждою, что за временную скорбь, христіански переносимую, ждетъ тебя вѣчное утѣшеніе.—Моисей въ пустынѣ, вдали отъ мірскаго шума, упражнялся въ благоговѣйномъ созерцаніи слѣдовъ премудрости и благости Божіей въ окружавшей его пустынной природѣ. Подобно Моисею, и ты, душа христіанская, навыкай находить сладость въ подобномъ духовномъ занятіи, благословляй Господа, вся премудростію сотворившаго, облекающагося свѣтомъ, яко ризою, въ морѣ пролагающаго пути свои и стези свои въ водахъ многихъ, маніемъ своимъ содержащаго всю вселенную, предъ величіемъ котораго одинаково ничтожны песчинка земная и миріады свѣтилъ небесныхъ, и величіе котораго съ одинаковою поразительностію проявляется въ бытіи и въ совокупности всѣхъ твореній.—Моисей за подвиги смиренія и очищенія себя отъ пристрастія къ земному, сподобился узрѣть явленіе Бога въ купинѣ и бесѣдовать съ

Нимъ лицемъ къ лицу. Подражай, душа христіанская, житію Моисея,—тогда и ты достигнешь блаженства лицезрѣнія Божія въ будущей жизни. Но и въ настоящей жизни намъ дано предвкушать это блаженство въ таинствѣ причащенія. И достойные и недостойные причастники святыхъ тайнъ „огню причащаются и неопальны пребываютъ, якоже купина древле горѣвшая“ (Молитвы къ причащенію). Но достойные причастники тѣла и крови Христовой, предочистившіе себя къ принятію ихъ подвигами истиннаго покаянія, имѣютъ то преимущество, что какъ только прикасается къ нимъ этотъ божественный огонь, тотчасъ разливается въ ихъ сердцѣ неизъяснимо-усладительная теплота и производитъ въ нихъ ощущеніе присутствія въ нихъ Господа, столь же сильное и неотразимое, какъ внѣшнее ощущеніе зрѣнія.—Подобное радостнотворное ощущеніе присутствія Божія истинно-вѣрующіе испытываютъ во время молитвы, во время чтенія Слова Божія, при размышленіи о судьбахъ человѣчества и о явленіяхъ видимой природы, свидѣтельствующихъ о присносущной силѣ Божіей, въ нихъ открывающейся.

Рука насъ Моисеова да увѣритъ, душе, како можетъ Богъ прокаженное житіе убѣлити и очистити, и не отчайся сама себе, аще и прокаженна еси (Исх. 4, 6. 7).

Когда Господь изъ купины возвѣстилъ Моисею повелѣніе идти въ Египетъ и извести отсюда Евреевъ въ землю кипящую медомъ и млекомъ, Моисей уклонялся отъ исполненія сего повелѣнія, изъявляя, между прочимъ, опасеніе, что Евреи не повѣрятъ его словамъ о явленіи ему Бога. Господь вооружилъ Моисея чудесами противъ этого невѣрія. Одно изъ нихъ состояло въ томъ, что рука Моисея покрылась проказою, какъ только онъ вложилъ ее въ пазуху и потомъ вынулъ, и мгновенно очистилась отъ проказы, когда онъ снова вложилъ ее въ пазуху и снова вынулъ. Совершивъ предварительно надъ Моисеемъ это чудо, Господь повелѣлъ Моисею повторить его предъ старѣйшинами израильскими, что и сдѣлалъ онъ, и чрезъ это и вмѣстѣ другое чудо пріобрѣлъ ихъ довѣріе.

Проказа есть болѣзнь, похожая на злокачественный лишай, переходящій въ гнойныя язвы. Гной въѣдается въ мускулы и уничтожаетъ ихъ, обнажая кости. Голосъ зараженнаго дѣлается хриплымъ, нервы теряютъ чувствительность, глаза непрестанно слезятъ. Мучительные сны, уныніе, отчаяніе—неразлучные спутники проказы. Прокаженный—это ходячій мертвецъ, заживо разлагающійся трупъ, распространяющій вокругъ нестерпимое зловоніе. Прокаженные удаляемы были отъ общежитія ради прилипчивости ихъ болѣзни и отвращенія, возбуждаемаго зрѣлищемъ ея. Прикосновеніе къ прокаженному дѣлало нечистымъ прикоснувшагося и отнимало у него право на нѣсколько дней имѣть общеніе съ людьми. Проказа поражала все тѣло, но иногда—одинъ какой-либо членъ и давала ему бѣлый, жемчужно-подобный видъ. Подобною проказою поражена была и рука Моисея.

Съ проказою сходствуетъ грѣховное состояніе. Грѣхъ разстроиваетъ здравіе души и повреждаетъ всѣ силы, всѣ отправленія ея, помрачаетъ умъ, разслабляетъ волю, притупляетъ въ сердцѣ чувствительность къ добрымъ впечатлѣніямъ, заглушаетъ голосъ совѣсти до того, что грѣшникъ утрачиваетъ понятіе о различіи добра и зла, и привычка къ грѣху дѣлается у него какъбы второю природою.—Грѣхъ подобно проказѣ заразителенъ. Проводникомъ грѣховной заразы служатъ гнилыя рѣчи и безнравственные поступки. Тѣ и другіе вносятъ сѣмя растлѣнія въ души неутвержденныхъ въ благочестіи и добродѣтели слушателей и зрителей. Есть такіе грѣшники, которые находятъ какое-то дьявольское удовольствіе учить грѣху невинныхъ, развращать неопытныхъ, и дѣлаютъ это совершенно безкорыстно, довольствуясь тѣмъ, чтобы быть только зрителями успѣховъ въ злѣ своихъ несчастныхъ учениковъ.—Грѣхъ лишаетъ человѣка мира духовнаго. „Нѣсть мира въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ“ (Пс. 37, 4). „Нѣсть радоватися нечестивымъ“ (Ис. 48, 28). Самолюбіе—всегдашній источникъ ихъ внутреннихъ мукъ. Удовлетворенныя нечистыя желанія оставляютъ въ нихъ скуку и пустоту, неудовлетворенныя только раздражаютъ ихъ. По временамъ пробуждается въ нихъ совѣсть и терзаетъ жгучими упреками.—Наконецъ, подобно

тому, какъ проказа есть состоянiе медленнаго умиранiя, грѣхъ постепенно убиваетъ въ человѣкѣ духовную жизнь. Духовныя мысли, стремленiя и желанiя въ немъ подавляются. Грѣхъ налагаетъ печать мертвенности даже на добрыя по-видимому дѣла его: по наружности они могутъ быть благовидны, но они совершаются не по внутреннему сердечному побужденiю, а механически, по обычаю, иногда по тщеславiю и лицемѣрно. Это не живые, а дѣланные изъ тряпокъ цвѣты, хотя издали кажутся живыми.

Плачевно состоянiе прокаженнаго, но не всегда безнадежно. Бывали случаи, что ядовитая матерiя, проникшая внутрь тѣлеснаго состава, выходила наружу, и тѣло освобождалось отъ проказы (Лев. 13, 12). Это происходило естественнымъ порядкомъ. Но рука Моисея, какъ чудесно покрылась проказою, такъ чудесно была исцѣлена Господомъ. Подобное чудо милосердiя Божiя совершается надъ грѣшникомъ, изъязвленнымъ проказою грѣха. Пусть онъ восчувствуетъ тяжесть своей вины предъ Богомъ, всю мерзость грѣха, и вмѣстѣ съ прокаженнымъ евангельскимъ пусть воззоветъ къ Iисусу, цѣлителю язвъ грѣховныхъ: „Господи, аще хощеши, можеши мя очистити“ (Мѳ. 8, 2). Пусть онъ умоляетъ Его не только о прощенiи, о невмѣненiи ему грѣха, но вмѣстѣ о дарованiи ему благодатной помощи для непрестанной борьбы съ грѣховными искушенiями и для достиженiя внутренней чистоты и святости. Пусть вопiетъ Ему съ Давидомъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже. Окропиши мя иссопомъ,* т. е. каплями животочной твоей пролитой на крестѣ крови, какъ окропляемы были иссопомъ, омоченнымъ въ кровь жертвеннаго животнаго, прокаженные (Лев. 14, 4. 6—52), когда приносили жертву за свое исцѣленiе,—*и паче снѣга убѣлюся* (Пс. 50, 9. 12). Имилосердый Господь, не хотящiй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, пришедшiй на землю грѣшныя спасти, исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ,—скажетъ умоляющему Его объ очищенiи грѣшнику, что̀ сказалъ прокаженному: *хощу, очистися,*—и тогда душа очистится отъ грѣховной проказы, убѣлится, яко снѣгъ, и въ бѣлой одеждѣ, омытоїі кровью Агнца, предстанетъ предъ престоломъ Его на небесахъ,

чтобы вѣчно вмѣстѣ съ небожителями славословить Его и вѣчно блаженствовать въ общеніи съ Нимъ (Апок. 7, 9. 14—17).

Фараонъ, Іанній и Іамврій.

Яко тяжкій нравомъ Фараону горькому быхъ, Владыко, Іанни и Іамври душею и тѣломъ и погруженъ умомъ (По упорству нрава, Владыко, я сталъ похожъ на Фараона жестокаго, по душѣ и по тѣлу — на Іаннія и Іамврія, и умомъ погрязъ въ безднѣ). *Но помози ми.* (Исх. 7, 11, 2 Тим. 3, 8).

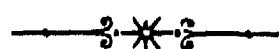
Жестокость Фараона обнаружилась не только въ гоненіяхъ на евреевъ, но и въ томъ упрямствѣ, съ какимъ онъ противился требованію Моисея отпустить Евреевъ на три дня въ пустыню для принесенія Господу жертвы. Десять чудесныхъ казней наведены были рукою Моисея на Египетъ съ цѣлію сломить ожесточеніе Фараона, и только послѣ последней, 10-й казни, избіенія египетскихъ первенцевъ, Фараонъ отпустилъ Евреевъ. Предшествующія же казни, хотя признаваемы были Фараономъ за дѣйствіе перста Божія, только ожесточали его. Пока продолжалась казнь и бѣдствія отъ ней доходили до крайней степени, Фараонъ просилъ Моисея помолиться Господу о прекращеніи казни и обѣщалъ отпустить Евреевъ; но когда по молитвѣ Моисея казнь прекращалась, Фараонъ не исполнялъ обѣщанія и по прежнему оскорблялъ Бога своимъ невѣріемъ и ожесточеніемъ.

Въ подобное невѣріе и ожесточеніе впадаютъ многіе грѣшники. Постигаетъ ихъ жестокая болѣзнь или другое какое бѣдствіе, — они приходятъ въ себя, начинаютъ чувствовать свою виновность предъ Богомъ, умоляютъ Его о помощи и даютъ обѣтъ, если Богъ услышитъ ихъ мольбу, исправиться и жить похристіански. Но миновала болѣзнь и бѣдствіе, — они забываютъ обѣтъ и возвращаются къ прежней порочной жизни не только по слабости воли, но и по невѣрію, удивляясь, какъ это они во время минувшей болѣзни могли считать ее наказаніемъ Божіимъ и дойти до малодушной рѣши-

мости умолять Бога объ избавленіи отъ Его гнѣва, — какъ это умъ ихъ могъ помрачиться до потери убѣжденія, что все на свѣтѣ дѣлается по однѣмъ естественнымъ причинамъ, что слѣдовательно и болѣзнь и выздоровленіе могли произойти по этимъ однѣмъ причинамъ, помимо воли Божіей. Они стыдятся страха Божія и упованія на Бога, какіе испытывали во время болѣзни и признаютъ ихъ болѣзненнымъ явленіемъ, слѣдствіемъ временнаго помраченія здраваго смысла, естественнымъ во время болѣзни.

Многіе грѣшники по упорству и невѣрію напоминаютъ не только Фараона, но и тѣхъ египетскихъ волхвовъ, или чародѣевъ, Іаннія и Іамврія (2 Тим. 3, 8), которые старались слабымъ подражаніемъ чудесамъ Моисея подорвать довѣріе къ нимъ Фараона. Подобно этимъ чародѣямъ, они всѣмъ существомъ своимъ, *душею и тѣломъ,* погрузились въ чувственные, чисто земные интересы и думаютъ, что при помощи современныхъ научныхъ открытій можно устроить земную жизнь такъ счастливо, какъ никогда не удастся людямъ, слѣдующимъ евангельскому правилу: „ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся, т. е. *земныя блага,* приложатся вамъ“ (Матѳ. 6, 33). Отъ этихъ людей никогда не услышите словъ: чудеса Господни,—а только: чудеса науки, чудеса искусства, чудеса промышленности. Богъ, по ихъ словамъ, могъ пожалуй создать міръ, но власть надъ нимъ принадлежитъ одному человѣку, не допускающему вмѣшательства Божія въ свои дѣла. Вотъ до какой сатанинской гордости можетъ доходить человѣкъ! Онъ забываетъ, что чудеса человѣческой изобрѣтательности въ сравненіи съ чудесами Божія промышленія также ничтожны и жалки, какъ жалки были фокусы египетскихъ чародѣевъ предъ чудесами Моисея. Одного легкаго дуновенія гнѣва Божія достаточно, чтобы ниспровергнуть всѣ созданія человѣческаго ума, громадныя и величественныя, и никакія измышленія людскія не въ силахъ остановить движеніе этого гнѣва.—Умъ человѣка, ослѣпленнаго гордымъ сознаніемъ своего могущества въ области земныхъ, вещественныхъ интересовъ, не подозрѣваетъ своего крайняго уничиженія: вращаясь въ этой области, онъ самъ оземленяется, *погрязаетъ въ безднѣ* земнаго и вещественнаго.

и теряетъ силы возноситься къ горнему и божественному, т.-е. теряетъ то, въ чемъ состоитъ его главное преимущество предъ всѣми земными тварями.—Смирись, гордая душа, пойми безуміе твоей гордости, безуміе подражанія Фараону и его чародѣямъ въ невѣріи и ожесточеніи,—и возопій къ Господу: прости меня, прогнѣвалъ я Тебя не менѣе чѣмъ Фараонъ съ Іанніемъ и Іамвріемъ, и помоги мнѣ вступить на путь смиренной покорности и преданности во всемъ Твоей святой волѣ.



Чермное море.

Моисеовъ жезлъ воображай (представляй), *душе, ударяющій море и огустѣвающій глубину, во образъ креста божественнаго, имже можеши и ты великая совершити.* (Исх. 14, 21).

Десятая казнь, поразившая Египетъ, побѣдила ожесточеніе Фараона противъ Бога и Моисея. Фараонъ отпустилъ Евреевъ изъ Египта, но вскорѣ раскаялся и погнался за ними, чтобы возвратить ихъ. Онъ нагналъ ихъ съ своими колесницами и конницею у Чермнаго моря. Евреи ужаснулись, но Господь спасъ ихъ. По глаголу Господню, Моисей простеръ на море свой чудодѣйственный жезлъ и огустилъ глубину. Это произошло такъ: по манію жезла Моисеева поднялся сильный вѣтеръ и обнажилъ морское дно. Воды моря стали твердою стѣною съ обѣихъ сторонъ обнаженнаго дна, и между ними немокренно перебрался Израиль на противоположный берегъ. Въ семъ случаѣ жезлъ Моисеевъ послужилъ знаменіемъ или образцомъ Креста Христова и чудодѣйствовалъ именно потому, что былъ этимъ знаменіемъ или образомъ. Но если знаменіе Креста Христова было столь чудодѣйственно во времена ветхозавѣтныя, когда Крестъ Христовъ могъ быть чествуемъ только въ предъизображеніяхъ и тѣняхъ, то меньше ли силы должно имѣть знаменіе Креста Христова, когда чрезъ Крестъ Христовъ дѣйствительно совершилось наше спасеніе, когда чрезъ него дѣйствительно открытъ намъ путь въ царство небесное и

устранены препятствія со стороны духовнаго фараона — діавола къ шествію этимъ путемъ? По вѣрѣ въ силу крестныхъ страданій и смерти Богочеловѣка, какъ видно изъ исторіи и изъ многочисленныхъ современныхъ опытовъ, посредствомъ крестнаго знаменія совершались и доселѣ совершаются великія дѣла, — напримѣръ исцѣленія безнадежно больныхъ. Посредствомъ крестнаго знаменія совершаются всѣ таинства, чрезъ которыя преподаются многообразные дары благодати Божіей и всѣ освященія. Крестное знаменіе необходимо соединяется съ каждою молитвою и даетъ ей силу предъ Богомъ. Крестнымъ знаменіемъ отражаются грѣховныя искушенія, идущія или прямо отъ діавола, или отъ міра и отъ насъ самихъ. Поистинѣ великія дѣла совершаются чрезъ крестное знаменіе. Въ крестномъ знаменіи каждому изъ насъ дана возможность *совершать великая*. Если же, однако, намъ не удается посредствомъ крестнаго знаменія достигнуть не только великихъ, но и малыхъ успѣховъ въ стремленіи къ тому или другому благу, въ избѣжаніи того или другого зла, то это случается или потому, что Господу неугодно давать намъ легкія побѣды и успѣхи, дабы, мы не превозносились или не привыкли къ безпечности въ надеждѣ на Бога, или потому, что употребляемъ крестное знаменіе не какъ слѣдуетъ: надобно творить его съ живою вѣрою въ Распятаго, ибо оно не само по себѣ имѣетъ силу, а только въ соединеніи съ этою вѣрою. Надобно творить его съ благоговѣніемъ и съ смиреннымъ сознаніемъ, что можемъ умилостивить Господа не своими заслугами, а только надеждою на милосердіе Его ради претерпѣнныхъ за насъ Богочеловѣкомъ крестныхъ страданій и смерти. Только подъ этимъ условіемъ могутъ быть угодны Господу и наша ревность къ исполненію заповѣдей Господнихъ и вмѣстѣ наши молитвы, соединенныя съ крестнымъ знаменіемъ.

Волны, Спасе, прегрѣшеній моихъ, яко въ мори Чермнѣмъ возвращающеся, покрыша мя внезапу, яко Египтяны иногда и тристаты. (Исх. 14, 2; 15, 4).

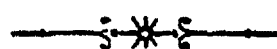
Когда Израильтяне благополучно перешли по осушенному

дну моря на другой берегъ, тогда по ихъ слѣдамъ вступили на дно моря Египтяне, но нашли здѣсь свою погибель. Моисей съ противоположнаго берега снова простеръ жезлъ надъ моремъ, и разступившіяся воды устремились на прежнее свое ложе и поглотили Египтянъ (т.-е. всю конницу египетскую) и тристаты (т.-е. всѣ боевые колесницы съ стоявшими на каждой изъ нихъ тремя воинами *).

Египтяне, погрязшіе въ глубинѣ морской, суть образъ людей, потопляемыхъ волнами грѣховными. Порывы страстей, повторяясь чаще и чаще, отнимаютъ наконецъ у души силу для сопротивленія имъ;—душа, сначала боровшаяся съ ними не безъ надежды восторжествовать, наконецъ становится столько же безсильною въ этой борьбѣ, сколько безсильными оказались конница и боевыя колесницы для борьбы съ разъяренною стихіею. Египтяне внезапно, едва успѣли замѣтить опасность, погибли. И душа, утратившая силу для борьбы съ грѣховными искушеніями, быстро увлекается ими, не давая себѣ труда противостоять имъ даже въ первыя минуты напора ихъ. Размышленіе о послѣдствіяхъ могло бы если не уничтожить, то уменьшить силу грѣховныхъ искушеній. Но грѣховныя привычки ослабляютъ не только волю, но и способность размышленія. Остается одна надежда: не вразумятъ ли грѣшника, по крайней мѣрѣ, самыя послѣдствія его грѣховныхъ увлеченій. Дѣйствительно, испытывая горькія послѣдствія грѣховныхъ волненій, душа можетъ придти въ себя и подумать о спасеніи. И въ такомъ случаѣ состояніе ея не безнадежно. Спасительно уже самое сознаніе опасности своего положенія: оно есть первый шагъ къ выходу изъ этого положенія. Утопающіе, выбившись изъ силъ для спасенія себя отъ потопленія, но не утративъ чувства самосохраненія, кричатъ людямъ о помощи, которую иногда и получаютъ. Подобно имъ и утопающая въ грѣховныхъ волнахъ бѣдная душа, если не хочетъ погибнуть, пусть взываетъ о помощи къ Господу, исповѣдуя предъ Нимъ свое безсиліе въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, пусть вопіетъ Ему:

*) Другіе, впрочемъ, подъ тристатами разумѣютъ участвовавшихъ въ походѣ сановниковъ, близкихъ къ Фараону, занимавшихъ третье мѣсто, или рядъ вокругъ него. (Исх. 14, 7).

Господи, беззаконія мои превзыдоша главу мою, т.-е. повергли меня въ положеніе человѣка утопающаго, сначала выныряющаго изъ воды головою, потомъ совсѣмъ покрываемаго водою. Чувствую, что у меня нѣтъ силъ самому подняться изъ грѣховной бездны. Даруй мнѣ твою благодатную помощь, чтобы мнѣ не погибнуть въ этой безднѣ; ибо нѣтъ бездны, изъ которой не извлекла бы грѣшника всесильная благодать Твоя.



Вода изъ камня.

Кладенцы, душе, предпочла еси хананейскихъ мыслей паче жилы камене (камню содержащему въ себѣ жилу), *изъ негоже рѣка премудрости, яко чаша, проливаетъ токи богословія* (боговѣдѣнія). (Исх. 17, 6).

По переходѣ черезъ Чермное море Израильтяне, по указанію Божію, держали путь по направленію къ Синаю, до котораго и достигли въ началѣ третьяго мѣсяца по исходѣ изъ Египта. На семъ пути для ободренія народа совершено было нѣсколько поразительныхъ чудесъ. Одно изъ нихъ произошло вблизи Синая, въ пустынѣ Рефидимъ. Израильтяне почувствовали въ этой пустынѣ недостатокъ въ водѣ и стали роптать на Моисея: зачѣмъ онъ вывелъ ихъ изъ Египта и моритъ жаждою ихъ, дѣтей ихъ и стада ихъ? и настойчиво требовали у него воды. Моисей, по повелѣнію Божію, взялъ свой чудодѣйственный жезлъ, подошелъ къ скалѣ хоривской, ударилъ по ней жезломъ, и изъ нея брызнула вода въ такомъ обиліи, что ея достало для утоленія жажды всего народа. По толкованію апостола Павла, эта скала или камень—былъ Христосъ, т. е. она предъизображала Христа, а вода чудесно изведенная изъ камня, которую пили Израильтяне, была образомъ духовнаго питія (1 Кор. 10, 4). Господь І. Христосъ есть дѣйствительно источникъ духовной воды, утоляющей наши духовныя потребности. Въ ряду этихъ потребностей есть потребность истины

и преимущественно религіозной,—боговѣдѣнія. Господь Іисусъ Христосъ открылъ эту истину въ такой полнотѣ, въ какой она невѣдома была до Его пришествія не только язычникамъ, но и іудеямъ. Онъ возвѣстилъ о Богѣ все, что нужно намъ знать для нашего просвѣщенія и спасенія, а для большаго утвержденія людей въ религіозной истинѣ Онъ послалъ отъ Отца Святаго Духа, который есть Духъ истины. Наученные Христомъ истинѣ и пріявшіе въ день пятидесятницы въ обильной мѣрѣ дары духовной мудрости и вѣдѣнія, Апостолы пронесли слово истины по всей землѣ. Воспріятая ими отъ камня-Христа, чрезъ Св. Духа, благодать божественной мудрости изъ ихъ душъ, какъ изъ переполненной чаши, разлилась по всему міру рѣкою и напоила жаждущіе истины умы струями боговѣдѣнія въ такой мѣрѣ, что даже младенцы стали теперь больше знать о Богѣ, чѣмъ знали о Немъ языческіе мудрецы. Эта рѣка божественной мудрости до сихъ поръ течетъ и до скончанія вѣка будетъ течь въ Христовой Церкви, ибо до скончанія вѣка будетъ существовать святая Церковь съ ея просвѣтительными средствами, заключающимися въ словѣ Божіемъ, въ которомъ дышетъ Духъ истины, въ ученіи вселенскихъ соборовъ, отцевъ и учителей Церкви, въ богослужебныхъ книгахъ, въ проповѣднической дѣятельности пастырей Церкви.—Эти источники духовнаго просвѣщенія, божественной мудрости, богословскаго вѣдѣнія, всѣмъ доступны; но, къ сожалѣнію, не всѣ ими пользуются. Есть среди христіанъ души, которыя не дорожатъ сокровищами духовнаго вѣдѣнія, какія предлагаетъ имъ св. Церковь. У нихъ нѣтъ жажды этого вѣдѣнія; онѣ не пойдутъ на зовъ: жаждущіе истины, идите ко Христу, источнику истины, и здравымъ ученіемъ истины, содержимымъ въ Его святой Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, утоляйте свою жажду. Гордыя и равнодушныя къ истинѣ души предпочитаютъ ей кладенцы хананейскихъ мыслей. Хананеи преданы были крайнему нечестію и грубѣйшему идолопоклонству и славились успѣхами торговли и промышленности. Сколько процвѣтали ихъ житейскія дѣла, столько жалко было ихъ духовное состояніе. На нихъ походятъ грѣшники, въ которыхъ пристрастіе къ

земнымъ благамъ заглушило духовныя потребности и между ними потребность духовной истины. Всѣ силы своего ума они употребляютъ на изобрѣтеніе средствъ къ устроенію и упроченію земнаго благосостоянія, но о духовномъ просвѣщеніи себя нимало не думаютъ и если по временамъ пробуждается въ нихъ любопытство относительно религіозной истины, они для удовлетворенія его обращаются не къ источнику истины—Христу и Его св. Церкви, а къ хананейскимъ нечестивымъ ученіямъ и мнѣніямъ о религіи, распространяемымъ въ мірѣ подъ вліяніемъ отца лжи—діавола, властвующаго доселѣ надъ умами людей легкомысленныхъ и гордыхъ. Вопроси себя, душа христіанская, не предпочитаешь ли и ты по временамъ хананейскій нечестивый образъ мыслей здравому христіанскому ученію, не напояешь ли себя мутною и гнилою водою мірскаго суемудрія, вмѣсто того чтобы искать истины въ самомъ источникѣ истины—во Христѣ и Его св. Церкви? Если ты виновна въ этомъ, то поспѣши съ раскаяніемъ обратиться ко Христу, взывающему ко всѣмъ жаждущимъ истины: „аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ“ (Іоан. 7, 37).

Яко удари Моисей рабъ твой жезломъ каменъ, образно (таинственно) *животворивыя ребра твоя прообразоваше, изъ нихже вси питіе жизни, Спасе, почерпаемъ.*

Вода, чудесно изведенная жезломъ Моисея изъ камня, предъизображала не только струи боговѣдѣнія, истекшія отъ Христа къ напоенію жаждущихъ истины, но вмѣстѣ животворящія ребра Христовы, изъ которыхъ почерпается питіе жизни. Это предъизображеніе исполнилось такъ. Когда Христосъ испустилъ на крестѣ духъ, тогда одинъ изъ воиновъ, совершителей казни, подошелъ къ Нему и копьемъ пронзилъ Ему бокъ, съ цѣлію удостовѣриться, дѣйствительно ли не осталось признаковъ жизни въ Распятомъ, и еслибъ таковые оказались, то довершить умерщвленіе Его. И вдругъ изъ пронзеннаго бока Іисусова истекла кровь и вода (Іоан. 19, 34). Истеченіе крови было знакомъ того, что хотя Богочеловѣкъ умеръ на крестѣ, но тѣло Его не подверглось

естественному закону разложенія и съ самой минуты смерти начало входить въ то состояніе, которое окончилось воскреніемъ въ прославленномъ видѣ *). Не менѣе чудесно было истеченіе вмѣстѣ съ кровію воды. И вотъ эта-то животворящая кровь, истекшая съ водою изъ пречистыхъ ребръ Спасителя, служитъ для насъ питіемъ жизни, которое подается намъ въ таинствѣ Евхаристіи. Принимая сіе питіе изъ чаши, мы принимаемъ его какъбы изъ ребръ Спасителя и принимаемъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно истекло изъ этихъ ребръ, именно кровь въ раствореніи съ водою. Поистинѣ это питіе есть питіе жизни, потому что вводитъ насъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Источникомъ жизни и безсмертія. Чрезъ это общеніе подаются намъ благодатныя силы къ жизни духовной, святой и богоугодной, и вмѣстѣ вводится въ насъ сѣмя или залогъ блаженнаго безсмертія по самому тѣлу. „Ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 54), изрекъ Господь. Дорожишь ли ты, душа христіанская, высочайшею честію жить въ духовномъ общеніи съ Господомъ, и вѣчнымъ блаженствомъ? Если дорожишь, то не лишай себя питія жизни изъ животворящихъ ребръ Спасовыхъ. Но знай, что сіе питіе животворно и спасительно только для достойныхъ причастниковъ. „Ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ“ (1 Кор. 11, 29). Изъ пившихъ воду, изведенную изъ скалы, только немногіе дожили до счастія вступить въ обѣтованную землю, прочіе поражены были смертію въ пустынѣ въ наказаніе за неоднократный ропотъ на Бога и на Моисея въ пустынѣ, за похотливость и идолопоклонство (1 Кор. 10, 5—11). Все это служитъ предостереженіемъ для насъ. Если не хочешь лишиться вѣчнаго блаженства на землѣ живыхъ, въ царствіи небесномъ, то не подражай мятежнымъ и похотливымъ Израильтянамъ, старайся быть достойнымъ причастникомъ питія жизни, чтобы оно не послужило тебѣ въ судъ и осужденіе,—и къ пріятію его приготовляйся съ благоговѣніемъ и по пріятіи блюди себя отъ всего, что можетъ прогнѣвать Господа.

*) Сл. въ „Толковомъ Евангеліи“ *архим. Михаила*, примѣчанія на Іоан. 19, 34.

Манна.

Неразумное, душе, произволеніе имѣла еси, яко прежде Израиль: божественныя бо манны предсудила еси безсловесно (безразсудно предпочла божественной маннѣ) *любосластное страстей объяденіе* (пресыщеніе).

Свиная мяса и котлы и египетскую пищу паче небесныя предсудила еси, якоже древле неразумніи людіе въ пустыни.

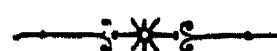
Спустя мѣсяцъ по выходѣ изъ Египта Израильтяне, по случаю недостатка въ пропитаніи, подняли ропотъ на Моисея и Аарона, говоря: „о еслибы мы умерли отъ руки Господней въ землѣ египетской, когда сидѣли у котловъ съ мясомъ, когда мы ѣли хлѣбъ досыта! Вы вывели насъ въ эту пустыню, чтобы всѣхъ уморить голодомъ". Эта жалоба была поводомъ къ тому, что Господь сталъ посылать Израильтянамъ чудесную пищу, которую они назвали манною, ибо увидѣвъ ее въ первый разъ, они спрашивали: что это *(мангу)?* Манна имѣла видъ мелкихъ снѣговидныхъ крупинокъ, а вкусомъ походила на лепешку съ медомъ. Она ежедневно, кромѣ субботы, чудесно нисходила къ нимъ отъ Бога, почему справедливо называется пищею божественною, небесною. Этою пищею Израильтяне питались во все время странствованія въ пустынѣ до вступленія въ землю Ханаанскую (Исх. 16 гл.). Она была питательна; но ея однообразіе, при отсутствіи другаго рода пищи, было причиною недовольства ею и жалобъ со стороны прихотливаго народа, помнившаго, что въ Египтѣ, хотя тяжело было жить, не было недостатка въ разнообразныхъ снѣдяхъ, И это недовольство Господь не оставлялъ безъ наказанія. Однажды, когда они, сидя у шатровъ своихъ, съ плачемъ воспоминали про обиліе египетской пищи и говорили: кто накормитъ насъ мясомъ?—Господь повелѣлъ сказать имъ, что Онъ дастъ имъ мясо, и они будутъ ѣсть его, пока оно не сдѣлается отвратительнымъ. И вотъ къ стану Израильскому налетѣло безчисленное множество перепеловъ. Народъ съ жадностію сталъ собирать ихъ и пресыщался ихъ мясомъ. Но еще не прошла прихоть ихъ, еще мясо было въ зубахъ ихъ, какъ гнѣвъ

Господень возгорѣлся на народъ, и поразилъ Господь народъ страшною язвою. Множество народа погибло отъ нея, и мѣсто, гдѣ произошло это событіе, было прозвано гробами похотѣнія или прихоти, ибо за прихоть пали здѣсь мертвыми сыны Израилевы (Числ. 11, 4. 5. 18 20. 31—35). Въ послѣдній годъ странствованія снова былъ ропотъ на Бога и на Моисея изъ-за манны „Опротивѣла душѣ нашей эта негодная пища“, говорили недо ольные. И господь послалъ на нихъ ядовитыхъ змѣй. Весьма многіе погибли отъ ихъ укушенія. Народъ раскаялся, и Господь повелѣлъ Моисею воздвигнуть мѣдное изображеніе змѣя, и кто угрызаемъ былъ змѣемъ, тотъ, взглянувъ на это изображеніе, исцѣлялся (Числ. 21, 5—9).

Неразумно вели себя сыны Израилевы, когда предпочитали божественной маннѣ мясную пищу и другія снѣди и удовлетворяли своимъ сластолюбивымъ вожделѣніямъ *(страстямъ)* до пресыщенія, до забвенія въ себѣ человѣческаго достоинства, до слѣпаго, ничѣмъ не сдерживаемаго увлеченія. Еще неразумнѣе поступаетъ христіанинъ, когда предается чревоугодію до того, что не дорожитъ общеніемъ со Христомъ, предлагающимъ каждому свою духовную пищу. Христосъ питаетъ насъ своимъ словомъ, которое есть млеко для духовныхъ младенцевъ (1 Петр. 2, 2) и крѣпкая пища для зрѣлыхъ духовно (Евр. 6, 1), которое насыщаетъ алчущихъ и жаждущихъ истины и правды, сообщая имъ удовлетворительное понятіе о всемъ, что нужно знать и дѣлать для спасенія души. Христосъ питаетъ насъ благодатію таинствъ и преимущественно таинства Евхаристіи. Преподаваемое въ семъ таинствѣ тѣло и кровь свою Спаситель самъ называетъ *истиннымъ брашномъ и истиннымъ питіемъ* (Ін. 6, 55), въ противоположность ветхозавѣтной маннѣ, которая хотя была чудеснымъ хлѣбомъ, была только образомъ тѣла и крови Христовой. Высочайшее преимущество брашна тѣла и крови Христовой предъ ветхозавѣтною манною состоитъ въ томъ, что вкушающій сіе брашно тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ и въ Немъ становится причастникомъ вѣчной жизни. „Ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“. „Ядый мою плоть и піяй

мою кровь имать животъ вѣчный *(унося съ собою на тотъ свѣтъ сѣмя или залогъ вѣчно-блаженной жизни)*, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день" (54. 56). Посему уклоняться отъ вкушенія тѣла и крови Христовой значитъ не дорожить общеніемъ со Христомъ и вѣчнымъ спасеніемъ. Къ сожалѣнію, уклоненіе отъ Евхаристіи, если не на всю жизнь, то на продолжительное время—обыкновенное явленіе. Многіе христіане относятся къ Евхаристіи, какъ Израильтяне къ маннѣ. Они приступаютъ къ сему святѣйшему таинству съ неохотою и потому не ежегодно. Отъ чего это? Отъ того же, отчего Израильтяне недовольны были манною: отъ любосластнаго страстей объяденія, т. е. отъ чревоугодія, отъ пристрастія къ удовольствіямъ чрева, отъ привычки ѣсть и пить до пресыщенія. Это пристрастіе и эта привычка заглушаетъ духовную алчбу и жажду общенія со Христомъ. Церковь всякому заповѣдуетъ приготовляться къ святому причастію посредствомъ продолжительнаго говѣнія, воздержанія въ употребленіи пищи и питія. Но отстать отъ невоздержанія привыкшему къ нему тяжело. Приступать же къ святому причастію безъ предварительнаго говѣнія, безъ предварительныхъ подвиговъ воздержанія не безопасно. Ибо если и при говѣніи причастіе святыхъ таинъ бываетъ для многихъ въ судъ и осужденіе, то суди, было ли бы оно спасительно безъ говѣнія.—Итакъ возненавидь, грѣшная душа, чревоугодіе и не уклоняйся отъ говѣнія, отъ подвиговъ воздержанія не только во дни приготовленія къ причащенію, но и послѣ причащенія, ибо воздержаніе требуется отъ насъ во всякое время. Во всякое также время—и постомъ и мясоѣдомъ—должно быть поддерживаемо въ насъ благоговѣйное настроеніе души. Тогда и усиленные подвиги говѣнія передъ причащеніемъ были бы не такъ для насъ тяжелы, потому что переходъ къ нимъ не былъ бы рѣзокъ и крутъ.—Израильтяне за чревоугодіе и недовольство манною были, какъ мы видѣли, строго наказываемы Господомъ. Этотъ примѣръ, равно какъ и примѣры упоминаемыхъ въ Евангельскихъ притчахъ—блуднаго сына, расточившаго свое имѣніе на чувственную жизнь и доведшаго себя до позорной нищеты, также богача, веселившагося каждый день свѣтло и потомъ по-

павшаго въ адъ,—показываютъ, что чревоугодіе и для насъ не останется безнаказаннымъ, и только покаяніемъ можетъ быть отвращено наказаніе.



Даѳанъ и Авиронъ.

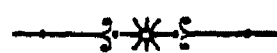
Уклонилася еси, душе, отъ Господа твоего, якоже Даѳанъ и Авиронъ: но пощади, воззови изъ (при видѣ) *ада преисподняго, да не пропасть земная тебе покрыетъ.* Числ. 16, 32.

Во время сорокалѣтняго странствованія Евреевъ въ пустынѣ не разъ происходили возмущенія ихъ противъ вождя ихъ Моисея и Аарона. Одно изъ нихъ было произведено Кореемъ левитомъ въ сообщничествѣ съ Даѳаномъ и Авирономъ. Оба они были родные братья, принадлежавшіе къ потомкамъ Рувима, старшаго сына Іаковлева, который не сохранилъ однако своего первенства, предоставленнаго отцемъ Іудѣ. Даѳанъ и Авиронъ можетъ быть съ надеждою возвратить своему колѣну утраченное первенство, стали вмѣстѣ съ Кореемъ во главѣ движенія противъ Моисея и Аарона, оправдывая себя благовиднымъ предлогомъ. „Полно вамъ, говорили мятежники Моисею и Аарону,—все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?“ (Числ. 16, 3). Послѣ стольких чудесъ, совершенныхъ чрезъ Моисея, свидѣтельствовавшихъ о его особенной близости къ Господу, о его божественномъ авторитетѣ, рѣшаться такъ дерзко нападать на власть его, оспаривать у него и Аарона права ихъ, значило возставать противъ самого Бога, хотя заговорщики не отрекались отъ Господа. Нельзя было оставлять безнаказаннымъ такое нечестіе. Господь страшно покаралъ мятежниковъ. Одни изъ нихъ, принесшіе кадильницы предъ скинію, попалены были огнемъ,—это тѣ, которые вмѣстѣ съ Аарономъ, по приглашенію Моисея, явились предъ скинію съ кадильницами для того, чтобы узнать, кого изберетъ Господь служить Ему. Но Даѳанъ и Авиронъ, не принявшіе этого приглашенія и оста-

вавшіеся въ своихъ шатрахъ, поглощены были разверзшеюся подъ ними землею вмѣстѣ съ семействами и со всѣмъ имуществомъ ихъ. Съ нимъ погибъ и Корей.

Примѣръ Даөана и Авирона, казненныхъ Господомъ за непокорность законной власти, показываетъ, какъ тяжекъ этотъ грѣхъ. Власть гражданская и церковная есть установленіе Божіе. Потому неповиновеніе той или другой власти есть неповиновеніе самому Богу. „Нѣсть власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть: тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется" (Рим. 12, 1. 2). Это сказано о гражданской власти. Равно и власть церковная, извѣстная подъ именемъ священноначалія, имѣетъ божественное происхожденіе. Самъ Христосъ, Глава Церкви, далъ „ей овы Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова" (Еф. 4, 11. 12). До какой степени должно быть священнымъ для вѣрующихъ послушаніе лицамъ, поставленнымъ въ Церкви учить, священнодѣйствовать и руководить ихъ, видно изъ слѣдующихъ словъ І. Христа, сказанныхъ апостоломъ и въ ихъ лицѣ преемникамъ ихъ служенія пастырямъ Церкви: „слушаяй васъ, мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, мене отметается. Отметаяйся же мене отметается пославшаго мя" (Лук. 10, 16). „Елика аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено и на небеси" (Мат. 18, 18). „Аще Церковь (*т. е. церковную власть*) преслущаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь" (—17). И вопроси себя, душа христіанская, не виновна ли и ты въ грѣхѣ неуваженія къ законнымъ властямъ, гражданскимъ и церковнымъ, и если не возстаешь явно противъ нихъ, то не отвергаешь ли богоучрежденности ихъ?—Всего менѣе, впрочемъ, позволительно предполагать въ тебѣ противленіе гражданской власти, — на это рѣшаются только отребія общества, ничтожныя по количеству,—но непослушаніе Церкви, ея законамъ и властямъ не есть ли обыкновенное явленіе? Не говоримъ объ открытыхъ врагахъ Церкви, напримѣръ раскольникахъ и современныхъ безбожникахъ,—не встрѣчаемъ ли на каждомъ шагу

въ средѣ православнаго общества возмутительные примѣры уклоненія отъ руководства св. Церкви? Въ пастыряхъ Церкви не хотятъ признавать учителей, и не слушаютъ ихъ ученія, обижаются ихъ обличеніями. Правила Церковныя о говѣніи, о постахъ, о еженедѣльномъ посѣщеніи церковныхъ службъ, объ исполненіи эпитимій, пренебрегаются и не почитаются обязательными или по ложному мнѣнію о христіанской свободѣ, которую будто нельзя связывать правилами, или по грубому соображенію, что за пренебреженіе ихъ не полагается никакого вещественнаго штрафа. Признайся, душа христіанская, не позволяешь ли ты себѣ относиться съ подобнымъ неуваженіемъ къ св. Церкви, которой ты обязана повиноваться со времени крещенія? Но знай, что уклоняясь отъ повиновенія ей, ты уклоняешься отъ самого Господа, облекшаго ее въ лицѣ священноначалія властію учительства, священнодѣйствія и духовнаго руководительства, слѣдственно виновна въ грѣхѣ Даѳана и Авирона. Они въ наказаніе за возстаніе противъ законной власти поглощены были землею Не надѣйся и ты избѣжать наказанія за преслушаніе церковной власти. Господь щадитъ въ этой жизни упорныхъ ослушниковъ, ожидая отъ нихъ покаянія. Но горе нераскаяннымъ! Имъ грозитъ по смерти вѣчная казнь въ преисподней. Пока не разверзлась предъ тобою преисподняя, поспѣши умилостивить Господа покаяніемъ, вступи на путь смиренной покорности св. Церкви, скажи Господу: пощади меня, Господи, не накажи меня, какъ наказалъ Даѳана и Авирона.



Іисусъ Навинъ.

Испытай, душе, и смотряй, якоже Іисусъ Навинъ, обѣтованія землю, какова есть, и вселися въ ню благозаконіемъ.

Въ первый годъ по выходѣ изъ Египта Евреи достигли южныхъ предѣловъ земли обѣтованія. По повелѣнію Господа посланы были въ нее по числу колѣнъ двѣнадцать согляда-

таевъ (развѣдчиковъ), чтобы собрать свѣдѣнія о ея состояніи. Въ числѣ ихъ былъ Іисусъ Навинъ. Сорокъ дней продолжался осмотръ земли ханаанской. По возвращеніи къ стану всѣ они единогласно объявили, что въ ней подлинно течетъ медъ и млеко, и въ доказательство ея плодоносія показали принесенную ими изъ долины Эсхолъ виноградную вѣтвь, съ кистью ягодъ, столь тяжелую, что ее надобно было нести на шестѣ двумъ человѣкамъ. Но десятеро изъ нихъ съ такимъ малодушіемъ отзывались о силѣ и воинственности ея жителей, что народъ отчаялся завладѣть ею и произвелъ возмущеніе противъ Моисея, за что осужденъ былъ Господомъ на сороколѣтнее странствованіе въ пустынѣ. Изъ всѣхъ соглядатаевъ только І. Навинъ и Халевъ съ опасностію быть убитыми отъ возмутившихся обнадеживали народъ въ помощи Божіей, за что оба удостоились счастія вступить въ обѣтованную землю, тогда какъ всѣ принимавшіе участіе въ возмущеніи, начиная съ двадцатилѣтнихъ юношей, должны были, по приговору Божію, перемереть въ пустынѣ (Числ. 14).

Земля обѣтованная была образомъ царства небеснаго. Какъ земля обѣтованная была для народа землею успокоенія послѣ тревогъ долговременнаго странствованія: такъ и для насъ въ Іерусалимѣ небесномъ уготованы обители вѣчнаго успокоенія, ничѣмъ невозмутимаго мира и блаженства (Евр. 4, 1—3. Іоан. 14, 2). Земля обѣтованная текла медомъ и млекомъ: и царство небесное обилуетъ благами, „ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 9).—Подобно І. Навину, бывшему въ землѣ обѣтованной для предварительнаго осмотра ея, и ты, душа христіанская, испытай и виждь, что это за блага, какія уготованы любящимъ Бога въ царствѣ небесномъ, чтобы возбудить въ себѣ ревность къ исканію ихъ. Любящіе Бога еще въ настоящей жизни предвкушаютъ ихъ, ибо и здѣсь испытываютъ сладость общенія съ Богомъ въ молитвѣ, въ таинствахъ, въ чтеніи и изученіи словесъ закона Господня, сладчайшихъ меда и сота. Но въ комъ еще не раскрылся вкусъ къ этому духовному наслажденію, тотъ можетъ получить, по крайней мѣрѣ, теоретическое понятіе о благахъ царства небеснаго, читая изображеніе ихъ въ Св.

Писаніи. Изъ него узнаетъ онъ, что блаженство въ царствѣ небесномъ состоитъ въ лицезрѣніи Господа, въ общеніи со святыми, въ чувствѣ успокоенія, естественно слѣдующаго за удовлетвореніемъ потребностей истины, добра и блаженства.— Евреи 40 лѣтъ провели въ странствованіи, прежде чѣмъ достигли земли обѣтованной. Подобно сему и жизнь наша есть время странствованія на пути къ обѣтованному намъ царству небесному, время приготовленія къ нему. Изъ Евреевъ дожили до счастія вступить въ обѣтованную землю только тѣ, которые родились въ пустынѣ, и также тѣ, которые были въ юношескомъ возрастѣ при исходѣ изъ Египта; прочіе перемерли въ пустынѣ за помянутый ропотъ на Бога и возмущеніе противъ Моисея. Равнымъ образомъ и изъ насъ не всѣ сподобятся получить царство небесное, а только тѣ, которые идутъ къ нему путемъ *благозаконія*, — добраго, согласнаго съ закономъ житія. Узокъ и прискорбенъ этотъ путь,—путь заповѣдей Господнихъ. Но другаго пути туда нѣтъ. Какія это заповѣди, указано въ нагорной бесѣдѣ Христа Спасителя (Мѳ. гл. 5—7). При исполненіи ихъ неизбѣжна борьба съ искушеніями отъ міра, отъ своего самолюбія и отъ діавола,—искушеніями, тѣмъ болѣе тяжкими и опасными, чѣмъ строже требованія этихъ заповѣдей, чѣмъ выше и недосягаемѣе тотъ образецъ, къ подражанію котораго долженъ стремиться исполнитель ихъ: „будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“. Ему нужно великое терпѣніе и самоотверженіе, чтобы устоять противъ этихъ искушеній и остаться вѣрнымъ закону Господню. Но царство небесное есть такая вожделѣнная цѣль нашего земнаго странничества, для достиженія которой христіанинъ не долженъ отступать ни передъ какими лишеніями и жертвами.— Израильтяне, роптавшіе на Господа въ пустынѣ, погибли въ ней разными смертями, въ предостереженіе намъ, чтобы мы не роптали на Бога, не оскорбляли Его жалобами на тѣсный и скорбный путь, ведущій въ рай, а утѣшали себя надеждою на вѣнецъ славы, уготованный шествующимъ этимъ путемъ. „Въ путь узкій хождшіи и прискорбный и вси въ житіи крестъ, яко яремъ, вземшіи и Мнѣ послѣдовавшіи вѣрою, пріидите насладитеся, ихже уготовахъ вамъ почестей и вѣнцевъ небесныхъ“, глаголетъ Господь устами Церкви.

Востани и побори, яко Іисусъ Амалика, плотскія страсти, и Гаваониты лестныя помыслы, присно побѣждающи. (Исх. 17, 18. І. Нав. 8, 21).

По переходѣ чрезъ Чермное море Израильтяне держали путь къ Синаю. На этомъ пути внезапно напали на нихъ Амаликитяне (одно изъ арабскихъ племенъ) и побили у нихъ всѣхъ отставшихъ по причинѣ утомленія. Для отраженія Амаликитянъ Моисей отрядилъ І. Навина, а самъ взошелъ на холмъ для молитвы. Сраженіе продолжалось цѣлый день. И всякій разъ, какъ Моисеевы руки были распростерты на молитву, одолѣвали Израильтяне, а когда отъ усталости опускались, брали верхъ Амаликитяне. Побѣда осталась наконецъ на сторонѣ Израильтянъ. Распростертыми руками Моисей, по замѣчанію учителей Церкви, изображалъ крестъ побѣдоносное оружіе на брани.

Разбойническое нападеніе Амаликитянъ есть образъ плотскихъ страстей, воюющихъ на душу. — Плотскія страсти, — это грѣхи плоти, обратившіеся въ страсть, или страстно совершаемые. Грѣхи плоти суть вообще дѣла ветхаго человѣка, или растлѣнной грѣхомъ нашей природы, противоположныя подвигамъ жизни духовной, или жизни въ общеніи съ Богомъ мыслями, желаніями, дѣйствіями, съ отсѣченіемъ чувственныхъ и земныхъ пристрастій. Ближайшимъ образомъ къ грѣхамъ плоти относятся грѣхи любострастія и сластолюбія. „Явлена суть дѣла плотская, говоритъ ап. Павелъ, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, піянство". Но на ряду съ этими грѣхами, живущими въ чувственности и питающими ее, Апостолъ относитъ къ дѣламъ плоти также „вражду, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, волшебства" (Гал. 5, 19. 20). Эти грѣхи хотя повидимому не имѣютъ связи съ чувственностію, на самомъ дѣлѣ имѣютъ плотской характеръ. Кто увлекается ими, тотъ увлекается большею частію подъ вліяніемъ однихъ чувственныхъ впечатлѣній, безъ всякаго разсужденія, подобно неразумному животному, управляемому слѣпымъ инстинктомъ. Животное, напримѣръ, не можетъ не злиться, когда его дразнятъ. Такъ и гнѣвливый человѣкъ выходитъ изъ себя, когда его оскорбляютъ, или покажется ему, что его оскорбляютъ. Но животному простительно злиться; оно неспособно

возвыситься надъ непріятными для него впечатлѣніями силою разсужденія, котораго не имѣетъ. Человѣкъ можетъ стать выше ихъ, можетъ избѣгать непріятныхъ столкновеній съ ближними, а при неизбѣжности этихъ столкновеній можетъ успокоить себя христіанскими разсужденіями. Гнѣвливый человѣкъ, въ припадкѣ гнѣва теряетъ способность къ христіанскимъ разсужденіямъ и въ этомъ положеніи невидно въ немъ не только христіанскаго, но и вообще человѣческаго достоинства, — въ немъ сказывается одна животная, а не духовно-разумная природа, въ немъ господствуетъ плоть, а духъ подавленъ ею.—Не доводи себя, душа христіанская, до столь унизительнаго состоянія, возстани и побори плотскія страсти, какъ І. Навинъ возсталъ противъ Амалика и поборолъ его. Когда духовный Амаликъ — діаволъ нападетъ на тебя съ своими искушеніями и успѣетъ возмутить въ тебѣ миръ,—поспѣши отразить его страхомъ суда Божія, смертною памятію, подвигами терпѣнія и самоотверженія, но паче всего молитвою и крестнымъ знаменіемъ. Ибо и І. Навинъ побѣдилъ Амалика не однимъ только личнымъ мужествомъ, но при молитвенной помощи Моисея: Моисей молился съ воздѣтыми къ небу руками, изображая крестъ, которымъ Христосъ побѣдилъ діавола и въ которомъ даровалъ и намъ залогъ побѣды надъ нашими видимыми и невидимыми врагами.—Продолжительна была битва І. Навина съ Амаликитянами и побѣда надъ ними долго колебалась. Продолжительныхъ и тяжкихъ усилій съ нашей стороны требуетъ и борьба съ плотскими страстями; трудно выжить ихъ изъ души, когда онѣ уже засѣли въ ней и дали ей испытать свое мучительство. Нужна непрерывная брань съ ними и непрерывный подвигъ молитвы, ибо и побѣда надъ Амаликомъ колебалась когда распростертыя на молитву руки Моисея изнемогали и опускались. Не ослабѣвай въ этой брани и въ молитвенномъ, противъ плотскихъ страстей, подвигѣ.

Въ борьбѣ съ плотскими страстями особенно опасны *лестные Гаваонитскіе помыслы.* Гаваонитяне извѣстны по той хитрости и обману, къ какой они прибѣгнули съ цѣлію избѣжать горькой участи хананейскихъ городовъ Іерихона и Гая, завоеванныхъ І. Навиномъ. Отправленные изъ Гаваона къ І. Навину послы увѣрили его и старѣйшинъ, что они при-

шли изъ далекой страны, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Гаваонъ, бывшій однимъ изъ хананейскихъ городовъ, лежалъ недалеко отъ Іерихона, и что уполномочены заключить союзъ съ Евреями. Въ доказательство долговременности своего путешествія изъ дальней страны они показали еврейскимъ старѣйшинамъ заплѣснѣлый хлѣбъ, обветшавшую одежду и обувь. Старѣйшины поспѣшили заключить съ Гаваонитянами союзъ, не вопросивъ о томъ Бога, и поклялись оставить ихъ неприкосновенными. Обманъ открылся спустя три дня, но клятва была исполнена. — Подобно Гаваонитянамъ вторгаются въ душу лестные помыслы, склоняя ко грѣху благовидными предлогами. Блудникъ оправдываетъ свое поведеніе заботою о здоровьѣ, воръ—нуждою, нечестный торговецъ поговоркою: „не обманешь—не продашь“, мстительный — уваженіемъ къ своему личному достоинству, немилосердый—опасеніемъ сдѣлать добро тунеядцу, лгунъ и клеветникъ—желаніемъ пошутить, безпечный грѣшникъ—надеждою покаяться со временемъ. У раскольниковъ въ оправданіе грѣховъ существуетъ поговорка: „не согрѣша не покаешься, не покаешься — не спасешься“. — Бойся, душа христіанская, подобныхъ лестныхъ разсужденій, не увлекайся ихъ благовидностію, обличай скрытый въ нихъ грубый обманъ словомъ Божіимъ, имъ однимъ руководствуйся въ разсужденіи о томъ, что̀ грѣхъ, и что́ не грѣхъ, что́ свѣтъ, и что́ тьма. Старѣйшины еврейскіе вдались въ обманъ Гаваонитянамъ потому, что не вопросили о нихъ Господа. И ты находишься въ опасности впасть въ грубое заблужденіе, если довѣришься лестнымъ гаваонитскимъ помысламъ, не вопросивъ о нихъ Бога въ святомъ словѣ Его, ибо только въ словѣ Его нѣтъ льсти: оно всегда называетъ грѣхъ своимъ именемъ.

Іорданъ.

Прейди времене текущее естество, яко прежде ковчегъ, и буди во одержаніи земли оныя обѣтованія, душе, Богъ повелѣваетъ. (Іис. Нав. 3, 17).

Прошло сорокъ годовъ странствованія Евреевъ по аравійской пустынѣ. Они подошли къ Іордану. Оставалось перейти эту рѣку, чтобы вступить въ одержаніе земли обѣтованія. По случаю весенняго разлива Іорданъ имѣлъ въ это время самую высокую воду. Но это не остановило движенія Евреевъ. Господь повелѣлъ имъ очиститься нравственно и физически въ три дня и потомъ переправиться чрезъ Іорданъ. Переправа совершилась чудеснымъ образомъ. Впереди шли священники съ ковчегомъ завѣта, и лишь только они вступили въ воды Іордана и остановились у берега съ ковчегомъ завѣта, рѣка стала въ своемъ теченіи: верхняя часть воды поднялась горою, а нижняя стекла въ Мертвое море. Открылось сухое дно, по которому весь народъ перешелъ на другую сторону въ виду Ковчега завѣта, стоявшаго въ сторонѣ и какъ-бы сдерживавшаго напоръ воды, пока не совершился переходъ.

Вотъ и тебѣ, душа христіанская. уготована земля обѣтованная, царствіе небесное, и тебѣ путь къ нему лежитъ чрезъ Іорданъ. Іорданъ, быстрый въ своемъ теченіи всегда, особенно же въ водополье, есть образъ быстро текущаго времени жизни, все уносящаго въ своемъ теченіи. Какъ перейти этотъ потокъ времени благополучно, выбраться изъ него на другой берегъ—прямо въ землю обѣтованія и не увлечену быть теченіемъ въ Мертвое море, въ область вѣчной смерти или погибели?—А какъ перешли черезъ Іорданъ сыны Израилевы? Они вступили въ Іорданъ вслѣдъ за Ковчегомъ завѣта, несомымъ священниками, и шли по дну Іордана въ виду его. Подобно сему и мы должны проходить потокъ временной жизни, имѣя передъ глазами свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ—законъ Господень, озарять свой путь этимъ свѣтомъ, руководствоваться указаніями его во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ жизни, иначе со-

бьемся съ пути, ведущаго въ царство небесное, и попадемъ въ Мертвое море.—Ковчегъ завѣта при переходѣ Израильтянъ былъ на рукахъ священниковъ, истолкователей закона Господня и блюстителей за исполненіемъ его. Подобное значеніе въ отношеніи къ новозавѣтному закону имѣютъ въ христіанской Церкви пастыри Церкви. Въ ихъ рукахъ ключъ разумѣнія Слова Божія, имъ ввѣрено попеченіе о душахъ и руководствованіе ихъ ко спасенію. Только тогда можетъ быть спасительно для тебя руководство ко спасенію, заключающееся въ законѣ Божіемъ, когда имѣешь общеніе съ Церковію и богопоставленными въ ней духовными наставниками и руководителями. Кто чуждается общенія съ ними, довѣряя только своему личному мудрованію, тотъ находится въ опасности отступить отъ истины, хранимой въ святой Церкви, и отъ самой Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія. Бойся, душа, этой опасности. — Сыны Израилевы прошли чрезъ Іорданъ по суху: и мы, подобно имъ, можемъ выйти, такъ сказать, сухими изъ воды, если живя среди міра, не будемъ прилѣпляться къ нему, къ его благамъ и удовольствіямъ, если не будемъ увлекаться потокомъ его измѣнчивыхъ мнѣній и обычаевъ, разнообразными господствующими въ немъ соблазнами, если не будемъ смущаться огорченіями отъ людей, житейскими неудачами, утѣшая себя мыслію, что всякое земное горе и бѣда временны, и надеждою на вѣчное мздовозданіе на небесахъ. Если же не удастся намъ сохранить себя сухими, или чистыми отъ грѣха на пути къ вѣчности, если бездна грѣховная поглотитъ насъ и беззаконія, словно воды, превзыдутъ главу нашу, не будемъ приходить въ уныніе и отчаяніе, употребимъ послѣднія усилія къ тому, чтобы спасти себя отъ погибели, — и наипаче воззовемъ о помощи къ тому, Кто устроилъ немокренный путь чрезъ Іорданъ сынамъ Израиля. И если Онъ иногда обрѣтается не ищущимъ Его, и является не вопрошающимъ Его (Ис. 65, 1), то не предстанетъ-ли Онъ съ своею благодатною помощію къ взывающимъ о ней?

Офни и Финеесъ.

Ааронъ приношаше огнь Богу непорочный (чистый), *нелестный* (безпримѣсный), *но Офни и Финеесъ, яко ты, дуще, приношаху чуждее Богу, оскверненное житіе.* (1 Цар. 2, 12).

Послѣ того какъ Ааронъ посвященъ былъ въ санъ первосвященника, на первую жертву, имъ принесенную, отъ Господа чудесно сошелъ огонь и воспламенилъ ее. Этотъ огонь долженъ былъ съ тѣхъ поръ горѣть неугасимо. Священники обязаны были поддерживать его день и ночь и кромѣ него нельзя было употреблять въ скиніи другаго, чуждаго, со стороны взятаго, огня. Сыновья Аарона, употребившіе въ тоже время огонь чуждый для куренія въ скиніи, тотчасъ же были попалены отъ Господа. Если для жертвы надлежало употреблять только священный огонь, однажды навсегда данный отъ самого Господа, если не дозволительно и не безопасно было замѣнять его постороннимъ или примѣшивать къ нему посторонній, то понятно, съ какимъ настроеніемъ духа надлежало являться въ скинію и присутствовать въ ней въ виду этого священнаго огня. Соотвѣтственно чистотѣ и цѣлости жертвеннаго огня душа каждаго израильтянина, являющагося предъ лицемъ Господа въ Его святилище, должна была горѣть огнемъ чистой, безпримѣсной любви и преданности къ Нему и къ Его святому закону. Въ ней не должно было оставаться мѣста лицемѣрію и двоедушію. Напрасно кто изъ сыновъ Израиля сталъ-бы думать что онъ можетъ угодить Богу однимъ только присутствіемъ въ Его святилищѣ, однимъ внѣшнимъ участіемъ въ хвалахъ и славословіяхъ Ему, однѣми вещественными, внѣшними жертвами. Внѣшнее служеніе Богу угодно только въ соединеніи съ внутреннимъ стремленіемъ къ общенію съ Нимъ и съ ревностію объ исполненіи Его святаго закона. Служеніе Богу безъ соблюденія этихъ условій богопротивно. Святыня скиніи оскорбляема была не только внесеніемъ въ нее чуждаго огня для жертвы, но также отсутствіемъ въ душѣ огня любви къ Богу, лицемѣріемъ, нечистымъ и оскверненнымъ жи-

тіемъ. Богопочтеніе лицемѣровъ, ихъ хваленія и славословія Богу— суетны. „Приближаются Мнѣ людіе сіи, усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же чтутъ Мя“ (Иса. 29, 13). Богопротивны также жертвы беззаконныхъ. „Беззаконникъ, приносящій въ жертву тельца — тоже что убивающій пса, и благовонное куреніе его—тоже что̀ кровь свиная“ (Ис. 66, 3). Какъ прогнѣвляетъ Господа служеніе Ему беззаконниковъ, видно изъ примѣра сыновъ первосвященника Иліи Офни и Финееса. Пользуясь снисходительностію къ нимъ и потворствомъ отца, они безчестно злоупотребляли своимъ служеніемъ въ скиніи: они отнимали у богомольцевъ для своего стола лучшія части жертвенныхъ мясъ, не довольствуясь законною долею, и въ самой скиніи распутствовали. За это безчиніе, которымъ оскверняема была скинія къ общему соблазну, Господь грозилъ Илію гибелью его дома, а Офни и Финеесу — смертію въ одинъ и тотъже день. Эта угроза вскорѣ исполнилась. Офни и Финеесъ были убиты на войнѣ съ Филистимлянами; самъ Илій при вѣсти о ихъ смерти и о плѣненіи Филистимлянами Ковчега завѣта вдругъ палъ бездыханнымъ.—Вопроси себя, душа, не подражаешь ли Офни и Финеесу оскверненнымъ житіемъ? Вмѣсто чистаго огня любви къ Богу не горитъ ли въ тебѣ огонь нечистыхъ страстей? Не примѣшиваются ли онѣ къ самымъ дѣламъ твоего благочестія и добродѣтели? Не оскверняется ли молитва твоя въ храмѣ неблагочиннымъ стояніемъ, помышленіями объ одномъ житейскомъ и грѣховномъ?—Не приносишь ли жертвы храму изъ неправедныхъ прибытковъ?—Не творишь ли добрыя дѣла своекорыстно, съ цѣлію получить съ разныхъ сторонъ похвалы и даже награды? Не дѣлаешь ли ихъ не по чистому христіанскому произволенію, а по одному желанію не отставать отъ другихъ, съ неохотою, даже со злостію? Все это не приближаетъ тебя къ Богу, а только отчуждаетъ отъ Него. Твое служеніе Богу, соединяемое съ нечистыми мыслями и оскверненнымъ житіемъ, такъже неугодно Ему, какъ служеніе при скиніи Офни и Финееса, и если не здѣсь, то въ будущей жизни грозитъ тебѣ праведное воздаяніе.

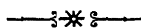
Саулъ.

Саулъ иногда, яко погуби отца своего ослята, внезапу царство обрѣте къ прослушiю (съ извѣстіемъ о нихъ). *Но блюди, душе, не забывай себе, скотскія похоти произволивши* (предпочитая) *паче царства Христова.* (1 Цар. 9; 10, 1).

Саулъ былъ первый царь Израильскій. Онъ былъ избранъ въ цари внезапно, неожиданнымъ для него образомъ. До избранія въ цари онъ былъ простымъ земледѣльцемъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ и жилъ при своемъ отцѣ. У его отца пропали ослицы. Отецъ послалъ Саула отыскать ихъ. Три дня онъ искалъ ихъ, но не могъ найти, пока не зашелъ въ мѣстечко, гдѣ жилъ Самуилъ пророкъ и судія Израильскій, чтобы вопросить его о пропажѣ. Богъ открылъ Самуилу, что пришедшій къ нему гость предопредѣленъ царствовать надъ Израилемъ. Самуилъ сказалъ ему, чтобы онъ не безпокоился объ ослицахъ, — онѣ нашлись, — угостилъ его; на другой день, провожая Саула, остановился съ нимъ на дорогѣ, возлилъ елей на его голову и наименовалъ его царемъ Израиля. Съ тѣхъ поръ почилъ Духъ Божій надъ Сауломъ и направилъ его мысли къ царственнымъ дѣламъ. Обрѣтши царство, онъ пересталъ думать о рабочихъ скотахъ. — Не такъ поступаетъ рабъ грѣха. Онъ не дорожитъ благами царства Христова и предпочитаетъ имъ скотскія похоти. Ему незнакома духовная радость общенія со Христомъ, почерпаемая въ Евангеліи, въ молитвѣ, въ таинствахъ; онъ знаетъ вкусъ только въ грубыхъ скотскихъ удовольствіяхъ. Онъ предается имъ до забвенія человѣческаго своего достоинства. Отъ нихъ не удерживаетъ его ни разумъ, ни совѣсть, ни страхъ суда Божія. Скотоподобная жизнь помрачаетъ въ человѣкѣ разумъ или обращаетъ его въ орудіе служенія похотямъ. Скотоподобный человѣкъ не любитъ размышлять о Богѣ, о дѣлахъ Божіихъ, о душѣ, о вѣчности,—онъ уменъ только на изобрѣтеніе средствъ къ умноженію и разноображенію житейскихъ и чувственныхъ благъ и удовольствій. — Скотоподобная жизнь убиваетъ въ человѣкѣ чувствитель-

ность къ голосу совѣсти. Какая, напримѣръ, совѣсть въ человѣкѣ, преданномъ пьянству! „Били меня,—говоритъ онъ,—мнѣ не было больно; толкали меня, я не чувствовалъ. Когда проснусь, опять буду искать того же“ (Прит. 23, 35). Погрязшіе въ скотоподобной жизни могутъ быть удерживаемы отъ крайностей ея только физическою невозможностью удовлетворять своимъ нечистымъ вожделѣніямъ, или неизбѣжнымъ наказаніемъ. Они не перестанутъ осквернять себя ими, пока увѣрены въ безнаказанности. Поразительное сходство съ безсловесными, которыя боятся только бичей и сдерживаются одними удилами! Скотоподобные люди даже хуже скотовъ. Скотъ сытъ—и доволенъ. Человѣкъ невоздержный никогда не доволенъ,—пьянъ, а все пьетъ, пока не дойдетъ до безчувствія.—Скотоподобная жизнь изгоняетъ изъ души страхъ суда Божія. Во времени судъ Божій не всегда открывается надъ грѣшникомъ,—Господь долготерпитъ ему, ожидая отъ него покаянія,—но о вѣчномъ судѣ преданный скотскимъ похотямъ не помышляетъ; ибо такое помышленіе могло бы обезпокоить его, могло бы нагнать на него скорбь, которой онъ пуще всего боится, поставляя благо жизни только въ чувственныхъ удовольствіяхъ.—Привычка къ скотоподобной жизни или совсѣмъ дѣлаетъ человѣка нераскаяннымъ, или неспособнымъ къ истинному раскаянію. Есть нечистоплотныя животныя, которыя любятъ лежать въ грязи и омывшись въ чистой водѣ спѣшатъ опять въ грязь. На нихъ, по слову ап. Петра, похожи люди, возвращающіеся къ сквернамъ міра, или къ скверным похотямъ, отъ которыхъ очистились покаяніемъ и обращеніемъ ко Христу (2 Пет. 2, 10. 20. 22). — Блюди себя, душа христіанская, отъ скотскихъ похотей, — не забывай себя, своего человѣческаго достоинства. Помни, что ты сотворена по образу и подобію Божію, по самой природѣ умалена немногимъ чѣмъ предъ ангелами. Помни что для твоего спасенія, для возстановленія въ тебѣ образа Божія самъ единородный Сынъ Бога Отца облекся въ человѣческое естество, пролилъ за тебя на крестѣ свою пречистую кровь, и призвалъ тебя въ свое благодатное царство, въ общество спасаемыхъ. Пойми изъ сего, какъ дорога ты въ очахъ Божіихъ, и возненавидь все, что унижаетъ тебя до

скотоподобія, возненавидь скотскія похоти. Съ ними тебѣ не мѣсто въ царствѣ Христовомъ, — не предпочитай ихъ сему царству, если не хочешь быть исключена изъ числа спасаемыхъ. Скотъ умретъ, и все для него кончится. Не то съ человѣческою душею: скотоподобная душа, по разлученіи съ тѣломъ, не утратитъ безсмертной своей природы и въ вѣчности будетъ пожинать то, что посѣяла здѣсь: „сѣяй въ плоть отъ плоти пожнетъ истлѣніе“ (погибель).



Занъ.

Ківотъ яко ношашеся на колесницѣ, Занъ оный, егда превращшуся тельцу точію коснуся (его), *Божіимъ искусися гнѣвомъ* (испыталъ гнѣвъ Божій). *Но того дерзновенія убѣжавши, душе, почитай божественная честнѣ.* (2 Цар. 6, 6).

Главнѣйшею святынею ветхозавѣтной Церкви былъ кивотъ завѣта. Къ этой святынѣ нельзя была безнаказанно прикасаться не только мірянамъ, но и левитамъ. Когда ковчегъ завѣта, захваченный въ правленіе первосвященника Илія Филистимлянами, возвращенъ былъ ими въ землю Израилеву, тогда пало бездыханными болѣе пятидесяти тысячъ Израильтянъ въ наказаніе за то, что они, привлекаемые любопытствомъ, дерзали не только касаться Ковчега завѣта неосвященными руками, но еще вздумали осмотрѣть внутренность его. Подобное случилось въ царствованіе Давида. Возвращенный отъ Филистимлянъ Ковчегъ завѣта остался въ Каріаѳіаримѣ, городѣ колѣна Іудова. Давидъ рѣшился перенесть эту святыню въ Іерусалимъ. На пути тельцы, везшіе ее, свернули въ сторону. Одному изъ сопровождавшихъ Ковчегъ, левиту Зану (Озѣ) показалось, что Ковчегъ отъ этого движенія тельцовъ можетъ упасть на землю. Чтобы предохранить его отъ паденія, Оза бросился къ нему и коснулся его руками, но въ туже минуту палъ бездыханнымъ, въ наказаніе за дерзновенное обращеніе съ святынею, которой не имѣлъ права касаться, и въ предостереженіе, „да никакоже впредъ

коснется ея рука скверныхъ“—неосвященныхъ.—Помни, душа христіанская, это грозное предостереженіе, избѣгай дерзновеннаго обращенія со святынею, подобнаго тому, за которое испыталъ гнѣвъ Божій Оза. *Почитай божественная,* т.-е. всякую святыню, *честнѣ,* т.-е. благоговѣйно. Ковчегъ завѣта имѣлъ значеніе престола Царя славы, открывавшаго надъ нимъ свое присутствіе. Подобное значеніе имѣетъ трапеза христіанскаго алтаря, на которой приносится безкровная жертва тѣла и крови Христовой. Взирай на эту священную трапезу со страхомъ и трепетомъ, какъ взираютъ на нее лики ангельскіе, предстоящіе ей, когда приходитъ заклатися на ней и датися въ снѣдь вѣрнымъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ.—Въ Ковчегѣ завѣта хранились скрижали закона, которымъ въ новозавѣтной Церкви соотвѣтствуетъ книга Евангелія. Благоговѣйно внимай словамъ Евангелія, какъбы слышалъ ихъ изъ устъ самого Іисуса Христа и Его апостоловъ; бойся произносить ихъ въ нескромныхъ разговорахъ, среди шутокъ; бойся искажать смыслъ ихъ.—При Ковчегѣ хранился сосудъ съ манною, которая была образомъ хлѣба животнаго, преподаваемаго вѣрующимъ въ таинствѣ тѣла и крови Христовой. Приступай къ принятію этого таинства по предварительномъ говѣніи, т.-е. благоговѣйномъ упражненіи въ подвигахъ поста и покаянія, чтобы сколько-нибудь быть достойну благодати сего таинства, ибо ядущій и піющій недостойно судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня.—При Ковчегѣ завѣта хранился жезлъ Аарона, чудесно прозябшій, какъ памятникъ божественнаго избранія Аарона на великое служеніе при скиніи. Посему какъ нельзя было безнаказанно не чтить въ лицѣ Аарона и его преемниковъ богоизбранныхъ посредниковъ между Богомъ и народомъ, такъ не безопасно относиться непочтительно къ служенію пастырей Христовой Церкви, епископовъ и ихъ сотрудниковъ. Кто не чтитъ ихъ и не слушаетъ ихъ, тотъ не чтитъ и не слушаетъ самого Христа.—Относись съ благоговѣніемъ и къ другимъ священнымъ предметамъ,—напримѣръ къ имени Божію, къ храму Божію, къ святымъ иконамъ съ мощамъ, къ церковнымъ службамъ и т. п. Бойся грѣха кощунства или глумленія надъ святынею. Оза за свой грѣхъ пора-

женъ былъ смертію. Не навлекай на себя и ты гнѣва Божія, карающаго неблагоговѣющихъ предъ святынею, если не въ этой жизни, то въ будущей.

Давидъ.

Давидъ иногда Богоотецъ, аще и согрѣши сугубо, душе моя, стрѣлою убо устрѣленъ бывъ прелюбодѣйства, копіемъ же плѣненъ бывъ убійства томленіемъ (и пораженъ бывъ копьемъ жестокаго убійства): *но ты сама тягчайшими дѣлы недугуеши, самохотными стремленми.* (2 Цар. 11, 4—15).

Царь Давидъ совершилъ два преступленія: склонилъ на грѣхъ любодѣянія съ нимъ жену Уріи, воспользовавшись отсутствіемъ ея мужа, находившагося въ походѣ противъ Аммонитянъ,—и былъ виновникомъ смерти самого Уріи, приказавъ своему полководцу поставить его съ немногими воинами, во время битвы, въ самое опасное мѣсто. Въ подобныхъ преступленіяхъ виновенъ каждый грѣшникъ, когда любодѣйствуетъ если не дѣломъ, то мыслію, мечтаніями, желаніями, когда поражаетъ ближняго если не копьемъ и мечемъ, то убійственнымъ словомъ, когда губитъ его нравственно соблазновъ.—Одно преступленіе привело Давида къ другому, ибо онъ убилъ Урію съ цѣлію окончательно завладѣть его женою. Подобная связь грѣховъ и преступленій—обыкновенное явленіе въ жизни грѣшника. Такъ ложь ведетъ къ божбѣ, корыстолюбіе къ неправдамъ всякаго рода и къ нечестію, непочтеніе родителей — къ грѣхамъ, отъ которыхъ они удерживаютъ, къ презрѣнію самой вѣры и церкви; праздность есть вообще мать пороковъ и т. д. Давидъ не искалъ намѣренно случая къ грѣху прелюбодѣйства, а случайнымъ образомъ увидѣлъ жену Уріи и соблазнился на ея красоту. Но есть грѣшники, которые самохотно, сознательно и намѣренно ищутъ случая къ грѣху, и устремляются на грѣхъ съ заранѣе обдуманными способами къ совершенію его. Эта преднамѣренность, эта обдуманность дѣлаетъ ихъ грѣхи

болѣе тяжкими, чѣмъ случайное грѣховное увлеченіе Давида, грѣховный недугъ—болѣе пагубнымъ. Притомъ преступленія Давида, хотя во всякомъ случаѣ ничѣмъ не могутъ быть оправданы, объясняются легкостію и относительною безпрепятственностію, съ какою ему, какъ царю, можно было грѣшить. Но рѣшительно ничѣмъ не смягчается вина грѣшниковъ, которые идутъ на грѣхъ, такъ сказать, напроломъ, не взирая ни на какія препятствія къ достиженію своихъ преступныхъ намѣреній, которыхъ препятствія не только не останавливаютъ, а только раздражаютъ, подбиваютъ къ большей настойчивости въ преслѣдованіи преступныхъ цѣлей, къ большей стремительности на пути къ грѣху. Горе тебѣ, душа христіанская, если и ты недугуешь подобными самохотными стремленіями, или порывами ко грѣху, и не заботишься объ обузданіи ихъ. Такой недугъ есть признакъ духовной смерти и можетъ привести къ вѣчной погибели. Пожалѣй себя, не губи себя на вѣки; поспѣши съ такою же силою на путь раскаянія, съ какою допускаешь увлекать себя грѣховнымъ искушеніямъ.

Совокупи Давидъ иногда беззаконію беззаконіе, убійству же любодѣйство растворивъ, покаяніе сугубое показа абіе. Но сама ты лукавнѣйшая, душе, содѣлали еси (содѣлала болѣе зла), *не покаявшися Богу.*

Велико было паденіе Давида, съ любодѣйствомъ соединившаго убійство; но велико также было и его раскаяніе. Какъ только выслушалъ онъ отъ пророка Наѳана обличеніе въ сугубомъ преступленіи, то *абіе*, немедленно, показалъ сугубое раскаяніе. Онъ съ сердечною скорбію исповѣдалъ свою вину предъ Господомъ, съ смиреніемъ покорился суду Господа, когда Наѳанъ объявилъ ему, что за его преступленіе мечъ не отступитъ отъ дому его, что мститель за грѣхъ любодѣйства возникнетъ въ самомъ домѣ его. Мститель дѣйствительно явился въ лицѣ сына его Авессалома, возмутившагося противъ отца. Давидъ принужденъ былъ бѣжать отъ него и на пути подвергся жестокому оскорбленію отъ Семея, внука Саулова. Семей бросалъ камнями въ Давида,

проклиналъ его, называлъ его кровопійцею и злодѣемъ. Одинъ изъ спутниковъ Давида просилъ у него позволенія умертвить этого дерзкаго человѣка. Давидъ не согласился, смиренно сказавъ: „оставьте его проклинать меня. Вѣрно Господь повелѣлъ ему“. Нельзя было сильнѣе высказать смиреніе предъ Господомъ, каравшимъ его за вину, и слѣдственно раскаяніе въ этой винѣ. Искренность и глубину своего раскаянія Давидъ засвидѣтельствовалъ также тѣмъ, что въ теченіе всей своей жизни оплакивалъ свой грѣхъ, имѣлъ его предъ собою выну, каждую ночь омочалъ слезами постелю свою и сверхъ того оставилъ по себѣ вѣковѣчный памятникъ своего покаянія въ 50-мъ псалмѣ: „Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей“. Сей псаломъ доселѣ служитъ и до конца вѣка будетъ служить лучшимъ руководствомъ къ изліянію предъ Богомъ покаянныхъ чувствованій. Давидъ не только самъ лично покаялся, но своимъ примѣромъ и своимъ покаяннымъ псалмомъ научалъ и научаетъ всѣхъ покаянію, какъ онъ исповѣдалъ въ томъже псалмѣ: „научу беззаконныя путемъ твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся“.

Не всѣ, однакожъ, беззаконные и нечестивые научаются у Давида покаянію. Не всѣ подражающіе ему въ грѣхахъ и даже превосходящіе его въ этомъ отношеніи подражаютъ ему въ раскаяніи. Вопроси себя, душа христіанская, не походишь ли на сихъ жалкихъ грѣшниковъ? Осуждаешь ли себя за твои грѣхи? Не закоснѣваешь ли въ нихъ болѣе и болѣе? Прислушиваешься ли смиренно къ голосу обличающей тебя совѣсти, какъ Давидъ смиренно выслушалъ обличеніе Наѳана? Поражаешься ли страхомъ суда Божія, если не въ этой, то въ будущей жизни, при размышленіи о твоихъ согрѣшеніяхъ? Не оправдываешь ли ихъ лукавыми измышленіями,—не ссылаешься ли, въ свое извиненіе, на силу искушеній, на слабость природы, на примѣръ другихъ? Не утѣшаешь ли себя въ нераскаянности надеждою на милосердіе Божіе? Не отлагаешь ли покаянія до старости, по неосновательной надеждѣ, что успѣешь покаяться?—Или не ограничивается ли все твое покаяніе однимъ безплоднымъ исповѣданіемъ грѣховъ, безъ сердечнаго сокрушенія о нихъ, безъ ревности объ исправ-

леніи себя и заглажденіи вины своей предъ Богомъ?—Если дѣйствительно таково твое состояніе, душа, то восчувствуй опасность его и поспѣши, подобно Давиду, очистить себя слезами, смиреніемъ предъ Богомъ и поревнуй принести плоды покаянія.

Давидъ иногда вообрази (начерталъ), *списавъ яко* (живописуя какъбы) *на иконѣ, пѣснь, еюже дѣяніе обличаетъ*), *еже содѣя, зовый: помилуй мя, Тебѣ бо единому согрѣшихъ, всѣхъ Богу: самъ очисти мя.* (Псаломъ 50).

Въ 50 псалмѣ какъ бы на картинѣ, живыми чертами изображено въ лицѣ Давида состояніе кающагося грѣшника. Истинно кающемуся свойственно обличать себя во грѣхахъ не только передъ Богомъ и своею совѣстію, но и предъ людьми съ цѣлію предотвратить или уничтожить соблазнъ, какой могли произвесть въ нихъ его грѣхи. Кто своими грѣхами подаетъ поводъ къ соблазну, тотъ сугубо увеличиваетъ тяжесть своей вины, ибо долженъ будетъ отвѣчать не за себя только, но и за другихъ, увлекаемыхъ его примѣромъ. Поэтому истинно кающійся заботится не объ очищеніи себя только отъ грѣха, но также о вразумленіи и спасеніи ближнихъ, угрожаемыхъ заразою его примѣра, или уже зараженныхъ. Кающійся Давидъ такъ и поступилъ. Онъ вѣдалъ, что примѣръ его преступленія тѣмъ заразительнѣе, чѣмъ выше его положеніе: люди обыкновенно перенимаютъ дурное скорѣе отъ высшихъ, чѣмъ отъ низшихъ или равныхъ. Имѣя въ виду это обстоятельство, Давидъ написалъ обличительный на самого себя псаломъ не для собственнаго только употребленія, но и въ руководство ближнимъ своимъ, особенно подданнымъ своимъ, отъ которыхъ не могли утаиться его преступленія. Можно сказать, что 50-й псаломъ есть памятникъ всенароднаго, публичнаго покаянія Давидова. И какъ поучительно и трогательно его покаяніе! Какимъ смиреніемъ, сердечнымъ сокрушеніемъ и вмѣстѣ упованіемъ на Бога дышетъ оно!—*Помилуй мя*, взываетъ Давидъ къ Господу. Это значитъ, что онъ, подавленный тяжестью своей вины, отъ единаго милосердія Божія ожидаетъ прощенія и оправданія.

Онъ признаетъ себя вполнѣ безотвѣтнымъ предъ Богомъ, кругомъ виноватымъ. Онъ совершилъ такія преступленія, за которыя, еслибы былъ подданнымъ, а не царемъ, подлежалъ бы уголовной отвѣтственности. Въ отношеніи къ царю непримѣнима строгость законовъ, карающихъ преступленія противъ 6-й и 7-й заповѣди. Но Давидъ чувствуетъ, что онъ не изъятъ отъ суда правды Божіей, что царское достоинство не снимаетъ съ него отвѣтственности предъ Царемъ неба и земли, что онъ такой же рабъ предъ Нимъ, какъ и послѣдній подданный. И вотъ, какъ преступникъ, достойный казни, не смѣетъ требовать себѣ помилованія по законамъ, а ждетъ его только отъ милосердія высшей судебной власти, такъ и Давидъ, сознающій себя вполнѣ безотвѣтнымъ предъ Господомъ, трепещетъ предъ Его праведнымъ судомъ и умоляетъ только о милосердіи. „По грѣхамъ я достоинъ строгаго наказанія и готовъ понести его; но я надѣюсь на безпредѣльную милость Твою,—поступи со мною по милости, но не яростію обличи меня, ни во гнѣвѣ твоемъ накажи меня".—Давидъ провинился собственно противъ ближнихъ, противъ Уріи и его жены; по отношенію же къ заповѣдямъ богопочтенія онъ былъ чистъ,—онъ исполнялъ ихъ усердно, былъ набоженъ и богобоязненъ. Но сознаніе вины противъ ближнихъ было такъ сильно въ Давидѣ, такъ тяжело легло на совѣсть его, что оскорбивъ своими преступленіями ближнихъ, онъ признавалъ себя оскорбившимъ непосредственно, какбы лично, самого Бога. Преступить противъ ближняго значило, въ его глазахъ, преступить противъ Бога, въ лицѣ ближняго оказать непочтеніе къ самому Богу. Обязанностей богопочтенія Давидъ не отдѣлялъ отъ обязанностей любви къ ближнимъ, а потому былъ убѣжденъ, что никакими жертвами и всесожженіями онъ не замолитъ Бога, не угодитъ Ему, если въ тоже время будетъ обижать ближнихъ, а въ сдѣланныхъ обидахъ не раскается. Отсюда понятно, почему Давидъ, умоляя Господа о помилованіи, о прощеніи ему вины противъ ближнихъ, говоритъ: *Тебѣ единому согрѣшихъ*. Это не значитъ, что онъ не признаетъ своей вины предъ ближними, а значитъ только, что эту вину онъ признаетъ тяжелою только потому, что она была вмѣстѣ виною противъ Бога,

заповѣдавшаго любить ближнихъ во свидѣтельство любви къ Нему, и потому обиды ближнимъ относящаго къ одному себѣ.—*Самъ очисти мя*, взываетъ далѣе Давидъ. Рѣчь идетъ не о прощеніи только грѣха, не объ одномъ невмѣненіи его, а о внутреннемъ очищеніи, освобожденіи отъ него. Внѣшнее прощеніе можетъ послужить только къ отягченію вины, если прощенный грѣшникъ продолжаетъ жить во грѣхѣ, если повторяетъ его, или, по крайней мѣрѣ соуслаждается ему мечтаніями и помыслами. Но внутреннее нравственное очищеніе невозможно безъ помощи благодати Божіей, безъ внутренняго, тайнаго дѣйствованія ея на сердце человѣка. Дѣло не въ томъ только, чтобы не осквернять себя грѣховными дѣлами, но и чтобы сердечныя помышленія имѣть чистыми. Кто воздерживается отъ внѣшнихъ грѣховъ, но питаетъ грѣховныя мысли, чувствованія и желанія, тотъ можетъ быть неукоризненнымъ только предъ людьми, но не предъ очами всевѣдущаго и святѣйшаго Господа, который зритъ сердечную нечистоту и осуждаетъ ее съ неменьшею строгостію, какъ и наружные грѣхи (Прит. 15, 26). Но достигнуть сердечной чистоты не подъ силу человѣку. Сіе можетъ сдѣлать только самъ Богъ своею благодатію. Поэтому Давидъ умоляетъ Его: „самъ очисти мя. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже".

Кто изъ насъ не знаетъ и не прочтетъ на память покаяннаго псалма Давида: *Помилуй мя, Боже?* Но дѣло не въ томъ, чтобы знать и твердо помнить этотъ псаломъ, а въ томъ, чтобы подъ руководствомъ его проникаться тѣмъ же смиреніемъ предъ Богомъ, тѣмиже чувствами своего недостоинства и безотвѣтности предъ Нимъ, но вмѣстѣ упованіемъ на Его милость, какъ на единственное условіе прощенія отъ Него и помилованія. Настрой себя, душа христіанская, на эти чувства,—и твое покаяніе предъ Богомъ, выражаемое словами Давидова покаяннаго псалма, будетъ такъ же угодно Богу, какъ покаяніе Давида.

Поползохся яко Давидъ блудно (отъ невоздержанія, какъ Давидъ, я палъ) *и осквернихся: но омый и мене, Спасе, слезами.* (2 Цар. 11, 4).

Въ таинствѣ крещенія грѣшникъ очищается отъ грѣховъ. Водами крещенія душа младенца омывается отъ первороднаго грѣха, а возрастнаго отъ первороднаго и вмѣстѣ произвольныхъ, и возвращается ей та праведность, которую человѣкъ имѣлъ въ состояніи невинности и безгрѣшности (Правосл. исповѣд. ч. 1, отвѣтъ на вопросъ 103). Потому вода крещенія называется у Апостола *банею водною*, въ которой Христосъ очистилъ свою Церковь для того, чтобы представить ее себѣ славною Церковію, не имѣющею пятна или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна (Ефес. 5, 26. 27). Но омытый отъ грѣховъ въ крещеніи снова оскверняетъ себя грѣхами и находится въ опасности погибнуть на вѣки, если не прибѣгнетъ къ покаянію. Слезныя воды покаянія снова омываютъ насъ отъ сквернъ грѣховныхъ, снова очищаютъ насъ отъ вины предъ Богомъ, хотя бы она была не менѣе тяжка, какъ и вина Давида, падшаго отъ невоздержанія, отъ увлеченія плотскимъ грѣхомъ. Это омовеніе или очищеніе даруется грѣшнику въ таинствѣ покаянія. Къ сожалѣнію, не всѣ грѣшники, подражающіе Давиду въ грѣхопаденіи, приносятъ Господу покаяніе съ такими же слезами, съ какими каялся Давидъ, омочавшій ими ночное ложе свое. Иной сознаетъ тяжесть своихъ грѣховъ и не удаляетъ отъ себя мысли объ отвѣтственности за нихъ предъ Богомъ на судѣ Его, и желалъ-бы оплакать ихъ горькими слезами но онѣ не даются ему, онъ чувствуетъ духовную сухость, недостатокъ сердечнаго сокрушенія, и въ этомъ состояніи является даже къ таинству исповѣди. Это не значитъ, что въ такомъ грѣшникѣ нѣтъ пріемлемости къ благодати таинства исповѣди, — Богу угодны не однѣ слезы, но и самое желаніе слезъ, при глубокомъ сознаніи своей вины и самоосужденіи. Пусть душа христіанская въ самой этой духовной сухости находитъ побужденіе къ вящшему смиренію предъ Богомъ, и смиренно вопіетъ къ Господу: „Самъ, Господи, даруй мнѣ слезы умиленія и омой меня ими. Ни слезъ, ниже покаянія (истиннаго) имамъ, ниже умиленія: самъ ми сія, Спасе, даруй“.

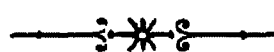
Авессаломъ.

Слышала еси Авессалома, како на естество воста, познала еси того скверная дѣянія, имиже оскверни ложе Давида отца: но ты подражала еси того страстная и любосластная стремленія. (2 Цар. 15 и 16, 21).

Пророкъ Наѳанъ, обличавшій Давида за его извѣстныя преступленія, предсказалъ ему, что мститель за нихъ явится въ семействѣ его. Предсказаніе сбылось. Противъ Давида возмутился сынъ его родной, честолюбивый Авессаломъ, еще прежде огорчившій своего отца убійствомъ брата своего Адоніи, но потомъ помилованный Давидомъ. Авессаломъ провозгласилъ себя царемъ, съ большимъ войскомъ напалъ на Іерусалимъ, заставилъ бѣжать отсюда Давида, и вступивъ въ Іерусалимъ, осквернилъ наложницъ отца своего.

Авессаломъ, сынъ неблагодарный и мятежный, есть образъ грѣшника, неблагодарнаго къ Отцу небесному и мятежнаго противъ Его вседержавной власти. Безчисленны къ намъ милости Отца небеснаго: Онъ даровалъ намъ бытіе, украсилъ насъ образомъ и подобіемъ своимъ. Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ. Онъ такъ возлюбилъ насъ, что Сына своего единороднаго предалъ за насъ, послалъ для нашего освященія Духа святаго. Безмѣрно велика Его милость въ томъ, что мы родились въ нѣдрахъ православной Церкви, гдѣ открыты для насъ всѣ средства спасенія, что по долготерпѣнію своему Онъ щадитъ насъ, прогнѣвляющихъ Его грѣхами, даетъ намъ время на покаяніе, въ ожиданіи, не принесетъ ли плода безплодная смоковница—грѣшная душа. Чѣмъ же мы платимъ Отцу небесному за Его милости къ намъ? Тѣмъ же, чѣмъ Авессаломъ заплатилъ отцу своему, любившему его и по любви къ нему простившему ему братоубійство. Неблагодарный грѣшникъ возстаетъ противъ Отца небеснаго умомъ своимъ, непокорнымъ вѣрѣ и откровенію; возстаетъ сердцемъ, которое прилѣпляется къ одной твари и не находитъ вкуса въ духовныхъ радостяхъ, доставляемыхъ духовными занятіями; возстаетъ волею, которая рѣдко послѣ борьбы увлекается искушеніями, большею же

частію безъ всякой борьбы уклоняется на широкій путь грѣха. Ей предложены на выборъ огонь и вода, жизнь и смерть, т.-е. зло и добро (Сир. 15, 16. 17). Она выбираетъ огонь и смерть, не внимая никакимъ предостереженіямъ. Своя воля — рай человѣку, и гуляетъ грѣшникъ въ этомъ раю, пока не догуляется до ада, предаваясь страстнымъ и любосластнымъ стремленіямъ. — Авессаломъ въ порывѣ любосластныхъ стремленій осквернилъ даже ложе отца своего. Подобное дѣлаетъ и каждый грѣшникъ, когда вовлекаетъ въ грѣхи и беззаконія души ближнихъ своихъ, обрученныя Христу въ таинствѣ крещенія, отвлекая ихъ отъ союза со Христомъ, отъ служенія Ему, и увлекая на путь погибели. Горе тебѣ, душа христіанская, если подражаешь Авессалому! Убойся его участи. Онъ погибъ на войнѣ противъ своего отца, и память его до сихъ поръ проклинается всѣми проходящими мимо гробницы его въ долинѣ Іосафатовой возлѣ Іерусалима *). Берегись, да не погибнетъ съ шумомъ и твоя память, да не поразитъ тебя приговоръ праведнаго Судіи на нераскаянныхъ грѣшниковъ „идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его“.



Ахитофелъ.

Покорила еси неработное твое достоинство тѣлу твоему: иного бо Ахитофела обрѣтши врага, душе, снизшла еси сего совѣтомъ: но сія разсыпа самъ Христосъ, да ты всяко спасешися. (2 Цар. 16, 20. 21).

Душа, сотворенная по образу и подобію Божію и въ семъ отношеніи умаленная немногимъ предъ ангелами, должна господствовать надъ тѣломъ, употреблять его какъ орудіе для достиженія духовныхъ цѣлей, привлекать его къ участію въ богоугодныхъ дѣлахъ. Душа должна помнить, что не она создана для тѣла, а тѣло для ней, какъ одежда ея. Къ сожа-

*) Каждый изъ проходящихъ почитаетъ долгомъ бросить камень на эту гробницу.

ленію, грѣхъ превратилъ ихъ отношенія. Душа унижаетъ предъ тѣломъ свое неработное, владычественное достоинство: она не ограничивается согласіемъ на удовлетвореніе, — въ предѣлахъ указуемыхъ разумомъ и закономъ, — его естественныхъ потребностей, но съ рабской покорностію служитъ его прихотямъ въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, родотвореніи и т. под. Въ порывахъ усердія къ этому служенію, она забываетъ свои духовныя потребности, не заботится о познаніи того, чтó нужно знать для вѣчнаго спасенія, пренебрегаетъ обязанностями благочестія, самоотверженія и любви къ ближнимъ, заглушаетъ въ себѣ потребность общенія съ Богомъ, и тѣмъ губитъ себя. — „Кійждо искушается *на грѣхъ,* отъ своея похоти влекомь и пресыщаемь“ (Iак. 1, 14), но не безъ участія сторонней злой силы, исконнаго врага нашего спасенія. Онъ всегда старается уловить людей въ свою его волю (2 Тим. 2, 26) и помогаетъ плоти поработить духъ, внушая человѣку, что не стóитъ жить для духа, что счастіе заключается въ чувственныхъ благахъ и удовольствіяхъ, что жизнь человѣческая коротка и что потому надобно спѣшить пользоваться ею, чтобы извлечь изъ ней все, что можетъ она дать пріятнаго для чувственности. Подобныя внушенія, обольстительныя для плоти, напоминаютъ злой совѣтъ Ахитофела, во время возмущенія Авессаломова. Ахитофелъ измѣнилъ Давиду, и вслѣдъ за бѣгствомъ его подалъ совѣтъ Авессалому немедленно напасть на Давида, чтобы воспользоваться его утомленіемъ и неготовностію къ оборонѣ. Къ счастію, совѣтъ Ахитофела разрушенъ былъ Хусіемъ, который, оставаясь вѣрнымъ Давиду, вошелъ въ довѣренность Авессалома и убѣдилъ его помедлить нападеніемъ на Давида и напередъ собрать противъ него со всего Израиля многочисленное войско, чтобы вѣрнѣе побѣдить его. Ахитофелъ съ горя, что его не послушали, погибъ самоубійствомъ. — Подобно Хусію Христосъ богомудростнымъ льщеніемъ разстроиваетъ замыслы противъ насъ діавола. Онъ пришелъ въ міръ именно за тѣмъ, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Iоан. 3, 8) и смертію своею сокрушить его, имѣющаго смерть во власти своей (Евр. 2, 14). Христосъ самъ былъ искушенъ отъ діавола въ пустынѣ, гдѣ немало совѣтовъ наслушался отъ

него, а потому сostраждетъ всѣмъ искушаемымъ отъ діавола, и какъ самъ посрамилъ злаго совѣтника, внушавшаго Ему гордые и честолюбивые замыслы, — такъ и имъ помогаетъ (Еф. 6, 18). Просвѣщаемые Его благодатію, они прозрѣваютъ умыслы сатаны (2 Кор. 2, 11) и облекшись во всеоружіе Божіе, твердо выдерживаютъ злокозненныя нападенія его (Еф. 6, 11). — Душа, поработившая себя плоти, пойми позоръ твоего положенія, знай, что ты находишься въ сѣтяхъ врага-діавола, и поспѣши высвободиться изъ нихъ. Не внимай его злымъ совѣтамъ, клонящимся къ твоей погибели. Онъ подбиваетъ тебя жить только для плоти; но сѣяй въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, т. е. погибель (Гал. 6, 8).

Соломонъ.

Соломонъ чудный и благодати премудрости исполненный, сей лукавое иногда предъ Богомъ сотворивъ, отступи отъ Него: емуже ты проклятымъ твоимъ житіемъ, душе, уподобилася еси. (3 Цар. 3, 12; 11, 4).

Сластьми влекомъ страстей своихъ оскверняшеся, рачитель премудрости, рачитель (возлюбивъ) *блудныхъ женъ и страненъ* (отчуждившись) *отъ Бога: егоже ты подражала еси умомъ, о, душе, сладострастьми скверными.*

Соломонъ былъ мудрѣйшій изъ царей. Благодати премудрости онъ просилъ себѣ у Бога собственно для дѣлъ правленія и суда (3 Цар. 4, 9—12). Но Господь даровалъ ему кромѣ этой мудрости необыкновенную мудрость въ другихъ отношеніяхъ: „она была выше мудрости всѣхъ сыновъ востока и всей мудрости египетской. И изрекъ онъ три тысячи притчей, и пѣсней его было тысяча и пять. И говорилъ онъ о деревьяхъ отъ кедра, что на Ливанѣ, и иссопа, выростающаго изъ стѣны, говорилъ и о животныхъ, и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ. И приходили отъ всѣхъ народовъ послушать мудрости Соломона“ (3 Цар. 4, 29—34). Имя Соломона сдѣлалось именемъ мудрости. Къ сожалѣнію,

необыкновенная мудрость не спасла Соломона отъ паденія. Этотъ мудрецъ поглупѣлъ какъ нельзя позорнѣе, — отступилъ отъ Бога и поклонился идоламъ, служилъ Астартѣ, Хамосу и Молоху, строилъ капища имъ. Что же было причиною тому? Сластолюбіе, пристрастіе къ чувственнымъ наслажденіямъ, и въ частности женолюбіе. Любитель мудрости сдѣлался страстнымъ любителемъ блудныхъ женъ. Вопреки закону, запрещавшему царямъ имѣть много женъ (Втор. 11, 1), у него было 700 женъ и 300 наложницъ. Вмѣстѣ съ Израильтянками въ гаремѣ Соломона были и иноплеменницы. Эти-то послѣднія и вовлекли его въ идолопоклонство (3 Цар. 11, 1), въ служеніе богамъ, которымъ сами кланялись. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не вдругъ поддался ихъ пагубному вліянію. Сначала онъ, конечно, ходилъ въ капища идольскія изъ одного любопытства, — дай, посмотрю, говорилъ онъ себѣ, какъ эти глупыя женщины кланяются идоламъ. Онъ такъ надѣялся на свою мудрость, что, удовлетворяя своему любопытству, почиталъ себя далекимъ отъ опасности увлечь себя до участія въ языческомъ богослуженіи. Надежда его оказалась, однакожъ, тщетною. Трудно думать, чтобы такой великій мудрецъ, видѣвшій на себѣ столько опытовъ благоволенія къ нему Господа, получавшій отъ Него откровенія, впалъ въ идолопоклонство по убѣжденію и совсѣмъ бросилъ вѣру въ истиннаго Бога. Его идолопоклонство не было заблужденіемъ разума, а только слабостію воли. Онъ былъ невольникомъ своихъ женъ и по страсти къ нимъ сначала былъ только зрителемъ ихъ идолослуженія, а потомъ сталъ участвовать въ немъ вопреки убѣжденію: обольщенія, какія онѣ употребляли съ цѣлію склонить его къ своему нечестію, были такъ настойчивы, что, не поколебавъ его убѣжденія въ истинной вѣрѣ, поколебали его волю, охладили его ревность къ истинному богопочтенію, такъ что онъ самъ едва ли участвовалъ въ богослуженіи храма Господня, хотя не препятствовалъ своимъ подданнымъ ходить въ храмъ. Вина Соломона тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ яснѣе онъ самъ сознавалъ ее: это былъ грѣхъ вѣдѣнія, допущенный имъ вопреки совѣсти и убѣжденію. Соломонъ вполнѣ былъ безотвѣтенъ предъ Богомъ, самъ, произвольно, вызывалъ противъ себя осужденіе.

Сознайся, душа христіанская, не отступила ли и ты отъ Бога, если подобно Соломону осквернила себя сладострастіемъ. Соломонъ, увлеченный своими женами, вмѣстѣ съ ними кланялся идоламъ. Ты чужда грубаго идолопоклонства, но отступила отъ Бога умомъ, впала въ духовное идолопоклонство. Помышляя объ однихъ чувственныхъ наслажденіяхъ, ты перестала помышлять о Богѣ. Умъ твой весь сосредоточился на изобрѣтеніи и умноженіи средствъ къ тому, чтобы какъ можно веселѣе провесть эту жизнь. Чувственное веселіе — вотъ твой богъ, которому ты служишь съ безсмысліемъ идолопоклонника. Можетъ быть ты сама осуждаешь себя за это безсмысленное раболѣпство чувственности; можетъ быть ты не дошла еще до убѣжденія, что чувственныя наслажденія составляютъ единственное благо въ земной жизни; можетъ быть, по временамъ возникаетъ въ тебѣ отвращеніе къ нимъ, и только по слабости воли, по привычкѣ къ нимъ тебѣ тяжело разстаться съ ними. Тѣмъ жалче твое положеніе, тѣмъ безотвѣтнѣе ты предъ Господомъ Богомъ, служеніе которому промѣняла на служеніе плоти. Всякій, творящій грѣхъ вѣдѣнія, безотвѣтнѣе того, кто творитъ его не подозрѣвая, что это грѣхъ. Пойми же, какъ пагубно твое нравственное состояніе, и всѣми силами постарайся выйти изъ него. Вотъ и Соломонъ побѣдилъ, наконецъ, слабость своей воли и подъ конецъ жизни раскаялся въ своемъ заблужденіи. Памятникомъ его раскаянія служитъ оставленная имъ книга Экклезіастъ, гдѣ онъ, испытавъ столько зла отъ женщинъ, рѣзко осуждаетъ ихъ, говоря, что женщина горче смерти, что она — сѣть, и сердце ея силки (Еккл. 7, 26). Подобно Соломону, которому ты подражаешь сладострастнымъ житіемъ, и ты принеси къ Богу раскаяніе, и для сего прекрати общеніе съ людьми, которые вовлекли тебя въ это житіе. Пусть разстаться съ ними также тяжело, какъ тяжело вырвать у себя правый глазъ, дать на отсѣченіе правую руку, — не отрекись принесть эту жертву, если не желаешь себѣ вѣчной погибели.

Ровоамъ и Іеровоамъ.

Ровоаму поревновала еси, не послушавшему совѣта отча, купно же и злѣйшему рабу Іеровоаму, прежнему отступнику (мятежнику), *душе. Но бѣгай подражанія и зови Богу: согрѣшихъ, ущедри мя* (3 Цар. 12, 13. 20).

Ровоамъ былъ сынъ и наслѣдникъ Соломона. Вопреки совѣту старѣйшинъ, бывшихъ въ силѣ при отцѣ, онъ началъ свое царствованіе угрозою сурово и жестоко обращаться съ своими подданными, просившими у него нѣкоторыхъ льготъ въ отбываніи повинностей. Этою угрозою онъ оттолкнулъ ихъ отъ себя. Ему остались вѣрными только два колѣна, а прочія 10 колѣнъ отдѣлились отъ него и избрали царемъ Іеровоама, который возвратился къ этому времени изъ Египта, куда убѣжалъ при Соломонѣ послѣ неудавшагося мятежа противъ него (3 Цар. 11, 26) — Худому примѣру Ровоама подражаетъ всякій грѣшникъ, чуждый кротости и снисходительности въ отношеніи къ ближнимъ, требующій отъ нихъ многаго во имя своихъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ правъ, а самъ ничего не дѣлающій для нихъ, взыскательный къ нимъ за малѣйшія опущенія, но не цѣнящій ихъ трудовъ и заслугъ. Такіе подражатели Ровоама являются среди начальниковъ и хозяевъ, несправедливыхъ къ подчиненнымъ и слугамъ своимъ, налагающихъ на нихъ бремена тяжкія и неудобоносимыя, которыхъ сами перстомъ не касаются. Они смотрятъ на подручныхъ имъ, какъ на рабочій скотъ и обращаются съ ними, какъ со скотомъ, даже хуже, вопреки примѣру добрыхъ людей, которые ласковы и къ скоту, жалѣютъ его. — Вопроси себя, душа, не соревнуешь ли и ты жестокосердому Ровоаму, не обращаешься ли съ ближними такъ же жестокосердо, какъ онъ съ подданными? — Ровоамъ послѣдовалъ въ этомъ случаѣ совѣту молодыхъ своихъ сверстниковъ, презрѣвъ мнѣніе опытныхъ старцевъ. Не увлекаешься ли и ты въ своемъ высокомѣрномъ и суровомъ обращеніи съ ближними внушеніями людей легкомысленныхъ, которые не внемлютъ заповѣди Христовой любить ближнихъ какъ самихъ себя и руководствуются въ отношеніи

къ нимъ побужденіями одного самолюбія и своекорыстія, и другимъ навязываютъ свои правила? Имъ по сердцу пришлось ученіе современныхъ просвѣтителей: „всякому до себя, каждый знай одного себя, отстаивай себя; другихъ — высшихъ, не-личныхъ побужденій не должно быть и въ поминѣ; что же касается до ближнихъ, то они сами пусть поступаютъ такъ же, и если не успѣютъ достигнуть тогоже, чего удалось достигнуть вамъ, жалѣть ихъ не стòитъ. У кого нѣтъ силъ отстоять себя въ борьбѣ за существованіе, пусть гибнетъ въ этой борьбѣ, какъ гибнутъ слабыя животныя отъ сильныхъ, — пусть остаются одни сильные". — Горе тебѣ, душа, если сочувствуешь этому безчеловѣчному ученію. Еслибы это ученіе повсюду восторжествовало, общество человѣческое перестало бы быть обществомъ человѣческимъ, превратилось бы въ царство звѣрей. Не тамъ хорошо живется на свѣтѣ, гдѣ господствуетъ одно самолюбіе и вслѣдствіе того вражда, а тамъ, гдѣ царствуетъ миръ, уваженіе къ правамъ и человѣческому достоинству ближняго, взаимная снисходительность и уступчивость.

Ровоамъ нехорошо повелъ себя въ отношеніи къ подданнымъ. Еще хуже поступилъ Іеровоамъ. Получивъ царство по соизволенію Божію, онъ сдѣлался крайне неблагодарнымъ къ Богу. Изъ опасенія, чтобы его новые подданные не возвратились подъ власть дома Давидова, если будутъ ходить въ Іерусалимскій храмъ съ своими жертвами, Іеровоамъ ввелъ въ своемъ царствѣ идолопоклонство. Онъ слилъ двухъ золотыхъ тельцовъ, изъ которыхъ одного поставилъ на южныхъ границахъ царства, въ Виѳилѣ, другаго на сѣверныхъ, въ Данѣ, и объявилъ народу: „не нужно вамъ ходить въ Іерусалимъ: вотъ Боги твои, Израиль, которые вывели тебя изъ земли Египетской" (3 Цар. 12, 28). — Возмутительна неблагодарность къ Господу Іеровоама! Но подобную неблагодарность показываютъ многіе, подобно Іеровоаму изъ низкой доли, изъ бѣдности достигшіе высокаго общественнаго положенія и богатства, изъ грязи попавшіе въ князи. Непривычная имъ высота кружитъ имъ голову: они забываютъ Бога, перестаютъ молиться Ему. Если не говорятъ, то про себя думаютъ: „зачѣмъ намъ Богъ? И безъ Него обойдемся,

былъ бы умъ въ головѣ, было бы умѣнье обдѣлывать житейскія дѣла, были бы деньги". Гордые своимъ земнымъ величіемъ и богатствомъ, они поклоняются только своему *я* и своимъ деньгамъ, забывая, что обязаны земными благами Господу, смиряющему и возвышающему, богатящему и бѣдность посылающему, и имѣющему отъ каждаго потребовать отчета въ употребленіи Его даровъ, отчета тѣмъ болѣе строгаго, чѣмъ больше кому дано. Кланяющіеся своимъ деньгамъ, какъ Iеровоамъ, золотымъ тельцамъ, не разсуждаютъ, что денегъ на тотъ свѣтъ не возьмутъ, и ни за какія деньги не откупятся отъ праведнаго суда Божія. Не бѣда наживать деньги, имѣть богатство, — бѣда и грѣхъ — къ текущему богатству прилагать сердце, поставлять въ обладаніи имъ главное благо жизни, зазнаваться среди обилія благъ земныхъ до забвенія Бога. Богъ могъ бы, еслибы призналъ нужнымъ и полезнымъ, поровну распредѣлить земныя блага. Но Онъ не призналъ это нужнымъ и полезнымъ. Чрезъ неравномѣрное распредѣленіе земныхъ благъ Онъ положилъ связать людей самыми крѣпкими нравственными узами, — узами любви и благодарности. Еслибы всѣ одинаково были богаты, ни въ комъ и ни въ чемъ не имѣли нужды, то не было бы того общенія между людьми, которое держится милосердіемъ и состраданіемъ съ одной стороны и благодарностію съ другой. Это мудрое устроеніе Промысла Божія должно располагать людей богатыхъ къ тому, чтобы они смиренно взирали на себя, какъ на орудія милосердія Божія въ отношеніи къ ближнимъ, какъ на приставниковъ Божіихъ для раздаянія отъ избытковъ своихъ помощи нуждающимся. Такъ и смотрятъ на себя люди богатые не одними земными стяжаніями, но и страхомъ Божіимъ. Но не такъ судятъ о себѣ поклонники денегъ, подобные Iеровоаму: они забываютъ о Богѣ и ближнихъ, самолюбіе и своекорыстіе заглушило въ нихъ благочестіе и человѣколюбіе. — Если ты, душа, до сихъ поръ подражала въ семъ отношеніи Iеровоаму, устыдись этого подражанія, раскайся въ своей винѣ предъ Богомъ и зови Ему: согрѣшила я, ущедри мя.

Ахаавъ.

Ахаавовымъ поревновала еси сквернамъ, душе моя, увы мнѣ, была еси плотскихъ сквернъ пребывалище (жилище) *и сосудъ срамленъ* (постыдный) *страстей: но изъ глубины твоея вздохни и глаголи Богу грѣхи твоя.* (3 Цар. 16, 30).

Ахаавъ былъ царь Израильскій, 8-й послѣ Іеровоама. Ахаавъ превзошелъ Іеровоама нечестіемъ. Послѣдній ввелъ поклоненіе тельцамъ, — подъ образомъ тельца онъ думалъ почитать истиннаго Бога. Ахаавъ пошелъ дальше. Сочетавшись бракомъ съ язычницею Іезавелью, Сидонскою царевною, онъ въ угоду ей ввелъ въ своемъ царствѣ служеніе Сидонскимъ божествамъ Ваалу (солнцу) и Астартѣ (лунѣ), содержалъ 850 жрецовъ и лжепророковъ этихъ боговъ, воздвигалъ для нихъ капища, въ которыхъ допускаемъ былъ развратъ въ честь этихъ боговъ, дозволялъ преслѣдованіе пророковъ истиннаго Бога, особенно возсталъ противъ Иліи Ѳесвитянина, который безпощадно обличалъ его за нечестіе. Ахаавъ опозорилъ себя также преступленіемъ противъ благочестиваго Израильтянина Навуѳея, котораго ограбилъ и погубилъ. Ахаавъ могъ бы быть добрымъ царемъ, — онъ доступенъ былъ раскаянію, которое показалъ, выслушавъ обличеніе Иліи за поступокъ съ Навуѳеемъ; но Ахаавъ былъ слабодушный человѣкъ и слабодушно отдался вполнѣ вліянію нечестивой жены своей.

Ахааву, унизившему себя рабскою угодливостію нечестивой Іезавели, подражаютъ грѣшники, когда даютъ себя завлечь въ общество людей развратныхъ и нечестивыхъ. Подобно Ахааву они въ такомъ обществѣ дѣлаются нечестивыми, развратными и обидчиками. Если справедливо, что общеніе съ людьми благочестивыми и добродѣтельными благотворно въ нравственномъ отношеніи, то наоборотъ „худыя сообщества развращаютъ добрые нравы“ (1 Кор. 15, 33). Вступать въ близкое сношеніе съ нечестивыми и развратными — тоже что прикасаться къ смолѣ, — нельзя не запачкаться, — тоже что ходить на раскаленныхъ угляхъ, класть въ пазуху огонь (Прит. 6, 27—28), — нельзя не обжечься.

Иной, понадѣявшись на себя, входитъ въ близкое сношеніе съ порочными людьми безъ опасенія вреда для себя, — онъ не боится ни запачкаться, ни обжечься. Его сначала приводитъ къ нимъ одно любопытство. Но сдѣлалъ одинъ шагъ, захочешь сдѣлать другой. Любопытство незамѣтно перерождается въ сочувствіе. Примѣръ — азартные игроки. Не вдругъ они дѣлаются таковыми. Сначала они только изъ любопытства присутствовали при игрѣ, только смотрѣли на играющихъ. Потомъ приглашены были ими принять участіе въ игрѣ затѣмъ лишь, чтобы попробовать счастія. Приглашеніе принято, счастіе на первыхъ порахъ улыбнулось. Усилилось желаніе продолжить пробу, чтобы продлить пріятное ощущеніе удачи. Слѣдовало бы остановиться, но силы для этого уже недостаетъ. Несчастный вовлеченъ въ игру. За удачею слѣдуютъ неудачи, которыя только раздражаютъ несчастнаго игрока. Желаніе отыграться побуждаетъ его не бросать игры, и онъ не бросаетъ, пока совсѣмъ не проиграется. Совѣтники, вовлекшіе его въ игру, утѣшаютъ его надеждою будущихъ благъ, которая дѣйствительно по временамъ оправдывается, и онъ, постепенно втягиваясь въ игру, дѣлается записнымъ, даже безчестнымъ игрокомъ. На эту постепенность уловленія въ сѣти худыхъ сообществъ можно видѣть указаніе въ словахъ псалмопѣвца: „Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣдѣ“ (Псал. I, I). Значитъ наоборотъ несчастенъ, кто далъ себя увлечь въ общество губителей вѣры и нравственности; еще несчастнѣе, если онъ сталъ на ихъ пути, утвердился въ ихъ образѣ мысли, и гораздо несчастнѣе, если сѣлъ, засѣлъ съ ними, сдѣлался товарищемъ ихъ въ уловленіи ближнихъ. Такова пагубная постепенность паденія! Крайняя степень паденія является слѣдствіемъ перваго необдуманнаго шага на пути къ нему. Не слѣдуетъ совсѣмъ сближаться съ людьми нечестивыми и развратными, чтобы не сдѣлаться подобными имъ, какъ не слѣдовало Ахааву вступать въ бракъ съ Іезавелью, чтобы не перенять отъ ней нечестія. Но если и душа Ахаава доступна была раскаянію, если и онъ плакалъ и сокрушался, когда обличенъ былъ въ преступленіи прор. Иліею, хотя это раскаяніе было непрочно,

то тѣмъ ли паче свойственно раскаяніе христіанской душѣ, впадшей въ глубину грѣховъ, сдѣлавшейся жилищемъ плотскихъ скверни, постыднымъ сосудомъ страстей? Нравственнымъ растлѣніемъ она унизила въ себѣ не христіанское только, но и человѣческое достоинство, и потому пусть изъ глубины своего паденія воздохнетъ и глаголетъ Богу грѣхи свои, и если она погрязла въ этой глубинѣ съ тѣхъ поръ, какъ дала себя увлечь злыми сообществами, пусть броситъ ихъ съ такимъ же самоотверженіемъ, какое потребно для того, чтобы дать совершить надъ собою, для пресѣченія болѣзни, операцію отсѣченія правой руки, избоденія праваго глаза. Лучше пожертвовать привязанностями пагубными въ нравственномъ отношеніи, какъ ни тяжело это, чѣмъ обречь себя на вѣчную погибель.

Пророкъ Илія.

Заключися тебѣ небо, душе, и гладъ Божій постиже тя, егда Иліи Өесвитянина якоже Ахаавъ не покорися словесемъ иногда (гладъ постигъ тебя, какъ нѣкогда Ахаава за то, что не послушалъ словъ Иліи Өесвитянина). *Но Сарафѳіи* (вдовѣ Сарептской) *уподобися, напитай пророчу душу.* (3 Цар. 17, 7—9).

Устами Моисея Господь грозилъ Израильтянамъ неурожаемъ и голодомъ въ наказаніе за непокорность Ему, за разореніе завѣта съ Нимъ, т.-е. за отступленіе отъ истиннаго богопочтенія (Лев. 26, 14—16). Эта угроза исполнилась въ царствованіе нечестиваго Ахаава. По глаголу пророка Иліи, не было на землѣ израильской дождя три съ половиною года. Народъ бѣдствовалъ отъ голода, но Господь хранилъ пророка отъ этого бѣдствія. Сначала Илія укрывался при одномъ потокѣ, куда приносили ему пищу вòроны, — потомъ нашелъ убѣжище за предѣлами отечества въ Сарептѣ Сидонской, гдѣ для пропитанія его и пріютившей его вдовы около двухъ лѣтъ послужили неистощимымъ запасомъ горсть муки и немного елея.

Голодъ тѣлесный есть образъ другаго рода голода, — голода, постигающаго душу, отчуждившую себя отъ Господа, отъ общенія съ Нимъ чрезъ молитву, богомысліе, поученіе въ законѣ Господнемъ, соблюденіе заповѣдей Его, участіе въ таинствахъ. Кто удаляется отъ Господа, отъ того самъ Господь удаляется, для того небо заключается, на того перестаетъ падать свыше роса благословенія Божія, и онъ испытываетъ такое же томительное ощущеніе, какое свойственно изнывающему отъ голода и жажды. Напрасно онъ мечтаетъ подавить въ себѣ это мучительное ощущеніе, ища для себя мира и счастія въ земныхъ благахъ. Земныя блага не утоляютъ, а только раздражаютъ душевный голодъ и жажду. Такъ напрасно иной надѣется найти счастіе въ обиліи земныхъ сокровищъ и заботами о стяжаніи, умноженіи и сохраненіи ихъ мучитъ себя до пренебреженія высшихъ духовныхъ потребностей. Самое это мученіе показываетъ, что въ нихъ нѣтъ истиннаго блага, — и отравляетъ удовольствіе обладанія ими. „Любяй сребро не насытится сребра“, — всегда останется съ мучительнымъ чувствомъ недовольства. Напрасны также усилія найти счастіе въ земныхъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ; опытъ свидѣтельствуетъ, что не только неумѣренное наслажденіе ими, но и умѣренное, соединенное съ благоразуміемъ, съ умѣньемъ разнообразить ихъ, пользоваться ими, такъ сказать, эстетически, оканчивается горькимъ самообличеніемъ Соломона: „смѣху я сказалъ: безумный! и веселью: что ты дѣлаешь?“ (Еккл. 2, 2). Суетна также надежда найти счастіе въ расширеніи власти надъ подобными себѣ существами. Чѣмъ сильнѣе жажда этой власти, тѣмъ она мучительнѣе. Однажды кто-то изъ друзей Александра Македонскаго засталъ его въ слезахъ и спросилъ: о чемъ онъ плачетъ? „Я плачу о томъ, отвѣтилъ всесвѣтный завоеватель, что нѣтъ другаго міра, который бы я, какъ землю, могъ покорить своей власти“. А забота удержать пріобрѣтенную власть, обезпечить за собою высокое положеніе, поставить себя выше происковъ отъ людей одинаково властолюбивыхъ и завистливыхъ, еще болѣе дѣлаетъ мучительнымъ и слѣдственно суетнымъ обладаніе такимъ благомъ, какимъ признается власть. Вообще все земное и тлѣнное,

даже мудрость земная, взятая сама по себѣ, безъ отношенія къ религіи и нравственности, есть суета, не можетъ удовлетворить человѣка, утолить алчбу и жажду счастія. Нельзя не видѣть въ этой алчбѣ и жаждѣ. неудовлетворяемой ничѣмъ земнымъ. наказанія Божія за то, что люди ищутъ счастія не тамъ. гдѣ его слѣдуетъ искать. Его слѣдуетъ искать только въ Богѣ. Онъ есть верховное добро и податель всякаго добра. Блаженъ, кто достигъ общенія съ Господомъ, благоугождая Ему подвигами богомыслія, молитвы, ревностію объ исполненіи заповѣдей Его. Онъ достигъ такого блага, выше котораго не можетъ быть ни на землѣ, ни на самомъ небѣ Ощущая сладость общенія съ Господомъ, онъ говоритъ съ псалмопѣвцемъ: „Кто мнѣ на небѣ? И съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Изнемогаетъ плоть моя и сердце мое. Богъ — твердыня сердца моего и часть моя во вѣкъ. Мнѣ благо приближаться къ Богу" (Псал. 72, 25. 26. 28). Итакъ. если только въ Богѣ источникъ счастія, а внѣ Его только томленіе и мука, если только въ Немъ можно обрѣсть утоленіе алчбы и жажды счастія, а не внѣ Его, — то всѣми силами своего существа стремись, душа, къ общенію съ Богомъ и для сего отрѣвай отъ себя всякое земное пристрастіе. Какъ ни обольстительны земныя блага, — для душевнаго мира и счастія не они нужны, а близость къ Богу. Вотъ то единое на потребу, о чемъ напомнилъ Іисусъ Христосъ Мареѣ. укорявшей Марію за то. что духовное общеніе съ Нимъ она предпочла суетливымъ заботамъ объ угощеніи Его тѣлесною пищею. Образомъ этого единаго на потребу пусть служитъ для тебя малый, но неистощимый запасъ пищи въ домѣ Сарептской вдовы. Питая себя единымъ на потребу, ты не только сама будешь сыта и довольна, но и доставишь удовольствіе тѣмъ, которые подобно пророку Иліи ревнуютъ о спасеніи ближнихъ, особенно же Господу І. Христу, который, принявъ на себя дѣло спасенія людей, называлъ это дѣло своимъ брашномъ (Іоан. 4, 34).

Попали Иліа иногда дващи пятьдесятъ Іезавелиныхъ, егда студныя пророки погуби, во обличеніе Ахаавово (нѣкогда

Илія, въ обличеніе Ахаава, истребилъ студныхъ пророковъ Іезавели, и двукратно пожегъ по пятидесяти мужей): *но бѣгай подражанія обою, душе, и укрѣпляйся.* (3 Цар. 18, 18—40. 4 Цар. 1. 10—15.

Идетъ рѣчь о подвигахъ ревности прор. Иліи о славѣ Господа. Ахаавъ, по внушенію Іезавели покровительствовалъ служенію Ваалу и Астартѣ. Вслѣдствіе этого во всемъ царствѣ израильскомъ осталось не больше семи тысячъ мужей. которые не преклоняли колѣнъ этимъ ложнымъ богамъ, и продолжали поклоняться единому Богу, устроя ему алтари на высотахъ, или служа ему подъ образомъ тельцовъ. Прочіе или совсѣмъ перестали чтить истиннаго Бога, или въ одно и то же время служили Ему и вмѣстѣ Ваалу. Противъ этого нечестія возсталъ пророкъ Илія. Онъ убѣдилъ Ахаава собрать къ горѣ Кармилу жрецовъ Ваала и Астарты и весь народъ, упрекнулъ собравшихся израильтянъ въ томъ, что они хромаютъ на обѣ стороны, служа нынѣ Іеговѣ, завтра Ваалу, или обоимъ вмѣстѣ, и предложилъ имъ на выборъ или служить одному Іеговѣ, или одному Ваалу, смотря потому, кто изъ нихъ низпошлетъ огонь на жертву. Предложеніе было принято. Но жрецы Ваала напрасно цѣлый день призывали его, — ихъ жертва осталась нетронутою огнемъ. Тогда Илія приготовилъ жертву Господу, и воззвалъ къ Нему, моля послушать его огнемъ, — и чудесный огонь попалилъ ее. Народъ, пораженный чудомъ, прославилъ Господа. Посрамленныхъ служителей Ваала, въ количествѣ 450, Илія приказалъ заклать согласно съ закономъ Моисея (Втор. 13, 1—15). Подобную строгость Илія показалъ въ отношеніи къ идолопоклонникамъ въ царствованіе сына Ахаавова Охозіи. Во время болѣзни Охозія послалъ вопросить о своемъ выздоровленіи филистимскаго бога Веельзевула. Илія спросилъ: „неужели нѣтъ Бога во Израили?“ — и возвратилъ ихъ съ пути, а царю предсказалъ скорую смерть. Охозія два раза посылалъ по пятидесяти воиновъ схватить пророка, но каждый разъ, по одному слову пророка, они истребляемы были огнемъ съ неба.

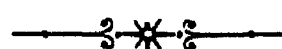
Безпощадная строгость Иліи противъ невѣрныхъ истинному Богу выше нашего подражанія. Господь І. Христосъ

не одобрилъ даже апостоловъ, просившихъ у Него позволенія низвесть огонь на непринявшихъ Христа самарянъ, хотя апостолы ссылались на примѣръ Иліи. Ревность наша объ истинномъ богопочтеніи должна иначе выражаться. Паче и прежде всего она должна быть обращена на насъ самихъ, должна быть направлена къ удаленію себя отъ грѣховъ подобныхъ тѣмъ, противъ которыхъ возставалъ Илія. Бѣгай, душа, подражанія грѣхамъ Ахаава и Іезавели съ достойнымъ сыномъ ихъ Охозіею. Они сами были идолопоклонники и народъ вовлекли въ идолопоклонство. Кто любитъ тварь выше Бога, тотъ идолопоклонствуетъ, слѣдственно виновенъ въ грѣхахъ Ахаава и Іезавели. Страшись, душа, принимать на себя эту тяжкую вину и *укрѣпляйся*: съ мужествомъ борись съ идолопоклонническимъ пристрастіемъ ко всему, что можетъ отвлечь тебя отъ служенія Богу и всецѣлой преданности Ему. Борись также съ искусительнымъ помысломъ, будто можешь совмѣстить пристрастіе къ твари съ служеніемъ Творцу. Подобнымъ образомъ разсуждали Израильтяне, когда хромали на обѣ стороны, служили то Іеговѣ, то Ваалу, за что обличены были пророкомъ Иліею. Въ этомъ обличеніи заключается предостереженіе отъ подражанія имъ. Но еще сильнѣе и обязательнѣе для насъ предостереженіе Господа Іисуса: „не можете служить Богу и мамонѣ" (Мате. 6, 24), и апостольское: „дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога" (Іак. 4, 4). Не грѣхъ собирать земныя стяжанія, но грѣхъ прилѣплять къ нимъ сердце. Не грѣхъ дружиться съ людьми, но грѣхъ увлекаться ихъ богопротивными и нечестивыми мнѣніями и обычаями.

Колесничникъ (везомый на колесницѣ) *Илія, колесницею добродѣтели вшедъ, яко на небеса, ношашеся* (вознесся) *превыше иногда отъ земныхъ: сего убо, душе моя, восходъ помышляй.* (4 Цар. 2, 11).

Пророкъ Илія кончилъ свое земное поприще подобно Еноху: съ тѣломъ восхищенъ былъ въ горній міръ на огненной колесницѣ. Воспоминая объ этомъ чудѣ, помышляй и ты, душа, о горнемъ мірѣ и стремись къ горнимъ обителямъ

путемъ тѣхъ добродѣтелей, которыми прославился великій пророкъ. Тебѣ не дано творить чудесъ Иліи, но тебѣ доступно подражаніе его нравственнымъ качествамъ. Подражай прежде всего его ревности о славѣ Божіей, ревнуй не о томъ только, чтобы въ тебѣ лично святилось имя Божіе благочестіемъ и добродѣтелью, но и о распространеніи славы этого имени между ближними, о спасеніи ихъ, дѣйствуя на нихъ силою примѣра и вразумленіями. Подражай также любви пророка къ уединенной жизни. Онъ любилъ уединяться въ пустынѣ и горахъ. Не всякому изъ насъ суждено жить вдали отъ міра, въ уединенной обители; но и не покидая міра, жизни общественной и семейной, мы обязаны удаляться отъ суеты мірской, отъ общенія съ людьми неблагонадежными въ нравственномъ отношеніи, отъ нечистыхъ развлеченій и и забавъ; обязаны внимать себѣ, углубляться во внутренній нашъ міръ, заниматься самоиспытаніемъ подъ руководствомъ закона Божія и христіанской совѣсти; обязаны обуздывать свой языкъ и больше любить безмолвіе, чѣмъ многорѣчіе, ибо отъ многословія не избѣжишь грѣха; обязаны по временамъ искать и внѣшняго устраненія себя отъ житейскаго шума для безпрепятственнаго упражненія въ богомысліи, въ молитвѣ и въ самонаблюденіи. — Вотъ та колесница добродѣтелей, на которой душа, по разлученіи съ тѣломъ, можетъ вознестись въ горнія обители, въ область вѣчнаго блаженства.



Пророкъ Елисей.

Елисей иногда пріемъ милотъ Илiину, пріятъ сугубую благодатъ отъ Господа: ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за невоздержаніе. (4 Цар. 2, 9).

Елисей, ближайшій ученикъ прор. Иліи, передъ тѣмъ какъ вознестись Иліи на небо, просилъ его удѣлить ему отъ духа своего въ сугубой мѣрѣ: „да будетъ духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во мнѣ“ (4 Цар. 2, 9). Елисей желалъ наслѣдовать отъ Иліи благодать пророчества и чудотвореній въ сугубой

мѣрѣ не въ отношеніи къ Иліи, а въ отношеніи къ ученикамъ его. Со времени Самуила вокругъ пророковъ истиннаго Бога соединялись ученики ихъ, которые назывались сынами пророческими, ибо пользовались ихъ отеческимъ руководствомъ, подъ ихъ руководствомъ упражняясь въ духовномъ пѣніи, въ молитвѣ. Чрезъ сіи упражненія они очищали свою душу для благодатныхъ на нее дѣйствій и часто возвышались до божественнаго вдохновенія. Елисей былъ одинъ изъ учениковъ Иліи. Онъ преимущественно предъ товарищами пользовался близостью къ Иліи и преимущество предъ ними желалъ сохранить по разлученіи съ нимъ. Какъ по закону Моисееву отцы при раздѣленіи наслѣдства своимъ сыновьямъ, первороднымъ назначали двойную часть имущества (Второз. 21, 17), такъ и Елисей желалъ принять отъ Иліи, своего отца по духу, сугубую часть духовнаго наслѣдія въ сравненіи съ прочими сынами его по духу: онъ ревновалъ о томъ, чтобы ему дана была возможность послужить славѣ Божіей даромъ пророчества и чудесъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ прочіе сыны пророческіе. Иліи угодна была просьба Елисея, и какъ только Илія скрылся отъ глазъ Елисея, вихремъ поднятый на небо на огненной колесницѣ, къ ногамъ Елисея упала милоть, т.-е. плащъ Иліи, въ залогъ того, что съ этимъ плащемъ передана ему сугубая благодать, о которой онъ просилъ. И дѣйствительно Елисей по вознесеніи Иліи первенствовалъ между всѣми современными ему пророками; никто не изрекъ столько пророчествъ, не сотворилъ столько чудесъ, — онъ былъ въ семъ отношеніи не менѣе великъ, какъ и Илія. Первый опытъ сугубой благодати Елисей показалъ, раздѣливъ плащемъ Иліи воды Іордана и перешедъ чрезъ него немокренно.

Милоть Иліина, доставшаяся въ наслѣдіе Елисею, есть образъ таинственной одежды, которою облекаются вѣрующіе въ купели крещенія: „елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся“. Въ крещеніи вѣрующіе совлекаются ветхаго человѣка, то есть духовнаго растлѣнія, наслѣдованнаго отъ Адама, и обновляются или возраждаются для жизни въ общеніи со Христомъ, вступая въ такую же близость къ Нему, какъ одежда близка къ тѣлу. Ради этой

близости ко Христу, ради тѣснѣйшаго общенія съ Нимъ крещеные дѣлаются сынами Божіими, усыновляются Богу по благодати возрожденія, и въ качествѣ сыновъ Божіихъ наслѣдуютъ отъ Христа „вся божественныя силы яже къ животу и благочестію“ (2 Петр. 1, 3), пріемлютъ отъ полноты Его благодать на благодать (Іоан. 1, 16) для жизни святой и богоугодной, подобно тому, какъ Елисей принялъ отъ Иліи вмѣстѣ съ милотію сугубую благодать. Но Елисей тотчасъ же по полученіи сугубой благодати началъ проявлять силу ея въ чудесахъ. Ты же, душа, облекшаяся въ самого Христа и получившая отъ Него обильную благодать, „сея не причастилася еси благодати“, — не показала плодовъ дарованной тебѣ благодатной жизни. Благодать живетъ въ тебѣ, но ты не пользуешься ею для подвиговъ благочестія и добродѣтели, — поступаешь подобно рабу, зарывшему данный ему талантъ въ землю; усыновлена Богу, но не являешь дѣтской покорности Ему; вступила въ тѣсное общеніе со Христомъ, но ни мыслями, ни чувствованіями, ни желаніями не уподобляешься Ему: принадлежишь Христу только по имени, а на дѣлѣ служишь только страстямъ своимъ. Отъ чего такое духовное безплодіе? Отъ чего не видно въ тебѣ плодовъ благодатной жизни? Отъ невоздержанія. Духовная жизнь не требуетъ отъ насъ отреченія отъ чувственныхъ потребностей, а только воздержанія, умѣренности въ удовлетвореніи ихъ. Онѣ могутъ быть удовлетворяемы настолько, насколько это не будетъ вредить росту духовной жизни. Къ сожалѣнію, многіе изъ христіанъ не сохраняютъ воздержанія даже въ предѣлахъ, указуемыхъ естественнымъ благоразуміемъ, съ скотскою необузданностію предаются чувственнымъ удовольствіямъ и развлеченіямъ, и чрезъ то убиваютъ въ себѣ духовную жизнь, погашаютъ въ себѣ огонь благодати. Употреби, душа, всѣ усилія къ тому, чтобы побѣдить въ себѣ это невоздержаніе, и наложи узду воздержанія на всѣ чувства, — на очи, чтобы они не видѣли суеты, на слухъ, чтобъ не входили въ него гнилыя рѣчи, на языкъ, чтобы онъ не изрыгалъ брани, празднословія и срамословія, на гортань, чтобы она не служила рабол ѣпно чреву, на руки, чтобы онѣ не простирались на беззаконіе. Наложи воздержа-

ніе на память и воображеніе, не допускай, чтобъ они унижали себя постыднымъ рабствомъ чувственнымъ вожделѣніямъ.

Іорданская струя первѣе (нѣкогда) *милотію Иліиною ста сюду и сюду: ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за невоздержаніе* (4 Цар. 2, 14).

Елисей, чудесно раздѣлившій воды Іордана и немокренно перешедшій по дну его, есть образъ всякаго истинно вѣрующаго и уповающаго на промыслъ Божій, и силою вѣры и упованія благополучно избывающаго отъ бѣдъ и скорбей, которыя въ Писаніи нерѣдко представляются подъ образомъ бурныхъ и угрожающихъ потопленіемъ водъ. „Спаси меня, Боже, вопіетъ онъ, ибо воды дошли до души моей. Я погрязъ въ глубокомъ болотѣ, и не на чемъ стать; вошелъ въ глубину водъ и быстрое теченіе ихъ увлекаетъ меня“ (Пс. 68, 2. 3). И Господь слышитъ его мольбу. Онъ никому не посылаетъ скорбныхъ испытаній сверхъ силъ, приходитъ на помощь вопіющему къ Нему изъ глубины бѣдъ и напастей, и тотъ, кто готовъ былъ потонуть въ этой глубинѣ, свое спасеніе отъ потопленія исповѣдуетъ благодарно: „Онъ (Господь) простеръ руку съ высоты, и взялъ меня, и извлекъ меня изъ водъ многихъ. Онъ вывелъ меня на пространное мѣсто и избавилъ меня“ (Пс. 17, 17. 20). Такъ благоволитъ Господь къ прибѣгающимъ къ Нему съ вѣрою и упованіемъ, и въ тоже время съ сердечнымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, прогнѣвляющихъ Господа. Но такое благочестивое расположеніе свойственно только душѣ чуждой пристрастія къ чувственнымъ наслажденіямъ и высшее благо поставляющей въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей, въ духовномъ просвѣщеніи, очищеніи и освященіи. Душа, заглушившая въ себѣ эти потребности невоздержаніемъ, чувственными пристрастіями, доходитъ до забвенія Бога, и при встрѣчѣ съ скорбями и бѣдствіями, предается малодушію и отчаянію, и этимъ только отягчаетъ бремя скорбей и бѣдствій. — Бѣгай, душа, чувственнаго невоздержанія, если не хочешь лишиться благодатной помощи Божіей и утѣшенія въ скорбяхъ и напастяхъ.

Соманитянка.

Соманітіда иногда праведнаго учреди нравомъ благимъ (нѣкогда угостила праведника съ добрымъ усердіемъ): *ты же о душе, не ввела еси въ домъ ни странна* (пришельца), *ни путника. Тѣмже* (изъ) *чертога изринешися вонъ рыдающи.* (4 Цар. 4, 8).

Пророку Елисею не разъ во время путешествій по землѣ Израильской случалось проходить чрезъ городъ Соманъ (Сунемъ) въ колѣнѣ Иссахаровомъ. Здѣсь всегда радушно принимала его, угощала и давала ему ночлегъ въ своемъ домѣ одна замужняя женщина. Она даже уговорила своего мужа устроить для пророка особое помѣщеніе въ ихъ домѣ на случай прибытія его къ нимъ. Благодарный пророкъ, такъ какъ она не имѣла дѣтей, испросилъ ей у Господа сына, и когда сынъ померъ, воскресилъ его. — Примѣръ Соманитянки и для насъ достоинъ подражанія. Дѣло призрѣнія странниковъ есть одно изъ дѣлъ милосердія, за которое Господь Іисусъ на страшномъ судѣ наречетъ страннолюбцевъ благословенными Отца своего и введетъ въ наслѣдіе уготованнаго имъ царствія небеснаго. Страннопріимство почиталось и доселѣ почитается великою добродѣтелію особенно на востокѣ, гдѣ по жаркому климату, по неудобствамъ путей сообщенія, по рѣдкости гостиницъ, путешествія всегда были и теперь не мало затруднительны. Но Христосъ Господь возвышаетъ цѣну этой добродѣтели тѣмъ, что услугу оказываемую странникамъ, равно какъ и другія дѣла человѣколюбія, относитъ къ Себѣ самому: „страненъ бѣхъ и введосте мя“. Это значитъ, что добродѣтель страннопріимства важна не какъ только исполненіе обязанности въ отношеніи къ ближнимъ, но паче всего какъ дѣло вѣры и любви ко Христу, потому что должна быть исполняема не по естественному только чувству сострâданія, а преимущественно ради Христа, страждущаго и терпящаго всякую нужду въ лицѣ вѣрующихъ въ Него, и потому на свой счетъ принимающаго одолженія для нихъ. Они, по его слову, *братія* Его *меньшіе.* На эту родственную близость ихъ къ Нему даетъ

имъ право вѣра въ Него и духовное общеніе съ Нимъ по вѣрѣ. Ради этого общенія Онъ не стыдится ихъ называть братіею своею, хотя бы они по внѣшнему положенію были *меньшіе*, т.-е. уничиженные.

Страннопріимство ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы давать пріютъ и упокоеніе путникамъ; но оно можетъ быть понимаемо въ болѣе обширномъ смыслѣ. Напримѣръ, давать пособіе бѣднымъ людямъ, желающимъ отправиться на богомолье въ дальнее мѣсто, значитъ участвовать въ страннопріимствѣ. Одинаковое значеніе съ этою добродѣтелію имѣетъ также попеченіе о безпріютныхъ бѣднякахъ, безпомощныхъ сиротахъ, вдовахъ, старикахъ, увѣчныхъ. Это попеченіе состоитъ или въ томъ, чтобы давать имъ пристанище у себя, или въ пожертвованіяхъ на содержаніе ихъ въ общественныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, также въ пособіяхъ на ихъ содержаніе въ другихъ мѣстахъ. Въ нашемъ попеченіи, подобномъ страннопріимству, нуждаются также миссіонерыс, транствующіе среди язычниковъ и раскольниковъ для обращенія ихъ. Если мы будемъ помогать имъ нашими издержками въ ихъ равноапостольныхъ странствованіяхъ, то заслужимъ награду, обѣщанную страннопріимцамъ.

Душа христіанская, имѣющая возможность благотворить странникамъ, не должна опускать случаевъ въ лицѣ ихъ принять самого Христа и за сіе заслужить обѣщанную отъ Него награду. Но горе тебѣ, душа, если ты пренебрегаешь сею спасительною возможностью, если не принимаешь христіанскаго участія въ нуждахъ странниковъ и вообще безпріютныхъ! Ты находишься въ опасности быть изринутою вонъ изъ чертога Царя Христа. Ты не приняла Его въ уничиженномъ видѣ безпокровнаго странника; за то Онъ самъ не приметъ тебя въ чертогъ славы своей, когда во славѣ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Ты не упокоила и не угостила странника; за то, когда кончится время твоего странствованія на этой землѣ и ты перейдешь въ другой міръ, лишена будешь сладостей рая и изринута будешь въ тму кромѣшную, гдѣ будетъ вѣчный плачъ отъ нестерпимой боли и скрежетъ зубовъ отъ злобы. Размышляй почаще

объ этой опасности, грозящей за пренебреженіе долга человѣколюбія въ отношеніи къ странникамъ и безпріютнымъ, и симъ размышленіемъ удерживай себя отъ этого грѣха. Если же при всемъ желаніи дать имъ вещественную помощь не имѣешь къ тому ни средствъ, ни случая,—вспомоществуй имъ по крайней мѣрѣ духовнымъ образомъ, усердно молись о плавающихъ и путешествующихъ, чтобы они благополучно совершили свой путь, не встрѣчая опасности на водѣ и на сушѣ, и вообще о всѣхъ безпріютныхъ.

Гіезій.

Гіезіевъ подражала еси разумъ скверный (нечистый нравъ) *всегда, окаянная душе, егоже сребролюбіе отложи поне* (хоть) *на старость, бѣгай геенскаго огня, отступивши злыхъ* (дѣлъ) *твоихъ.* (4 Цар. 5, 20).

Пророкъ Елисей исцѣлилъ отъ проказы Сирійскаго военачальника Неемана. Исцѣленный предложилъ пророку богатые подарки, но пророкъ отказался отъ нихъ и отпустилъ его на родину съ миромъ. Но Гіезій, слуга Елисея, побуждаемый корыстолюбіемъ, не сказавшись ему, поспѣшилъ вслѣдъ за Нееманомъ и отъ имени Елисея выпросилъ у него часть этихъ подарокъ въ пользу будтобы двухъ бѣдныхъ, пришедшихъ къ Елисею учениковъ. Гіезій думалъ, что Елисей не узнаетъ его обмана, но ошибся. Елисей обличилъ корыстолюбца и поразилъ его проказою.

Примѣръ Гіезія показываетъ, какъ пагубно корыстолюбіе. Оно, по слову апостола, есть корень всѣхъ золъ (1 Тим. 6, 10). Оно отвлекаетъ людей отъ служенія Богу, по слову Христа Спасителя: „не можете работати Богу и мамонѣ“, и изгоняя изъ сердца страхъ Божій, подбиваетъ корыстолюбца на всякаго рода несправедливость и обманъ въ отношеніи къ ближнимъ. Кто не боится Бога, не стѣсняется памятію о Его всевѣдѣніи, святости и правосудіи, тому нипочемъ, въ видахъ наживы, поступать беззаконно съ ближними. Онъ

руководствуется въ отношеніи къ нимъ только внушеніями самолюбія и смотритъ на нихъ, какъ только на пищу къ удовлетворенію своей алчности къ наживѣ. Тутъ не можетъ быть разборчивости въ выборѣ средствъ къ достиженію преступной цѣли,—тутъ всѣ средства хороши, лишь бы вели къ цѣли. Корыстолюбца можетъ стѣснять развѣ только страхъ отвѣтственности предъ судомъ человѣческимъ. Онъ не боится ни Бога, ни совѣсти; но онъ знаетъ, что не всегда же можно вести свои нечистыя дѣла безнаказанно, что есть неправды, не только на небо вопіющія, но неизбѣжно призывающія на себя строгій судъ человѣческій, если будутъ открыты и обличены предъ нимъ. Но ни въ комъ такъ не сильно чувство самосохраненія, какъ въ корыстолюбцѣ. Прибѣгая къ обманамъ и всякаго рода неправдамъ, чтобы обогатиться насчетъ ближняго, онъ съ неменьшею хитростію и лукавствомъ умѣетъ уклоняться отъ строгой кары за нихъ, скрываетъ слѣды своихъ преступныхъ дѣйствій, отводитъ глаза отъ нихъ общества или суда. Онъ прикрываетъ свои преступленія видомъ законности (напримѣръ ростовщики), или благотвореніями (въ пользу церквей или богоугодныхъ заведеній); если же привлеченъ будетъ къ суду, отыщетъ защитниковъ, извѣстныхъ необыкновеннымъ искусствомъ за приличное вознагражденіе черное дѣлать бѣлымъ. Но корыстолюбецъ, успѣвающій безнаказанно творить свои злыя дѣла въ настоящей жизни, пусть не надѣется избѣжать наказанія за нихъ въ будущей жизни, гдѣ каждому будетъ воздано по дѣламъ его. „Ни неправедные, ни воры, ни лихоимцы, ни хищники царствія Божія не наслѣдуютъ" (1 Кор. 6, 9. 10). Мѣсто имъ въ геенскомъ огнѣ. Въ виду этого воздаянія сребролюбивымъ, возненавидь, душа, сребролюбіе, отложи его по крайней мѣрѣ въ старости, приближающей насъ къ смерти. Трудно бороться съ застарѣлымъ недугомъ; но горе тому, кто умираетъ съ нимъ безъ раскаянія, кого самая близость смерти и слѣдующаго за нею воздаянія не удерживаетъ отъ пристрастія къ земнымъ стяжаніямъ.—Прежде чѣмъ смерть разорветъ союзъ души съ тѣломъ, поспѣши, несчастный сребролюбецъ, отрѣшить свое сердце отъ этого пагубнаго пристрастія, и для сего вступи на путь самоотверженія.

Озія.

Ты Озіи, душе, поревновавши, сего проказеніе стяжала еси сугубо: безмѣстная бо мыслиши, беззаконная же дѣеши. Остави, еже имаши, и пришецы къ покаянію, (4 Цар. 15. 5. 2 Парал. 26, 19).

Озія, царь іудейскій, имѣлъ ревность къ благочестію, доколѣ пользовался наставленіями нѣкоего Захаріи, который училъ его страху Божію (2 Пар. 26, 5). За благочестіе Господь споспѣшествовалъ Озіи въ его царственныхъ дѣлахъ: Озія имѣлъ многочисленное, хорошо обученное войско и страшенъ былъ сосѣднимъ народамъ. Онъ расширилъ предѣлы царства, возвелъ множество укрѣпленій въ своемъ царствѣ, съ успѣхомъ покровительствовалъ скотоводству, садоводству и земледѣлію. Но на высотѣ могущества онъ унизилъ себя гордостію и высокомѣріемъ. Онъ восхотѣлъ соединить въ своемъ лицѣ царскую власть съ священническимъ служеніемъ. Послѣднее закономъ предоставлено было однимъ потомкамъ Аарона. Озія пренебрегъ сей законъ и дерзнулъ однажды войти въ святилище, чтобы самовольно возложить ѳиміамъ на алтарь кадильный. Этому своеволію воспротивился первосвященникъ Азарія съ 80 священниками; они потребовали, чтобы Озія удалился изъ святилища и не брался святотатственно не за свое дѣло. Озія воспылалъ гнѣвомъ на обличителей и тотчасъ-же пораженъ былъ проказою отъ Господа. Онъ остался прокаженнымъ до самой смерти, живя въ удаленіи отъ людей въ уединенномъ домѣ, ибо прокаженнымъ возбранено общеніе съ людьми.

Высокомѣріе, подобное тому, за которое наказанъ проказою Озія, есть обыкновенное явленіе въ жизни грѣшника. Поводомъ къ обнаруженію высокомѣрія для Озіи послужили успѣхи въ благоустроеніи царства, какъ о семъ ясно свидѣтельствуетъ священное бытописаніе: „когда онъ сдѣлался силенъ, возгордилось сердце его на погибель его, и онъ сдѣлался преступникомъ предъ Господомъ“ (2 Парал. 26, 16). Подобное повторяется нерѣдко среди насъ. Смиренная доля, скромное положеніе въ жизни располагаютъ лю-

дей къ смиренію предъ Богомъ и людьми. Но вотъ человѣкъ начинаетъ возвышаться надъ ближними по внѣшнему положенію, труды его вознаграждаются успѣхами, всѣ обстоятельства благопріятствуютъ ему,—онъ становится богатымъ и сильнымъ. Все это должно бы побуждать его къ благодарности Господу, къ исповѣданію Его милости, ибо Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возвышаетъ. Къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ противное. Внѣшнее счастіе, богатство и слава кружатъ голову человѣку. Онъ начинаетъ зазнаваться не только передъ людьми, но и передъ Богомъ. Онъ начинаетъ думать, что своими успѣхами въ житейскихъ дѣлахъ обязанъ одному себѣ, и или совсѣмъ забываетъ Бога, перестаетъ молиться Ему, теряетъ страхъ Божій, или если не дѣлается нечестивымъ, самое благочестіе его окрашивается высокомѣріемъ, какъ у Озіи. Озія самовольно приступилъ къ священнодѣйствію, которое могли совершать одни священники. Жертва сама по себѣ—дѣло благочестивое; но оно сдѣлано Озію вопреки закону, съ пренебреженіемъ къ правамъ священноначалія и къ чину богослуженія. Подобное самоволіе въ дѣлахъ благочестія допускаютъ высокомѣрные христіане, когда, напримѣръ, берутъ на себя духовное учительство не только безъ благословенія церковной власти, но съ цѣлію подорвать уваженіе къ ней и распространить свои неправыя религіозныя мнѣнія,—когда не почитаютъ себя обязанными подчиняться церковнымъ законамъ о еженедѣльномъ участии въ общественномъ богослуженіи, о говѣніи, о постахъ, утверждая, что все это такія дѣла, которыя или совсѣмъ не нужны для спасенія, или которыя можно дѣлать только по свободному желанію, а отнюдь не по долгу. Напрасно кто сталъ бы обличать ихъ за самоволіе въ этомъ отношеніи; напрасно кто сталъ бы поставлять имъ на видъ, что даже дѣла благочестія, если соединяются съ непослушаніемъ Церкви, не имѣютъ цѣны предъ Богомъ, что, по слову Христа Спасителя, кто не слушаетъ Церкви, ея пастырей, и презираетъ ея законы, тотъ язычникъ и мытарь. Гордые и высокомѣрные, они не терпятъ ничьихъ обличеній. Подобно Озіи они приходятъ въ крайнее раздраженіе противъ обличителей,—ихъ никто не смѣй учить и

вразумлять, они сами для себя законъ.—Озія пораженъ былъ проказою въ наказаніе за гордость и своеволіе. Не оставляются безъ наказанія и люди, высокомѣрно удаляющіеся отъ руководства Церкви въ дѣлѣ благочестія. Они поражаются тоже своего рода проказою. Господь, противящійся гордымъ, лишаетъ ихъ своей благодати, предаетъ ихъ постыднымъ страстямъ и превратному уму дѣлать непотребное, какъ предалъ Онъ нѣкогда язычниковъ (Рим. 1, 26. 28). Предоставленные самимъ себѣ, они теряютъ наконецъ послѣдніе остатки благочестія, и дѣлаются положительно нечестивыми, и въ этомъ отношеніи, подобно прокаженнымъ, этимъ живымъ мертвецамъ, заживо умираютъ для жизни духовной. Какъ проказа не только покрываетъ снаружи тѣло, но проникаетъ нутрь его, повреждаетъ кровь и всѣ соки, такъ и высокомѣрная душа сугубо прокаженна: она не только *дѣлаетъ беззаконное, но и мыслитъ безмѣстное, преступное* Не только наружныя дѣла ея гнусны, но и внутреннія помышленія ея растлѣнны. Она доходитъ до того, что не только дѣлаетъ зло, но и мыслитъ одно зло. Она отдается грѣху безъ всякой внутренней борьбы,—она уже не осуждаетъ его, а одобряетъ, соуслаждается ему. Грѣхъ всецѣло проникаетъ эту душу, какъ проказа—тѣло. И какъ проказа заразительна, такъ и грѣхъ. Злые примѣры сильнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ добрые. Грѣхъ даже заразительнѣе проказы. Прокаженныхъ отлучали отъ людей, и тѣмъ препятствовали распространенію заразы. Но духовно-прокаженные грѣшники безпрепятственно живутъ въ обществѣ и легко передаютъ другимъ нравственную порчу.—Горе тебѣ, душа, если ты путемъ гордости и высокомѣрія довела себя до столь ужаснаго положенія, какъ духовная проказа! Опомнись и смирись предъ Богомъ. *Остави, еже имаши, и притецы къ покаянію.* Какъ проказа не есть неисцѣльная болѣзнь, ибо бывали случаи, что прокаженные освобождались отъ этой болѣзни, и священникъ, осмотрѣвъ ихъ, объявлялъ здоровыми и возвращалъ въ общество,—такъ и грѣхъ не есть неизлѣчимое зло. Одинъ діаволъ—неисправимый грѣшникъ; человѣкъ же, какъ ни глубоко палъ, всегда можетъ возстать посредствомъ покаянія. Итакъ поспѣши принесть покаяніе Господу и испо-

вѣдуй свои грѣхи предъ служителемъ Его священникомъ, и онъ отъ лица Божія объявитъ тебя чистымъ отъ скверны грѣховной,—и впередъ не оскверняй себя.

Езекія.

Исчезоша дніе мои, яко соніе (сновидѣнія) *востающаго: тѣмже, яко Езекія, слезю на ложи моемъ, приложитися мнѣ лѣтомъ живота. Но кій Исаіа предстанетъ тебѣ, душе, аще не всѣхъ Богъ?* (4 Цар. 20, 3. Иса. 38, 2).

Правнукъ Озіи, благочестивый царь іудейскій Езекія во все продолженіе своего царствованія пользовался особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ. Опытъ сего благоволенія Господь явилъ ему между прочимъ во время тяжкой, постигшей его болѣзни. Пророкъ Исаія уже объявилъ ему именемъ Божіимъ, чтобы онъ готовился къ смерти. Езекія горько плакалъ, выслушавъ этотъ приговоръ, и на смертномъ ложѣ умолялъ Господа исцѣлить его и продлить ему жизнь. Господь услышалъ его молитву и чрезъ тогоже пророка увѣрилъ его, что онъ выздоровѣетъ на третій день и будетъ жить еще 15 лѣтъ.

Болѣзнь, какая бы ни была, легкая ли, или подобная той, въ коей находился Езекія, естественно располагаетъ къ мысли о смерти. Но мысль о смерти можетъ быть спасительна для насъ только въ томъ случаѣ, если соединяется съ заботами о приготовленіи къ вѣчности, съ покаяніемъ и ревностію остатокъ жизни провести въ богоугожденіи. Съ сею цѣлію каждый больной долженъ обращаться къ Господу съ молитвою Езекіи о продленіи лѣтъ его жизни. Желаніе пожить подольше свойственно больше или меньше каждому живущему. Какъ ни горька иному жизнь, а все ему не хочется разстаться съ нею,—ибо жизнь, несомнѣнно, есть великое благо. Къ сожалѣнію, не всѣ знаютъ настоящую цѣну этому благу. Для многихъ жизнь дорога только по пристрастію къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ. Имъ

тяжело даже думать о необходимости разстаться съ жизнію, потому что тяжело дажело разстаться съ этими благами и удовольствіями. Въ этомъ отношеніи они не выше язычниковъ, не имущихъ упованія на загробную жизнь и воздаяніе. Для послѣднихъ съ земною жизнію оканчивалось все, и потому они старались извлечь изъ ней все, что только она могла дать чувственному человѣку. Христіанину, вѣрующему въ обѣтованія о жизни будущей, земная жизнь дорога, какъ время приготовленія къ вѣчности, какъ время сѣянія въ виду жатвы. Посему если съ одной стороны страхъ смерти ослабляется въ немъ тѣмъ, что за нею виднѣется жизнь въ иной области бытія, то съ другой въ виду этой новой жизни его не можетъ не тревожить мысль о возможности перейти туда неготовымъ. Эта мысль никому не должна быть чужда. Сколько бы кто ни былъ благочестивъ и добродѣтеленъ, какъ бы ни далеко кто ушелъ по пути нравственнаго совершенства, онъ не можетъ сказать съ увѣренностію, что онъ вполнѣ готовъ къ переходу въ вѣчность, вступить въ царство небесное. Даже такой великій праведникъ, какъ св. ап. Павелъ, который съ дерзновеніемъ ожидалъ себѣ награды въ жизни загробной (2 Тим. 4, 8), говорилъ о себѣ: „хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь“ (1 Кор. 4, 4). Всего менѣе могутъ быть рѣшительно увѣрены въ оправданіи на томъ свѣтѣ тѣ, которое не могутъ сказать о себѣ: мы ничего не знаемъ за собою,—на совѣсти нашей не лежитъ ни единаго пятна. Сознаніе своей грѣховности и слѣдственно неготовности предстать на судъ Божій съ особенною живостію должно возникать въ насъ во время болѣзни въ виду того, что эта болѣзнь можетъ разрѣшиться смертію, за которою слѣдуетъ судъ надъ душею. „Господи, долженъ говорить больной, исчезли дни мои, какъ сновидѣніе послѣ пробужденія (Псал. 72, 20). Болѣзнь пригвоздила меня къ ложу и лишила меня возможности пользоваться и наслаждаться земными благами. Они для меня потеряли значеніе. Они для меня теперь такъже суетны, какъ суетны и пусты сладкія, но быстролетныя сновидѣнія. Теперь мнѣ не до земныхъ благъ. Чувствую, что, гоняясь за ними, я ничего, или слишкомъ мало сдѣлалъ для спасенія души.

Въ лѣности все житіе мое иждихъ, не помышляя, или мало помышляя о смерти и вѣчности. Осуждаю мою лѣность, мою безпечнось. Знаю, что прошедшаго не воротить, а жить осталость можеть быть очень недолго, такъ что пожалуй ничего не успѣю сдѣлать для вѣчности. Сжалься надо мною, Господи, какъ сжалился надъ Езекіею,—продли дни моей жизни, чтобы мнѣ имѣть время на покаяніе, чтобы приготовиться къ переходу въ вѣчность. Даруй мнѣ выздоровленіе, или если сіе Тебѣ не угодно, по крайней мѣрѣ, дай мнѣ подольше поболѣть, чтобы въ мукахъ болѣзни, подкрѣпляемый твоею помощію, я могъ научиться смиренію предъ Тобою, преданности волѣ твоей и чрезъ то избавиться отъ вѣчныхъ мукъ. Не прошу Тебя, чтобы Ты послалъ ко мнѣ пророка для объявленія, что Ты услышалъ мою мольбу, какъ послалъ къ Езекіи Исаію,—я не стою такой чрезвычайной милости; увѣренъ, что Ты самъ близокъ ко всѣмъ призывающимъ Тебя. Приближься и ко мнѣ твоею невидимою благодатію, предстань болѣзненному одру моему, прикоснись ко мнѣ твоею милосердою десницею и приложи мнѣ лѣта живота для надлежащаго приготовленія къ вѣчности“.

Съ молитвою о продолженіи жизни болящій можетъ обращатся къ Господу также въ томъ случаѣ, если имѣетъ на рукахъ дѣтей, которыхъ не успѣлъ воспитать и пристроить, если принялъ на себя обязательства, для исполненія которыхъ потребно не малое время.—Пусть онъ взываетъ къ Господу: „не для меня, Господи, продли мою жизнь, а для моего семейства, чтобы я имѣлъ время благоустроить его,—для моихъ ближнихъ, чтобы я могъ сдѣлать для нихъ все, къ чему обязался.

Не больные только, но и здоровые должны помышлять о смерти и къ ней готовиться. Для углубленія въ себѣ мысли о смерти пусть они почаще поставляютъ себя мысленно въ положеніе больныхъ, пусть заблаговременно свыкаются съ этимъ положеніемъ, и умоляютъ Господа даровать имъ время для покаянія, исповѣдуя, что они еще не успѣли воспользоваться для сего протекшими днями жизни.

Манассія.

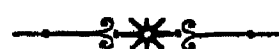
Манассіева собрала еси согрѣшенія изволеніемъ, поставивши яко мерзости (идолы) *страсти, и умноживши, душе, негодованіе* (богоненавистныя дѣла). *Но того покаянію ревнующи теплѣ, стяжи умиленіе* (4 Цар. 21, 2. 2 Пар. 33, 1—16).

Манассія царствовалъ въ Іудеѣ послѣ отца своего царя Езекіи. Сколько отецъ былъ благочестивъ, столько сынъ нечестивъ. Манассія уничтожилъ въ своемъ царствѣ все, что̂ сдѣлано было въ пользу истиннаго богопочтенія Езекіею. Манассія возстановилъ введенное дѣдомъ его нечестивымъ Ахазомъ служеніе Ваалу и Астартѣ приносилъ Молоху человѣческія жертвы въ Геенской долинѣ, поклонялся свѣтиламъ небеснымъ и предавался волхвованіямъ. Кромѣ того онъ былъ жестокимъ гонителемъ ревнителей истинной вѣры: по его повелѣнію, пророкъ Исаія, обличитель его нечестія, былъ перепиленъ деревянною пилою. Господь не оставилъ безъ наказанія нечестиваго царя. Ассиріяне захватили его въ плѣнъ, оковали двумя цѣпями и въ этомъ позорномъ видѣ, словно звѣря, отвели въ Вавилонъ и здѣсь бросили его въ темницу. Плѣнъ и неволя смирили Манассію. Онъ раскаялся въ своемъ нечестіи и воззвалъ о помилованіи къ Богу отцевъ своихъ. Господь сжалился надъ нимъ. Манассія получилъ свободу и, возвращенный на царство, старался изгладить слѣды введеннаго имъ идолопоклонства и возстановилъ служеніе истинному Богу. Памятникомъ его покаянія осталась молитва, которая, подобно молитвѣ Давида: *Помилуй мя Боже*, доселѣ служитъ для всѣхъ руководствомъ къ изліянію предъ Богомъ покаянныхъ чувствъ. Она начинается словами: „Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ“ (2 Парал. въ концѣ), и читается въ Великомъ повечеріи.

Тяжки преступленія Манассіи, промѣнявшаго вѣру въ Бога отцевъ на служеніе ложнымъ богамъ, унизившаго себя грубѣйшими языческими суевѣріями. Къ сожалѣнію, въ подобное нечестіе впадаютъ христіане, когда *изволеніемъ*, по одному ничѣмъ неоправдываемому произволу, вмѣсто идоловъ ставятъ въ своемъ сердцѣ страсти и въ угоду имъ

умножаютъ богоненавистныя дѣла, т.-е. болѣе и болѣе погружаются въ нечестіе. Самоугодіе доводитъ ихъ до самообожанія; пристрастіе къ людямъ, напримѣръ къ пѣвцамъ и пѣвицамъ, лицедѣямъ, плясавицамъ, заставляетъ ихъ пресмыкаться предъ ними съ совершеннымъ забвеніемъ своего человѣческаго достоинства; пристрастіе къ мірскихъ развлеченіямъ дѣлаетъ ихъ не только равнодушными, но и враждебными къ жизни по уставамъ Церкви; пристрастіе къ земнымъ стяжаніямъ заставляетъ ихъ забывать честь и совѣсть и т. д. Вѣра въ Бога и упованіе на Него до того въ иныхъ оскудѣли, что они прибѣгаютъ даже къ волхвованіямъ, въ родѣ тѣхъ, которыми опозорилъ себя Манассія. Напрасно кто сталъ бы обличать подражателей Манассіи и вразумлять: они ненавидятъ обличителей и готовы были бы поступить съ ними съ жестокостію Манассіи въ отношеніи къ Исаіи, готовы были бы сжить ихъ со свѣта, еслибы не удерживалъ ихъ отъ того страхъ земнаго суда и наказанія.—Но бѣдствія смирили Манассію, и онъ раскаялся. Душа, подражающая Манассіи въ нечестіи, поревнуй и его покаянію, стяжи умиленіе, которымъ онъ умилостивилъ Господа. Знай, что если не раскаешься, не минуешь гнѣва Божія. Быть можетъ не будешь наказана здѣсь, ибо и нечестивые нерѣдко доживаютъ до смерти благополучно и умираютъ покойно; но не льсти себя надеждою безнаказанности въ жизни будущей. Если не благодарность къ Господу, щадящему тебя доселѣ и долготерпѣливо ожидающему отъ тебя покаянія, по крайней мѣрѣ страхъ будущаго неумытнаго суда Его пусть остановитъ тебя на пути нечестія. Приди въ себя и исповѣдуй предъ Господомъ вины твои словами Манассіи: „Согрѣшилъ я, Господи, паче числа песка морскаго (осквернивъ себя множествомъ всякаго рода грѣхопаденій и повтореніемъ ихъ несчетное число разъ). Многочисленны беззаконія мои, Господи, и я недостоинъ взирать на высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ (Воспоминаніе о нихъ повергаетъ меня въ стыдъ предъ Тобою, и я невольно опускаю очи мои, какъ безотвѣтный предъ Тобою грѣшникъ). Но прошу, моляся Тебѣ, отпусти мнѣ, Господи, не погуби меня съ беззаконіями моими, не осуди меня въ преисподнюю. Ибо Ты—Богъ каю-

щихся и на мнѣ яви милость твою, а я буду прославлять Тебя во всѣ дни жизни моей".—Съ сею покаянною молитвою соединяй ревность объ очищеніи себя отъ нечестія. Иной говоритъ: согрѣшилъ паче числа песка морскаго",—но ни одной песчинки грѣховной не хочетъ выбросить изъ своей души. Не подражай таковымъ. Не только избѣгай прежнихъ грѣховъ, но приноси плоды покаянія, твори противоположныя грѣхамъ добродѣтели. Манассія искренность своего покаянія засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что старался уничтожить слѣды своего нечестія, соблазнъ произведенный имъ между подданными. Старайся и ты не только о твоемъ спасеніи, но и о спасеніи ближнихъ, соблазненныхъ твоимъ нечестіемъ, увлеченныхъ твоими гнилыми рѣчами и твоимъ злымъ примѣромъ, чтобы не отвѣчать тебѣ на томъ свѣтѣ не за одни свои грѣхи, но и за чужіе.



Пророкъ Іеремія.

Въ ровъ блата слышала еси Іеремію, душе, града Сіоня (къ городу Сіону) *рыдающа и вопіюща и слезъ ищуща. Подражай сего плачевное житіе, и спасешися* (Іер. 38, 6. Плач. 3, 6. 53).

Іеремія проходилъ пророческое служеніе въ послѣдніе годы существованія іудейскаго царства незадолго до вавилонскаго плѣна и въ началѣ плѣна. Во время своего продолжительнаго служенія онъ терпѣлъ тяжкія и многообразныя озлобленія отъ царей, лжепророковъ, народа, вельможъ и священниковъ, за безпощадное обличеніе нечестія и пороковъ, наипаче же то, что угрожалъ бѣдствіями отъ Вавилонянъ и убѣждалъ всѣхъ добровольно покориться власти царя вавилонскаго для избѣжанія этихъ бѣдствій. Ни обличенія, ни угрозы, ни убѣжденія не вразумляли іудеевъ, а только раздражали ихъ противъ пророка. Однажды, когда Іерусалимъ, обложенный войсками Навуходоносора, терпѣлъ сильный голодъ, Іеремія былъ приговоренъ къ смерти за то, что

далъ совѣтъ царю Седекіи лучше предаться Халдеямъ, чѣмъ ожидать въ городѣ неизбѣжной смерти. Іеремія былъ опущенъ въ темничную яму, наполненную тиною. Въ этой ямѣ онъ непремѣнно умеръ бы отъ сырости и голода, еслибы не вступился за него предъ царемъ одинъ богобоязненный, состоявшій на царской службѣ, иностранецъ. Спасенный отъ вѣрной смерти, Іеремія былъ свидѣтелемъ предсказанныхъ имъ грозныхъ событій и въ книгѣ *Плачъ* горько оплакалъ бѣдствія своего отечества, подпавшаго подъ власть Вавилона, опустошеніе и сожженіе Іерусалима и храма, прекращеніе торжественнаго богослуженія, отведеніе въ плѣнъ жителей. Но эти слезы Іереміи были только продолженіемъ слезъ, какія онъ проливалъ во все время своего служенія. Всѣ его грозныя пророчества и обличенія, навлекавшія на него со всѣхъ сторонъ гоненія, носятъ плачевный характеръ. Онъ и согражданъ своихъ призывалъ къ плачу (Іер. 9, 17—20), и самъ рыдалъ о градѣ Сіонѣ, искалъ и не находилъ довольно слезъ, чтобы оплакать его. „Кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моихъ источникъ слезъ, и плачуся день и ночь о побіенныхъ дщере людей моихъ“? взывалъ онъ, пророчествуя объ избіеніи дѣтей дщери Сіоновой (Іер. 9, 1. 2). Какъ Христосъ Спаситель прослезился на пути къ Іерусалиму за нѣсколько дней до своей крестной смерти, ясно созерцая за 36 лѣтъ разрушеніе этого города и опустошеніе всей Іудеи: такъ и Іеремія не могъ не плакать, когда открывалась его пророческому взору картина имѣющихъ вскорѣ разразиться предсказанныхъ имъ народныхъ бѣдствій. Не менѣе горько было для него ослѣпленіе народа, недовѣрявшаго его грозныхъ предсказаніямъ и вразумленіямъ. Плакалъ, конечно, Іеремія и въ темничной ямѣ, угрожаемый голодною смертію, и плакалъ не столько о своемъ личномъ бѣдствіи и страданіи, сколько о горькой судьбѣ Іерусалима и Іудеи.

Іеремія терпѣлъ озлобленіе отъ людей вслѣдствіе того, что вѣрно служилъ Господу, исполняя Его святую волю. Онъ не льстилъ имъ, какъ льстили лжепророки, а говорилъ имъ въ глаза одну правду, и за то люди ненавидѣли его и преслѣдовали. Такова большею частію участь ревнителей

правды и добра. Побуждаемый любовію къ ближнимъ, ревностію о ихъ спасеніи, позволяетъ себѣ иногда вразумлять и обличать ихъ въ заблужденіи и нечестіи. Въ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ еще не окончательно помрачали и развратили заблужденія и пороки, обличенія и вразумленія оставляютъ спасительный слѣдъ. „Обличай премудра и возлюбитъ тя“ (Прит. 9, 17),—съ благодарностію приметъ твои обличенія, — ибо въ немъ есть пріемлемость къ истинѣ. Но есть люди, въ которыхъ заблужденія и страсти подавили эту пріемлемость, сдѣлали ихъ поистинѣ безумными. Такіе обличеніями только раздражаются. Обличенія только озлобляютъ ихъ. Именно таковыхъ разумѣетъ Премудрый, когда говоритъ: „не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебя“ (Прит. 9, 8). Трудно ужиться съ ними ревнителямъ правды и добра. Они возбуждаютъ ненависть въ нечестивыхъ не одними словесными обличеніями: самая жизнь благочестивыхъ, безъ словъ, служитъ обличеніемъ для нечестивыхъ, нестерпимымъ для нихъ. „Всякій дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы“ (Іоан. 3, 20). Но какъ ни тяжело жить благочестивому среди нечестивыхъ, онъ не долженъ падать духомъ, не долженъ искать ихъ снисхожденія и благосклонности малодушною уступчивостію ихъ правиламъ и обычаямъ. Пусть онъ подражаетъ плачевному житію Іереміи, — и спасется. Пусть онъ всю жизнь, подобно Іереміи, оплакиваетъ заблужденія и пороки людскіе, но самъ не увлекается ими; пусть за противодѣйствіе имъ словомъ и жизнію терпитъ поношенія отъ людей, не ослабѣвая въ терпѣніи до конца жизни; путь вмѣстѣ съ симъ плачетъ и о своихъ грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ, — о такихъ, въ которые впадаетъ по своему злому побужденію, и о такихъ, которые приражаются къ нему, вопреки желанію, отъ окружающей его развращенной среды; и Господь за все сіе воздастъ ему славою и честію въ будущемъ вѣкѣ, согласно своимъ обѣтованіямъ: „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“ (Матѳ. 10, 22)—„Блажени плачущіи *здѣсь*, яко тіи утѣшатся *тамъ*“ (Матѳ. 5, 4). „Сѣющіи слезами *здѣсь* пожнутъ радостію *тамъ*“ (Псал. 125, 6).

Пророкъ Даніилъ.

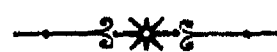
Даніила въ ровѣ слышала еси, о душе, како загради уста звѣрей. Увѣдѣла еси, како отроцы иже о Азаріи (бывшіе съ Азаріею) *погасиша вѣрою пещи пламень горящій* (Дан. 14, 31; 3, 24).

Пророкъ Даніилъ, находясь въ плѣну вавилонскомъ, прославился истолкованіемъ сновъ, видѣнныхъ Навуходоносоромъ, и вошелъ въ милость его. Навуходоносоръ поставилъ его начальникомъ вавилонской области и главою халдейскихъ мудрецовъ. Когда вавилонское царство покорено было мидянами и персами, Даніилъ не утратилъ своего значенія При Даріи Мидянинѣ онъ былъ въ числѣ трехъ сановниковъ царскихъ, имѣвшихъ подъ своею властію правителей 120 областей, на которыя раздѣлено было царство. Царь намѣренъ былъ поставить его и надъ всѣмъ царствомъ. Но это возбудило зависть въ его товарищахъ по власти и въ начальникахъ областей. Они рѣшились погубить его. Они уговорили Дарія издать указъ, чтобы никто изъ его подданныхъ въ теченіи 30 дней не обращался съ просьбами ни къ какому божеству, кромѣ Дарія. Даніилъ не исполнилъ этого нечестиваго повелѣнія и за сіе, по навѣту своихъ враговъ, къ прискорбію царя, былъ брошенъ въ глубокій ровъ на съѣденіе львамъ. Но Господь спасъ Даніила. Онъ послалъ къ нему ангела своего и затворилъ пасти кровожаднымъ звѣрямъ,—они не дотронулись до раба Божія. Дарій, любившій Даніила, обрадовался его чудесному спасенію и приказалъ бросить къ львамъ въ ровъ его завистниковъ, которые тотчасъ были растерзаны звѣрями. — Не менѣе чудесно было спасеніе отъ смерти трехъ отроковъ іудейскихъ, вмѣстѣ съ Даніиломъ отведенныхъ въ плѣнъ. За то, что они не воздали божескихъ почестей статуѣ Навуходоносора, они по его повелѣнію брошены были въ печь, раскаленную всемеро сильнѣе противъ обыкновеннаго; но среди огня они остались невредимыми: къ нимъ посланъ былъ ангелъ и сохранилъ ихъ.

Положеніе Даніила, поверженнаго въ львиный ровъ, и трехъ отроковъ, брошенныхъ въ печь, есть образъ діаволь-

скихъ искушеній, воздвигаемыхъ на каждаго, кто желаетъ и ревнуетъ быть вѣрнымъ слугою Господа. „Аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе" (Сир. 2, 1). Искушенія идутъ отъ міра, отъ насъ самихъ, но преимущественно отъ ненавистника добра, врага Бога и человѣковъ, діавола. Онъ „яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8), какъ львы желали поглотить Даніила. Онъ пускаетъ въ насъ разженныя стрѣлы своей злобы, чтобы воспламенить въ насъ огонь страстей и въ этомъ огнѣ, какъ въ вавилонской печи, сожечь, сгубить насъ и сдѣлать достойными огня геенскаго.—Силенъ и лукавъ нашъ врагъ искуситель, но и его нападенія могутъ быть съ успѣхомъ отражаемы. Самое надежное оружіе для борьбы съ нимъ есть вѣра. „Вѣрою,—говоритъ Апостолъ о Даніилѣ и трехъ отрокахъ, они заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную" (Евр. 11, 33. 34). И Даніилъ и три отрока одушевлены были вѣрою во всемогущество и благость Господа, зная, что Онъ силенъ и по милосердію готовъ избавить ихъ отъ смерти,—но вмѣстѣ они вѣровали въ обѣтованнаго Христа (Евр. 11, 39), къ которому вели законъ и пророки. Въ томъ и другомъ значеніи вѣра была спасительна для ветхозавѣтныхъ праведниковъ, и даже чудодѣйствовала въ нихъ и чрезъ нихъ. Менѣе ли она спасительна и сильна для новозавѣтныхъ вѣрующихъ? Она спасла Даніила отъ челюстей львиныхъ и отроковъ отъ огня: ея же силою побѣждаются козни лукаваго. Произноси съ вѣрою имя Іисуса, когда замѣтишь искушеніе отъ діавола, и этотъ звѣрь со срамомъ убѣжитъ отъ тебя, ибо для него ничто такъ не страшно, какъ это всесвятое имя, съ вѣрою призываемое. „Именемъ Іисуса бей супостата, ибо нѣтъ ни одного болѣе крѣпкаго оружія на небеси и́ на земли", говоритъ препод. Іоаннъ Лѣствичникъ. Ограждаемый щитомъ вѣры во Іисуса можетъ угасить всѣ разженныя стрѣлы лукаваго (Еф. 6, 16). Сынъ Божій, Господь Іисусъ, за тѣмъ и пришелъ съ неба на землю, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. 3, 8). Можетъ ли Онъ не помогать тѣмъ, которые вопіютъ къ Нему о помощи въ борьбѣ съ діаволомъ?—Господь Іисусъ самъ искушенъ былъ отъ діавола въ пустынѣ, собственнымъ опытомъ извѣдалъ лютость его искуше-

ній, — и уже по этому не можетъ не сострадать терпящимъ подобныя искушенія, и не помогать имъ (Евр. 2, 18).—Даніилъ и три отрока избавлены были отъ смерти посредствомъ ангеловъ. Чрезъ ангеловъ же, нашихъ хранителей, Господь готовъ всегда и насъ избавлять отъ діавольскихъ искушеній. Онъ заповѣдалъ имъ охранять вѣрныхъ рабовъ своихъ на всѣхъ путяхъ ихъ, такъ что при помощи ихъ они попираютъ духовнаго льва и змія, наступаютъ на аспида и василиска (Псал. 90, 11. 13).—Итакъ не бойся діавола, когда приступаешь работать Господу; вооружайся противъ него вѣрою, какъ Даніилъ и три отрока; съ вѣрою молись Отцу небесному: не введи меня во искушеніе, но избавь меня отъ лукаваго,—и Господь не выдастъ тебя ему, если вѣра твоя будетъ также крѣпка и жива, какъ вѣра сихъ праведниковъ.



Пророкъ Іона.

Іона въ Өарсисъ побѣже, проразумѣвъ обращеніе Ниневіятяновъ: разумѣ бо, яко пророкъ, Божіе благоутробіе, тѣмже ревнававше пророчеству не солгатися (ревновалъ, чтобы пророчество не осталось напраснымъ. Іон. 1, 3).

Пророкъ Іона, современникъ и подданный Израильскаго царя Іеровоама 2-го († 794 года), жилъ незадолго до паденія Израильскаго царства отъ ассирійскаго царя Салманассара (723 г.). Господь повелѣлъ Іонѣ идти въ ассирійскую столицу Ниневію и возвѣстить жителямъ ея, что беззаконія ихъ достигли до крайней степени и прогнѣвали Господа. Іона уклонился отъ исполненія сего повелѣнія. Вмѣсто того, чтобы идти, куда велѣно, онъ пошелъ въ Іоппію (Яффу) и здѣсь сѣлъ но корабль, отправлявшійся въ Өарсисъ, финикійскую колонію въ Испаніи. Іонѣ не хотѣлось быть вѣстникомъ гнѣва Божія на Ниневію. Онъ предполагалъ, что Ниневитяне покаются, и милосердый Господь сжалится надъ ними, преложитъ гнѣвъ на милость (Іон. 4, 2), и они сохранены бу-

дутъ на погибель Израильтянамъ. Этого не хотѣлось пророку: по любви къ отечеству, онъ желалъ погубленія Ниневитянъ для спасенія отъ нихъ своего отечества и ревновалъ о томъ, чтобы грозное его пророчество противъ нихъ не оказалось напраснымъ. Ревность поистинѣ неразумная, хотя проистекала изъ добраго побужденія, и потому не была угодна Господу. Поведеніе пророка не воспрепятствовало исполненію воли Божіей,—Господь устроилъ, что пророкъ всетаки явился въ Ниневію и былъ свидѣтелемъ помилованія ея. Такъ неизмѣнна воля Божія относительно спасенія грѣшниковъ! Господь ничьей не желаетъ погибели, но всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити. Онъ долготерпитъ самымъ тяжкимъ грѣшникамъ, ожидая отъ нихъ покаянія и обращенія. Пусть грѣхи ихъ вопіютъ на небо, какъ вопіяли грѣхи Содомлянъ и Ниневитянъ, и требуютъ казни виновнымъ отъ Его правосудія; Господь медлитъ своимъ судомъ. Ему жаль грѣшника. Пусть ревнующіе о славѣ имени Его умоляютъ Его поспѣшить воздаяніемъ нечестивымъ, поступить съ ними, какъ съ неплодною смоковницею; пусть вмѣстѣ съ апостолами Іаковомъ и Іоанномъ просятъ у Него позволенія низвесть огонь на презрителей Его святой воли: Онъ не внемлетъ этимъ мольбамъ и просьбамъ. Онъ ожидаетъ, не дастъ ли неплодная смоковница плода, если поберечь ее еще на годъ и позаботиться о ней (Лук. 13, 7). Онъ неразумную ревность о славѣ Его укрощаетъ напоминаніемъ: „не вѣсте, коего духа есте, Сынъ бо человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти“ (Лук. 9, 55. 56). Какъ бы ни были тяжки грѣхи, кающагося въ нихъ Онъ всегда готовъ простить и очистить отъ нихъ. Давидъ прогнѣвалъ Господа прелюбодѣяніемъ и убійствомъ и долго не каялся; но какъ только, выслушавъ обличеніе отъ Наѳана, произнесъ: „я согрѣшилъ предъ Господомъ“,—немедленно отъ лица Господа Наѳанъ изрекъ ему: „и Господь снялъ съ тебя грѣхъ“. Только нераскаянность и отчаяніе—непростительные грѣхи. Безмѣрно тяжекъ грѣхъ Іуды предателя; но и Іуда получилъ бы прощеніе, еслибы не отчаялся въ милосердіи Божіемъ, еслибы съ надеждою на оное принесъ раскаяніе.—Имѣя въ виду все сіе, размышляя о трогательномъ

долготерпѣніи и милосердіи Божіемъ къ грѣшникамъ, устыдись, душа христіанская, своей безпечности и коснѣнія во грѣхахъ, возблагодари Господа, дающаго тебѣ время на покаяніе, и поспѣши принести оное, пока не ушло еще время.

Ниневитяне.

Ниневитяны, душе, слышала еси кающіяся Богу вретищемъ (рубищемъ) *и пепеломъ: сихъ не подражала еси, но явилася еси злѣйшая всѣхъ, прежде закона и по законѣ прегрѣшившихъ* (Іон. 3, 5).

Іонѣ, надѣявшемуся бѣгствомъ въ Ѳарсисъ уклониться отъ исполненія повелѣнія Божія идти въ Ниневію, не удалось достигнуть своей цѣли. Корабль, на которомъ онъ находился, по случаю бури былъ въ опасности потопленія. Іона призналъ себя виновнымъ въ этой опасности, объявивъ, что бѣжитъ отъ лица Божія, и предложилъ мореходцамъ бросить его въ море. Его бросили, и буря утихла. Но Іона, проглоченный большою рыбою, извергнутъ былъ ею живымъ на берегъ, и получивъ новое повелѣніе отъ Бога, отправился въ Ниневію. Вступивъ въ этотъ многолюдный и огромный городъ, Іона началъ ходить по улицамъ его и цѣлый день провозглашалъ: еще три дня *) и Ниневія разрушена будетъ. Жители повѣрили проповѣди, и для умилостивленія Господа назначили постъ, облеклись въ рубища. Самъ царь принялъ участіе въ подвигахъ покаянія и сидѣлъ на пеплѣ. По его приказанію самый скотъ не выгоняли на пастбище, чтобы всѣ молились Богу и покинули злыя дѣла. Господь, умилостивленный покаяніемъ Ниневитянъ, пощадилъ ихъ къ неудовольствію Іоны: паденіе Ниневіи отдалено раскаяніемъ ихъ на два вѣка.

Покаяніе Ниневитянъ, тронутыхъ проповѣдію Іоны, Господь Іисусъ поставлялъ въ обличеніе современнымъ Іудеямъ.

*) По русскому синодскому переводу съ Еврейскаго текста — *сорокъ дней.*

„Мужіе неневітстіи востанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, яко покаяшася проповѣдію Іониною: и се болѣ Іоны здѣ“ (Мат. 12, 41). Но не къ однимъ іудеямъ относится это обличеніе, а вмѣстѣ къ душѣ каждаго грѣшника, не внемлющаго гласу Христа, призывающаго къ покаянію. Такой грѣшникъ поистинѣ достоинъ осужденія отъ Ниневитянъ. Ниневитяне были язычники, не вѣдавшіе истиннаго Бога, и однакожъ послушались Іоны, который былъ посланъ къ нимъ истиннымъ Богомъ: не стыдно ли предъ ними христіанамъ, вѣдущимъ истиннаго Бога, и пренебрегающимъ призывъ Его къ покаянію?—Іона, вѣстникъ воли Божіей, былъ обыкновенный пророкъ. І. Христосъ есть Богъ во плоти, Господь пророковъ и главный предметъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Тѣмъ неизвинительнѣе грѣшникъ, дерзающій оскорблять Христа невниманіемъ къ Его гласу, тогда какъ Ниневитяне поспѣшили покаяться по слову обыкновеннаго пророка.—Іона силою одной устной проповѣди, безъ знаменій и чудесъ, заставилъ Ниневитянъ повѣрить своему посольству отъ Бога и смириться предъ Богомъ. Проповѣдь Христова о покаяніи сопровождалась многочисленными знаменіями и чудесами. Современные Христу Іудеи слушали Его и видѣли своими глазами необычайныя Его дѣла; но только немногіе прилѣплялись къ Нему умомъ и сердцемъ, остальные слыша не слышали, видя не видѣли. Не похожа ли на нихъ и ты, грѣшная душа?—Іона былъ единственнымъ проповѣдникомъ среди Ниневитянъ. Не гораздо ли счастливѣе въ сравненіи съ ними христіане, оглашаемые словомъ покаянія не только изъ устъ Христа, глаголющаго въ своемъ Евангеліи, но также изъ устъ апостоловъ и пастырей Церкви, въ лицѣ которыхъ вѣщаетъ самъ Христосъ, такъ что не слушающій ихъ не слушаетъ Христа? И потому не прискорбно ли, если грѣшникъ-христіанинъ не внемлетъ столь многимъ спасительнымъ голосамъ, тогда какъ для устрашенія Ниневитянъ судомъ Божіимъ достаточно было одного голоса?—Ниневитяне одними собственными подвигами покаянія умилостивили Бога, услышавъ слово пророка: христіанину же вмѣстѣ съ словомъ покаянія предложены благодатныя силы и средства для споспѣшествованія ему въ трудахъ по-

каянія. Христіанинъ, коснѣющій во грѣхахъ, тѣмъ безотвѣтнѣе предъ судомъ Божіимъ, чѣмъ больше въ сравненіи съ Ниневитянами имѣетъ благопріятствующихъ условій для спасенія.—Ниневитяне не на словахъ только каялись, но оставили совсѣмъ злыя дѣла свои, перемѣнили свое поведеніе. Какъ далеки отъ подражанія имъ грѣшныя души, не приносящія плодовъ покаянія и довольствующіяся однимъ устнымъ исповѣданіемъ своихъ грѣховъ!—Осуди себя, христіанинъ, примѣромъ покаянія Ниневитянъ, чтобы не быть осуждену предъ престоломъ Судіи и Бога, и, по крайней мѣрѣ, этимъ примѣромъ возбуди въ себѣ ревность къ покаянію. Они въ знакъ покаянія раздирали на себѣ одежды и въ рубищахъ сидѣли на пеплѣ. Отъ насъ никто не требуетъ подобныхъ знаковъ. „Расторгните сердца ваши, а не ризы ваши",—говоритъ Господь чрезъ пр. Іоиля (2, 13). Углубимъ въ себѣ чувство грѣховности и безотвѣтности предъ Богомъ въ такой мѣрѣ, чтобы искренно могли сказать о себѣ, что мы виновнѣе предъ Богомъ не только Ниневитянъ, но и всѣхъ людей, прежде закона и по законѣ прегрѣшившихъ,—подражая смиренію ап. Павла, который назвалъ себя первымъ грѣшникомъ, когда оцѣнивалъ свое нравственное состояніе по сравненію не съ другими людьми, а съ требованіями закона Божія, столь высокими, что при этой оцѣнкѣ и на мысль не придетъ любоваться своимъ превосходствомъ предъ ближними въ нравственномъ отношеніи.

Ветхозавѣтное писаніе.

Моисеево приведохъ ти, душе, міробытіе и отъ того все завѣтное писаніе, повѣдающее тебѣ праведныя и неправедныя, отъ нихже вторыя, о душе, подражала еси, а не первыя, въ Бога (противъ Бога) *согрѣшивши.*

Св. Андрей Критскій въ своемъ Великомъ канонѣ собралъ изъ исторіи ветхозавѣтной черты жизни праведной и грѣхолюбивой. Указаніе на примѣры ветхозавѣтныхъ праведни-

ковъ и грѣшниковъ онъ началъ съ первыхъ дней міра, т.-е. съ Адама, провелъ чрезъ исторію церкви патріархальной и подзаконной по писаніямъ Моисея и прочимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ и довелъ до вавилонскаго плѣна. Христіанской душѣ дана возможность сличить свое нравственное состояніе съ этими примѣрами, чтобы видѣть, какимъ путемъ она идетъ, — путемъ ли ревнителей праведности, неуклонно исполнявшихъ ея требованія, либо падавшихъ, но каявшихся,—или пагубнымъ путемъ грѣшниковъ, не заботившихся о покаяніи и спасеніи души. Быть можетъ, безпристрастное сличеніе оставитъ въ насъ горькое убѣжденіе, что мы идемъ больше послѣднимъ, чѣмъ первымъ путемъ, что подражаемъ больше ветхозавѣтнымъ грѣшникамъ, чѣмъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Но подражая ветхозавѣтнымъ грѣшникамъ, новозавѣтный вѣрующій подлежитъ настолько большей отвѣтственности предъ судомъ Божіимъ въ сравненіи съ ними, насколько новозавѣтный законъ выше ветхозавѣтнаго; ибо, говоритъ Апостолъ, „если чрезъ ангеловъ возвѣщенное слово было твердо и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе: то какъ мы избѣжимъ, вознерадѣвъ о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него, при засвидѣтельствованіи отъ Бога знаменіями и чудесами, и различными силами и дарованіями Духа Святаго, по Его волѣ". (Евр. 2, 2—4)? Слово, возвѣщенное чрезъ ангеловъ,—это законъ Моисеевъ, данный Богомъ при посредствѣ ангеловъ (Втор. 33, 2. Гал. 3, 19. Дѣя. 7, 53), которые, по повелѣнію Божію. передавали Моисею многія подробности закона и истолковывали оный. Законъ ветхозавѣтный строго каралъ преступниковъ его. „Проклятъ всякъ, изрекалъ онъ, кто не исполнитъ всего написаннаго въ законѣ" (Втор. 27, 26; Гал. 3, 10). Но если строго обязательны были для подзаконныхъ вѣрующихъ заповѣди Божіи, преданныя Моисею чрезъ ангеловъ, и нарушеніе многихъ изъ этихъ заповѣдей влекло за собою смертную казнь (напримѣръ прелюбодѣйцы побиваемы были камнями), то позволительно ли думать, что новозавѣтнымъ вѣрующимъ можно безнаказанно нарушать заповѣди Божіи, данныя намъ самимъ Сыномъ Бо-

жіимъ, который относительно нашего спасенія открылъ намъ все, что́ слышалъ отъ Отца (Іоан. 15, 15), и возвѣщены апостолами при засвидѣтельствованіи знаменіями и чудесами?— Правда, Христосъ снялъ проклятіе, тяготѣвшее на ветхозавѣтныхъ нарушителяхъ закона, ибо понесъ на себѣ клятву закона и своею честною кровію освободилъ отъ нея тѣхъ, которые вѣрою въ Него сподобляются благодати Св. Духа. „Благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится“ (Гал. 3, 13. Еф. 2, 8). Но и вѣра спасительна для насъ только въ соединеніи съ добрыми дѣлами. Вѣра безъ дѣлъ мертва (Іак. 2, 17), слѣдственно неугодна Богу, ибо такую вѣрую и бѣсы имѣютъ (—19). „Не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца моего“, говоритъ Христосъ (Матѳ. 7, 21). Воля же Отца небеснаго, которую возвѣстилъ Христосъ, требуетъ не одной вѣры, но и житія, сообразнаго съ вѣрою. Посему въ комъ нѣтъ такого житія, тотъ напрасно надѣется спастись одною вѣрою. „Отъидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе“, скажетъ Господь на послѣднемъ своемъ судѣ людямъ, которые въ оправданіе свое сошлются на свою вѣру въ Него и на то, что они сею вѣрою творили чудеса, но которые не удержали себя отъ беззаконныхъ дѣлъ (Матѳ. 8, 22. 23). Не только за беззаконныя дѣла, но и за праздныя слова люди дадутъ отвѣтъ въ день суда (Матѳ. 12, 36). А за слова бранныя и злобныя Господь грозитъ геенною (Матѳ. 5, 22). Геенной Онъ грозитъ даже за желанія нецѣломудренныя (— 28. 29). Помни это, душа, подражающая ветхозавѣтнымъ грѣшникамъ, и поспѣши сойти съ пути, ведущаго къ вѣчному осужденію. Не надѣйся избѣжать этого осужденія одною вѣрою въ Христа безъ ревности къ подвигамъ жизни благочестивой и добродѣтельной, согласной съ заповѣдями, еще болѣе строгими въ новомъ завѣтѣ чѣмъ въ ветхомъ. Подражай не ветхозавѣтнымъ грѣшникамъ, а ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Они также спаслись вѣрою во Христа (Евр. гл. 11), но не мертвою безплодною, а живою и дѣятельною; они угодили Господу подвигами самоотверженія въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, подвигами любви къ Богу и ближнимъ. Притомъ они спаса-

лись при меньшихъ благодатныхъ средствахъ спасенія, чѣмъ новозавѣтные вѣрующіе, принявшіе отъ полноты Христовой благодать на благодать (Іоан. 1, 13). При такомъ преимуществѣ послѣднихъ предъ первыми, новозавѣтные грѣшники будутъ строже судимы, чѣмъ ветхозавѣтные, ибо кому дано много, съ того много потребуется; кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ" (Лук. 12, 48). Въ виду этого строгаго взысканія, поспѣши, грѣшная душа, отвратить отъ себя гнѣвъ Божій раскаяніемъ въ томъ, что подражаешь ветхозавѣтнымъ грѣшникамъ, и подражай ветхозавѣтнымъ праведникамъ, чтобы послѣдніе своимъ примѣромъ не обличили тебя на судѣ Христовомъ и ты не оказалась безотвѣтною предъ нимъ.

Новозавѣтное писаніе.

Новаго привожу ти писанія указанія, вводящая тя, душе, ко умиленію: праведнымъ убо поревнуй, грѣшныхъ же отвращайся, и умилостиви Христа молитвами и пощеніи, чистотою и говѣніемъ (непорочностію).

Въ Великомъ канонѣ не мало указано событій изъ ветхозавѣтной исторіи съ цѣлію произвесть умиленіе въ грѣшной душѣ, тронутъ ее примѣрами благости и правосудія Божія въ судьбѣ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и грѣшниковъ. Съ тоюже цѣлію творецъ канона переходитъ къ обозрѣнію событій изъ новозавѣтнаго писанія, собственно изъ Евангелія, не менѣе, если не болѣе способныхъ возбудить въ душѣ умиленіе. Умилительны или трогательны Евангельскія словесныя наставленія, обличенія и вразумленія, располагающія къ покаянію; но сила ихъ дѣйствія на душу увеличивается, когда они подтверждаются и оправдываются событіями, наглядно, въ примѣрахъ праведниковъ и грѣшниковъ, изображающими волю Божію, возвѣщаемую въ словесной проповѣди. Грѣшная душа, не довольно или совсѣмъ нечувствительная къ дѣйствію благодати Божіей, дышущей въ этой

проповѣди, вразумись по крайней мѣрѣ примѣрами праведниковъ и грѣшниковъ, упоминаемыхъ въ Евангеліи. *Праведнымъ убо поревнуй, грѣшныхъ же отвращайся.* Не тѣхъ грѣшниковъ отвращайся, которые были предметомъ отвращенія современныхъ Христу фарисеевъ, гордыхъ своею мнимою праведностію, но которые съ покаяніемъ прибѣгали ко Христу Спасителю, призывавшему къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами, искали въ Немъ утѣшенія въ скорби о грѣхахъ, смиренно исповѣдывали ихъ предъ Нимъ и въ общеніи съ Нимъ нравственно обновлялись,—такихъ грѣшниковъ не отвращайся, но подражай имъ не въ грѣхахъ, а въ покаяніи; помни, что Христосъ пришелъ не праведныхъ, а грѣшныхъ призывать къ покаянію (Матѳ. 9, 13). И грѣшники кающіеся и покаяніемъ очищенные суть уже не грѣшники, а праведники, достойные подражанія. Отвращайся грѣшниковъ нераскаянныхъ, т. е., имъ однимъ бойся подражать. Равнымъ образомъ ревнуй не тѣмъ праведникамъ, какими считали себя фарисеи. „Аще не избудетъ, сказалъ о нихъ Господь Іисусъ, правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное“ (Мат. 5, 20). Правда книжниковъ и фарисеевъ была только наружная, состояла въ исполненіи однихъ внѣшнихъ дѣлъ закона, безъ заботы о внутреннемъ очищеніи, а въ иныхъ ограничивалась ревностію къ исполненію одного обрядоваго закона, съ забвеніемъ обязаностей въ отношеніи къ ближнимъ. Предпочитая всему обрядъ, они пренебрегали „правосудіе, милосердіе и вѣрность“ въ исполненіи даннаго слова и обѣщанія (Матѳ. 23, 23),—не почитали родителей, отдѣлываясь отъ попеченія о нихъ взносами на церковь (Марк. 7, 11). Бойся, христіанинъ, подражать такимъ праведникамъ,—это не праведники, а беззаконники. Подражай тѣмъ праведникамъ, которые заботились не о томъ только, чтобы быть неукоризненными по внѣшнему поведенію, но вмѣстѣ о воспитаніи въ себѣ внутренняго благочестія, любви къ Богу и ближнимъ, о непорочности предъ Богомъ и совѣстію. Подобно имъ и ты *умилостиви Христа молитвами и пощеньми, чистотою и говѣніемъ* (непорочностію). Пусть молитвы твои будутъ проникнуты мытаревымъ смиреніемъ, чувствомъ виновности и

безотвѣтности предъ Богомъ и нужды въ благодати Божіей, безъ которой нельзя достигнуть оправданія никакими подвигами. Пусть пощенія твои будутъ состоять не въ одномъ воздержаніи въ употребленіи пищи и питія, но вмѣстѣ въ обузданіи страстей. Пусть непорочность и чистота твоя, выражаясь во внѣшнемъ поведеніи, будетъ корениться въ сердцѣ. Наружному поведенію не всегда соотвѣтствуетъ внутренное настроеніе. Заботься не о томъ только, чтобы быть наружно добрымъ и цѣломудреннымъ, но наипаче о томъ, чтобы въ сердцѣ не гнѣздились злоба и нецѣломудренные помыслы и желанія.

Вочеловѣченіе.

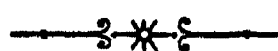
Христосъ вочеловѣчися, плоти пріобщився ми (плотію соединясь со мною), *и вся, елика суть естества, хотѣніемъ исполни* (все, что свойственно естеству, добровольно испыталъ) *кромѣ грѣха, подобіе тедѣ, о душе, и образъ предпоказуя своего снисхожденія.*

Вочеловѣченіе Христа Сына Божія есть въ высшей степени поразительное и трогательное дѣло снисхожденія Его къ намъ. Тотъ, который есть Богъ по естеству, одно изъ лицъ св. Троицы, единосущный Отцу и св. Духу, дѣлается человѣковъ, воспринимаетъ естество человѣческое по тѣлу и душѣ, соединяется съ этимъ естествомъ не нравственно, не благодатію, но вводитъ его въ личное единеніе съ своею Божескою vпостасью. Тотъ, который не ограничивается пространствомъ и своимъ вездѣприсутствіемъ наполняетъ вселенную, избираетъ для своего обитанія нашу землю, едва примѣтную точку въ ряду безчисленныхъ міровъ, и на ней вселяется въ утробу Дѣвы, заимствуетъ отъ нея нашу плоть и кровь и, ставъ сроднымъ намъ по плоти и крови, входитъ въ тѣснѣйшее общеніе съ нами, обращается съ нами какъ обыкновенный человѣкъ съ человѣкомъ. Тотъ, который, яко Богъ, будучи вседовольнымъ, всесовершеннымъ, источни-

комъ и подателемъ всякаго блага тварямъ, умаляетъ себя до мѣры человѣческаго естества не только въ томъ отношеніи, что пріемлетъ его на себя, но и въ томъ, что испытываетъ все свойственное этому естеству, кромѣ грѣха, проходитъ чрезъ человѣческіе возрасты, — младенческій, отроческій, юношескій и мужскій, подчиняется законамъ естественнаго развитія даже по духовнымъ силамъ, постепенно преспѣвая премудростію и разумомъ, — алчетъ, жаждетъ, утомляется, ощущаетъ страданія и скорби, обливается потомъ и слезами, подвергается мукамъ и смерти. И все это Онъ испытываетъ *добровольно*. Какъ Всемогущій, Онъ могъ бы избѣжать всего, что свойственно нашей тварной и немощной природѣ, могъ бы чудеснымъ образомъ такъ устроить земную свою жизнь, что не зналъ бы ни трудовъ, ни утомленія, ни нуждъ, ни скорбей, могъ бы не умирать. Но Онъ добровольно вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ принялъ немощи его, добровольно подвергся страданіямъ и позорной смерти, добровольно прошелъ путь безпримѣрнаго самоуничиженія. Для чего потребно было такое самоуничиженіе? Для того, чтобы этимъ подвигомъ умилостивить правосудіе Божіе, избавить насъ отъ гнѣва Божія, который мы заслужили нашими винами предъ Богомъ, преступивъ въ лицѣ нашихъ прародителей Его заповѣдь и умножая нашу виновность предъ Нимъ личными грѣхами, личнымъ противленіемъ Его святой волѣ. Никому изъ насъ не миновать бы вѣчной погибели, еслибы не явился ходатаемъ за насъ Сынъ Божій, еслибы Онъ на одного себя не принялъ отвѣтственности за наши вины, и еслибы для сего Онъ, будучи Богомъ, не умалилъ себя, не принялъ образъ раба, не сдѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ, еслибы не смирилъ себя, бывъ послушливъ до смерти и смерти крестной. (Филип. 2, 7. 8). Сія жертва самоуничиженія и самоотверженія совершенно достаточна была для умилостивленія Бога, ибо принесена была за насъ не простымъ и не грѣшнымъ человѣкомъ, но Богочеловѣкомъ, Богомъ и вмѣстѣ человѣкомъ безгрѣшнымъ. Чѣмъ воздадимъ нашему Искупителю, явившему столь спасительное для насъ снисхожденіе?—Чѣмъ инымъ, какъ не заботами о томъ, чтобы въ нашей жизни отражался образъ и подобіе Его снисхожденія къ

намъ?—„Въ васъ должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ“, говоритъ Апостолъ, указуя на Его смиреніе и послушаніе до смерти крестной. Какими же именно чувствованіями и расположеніями мы должны одушевляться, взирая на образъ снисхожденія Христова? Это объясняетъ Апостолъ, сказавъ предъ приведеннымъ изреченіемъ: „Ничего не дѣлайте по любопренію, или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другаго высшимъ себя. Не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ“ (ст. 3. 4). Это значитъ, что какъ Христосъ изъ любви къ людямъ для спасенія ихъ принялъ самое уничиженное состояніе такъ и мы, слѣдуя примѣру Его, не должны ставить высоко самихъ себя предъ ближними, какими бы преимуществами физическими, житейскими и духовными ни отличались отъ нихъ. Мы должны помнить, что эти преимущества слишкомъ ничтожны въ сравненіи съ Божескою славою, которую нашъ Спаситель сокрылъ подъ рабскимъ образомъ для нашего спасенія, и что они суть даръ милости Божіей.—дарами же Божіими грѣшно превозноситься, за нихъ должно только благодарить Бога и употреблять ихъ во славу Божію.—Примѣръ Христа, послужившаго въ рабскомъ образѣ нашему спасенію, располагаетъ насъ также къ услужливости въ отношеніи къ ближнимъ и къ уваженію ихъ. Если Онъ пришелъ не за тѣмъ, чтобы служили Ему, но чтобы послужить, то и мы нашу славу и честь должны поставлять въ томъ, чтобы быть слугами ихъ (Матѳ. 20, 26—28), „должны служить другъ другу каждый тѣмъ даромъ. какой получилъ, какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божіей“ (1 Петр. 4, 10). Если Онъ, святѣйшій святыхъ, не возгнушался нами нечистыми и грѣшными, не брезгалъ обществомъ отверженныхъ людьми грѣшниковъ, обращался съ ними привѣтливо и снисходительно,—то мы ли можемъ презирать нашихъ ближнихъ, свысока смотрѣть на братьевъ нашихъ, уничиженныхъ по внѣшнему положенію, скудныхъ духовными достоинствами, погрязшихъ въ порокахъ? Не презрѣнія, а участія и состраданія они заслуживаютъ отъ тѣхъ, которые превосходятъ ихъ положеніемъ и личными достоинствами.—Если любовь Христа къ людямъ простиралась

до самоотверженія, то и мы должны любить ближнихъ и заботиться о ихъ благѣ до готовности положить за нихъ жизнь свою. Каждому изъ насъ по природѣ свойственно самосохраненіе, самоугожденіе. Но когда идетъ дѣло о благѣ ближняго, когда ближній нуждается въ нашей помощи, то мы должны побѣдить въ себѣ самоугодіе. „Мы сильные, пишетъ Апостолъ, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему ко благу, къ назиданію, ибо и Христосъ не себѣ угождалъ" (Рим. 15, 1—3).



Волхвы, пастыри, младенцы, Симеонъ и Анна.

Хрістосъ волхвы спасе, пастыри созва (призвалъ), *младенецъ множество показа мученики, старца прослави и старую вдовицу, ихже не поревновала еси, душе, ни дѣяніемъ, ни житію. Но горе тебѣ, внегда будеши судитися!* (Матѳ. 2, 1. Лук. 2, 8; Матѳ. 2, 16; Лук. 2, 26. 37).

Волхвы спасе. Восточные волхвы, пришедшіе на поклоненіе новорожденному Христу, были начатками Церкви спасаемыхъ изъ язычниковъ. Они принесли въ даръ Христу золото, ливанъ и смирну. Въ сихъ дарахъ они выразили исповѣданіе Его владычества или царскаго достоинства (злато), Божества (ливанъ) и предопредѣленной Ему искупительной смерти (смирну). Подобное исповѣданіе и каждый изъ насъ долженъ приносить Христу и во свидѣтельство искренности этого исповѣданія руководствоваться имъ въ житіи. Отъ насъ требуется, чтобы мы исповѣдуя Христа царемъ, служили Ему какъ вѣрные подданные Его царства, устрояли нашу жизнь по Его святымъ законамъ, съ покорностію и смиреніемъ передавали Ему себя и весь животъ нашъ, боялись Его суда и этимъ страхомъ удерживали себя отъ грѣховъ. Далѣе отъ насъ требуется, чтобы мы, исповѣдуя Христа Богомъ, чествовали и любили Его, яко Бога, всѣми силами души, не мѣняли служенія Ему на служеніе міру и страстямъ, покло-

нялись Ему тѣлесно и духовно, боялись грѣха лицемѣрія въ служеніи Ему, благоугождали Ему молитвами благодаренія, славословія и просили Его о помощи въ нуждахъ. Отъ насъ, наконецъ, требуется, чтобы мы, исповѣдуя Его, вмѣстѣ съ волхвами, Искупителемъ, пролившимъ за васъ честную кровь свою, не думали, что можемъ угодить Богу и спастись единственно самодѣльною праведностію, но всю надежду спасенія возлагали на благодать Божію, даруемую намъ ради крестныхъ страданій и смерти за насъ Богочеловѣка, и убѣждены были, что добрыя дѣла наши могутъ быть богоугодны только въ соединеніи съ вѣрою въ Него и успѣшны только при Его благодатной помощи. Не должны мы также забывать, что Христосъ, пострадавъ за насъ, оставилъ намъ примѣръ, да послѣдуемъ стопамъ Его, что истиннымъ послѣдователемъ Его можетъ быть только тотъ, кто, вѣруя въ силу крестной смерти Его, самъ возьметъ крестъ свой, съ самоотверженіемъ подвизаясь въ борьбѣ съ искушеніями, и съ симъ крестомъ неуклонно будетъ слѣдовать за Христомъ (Матѳ. 16, 24). Вотъ въ какихъ отношеніяхъ поучительны для насъ дары волхвовъ, предварившихъ насъ исповѣданіемъ Христа, какъ Царя, Бога и Искупителя. Вопроси себя, душа, подражаешь ли ты во всѣхъ этихъ отношеніяхъ волхвамъ? Вѣрна ли ты данному тобою еще при крещеніи обѣту служить Христу, какъ Царю, Богу и Искупителю?—И если совѣсть обличитъ тебя въ невѣрности и ты не принесешь сердечнаго покаянія въ томъ, то горе тебѣ, внегда будеши судитися!

Пастыри призва. I. Христосъ, пришедшій спасти всѣхъ людей, родился среди іудейскаго народа, который преимущественно предъ всѣми народами нѣсколько тысячелѣтій приготовляемъ былъ къ принятію Его многочисленными обѣтованіями, пророчествами и судьбами своей жизни. И вотъ, какъ только родился Христосъ, первыми увѣровали въ Него принадлежавшіе къ іудейскому народу. Кто же прежде всѣхъ изъ іудеевъ призванъ Христомъ къ вѣрѣ въ Него и спасенію? Повидимому этой чести должны были бы удостоиться тѣ изъ среды іудейскаго народа, которые больше всѣхъ знакомы были съ обѣтованіями и пророчествами о Христѣ, тща-

тельно изучали ихъ и руководили народъ въ разумѣніи ихъ,— именно стоявшіе во главѣ народа старѣйшины, священники, книжники и фарисеи. Этого, однакожъ, не случилось. Счастіе— узрѣть Христа и увѣровать въ Него, прежде всѣхъ досталось пастырямъ, содержавшимъ ночную стражу у стада своего. Въ ночь рожденія Христова, предъ ними явился Ангелъ Господень и имъ первымъ благовѣствовалъ радость, которая будетъ всѣмъ людямъ, — о рожденіи Спасителя міра. Сего мало: они одни тогда же услышали, какъ сонмы ангеловъ воспѣвали славу въ вышнихъ Богу и на земли миръ. Но верхомъ ихъ счастія было то, что по указанію ангеловъ пришедши въ Виѳлеемъ, они вошли въ пещеру и здѣсь въ скотскихъ ясляхъ узрѣли Бого-младенца. За что же они сподобились такой великой чести — узрѣть прежде всѣхъ Того, кого человѣчество и въ особенности избранный народъ ожидали нѣсколько тысячъ лѣтъ?—За то, что это были простыя, кроткія и смиренныя души, болѣе всѣхъ угодныя Тому, кто, призывая къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, называлъ себя кроткимъ и смиреннымъ (Матѳ. 11, 29), кто заповѣдалъ своимъ ученикамъ быть простыми, какъ голуби (Матѳ. 10, 11), кто въ лицѣ простосердечныхъ дѣтей указывалъ для своихъ послѣдователей примѣръ для подражанія и говорилъ: „если не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное“ (Матѳ. 18, 3).—Вопроси себя, душа христіанская, ревнуешь ли ты о стяжаніи тѣхъ достолюбезныхъ свойствъ, за которыя пастыри сподобились того, что первые увидѣли Христа? Не походишь ли, напротивъ, на хитрыхъ, лукавыхъ, гордыхъ фарисеевъ и книжниковъ, и подобныхъ имъ, въ сердцахъ которыхъ ученіе Христово не нашло себѣ почвы?— Если совѣсть обличитъ тебя въ этомъ, то горе тебѣ; внегда будеши судитися!

Младенецъ множество показа мученики. Множество младенцевъ (14 тысячъ) было избито въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ, по повелѣнію Ирода, который искалъ смерти новорожденнаго Іисуса и надѣялся въ числѣ ихъ погубить Его. Младенцы невинно пострадали за Христа, но чрезъ свою неповинную и преждевременную смерть они, если не всѣ, то большая часть, избавились отъ опасности быть современемъ

въ числѣ враговъ Того, за кого невинно пострадали. Быть можетъ они, еслибы дожили до послѣднихъ дней земной жизни Христовой, вмѣстѣ съ другими кричали бы: „распни, распни Его“. Такимъ образомъ ихъ преждевременная и невинная смерть послужила имъ же во благо, и они теперь только благодарятъ и славословятъ Господа, сподобившаго ихъ за неповинную смерть царствія небеснаго. Примѣръ столь вожделѣнной участи невинно пострадавшихъ за Христа поучителенъ и утѣшителенъ для всякаго невинно страждущаго. Пусть онъ утѣшаетъ себя надеждою, что за временное страданіе Господь воздаст ему вѣчными радостями; пусть благодаритъ Господа, дающаго ему возможность заслужить ихъ.— Къ сожалѣнію, не такими очами взираютъ на свои скорби и страданія многіе изъ тѣхъ, которые подвергаются имъ. Они впадаютъ въ малодушіе и ропщутъ на Бога не только въ томъ случаѣ, когда не знаютъ за собою вины, заслуживающей наказанія, но и въ томъ, когда кругомъ виноваты и достойное по дѣламъ своимъ терпятъ. Вопроси себя, душа христіанская, не принадлежишь ли къ числу такихъ малодушныхъ и дерзкихъ предъ Господомъ Богомъ людей? Если такъ, то горе тебѣ, внегда будеши судитися! И здѣсь на землѣ тебѣ горько, но и на томъ свѣтѣ не сладко будетъ, если не смиришься предъ Богомъ и не скажешь Ему: лучше, Господи, дай мнѣ здѣсь потерпѣть скорби, даже невинно, только не лиши меня твоей милости въ жизни будущей. За временныя скорби пошли мнѣ вѣчное утѣшеніе на небесахъ и для сего помоги мнѣ твоею благодатію переносить ихъ съ терпѣніемъ и преданностію святой твоей волѣ.

Старца прослави и старую вдовицу. Идетъ рѣчь о престарѣлыхъ Симеонѣ Богопріимцѣ и Аннѣ пророчицѣ. Старецъ Симеонъ былъ человѣкъ праведный и благочестивый. Онъ жилъ надеждою на пришествіе обѣтованнаго Христа и удостоенъ былъ откровенія свыше, что не умретъ до тѣхъ поръ, пока не дождется и не увидитъ Христа Господня. Онъ дождался и увидѣлъ Его въ храмѣ, куда матерь Іисуса въ сороковой день по рожденіи Его пришла съ Нимъ по закону. И не только увидѣлъ, но и принялъ Его на руки свои, и держа на рукахъ, прославилъ Бога и сказалъ: *Нынѣ от-*

пущаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе твое. Вмѣстѣ съ Симеономъ встрѣтила младенца Іисуса, принесеннаго во храмъ, св. Анна пророчица, престарѣлая вдова, жившая при храмѣ и здѣсь день и ночь служившая Богу молитвою и постомъ. И она, какъ пророчица, въ лицѣ этого младенца узнала обѣтованнаго Христа и славя Господа, говорила о чудномъ младенцѣ всѣмъ чающимъ избавленія.—Великой милости отъ Господа сподобились святые старцы Симеонъ и Анна, узрѣвъ въ храмѣ младенца Христа. Блаженны очи ихъ, увидѣвшія въ лицѣ Христа то, что многіе пророки и цари желали видѣть и не видѣли (Матѳ. 13, 16. 17). Блаженны руки Богопріимца, державшія Его. Но подобнаго близкаго общенія со Христомъ сподобляются доселѣ вѣрующіе въ Него. Ибо неложно Его обѣтованіе пребывать съ нами во всѣ дни до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 16). Какъ члены церкви Христовой, вѣрующіе суть члены самого Христа, ибо Церковь есть тѣло Его (1 Кор. 12, 27). Онъ въ отношеніи къ нимъ есть виноградная лоза, а они вѣтви этой лозы (Іоан. 14, 5). Ядущій Его плоть и піющій Его кровь пребываетъ во Христѣ и Христосъ въ немъ (Іоан. 6, 56). Поразительная близость ко Христу вѣрующихъ въ Него! Въ семъ отношеніи они не меньше, даже больше счастливы, чѣмъ Симеонъ Богопріимецъ державшій Его на рукахъ, и Анна пророчица, видѣвшая Его. Но раздѣляя съ ними это счастіе, дорожишь ли имъ, душа моя, какъ дорожилъ Симеонъ и Анна? Даже чувствуешь ли его?—Ревнуешь ли ихъ дѣяніямъ и житію? Симеонъ былъ праведенъ, обладалъ высокими нравственными совершенствами, и ревность о праведности и благочестіи одушевлялъ живою вѣрою въ грядущаго Христа съ пламеннымъ желаніемъ видѣть Его. Такъ ли какъ онъ ревнуешь о преуспѣяніи въ добродѣтели и благочестіи, зная, что ты призвана къ тому, чтобы быть совершенною въ доступной для тебя мѣрѣ, какъ совершенъ Отецъ небесный (Матѳ. 6, 48)? Такъ ли жива твоя вѣра въ пришедшаго Христа, какъ Симеонъ вѣровалъ въ Грядущаго? Такъ ли, какъ у него, пламенно твое желаніе общенія съ Христомъ, духовнаго и таинственнаго? Не съ тугою ли и скукою готовишься каждый разъ къ соединенію съ

Нимъ въ таинствѣ тѣла и крови Его?—Симеонъ желалъ продолженія своей жизни на этомъ свѣтѣ только для того, чтобы дождаться Христа, и когда дождался, готовъ былъ съ миромъ разстаться съ жизнію,—жизнь уже не имѣла для него, послѣ сего, ничего привлекательнаго. Вопроси себя, такъ ли ты любишь Христа, чтобы жить только для Него? Не привязываютъ ли тебя къ этой жизни земныя блага и удовольствія? И смерть не потому ли для тебя страшна, что тебѣ не хочется разстаться съ ними, что они для тебя дороже, чѣмъ благо общенія со Христомъ?—Анна пророчица неотступно была при храмѣ. Отъ насъ никто не требуетъ такого усердія къ храму; по крайней мѣрѣ считаешь ли священнымъ долгомъ хоть разъ въ недѣлю быть въ храмѣ и находишь ли сердечное удовольствіе въ исполненіи этого долга? Не тяготишься ли имъ скорѣе, предпочитая воскресные и праздничные дни проводить въ праздности или въ однихъ мірскихъ, опасныхъ для нравственности, развлеченіяхъ?—Она день и ночь служила Богу молитвою и постомъ. Непрестанная молитва заповѣдуется каждому изъ насъ (1 Сол. 5, 17). Молиться непрерывно устами, конечно, нельзя, но непрестанно держать молитву на умѣ возможно безъ ущерба для всякихъ другихъ занятій; ибо если во время житейскихъ занятій мы можемъ, не отвлекаясь отъ нихъ, разговаривать съ людьми, то безъ сомнѣнія возможно совмѣщать съ ними молитвенную бесѣду съ Богомъ. Такъ ли настроена наша душа, чтобы въ этомъ отношеніи мы подражали примѣру Анны пророчицы? Житейскія заботы не отвлекаютъ ли насъ не только отъ непрестанной, но вообще отъ молитвы?—Съ молитвою долженъ быть соединяемъ постъ. Анна пророчица постилась непрестанно, а не во дни только положенные закономъ. Но мы не предаемся ли чревоугодію не только въ непостные, но и въ постные дни? Многіе даже глумятся надъ заповѣданными церковію постами.—Вообще примѣръ праведныхъ Симеона и Анны для многихъ христіанъ служитъ обличеніемъ, показывая, какъ многаго недостаетъ имъ въ сравненіи съ дѣяніями и житіемъ этихъ праведниковъ. Горе тебѣ, душа, внегда будеши судитися, если жизнь твоя далека отъ соотвѣтствія этому примѣру!

Іоаннъ Предтеча.

Въ пустыню вселися благодати предтеча, и Іудея вся и Самарія слышавше течаху (стекались слушать его) *и исповѣдаху грѣхи своя, крещающеся усердно, ихже ты не подражала еси, душе.* (Мате. 3, 5. 6).

Прошло 30 лѣтъ по рожденіи Христа Спасителя. Настало время вступить Ему въ открытое служеніе всемірнаго искупленія. Надлежало, по плану домостроительства спасенія, приготовить людей къ принятію Христа. Къ сему приготовляли ветхозавѣтные пророки. Но голосъ ихъ замолкъ за 400 лѣтъ до Р. Христова. Пророкъ Малахія, заключившій собою рядъ пророковъ ветхозавѣтныхъ, указываетъ уже на предтечу Завѣта Новаго, и именуетъ этого предтечу ангеломъ, или вѣстникомъ (вѣстовымъ), котораго Господь пошлетъ предъ самымъ лицемъ Христа, чтобы приготовить путь Ему (Мал. 3, 1. Мате. 11, 10. Марк. 1, 2). И вотъ въ годъ крещенія Христова, не задолго до него, дѣйствительно является предтеча Христовъ, который поистинѣ есть предтеча благодати, ибо призванъ былъ возвѣстить о явленіи Того, чрезъ котораго упразднилось господство ветхозавѣтнаго закона, строгаго и безпощаднаго къ грѣшникамъ, и отъ полноты котораго на все человѣчество излилась обильная благодать Божія, прощающая и очищающая, освящающая и соединяющая съ Богомъ. Сей предтеча есть Іоаннъ, сынъ священника Захаріи, назорей отъ рожденія и житель пустыни. Онъ упредилъ Христа своимъ рожденіемъ на шесть мѣсяцевъ и онъ же спустя 30 лѣтъ, какъ заря предъ восходомъ солнца, предварилъ торжественное явленіе Христа, Солнца правды, своею проповѣдію о Его царствѣ и о томъ, какъ надобно встрѣтить Его. „Покайтеся, говорилъ онъ народу, ибо близко царство небесное“ (Мате. 3. 2), т.-е. царство Христово. Съ этою проповѣдію Іоаннъ явился въ пустынѣ іудейской, на западъ отъ Мертваго моря. Слушать его стекались весьма многіе изъ жителей Іудеи и всей окрестности Іорданской (слѣдовательно и Самаряне). Помимо содержанія проповѣди ихъ привлекала личность проповѣдника, его суровый образъ

жизни. Но главнымъ образомъ вниманіе къ нему объясняется содержаніемъ его проповѣди. Онъ говорилъ объ открытіи въ скоромъ времени царства Мессіи, — но этого событія съ нетерпѣніемъ ожидали тогда всѣ Іудеи. Дѣло только въ томъ, что Іудеи надѣялись видѣть въ Мессіи земнаго царя, который освободитъ ихъ отъ иноплеменнаго владычества, дастъ имъ власть надъ язычниками, осыплетъ ихъ земными благами. Мечтамъ ихъ, однако, не благопріятствовала проповѣдь Предтечи. Царство Мессіи онъ называлъ небеснымъ въ томъ смыслѣ, что оно хотя должно открыться на землѣ, но отнюдь не есть земное и мірское, а духовное, съ небеснымъ характеромъ, ибо и царь этого царства не земный, а небесный, и цѣли его не на землѣ, а на небѣ, и члены его должны смотрѣть на себя, пока живутъ на землѣ, какъ на пришельцевъ и странниковъ, имѣющихъ настоящее жительство на небесахъ. Посему и объ условіяхъ вступленія въ царство Мессіи Іоаннъ училъ не такъ, какъ хотѣлось бы Іудеямъ. Они думали, что для того, чтобы имѣть на это право, достаточно быть потомкомъ Авраама. Іоаннъ давалъ имъ понять, что они напрасно такъ думали. Если царство Мессіи есть не земное, а небесное, слѣдственно духовное, то и желающіе участвовать въ благахъ его должны приготовляться къ сему духовнымъ образомъ. Тутъ имѣетъ силу не плотское происхожденіе отъ Авраама, а личное духовное настроеніе,— покаяніе, нравственная перемѣна, обращеніе къ Богу. Цѣль пришествія Христова есть примиреніе грѣшника съ Богомъ, умилостивленіе Его. Христосъ сдѣлаетъ для достиженія сей цѣли все, что нужно будетъ съ Его стороны; со стороны же людей требуется, чтобы они сознали нужду въ Его помощи, сознали всю тяжесть своей вины предъ Богомъ, возненавидѣли свои грѣхи и возревновали объ очищеніи себя отъ нихъ. Вмѣстѣ съ покаяніемъ Іоаннъ требовалъ отъ желающихъ быть членами царства Христова крещенія, или погруженія въ водѣ. Онъ „проповѣдывалъ крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ (Лук. 3, 3), говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, т.-е. во Христа Іисуса“ (Дѣян. 19, 4). Понятно значеніе этого крещенія. Оно не было таинствомъ. отнюдь не равносильно было христіанскому креще-

нію. Сравнивая то и другое, самъ Іоаннъ говоритъ: „Азъ крещаю вы водою въ покаяніе, Грядый же по мнѣ креститъ вы Духомъ Святымъ“ (Матѳ. 3, 11). Христіанское крещеніе Духомъ Святымъ значитъ очищеніе отъ грѣховъ благодатію Св. Духа. Крещеніе, котораго требовалъ Іоаннъ, не низводило на крещаемыхъ этой благодати: оно было нагляднымъ внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго намѣренія очистить душу отъ грѣховныхъ сквернъ, какъ тѣло водою очищается отъ грязи и пота. Поэтому и называлось оно крещеніемъ покаянія. Что же касается до отпущенія грѣховъ, которое было цѣлію крещенія Іоаннова, то оно этого отпущенія само по себѣ не давало,—оно было залогомъ или задаткомъ отпущенія грѣховъ, сообщаемаго благодатію Св. Духа въ христ. таинствѣ крещенія; оно приготовляло только къ сему таинству, и потому не замѣняло его, такъ что крестившіеся крещеніемъ Іоанновымъ принимали христіанское таинство крещенія (Дѣян. 19, 5). Какъ предтета Христа, Іоаннъ своимъ крещеніемъ только пролагалъ путь къ вѣрѣ въ Него, яко Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра (Іоан. 1, 29. 36), и давалъ понять, что когда этотъ агнецъ будетъ принесенъ въ жертву, тогда и грѣхи будутъ отпускаемы вѣрующимъ во имя Его.—Проповѣдь Іоанна, призывавшаго всѣхъ къ покаянію и крещенію, необходимымъ условіямъ вступленія въ царство Христово, какъ ни далеко расходилась съ господствующими понятіями объ этомъ царствѣ, имѣла, однако, успѣхъ. Большинство приходившихъ слушать его, убѣждались его проповѣдію, воспринимали душею сѣмена истины, разставались съ плотскими мнѣніями о царствѣ Мессіи,—и усердно принимали отъ Іоанна крещеніе покаянія, исповѣдуя грѣхи свои съ надеждою прощенія и духовнаго обновленія силою благодати Христовой. Но это большинство составляли только простой народъ и мытари. „Весь народъ, слушавшій Іоанна, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ“ (Лук. 3, 29). Какъ же отнеслись къ проповѣди Іоанна руководители народа—фарисеи и законники?— „А фарисеи и законники отвергли волю Божію о себѣ, не крестившись отъ Іоанна“ (—30), или если нѣкоторые крестились и исповѣдывали грѣхи, то лицемѣрно. Фарисеямъ не

могла нравиться проповѣдь о покаяніи,—они почитали себя великими праведниками, которымъ не въ чемъ каяться. Законникамъ непріятно было, что какой-то пустынникъ, не спросясь ихъ, знатоковъ закона и пророковъ, учитъ народъ, и этотъ проклятый народъ, невѣдущій закона (Іоан. 7, 49), смиренно слушаетъ его и отбивается отъ ихъ руководства, тогда какъ кому же лучше, какъ не имъ, почивающимъ на законѣ, знать все, что̀ относится до Мессіи, Его царства и условій вступленія въ оное? Еще менѣе могли сочувствовать проповѣди Іоанна саддукеи. Они не вѣрили въ бытіе духовнаго міра, въ безсмертіе души и въ воздаяніе за гробомъ. Счастіе жизни они поставляли въ чувственныхъ наслажденіяхъ и ожидали отъ Мессіи однихъ чувственныхъ благъ. Они могли только смѣяться надъ проповѣдникомъ, который говоритъ только о духовной жизни, осуждаетъ плотской образъ мыслей и жизни, и самъ подаетъ примѣръ суровой подвижнической жизни.

Проповѣдь св. Іоанна Предтечи о покаяніи относится и къ христіанамъ. Христіанинъ выходитъ изъ купели крещенія чистымъ отъ грѣховъ, такъ что еслибы непосредственно послѣ крещенія постигла его смерть, онъ, какъ не успѣвшій осквернить грѣхами душу, прямо пошелъ бы въ рай. Къ сожалѣнію, мы не сохраняемъ чистоты и невинности, съ какою выходимъ изъ купели крещенія, и съ теченіемъ времени глубже и глубже погрязаемъ въ безднѣ грѣховной. Но по милосердію Господа, какъ бы ни были тяжки грѣхи, мы не лишены возможности очиститься отъ нихъ и получить прощеніе въ нихъ. Покаяніе есть второе крещеніе. Въ слезной водѣ покаянія отмываются наши грѣхи, какъ они отмываются въ крещеніи. Спасительно было покаяніе грѣшниковъ, приходившихъ къ Іоанну съ исповѣданіемъ грѣховъ и принимавшихъ отъ него крещеніе. Гораздо спасительнѣе христіанское покаяніе, приносимое Господу въ таинствѣ исповѣди, совершителямъ котораго дано обѣтованіе: „елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси“. Пользуешься ли ты, грѣшникъ, благодатію сего таинства? Ищешь ли ее съ такимъ усердіемъ, съ какимъ исповѣдывали грѣхи свои, въ надеждѣ получить прощеніе, грѣшники

приходившіе къ Іоанну Крестителю? Не долженъ ли ты сознаться, что не подражаешь имъ въ семъ отношеніи, что или совсѣмъ уклоняешься отъ покаянія и исповѣди, или съ неохотою и тугою исполняешь этотъ долгъ? Не относишься ли къ этому долгу, какъ фарисеи, законники и саддукеи? Они тоже были въ числѣ приходившихъ къ Іоанну, но или совсѣмъ не исповѣдывали своихъ грѣховъ, были только зрителями исповѣди другихъ, или исповѣдывали грѣхи лицемѣрно. Не поступаешь ли и ты подобнымъ образомъ, Такъ, ты поступаешь подобно фарисеямъ, когда вмѣсто того, чтобы смиренно осуждать себя за грѣхи дѣломъ, словомъ, желаніями и помышленіями, самодовольно вмѣстѣ съ фарисеемъ на самой исповѣди говоришь: я не воръ, не пьяница, не убійца, не прелюбодѣй, посты соблюдаю, на церковь Божію жертвую,—но при этомъ забываешь признаться во многихъ грѣхахъ, сдѣланныхъ тобою, или лукаво оправдываешь ихъ, и скрываешь нечистыя побужденія добрыхъ повидимому дѣлъ твоихъ.—Ты поступаешь подобно іудейскимъ законникамъ, когда вѣру и законъ Господень знаешь не хуже, даже лучше ихъ, но не заботишься о сообразованіи съ ними твоей жизни, и въ томъ или совсѣмъ не каешься, или все твое покаяніе состоитъ въ одномъ перечисленіи грѣховъ. безъ искренняго желанія объ искорбленіи себя, о принесеніи плодовъ покаянія.—Ты поступаешь подобно саддукеямъ, когда думаешь только, какъ бы пожить въ свое удовольствіе, и не любишь, чтобы тебя тревожили напоминаніями о смерти и о приготовленіи къ ней подвигами покаянія. Не фарисеямъ, законникамъ и саддукеямъ подражай, а смиреннымъ мытарямъ, искренно каявшимся въ своихъ грѣхахъ предъ Іоанномъ Предтечею и самимъ Господомъ Іисусомъ.

Горлица пустыннолюбная, гласъ вопіющаго, Христовъ свѣтильникъ, возгласи проповѣдуяй покаяніе, а *Иродъ беззаконнова съ Иродіадою. Зри, душе моя, да не увязнеши въ беззаконная сѣти* (въ сѣти беззаконныхъ), *но облобызай* (возлюби) *покаяніе.* (Пѣсн. пѣсн. 2, 12. Иса. 40, 3. Іоан. 5, 35. Мат. 3, 3. 8; 14, 3).

Жалко было въ нравственно-религіозномъ отношеніи состояніе людей до пришествія Христова. Это было состояніе, о которомъ напоминаютъ время зимы, безплодная и дикая пустыня. и время ночи. Была зима въ родѣ человѣческомъ. Духовная жизнь скована была, словно льдомъ, корою чувственности. Въ одномъ избранномъ народѣ, какъ бы во теплицѣ, хранилось истинное богопочтеніе. Онъ одинъ имѣлъ счастіе находиться подъ особеннымъ попеченіемъ и покровительствомъ Господа. Но вотъ родился Христосъ, обновитель людей, и показались признаки духовной весны, духовнаго оживленія —запѣла пустынная горлица, Іоаннъ Предтеча. Горлица—дикій пустынный голубь. Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней (2, 12) онъ изображается какъ вѣстникъ весны. Что же запѣлъ пустыннолюбивый Предтеча?—Пѣснь покаянія. „Возгласи проповѣдуя покаяніе".—Печально зрѣлище дикой, безлюдной и безплодной пустыни. Дико, безплодно, духовно мертвенно было состояніе человѣчества до Христа, въ удаленіи отъ Бога, отъ истинной духовной жизни,—самолюбіе и міролюбіе заправляли всѣмъ на свѣтѣ. И вотъ наступило время духовнаго оживленія для людей. Пустынныя прибрежія Мертваго моря и Іордана, напоминавшія жалкое въ дух. отношеніи состояніе людей, огласились проповѣдію о духовномъ Животворителѣ. Раздался въ пустынѣ голосъ мужа, вопіющаго: „приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему" (Иса. 40, 3. Мат. 3, 3). Это значило, что пришелъ на землю обѣтованный Спаситель, и земля должна приготовиться къ принятію Его, какъ приготовляются подданные къ принятію царя. Если царю лежитъ путь чрезъ мѣста пустынныя, покрытыя крутыми горами, непроходимыми дебрями, болотами, оврагами, то къ окрестнымъ жителямъ посылается вѣстовой съ объявленіемъ, чтобы они благоустроили дорогу для царскаго поѣзда срыли крутизны засыпали болотныя топи, навели мосты чрезъ овраги и рѣки, сгладили всякія неровности, расчистили дебри и т. п. Имѣя въ виду эти условія приготовленія къ встрѣчѣ земныхъ царей, и св. Іоаннъ Предтеча, передовой вѣстникъ пришествія Христа царя, требовалъ отъ людей, чтобы они въ душахъ своихъ благоустроили Ему путь къ нимъ. Путь

Его къ людямъ преграждается, если сердца ихъ покрыты непроходимыми дебрями мірскихъ заботъ и попеченій, такъ что сквозь нихъ не видать свѣта небеснаго,—если душа погружена въ болото чувственности до подавленія въ ней пріемлемости къ радостямъ духовнымъ,—если она растерзана порочными склоностями, и страстями, изъ глубины которыхъ, словно изъ пропастей пустынныхъ, трудно высвободиться,—если она загромождена горами гордости и превозношенія. Желающіе принять Христа должны позаботиться объ очищеніи пути Его къ нимъ отъ этихъ преградъ. Этого именно требовалъ гласъ вопіющаго въ пустыни, гласъ Іоанна Предтечи.—О духовномъ состояніи людей до Христа напоминаетъ наконецъ время ночи. Повсюду господствовала тма заблужденій и суевѣрій. Въ самомъ избранномъ народѣ свѣтъ откровенія боролся съ мракомъ предразсудковъ, мечтательныхъ мнѣній о царствѣ Мессіи, лживыхъ толкованій закона, несогласныхъ съ нимъ преданій старцевъ. Христосъ явился свѣтомъ для просвѣщенія истиною не только язычниковъ, но Іудеевъ. Явленію его предшествовалъ *свѣтильникъ* въ лицѣ Іоанна Предтечи. Своею проповѣдію о покаяніи и о Христѣ онъ просвѣщалъ невѣдущихъ и заблуждающихся и тѣмъ приготовлялъ ихъ къ срѣтенію Христа.

Голосъ пустыннолюбивой горлицы, оглашавшей своимъ пѣніемъ берега Іордана, и привлекавшей толпы народа, достигалъ и до сильныхъ земли; свѣтъ свѣтильника, какъ называлъ своего предтечу самъ Христосъ (Іоан. 5, 35), проникалъ и во дворцы. Въ числѣ знавшихъ и слышавшихъ Іоанна былъ галилейскій царь Иродъ Антипа, по природѣ не злой человѣкъ, но слабохарактерный, легкомысленный, сластолюбивый и опозорившій себя незаконнымъ сожитіемъ съ Иродіадою, убѣжавшею къ нему отъ живаго мужа, его своднаго брата Филиппа. Иродъ „уважалъ Іоанна, какъ мужа праведнаго и святаго, многое дѣлалъ слушаясь его и съ удовольствіемъ слушалъ его“ (Марк. 6, 20). Но тщетно Іоаннъ обличалъ его за беззаконное сожитіе, тщетно говорилъ ему: „не должно тебѣ имѣть жену брата твоего“ (—18). Иродъ продолжалъ беззаконничать съ Иродіадою и по ея наущенію умертвилъ обличителя. Вотъ до чего можетъ доводить жизнь

въ обществѣ съ беззаконными людьми. Не свяжись Иродъ съ Иродіадою, онъ не оставилъ бы по себѣ памяти злодѣя, Предостереженіе для насъ! „Зри, душе моя, да не увязнеши въ беззаконныя сѣти, но возлюби покаяніе“. Грѣшникъ часто поступаетъ не лучше неразумной птицы. Птица попадаетъ въ сѣть, разставленную птицеловомъ, привлеченная кормомъ, положеннымъ на нее. Сѣти она не видитъ, а кормъ бросается ей въ глаза; она не догадывается, что это приманка, устремляется въ нее и дѣлается жертвою своей недогадливости. Подобно птицѣ поступаетъ часто человѣкъ. Попадаетъ онъ напримѣръ случайно въ кругъ развратныхъ и нечестивыхъ людей, такихъ, которые находятъ какое-то дьявольское удовольствіе въ томъ, чтобы развращать ближнихъ, посвящать ихъ въ мерзости порока или, какъ они выражаются, просвѣщать неопытныхъ. И неопытный легко уловляется въ ихъ сѣти: въ ихъ обществѣ такъ весело, такъ незамѣтно проходитъ время въ разговорахъ съ ними, такъ обаятельны и разнообразны обычныя у нихъ развлеченія. Съ неразуміемъ птицы бросается онъ на эти приманки, — или совсѣмъ не разсуждая о послѣдствіяхъ, наипаче объ угрожающей ему вѣчной погибели, или легкомысленно разсуждая, что успѣетъ остановить себя и во время покаяться, — онъ только съ тою цѣлію желаетъ собственнымъ опытомъ извѣдать зло, чтобы потомъ возъимѣть къ нему отвращеніе и оцѣнить по сравненію съ нимъ всю сладость добра. Время между тѣмъ идетъ, а онъ все больше и больше втягивается въ порокъ, больше и больше запутывается въ сѣтяхъ его. Не слѣдовало бы дѣлать перваго неосторожнаго шага; но все же есть возможность обратнаго движенія. И птица иногда успѣваетъ вырваться изъ сѣтей, разорвать ихъ когтями и клювомъ. Тѣмъ болѣе человѣку возможно вырваться изъ сѣтей зла. Какъ бы ни далеко ушелъ онъ по пути погибели.— покуда онъ живъ, его спасеніе не безнадежно. Силою разсужденія объ опасности своего положенія, силою воли, при помощи благодати Божіей, онъ можетъ высвободиться изъ сѣтей, въ которыхъ увязъ. Для сего пусть возлюбитъ онъ покаяніе и поспѣшитъ отстать отъ пагубныхъ для него знакомствъ, хотя бы это было также тяжело и болѣзненно,

какъ еслибы рубили ему руки и ноги, вырывали глаза. Лучше лишиться руки, ноги и глаза, т.-е. общества дорогихъ, но вредныхъ для насъ лицъ, чѣмъ попасть въ геенну огненную. Пусть онъ промѣняетъ это общество на общеніе съ людьми, похристіански мыслящими и живущими; пусть не пренебрегаетъ ихъ обличеніями и вразумленіями, какъ пренебрегъ обличеніями Іоанна Крестителя Иродъ съ Иродіадою; пусть подражаетъ мытарямъ и грѣшникамъ, которые смиренно выслушивали рѣзкія обличенія Предтечи, когда онъ приходившихъ къ нему называлъ порожденіями ехидны (Лук. 3, 7), т.-е. діавола, образомъ котораго служитъ змія со времени паденія нашихъ прародителей, увлеченныхъ въ обманъ зміемъ—діаволомъ. Обличенія, исходящія отъ людей доброжелательныхъ, правдивыя, но суровыя и жесткія (Псал. 14, 5), драгоцѣннѣе рѣчей льстивыхъ. И еслибы обличитель-доброжелатель потребовалъ отъ тебя тогоже, чего требовалъ Іоаннъ, когда вопіялъ приходившимъ къ нему: приготовьте путь Господу, сдѣлайте прямыми стези Ему, — а для сего надлежало бы употребить напряженныя усилія, подобныя тѣмъ, съ какими очищается дорога для царскаго пути по непроходимой пустынѣ,—должно безпрекословно покориться этому требованію. Грѣхи отлучаютъ насъ отъ Христа, а внѣ общенія съ Нимъ нельзя спастись. Стало-быть желающій спастись не долженъ жалѣть усилій для очищенія себя отъ скверн грѣховныхъ, для искорененія пристрастія къ чувственнымъ удовольствіямъ, къ тлѣннымъ благамъ, и гордости, и для утвержденія въ себѣ благочестія и добродѣтели. Въ этомъ и состоитъ тотъ подвигъ покаянія, котораго требовалъ Предтеча отъ приходившихъ къ нему въ пустыню.

Искушеніе въ пустынѣ отъ діавола.

Постився Господь дній четыредесятъ въ пустыни, послѣди взалка, показуя человѣческое (естество): *душе, да не разлѣнишися, аще тебѣ приложится врагъ, молитвою же и постомъ отъ ногъ твоихъ да отразится* (Матѳ. 4, 2).

Сорокодневный постъ Христа Спасителя въ пустынѣ предъ вступленіемъ Его въ общественное служеніе послужилъ примѣромъ и основаніемъ для церковнаго поста четыредесятницы. Христосъ постился, приготовляясь къ предстоявшимъ Ему подвигамъ для спасенія людей. Мы постимся для укрѣпленія нашихъ силъ къ подвигамъ христіанской жизни для нашего спасенія. Постъ споспѣшествуетъ этимъ подвигамъ тѣмъ, что и самъ по себѣ есть подвигъ самообладанія, и ослабляетъ давленіе на духъ со стороны чувственности. Христосъ постился всѣ сорокъ дней, не вкушая пищи, и взалкалъ, почувствовавъ крайнюю нужду въ ней уже въ послѣдній день. Отъ насъ никто не требуетъ, чтобы мы въ этомъ отношеніи буквально слѣдовали примѣру Христову. Наше пощеніе должно состоять, при духовныхъ упражненіяхъ, собственно въ воздержаніи отъ мясной и рыбной пищи, въ употребленіи однѣхъ растительныхъ снѣдей, не ежедневномъ и самомъ умѣренномъ. Но такое пощеніе мы должны соблюдать, по примѣру Христову, во все продолженіе четыредесятницы, не ограничиваясь одною недѣлею, избранною для говѣнія, для нарочитаго приготовленія къ исповѣди и св. причастію. Строго поститься въ недѣлю говѣнія и уклоняться отъ пощенія въ предшествующія и послѣдующія за нею недѣли Вел. поста, значитъ идти противъ церковнаго устава, и притомъ не безъ вреда для успѣховъ въ духовной жизни. Наши говѣнія оттого бываютъ безплодны въ нравственномъ отношеніи, что кратковременны. Поговѣлъ человѣкъ одну недѣлю, и радуется, что отговѣлъ, и спѣшитъ возвратиться къ прежнимъ грѣховнымъ привычкамъ. Онъ походитъ на больнаго, который едва началъ поправляться, спѣшитъ выйти на воздухъ, бросаетъ предписанныя врачемъ ограниченія въ образѣ жизни и принимается за обычныя занятія, не дождавшись назначеннаго врачемъ срока. Болѣзнь возвращается и дѣлается гораздо острѣе и труднѣе для излеченія. Какъ въ физической, такъ и въ духовной жизни потребна извѣстная выдержка,—необходимое условіе для укрѣпленія силъ. Силы души, не укрѣпленныя продолжительнымъ говѣніемъ, не выдерживаютъ напора искушеній и соблазновъ, и говѣніе оказывается безплоднымъ именно потому, что бываетъ слишкомъ кратковре-

менно; а это происходитъ отъ лѣности, отъ недостатка ревности къ исполненію церковнаго устава. Бойся, душа, этой лѣности. Ею пользуется исконный врагъ нашъ діаволъ къ нашей погибели. Онъ даже подбиваетъ къ ней тайнымъ для насъ образомъ, внушая намъ, что наше нравственное состояніе и безъ подвиговъ поста удовлетворительно, что постъ вреденъ для здоровья, что вообще строгіе подвиги благочестія, къ числу которыхъ относятся продолжительный постъ, свойственны однимъ монахамъ и съ жизнію мірскою несовмѣстны и т. п. Не слушайся этихъ вражескихъ внушеній, отвѣчай на нихъ крѣпкою рѣшимостію соблюдать предписанія Церкви относительно поста и съ постомъ соединяй молитву. Молитва легко совершается, когда тѣло не обременено пищею, все равно какъ челнокъ легче плыветъ когда не обремененъ поклажею. Помни, что діаволъ побѣдилъ насъ въ раю невоздержаніемъ. Этимъ же оружіемъ онъ доселѣ пользуется для нашего погубленія. Воздержаніемъ съ молитвою наносится діаволу пораженіе, и онъ со стыдомъ удаляется отъ воздержныхъ, какъ удалился отъ Христа въ пустынѣ послѣ напрасныхъ усилій склонить Его на свою сторону.

Христосъ искушашеся, діаволъ искушаше, показуя каменіе, да хлѣби будутъ, на гору возведе видѣти вся царствія міра во мгновеніи. Убойся, душе, ловленія, трезвися, молися на всякій часъ Богу (Матѳ. 4, 3—9).

Искушенія отъ діавола, какимъ подвергся Христосъ въ пустынѣ, имѣютъ сходство съ искушеніемъ, отъ котораго пали наши прародители. Діаволъ зналъ, что они могутъ блаженствовать только въ общеніи съ Богомъ, во всемъ покорствуя Его святой волѣ. Діаволъ употребилъ всѣ усилія чтобы прервать ихъ общеніе съ Богомъ, удалить ихъ отъ Него, убѣдить ихъ, что они могутъ быть счастливы безъ Бога, даже счастливѣе, и потому они напрасно стѣсняются заповѣдію Его не вкушать отъ древа познанія добра и зла. Въ этомъ вкушеніи не зло для нихъ, а благо, и очень жаль, что они не понимаютъ своего блага. Вкуси они отъ запрещеннаго плода, предъ ними тогда открылась бы обширная об-

ласть вѣдѣнія, такъ что обладая такимъ вѣдѣніемъ, они уже не имѣли бы нужды въ руководствѣ Божіемъ, сами сдѣлались бы богами, ни отъ кого независящими. Внушенія діавола, обращенныя къ Евѣ, достигли цѣли. Въ ней заговорило честолюбіе, желаніе равенства съ Богомъ, а вмѣстѣ съ этимъ пробудилось сластолюбіе. Древо, на которое она дотолѣ смотрѣла съ благоговѣйнымъ удивленіемъ къ совершенствамъ Творца, открывшимся въ красотѣ древа, показалось ей добрымъ въ снѣдь. Что Богъ грозилъ смертію за эту снѣдь для Евы потеряло значеніе,—она обѣщала себѣ только великое чувственное наслажденіе отъ вкушенія запрещенной снѣди. Сперва пала въ грѣхъ Ева, за нею Адамъ, и вслѣдъ за ними ихъ потомки. Христосъ пришелъ въ міръ для того, чтобы разрушить дѣла діавола, примирить людей съ Богомъ, прогнѣванным ими, возстановить ихъ союзъ съ Нимъ. Для сего надлежало побудить діавола твердостію въ борьбѣ противъ его искушенія. Вся земная жизнь І. Христа и особенно крестная смерть показали въ Немъ побѣдителя діавола. Искушеніе отъ діавола въ пустынѣ было первымъ случаемъ для побѣды надъ діаволомъ. Діаволъ искушалъ Христа въ пустынѣ, какъ и прародителей въ раю, невоздержаніемъ и честолюбіемъ. Когда І. Христосъ взалкалъ, сатана сказалъ Ему: „Аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіи хлѣби будутъ". Искусителю хотѣлось указаніемъ Іис. Христу на легкій способъ утоленія голода заставить Его на первыхъ шагахъ уклониться отъ того пути самоотверженія, на который Онъ вступилъ для спасенія людей. Діаволу хотѣлось удалить Его съ этого труднаго пути на путь самоугодія, возбудить въ Немъ невоздержаніе, къ которому такъ легко было склонить первыхъ людей. Христосъ отразилъ нападеніе сатаны мечемъ слова Божія: „Писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ" (Второз. 8, 3). Не успѣвъ побѣдить Христа искушеніемъ невоздержанія, сатана пытался возбудить въ Немъ тщеславіе и честолюбіе, предложивъ Ему броситься съ высоты кровли храма и на удивленіе міру остаться цѣлымъ и невредимымъ. Потерпѣвъ пораженіе и съ этой стороны, діаволъ возводитъ І. Христа на высокую гору и показываетъ

Ему въ мгновеніе ока всѣ царства міра, обѣщая дать Ему весь міръ во власть, если только Онъ поклонится ему—діаволу. Это сильное искушеніе властолюбія Христосъ отразилъ словами: „отойди отъ меня сатана,—писано: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши“ (Втор. 6, 13). Такимъ образомъ, восторжествовавъ надъ діавольскими искушеніями, подобными тѣмъ, предъ которыми не устояли первые люди, Христосъ загладилъ грѣхъ непослушанія ихъ Богу. Но отъ діавола все-же не отнята свобода искушать людей, и это по премудрому попущенію Божію, отчасти для наказанія людей, отчасти для укрѣпленія ихъ духовныхъ силъ въ борьбѣ съ врагомъ. По сему попущенію онъ доселѣ искушаетъ ихъ, всячески стараясь уловить ихъ въ свои сѣти. „Убойся, душе, его ловленія, трезвися“, будь бдительна. Онъ не только золъ, но и лукавъ. Не только съ яростію рыкающаго льва, но и съ зміиною хитростію, исподтишка, нападаетъ на неосторожныхъ и дѣлаетъ ихъ своею добычею. Посему когда возникаютъ въ тебѣ помыслы и желанія сластолюбивыя и властолюбивыя, знай, что это бываетъ не безъ участія врага, что онъ или прямо возбуждаетъ ихъ въ тебѣ, или если они родились въ тебѣ единственно по твоей волѣ, старается разжечь и усилить ихъ, дѣйствуя въ союзѣ съ внутреннимъ, домашнимъ врагомъ твоего спасенія, съ самоугодіемъ, свойственнымъ растлѣнной нашей природѣ. Его искушенія разнообразны, но въ сущности онъ повторяетъ тѣже козни, какія употребилъ, искушая первыхъ людей. Пусть горькій опытъ ихъ послужитъ тебѣ урокомъ осторожности или духовной бдительности при встрѣчѣ съ дьявольскими искушеніями. Но какъ ни будь бдителенъ и остороженъ, знай, что безъ помощи Божіей ты не можешь съ успѣхомъ бороться съ ними. Призывай эту помощь усердною молитвою. Молись на всякій часъ Отцу небесному: не введи меня въ искушеніе отъ лукаваго врага моего, но избавь меня отъ этого пагубнаго искушенія, т.-е. или совсѣмъ не попусти меня впасть въ оное, или помоги вырваться изъ сѣтей его.

Чудеса Христовы.

Мене ради Богъ сый вообразился еси въ мя (принялъ мой образъ), *показалъ еси чудеса, исцѣливъ прокаженныя, и разслабленнаго стягнувъ* (разслабленныхъ укрѣплялъ), *кровоточивыя токъ* (теченіе крови) *уставилъ еси, Спасе, прикосновеніемъ ризъ* (Матѳ. 9, 10; Лук. 8, 44).

Разслабленнаго стягну Хрістосъ, одръ вземша, и юношу умерша воздвиже, вдовиче рожденіе, и сотнича отрока (исцѣлилъ), *и Самарянынѣ явися, въ дусѣ службѣ тебѣ, душе, преджівописа* (изобразилъ). (Матѳ. 9, 6; 8, 13. Лук. 7. 14. Іоан. 4. 24).

Кровоточивую исцѣли прикосновеніемъ края ризы Господь, прокаженныя очисти, слѣпыя и хромыя просвѣтивъ исправи, глухія же и нѣмыя и ничащую низу (согбенную), *исцѣли словомъ, да ты спасешися, окаянная душе.* (Матѳ. 9, 20; 11, 5. Лук. 13, 10).

Низу сничащую (согбенной) *подражай, о душе моя, пріиди, припади къ ногамъ Іисуса, да тя исправитъ и да ходиши право стези Господни.* (Лук. 13, 11—13).

Недуги исцѣляя, нищымъ благовѣствоваше Хрістосъ Слово, вредныя (увѣчныхъ) *уврачева, съ мытари ядяше, со грѣшники бесѣдоваше, Іаировы дщере душу предъумершую* (уже исшедшую) *возврати осязаніемъ руки.* (Матѳ. 4, 23; 9, 10. 11. Марк. 5, 14).

Да не горшая, о душе моя, явишися отчаяніемъ хананеи вѣру слышавшая, еяже дщи словомъ Божіимъ исцѣлися (не будь хуже хананеянки съ отчаянія. Ты слышала, какъ за вѣру ея получила исцѣленіе дочь ея словомъ Божіимъ). *Сыне Давидовъ, спаси и мене, воззови изъ глубины сердца, якоже она Хрісту.* (Матѳ. 15, 22).

Хананею и азъ подражая, помилуй мя, вопію Сыну Давидову, касаюся края ризы Его, яко кровоточивая, плачу яко Марѳа и Марія надъ Лазаремъ. (Матѳ. 15, 22; 9, 20. Іоан. 11, 33).

Умилосердися, спаси мя, Сыне Давидовъ, помилуй, бѣснующіяся словомъ исцѣливый.

Сілоамъ да будутъ ми слезы моя, Владыко Господи, да

умыю и азъ зѣницы сердца и вижду Тя умно Свѣта превѣчна. (Іоан. 9, 7).

Бракъ убо честный (честенъ) *и ложе нескверно, обоя бо Христосъ прежде благослови, плотію ядый и въ Канѣ же на брацѣ воду въ вино совершая, и показуя первое чудо, да ты измѣнишися, о душе.* (Евр. 13, 4. Іоан 2, 2).

Буря мя злыхъ (золъ) *обдержитъ, благоутробне Господи: но яко Петру, и мнѣ руку простри.* (Матѳ. 14, 31).

Яко спаслъ еси Петра возопивша, спаси предваривъ мя (поспѣши спасти и меня), *Спасе, отъ звѣря мя избави, простеръ руку твою, и возведи изъ глубины грѣховныя.* (Матѳ. 14, 31).

„Мене ради, Богъ сый, вообразился еси въ мя, показалъ еси чудеса".—Принявшій на себя образъ человѣческій, Единъ изъ лицъ св. Троицы, единосущный Отцу и Духу, Сынъ Божій, во дни земной жизни своей сотворилъ множество чудесъ, проявлявшихъ власть Его надъ болѣзнями, надъ бѣсами, надъ смертію, надъ стихіями. Онъ чудеснымъ образомъ исцѣлялъ увѣчныхъ, прокаженныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ, бѣсноватыхъ, воскрешалъ мертвыхъ, укрощалъ бури, претворилъ воду въ вино. Чудеса І. Христа прежде всего свидѣтельствовали о Его божественномъ посольствѣ въ міръ. Самъ Онъ говорилъ о нихъ: „Я имѣю свидѣтельство больше Іоаннова, ибо дѣла, которыя Отецъ далъ мнѣ совершить, самыя сіи дѣла, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня" (Іоан. 5, 36; 10, 37). Вмѣстѣ съ симъ въ чудесахъ Христовыхъ замѣчательно то, что они носятъ человѣколюбивый и символическій характеръ. Ни одного чуда Христосъ не совершилъ съ единственною цѣлію прославленія Себя. Еще во время искушенія въ пустынѣ Онъ отрекся обратить камень въ хлѣбъ и броситься съ высокой кровли храма внизъ безъ малѣйшаго вреда для своей жизни. Эти чудеса, которыхъ требовалъ отъ Христа діаволъ, могли бы только послужить къ личной славѣ Христовой, но не имѣли бы спасительнаго значенія для людей. Во время общественнаго служенія своего

I. Христосъ по тойже причинѣ не согласился на предложеніе фарисеевъ и книжниковъ показать знаменіе съ неба (Матѳ. 12, 38. Лук. 11, 16), напримѣръ, произвесть громъ и молнію въ ясную погоду. Такое знаменіе можетъ быть увеличило бы славу Христа; но Онъ избѣгалъ славы человѣческой и свое Божеское всемогущество никогда не употреблялъ для прославленія только Себя. Всѣ дѣла Его всемогущества были вмѣстѣ дѣлами человѣколюбія и благости. По человѣколюбію и благости Онъ отказалъ также въ позволеніи двоимъ ученикамъ своимъ, ревновавшимъ о Его славѣ, низвесть огонь съ неба на Самарянъ въ наказаніе за то, что они не приняли Его (Лук. 9, 55). Чудо надъ смоковницею, изсохшею отъ проклятія Христова, повидимому свидѣтельствуетъ о безцѣльной строгости Его, на самомъ же дѣлѣ было символическимъ пророчествомъ объ отверженіи Іудеевъ.—Чудеса Христа Спасителя, проявляя человѣколюбіе Его, относились ближайшимъ образомъ къ тѣлеснымъ нуждамъ людскимъ. Правда, Христосъ приходилъ съ неба на землю не за тѣмъ собственно, чтобы освобождать человѣка отъ внѣшнихъ золъ и нуждъ, а за тѣмъ, чтобы, какъ самъ Онъ училъ, спасти человѣка отъ грѣха, отъ власти діавола и отъ вѣчнаго осужденія. Но нѣтъ сомнѣнія, что этой цѣли пришествія Христова соотвѣтствовали чудеса Христовы, состоявшія въ оказаніи людямъ тѣлесной помощи. Такъ чудесно исцѣляя тѣлесные недуги, которые явились въ мірѣ вслѣдствіе грѣха, Христосъ давалъ понять, что Онъ есть врачъ и духовныхъ недуговъ, что имѣетъ власть разрѣшать отъ грѣховъ, какъ самъ Онъ ясно засвидѣтельствовалъ, когда предъ исцѣленіемъ одного разслабленнаго, сказалъ ему: „дерзай, чадо, прощаются грѣхи твои“, и вслѣдъ затѣмъ, чтобъ всѣ видѣли, что Онъ имѣетъ власть прощать грѣхи, изрекъ вслухъ: „встань, возьми одръ твой и иди въ домъ твой“ (Матѳ. 9, 2—6). Исцѣляя бѣсноватыхъ, Господь Іисусъ тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что пришелъ затѣмъ, чтобы разрушить дѣла діавола, разорить царство его. Воскрешеніемъ мертвецовъ удостовѣрилъ, что Онъ есть воскрешеніе и животъ, побѣдитель смерти, пришедшей въ міръ съ грѣхомъ, такъ что вѣрующій въ Него умираетъ уже не съ

безотраднымъ чувствомъ утраты жизни, но съ надеждою блаженнаго безсмертія по самому тѣлу, имѣющему воскреснуть. Помогая людямъ въ ихъ физическихъ нуждахъ и опасностяхъ, Господь Іисусъ наводилъ ихъ на мысль о нуждахъ духовныхъ и располагалъ ихъ къ исканію Его всесильной помощи въ этихъ нуждахъ. Такъ, чудесно насытивъ пять тысячъ народа, Онъ говорилъ: „старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій. Я есмь хлѣбъ жизни: приходящій ко мнѣ не будетъ алкать никогда“ (Іоан. 6, 27. 35). Онъ недоволенъ былъ тѣмъ, что народъ искалъ Его послѣ помянутаго чуда, и со скорбію говорилъ ему: „вы ищете меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились“ (ст. 26). Такимъ образомъ чудо насыщенія пятью хлѣбами не лишено было символическаго значенія,—оно возводило мысли чувственнаго народа отъ чувственныхъ потребностей къ духовнымъ, удовлетвореніе которыхъ было главною цѣлію пришествія Христа на землю. Это же символическое значеніе, должно думать, имѣли и другія чудеса. Такъ, исцѣливъ слѣпорожденнаго, Онъ самъ изъяснилъ значеніе этого чуда: „на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе (т.-е. смиренно сознающіе въ себѣ недостатокъ духовнаго просвѣщенія истиною) видѣли (духовно просвѣтились), и видящіе (гордившіеся своимъ вѣдѣніемъ) стали слѣпы“ (Іоан. 9, 39), т.-е. не узрѣли божественной истины: она легко открывается младенцамъ, доступна младенческой вѣрѣ, и сокрывается отъ мудрыхъ и разумныхъ.—Эти соображенія о значеніи чудесъ Христовыхъ необходимо имѣть въ виду при размышленіи о тѣхъ стихахъ Великаго канона, въ которыхъ дѣлается указаніе на нихъ.

Бракъ въ Канѣ Галилейской.

Въ первые дни общественнаго своего служенія Господь Іисусъ приглашенъ былъ на брачное торжество въ небольшомъ галилейскомъ городѣ Канѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Назарета. Приглашеніе принято. Господу угодно было

присутствіемъ своимъ на брачномъ торжествѣ освятить и благословить супружескій союзъ, засвидѣтельствовать, что бракъ самъ по себѣ честенъ, достоинъ почтенія, и брачное ложе нескверно (Евр. 13, 14), и тѣмъ заранѣе заградить уста имѣющимъ явиться въ средѣ христіанства лжеучителямъ, запрещающимъ вступать въ бракъ по гнушенію (1 Тим. 4, 3). Благословенно безбрачіе, когда люди, могущіе вмѣстить безбрачную жизнь, добровольно принимаютъ обѣтъ дѣвства, для большей свободы въ служеніи Богу, для вящшаго преуспѣянія въ духовныхъ подвигахъ. Самъ Господь Іисусъ освятилъ этотъ родъ жизни своимъ примѣромъ, но не въ предосужденіе брачной жизни,—иначе Онъ не удостоилъ бы своимъ посѣщеніемъ брака въ Галилейской Канѣ. Какъ первымъ дѣломъ Творца по сотвореніи человѣка было благословеніе ему плодиться и размножаться, такъ однимъ изъ первыхъ дѣлъ Обновителя человѣчества было благословеніе брачнаго сожитія и чадородія, съ тѣмъ, чтобы члены семьи были вмѣстѣ членами Его Церкви, чтобы дѣти естественныхъ родителей были вмѣстѣ чадами Божіими по благодати.—Но чѣмъ святѣе Господне благословеніе брачной жизни, тѣмъ преступнѣе жизнь распутная, съ презрѣніемъ къ этому благословенію. Люди могутъ снисходительно смотрѣть на нее, но не таковъ судъ Божій. „Блудниковъ и прелюбодѣевъ судитъ Богъ" (Евр. 13, 4), тѣмъ строже, чѣмъ безстрашнѣе они грѣшатъ. Бойся, душа, этого суда и симъ страхомъ воздерживай себя даже отъ мыслей нецѣломудренныхъ.

Свое участіе къ брачному празднику въ Канѣ Христосъ выразилъ не однимъ своимъ присутствіемъ на немъ, но вмѣстѣ тѣмъ, что раздѣлилъ съ прочими гостями трапезу *(плотію ядый)* и силою своего всемогущества претворилъ для ихъ угощенія воду въ вино, веселящее сердце человѣка. Таковъ вообще духъ Евангелія: оно возстаетъ противъ пристрастія къ земнымъ удовольствіямъ, доходящаго до забвенія Бога, противъ жизни разсѣянной и грубо-чувственной, но отнюдь не противъ невинныхъ тихихъ земныхъ радостей,—не противъ веселія, подобнаго тому, какое было на бракѣ въ Канѣ. Что присутствующіе на этомъ бракѣ веселились скромно и невинно, это несомнѣнно. Они не могли забываться въ при-

сутствіи Христа: присутствіе Его среди ихъ удерживало ихъ отъ неумѣренности въ пищѣ и питіи, отъ нескромныхъ словъ и движеній. Самое обиліе вина, чудесно произведеннаго изъ воды, могло располагать ихъ только къ благоговѣйному душевному настроенію предъ лицемъ Чудотворца. Подобно сему и наши земныя радости будутъ чисты и невинны, если мы будемъ освящать ихъ памятью о Христѣ, если среди нихъ будемъ мысленно поставлять себя въ Его присутствіе и этимъ удерживать себя отъ грѣховной разсѣянности.

Чудомъ претворенія воды въ вино Іисусъ, по слову св. Іоанна, положилъ начало чудесамъ, и явилъ славу свою (какъ славу Божественнаго посланника), и увѣровали въ Него, т.-е. утвердились въ вѣрѣ, ученики Его (2, 11). Но какъ и другія чудеса, это первое чудо имѣло символическое значеніе. Вода претворена въ вино, *да ты измѣнишися, душе*, — такъ сказано о семъ чудѣ въ Великомъ канонѣ. Т.-е. Христосъ въ этомъ чудѣ наглядно выразилъ ту истину, что Онъ пришелъ обновить человѣка, возродить насъ къ жизни человѣка новаго, совершенно отличной отъ жизни человѣка ветхаго, получаемой нами путемъ естественнаго рожденія съ наслѣдственною грѣховною порчею, переходящею отъ Адама на все его потомство. Человѣкъ ветхій и человѣкъ новый по природѣ ничѣмъ не отличаются: у того и у другаго тоже физическое устройство, тѣже внѣшнія чувства, таже душа, одаренная разумомъ, свободною волею и способностію къ чувствованію пріятнаго и непріятнаго, къ любви и ненависти. Но въ свойствахъ и дѣйствіяхъ того и другаго человѣка открывается поразительное различіе. Человѣкъ ветхій живетъ только для земли и для себя. Человѣкъ новый, живя на землѣ воздыхаетъ о небѣ, помышляетъ о предметахъ духовныхъ; радость общенія съ Богомъ въ святомъ словѣ Его, въ молитвѣ, въ таинствахъ, предпочитаетъ всему на свѣтѣ; волю свою старается привести въ согласіе съ волею Божіею и въ своихъ поступкахъ руководствуется не самолюбіемъ, а ревностію о славѣ Божіей и любовію къ ближнимъ. Вотъ къ этой-то жизни новаго человѣка призвалъ насъ, это-то измѣненіе въ нашей духовной жизни по всѣмъ сторонамъ ея пришелъ произвесть въ насъ Господь Іисусъ; а для сего потреб-

но совершить надъ нами чудо благодати Божiей, подобное чуду претворенiя воды въ вино. Обновленiе человѣка совершается благодатiю таинства крещенiя, въ которомъ погребается ветхiй человѣкъ и раждается новый. О крещеныхъ, сравнивая ихъ съ тѣмъ, чѣмъ они были до крещенiя, Апостолъ говоритъ: „вы омылись, освятились, оправдались именемъ Господа нашего I. Христа и Духомъ Бога нашего" (1 Кор. 6, 11). Такое духовное обновленiе явственно испытываютъ крещенные въ зрѣломъ возрастѣ. Но полученную въ крещенiи новую жизнь надобно поддерживать, какъ поддерживается и охраняется жизнь растенiя и ребенка. Безъ ухода за новорожденнымъ человѣкомъ жизнь его чахнетъ, и надобно снова начинать обновленiе ея чрезъ покаянiе. Душа, сознающая утрату въ себѣ благодатной жизни, дарованной тебѣ въ крещенiи, благодари Господа, дарующаго въ покаянiи средство возвратить утраченную жизнь, и непремѣнно воспользуйся этою милостью Его, готовою излиться на тебя, *да ты измѣнишися*. Ею можно воспользоваться только въ настоящей жизни, въ жизни загробной будетъ поздно.

Утопающiй Петръ.

На сѣверномъ берегу Геннисаретскаго моря, въ окрестностяхъ Виѳсаиды-Юлiады, Господь Iисусъ совершилъ чудо насыщенiя пяти тысячъ народа пятью ячменными хлѣбами и двумя малыми рыбами. Чудо, напоминавшее собою манну небесную, привело въ восторгъ чувственный народъ. Произошло сильное движенiе, рѣшили взять Iисуса и провозгласить Его царемъ. Ученики, еще многаго неразумѣвшiе, сочувствовали народу. Iисусъ велѣлъ имъ сѣсть въ лодку и плыть къ западнымъ берегамъ моря, а самъ скрылся отъ народа и уединился на ближнюю гору, гдѣ и провелъ нѣсколько часовъ въ молитвѣ. Между тѣмъ на морѣ поднялась буря. Плаватели бѣдствовали всю ночь въ борьбѣ съ вѣтромъ, имъ противнымъ. Лодку сильно било волнами. Iисусъ видѣлъ это, но медлилъ ихъ успокоить, испытывая ихъ вѣру. Уже около

четвертой ночной стражи, когда начинало разсвѣтать, Онъ вознамѣрился подать имъ помощь. Ученики были среди моря, верстахъ въ четырехъ или пяти отъ оставленнаго ими берега, и вдругъ увидѣли кого-то идущаго по водамъ и приближающагося къ нимъ. Это былъ Іисусъ; но они подумали, что видятъ призракъ, и отъ страха закричали. Іисусъ сказалъ имъ: „не бойтесь, это Я". Страхъ уступилъ мѣсто радости. Теперь никто изъ учениковъ не сомнѣвался въ спасеніи. Но Петръ простерся далѣе. Онъ сказалъ: „Господи, если это Ты, повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ". Иди, былъ отвѣтъ. Петръ вышелъ изъ лодки и твердою ногою пошелъ по водѣ, какъ по сухой землѣ. Но вѣры Петровой достало только на нѣсколько шаговъ. Видя сильный вѣтеръ, Петръ испугался, сталъ утопать и испустилъ крикъ не отчаянія, но остающейся въ немъ вѣры: „Господи, спаси меня". Іисусъ тотчасъ протянулъ руку, поддержалъ его и сказалъ: „маловѣрный, зачѣмъ ты усомнился"? Сими словами было показано, что ни вѣтеръ, ни волны причиною бѣдствія Петрова, а нетвердость вѣры. Посему, говоритъ св. Златоустъ, Господь, поддержавъ Петра, не остановилъ дуновенія вѣтра, въ доказательство, что вѣтеръ не страшенъ, когда крѣпка вѣра.—Оба вошли въ лодку, и совершилось новое чудо: буря утихла. Ученики, исполненные благодарности и благоговѣнія, пали къ ногамъ своего Учителя и воскликнули: „воистину Ты Сынъ Божій", т.-е. Мессія, Единородный Сынъ Божій.

Положеніе учениковъ Христовыхъ, застигнутыхъ въ морѣ бурею, есть образъ положенія христіанъ. Что такое жизнь наша въ этомъ мірѣ, какъ не плаваніе по морю? По морю люди плаваютъ съ тѣмъ, чтобы достигнуть пристани и отечества. Такъ и жизнь наша въ мірѣ — этомъ житейскомъ морѣ—не есть жизнь вѣчная, а временная. Она не сама себѣ цѣль, а дана намъ для приготовленія къ вѣчности; она есть переходъ или странствованіе къ небесному отечеству, въ которомъ уготовано тихое пристанище намъ послѣ трудовъ плаванія въ житейскомъ морѣ.—Плаваніе въ морѣ не всегда безопасно: въ разъяренныхъ волнахъ его нерѣдко гибнутъ корабли и люди. Равно и житейское море волнуется бурею бѣдъ и напастей внѣшнихъ, также бурею сомнѣній (Іак. 1, 6)

и страстей. Тяжело положеніе людей подъ напоромъ этихъ бурь. Люди нечестивые и невѣрующіе гибнутъ отъ нихъ для жизни духовной и вѣчной, впадая въ отчаяніе и озлобленіе. Эта же опасность грозитъ людямъ вѣрующимъ и благочестивымъ, если не призовутъ на помощь Господа, если не обратятся къ Нему съ мольбою спасти ихъ отъ бѣдъ и напастей, не оставить ихъ своею благодатію въ борьбѣ съ сомнѣніями или колебаніями, возникающими въ душѣ при размышленіи о судьбахъ Божіихъ, объ ученіи вѣры и нравственности. Но и Господь не всегда скоро внемлетъ этимъ мольбамъ, безъ сомнѣнія по премудрымъ и благимъ своимъ намѣреніямъ относительно насъ. Ему угодно въ семъ случаѣ испытать наше терпѣніе и преданность Ему, дать намъ случай засвидѣтельствовать искренность любви и преданности Ему, неослабѣвающей отъ бѣдъ и напастей, научить насъ смиренію, убѣдить насъ въ нашей безпомощности безъ Его всесильной помощи, въ нашей зависимости отъ Него и крайней нуждѣ въ Его милосердіи. Ему также угодно, чтобы мы не предавались безпечности о нашемъ спасеніи, весьма возможной въ случаѣ, еслибъ наши желанія, предъявляемыя въ молитвѣ, безпрекословно исполнялись. Ему угодно, чтобы мы тѣмъ дороже цѣнили Его милости къ намъ, чѣмъ труднѣе ихъ дождаться и заслужить. Онъ во всѣхъ этихъ случаяхъ поступаетъ съ нами, какъ поступилъ съ апостолами, бѣдствовавшими въ морѣ. Самъ Онъ въ то время находился вдали отъ нихъ, на горѣ, видѣлъ ихъ бѣдствіе, зналъ, что они ждутъ отъ Него помощи, но подалъ ее уже тогда, когда они совсѣмъ выбились изъ силъ, промучившись всю ночь въ борьбѣ съ противнымъ вѣтромъ. Долго Онъ томилъ ихъ ожиданіемъ, но наконецъ обрадовалъ ихъ своимъ явленіемъ. „Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки“ (Евр. 13. 8). Мы не видимъ Его тѣлесными очами, Онъ вознесся плотію съ земли на небо, оставивъ вѣрующихъ въ Него плавать въ житейскомъ морѣ безъ видимаго его присутствія. Но Онъ не прервалъ съ ними своего общенія. Отходя отъ земли, Онъ сказалъ имъ: „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“. Въ силу этого обѣтованія. Онъ призираетъ на нихъ съ высоты святыя своея, какъ Онъ наблюдалъ съ горы

за бѣдствующими въ морѣ учениками, и всегда готовъ подать свою благодатную помощь обуреваемымъ житейскими волнами, лишь бы только они Его не забывали и съ надеждою обращались къ Нему. Итакъ когда обуреваютъ тебя бѣды и напасти, когда приражаются къ тебѣ, какъ волны къ лодкѣ, искушенія, когда волнуютъ твой умъ сомнѣнія — не падай духомъ, возведи очи твои къ живущему на небесахъ Христу Богу и съ надеждою на Него крѣпко борись съ бурею, какъ и Апостолы Христовы не сидѣли сложа руки въ лодкѣ, разбиваемой волнами, но ожидая помощи отъ Него, сами выбивались изъ силъ, чтобы не погрязнуть въ нихъ. Не смущайся тѣмъ, что не вдругъ приходитъ тебѣ помощь. Она также вѣрна, какъ вѣрно Его обѣтованіе. Сквозь шумъ житейскихъ волнъ старайся разслушать голосъ Его, обнадеживающій тебя участіемъ къ твоему положенію, какъ бѣдствовавшіе въ лодкѣ апостолы разслушали Его же голосъ: „не бойтесь, это *Я*“. Буря продолжала свирѣпствовать, но знакомый голосъ ободрилъ ихъ,—они возрадовались, а Петръ съ позволенія Христа даже пошелъ къ Нему на встрѣчу по водамъ, поддерживаемый на ихъ поверхности живою вѣрою. Ободрись и ты, вспомнивъ гласъ Христовъ: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“,—и съ дерзновеніемъ вѣры Петровой иди на встрѣчу зовущему тебя Христу, въ Его объятія,—въ нихъ тепло и безопасно. Петръ не устоялъ, однако, на ногахъ,—новый порывъ вѣтра пошатнулъ его на зыбкой стихіи,—онъ испугался, и горячая вѣра его уступила мѣсто маловѣрію,—онъ сталъ утопать. Подобное можетъ случиться и случается съ каждымъ изъ насъ. И праведникъ семь разъ на дню падаетъ, но встаетъ (Прит. 24, 16). Поспѣшай и ты послѣ каждаго случая малодушія подниматься мыслію къ Богу. Малодушіе Петра не подавило въ немъ окончательно вѣры. Въ немъ еще осталось вѣры и упованія настолько, что онъ возопилъ: Господи, спаси меня,— и Господь простеръ ему спасающую руку. Подобно Петру, среди одолѣвающихъ тебя искушеній, и ты умоляй: „Буря золъ окружаетъ меня, милосердый Господи; но какъ Петру, и мнѣ руку простри. Какъ ты спасъ Петра воззвавшаго, поспѣши спасти и меня, Спаситель, отъ звѣря (т.-е. отъ діа-

вола, ищущаго съ звѣрскою лютостію поглотить меня, волнуемаго житейскими бурями, ввергнуть меня въ отчаяніе),— простерши руку свою, и изведи изъ глубины грѣха".—Бури грѣха и страстей многіе не боятся, даже любятъ ее, какъ смѣльчаки любятъ опасности на морѣ,—разсуждая, что эта буря сама собой утихнетъ подъ старость. Ложный разсчетъ! Прежде чѣмъ доживешь до старости, погибнешь отъ этой бури; если же и доживешь, нельзя ручаться, что будешь имѣть силу и желаніе сопротивляться ей: съ возрастомъ застарѣваютъ нерѣдко духовные недуги,—и тогда не до борьбы съ бурями. Поспѣши бросить обманчивую надежду на время,— оно не въ твоихъ рукахъ; не откладывай покаянія до старости въ виду опасности изъ глубины грѣховной попасть въ глубину ада.

Исцѣленіе прокаженныхъ.

Прокаженныя исцѣли. Господь Іисусъ исцѣлилъ многихъ прокаженныхъ, какъ видно изъ того, что когда Іоаннъ Креститель послалъ къ Нему учениковъ своихъ вопросить Его: „Ты ли тотъ, который долженъ прійдти, или ожидать намъ другаго"? Христосъ далъ имъ отвѣтъ: „скажите Іоанну, что́ видите, слѣпые прозрѣваютъ, *прокаженные* очищаются" (Матѳ. 11, 5). Кромѣ того въ Евангеліяхъ повѣствуется о двухъ отдѣльныхъ случаяхъ исцѣленія Христомъ прокаженныхъ: такъ одного прокаженнаго, умолявшаго Его о помощи: „Господи, если хочешь, можешь меня очистить", Онъ исцѣлилъ словами: „хочу, очистись", и прикосновеніемъ къ нему (Матѳ. 8, 3. Марк. 1, 4. Лук. 5, 12). При входѣ Іисуса въ одно селеніе встрѣтили Его десять прокаженныхъ, и не дерзая по причинѣ своей нечистоты и заразительности болѣзни приблизиться къ Нему, издали возопили къ Нему о помощи. Онъ послалъ ихъ въ Іерусалимъ къ священникамъ. Дорогой они очистились отъ проказы, но изъ нихъ только самарянинъ поспѣшилъ съ дороги возвратиться къ Іисусу и возблагодарить Его (Лук. 17, 12).

Въ чемъ состояла болѣзнь, извѣстная подъ именемъ проказы, и какое сходство съ нею грѣховнаго состоянія, уже

было говорено *). Здѣсь прибавимъ немногое. Проказа—такая болѣзнь, противъ которой безсильно искусство врачей. Никто изъ людей не могъ очистить отъ проказы,—люди могли только опредѣлять признаки этой болѣзни и если она, въ рѣдкихъ случаяхъ, проходила сама собой, могли засвидѣтельствовать это. Похоже на проказу грѣховное состояніе. Грѣхи—такая болѣзнь, исцѣлить которую никто изъ людей не можетъ. Это можетъ сдѣлать одна божественная благодать. Господь Іисусъ, приходившій въ міръ спасти грѣшника, есть единственный врачъ душъ, зараженныхъ проказою грѣха. „Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (1 Іоан. 1, 3). Онъ своею кровію стяжалъ намъ не только прощеніе грѣховъ, но и освящающую насъ благодать, такъ что возрожденные сею благодатію уже не грѣшатъ (1 Іоан. 5, 18), имѣютъ силу противоборствовать грѣху съ такимъ успѣхомъ, что не только не даютъ ему обнаружиться во внѣшнихъ грѣховныхъ дѣлахъ,—но достигаютъ чистоты сердечной. Къ нимъ приражается грѣхъ, но не встрѣчаетъ въ нихъ сочувствія и если оскверняетъ ихъ, то вскорѣ же омывается слезами покаянія. Проказа, какъ извѣстно, поражаетъ не одну наружность тѣла, но внѣдряется въ самую кровь и мозгъ костей. Въ этомъ отношеніи похожа на проказу сердечная нечистота,—она гнѣздится въ глубинѣ души, не оставляетъ здоровымъ ни одного сердечнаго движенія, оскверняетъ самыя, повидимому, добрыя дѣла наши. Благодать Христова измываетъ даже внутреннюю грѣховную скверну, создаетъ сердце чистое. И очищенная такимъ образомъ душа входитъ въ близкое общеніе съ Богомъ и со святыми обитателями горняго міра, подобно тому, какъ очистившійся отъ проказы допускаемъ былъ къ святилищу, въ которомъ принималась отъ него извѣстная жертва, и къ общенію съ людьми, отъ котораго удаляла его проказа. Вмѣстѣ съ очищеніемъ отъ проказы возвращалось страдавшему отъ ней то бодрое расположеніе духа, котораго онъ лишенъ былъ во время продолженія ея. Равнымъ образомъ и очищенному отъ проказы грѣховной возвращается радость спасенія, чуждая неприми-

*) См. выше статью о Моисеѣ: *Рука насъ Моисея да увѣритъ, какъ Богъ можетъ прокаженное...*

реннымъ съ Богомъ грѣшникамъ: „нѣсть радоватися нечестивому“. Прокаженный—это заживо разлагающійся трупъ, ходячій мертвецъ; и, однакожъ прокаженные не скоро умирали, жизнь ихъ была продолжительна, какъбы людей здоровыхъ. Не образъ ли это вѣчныхъ адскихъ мученій? Грѣшники, терпящіе эти мученія, находятся въ состояніи непрерывной смертной агоніи, которая, однако, не прекращается и вѣчно терзаетъ ихъ. Понятно, какъ не мила прокаженнымъ жизнь, какъ они тяготятся, скучаютъ ею. О еслибы и каждый грѣшникъ такъ же тяготился своими грѣхами, какъ прокаженные проказою, еслибы такъже пламенно желалъ очищенія отъ духовныхъ скверн, какъ оскверненные проказою желаютъ избавиться отъ ней! Старайся, грѣшная душа, возбудить въ себѣ это отвращеніе къ твоей грѣховной проказѣ, это пламенное желаніе очиститься отъ ней, и въ чувствѣ безплодности собственныхъ естественныхъ усилій достигнуть желаемаго успѣха въ семъ дѣлѣ, смиренно обратись съ мольбою къ Врачу душъ и тѣлесъ: „Царю превѣчный, утѣшителю Христе истинный, очисти мя отъ всякія скверны, якоже очистилъ еси десять прокаженныхъ“ (Акаѳистъ Іисусу. Икосъ 10). Какъ Ты прикосновеніемъ руки исцѣлилъ прокаженнаго, воскликнувшаго Тебѣ: Господи, если хочешь можешь меня очистить, такъ и ко мнѣ прокаженному и грѣшному прикоснись твоею благодатію и исцѣли меня отъ грѣховнаго прокаженія.—И какъ Христосъ не возгнушался прокаженнаго, котораго всѣ гнушались, даже не почелъ оскверненіемъ для себя прикоснуться, вопреки закону, къ нечистому человѣку, такъ Онъ не возгнушается и твоей нечистоты, убѣлитъ тебя паче снѣга, и уничтоживъ въ тебѣ духовную мертвенность, избавитъ тебя отъ сѣтей вѣчной смерти.

Исцѣленіе кровоточивой.

Кровоточивыя токъ уставилъ еси, Спасе, прикосновеніемъ ризъ (Мат. 9, 20—22. Марк. 5, 24—34). Господа Іисуса во время Его благовѣствовательныхъ путешествій обыкновенно сопровождали толпы народа. Одни искали у Него исцѣленія,

другіе слушали Его ученіе. Однажды къ сопровождавшему Его и тѣснившемуся около Него народу присоединилась женщина, страдавшая кровотеченіемъ 12 лѣтъ. Много потерпѣла она отъ многихъ врачей, истощила на леченіе все свое имущество, и не получила никакой пользы, но пришла еще въ худшее состояніе. Слухъ объ Іисусѣ, исцѣляющемъ недуги, возбудилъ въ ней надежду на исцѣленіе. Она протѣсняется сквозь толпу, окружавшую Іисуса, и не объявляя Ему своего желанія, тайно прикасается къ краю одежды Его въ надеждѣ, что какъ другихъ прикасающихся къ Нему исцѣляла исходившая изъ тѣла Его сила, такъ и она исцѣлѣетъ. Надежда ея оправдалась. Но напрасно она надѣялась удалиться незамѣченною Іисусомъ. Іисусъ зналъ, кто получилъ исцѣленіе отъ прикосновенія къ Его одеждѣ, и не хотѣлъ оставить исцѣленную въ заблужденіи, будто можно укрыться отъ Его всевѣдѣнія. Онъ спросилъ: кто прикоснулся ко Мнѣ, ибо Я чувствую силу исшедшую изъ Меня?—Исцѣленная, увѣрившись, что не можетъ укрыться отъ Него, падаетъ къ ногамъ Его и объявляетъ всю истину. Безъ сомнѣнія, ей тяжело было признаться, что у ней была болѣзнь, дѣлавшая ее по закону нечистою и возбранявшая ей входить въ соприкосновеніе съ людьми, чтобы не осквернить ихъ. Она поступила вопреки сему закону. Но Іисусъ снисходительно отнесся къ ея смущенію, естественному въ ея положеніи. Онъ успокоиваетъ ее, одобряетъ вѣру ея,—говоритъ: „дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя, иди съ миромъ“.

Почудимся безпримѣрному снисхожденію къ намъ Господа. Неприкосновенный существомъ прикосновенъ для всѣхъ бываетъ. Не одна кровоточивая дерзнула прикоснуться къ Нему, весь народъ искалъ прикасаться къ Нему (Лук. 6, 19). Къ Нему имѣли доступъ всѣ желавшіе слушать Его искренно, для пользы душевной, и даже злонамѣренно съ цѣлію уловить Его въ словѣ. Къ Нему приступали всѣ нуждавшіеся въ Его помощи въ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ. Онъ не отвергалъ ни одного грѣшника, какъ бы ни были тяжки его грѣхи. Между увѣчными и больными, приступавшими къ нему, были такіе, отъ которыхъ многіе изъ насъ по брезгливости сами убѣжали бы. Но Христосъ никого не гналъ, ни-

кѣмъ не гнушался. Его всѣ окружали и *тѣснили* (Лук. 8, 45). Къ Нему смѣло приближались обезображенные болѣзнями, покрытые ранами, грязные и зловонные. Къ Нему насильно влекутъ бѣснуемыхъ и бросаютъ у ногъ. И Онъ все терпитъ, всѣхъ допускаетъ.—Но какъ тогда, такъ и теперь Онъ всѣмъ доступенъ. Правда, Онъ съ тѣломъ вознесся на небеса, но для того, чтобы исполнить Собою, Своимъ благодатнымъ присутствіемъ, *всяческая* (Еф. 4, 10), ибо для всѣхъ открытъ доступъ къ Нему, тогда какъ во время Его земной жизни благодатная сила Его простиралась на одну страну. Пользуйся этою доступностію ко всѣмъ Христа Бога, грѣшная душа, какъ воспользовалась ею кровоточивая жена. Ее привлекло ко Христу сознаніе нужды въ Его помощи, ей не откуда было ожидать этой помощи. Сознай и ты, грѣшникъ, твою безпомощность, твое безсиліе одними собственными трудами вступить на путь богоугожденія, исцѣлиться отъ духовныхъ недуговъ, и ищи врачевства противъ нихъ у Того, кто взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни (Мат. 8, 17 Ис. 53, 4). Нѣтъ такого застарѣлаго недуга, котораго Онъ не исцѣлилъ бы съ такою же легкостію, съ какою онъ исцѣлилъ несчастную, 12 лѣтъ страдавшую отъ кровотеченія. Онъ не возгнушался ея нечистоты, не удержалъ ея отъ прикосновенія къ Нему, святѣйшему и чистѣйшему. Онъ не возгнушается и тобою, если ты духовно прикоснешься къ Нему съ тоюже вѣрою въ Него, въ Его благодатную силу, какою она одушевлена была. Его благодатная сила привлекается молитвою, чтеніемъ и слушаніемъ Слова Божія, участіемъ въ таинствахъ, — но только подъ условіемъ вѣры. Итакъ съ вѣрою обращайся къ Нему въ молитвѣ домашней и церковной, съ вѣрою внимай Слову Божію, съ вѣрою принимай благодать таинствъ,—все это живые проводники благодати Божіей. Кто прикасается къ нимъ съ вѣрою, тотъ ощущаетъ прикосновеніе къ себѣ благодати—просвѣщающей, очищающей, освящающей, умиротворяющей. Но прикосновеніе къ Нему безъ вѣры есть мертвое, безплодное приражение, подобное тому, отъ котораго не получали нималѣйшей духовной пользы люди, тѣснившіеся вокругъ Іисуса безъ вѣры въ Него, безъ желанія по-

лучить отъ Него духовное просвѣщеніе и очищеніе. Для вѣры проводникомъ благодати Христовой служатъ также св. мощи, св. иконы, св. вода: кто прикасается къ нимъ съ вѣрою, тотъ прикасается къ краю одежды Христовой *) и симъ прикосновеніемъ освящается.—Не только отъ духовныхъ, но и отъ тѣлесныхъ иногда недуговъ исцѣляетъ прикосновеніе вѣрующаго къ той или другой святынѣ, какъ это доказываютъ многіе примѣры. Итакъ не ослабѣвай въ вѣрѣ и съ дерзновеніемъ вѣры ищи прикасаться ко Христу чрезъ тѣ посредства, въ которыхъ сокрыта Его благодать,—и ты сподобишься ея. Вѣра есть сосудъ, въ который она изливается.

Исцѣленіе скорченной.

Въ одной изъ синагогъ, уча въ субботу, Христосъ увидѣлъ женщину, которая, по дѣйствію духа злобы, была скорчена, не могла разогнуться и стоять прямо. Господь попустилъ злому духу наслать на нее эту болѣзнь подобно тому, какъ попустилъ ему поступить съ Іовомъ (Іов. 1, 12; 2, 6. 7). Она находилась въ такомъ состояніи осмнадцать лѣтъ. Господь Іисусъ подозвалъ ее къ себѣ и исцѣлилъ ее словами: „ты освобождаешься отъ недуга своего",—съ возложеніемъ на нее рукъ. Она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога (Лук. 13, 10—13).

Плачевно положеніе скорченнаго человѣка, лишеннаго возможности прямо стоять и ходить, и кверху смотрѣть. Словно это не человѣкъ, а четвероногое животное. Не менѣе жалко состояніе души, грѣхами доведенной до скотоподобія. Скотъ знаетъ однѣ физическія потребности: ѣсть, пить, спать, двигаться, плодиться. Есть и люди, которые забываютъ, что они—люди,—и живутъ поскотски, благо жизни поставляютъ въ удовлетвореніи одних ъ чувственныхъ потребностей,—въ ѣдѣ и питіи, въ снѣ, также въ свѣтскихъ развле-

---

*) Сохранилось преданіе, что исцѣленная отъ кровотеченія жена въ знакъ благодарности къ Исцѣлителю воздвигнула статую въ честь Его, и что трава, росшая у подножія этой статуи, служили противоядіемъ всякаго рода болѣзни (Созом. кн. 5 гл. 21. Евсев. Ист. 7. 18).

ченіяхъ, не всегда невинныхъ. Можно сказать, что скотоподобные люди даже хуже скотовъ: эти знаютъ мѣру и время, а тѣ—нѣтъ. Скотъ сытъ, и больше не ѣстъ, по утоленіи жажды не пьетъ. Но люди пьютъ и ѣдятъ и по удовлетвореніи чувства голода и жажды,—собственно для услажденія гортани. Скоты въ извѣстное время удовлетворяютъ потребность плодиться. Люди скотоподобные не ограничиваютъ себя въ этомъ отношеніи никакимъ временемъ.—Бѣдная душа, доведшая себя до подобнаго состоянія или по слабости воли, или, быть можетъ, по убѣжденію, что по самой природѣ человѣкъ почти не отличается отъ прочихъ животныхъ, что потому виды человѣка не должны простираться дальше земныхъ удобствъ и наслажденій,—пойми твое униженіе, пойми, что плотоугодники, забывающіе о Богѣ суть игралище тойже злой силы, которая 18 годовъ держала въ своихъ оковахъ скорченную женщину, лишивъ ее возможности поднимать взоры къ Нему; не дай этой злой силѣ до конца ругаться надъ тобою, поспѣши вырваться изъ ея оковъ, вспомни, что ты создана не для земли, а для неба, ибо украшена образомъ и подобіемъ Божіимъ и по самой природѣ сродна съ Творцемъ; принеси Ему раскаяніе въ томъ, что съ высоты богоподобія ты низпала до скотоподобія, и „припади къ ногамъ Іисуса съ мольбою, дабы Онъ исправилъ тебя и ты могла ходить прямо по стезямъ Господнимъ“, прославлять Бога, какъ славила Его исцѣленная отъ корчи жена.

Исцѣленіе глухихъ и нѣмыхъ.

Пророкъ Исаія предрекалъ о временахъ Мессіи, что тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся, тогда хромой вскочитъ, какъ олень, и языкъ нѣмаго будетъ пѣть (Исаія 35, 4. 5). Безъ сомнѣнія это пророчество должно понимать въ духовномъ смыслѣ, въ смыслѣ животворнаго дѣйствія благодати Божіей на души, въ смыслѣ благодатнаго обновленія ихъ для духовной жизни и дѣятельности. Но это пророчество исполнилось и въ собственномъ смыслѣ во дни

Христовы. Такъ Христосъ чудесно исцѣлялъ всякаго рода болѣзни и увѣчья, и зрители этихъ чудесъ „чрезвычайно дивились и говорили о Христѣ: все хорошо дѣлаетъ, и глухихъ дѣлаетъ слышащими, и нѣмыхъ говорящими“ (Марк. 7, 37). Тѣхъ и другихъ, равно какъ и всякихъ недужныхъ, Онъ исцѣлялъ или только словомъ, или прикосновеніемъ, либо тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Такъ однажды „привели къ Нему глухаго и косноязычнаго и просили Его возложить на него руку. Іисусъ отведши его въ сторону, вложилъ персты свои въ уши его, и плюнувъ, коснулся языка его. И воззрѣвъ на него, воздохнулъ (вздохомъ жалости о человѣческой бѣдности) и сказалъ ему: еффаѳа, то-есть, отверзись. И тотчасъ отверзся у него слухъ, и разрѣшилъ узы его языка, и сталъ говорить чисто“ (Марк. 7, 32—35).

Глухота, особенно въ соединеніи съ нѣмотою, есть великое бѣдствіе, ибо лишаетъ глухихъ тѣхъ благъ и удовольствій, какія доступны намъ чрезъ чувство слуха; лишаетъ ихъ возможности слышать рѣчи умныхъ и добрыхъ людей, внимать молитвамъ и пѣснопѣніямъ въ богослуженіи, услаждаться пѣніемъ и музыкою; а отъ природы глухонѣмые съ величайшимъ трудомъ усвояютъ себѣ грамотность, сообщаемую имъ придуманными для нихъ способами обученія.— Но еще болѣе жалко положеніе страждущихъ отъ духовной глухоты и нѣмоты. Духовно глухонѣмые—это тѣ, которые не внемлютъ голосу благодати Божіей, зовущей ихъ ко спасенію чрезъ совѣсть, чрезъ благополучныя обстоятельства жизни, располагающія къ благодарности Богу, и злополучныя, напоминающія о гнѣвѣ и любви Божіей, чрезъ общественныя бѣдствія,—также тѣ, которые по гордости или ожесточенію не принимаютъ вразумленій и обличеній со стороны благожелательныхъ людей, негодуютъ на обличителей,—еще тѣ, которые не трогаются воплями нуждающихся, просящихъ у нихъ помощи, стонами больныхъ и умирающихъ, рыданіями плачущихъ,—слыша все это, не слышатъ и, какбы нѣмые, не отзываются сочувствіемъ. Пусть каждый спроситъ себя, не находится ли онъ въ подобномъ состояніи,—состояніи болѣе жалкомъ, чѣмъ состояніе физической глухоты и нѣмоты. Послѣднее состояніе есть только несчастіе, которое не

вмѣняется никому въ вину, ибо не зависитъ отъ нашего произвола. Но за духовную глухоту и нѣмоту никому не избѣжать отвѣтственности предъ судомъ Божіимъ, ибо она есть плодъ произволенія, слѣдствіе свободнаго противленія волѣ Господа, зовущаго ко спасенію. Никто не можетъ сказать, что онъ не слышалъ этого зова, этого напоминанія о покаяніи. Благодать Божія всѣхъ призываетъ къ нему вышеуказанными способами. И горе тѣмъ, которые заграждаютъ свой слухъ отъ ея голоса! Имъ придется нѣкогда услышать такой приговоръ отъ Сына Божія, нашего Искупителя и вмѣстѣ Судіи: „понеже звахъ и не послушасте, и простирахъ словеса и не внимасте, но отметасте моя совѣты и моимъ обличеніямъ не внимасте: убо и Азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, внегда пріидетъ вамъ пагуба“ (Прит. 1, 24—26). Надобно быть врагомъ себѣ, чтобы идти навстрѣчу этой погибели. А избѣжать ея не иначе можно, какъ посредствомъ принужденія себя къ покаянію. Первымъ шагомъ на пути покаянія для духовно-глухаго и нѣмаго должно быть сознаніе жалкаго своего состоянія и нужды въ благодатной помощи, которая всегда готова ему. Какъ Господь Іисусъ исцѣлилъ глухаго и косноязычнаго прикосновеніемъ своего перста къ его ушамъ и языку, такъ Онъ же перстомъ Духа Божія (Лук. 11, 20. Мат. 12, 28) разрѣшитъ отъ духовной глухоты и нѣмоты каждаго, кто возопіетъ къ Нему: отверзи, Господи, оглохнувшія уши души моея,—и тогда отъ избытка сердца, благодарнаго къ Тебѣ за духовное исцѣленіе, возглаголютъ уста мои хвалу Тебѣ.

Исцѣленіе слѣпыхъ.

По пророчеству (Исаіи 35,5), Христу надлежало отверзать очи слѣпыхъ. И Христосъ исцѣлялъ ихъ во множествѣ (Марк. 11, 5. Лук. 7, 22). Кромѣ того въ Евангеліи повѣствуется объ отдѣльныхъ случаяхъ исцѣленія слѣпыхъ. Такъ Онъ въ Капернаумѣ исцѣлилъ двухъ слѣпыхъ, прикоснувшись къ ихъ глазамъ, но предварительно испытавъ ихъ вѣру въ Его всемогущество (Мат. 9, 27—30). Близъ Іерихона Онъ даро-

валъ прозрѣніе двумъ слѣпцамъ также посредствомъ прикосновенія къ глазамъ ихъ (Мат. 20, 33. 34). Въ Виѳсаидѣ Онъ исцѣлилъ слѣпаго, сперва плюнувъ въ глаза его, потомъ двукратно возложивъ на него руку (Марк. 8, 23—25). Въ Іерусалимѣ, проходя мимо слѣпорожденнаго нищаго. Іисусъ плюнулъ въ землю и сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія, потомъ помазалъ ему бреніемъ глаза и повелѣлъ ему умыться въ Силоамскомъ водоемѣ, послѣ чего слѣпецъ прозрѣлъ (Іоан. 9 гл.).

Тѣлесная слѣпота справедливо почитается великимъ несчастіемъ. Слѣпому недоступны радости и удовольствія, какія намъ доставляетъ зрѣніе. Онъ не видитъ красоты созданій Божіихъ и лишенъ возможности чрезъ разсматриваніе природы восходить умомъ къ Творцу ея, напечатлѣвшему въ ней слѣды своей премудрости, благости, всемогущества. Слѣпой не знаетъ удовольствій, доставляемыхъ чтеніемъ книгъ. Въ дѣлахъ хозяйства онъ находится въ полной зависимости отъ другихъ, легко могущихъ злоупотреблять его довѣріемъ. Но какъ ни велико зло тѣлесная слѣпота, все же въ ней есть и доля добра. Она спасаетъ слѣпца отъ многихъ искушеній и соблазновъ, проводникомъ которыхъ служитъ зрѣніе. Кромѣ того, по мудрому устроенію Провидѣнія, недостатокъ или отсутствіе одного чувства восполняется остротою и совершенствомъ другихъ; такъ въ слѣпыхъ особенно развиваются чувства осязанія и слуха. Главнымъ же образомъ лишеніе тѣлеснаго зрѣнія не только не препятствуетъ, но еще въ значительной степени способствуетъ чистотѣ и ясности духовнаго зрѣнія. Не развлекаясь внѣшними впечатлѣніями зрѣнія, слѣпецъ по необходимости углубляется во внутренній свой міръ, и голова его нерѣдко свободнѣе и правильнѣе работаетъ, чѣмъ еслибы онъ былъ зрячимъ. Исторія представляетъ немало примѣровъ въ доказательство этого. Такъ Дидимъ, слѣпецъ, жившій въ 3-мъ вѣкѣ, былъ начальникомъ христіанскаго александрійскаго училища и образцовымъ толкователемъ св. Писанія. Блаж. Іеронимъ, его ученикъ, признавался, что его руководству обязанъ искусствомъ изъяснять Писаніе, а Антоній великій, утѣшая Дидима, скорбѣвшаго о своей слѣпотѣ, говорилъ

ему: „у тебя нѣтъ острыхъ глазъ мухи и ящерицы, но есть очи ангельскія, созерцающія Бога и вносящія въ твою душу великій свѣтъ вѣдѣнія“ (Корнелій Аляпиде, на Матѳ. гл. 9). Стало-быть тѣлесная слѣпота—такое несчастіе, съ которымъ можно примириться. Не такова слѣпота духовная. Иногда она, если состоитъ въ невольномъ заблужденіи и невѣжествѣ, не влечетъ за собою по крайней мѣрѣ тяжкой отвѣтственности; но въ другихъ случаяхъ она есть такое зло, которое соединено съ отвѣтственностію, какъ тяжкій произвольный грѣхъ. Въ семъ грѣхѣ, въ грѣхѣ произвольной духовной слѣпоты, виновны были язычники, не знавшіе истиннаго Бога. По Апостолу, „невидимое Бога, вѣчная сила Его и Божество отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что язычники безотвѣтны“ (Рим. 1, 20). На язычниковъ похожи люди, которые очень зрячи для того, чтобы разсмотрѣть и изучить все, что̀ есть и происходитъ на небѣ, на поверхности и во глубинѣ земли, на днѣ морскомъ; съ удивительною зоркостію они подмѣчаютъ силы и законы явленій, но слѣпы для того, чтобы во всемъ этомъ видѣть Бога, Творца и Вседержителя; которые во всемъ твореніи видятъ слѣды премудрости, благости и всемогущества, но не хотятъ видѣть Премудраго, Всеблагаго и Всемогущаго. Къ духовно-слѣпымъ принадлежатъ также тѣ, которые въ теченіи жизни частной и общественной, въ обстоятельствахъ жизни благопріятныхъ и неблагопріятныхъ, въ судьбахъ царствъ и народовъ признаютъ дѣйствіе одного случая или произвола человѣческаго, а не вмѣстѣ участіе божественнаго Промысла. Духовная слѣпота иныхъ состоитъ въ томъ, что подобно современнымъ Христу фарисеямъ, вопреки очевидности отвергавшимъ чудеса Христовы, не признаютъ для себя убѣдительными очевидныя для всякаго непредубѣжденнаго свидѣтельства истины, содержащіяся въ откровенномъ ученіи и въ исторіи Церкви. Духовно слѣпы также тѣ, которые не признаютъ въ себѣ существованія духовной и безсмертной природы единственно потому, что ея нельзя разсмотрѣть тѣлесными глазами, ощупать руками. Самолюбіе ослѣпляетъ иныхъ такъ, что они не видятъ въ себѣ тяжкихъ грѣховъ, или не считаютъ ихъ важными и всячески

нихъ оправдываютъ не только предъ людьми, но и предъ своею совѣстію. У весьма многихъ духовная слѣпота обнаруживается не только невѣжествомъ касательно ученія вѣры и грубымъ суевѣріемъ, но еще нежеланіемъ духовнаго просвѣщенія, подъ предлогомъ, что съ нихъ, какъ людей темныхъ, Богъ не взыщетъ.

Вопроси себя, христіанинъ, не принадлежишь ли ты къ числу духовно-слѣпыхъ, если не во всѣхъ исчисленныхъ отношеніяхъ, то въ нѣкоторыхъ, даже въ одномъ какомъ-либо. Благо тебѣ, если, взглянувъ на себя безпристрастно, сознаешься въ твоей духовной слѣпотѣ. Великое зло—духовная слѣпота, но еще большее—несознаваніе ея, гордое убѣжденіе духовно-слѣпыхъ въ томъ, что они духовно зрячіе. Подобное убѣжденіе Господь Іисусъ осуждаетъ въ фарисеяхъ, говоря: „еслибы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ“ (Іоан. 9, 41). Грѣхъ фарисеевъ, неизвинительный грѣхъ, состоялъ въ томъ, что они почитали себя непогрѣшительными судьями истины, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они закрывали глаза отъ нея, отрицая въ Іисусѣ достоинство посланника Божія, хотя видѣли своими глазами чудныя дѣла Его. Несравненно лучше въ сравненіи съ таковыми положеніе людей, смиренно сознающихъ свою слѣпоту, свое духовное невѣжество. Подобное сознаніе располагаетъ къ тому, чтобы искать врачевства противъ своей духовной слѣпоты. И когда они найдутъ его въ Іисусѣ, врачѣ слѣпыхъ тѣлесно и духовно,—тогда не вмѣнится имъ въ вину прежнее невѣжество и заблужденіе: „грѣха они уже не имѣли бы въ себѣ“.—Трудно сознаться въ духовномъ ослѣпленіи тому, кто упорно отвращалъ глаза отъ истины. Но благодать Божія не оставляетъ никого безъ своей помощи. Иногда она приводитъ къ сознанію духовной слѣпоты самою крайностію упорства въ ней,— тѣмъ, что дальше нельзя идти,—и вотъ они поворачиваютъ назадъ. Иногда бѣдствія и лишенія, близость смерти вгоняютъ человѣка волей-неволей въ себя; въ душѣ его начинаются колебанія; гордость и самомнѣніе уступаютъ мѣсто безпрестрастному воззрѣнію на свое нравственное состояніе; онъ начинаетъ понимать пагубу его, а отсюда двоякій исходъ:

или отчаяніе, или раскаяніе съ надеждою на милость Божію. Ободряемый этою надеждою, грѣшникъ вмѣстѣ съ Евангельскими слѣпцами вопіетъ ко Христу, свѣту истинному: „помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ“ (Мат. 20, 30), или по руководству Церкви взываетъ: „Душевными очами ослѣпленъ, къ Тебѣ, Христе, прихожду, якоже слѣпый отъ рожденія, въ покаяніи зовя Тебѣ: милостивъ мнѣ буди, едине Благопремѣнителю“ (Тропарь въ недѣлю слѣпаго). Вмѣстѣ съ Евангельскимъ слѣпцемъ, онъ также взываетъ къ Іисусу: „вѣрую, Господи, что можешь, если восхощешь, исцѣлить меня“ (Мат. 9, 28). Но не всегда это исцѣленіе совершается вдругъ. Оно подается по мѣрѣ пріемлемости и терпѣнія, подобно тому, какъ слѣпцамъ Евангельскимъ надлежало иногда долго вопіять къ Іисусу, прежде чѣмъ Онъ обращалъ на нихъ вниманіе (—27).—Въ иныхъ случаяхъ Господь исцѣлялъ слѣпцовъ однимъ словомъ или однимъ прикосновеніемъ; въ другихъ же исцѣленіе производимо было нѣсколько сложнымъ образомъ,—посредствомъ плюновенія и неоднократнаго прикосновенія, и однажды посредствомъ помазанія глазъ грязью и омовенія. И это соотвѣтствовало также пріемлемости. Какъ въ узкогорлый сосудъ нельзя лить жидкость вдругъ обильною и широкою струею, иначе жидкость не попадетъ въ сосудъ и прольется даромъ мимо его. такъ и дары благодати Божіей, если нѣтъ для нихъ широкой пріемлемости, могутъ быть сообщаемы людямъ только понемногу, такъ сказать по каплямъ. Такъ поступилъ Христосъ, исцѣляя, напримѣръ слѣпорожденнаго, которому сначала помазалъ очи бреніемъ, а потомъ повелѣлъ идти въ Силоамъ. Такъ Онъ же поступаетъ съ нѣкоторыми при исцѣленіи ихъ духовной слѣпоты. Онъ даетъ имъ глазную мазь (Апок. 3, 18) т. е. благодать св. Духа; но она цѣлительно можетъ дѣйствовать на нихъ только въ соединеніи съ сердечнымъ сокрушеніемъ;—легкое, безъ жгучей скорби о своемъ духовномъ ослѣпленіи, сознаніе его далеко недостаточно для освобожденія отъ него, — нужны еще слезы. И въ комъ ихъ недостаетъ, хотя онъ сознаетъ жалкое свое состояніе и желаетъ избавиться отъ него, тотъ долженъ не мало употребить усилій чтобы пробудить ихъ въ себѣ для уврачеванія своихъ духовныхъ очей,—а

для успѣха въ этихъ усиліяхъ просить у Бога благодати слезъ. Пусть онъ взываетъ ко Христу: „Силоамомъ да будутъ для меня слезы мои, Владыко Господи, дабы омыть и мнѣ зѣницы сердечныя и умственно узрѣть Тебя, Свѣтъ предвѣчный“. Омытый слезами покаянія, подобно слѣпому, умывшемуся въ водѣ Силоамской, сподобится наконецъ радости узрѣть Христа, который есть свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка. Онъ ощутитъ радостотворное прикосновеніе къ своему сердцу Его благодати. Можетъ быть не навсегда останется у него это ощущеніе, но оно оставитъ такой слѣдъ въ душѣ его, что одно воспоминаніе о немъ будетъ ободрять и укрѣплять его въ скорбяхъ этой жизни, пока не вступитъ онъ въ область непрестающей радости и неоскудѣвающаго свѣта.

Исцѣленіе хромыхъ.

Состраданіе Іисуса Христа къ хромымъ выражалось не только въ томъ, что Онъ чудесно исцѣлялъ ихъ и тѣмъ приводилъ въ благоговѣйное изумленіе зрителей (Матѳ. 15, 30; 21, 14), но и въ томъ, что, предлагая наставленіе о гостепріимствѣ, Онъ заповѣдуетъ приглашать на пиръ не родственниковъ и богатыхъ людей, но уничиженныхъ міра сего и увѣчныхъ и между ними хромыхъ,—не тѣхъ, которые за гостепріимство могутъ отплатить тѣмъже, но тѣхъ, которые по своему убожеству ничѣмъ не могутъ воздать за угощеніе (Лук. 14, 12—14).

Хромота, какъ и всякое убожество и увѣчье, есть безъ сомнѣнія зло, но гораздо легчайшее въ сравненіи съ другими видами убожества,—слѣпоты, глухоты, нѣмоты, также другихъ неизлечимыхъ болѣзней.—Несравненно бѣдственнѣе хромота духовная, угрожающая вѣчною погибелью. Къ духовно-хромымъ принадлежатъ прежде всего люди, колеблющіеся между истинною вѣрою и суевѣріемъ. Таковы были Израильтяне во дни пророка Иліи. Они служили Ваалу и Астартѣ, приносили имъ жертвы,—и въ тоже время не забывали истиннаго Бога, признавая Его за одного изъ мно-

гихъ боговъ, кланялись Ему подъ образомъ золотыхъ тельцевъ, соблюдали по закону Моисееву праздники, обрѣзывались. За это двоевѣріе обличилъ ихъ пр. Илія, говоря: „доколѣ вамъ хромать на обѣ стороны“ (3 Цар. 18, 21)? Похожи были на нихъ многіе изъ нашихъ предковъ, новообращенные въ христіанство. Они и въ церковь ходили, и въ овинахъ правили службу языческимъ богамъ. Въ подобномъ двоевѣріи доселѣ виновны тѣ изъ христіанъ, которые прибѣгаютъ къ ворожбѣ и гаданью. Они и Богу молятся и святыхъ угодниковъ призываютъ въ помощь, но подчасъ готивы крестъ съ себя снять, обращаясь къ ворожеямъ и гадальщикамъ для отысканія, напримѣръ, пропажи.—Духовно-хромыми могутъ быть названы также тѣ, которые вопреки слову Христа: „не можете служить Богу и мамонѣ“ (то-есть богатству. Мате. 6, 24), думаютъ совмѣстить то и другое служеніе. Они богомольны, строго соблюдаютъ посты, но въ тоже время прибѣгаютъ къ безчестнымъ средствамъ для обогащенія. Они думаютъ успокоить свою совѣсть щедрыми пожертвованіями на храмы Божіи, на богоугодныя заведенія, хотя продолжаютъ жить неправдою и притѣсненіемъ ближнихъ.—Духовною хромотою недугуютъ тѣ, которые хотя не чужды благочестія, по ложному стыду или человѣкоугодію охотно присутствуютъ въ обществѣ людей нечестивыхъ, и не только не останавливаютъ ихъ глумленій надъ вѣрою и благочестіемъ, но еще поощряютъ ихъ своимъ вниманіемъ, улыбками, поддакиваніемъ, — нарушаютъ уставы о постахъ единственно для того, чтобы не отстать отъ людей міра, легкомысленно разсуждающихъ о постахъ, избѣжать ихъ насмѣшекъ за послушаніе Церкви, забывая, что кто дружитъ міру, тотъ врагъ Богу (Іак. 4. 4).—Къ духовно-храмлющимъ принадлежатъ тѣ родители, которые вопреки слову Христа: „кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня“ (Мате. 10, 37), по пристрастію къ дѣтямъ чуть не молятся на нихъ, и хотя сами не чужды благочестія, не воспитываютъ ихъ въ духѣ благочестія, не пріучаютъ ихъ ходить въ церковь, не взыскиваютъ съ нихъ за шалости, сквозь пальцы смотрятъ на развитіе въ нихъ порочныхъ склонностей. Они горюютъ, когда сына постигнетъ болѣзнь, случится съ нимъ

бѣда, но равнодушно смотрятъ на его нечестіе: любовь къ Богу въ нихъ побѣждена пристрастіемъ къ дѣтямъ.—Къ числу обыкновенныхъ явленій духовной хромоты принадлежитъ то, какъ у насъ многіе проводятъ воскресные и праздничные дни. Утромъ человѣкъ побываетъ въ церкви, усердно помолится здѣсь, а къ вечеру его не узнаешь: такъ поусердствовалъ богу чревоугодія, что утратилъ не только христіанское, но человѣческое достоинство, поистинѣ приложился скотамъ несмысленнымъ и уподобился имъ, потерялъ разумъ, совѣсть, даръ слова. Ясно, что такимъ поведеніемъ осквернено празднованіе святаго дня, начатое духомъ и конченное плотію, и утренняя молитва потеряла всякую цѣну отъ вечерняго безчинія.—Спроси себя, христіанинъ, не имѣешь ли грѣховъ, подобныхъ изчисленнымъ видамъ духовной хромоты? Не храмлешь ли, думая совмѣстить служеніе Богу съ служеніемъ идоламъ страстей? Знай, что Богъ нашъ есть Богъ ревнитель—ревнивъ къ своей чести. Его прогнѣвляетъ не только тотъ, кто мѣняетъ служеніе Ему на служеніе инымъ богамъ, но и тотъ, кто честь, подобающую Ему единому, воздаетъ Ему не отказываясь отъ угожденія міру, плоти и діаволу,—чье сердце раздѣлено между Богомъ и Вааломъ. Господь нѣкогда чрезъ пророка изъявлялъ свое негодованіе на Израильтянъ, вопреки закону (Лев. 22, 18) приносившихъ Ему въ жертву хромыхъ и искалѣченныхъ животныхъ (Мал. 1, 8. 14). Менѣе ли отвратительно предъ очами Господа такое служеніе Ему, когда приносится Ему въ жертву душа, храмлющая на обѣ стороны,—то обращающаяся къ Нему съ молитвою, то отвращающая отъ Него свое лицо на противоположную сторону?—По закону Моисееву, изъ потомковъ Аарона не могъ быть священникомъ, не могъ священнодѣйствовать въ святилищѣ хромой или съ переломленною ногою (Лев. 21, 18. 19). Каждый христіанинъ призванъ къ тому, чтобы приносить Богу жертвы духовныя (Евр. 13, 15) и въ этомъ смыслѣ быть священникомъ (Апок. 1, 6). Но отъ храмлющихъ духовно онѣ не пріемлются. Итакъ, храмлющая душа, сознай твое жалкое положеніе и повергнись къ ногамъ Іисуса съ мольбою, чтобы Онъ направилъ стопы твои къ дѣланію заповѣдей, какъ Онъ чудесно испра-

влялъ искривленныя и переломленныя ноги тѣлесныя во дни земной жизни своей, и когда получишь отъ Него облегченіе недуга, береги полученный даръ, „ходи прямо ногами твоими *(не прыгай неосторожно)*, дабы храмлющее (начавшее исправляться) не сокрушилось, а лучше исправилось“ (Евр. 12, 13).

Исцѣленіе разслабленныхъ.

Разслабленные—тоже что паралична, или разбитые параличемъ. Эта болѣзнь состоитъ въ потерѣ чувствительности или въ прекращеніи движенія въ какой либо части тѣла, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ.—Въ самомъ началѣ общественнаго служенія Господа Іисуса Христа къ Нему приводили множество недужныхъ и въ числѣ ихъ разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ (Матѳ 4, 24). Въ Евангеліи также повѣствуется объ отдѣльныхъ случаяхъ исцѣленія разслабленныхъ. Такъ однажды положили предъ Нимъ разслабленнаго, лежащаго на одрѣ. Его несли четверо человѣкъ. За многолюдствомъ они не могли пробраться съ нимъ въ домъ, гдѣ былъ Іисусъ, обыкновеннымъ ходомъ, и потому приподняли часть кровли дома и чрезъ отверстіе спустили разслабленнаго къ ногамъ Іисуса. Іисусъ, видя вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: дерзай, чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои,—и затѣмъ, чтобы всѣ видѣли, что Онъ имѣетъ власть, яко Богъ, отпущать грѣхи, изрекъ разслабленному: встань, возьми одръ твой и иди. И онъ всталъ и пошелъ съ одромъ своимъ домой, славя Бога.—Въ другой разъ, Іисусъ Христосъ по просьбѣ римскаго сотника исцѣлилъ слугу его, лежавшаго въ разслабленіи и жестоко страдавшаго. Сотникъ пожелалъ, чтобы исцѣленіе было совершено заочно. Онъ вѣрилъ, что всемогущая сила Іисуса не стѣсняется разстояніемъ, и что издали, однимъ словомъ Онъ можетъ такъже легко, какъ и вблизи, исцѣлять больныхъ. Іисусъ одобрилъ вѣру сотника и по вѣрѣ исполнилъ его желаніе. — Въ притворахъ Іерусалимской овчей купальни лежалъ одинъ разслабленный, въ надеждѣ, не удастся ли ему

погрузиться въ воду въ то мгновеніе, когда возмущалъ ее ангелъ Господень и дѣлалъ ее цѣлительною на это мгновеніе. Іисусъ сжалился надъ несчастнымъ, 38 лѣтъ находившимся въ болѣзни, и спросилъ его: хочешь ли быть здоровымъ? Больной отвѣчалъ: „такъ, Господи, но некому опустить меня въ купальню, когда возмутится вода". Іисусъ говоритъ ему: „встань, возьми постель твою и ходи". Больной тотчасъ выздоровѣлъ, взялъ постель свою и пошелъ. Спустя нѣсколько времени Іисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: „вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже" (Іоан. 5, 1—14).

Тѣлесное разслабленіе есть образъ духовнаго разслабленія,—того душевнаго состоянія, которое называется унынiемъ, упадкомъ духа, скукою. Человѣкъ, находящiйся въ этомъ состояніи, получаетъ отвращеніе къ труду, ни на что бы онъ не смотрѣлъ, ничто ему не мило. Такъ бываетъ съ міролюбцами; въ душѣ ихъ, пресыщенной плотскими удовольствіями и радостями земными является тягостная пустота, нестерпимая горечь. Ощущеніе спасительное! Міролюбцу дается возможность убѣдиться, что напрасно онъ ищетъ счастія въ земныхъ наслажденіяхъ. Онъ долженъ оставить пристрастіе къ нимъ, подумать о душѣ, о вѣчности, о Богѣ, и искать себѣ утѣшеній въ благочестіи и добродѣтели. Но и это не всегда спасаетъ отъ унынія. Оно посѣщаетъ нерѣдко людей духовной жизни. Тогда пропадаетъ у человѣка охота къ исполненію христіанскихъ обязанностей, къ духовнымъ упражненіямъ, не хочется ни молиться въ церкви или дома, ни слово Божіе читать, ни размышлять о духовномъ, ни другое что богоугодное дѣлать: все это ему непріятно, надоѣло, ко всему этому онъ потерялъ вкусъ. Впадаетъ онъ въ духовное разлѣнѣніе, и подобно тѣлесно разслабленному, не владѣющему членами, пригвожденному къ одру, онъ неподвижно лежитъ на одрѣ духовной безпечности, и въ тоже время жестоко мучится въ душѣ, какъ мучился слуга сотника, лежавшій въ разслабленіи.—Отъ чего происходитъ такое печальное состояніе? Отъ различныхъ причинъ. Въ душахъ чистыхъ и близкихъ къ совершенству оно бываетъ иногда вслѣдствіе того, что на время оставляетъ ихъ благо-

дать Божія съ цѣлію предохранить ихъ отъ духовнаго самомнѣнія и гордости, возбудить въ нихъ смиренное сознаніе недостаточности собственныхъ силъ для того, чтобы удержаться на духовной высотѣ,—и заставить ихъ снова искать помощи свыше.—Происходитъ уныніе также отъ прирожденной грѣховной порчи. Умомъ и волею стремится человѣкъ къ небу, а прирожденный грѣхъ тянетъ его противъ воли къ землѣ: „не еже бо хощу доброе, сіе творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю" (Рим. 7, 19). Выбившись изъ силъ въ борьбѣ съ злыми влеченіями, человѣкъ бросаетъ ее и впадаетъ въ уныніе.—Впадаютъ иногда въ уныніе отъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ,—отъ болѣзни, отъ смерти близкихъ людей, отъ потери чести, достоянія и т. п., нерѣдко отъ частыхъ размышленій о неправдахъ, господствующихъ въ мірѣ, о томъ, какъ люди невинные и добродѣтельные терпятъ во всемъ неудачи и скорби, а нечестивые возвышаются и блаженствуютъ, посмѣваясь надъ благочестіемъ и добродѣтелію. — Личною наклонностію къ унынію и діаволъ пользуется для того, чтобы еще болѣе смущать человѣка, и своими кознями иногда ввергаетъ его въ отчаяніе. — Но отъ какихъ бы причинъ ни происходило уныніе, во всякомъ случаѣ оно есть великое зло. Уже то худо, что оно останавливаетъ духовную жизнь, задерживаетъ ее въ дальнѣйшемъ движеніи, тогда какъ мы обязаны непрестанно идти впередъ, задняя забывая и въ предняя простираясь. Еще хуже то, что уныніе сопровождается нерѣдко разсѣянностію. Отъ снѣдающей скуки человѣкъ ищетъ лекарства въ разныхъ чувственныхъ развлеченіяхъ и въ нихъ запутывается такъ, что совсѣмъ забываетъ о духовной жизни, дѣлается міролюбцемъ и плотоугодникомъ, — совсѣмъ теряетъ самообладаніе. Поистинѣ невладѣющій членами разслабленный!

Противъ духа унынія, духовнаго разслабленія могутъ быть употребляемы съ успѣхомъ слѣдующія средства: прежде всего должно возбудить въ себѣ желаніе избавиться отъ этого недуга. На вопросъ Спасителя: хочешь ли быть здоровымъ, разслабленный, лежавшій при Іерусалимской купальнѣ, отвѣчалъ изъявленіемъ желанія исцѣленія. Такое

желаніе естественно во всякомъ тѣлесно-больномъ; но въ недугующихъ духовнымъ разслабленіемъ оно не всегда бываетъ,—они иногда такъ сродняются съ своимъ недугомъ, что не только не думаютъ объ излеченіи, а скорѣе впадаютъ въ озлобленіе или въ отчаяніе. Въ этомъ состояніи они почти недоступны врачеванію, какъ Каинъ и Іуда. Стало-быть съ ихъ стороны прежде всего требуется побѣдить въ себѣ пагубное равнодушіе къ своему духовному состоянію, возбудить въ себѣ желаніе исцѣленія, и затѣмъ поискать врачевства. Искать этого врачевства въ мірской разсѣянности значитъ изъ одной болѣзни впадать въ другую. Свѣтская разсѣянная жизнь сама сопровождается скукою и уныніемъ, оставляетъ ненаполненною душевную пустоту, ибо душа по своей природѣ пространнѣе всего міра. Отъ духовнаго недуга надобно лечиться духовными средствами. Главное изъ нихъ есть молитва. Молись о томъ, чтобы тебѣ дарована были душевная бодрость для борьбы съ грѣховными искушеніями и воспламенился въ тебѣ огонь ревности шествовать путемъ заповѣдей Господнихъ. „Душу мою, Господи, во грѣсѣхъ всяческихъ и безмѣстными дѣянми лютѣ разслабленную, воздвигни божественнымъ твоимъ предстательствомъ, якоже разслабленнаго воздвиглъ еси древле“ (Тропарь въ недѣлю разслабленнаго). — Въ чтеніи слова Божія заключается также сильное врачевство противъ унынія. Слово Божіе—не книга только, сообщающая разныя свѣдѣнія, но живой проводникъ благодати Божіей. Читающій его съ благоговѣніемъ и молитвою вступаетъ въ общеніе со Свят. Духомъ,—Духомъ мира, крѣпости и мужества.—Благодать духовнаго оживленія и духовной силы сообщается особенно въ таинствахъ Церкви — исповѣди и св. причащенія.—Спасительно также участіе къ положенію унывающаго со стороны людей, одушевленныхъ такою же любовію къ больнымъ духовно, какою одушевлены были сотникъ къ своему разслабленному слугѣ и тѣ четыре человѣка, которые къ ногамъ Іисуса спустили на одрѣ разслабленнаго. Всякое горе ослабляется, не столь остро чувствуется, даже совсѣмъ проходитъ, если есть съ кѣмъ молвить слово, подѣлиться своимъ горемъ. Но особенно благотворна въ унынии бесѣда

съ людьми, богатыми христіанскимъ духомъ, опытными въ духовной жизни.—Духъ унынія, если произошелъ отъ сомнѣнія въ правдѣ Божіей, возникающаго при размышленіи о земной участи благочестивыхъ и нечестивыхъ, побѣждается размышленіемъ о воздаяніи каждому по дѣламъ его въ жизни загробной. — Занятіе себя трудомъ тѣлеснымъ тоже прогоняетъ уныніе, — отъ движенія тѣлеснаго оживаетъ сначала тѣло, а потомъ и духъ получаетъ бодрость.—Но паче всего спасителенъ трудъ исполненія заповѣдей Божіихъ. Уныніе отвращаетъ человѣка отъ этого труда. Надо принуждать себя къ нему. Пусть онъ горекъ, не по вкусу, надо взять терпѣніе, которымъ побѣждается нерасположеніе и пріобрѣтается расположеніе къ тому, чтó прежде возбуждало отвращеніе.—Исцѣлѣвшему разслабленному сказано: „се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти чтó будетъ". Подобно сему получившій облегченіе отъ недуга унынія долженъ всѣми силами ограждать себя отъ него на будущее время, иначе этотъ недугъ сдѣлается неисцѣльнымъ, какъ и всякая болѣзнь, если выздоровѣвшій не бережетъ себя.

Воскрешеніе умершихъ.

Въ Евангеліяхъ повѣствуется о трехъ случаяхъ воскрешенія Христомъ мертвыхъ. — У начальника Капернаумской синагоги Іаира лежала при смерти двѣнадцатилѣтняя дочь. Іаиръ просилъ Іисуса придти къ нему въ домъ и исцѣлить ее. Іисусъ пошелъ за нимъ, но на дорогѣ получено извѣстіе, что больная померла. Іисусъ сказалъ Іаиру: „не бойся, только вѣруй", и продолжалъ путь. Въ домѣ Іаира Іисусъ увидѣлъ свирѣльщиковъ и плакальщицъ и общее смятеніе домашнихъ. „Что смущаетесь и плачете, сказалъ Христосъ: дѣвица не умерла, но спитъ". Недовѣрчиво отнеслись къ Его словамъ. Но Христосъ, выславъ всѣхъ изъ дома, кромѣ отца и матери умершей и трехъ учениковъ Петра, Іакова и Іоанна, входитъ съ ними въ комнату, гдѣ лежала усопшая, беретъ ее за руку и говоритъ: „дѣвица, Я тебѣ говорю: встань". Дѣвица встала и начала ходить. Христосъ велѣлъ дать ей

пищи (Мѳ. 9, 18. 23—25. Марк. 5, 22 23. 35—43). Въ другой разъ Іисусъ, приближаясь къ городу Наину, встрѣтилъ похоронное шествіе: выносили изъ города на кладбище умершаго юношу, единственнаго сына у матери вдовы, и много народа шло съ нею изъ города. Господь Іисусъ сжалился надъ нею, и сказалъ ей: не плачь. Затѣмъ подошелъ, прикоснулся къ одру, на которомъ несли усопшаго. Несшіе остановились. Христосъ сказалъ: „юноша, тебѣ говорю: встань“. Мертвый поднялся, сѣлъ и сталъ говорить (Лук. 7, 12—15).— Самое поразительное чудо владычества надъ смертію явилъ Господь Іисусъ въ воскрешеніи Лазаря. Услышавъ о предсмертной болѣзни Лазаря, Іисусъ сказалъ: „сія болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій“. Говоря сіе, Іисусъ зналъ, что болѣзнь Лазаря кончится смертію, и имѣлъ намѣреніе воскресить его къ славѣ Божіей. Дѣйствительно Лазарь вскорѣ померъ. Іисусъ, узнавъ объ этомъ по своему всевѣдѣнію, назвалъ его смерть сномъ и сказалъ, что идетъ разбудить его. Іисусъ пришелъ въ Виѳанію, гдѣ жилъ Лазарь, уже на четвертый день послѣ его смерти. Лазарь уже былъ похороненъ и отъ тѣла его ощущаемъ былъ запахъ гнилости. Сестры его плакали, и самъ Іисусъ прослезился. Затѣмъ Онъ велѣлъ открыть гробовую пещеру и громко возгласилъ: „Лазарь, гряди вонъ“. И Лазарь воскресъ и вышелъ изъ гроба, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами. Іисусъ сказалъ: „развяжите его, пусть идетъ“ (Іоан. 11, 1—44).

Частные случаи воскрешенія Христомъ умершихъ служатъ залогомъ и предъизображеніемъ всеобщаго воскресенія. „Общее воскресеніе прежде твоея смерти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже“, поетъ Церковь. Смерть двѣнадцатилѣтней отроковицы и Лазаря Христосъ назвалъ сномъ. Смерть тѣлесная дѣйствительно есть сонъ, ибо какъ сонъ оканчивается пробужденіемъ, такъ и смерть смѣнится нѣкогда воскресеніемъ. Оно произведено будетъ тѣмъже всемогущимъ голосомъ Сына Божія, которымъ во время земной Его жизни воскрешены три мертвеца. — Участь имѣющихъ воскреснуть въ послѣдній день міра будетъ неодинакова, по слову Христову: „одни воскрес-

нутъ въ воскрешеніе животъ, т. е. для вѣчно-блаженной жизни, другіе—въ воскрешеніе суда", т. е. осуждены будутъ на вѣчныя муки. Къ первымъ будутъ принадлежать творящіе благое, къ послѣднимъ творящіе злое (Іоан. 5, 29). Ибо кто что посѣетъ въ этой жизни, то пожнетъ въ жизни будущей. „Сѣющій въ плоть отъ плоти пожнетъ истлѣніе, сѣющій въ духъ (ведущій духовную жизнь) пожнетъ животъ вѣчный" (Гал. 6, 8). И въ блаженствѣ и въ мученіи будетъ участвовать тѣло, которое было орудіемъ души при совершеніи грѣха. Правда Божія опредѣлила, „чтобы каждый, по воскресеніи, получилъ соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое" (2 Кор. 5, 10). Худыя дѣла, совершаемыя чрезъ тѣло, разнообразны. Это грѣхи зрѣніемъ, слухомъ, языкомъ, обоняніемъ, осязаніемъ. Возненавидь эти грѣхи, душа христіанская, если не хочешь вѣчно страдать за нихъ вмѣстѣ съ тѣломъ. Берегись осквернять грѣхами не только умъ и сердце, но и внѣшнія чувства.

Тѣло предназначенное къ воскресенію, по самой природѣ своей смертно. Не такова природа души: она по природѣ безсмертна, — въ ней нечему умирать, — и убивающіе тѣло не могутъ убить души (Лук. 12, 4). Но жизнь души состоитъ не въ одномъ существованіи, а вмѣстѣ въ соотвѣтственной ея природѣ дѣятельности. Вѣдь и жизнь тѣла тоже состоитъ не въ одномъ присутствіи въ немъ жизненнаго начала, не въ томъ одномъ, что человѣкъ живъ, не померъ. Бываютъ такія тѣлесныя состоянія, что и о живомъ человѣкѣ говорятъ: онъ заживо померъ. Таково, наприм., состояніе паралличное. Иной человѣкъ въ семъ состояніи долго живетъ и даже по своему здоровъ, боли не чувствуетъ; но пораженные параличемъ члены не обнаруживаютъ свойственной ихъ природѣ дѣятельности, лишены способности движенія или чувствительности, словно мертвые, хотя въ нихъ не изсякло жизненное начало. Въ подобномъ состояніи можетъ находиться душа. Истинная жизнь души, какъ созданной по образу и подобію Божію, состоитъ въ дѣятельномъ стремленіи къ уподобленію Богу, къ возможному для человѣка подражанію божественнымъ совершенствамъ — мудрости, святости и благости, а чрезъ сіе подражаніе къ достиженію блаженнаго

общенія съ Богомъ. Но это не все. Такъ какъ это стремленіе можетъ быть успѣшно только при помощи благодати Божіей — просвѣщающей, освящающей и оправдывающей, то жизнь души состоитъ главнымъ образомъ въ благодатномъ общеніи съ Богомъ. Внѣ сего общенія духовная жизнь, при всей ревности къ богоугожденію, невозможна, какъ невозможна жизнь вѣтки, отрѣзанной отъ дерева. Теперь по противоположности съ жизнію духовною можно понять, въ чемъ состоитъ смерть духовная. Она состоитъ въ разъединеніи души съ Богомъ, въ удаленіи ея отъ Него, и въ лишеніи Его благодати. Человѣкъ, пораженный духовною смертію, не теряетъ способности къ мышленію, можетъ быть весьма умнымъ человѣкомъ, великимъ ученымъ, неподражаемымъ мастеромъ устроять внѣшнее свое благостояніе, можетъ быть даже честнымъ человѣкомъ, все равно какъ и пораженный параличемъ можетъ отлично пользоваться органами питанія; но при этихъ совершенствахъ, умственныхъ и даже нравственныхъ, иногда встрѣчающихся въ духовно-мертвомъ человѣкѣ, онъ не имѣетъ того, что̀ составляетъ истинно-духовную жизнь. Онъ не помышляетъ и не любитъ помышлять о духовномъ и небесномъ, а только объ одномъ земномъ, плотскомъ и житейскомъ. Умъ его — чисто плотской умъ. Напрасно вы стали бы пытаться обратить его вниманіе на истины духовныя, божественныя, — онъ слушать васъ не станетъ, или будетъ слушать съ глумленіемъ и досадою. Органъ для воспріятія этихъ истинъ въ немъ забитъ, омертвѣлъ. Не менѣе жалко нравственное состояніе духовно-мертваго человѣка. Стремленія къ чистотѣ и святости, къ дѣламъ любви и самоотверженія въ немъ убиты преобладаніемъ плоти, т.-е. низшихъ, животныхъ силъ; а дѣла плоти, говоритъ Апостолъ, извѣстны, — они суть: „прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійство, пьянство, безчинство“ и т. подобное (Гал. 5, 19—21). Самыя повидимому добрыя дѣйствія его повреждены самолюбіемъ и своекорыстіемъ. Благочестія не ищите въ духовно-мертвомъ человѣкѣ: можетъ ли быть благочестивымъ тотъ, для кого богомъ служитъ земля и плоть?—

Ни въ дарахъ счастія, ни въ напастяхъ, болѣзняхъ и скорбяхъ, онъ не видитъ руки Божіей, благодѣющей, или карающей, и потому ни въ первомъ случаѣ не чувствуетъ благодарности къ Богу, ни въ послѣднемъ не смиряется предъ Нимъ. Мертвые ничего не чувствуютъ. — Бываютъ и въ духовно-мертвомъ человѣкѣ проявленія благочестія, но благочестія мертваго, а не живаго, обрядоваго, механическаго, безъ смиренія, сердечной вѣры и любви къ Богу. — Къ радостямъ духовнымъ онъ нечувствителенъ: онъ до того погрязъ въ пристрастіе къ однимъ плотскимъ и мірскимъ удовольствіямъ, что еслибы и въ рай попалъ, ему и въ раю было бы скучно.

Слово Божіе часто говоритъ о духовной смерти. Оно вообще приписываетъ ее грѣшникамъ, не возрожденнымъ благодатію: „васъ мертвыхъ по прегрѣшеніямъ Богъ Отецъ оживотворилъ со Христомъ; благодатію вы спасены“ (Еф. 2, 5. Кол. 2, 13). Дѣла невозрожденнаго оно называетъ мертвыми (Евр. 9, 14). Блуднаго сына, растратившаго отеческое наслѣдство на жизнь распутную, оно прямо называетъ мертвымъ: *мертвъ бѣ*. „Сластолюбивая вдовица, по слову ап. Павла, заживо умерла“ (1 Тим. 5, 6). „Вѣра безъ дѣлъ, по слову ап. Іакова, мертва“ (2, 17; 2, 26). „Ненавидящій брата, по слову ап. Іоанна, пребываетъ въ смерти“ (1 Іоан. 3, 14).

Смерть духовная имѣетъ свои степени. Блаж. Августинъ образъ ихъ усматриваетъ въ трехъ мертвецахъ, воскрешенныхъ Христомъ; онъ различаетъ грѣхъ — въ сердцѣ, грѣхъ дѣломъ, грѣхъ обратившійся въ привычку, — это какбы три смерти. Одна смерть имѣетъ мѣсто какбы въ домѣ, когда только въ сердцѣ лежитъ сочувствіе къ грѣху (это двѣнадцатилѣтняя отроковица, лежавшая мертвою въ домѣ); другую смерть представляетъ выносъ умершаго юноши изъ воротъ города, — это значитъ то, когда сочувствіе къ грѣху, созрѣвши въ сердцѣ, изъ сердца выходитъ наружу, т. е. въ дѣло; третья смерть бываетъ, когда силою злой привычки душа какбы тяжелымъ камнемъ подавляется, и подобно четырехдневному Лазарю, какъбы въ гробницѣ смердитъ („О нагорной бесѣдѣ Господа“ кн. 1. гл. 23). Другіе видятъ указаніе на грѣховную смерть въ четырехъ дняхъ смерти

Лазаря. Первый день — это согласіе воли на грѣхъ; второй день — совершеніе грѣха дѣломъ; третій — частое повтореніе грѣха и образованіе привычки къ нему; четвертый — обращеніе привычки въ необходимость, во вторую какъбы природу, въ непобѣдимое упорство (Корнел. Аляпиде Коммен. на Ев. Іоанна гл. 11).

Но на какой бы степени духовнаго омертвѣнія ни стоялъ грѣшникъ, состояніе его не безнадежно. Пока не померъ человѣкъ физически, онъ всегда можетъ вырваться изъ области духовной смерти, всегда можетъ покаяться при помощи благодати Божіей, всегда можетъ совершиться съ нимъ переворотъ, подобный тому, какой совершился съ блуднымъ сыномъ евангельской притчи, низпадшимъ въ глубину грѣха: *мертвъ бѣ и оживе.* Тотъ, который нѣкогда поднялъ съ ложа смерти дочь Іаира и Наинскаго юношу — словомъ: встань, — и четверодневнаго мертвеца — возгласомъ: Лазаре, гряди вонъ, — Онъ же доселѣ взываетъ къ спящему мертвымъ сномъ грѣшнику: „востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ“ (Еф. 5, 14). Ему жалко было видѣть умершихъ въ цвѣтѣ лѣтъ отроковицу и юношу, и людей къ нимъ близкихъ, тяжело чувствовавшихъ утрату ихъ. Онъ плакалъ при гробѣ друга своего Лазаря. Но не менѣе, даже болѣе жалки Его человѣколюбивому сердцу грѣшники, путемъ духовной смерти идущіе въ область вѣчной смерти или погибели, отъ которой Онъ приходилъ избавить насъ. Потому Онъ всячески ищетъ пробудить ихъ отъ мертваго грѣховнаго сна. Онъ взываетъ къ нимъ чрезъ совѣсть, иногда ихъ обличающую и вразумляющую, чрезъ обстоятельства жизни благопріятныя, чрезъ слово Божіе, чрезъ совѣты и обличенія доброжелательныхъ къ нимъ людей. И какъ голосъ Его оживилъ даже смердящаго четырехдневнаго мертвеца, полуразложившійся трупъ, такъ отъ Его же голоса прекращается духовное нечувствіе заживо умершаго грѣшника: изъ груди его вылетаетъ вздохъ о грѣхѣ, — первый признакъ оживленія. Въ немъ начинается нѣкоторое духовное движеніе, — онъ начинаетъ подниматься изъ гроба нечувствія и подобно Лазарю выходитъ изъ мрака его на свѣтъ Божій, начинаетъ чувствовать сладость благодатнаго Христова свѣ-

та, — по слову обѣтованія: „возстани спяй, и освѣтитъ тя Христосъ“ (Еф. 5, 14). Но онъ еще не свободенъ въ своихъ движеніяхъ, онъ еще не совсѣмъ увѣренъ въ своемъ счастіи; въ его пробудившейся совѣсти съ такою силою возстаютъ воспоминанія о сдѣланныхъ грѣхахъ, что не даютъ ему спокойно зажить новою духовною жизнію. Ему нужно осязательное удостовѣреніе въ прощеніи смущающихъ его грѣховъ, особенное благодатное умиротвореніе, — и оно дается ему. „Разрѣшите его, пусть онъ идетъ“ (Іоан. 11, 44), говоритъ Воскресившій изъ гроба Лазаря Господь, — и вотъ лица, пріявшія отъ Него власть разрѣшать грѣшниковъ и связывать, пріемлютъ отъ нихъ исповѣдь грѣховъ, разрѣшаютъ ихъ отъ узъ грѣховныхъ, и умиротворяютъ ихъ совѣсть. Но сего недостаточно, надобно укрѣпить силы души для подвиговъ жизни духовной, ослабленныя грѣхами. „Дайте ей ѣсть“ (Марк. 5, 43), повелѣваетъ Господь, какъ Онъ повелѣлъ накормить воскрешенную Имъ дочь Іаира. И вотъ оживмшій отъ грѣховной смерти вкушаетъ тѣло и кровь Христову, и въ этомъ спасительномъ брашнѣ обрѣтаетъ источникъ силы и мужества для шествія путемъ новой жизни.

Прославь, грѣшная душа, неизреченное человѣколюбіе Господа и если ты близка къ духовной смерти, поспѣши обратиться къ Нему съ мольбою, да не дастъ тебѣ уснуть въ смерть. Не отчаявайся въ спасеніи и тогда, когда тма грѣховная со всѣхъ сторонъ, словно могильный мракъ, окружитъ тебя. Благодать Христова и тогда готова спасти тебя, воздвигнуть тебя изъ глубины паденія, какъ воздвигнутъ былъ изъ гроба четверодневный смердящій мертвецъ.

Исцѣленіе бѣсноватыхъ.

Умилосердися, спаси мя, Сыне Давидовъ, помилуй, бѣснующіяся словомъ исцѣливый.—Во время земной жизни Іисуса Христа было такъ много несчастныхъ, одержимыхъ бѣсами, какъ никогда до Рождества и по Рождествѣ Христовѣ. Діаволъ и подручные ему злые духи почуяли, что наступилъ конецъ ихъ владычества надъ людьми, что царство заблуж-

деній и пороковъ, распространяемыхъ ими въ человѣческомъ родѣ, близко къ разрушенію съ пришествіемъ Христовымъ,— и вотъ они употребляютъ крайнія усилія, чтобы хоть на послѣднихъ порахъ своего могущества надѣлать какъ можно больше зла людямъ. Одинъ изъ видовъ этого зла было бѣснованіе, подъ которымъ разумѣется не духовно-нравственное дѣйствіе бѣсовъ на человѣка, каково, напримѣръ, было дѣйствіе сатаны на Іуду предателя (Іоан. 13, 27) и вообще на враговъ Іисуса Христа Іудеевъ, творившихъ похоти отца своего діавола (Іоан. 8, 44), но физическое вселеніе бѣсовъ въ человѣка, пребываніе ихъ въ немъ.—Люди, одержимые бѣсами, по временамъ, или навсегда, лишались ясности мыслей и свободы дѣйствій, становились дикими, нелюдимыми, иногда убѣгали въ пустыни, жили въ гробныхъ пещерахъ, ходили безъ одежды, словно дикіе звѣри, и своимъ видомъ и движеніями на всѣхъ наводили ужасъ. Въ сильныхъ припадкахъ бѣснованія они дѣлались неистовыми, разрывали желѣзныя цѣпи, съ неудержимою силою бросались въ огонь и въ воду (Матѳ. 8, 28; 17, 15. Марк. 5, 3; 9, 18. Лук. 8, 29. 39) и выносили ужасныя тѣлесныя страданія. Нѣкоторые изъ нихъ обладали извѣстною степенью ясновидѣнія,—называли Господа Іисуса Сыномъ Божіимъ, ранѣе, чѣмъ кому-либо Онъ открылъ это (Лук. 4, 34. Матѳ. 8, 29. Марк. 1, 23; 3, 11). Въ иныхъ бѣснованіе обнаруживалось потерею способности говорить (Матѳ. 9, 32; 12, 22. Лук. 11, 14) или видѣть (Матѳ. 12, 22), скорченностію (Лук. 13, 11), оцѣпенѣніемъ (Марк. 9, 18). Во многихъ бѣсноватыхъ обитали многіе бѣсы, напр. въ Маріи Магдалинѣ до ея исцѣленія 7 бѣсовъ, въ гадаринскомъ бѣсноватомъ цѣлый легіонъ (Марк. 16, 9; 5, 9). Бѣсноватые получали исцѣленіе не только отъ самого Іисуса Христа, который то однимъ приближеніемъ своимъ къ одержимымъ злыми духами приводилъ послѣднихъ въ трепетъ (Матѳ. 8, 29), то однимъ словомъ изгонялъ ихъ изъ людей (Марк. 1, 25), но и отъ учениковъ Іисуса Христа, которые съ вѣрою въ Его всемогущество призывали Его имя, страшное бѣсамъ.—Іисусъ Христосъ исцѣлялъ множество бѣсноватыхъ, но особенно замѣчательно исцѣленіе капернаумскаго бѣсноватаго, изъ котораго нечистый духъ вышелъ съ гром-

кимъ крикомъ, сотрясши тѣло его (Мар. 1, 26); изгнаніе бѣсовъ изъ гадаринскаго бѣсноватаго, съ дозволеніемъ имъ перейти въ свиней (Матѳ. 8, 25—32); исцѣленіе хананеянки по вѣрѣ ея матери (Матѳ. 15, 21—28).

Проявленіе чудодѣйственной силы Христовой надъ бѣсноватыми имѣло тѣсную связь съ главною цѣлію пришествія Христа на землю. Эта цѣль состояла не въ томъ, чтобъ чудеснымъ образомъ избавлять людей отъ частныхъ золъ—недуговъ, и между прочимъ отъ бѣснованія, а въ томъ, чтобы вообще однажды навсегда освободить людей отъ владычества князя тмы, которое пагубно преимущественно для души, разрушить царство его,—царство суевѣрій, нечистоты и беззаконій всякаго рода, и основать благодатное царство,—царство истины, чистоты и святости. Частные чудодѣйственные опыты побѣды надъ діаволомъ, частныя исцѣленія бѣсноватыхъ, были только знаменіемъ общей побѣды царства Христова надъ царствомъ сатаны, служили только средствомъ къ тому, чтобы обратить вниманіе людей на главную цѣль Христова служенія—явленіе царства благодати. На эту общую побѣду и главную цѣль самъ Христосъ указалъ, когда по случаю совершеннаго имъ исцѣленія одного бѣсноватаго сказалъ: „если Я Духомъ Божіимъ изгоняю бѣсовъ, то конечно достигло до васъ *(наступило)* царство Божіе“ (Матѳ. 12, 28), и слѣдственно пришелъ конецъ царству тмы. Главный ударъ владычеству князя тмы и подчиненныхъ ему духовъ нанесенъ смертію Спасителя, избавившею насъ отъ грѣха, слѣдственно отъ власти діавола, утверждавшейся на грѣхѣ, который чрезъ него появился и распространился на землѣ. Посему-то и Христосъ сказалъ не задолго до своей смерти: „нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ“ (Іоан. 12, 31). Событія не замедлили оправдать сіе предреченіе Христово, страшное для сатаны. Владычество его потрясено смертію Христовою прежде всего въ адѣ, куда нисшелъ Христосъ по смерти для того, чтобы находившимся здѣсь душамъ, съ вѣрою ожидавшимъ Его пришествія, объявить свободу отъ узъ ада и отъ имущаго державу смерти діавола (1 Петр. 3, 18. 19). Послѣдовавшія затѣмъ событія—воскресеніе Христа изъ мертвыхъ, вознесеніе Его на небеса и сошествія Св.

Духа послужили новымъ прочнымъ основаніемъ для царства Христова. Укрѣпленные въ вѣрѣ во Христа сими событіями, Апостолы пронесли имя Его по вселенной, и съ каждымъ ихъ шагомъ распространялось царство Христово и сокращалась область сатаны. Предъ именемъ Іисуса падали идолы, разрушались храмы, открывались обманы жрецовъ и пустота язычества. Случалось, что отъ одного звука сего страшнаго имени съ крикомъ бѣжали изъ языческихъ капищъ нечистые духи. Вездѣ, гдѣ ни водворилось царство Христово, процвѣла истина и добродѣтель,—на землѣ явились равноангельные люди.

Такъ, владычество діавола сокрушено Христомъ, князь міра изгнанъ вонъ изъ присвоенной имъ области. Но ему нѣтъ мѣста собственно въ средѣ истинно-вѣрующихъ во Христа. Невѣрующіе во Христа, каковы язычники, некрещеные, доселѣ находятся подъ властію діавола, *яко вси бози языкъ бѣсове* (Пс. 95, 5). Къ сожалѣнію, между самими христіанами немало людей, которые добровольно отдаютъ себя во власть діавола. Въ крещеніи они отреклись отъ него, отъ всѣхъ дѣлъ его; отъ всего служенія его; но съ теченіемъ времени онъ снова уловляетъ ихъ въ свои сѣти многообразными искушеніями и соблазнами, и они дѣлаются его покорными слугами. Напримѣръ, діаволъ есть отецъ лжи, и лжецы чада его (Іоан. 8, 9). Мало ли между нами таковыхъ?—Сатана располагаетъ къ употребленію имени Божія всуе (Матѳ. 5, 37). Мало ли среди насъ употребляющихъ божбу въ праздныхъ бесѣдахъ, даже для подтвержденія лжи?—Сатана уноситъ сѣмя слова Божія изъ сердца невнимательныхъ слушателей, чтобы они не увѣровали и не спаслись (Лук. 8, 12). Мало ли между нами таковыхъ?—Есть вѣра *бѣсовская*, когда вѣрующій принимаетъ только къ свѣдѣнію предметы вѣры (Іоак. 2, 19). Есть *мудрость бѣсовская*, когда она соединяется съ сварливостью, съ ложью, съ попытками запутать, исказить, отвергнуть истину (Іак. 3, 15). Кто предается раздражительности, тотъ даетъ въ себѣ мѣсто діаволу (Еф. 4, 27). Въ порывахъ гнѣва, въ припадкѣ неистовства, сопровождающагося грубѣйшею, оскорбительнѣйшею бранью, буйствомъ, такой человѣкъ даже по внѣшнему виду походитъ на бѣс-

новатаго и опасенъ не менѣе его.—Объ одномъ изъ бѣсноватыхъ въ Евангеліи повѣствуется, что ему чуждо было чувство самосохраненія: онъ бросался въ огонь и въ воду, не боясь ни сгорѣть, ни утонуть (Матѳ. 17, 14—23). Какъ похожъ на него иной грѣшникъ, безпечно живущій въ грѣхахъ и непомышляющій объ исправленіи! Онъ бережетъ свое тѣло, здоровье, имущество, но души своей не бережетъ, бросаетъ ее въ огонь страстей, въ грязную и мутную воду пороковъ, не опасаясь вѣчной погибели. Здоровье и внѣшнее благосостояніе онъ дорого цѣнитъ, а душу ни во что ставитъ, забывая, что она дороже цѣлаго міра (Марк. 8, 13), и что для спасенія ея пострадалъ на крестѣ Богочеловѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что до такого состоянія грѣшникъ доходитъ не безъ участія діавола, ибо по слову ап. Іоанна, вообще кто творитъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, ибо сначала діаволъ согрѣшилъ (1 Іоан. 3, 8).—Въ переживаемое нами несчастное время есть разрядъ людей, которыхъ глубокое нравственное паденіе не иначе можно объяснить, какъ тѣмъ, что ихъ осѣтилъ діаволъ. Они не вѣрятъ въ самое бытіе діавола, но разсуждаютъ и живутъ вполнѣ подіавольски. Они возстаютъ противъ основныхъ нравственныхъ и религіозныхъ понятій и правилъ. Для нихъ нѣтъ ничего священнаго: они отрицаютъ семью, Церковь, собственность, государство и стремятся къ уничтоженію ихъ путемъ насилій, вражды, убійствъ, подкоповъ, поджоговъ. Враги общества, они для достиженія своихъ злодѣйскихъ цѣлей безъ разбора губятъ вмѣстѣ съ тѣми, кого почитаютъ своими врагами, тѣхъ, кого совсѣмъ не знаютъ. Въ нихъ не осталось ничего человѣческаго,—ихъ злоба и ожесточеніе носятъ чисто діавольскій характеръ и безъ воздѣйствія на нихъ діавола не могутъ быть объяснимы. Ихъ состояніе хуже, чѣмъ бѣсноватыхъ въ собственномъ смыслѣ: послѣдніе только несчастны, а тѣ въ высшей степени преступны.

Пожалѣемъ несчастныхъ, погибающихъ въ сѣтяхъ діавола; но опасность попасть въ эти сѣти и запутаться въ нихъ близка къ каждому. Никто не долженъ почитать себя застрахованнымъ отъ нихъ. И горе тому, кому заберется въ голову мысль о недоступности его для діавольскихъ обольщеній:

одна уже эта мысль есть признакъ дьявольскаго обольщенія. „Діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити". Посему потребна великая съ нашей стороны бдительность, чтобы не попасть въ его львиныя челюсти: *трезвитеся и бодрствуйте* (1 Пет. 5, 8), бдительно наблюдайте надъ своими грѣховными помыслами. Трудно знать, какіе изъ нихъ имѣютъ свое начало въ насъ одних, и какіе всѣваются въ насъ діаволомъ. Достаточно знать, что и въ первомъ случаѣ грѣховные помыслы зрѣютъ и разрастаются не безъ участія злой силы. Посему надлежитъ съ одинаковой ревностію подвизаться въ борьбѣ противъ нихъ, откуда бы они ни шли. Но успѣха въ борьбѣ съ кознями діавольскими нельзя достигнуть безъ помощи Божіей; а она привлекается смиренною молитвою. „Бдите и молитеся, да не впадете въ искушеніе" (Матѳ. 26, 41), сказалъ Христосъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ, угрожаемымъ діавольскими искушеніями. Въ сей молитвѣ имѣетъ особенную силу имя Іисуса, призываемое съ вѣрою во всемогущество Его. Именемъ Іисуса изгоняли бѣсовъ не только апостолы, но и непринадлежавшіе къ ихъ обществу заклинатели (Марк. 9, 8). „Именемъ Іисусовымъ біи ратники, нѣсть бо ни единаго крѣпчайшаго оружія на небеси и на земли", внушаетъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ.—Къ молитвѣ для отогнанія вражескихъ искушеній должно прибѣгать не только въ началѣ ихъ, когда они еще не успѣли возобладать нами, но и тогда, когда они одержали надъ нами рѣшительную побѣду, когда діаволъ успѣлъ насъ ввергнуть въ огнь страстей и съ безпощадною жестокостію опаляетъ насъ этимъ страшнымъ огнемъ. Вмѣстѣ съ хананеянкою, умолявшею Господа объ исцѣленіи ея бѣсноватой дочери, пусть каждый изъ насъ вопіетъ тогда къ томуже Господу: „Іисусе, помилуй мя, не дщерь бо, но плоть имамъ, страстьми лютѣ бѣсящуюся и яростію палимую, и исцѣленіе даждь ми" (Акаѳ. Іисусу. Кондакъ 11). Не должно ослабѣвать въ молитвѣ и унывать, если Господь не вдругъ исполняетъ ее, испытуя наше терпѣніе и вѣру и упражняя насъ въ смиреніи. Такъ Онъ поступилъ и съ хананеянкою. Онъ сначала не внималъ ея мольбѣ и сурово отказывалъ ей въ томъ, чего она просила у Него; но наконецъ ея вѣра и терпѣніе восторжество-

вали: Христосъ не только исцѣлилъ бѣсноватую, но и похвалилъ великую вѣру ея матери, какъ образецъ для нашего подражанія. Подобно ей и ты, грѣшная душа, бѣснующаяся страстями, не отчаявайся и не ослабѣвай въ молитвѣ и помощи. „Предаваясь отчаянію, душа моя, не будь хуже хананеянки. Ты слышала, какъ за вѣру ея получила исцѣленіе дочь ея словомъ Божіимъ. Подобно ей и ты изъ глубины сердца воззови ко Христу: Сыне Давидовъ, спаси и меня“ (стихъ В. Канона). Но когда наконецъ послана будетъ тебѣ благодатная помощь и ты успѣешь погасить пламень страстей, не прекращай подвига духовнаго бдѣнія надъ собою. Если ослабѣешь въ этомъ подвигѣ и предашься безпечности, врагъ снова приступитъ къ тебѣ съ своими кознями, и въ домъ души твоей, откуда былъ изгнанъ, возвратится уже не одинъ, а съ семью еще лютѣйшими думами (страстями), и будутъ они хозяйничать въ немъ съ большею наглостію, чѣмъ прежде, такъ что послѣднее будетъ хуже перваго (Мѳ. 12, 45).

Нищіе, мытари и грѣшники.

Нищимъ благовѣствоваше Христосъ Слово, съ мытари ядяше, со грѣшники бесѣдоваше.

Пророкъ Исаія, предрекая о первомъ пришествіи Христа на землю, между прочимъ говоритъ отъ Его лица о Его благовѣствованіи: „Духъ Господень на мнѣ; ибо Онъ помазалъ меня благовѣствовать нищимъ“. Въ первые дни своего общественнаго служенія Господь Іисусъ приходитъ въ Назаретскую синагогу и заявляетъ желаніе предложить собравшемуся народу чтеніе изъ священныхъ книгъ. Ему подали книгу пророка Исаіи, и Онъ изъ этой книги прочиталъ то мѣсто, въ которомъ содержатся приведенныя слова (Иса. 61, 1—2). Кончивъ чтеніе, Христосъ сказалъ: „нынѣ исполнилось писаніе, слышанное вами“ (Лук. 4, 21), т. е. предреченіе о дѣятельности Христовой и между прочимъ о благовѣствованіи Его нищимъ Онъ отнесъ прямо къ себѣ. Онъ дѣйстви-

тельно помазанъ былъ Духомъ Святымъ, т. е. во время крещенія въ Іорданѣ почила на Его человѣчествѣ обильная благодать Св. Духа,—и благодать сія обильно изливалась изъ устъ Его, напаяя жаждущія истины и правды души. Эту жажду Христу удалось пробудить и удовлетворить въ людяхъ, повидимому безнадежныхъ въ нравственномъ отношеніи, въ нищихъ и жалкихъ духовно,—во многихъ мытаряхъ и грѣшникахъ. Занятія мытарей, собиравшихъ пошлины въ пользу языческаго правительства и наживавшихъ себѣ богатство притѣсненіями и неправдами, были ненавистны іудеямъ. Особенно ненавидѣли и презирали ихъ фарисеи, почитавшіе себя и слывшіе у народа ревнителями закона и праведниками. Съ нескрываемою ненавистію и презрѣніемъ они смотрѣли вообще на грѣшниковъ, на людей позорившихъ себя невоздержаніемъ, развратомъ, неправдами, холодныхъ къ вѣрѣ и благочестію, и чуждались общенія съ ними, бѣгали ихъ какъ язвы, какъ заразы. Но не такъ относился къ нимъ Господь Іисусъ. Онъ призывалъ къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ беззаконіями. Онъ охотно вступалъ въ общеніе съ ними не затѣмъ, чтобъ участвовать въ ихъ грѣхахъ, но чтобы пробудить ихъ совѣсть и обратить ихъ къ раскаянію. И Онъ достигалъ сей цѣли. Слова благодати, исходившія изъ устъ Его, спасительно дѣйствовали на грѣшниковъ. Они познавали свою духовную нищету, убѣждались въ крайней своей виновности предъ Богомъ, въ своей безотвѣтности предъ Нимъ. Къ этому убѣжденію они приходили и тогда, когда слышали себѣ укоры и обличенія отъ фарисеевъ. Но фарисеи своими безсердечными обличеніями могли только растравлять грѣховныя раны, а не заживлять ихъ. Они могли только указать грѣшникамъ на ихъ духовную болѣзнь, но у нихъ не было ни желанія, ни силы уврачевать ее. Сіе могъ сдѣлать только Христосъ Спаситель. Грѣшниковъ, сознавшихъ свою духовную нищету, Онъ ободрялъ надеждою спасенія. Онъ *благовѣствовалъ* имъ спасеніе. Онъ говорилъ имъ: „блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное". Въ самомъ сознаніи нищеты Онъ указывалъ имъ путь къ этому царству. Оно доступно только тѣмъ, которые сознаніемъ безпомощности своего положенія, безвыходности его

приводятся къ надеждѣ спасенія единственно по милосердію Божію. Милосердый Господь возбуждалъ въ нихъ эту надежду своею проповѣдію Евангелія царствія Божія. Съ этою проповѣдію Онъ преимущественно, если не исключительно къ нимъ обращался, и для сего входилъ съ ними въ близкія сношенія. Но эта близость Господа къ нищимъ духомъ мытарямъ и грѣшникамъ не нравилась гордымъ своею праведностію фарисеямъ. Имъ не нравилось, что Онъ посѣщалъ ихъ жилища, раздѣлялъ съ ними трапезу и бесѣдовалъ съ ними подружески. Фарисеи ставили въ упрекъ Христу то, что Онъ дружитъ съ мытарями и грѣшниками, любитъ ѣсть и пить съ ними (Матѳ. 11, 19). Но Христосъ на эти упреки отвѣчалъ: „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“ (Матѳ. 9, 12). Фарисеи признавали себя здоровыми въ нравственномъ отношеніи. Они ослѣплены были гордымъ сознаніемъ своей праведности, хотя эта праведность была только наружная и чужда была любви къ Богу и ближнимъ. Потому они не чувствовали нужды въ духовномъ врачѣ, въ наставленіяхъ и вразумленіяхъ. Это и было причиною, почему Господь обществу ихъ предпочиталъ общество презираемыхъ ими мытарей и грѣшниковъ: послѣдніе, а не первые имѣли въ Немъ нужду. Онъ пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію (Матѳ. 9, 13). И на небесахъ, говорилъ Онъ, болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся (каковы были мытари), нежели о девяносто девяти (мнимыхъ, подобныхъ фарисеямъ) праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи (Лук. 15, 7).

Въ милосердой близости Іис. Христа къ нищимъ духомъ, мытарямъ и грѣшникамъ какой трогательный урокъ покаянія предлагается для всѣхъ насъ! Если Господь Іисусъ, существо чистѣйшее и святѣйшее, не презиралъ грѣшниковъ, не гнушался ихъ обществомъ, мы ли грѣшные будемъ чуждаться подобныхъ намъ грѣшниковъ, почитать ихъ недостойными общенія съ нами? Преступно входить въ сношенія съ людьми нечестивыми и беззаконными съ цѣлію участвовать въ ихъ беззаконныхъ и нечестивыхъ дѣлахъ; но не только не чуждаться, но еще искать общенія съ ними съ цѣлію обращенія ихъ на путь истины, уврачеванія ихъ духовныхъ

болѣзней, отнюдь не преступно, напротивъ есть непремѣнный нашъ долгъ, долгъ христіанской любви, доброжелательной къ ближнимъ и содѣйствующей спасенію ихъ,—есть дѣло подражанія любви Христовой, снисходившей къ великимъ грѣшникамъ и спасавшей ихъ отъ погибели. Презирающіе грѣшниковъ потому, что почитають себя превосходящими ихъ въ нравственномъ отношеніи, чуть не праведниками, похожи на современныхъ Христу фарисеевъ и за свое самомнѣніе скорѣе могутъ погибнуть, чѣмъ презираемые ими грѣшники, окаявающіе себя и начинающіе идти путемъ покаянія. Примѣръ послѣднихъ да научитъ тебя не отчаяваться въ милосердіи Божіемъ, въ случаѣ тяжкихъ паденій твоихъ. Раскаявающемуся въ нихъ всегда отверсты объятія Отца небеснаго. Тотъ, который пришелъ не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать къ покаянію, ждетъ отъ тебя покаянія въ твоихъ грѣхахъ и готовъ не только простить тебя, но и вступить въ тѣснѣйшее общеніе съ тобою. Въ этомъ отношеніи Онъ сдѣлаетъ для тебя больше, чѣмъ для мытарей и грѣшниковъ, съ которыми Онъ раздѣлялъ трапезу во время земной жизни своей: Онъ предложитъ самого себя въ пищу тебѣ въ таинствѣ тѣла и крови своей, и чрезъ сіе содѣлаетъ тебя причастникомъ своего божественнаго естества (2 Петр. 1, 4) и наслѣдникомъ жизни вѣчной въ царствѣ небесномъ, какъ Онъ самъ обѣтовалъ: „ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный“ (Іоан. 6, 56. 54).

Самарянка.

Аще кладязь еси глубокій, Владыко, источи ми воду изъ пречистыхъ Твоихъ жилъ, да яко Самарянныя, не ктому пiяй жажду: жизни бо струи источаеши (Іоан. 4, 13).

Въ первый годъ своего общественнаго служенія, Господь Іисусъ, проведши довольно времени въ Іудеѣ, идетъ съ своими учениками въ Галилею, чрезъ Самарійскую область.

Здѣсь, утомленный путемъ, Онъ останавливается близъ города Сихаря (древняго Сихема), у колодезя, по преданію выкопаннаго патріархомъ Іаковомъ. Ученики Его пошли въ городъ купить чего нибудь съѣстнаго для Него и для себя. Въ ихъ отсутствіе приходитъ изъ города къ колодезю одна Самарянка зачерпнуть воды. І. Христосъ заводитъ съ нею разговоръ, въ которомъ возводитъ ея взоръ отъ земного къ духовному. Онъ говоритъ ей: „дай мнѣ пить". Самарянка выражаетъ удивленіе, какъ Онъ, будучи іудеемъ, отступаетъ отъ обычая іудеевъ не входить ни въ какія сношенія съ Самарянами, и проситъ у нея напиться. „Но еслибы ты знала, отвѣчалъ ей Іисусъ, какое благодѣяніе посылаетъ тебѣ Богъ (въ эту минуту) и кто говоритъ тебѣ: дай мнѣ пить, ты сама стала бы просить у него, и онъ далъ бы тебѣ воду живую". Самарянка подумала, что Онъ говоритъ о водѣ родниковой, находящейся въ глубинѣ колодезя, и замѣтила, что оттуда трудно ее достать. Но Іисусъ хочетъ отвести ея мысли отъ этой земной воды и навести ихъ на другую. Онъ отвѣчаетъ ей: „всякій пьющій воду сію (изъ колодезя Іаковлева) возжаждетъ опять. А кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ. Она сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную". Должно полагать, что подъ живою водою, которую Спаситель обѣщаетъ дать жаждущему, Онъ разумѣлъ благодать Св. Духа, какъ это видно изъ сличенія этого обѣщанія съ подобными словами Его, сказанными по другому случаю. Въ послѣдній день праздника Кущей Онъ приходитъ въ храмъ Іерусалимскій и здѣсь въ виду обряда возліянія воды на жертвенникъ, совершавшагося въ память чудеснаго изведенія Моисеемъ воды изъ камня, взываетъ: „Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы". „Сіе же рече, замѣчаетъ Евангелистъ, о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его" (Іоан. 7, 37—39). Итакъ если въ послѣднемъ случаѣ подъ живою водою разумѣется благодать Св. Духа, то и въ бесѣдѣ съ Самарянкою подъ образомъ живой ключевой воды обѣщается жаждущему также благодать Св. Духа. Она поистинѣ есть жи-

вая вода: она утоляетъ жажду истины, наставляя насъ касательно всего, что нужно знать для спасенія души (Іоан. 14, 26. 1 Іоан. 2, 20), ибо Духъ святый есть Духъ истины. Она укрѣпляетъ волю на борьбу съ грѣховными искушеніями, ибо Духъ Святый есть Духъ крѣпости, и освящаетъ насъ (Римл. 1, 4); она низводитъ въ сердце миръ и радость (Римл. 14, 17), превосходящія всякое разумѣніе. — Кому же сообщается утоляющая духовную жажду, благодать Св. Духа?—Только вѣрующимъ во І. Христа; ибо хотя ближайшій источникъ благодати есть Св. Духъ, она есть плодъ искупительныхъ заслугъ І. Христа. Потому Св. Духъ, источникъ благодатныхъ даровъ, называется Духомъ Христовымъ (Римл. 8, 9). Христосъ обѣщалъ ученикамъ своимъ умолить Отца, да пошлетъ къ нимъ Св. Духа и да пребываетъ Онъ съ ними во вѣкъ (Іоан. 14, 16). И вотъ въ день Пятидесятницы Св. Духъ видимымъ образомъ сошелъ на учениковъ Христовыхъ, и съ тѣхъ поръ благодать Его разлилась рѣками по вселенной и до скончанія вѣка будетъ напоять жаждущія спасенія души. Съ молитвою о дарованіи сей благодати каждый вѣрующій можетъ обращаться непосредственно къ Св. Духу, но вмѣстѣ онъ долженъ умолять о ней Христа Сына Божія, ради безцѣнныхъ заслугъ котораго подаются намъ всѣ божественныя силы къ животу и благочестію,—слѣдуя Его заповѣди: „Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и да піетъ“. Для всякаго вѣрующаго Христосъ есть неисчерпаемый кладезь даровъ благодати, подобно вещественному колодезю, наполняемому непрерывно водою изъ подземныхъ родниковыхъ жилъ. Христосъ по самому человѣчеству обладаетъ всею полнотою благодатныхъ даровъ, почившихъ на Немъ со времени крещенія Его въ Іорданѣ, и отъ этой полноты всякій можетъ почерпать благодать на благодать (Іоан. 1, 16), всякій можетъ причаститься тѣхъ духовныхъ благъ, для низведенія которыхъ на вѣрующихъ Христосъ по человѣчеству помазанъ былъ Духомъ Святымъ. Слѣпымъ духовно, жаждущимъ прозрѣнія, Онъ даруетъ свѣтъ истины; плѣнникамъ грѣха, желающимъ вырваться изъ плѣна, — освобожденіе; сердцамъ угнетаемымъ чувствомъ своей немощи въ борьбѣ съ грѣховными иску-

шеніями, исцѣленіе и крѣпость (Лук. 5, 18). Всякъ приходи ко Христу, глубокому и неистощимому кладезю благодатной жизни, съ просьбою объ утоленіи духовной жажды, объ удовлетвореніи своихъ духовныхъ нуждъ,—и никому не будетъ отказа. Всякій пусть взываетъ къ Нему: „исповѣдую, Владыко, что Ты кладязь глубокій, что въ Тебѣ сокрыты неисчерпаемыя сокровища благодати, никогда неоскудѣвающей, какъ не оскудѣваетъ вода въ земныхъ источникахъ, питаемыхъ водою изъ подземныхъ родниковыхъ жилъ. Я истаяваю духовною жаждою, томлюсь сознаніемъ своей духовной слѣпоты грѣховности, немощи въ борьбѣ со грѣхомъ, и не знаю душевнаго мира. Сжалься надъ моимъ окаянствомъ, отверзи для меня струи твоей благодати, и утоли ими мою духовную жажду. Вѣрую, что эти живительныя струи способны напоить жаждущаго такъ, что онъ уже не захочетъ искать другой воды для удовлетворенія своей жажды, не промѣняетъ ихъ на земную мудрость, на земныя блага, на земныя удовольствія. Піющій отъ сихъ стихійныхъ водъ вѣчно будетъ томиться жаждою, ничѣмъ ненасыщаемою; но піющій отъ живой воды благодати и въ сей жизни будетъ испытывать отрадное чувство удовлетворенія, а въ будущей полное блаженство, потому что эта чудная вода течетъ въ животъ вѣчный,—имѣетъ силу піющаго отъ нея приготовлять къ наслѣдію вѣчно-блаженной жизни, для дѣйствительнѣйшаго соединенія со Христомъ, неистощимымъ источникомъ воды жизни (Апок. 21, 6) здѣсь и наипаче тамъ. Источи же мнѣ струи твоей животворящей благодати для утоленія моей духовной жажды.

Христосъ Самарянынъ явися, въ дусѣ службу тебѣ, душе, предживописа.

Слушая рѣчи Іисуса Христа о водѣ живой, Самарянка не догадывалась, что говорящій съ нею есть пророкъ, и притомъ не обыкновенный пророкъ, а самъ Мессія. И вотъ Онъ даетъ другое направленіе своей рѣчи. На просьбу ея: „дай мнѣ живой воды“, о которой говорилъ ей Христосъ,

Онъ объявилъ ей, чтобы она пошла и привела своего мужа. „У меня нѣтъ мужа“, говоритъ она, и изъ отвѣта Его убѣждается въ Его пророческомъ вѣдѣніи. Онъ знаетъ про нее то, чего не могъ знать обыкновенный чужестранецъ, случайнымъ образомъ остановившійся у самарійскаго колодца. Онъ гововитъ ей: „правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ“. Пораженная этимъ пророческимъ вѣдѣніемъ, Самарянка обращается теперь къ Нему, какъ къ пророку, и проситъ у Него разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ. Она проситъ Его разрѣшить споръ между іудеями и самарянами: чье богослуженіе правильнѣе, іерусалимское, или самарянское, совершаемое на горѣ Гаризинъ, на которой былъ построенъ съ позволенія Александра Македонскаго храмъ, разрушенный впослѣдствіи Гирканомъ. Господь Іисусъ въ своемъ отвѣтѣ различаетъ прежнее и настоящее время. До сихъ поръ правы были іудеи, и если на ихъ сторонѣ было то преимущество что среди нихъ, а не въ другой странѣ, было сосредоточіе истиннаго богослуженія — Іерусалимъ, то это потому, что спасеніе должно выйти отъ іудеевъ, что обѣтованія и пророчества даны имъ, что они одни — хранители этихъ обѣтованій и пророчествъ, слѣдственно они одни знаютъ, кому кланяются, т. е. они одни обладаютъ истиною, кланяясь Богу, какъ Онъ самъ научилъ посредствомъ пророчествъ и обѣтованій. Самаряне знаютъ одно только Пятокнижіе Моисеево, но не признаютъ дальнѣйшихъ откровеній Божіихъ, бывшихъ послѣ Моисея, и потому они сами не знаютъ, кому кланяются, если не хотятъ знать того, что̀ Богъ благословилъ открывать о Себѣ послѣ Моисея. Итакъ самарянское богослуженіе, средоточіе котораго было на горѣ Гаризинъ, неправо, — самарянамъ не слѣдовало отдѣляться отъ іудеевъ въ богослуженіи, не слѣдовало устроять новое средоточіе богослуженія; не имѣя религіознаго общенія съ іудеями, они не имѣли истинной религіи. Такъ было доселѣ. Но вотъ „настало время, когда ни на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете покланяться Отцу, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонни-

ковъ Отецъ ищетъ себѣ. Богъ есть духъ; и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ". Такимъ образомъ прежнему іудейскому и самарянскому богослуженію Христосъ противополагаетъ служеніе новое. Не только неправильное самарянское, но и правильное и законное іерусалимское богослуженіе должно теперь уступить мѣсто богослуженію новому — въ духѣ и истинѣ. Іерусалимское богослуженіе не исключало, правда, духовнаго поклоненія Богу: съ внѣшними жертвами истинные поклонники приносили Ему въ жертву духъ сокрушенный (Пс. 50, 19). Но внѣшнія жертвы могли быть приносимы только въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, внѣ котораго онѣ были бы незаконны и Богу неугодны. Это ограниченіе внѣшняго богослуженія однимъ извѣстнымъ мѣстомъ было необходимо для поддержанія единства богопочтенія, для предохраненія ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ отъ разныхъ суевѣрій, для поддержанія чистоты вѣры. Въ виду опасности отъ языческихъ заблужденій, господствовавшихъ въ сосѣдствѣ съ іудеями и повсюду, нельзя было предоставить имъ полную свободу въ этомъ отношеніи, нельзя было дозволить имъ совершать общественное богослуженіе, гдѣ хотятъ. Если и при ограниченіи богослуженія извѣстнымъ мѣстомъ возможны были уклоненія іудеевъ отъ истинной вѣры, то при устраненіи этого ограниченія эти уклоненія были бы гораздо чаще. Теперь наступилъ конецъ прежнему образу богослуженія. Надлежало истинную вѣру, истинное богопочтеніе сдѣлать достояніемъ всего человѣчества, — въ Церковь Божію, которая до сихъ поръ заключаетъ въ себѣ одинъ избранный народъ, ввести всѣ народы. Потому и общественное богослуженіе не могло быть привязано къ одному какому либо мѣсту во вселенной. Для удобства участія въ общественномъ богослуженіи теперь должны быть открываемы средоточія его повсюду, чтобы на всякомъ мѣстѣ владычества Божія люди могли собираться для прославленія Господа, для поклоненія Ему. И такое умноженіе мѣстъ общественнаго богослуженія гораздо больше соотвѣтствуетъ понятію о Богѣ, чѣмъ служеніе Ему въ одномъ мѣстѣ, бывшее необходимымъ доселѣ. Ибо *Богъ* по своей природѣ есть *духъ*, и какъ духъ, Онъ не ограни-

чивается пространствомъ, — Онъ вездѣсущъ. И какъ вездѣсущій, Онъ будетъ принимать поклоненіе Ему вездѣ, гдѣ бы ни устроили для Него храмъ. Слѣдственно съ этихъ поръ для общественнаго богослуженія могутъ быть созидаемы тысячи и милліоны храмовъ, гдѣ угодно, — и сколько будетъ на землѣ храмовъ, столько будетъ посредствъ для вступленія въ ближайшее общеніе съ Господомъ, ибо каждый храмъ будетъ мѣстомъ особеннаго присутствія Господа. Чтобы сподобиться предстать лицу Божію, не будетъ необходимости за тысячи верстъ искать мѣста особеннаго явленія Его присутствія, какъ это нужно было во времена ветхозавѣтныя, — ступай въ ближайшій храмъ, и здѣсь сподобишься благодатнаго общенія съ Тѣмъ, Кто обитаетъ въ этомъ храмѣ своею благодатію, сподобишься предстать въ немъ лицу Божію. Дѣло теперь не въ томъ, гдѣ именно, въ какомъ храмѣ покланяться Богу, а въ томъ, какъ покланяться Ему. Вопросъ о мѣстѣ богослуженія имѣлъ значеніе во времена ветхозавѣтныя. Тогда желающему участвовать въ общественномъ богослуженіи грѣшно было покланяться Богу внѣ іерусалимскаго храма. Теперь для поклоненія открыты безчисленные храмы, — въ любомъ молись, но молись и покланяйся *духомъ и истиною, ибо таковыхъ поклонниковъ ищетъ Отецъ себѣ*. Храмы земные для того и устрояются, чтобы собирающіеся въ нихъ поклонники отрѣшались духомъ отъ всего земнаго и возносились умомъ и сердцемъ къ Богу, существу духовному и Богу духовъ. Существу духовному угодно и поклоненіе духовное, такъ чтобы внѣшнія дѣйствія набожности и благочестія были выраженіемъ или проявленіемъ духовнаго стремленія къ Богу, духовной жажды общенія съ Нимъ вѣрою, надеждою и любовію. Но и такое поклоненіе Господу угодно Ему только въ соединеніи съ истиною: „Богъ есть духъ, и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и *вмѣстѣ* въ истинѣ". Истинно-духовное поклоненіе отличается отъ ложно-духовнаго, напримѣръ, мистическаго, духоборческаго, молоканскаго и т. п., именно истиною, тѣмъ, что оно соединяется съ вѣдѣніемъ и храненіемъ ученія истины, какъ оно преподается въ словѣ Божіемъ и святой церкви, которая есть столбъ и утвержденіе истины. „По-

елику многіе, говоритъ бл. Θеофилактъ, кажутся покланяющимися Богу въ душѣ, но не имѣютъ праваго вѣдѣнія, какъ напримѣръ еретики, то къ слову: *въ духѣ*, Христосъ присовокупилъ: *въ истинѣ*. Ибо надлежитъ и умомъ покланяться Богу, и имѣть здравое понятіе о Немъ". — Значитъ такъ называемые духовные христіане, чуждающіеся православныхъ храмовъ и церковнаго богослуженія съ его таинствами, молитвословіями и обрядами, напрасно въ оправданіе свое ссылаются на слова Христовы о поклоненіи Богу духомъ. Эти слова служатъ только къ осужденію ихъ, ибо, мечтая угождать Богу духовнымъ служеніемъ, они отступили отъ истины, содержащейся въ церковномъ вѣроученіи; а служеніе Богу людей, отвергающихъ или искажающихъ богооткровенную истину, содержимую Церковію, не угодно Богу, какъ и служеніе самарянъ, невѣдавшихъ, кому кланялись. — Еслибы Христосъ, говоря о служеніи Богу духомъ, воспрещалъ всякое внѣшнее поклоненіе и служеніе Богу, въ такомъ случаѣ Онъ не научилъ бы вѣрующихъ въ Него, какими словами должно молиться Отцу небесному; самъ не выражалъ бы словами своими молитвенныхъ чувствъ и не возводилъ бы при этомъ очей своихъ на небо (Іоан. 17, 1), не повергался бы ницъ, молясь въ саду Геѳсиманскомъ (Матѳ. 26, 37), не установилъ бы таинствъ крещенія и евхаристіи съ чувственными обрядовыми принадлежностями. Стало-быть, поклоненіе Богу духомъ, заповѣданное Христомъ, отнюдь не исключаетъ чувственнаго служенія Ему словами и тѣлесными дѣйствіями, а только должно̀ проникать и одухотворять ихъ. Истинный поклонникъ Отцу небесному не только стремится къ общенію съ Нимъ однимъ умомъ, богомысліемъ, внутреннимъ молитвеннымъ настроеніемъ, но и къ внѣшнимъ дѣйствіямъ богопочтенія относится духовно. Такъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, онъ возносится мыслію къ Распятому за насъ и вѣрою въ Его искупительную жертву возбуждаетъ въ себѣ дерзновеніе молитвы. Преклоняя колѣна предъ Господомъ, онъ исповѣдуетъ свою иновность предъ Нимъ и выражаетъ сердечное сокрушеніе. Поставляя или видя свѣчу предъ иконою, онъ возноситъ къ Богу духъ, горящій любовію къ Нему и готовый на подвиги самоот-

верженія изъ любви къ Нему. Съ кадильнымъ дымомъ, восходящимъ кверху, воспаряетъ къ небу его молитва. Въ чтеніи, которому онъ внимаетъ въ церкви, онъ ищетъ свѣта для ума, въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ — сладости для сердца. Къ пріятію благодати таинствъ онъ уготовляетъ себя подвигами самоиспытанія, смиренія, сердечнаго сокрушенія и всецѣло отверзаетъ свой духъ къ усвоенію ея.

Вопроси себя, Христіанинъ, ревнуешь ли объ угожденіи Богу *службою въ дусѣ*, которую Христосъ *преджевотисалъ* (предначерталъ) *тебѣ* въ бесѣдѣ съ самарянкой? Чувствуешь ли живѣйшую потребность благословлять устами и духомъ Господа, дивныя дѣла Его всемогущества, благости и премудрости, на всякомъ мѣстѣ владычества Его, особенно же въ храмахъ, въ которыхъ Онъ особенно приближается къ человѣку своею благодатію? Радуешься ли, когда тебѣ скажутъ: въ домъ Господень пойдемъ? Отрѣшается ли въ храмѣ духъ твой отъ земныхъ пристрастій и заботъ, и воспаряетъ ли къ Отцу небесному на крыльяхъ богомыслія и молитвы? Не преслѣдуютъ ли тебя и въ храмѣ, этомъ земномъ небѣ, житейскія попеченія, и присутствіе въ храмѣ не наводитъ-ли на тебя одну скуку? Или не ходишь ли въ храмъ для одного любопытства и развлеченія, безъ жажды духовнаго общенія съ Господомъ? Твое богопочитаніе не ограничивается ли одними внѣшними знаками благочестія, безъ духовнаго горѣнія, безъ духовнаго подвига?—Горе тебѣ, если ты не навыкъ къ духовной службѣ, предначертанной тебѣ Христомъ! Но горе и въ томъ случаѣ, если впадешь въ противоположную крайность, — если мечтаешь угодить Богу однимъ духовнымъ служеніемъ и пренебрегаешь участіе во внѣшнемъ богослуженіи, тѣлесные подвиги благочестія!—Бойся той и другой крайности. Служи Богу всѣмъ существомъ твоимъ—духомъ и вмѣстѣ тѣломъ.

Закхей, Симонъ фарисей и блудница.

Закхей мытарь бѣ, но обаче спасашеся, и фарисей Симонъ соблазняшеся и блудница пріимаше оставительная разрѣшенія отъ Имущаго крѣпость (власть) *оставляти грѣхи: юже, душе, потщися подражати,* Лук. 19, 2; 7, 37—48.

Слезы блудницы, Щедре, и азъ предлагаю: очисти мя, Спасе, благоутробіемъ твоимъ.

Согрѣшихъ, якоже блудница, единъ согрѣшихъ тебѣ: яко мѵро, пріими, Спасе, и моя слезы.

Блудницѣ, о окаянная душе моя, не поревновала еси, яже пріимши мѵра алавастръ, со слезами мазаше нозѣ Спасовѣ, отре же власы (волосами) *древнихъ* (прежнихъ) *согрѣшеній рукописаній Раздирающаго ея.*

Въ послѣдніе дни земной жизни своей Господь Іисусъ на пути въ Іерусалимъ проходилъ чрезъ Іерихонъ. Здѣсь искалъ видѣть Его Закхей, начальникъ мытарей, человѣкъ богатый, но за народомъ не могъ, потому что ростомъ былъ малъ. И вотъ, забѣжавши впередъ, онъ взбирается на смоковницу, мимо которой надлежало проходить Іисусу. Іисусъ замѣтилъ его и сказалъ ему: „Закхей, сойди скорѣй; ибо сегодня надобно мнѣ быть у тебя въ домѣ“. Закхей поспѣшилъ домой и принялъ Іисуса съ радостію. И видя то, люди презиравшіе и ненавидѣвшіе мытарей, начали роптать, зачѣмъ Христосъ зашелъ къ грѣшному человѣку. Закхей же сказалъ Господу: „Господи, половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, а если кого чѣмъ обидѣлъ, возвращу вчетверо“. Іисусъ сказалъ ему: „нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее“.

Въ исторіи Закхея мытаря видимъ съ одной стороны примѣръ неизреченнаго милосердія Господа къ грѣшникамъ, съ другой образецъ истиннаго покаянія. Тотъ, который пришелъ взыскать и спасти погибшее, взыскалъ своею милостію человѣка, котораго фарисеи и ученики ихъ почитали погибшимъ.

Онъ зналъ, что будутъ роптать на Него за благосклонность къ начальнику мытарей, слѣдственно притѣснителю, какъ имъ казалось, изъ притѣснителей; но несмотря на сіе Онъ торжественно явилъ ему свою благосклонность, чтобъ всѣ видѣли, что Онъ пришелъ не праведниковъ, а грѣшниковъ спасать, чтобъ надеждою спасенія ободрить всѣхъ грѣшниковъ. Много народу тѣснилось вокругъ Іисуса на улицахъ Іерихона, — но ни на кого столько, какъ на Закхея, Онъ обратилъ милостивое вниманіе. Вѣтви и листья смоковницы не укрыли его отъ взоровъ Іисуса. Закхей былъ бы радъ услышать изъ устъ Его только слово милосердія. Іисусъ сдѣлалъ для него больше: Онъ удостоилъ посѣщеніемъ домъ его и принесъ благословеніе не ему только, но и всему дому, всему семейству его. „Нынѣ спасеніе дому сему", сказалъ Онъ, вступивъ въ жилище Закхея. Люди проходили мимо дома Закхеева и проклинали этотъ домъ и живущихъ въ немъ, судили о нихъ строже чѣмъ о язычникахъ, хотя Закхей и его дѣти и домочадцы были чадами Авраама по плоти. Враги Закхея будутъ проклинать его и жилище его и послѣ этого случая; но это проклятіе не страшно ему, — надъ нимъ и его домомъ почило благословеніе Божіе съ тѣхъ поръ, какъ подъ кровъ Закхея вошелъ Господь Іисусъ съ своимъ миромъ и благодатію. Домъ Закхея теперь сталъ церковію спасаемыхъ: на путь спасенія вступили вслѣдъ за отцемъ семейства и члены его. До сихъ поръ они были чадами Авраама по плоти; теперь они сроднились съ нимъ по духу, по вѣрѣ во Христа Спасителя, которую имѣлъ Авраамъ, видѣвшій изъ дали вѣковъ день Христовъ и радовавшійся тому. — Чѣмъ Закхей могъ заслужить столь великую милость Божію? — Истиннымъ покаяніемъ. Можетъ быть и желаніе видѣть Іисуса, вступившаго въ Іерихонъ, было уже плодомъ не простаго любопытства, а покаяннаго душевнаго настроенія. Закхей имѣлъ возможность знать, какъ милостиво относился Христосъ къ грѣшникамъ, и какъ грѣшники, взысканные Его любовію обращались на путь покаянія и измѣнялись къ лучшему въ нравственномъ отношеніи. Эти опыты милосердія къ нимъ Господа и ихъ раскаянія трогали грѣшную душу Закхея и внушали ему, сначала, конечно нерѣшитель-

ное, желаніе послѣдовать примѣру покаянія подобныхъ ему грѣшниковъ. Въ первый разъ ему казалось достаточно только видѣть Іисуса, а тамъ, что Богъ дастъ, думалъ онъ. И вотъ ему удается увидѣть Его. Желалъ ли, не желалъ ли при этомъ Закхей, чтобы и Христосъ его замѣтилъ, неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ его не могло не потрясти до глубины души то, что Христосъ замѣтилъ его, что взоры его, напряженно устремленные на Іисуса, встрѣтились съ Его взорами. Во взорѣ Іисуса заключается могущественная благодатная сила. Христосъ предрекъ Петру, что онъ отречется отъ Него. Малодушный апостолъ изъ страха человѣческаго дѣйствительно отрекся отъ Него во дворѣ архіерейскомъ. „И обращся *тогда* Господь воззрѣ на Петра, и помяну Петръ слово Господне, и изшедъ вонъ плакася горько“ (Лук. 22, 61—62). Воззрѣніе Христа на отрекшагося ученика потрясло его душу, и онъ горько заплакалъ. Чувство раскаянія, но вмѣстѣ надежды на прощеніе и помилованіе, съ силою пробудилось и въ душѣ Закхея, когда воззрѣлъ на него Господь взоромъ благоволенія и сострадания. Но еще съ большею силою чувство раскаянія и надежды заговорило въ немъ, когда онъ услышалъ слово Христово: „сойди поскорѣй, ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ“. Милостивый взоръ и милостивое слово Христово произвели рѣшительный переворотъ въ душѣ начальника мытарей. Онъ положилъ твердое намѣреніе оставить грѣховную жизнь, прилѣпился всею душею ко Христу и съ радостію принялъ Его въ свой домъ. Сего мало: искренность своего раскаянія и благодарности ко Христу, взыскавшему его своею благодатію, онъ засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что тотчасъ далъ обѣтъ предъ Нимъ загладить грѣхи свои предъ ближними—дѣлами милосердія. Онъ объявилъ, что одну половину имущества своего раздастъ нищимъ, а изъ остальной вчетверо вознаградитъ обиженныхъ имъ. Ни того, ни другаго не требовалъ отъ Закхея законъ Моисеевъ. Въ этомъ законѣ предписано только, чтобъ незаконно присвоившій чужую собственность исповѣдалъ свой грѣхъ предъ Господомъ и возвратилъ ее обиженному съ прибавленіемъ одной пятой части (Числ. 5, 6. 7). Закхей сталъ выше закона: обиженнаго имъ незаконнымъ присвоеніемъ собствен-

ности онъ обязывается вознаградить вчетверо,—и кромѣ того отказывается отъ половины своихъ законныхъ стяжаній въ пользу нищихъ. Такимъ образомъ Закхей приблизился къ тому нравственному совершенству, къ достиженію котораго Христосъ не могъ склонить одного богатаго юношу, вопросившаго Его: что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?—За богоугодную жизнь Закхей причисленъ Церковію къ лику святыхъ. Память его 4-го января.

Грѣшникъ, недугующій подобно Закхею пристрастіемъ къ земнымъ стяжаніямъ, подвигнись по примѣру Закхея вырваться изъ сѣтей этого пагубнаго пристрастія. Горе тебѣ, если не успѣешь освободиться отъ нихъ до смерти, если до самой смерти будешь служить корыстолюбію и мечтать о чувственныхъ наслажденіяхъ, подобно богачу Евангельской притчи! Да устрашитъ тебя грозный приговоръ, поразившій этого богача: безумный, въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя: кому же достанется то, что ты заготовилъ (Лук. 12, 20)? Не доводи себя до подобнаго положенія. Помысли о долготерпѣніи Господа, продолжающаго твою жизнь въ ожиданіи отъ тебя покаянія и готоваго поступить съ тобою такъ же милостиво, какъ онъ милостиво поступилъ съ Закхеемъ. Взыщи узрѣть свѣтлое, благосклонное къ кающимся грѣшникамъ лице Іисуса съ такимъ же усердіемъ, какъ Закхей. Закхеемъ, какъ и всякимъ мытаремъ недовольны были его сограждане. Но Закхей сознался, что они справедливо были недовольны имъ, что своимъ корыстолюбіемъ и обидами онъ заслужилъ ихъ негодованіе. Закхей призналъ себя кругомъ виноватымъ. Совѣсть не давала ему покоя. Ея упреки были для него больнѣе упрековъ людскихъ. Не мило стало ему богатство, часть котораго нажилъ онъ неправдою. Пропадай оно совсѣмъ, сказалъ онъ себѣ, душа дороже всѣхъ земныхъ сокровищъ. Скажи тоже и ты, грѣшникъ, объятый корыстолюбіемъ, и притеки къ Іисусу съ усердіемъ Закхея. Воззови къ Нему: не отврати лица твоего отъ меня, призри на мя, какъ призрѣлъ на Закхея, и взоромъ твоей благодати ободри меня на подвигъ борьбы съ господствующимъ во мнѣ пристрастіемъ къ земнымъ благамъ, исцѣли меня отъ этого пристрастія, якоже исцѣлилъ еси среброзлюбивую душу Зак-

хея мытаря. И милосердый Господь, призывающій къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, не только благосклонно приметъ твое раскаяніе, но еще вступитъ съ тобою въ болѣе тѣсное общеніе, чѣмъ съ Закхеемъ: Онъ войдетъ въ домъ души твоей въ пречистыхъ тайнахъ тѣла и крови своей, сроднится съ нею священнотайно, и наполнитъ ее радостію не менѣе чистою и великою, какъ и радость Закхея, принявшаго въ домъ свой Іисуса. Съ этою радостію не сравнятся никакія земныя радости. Дорожи ею, какъ залогомъ вѣчнаго веселія въ царствѣ небесномъ; но она доступна только истинно кающимся. Истинное же покаяніе состоитъ не только въ сожалѣніи о прежнихъ грѣхахъ, не только въ заботливости о томъ, чтобы не возвращаться къ нимъ, но вмѣстѣ въ ревности о заглажденіи, по возможности, при помощи благодати Божіей, сдѣланныхъ грѣховъ, поступками, подобными поступку Закхея. Если на твоей совѣсти лежатъ грѣхи, подобные тѣмъ, въ которыхъ раскаялся Закхей, то дай обѣтъ сдѣлать тоже, что обѣщался сдѣлать Закхей. Съ избыткомъ вознагради обиженныхъ тобою, и недугъ корыстолюбія врачуй не только нелюбостяжаніемъ, но даже, если возможно, нестяжательностію.

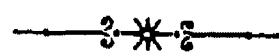
Въ лицѣ женщины, помазавшей Господа мνромъ является не менѣе трогательный, какъ и въ лицѣ Закхея, примѣръ покаянія и милосердія Господа къ кающимся. Она приходитъ въ домъ фарисея Симона, узнавъ, что къ нему, по его приглашенію, пришелъ Іисусъ. Іисусъ возлежалъ за столомъ, по обычаю Іудеевъ, на лѣвомъ loктѣ, простерши ноги не подъ столъ, а вдоль ложа. Женщина стояла у ногъ Іисуса и слушала Его ученіе. Въ ея рукѣ былъ алебастровый сосудъ съ мνромъ. Она плача начала обливать ноги Его слезами, драгоцѣннѣйшими мνра, и отирать ихъ волосами своей головы, и цѣловала Его ноги и мазала мνромъ. Что̀, спрашивается, привлекло женщину въ домъ, куда она не была приглашена, и что побудило ее почтить Христа столь трогательными знаками любви къ Нему?—Вѣра въ Него, въ Его божественное милосердіе къ грѣшникамъ, въ Его власть разрѣшать грѣхи кающимся, умиротворять смущаемую ими совѣсть. „Вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ“, сказалъ

ей, отпуская ее, Христосъ. Женщина эта слыла великою грѣшницею, — была блудницею. Но покаяніе спасло ее отъ погибели. Любвеобильныя рѣчи, лившіяся изъ устъ Іисуса, быть можетъ, не разъ и прежде ею слышанныя, заронили въ ея душу сѣмя раскаянія. Примѣръ подобныхъ ей грѣшниковъ, взысканныхъ милосердіемъ Христа, прощенныхъ Имъ и исправившихся, утвердилъ въ ней вѣру въ Него и надежду, что и ей Онъ проститъ грѣхи, если она принесетъ покаяніе въ нихъ, — и вотъ она у ногъ Его. Господь не отвергъ знаковъ ея любви къ Нему. Онъ зналъ, что они вызваны вѣрою въ Него, какъ въ Искупителя грѣшниковъ, вѣрою, для водворенія которой Онъ явился въ мірѣ среди грѣшниковъ. Она потому такъ горячо обливала Его ноги слезами и такъ усердно мазала ихъ мvромъ, что увѣрена была въ милосердіи къ ней Господа. Прежде чѣмъ Онъ изрекъ слово отпущенія ея многихъ грѣховъ, она сердцемъ чуяла, что Онъ уже простилъ ее. Такъ была велика вѣра ея и оттого такъ сильна была любовь ея къ Нему. Симонъ фарисей соблазнился тѣмъ, что Христосъ дозволилъ прикасаться къ Нему блудницѣ, и подумалъ, что еслибы Іисусъ зналъ, кто къ Нему прикасается, то отринулъ бы ее, что стало-быть Онъ не пророкъ. Господь видѣлъ, что̀ на умѣ у Симона, почитавшаго себя праведникомъ и презиравшаго грѣшниковъ; и обратившись къ нему съ рѣчью, далъ ему понять, какъ онъ ошибается, осуждая Его за благосклонность къ грѣшницѣ. Эта грѣшница совсѣмъ уже не та, какою была до сихъ поръ. Она раскаялась въ своихъ грѣхахъ и заслужила прощеніе въ нихъ. И вотъ почему она такъ пламенно возлюбила Того, отъ кого не сомнѣвается получить это прощеніе. И какъ трогательно выражаетъ она эту любовь! По всему видно, что она возлюбила Его несравненно сильнѣе, чѣмъ Симонъ. И это въ порядкѣ вещей: чѣмъ больше благодѣяніе, тѣмъ, обыкновенно, живѣе любовь и благодарность къ благодѣтелю. Должникъ, которому заимодавецъ простилъ долгъ въ 500 динаріевъ (100 р.), гораздо больше полюбитъ, гораздо живѣе возблагодаритъ своего благодѣтеля, чѣмъ тотъ, кому прощенъ долгъ только въ 50 динаріевъ (10 р.). На перваго похо-

дитъ грѣшница, которой прощаются многочисленные и тяжкіе грѣхи, на послѣдняго — Симонъ фарисей, который принялъ Христа въ своемъ домѣ холодно, не оказалъ Ему обычныхъ почестей, оказываемыхъ почетнымъ гостямъ: не омылъ Ему ногъ, не поцѣловалъ Его, не помазалъ Ему головы масломъ. Понятно, почему такъ поступилъ Симонъ: онъ почиталъ себя праведникомъ, которому почти не въ чемъ просить прощенія у Бога, — стало быть нѣтъ у него и побужденій такъ любить Христа, какъ возлюбила Его грѣшница. Ей, видно, прощаются многіе грѣхи, судя потому, что она возлюбила Его много, а кому мало прощается, — намекъ на Симона, мнимаго праведника, — тотъ, понятно, и мало любитъ. — Таковъ смыслъ всего сказаннаго Господомъ Симону. Затѣмъ, обратившись къ женѣ, Господь рекъ ей: „прощаются тебѣ грѣхи", — и симъ далъ ей знать, что она не вотще надѣялась на Его милосердіе, возлюбивъ Его такъ много. Возлежавшіе съ Іисусомъ начали говорить про себя: „кто это, что и грѣхи отпускаетъ?" — Онъ же сказалъ грѣшницѣ: „вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ".

Примѣръ блудницы покаявшейся, прощенной и возлюбившей Христа, для многихъ изъ насъ служитъ къ обличенію, для всѣхъ трогателенъ. Одни изъ насъ ведутъ такую же зазорную жизнь, какъ и блудница, другіе виновны въ духовномъ блуженіи предъ Господомъ, т. е. въ невѣрности Ему, въ предпочтеніи служенію Ему служенія идоламъ страстей. Тѣ и другіе, подражая блудницѣ въ грѣхѣ, не всегда подражаютъ ей въ покаяніи, далеки отъ сознанія своей вины предъ Богомъ, не сокрушаются о томъ, что грѣхами оскорбляютъ Бога, не умоляютъ о снятіи съ нихъ вины, о прощеніи долговъ, Того, Кто взялъ на себя грѣхи міра, уплатилъ за нихъ своею кровію и тѣмъ пріобрѣлъ право прощать кающихся грѣшниковъ, раздирать долговыя на нихъ записи. Равнодушіе къ спасенію, коснѣніе въ грѣхахъ — возмутительное! Какъ побѣдить это равнодушіе, какъ пробудить душу отъ этого коснѣнія, какъ возбудить и поддержать въ ней спасительную скорбь о грѣхахъ? — Блудница, покаявшаяся и возлюбившая Христа, приведена была къ покаянію ученіемъ Его и примѣрами обратившихся къ Нему

грѣшниковъ. Внимай и ты, душа безпечная и преданная міру, Его ученію, читай или слушай Евангеліе, и располагай себя идти путемъ упредившихъ тебя обращеніемъ грѣшниковъ. Подобныхъ примѣровъ, если захочешь, ты увидишь болѣе въ исторіи и въ жизни, чѣмъ сколько могла видѣть ихъ во время земной жизни Христовой обратившаяся блудница.— Удаленіемъ отъ міра и его суетъ ослабляй въ себѣ пристрастіе къ нему; занимайся также самоиспытаніемъ, размышляй о смерти, о страшномъ судѣ и гееннѣ, также о многообразныхъ и безчисленныхъ милостяхъ къ намъ Господа, которыми хощетъ Онъ возбудить въ насъ благодарность къ Нему и благодарностію привлечь къ Себѣ и которыя мы употребляемъ во зло. Всѣ подобныя усилія умягчить душу, употребляемыя съ постоянствомъ и терпѣніемъ, увѣнчиваются, при помощи благодати Божіей, успѣхомъ: въ душѣ открывается источникъ слезъ, и эти теплыя слезы пусть она, какъ блудница, приноситъ ко Христу съ тоюже сердечною любовію къ Нему за Его милосердіе къ кающимся грѣшникамъ. Скажи Ему: „слезы блудницы и азъ предлагаю тебѣ, Щедре; очисти мя твоимъ благоутробіемъ. Согрѣшихъ, якоже блудница: яко мνро, пріими, Спасе, и мои слезы“. Но не смущайся, если несмотря на всѣ усилія не даются тебѣ слезы, и ты не испытываешь сладкаго умиленія. Пріими это лишеніе, какъ наказаніе за твое долгое коснѣніе во грѣхѣ, смиренно покорись волѣ Господа, не дающаго тебѣ благодати слезъ,— и принеси Ему хоть желаніе слезъ, и это желаніе Ему не менѣе угодно, какъ и самыя слезы, если оно соединяется съ ревностію о подвигахъ богоугодной жизни и съ любовію ко Христу.



Мытарь и фарисей по Евангельской притчѣ.

Мытарь спасашеся, и блудница цѣломудрствоваше (сдѣлалась цѣломудренною), *и фарисей хваляся осуждашеся: овъ убо взываль: очисти мя* (будь милостивъ мнѣ), *ова же: по-*

милуй мя. Сей же величашеся, вопія: Боже, благодарю Тя, и прочія безумныя глаголы. Лук. 18, 14; 7, 46.

Очисти, якоже мытарь вопію ти, Спасе, очисти мя: никтоже бо сущихъ изъ Адама, якоже азъ согрѣшихъ тебѣ.

Объ уцѣломудренной чрезъ покаяніе блудницѣ уже была рѣчь при разсмотрѣніи стиха о случившемся съ нею въ домѣ Симона фарисея. Ограничимся размышленіемъ о молитвѣ мытаря и фарисея, на которую со словъ извѣстной Евангельской притчи указываютъ подлежащіе разсмотрѣнію стихи канона въ урокъ для нашего покаянія. Эта притча произнесена Христомъ противъ тѣхъ, „кои увѣрены были о себѣ, что они праведны, и уничижали другихъ" (Лук. 18, 9). Въ ней содержится ученіе о томъ, какія душевныя расположенія нужны для полученія оправданія отъ Бога. Притча предостерегаетъ отъ тѣхъ душевныхъ расположеній, какія открылись въ молитвѣ фарисея въ храмѣ, въ молитвѣ же мытаря представляетъ образецъ, достойный подражанія для каждаго грѣшника, кающагося предъ Богомъ и желающаго получить отъ Него помилованіе. Въ молитвѣ фарисей благодаритъ Бога за то, что онъ въ нравственномъ отношеніи превосходитъ прочихъ людей,—прочіе люди—грабители, обидчики, прелюбодѣи или таковы, какъ мытарь, позади его стоявшій также на молитвѣ,—онъ же фарисей—не таковъ: онъ постится два раза въ недѣлю, жертвуетъ въ храмъ Божій десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаетъ (ст. 11, 12).—Благодарность Богу есть долгъ всякаго человѣка. За все мы должны благодарить Бога,—за внѣшнія милости, за помощь въ исполненіи заповѣдей Его, даже за скорби, болѣзни, бѣды и напасти. И фарисей хорошо поступаетъ, что благодаритъ Бога, но не хорошо, что съ его благодарностію соединяется самохвальство и осужденіе ближнихъ; не хорошо, что онъ выставляетъ себя неукоризненнымъ предъ Богомъ на основаніи очень немногихъ нравственныхъ достоинствъ. Не дѣлать уголовныхъ преступленій противъ ближнихъ, не быть воромъ, грабителемъ, обидчикомъ, прелюбодѣемъ, еще не значитъ быть правымъ предъ Богомъ и Его закономъ. Законъ требуетъ несравненно больше. Недостаточно не дѣлать только зла ближнимъ, надобно еще дѣлать имъ добро, помогать имъ въ духовныхъ и

тѣлесныхъ нуждахъ. Совершить нѣсколько дѣлъ внѣшняго благочестія, предписанныхъ закономъ, напримѣръ, давать въ храмъ десятую часть отъ доходовъ, или непредписанныхъ, напримѣръ, поститься два раза въ недѣлю, опять далеко недостаточно для того, чтобы признавать себя правымъ предъ Богомъ. Дѣла внѣшняго благочестія имѣютъ цѣну только въ соединеніи съ искреннею любовію къ Богу и ближнимъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, съ подвигами стяжанія и соблюденія сердечной чистоты. Еслибы фарисей сталъ судить о своемъ поведеніи, имѣя въ виду эти условія богоугожденія, онъ не дерзнулъ бы хвалиться предъ Богомъ, и смиренно исповѣдалъ бы предъ Нимъ свое недостоинство. Къ смиренію предъ Богомъ его долженъ былъ бы расположить также строгій судъ закона противъ всѣхъ подзаконныхъ: „проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что̀ написано въ книгѣ закона" (Второз. 27, 26). Такъ какъ никому не подъ силу буквально исполнить все, чего требуетъ законъ, то, очевидно, проклятіе закона падаетъ на всѣхъ, кому онъ данъ, не исключая того, кто не исполнилъ одной какой-нибудь заповѣди, а всѣ прочія исполнилъ. Посему-то и говорится о законѣ ветхозавѣтномъ, что онъ *гнѣвъ содѣлываетъ* (Рим. 4, 15), т. е. гнѣву Божію подвергаетъ. И законъ этотъ данъ совсѣмъ не для того, чтобы чрезъ него единственно достигать оправданія предъ Богомъ, а для того, чтобы путеводить къ вѣрѣ во Христа (Гал. 3, 24). Онъ путеводилъ ко Христу и нравственными заповѣдями, потому что трудность исполнить ихъ въ точности заставляла искать и ожидать помощи отъ Искупителя, который одинъ могъ снять съ человѣка осужденіе закона, одинъ могъ умилостивить правду Божественную, — и обрядовою стороною. Ибо ветхозавѣтныя жертвы, не очищая грѣховъ сами по себѣ, служили только напоминаніемъ о нихъ (Евр. 10, 3. 4), а вмѣстѣ прообразовали ту великую жертву, которую Христосъ принесъ на крестѣ, и питали вѣру въ силу ея. Фарисей, изображаемый въ притчѣ, какъ видно, далекъ былъ отъ мысли о своей виновности предъ Богомъ и слѣдственно о нуждѣ для него искупленія. Иначе онъ пожелалъ бы явиться предъ Богомъ въ храмѣ Его не съ одною благодарною молитвой,

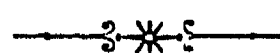
а вмѣстѣ съ мольбою о помилованіи. „Не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ", сказалъ бы онъ съ праведнымъ Давидомъ, „яко не оправдится предъ тобою всякъ живый" (Пс. 142, 2).—Но какая противоположность фарисею въ лицѣ мытаря, котораго осудилъ фарисей! Мытарь, быть можетъ, дѣйствительно былъ причастенъ тѣмъ грѣхахъ, въ которыхъ неповиннымъ исповѣдывалъ себя фарисей. Но онъ угодилъ Богу именно тѣми духовными расположеніями, которыхъ недоставало фарисею. Вошедъ въ храмъ, мытарь сталъ издалеча, не смѣлъ очей поднять на небо, билъ себя въ грудь и говорилъ: Боже, милостивъ будь мнѣ грѣшнику! Вотъ какое чувство виновности и недостоинства предъ Богомъ, сознаніе нужды въ Его милосердіи и упованіе единственно на Его милосердіе, и вотъ чѣмъ мытарь угодилъ Богу, вотъ за что онъ вышелъ изъ храма въ домъ свой оправданнымъ болѣе, чѣмъ фарисей (Лук. 18, 14). Но для мытаря ли одного утѣшительно помилованіе, оказанное ему, или оправданіе? Нѣтъ,—оно всегда было и будетъ утѣшительно для всѣхъ подражающихъ мытареву смиренію. Ибо „всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется", — такъ заключилъ притчу Спаситель. Въ семъ заключеніи идетъ рѣчь о гордости и смиреніи не въ общемъ, обширномъ смыслѣ, но въ отношеніи къ оправданію. Т. е. въ лицѣ фарисея осуждено горделивое мнѣніе о своей праведности, о своихъ мнимыхъ заслугахъ предъ Богомъ, осуждены поистинѣ *безумные глаголы* самохвальства и презрѣнія къ ближнимъ; въ лицѣ же мытаря превознесено смиреніе, самоосужденіе или та духовная нищета, возлюбившіе которую сознаютъ свое недостоинство и виновность предъ Богомъ, и ожидаютъ оправданія единственно отъ милосердія Божія, за что и ублажаются Спасителемъ (Матѳ. 5, 1).

Осужденный Господомъ Іисусомъ фарисейскій духъ самовосхваленія и гордости, къ сожалѣнію, живетъ и въ христіанскомъ обществѣ. На самой исповѣди многіе вмѣсто того, чтобы приносить мытарево покаяніе, почти повторяютъ слова фарисея, говоря: я никого не убилъ, не ограбилъ, не укралъ, жены ни у кого не отнялъ, и нерѣдко выражаютъ желаніе, чтобы духовникъ о другихъ грѣхахъ и не спрашивалъ ихъ, какъ будто всѣ прочіе грѣхи, какіе есть у нихъ, такъ не-

значительны въ сравненіи съ грѣхами противъ 6-й, 7-й и 8-й заповѣди, что и помнить ихъ, и каяться въ нихъ не стоитъ, какъ будто и грѣхомъ они не почитаютъ нарушеніе прочихъ заповѣдей,—какъ будто и знать не хотятъ, что даже тѣми заповѣдями, исполненіемъ которыхъ они похваляются, воспрещаются не одни грубые грѣхи, которыхъ удалось имъ избѣгнуть, а вмѣстѣ другіе многочисленные, сродные, по ученію Спасителя въ Его нагорной бесѣдѣ и по катехизическому толкованію, съ грубыми,—какъ будто дѣло въ томъ только, чтобы не дѣлать извѣстныхъ грѣховъ, а не вмѣстѣ въ томъ, чтобы упражняться въ противоположныхъ имъ добрыхъ дѣлахъ, опущеніе которыхъ не менѣе грѣшно, чѣмъ грубое беззаконное дѣйствіе, — какъ будто они должны отвѣчать предъ Богомъ за одни грубыя грѣховныя дѣла, а не вмѣстѣ за грѣховныя мысли и расположенія. — Иногда также приходится слышать на исповѣди самодовольное фарисейское восхваленіе себя за соблюденіе постовъ, за пожертвованія въ храмъ, выраженіе сокрушенія по поводу нечаяннаго употребленія скоромной пищи въ постный день, безъ малѣйшей, однако, скорби о пренебреженіи важнѣйшаго въ законѣ: правосудія, милости и вѣрности долгу (Матѳ. 23, 23). — Душа, виновная въ подражаніи фарисею, бойся его самохвальства, чтобы не быть осужденною вмѣстѣ съ фарисеемъ, и возлюби мытарево смиреніе; безпощадно осуди себя предъ Господомъ во всѣхъ твоихъ винахъ предъ Нимъ и скажи Ему: „очисти мя, Спасе, очисти, яко мытарь вопію, никто же бо сущихъ изъ Адама якоже азъ согрѣшихъ тебѣ“. Вмѣстѣ съ Павломъ пусть каждый изъ насъ исповѣдуетъ себя первымъ на свѣтѣ грѣшникомъ (1 Тим. 1, 15). Столь строгій судъ о себѣ можетъ показаться несправедливымъ только тому, кто судитъ о своемъ поведеніи по сравненію съ поведеніемъ другихъ людей, а не съ требованіями закона. Требованія закона Божія такъ высоки, заповѣдь Господня такъ широка, что не найдется на землѣ ни одного праведника, который бы, положа руку на сердце, могъ сказать о себѣ, что онъ исполнилъ все, чего требуетъ отъ него воля Божія, что достигъ высоты нравственнаго совершенства, указанной ему Богомъ: „будьте святы, какъ Богъ святъ (Лев. 19, 2), будьте совершенны,

какъ Отецъ небесный совершенъ“ (Мѳ. 5, 48). Этотъ идеалъ совершенства недостижимъ ни для кого. И чѣмъ выше кто поднимется на пути къ нему, тѣмъ яснѣе убѣдится въ ничтожествѣ своихъ успѣховъ: область достигнутыхъ имъ успѣховъ въ стремленіи къ предуказанному ему нравственному совершенству покажется ему слишкомъ незначительною въ сравненіи съ тѣмъ, чего ему еще предстоитъ достигнуть. Онъ скажетъ себѣ и исповѣдуетъ предъ другими: я еще и не начиналъ идти путемъ спасенія,—какъ и дѣйствительно сказалъ одинъ великій подвижникъ передъ смертію. Онъ не станетъ ободрять себя тѣмъ, что все же онъ лучше, нравственнѣе многихъ людей. Своего превосходства передъ другими людьми онъ совсѣмъ не признаетъ въ виду той совокупности совершенствъ, которой онъ не достигнулъ, хотя обязанъ стремиться къ достиженію ея, — и съ полнѣйшею искренностію скажетъ: я первый изъ грѣшниковъ; ибо, что я далекъ отъ нравственнаго совершенства, это я знаю, а что другіе хуже меня, этого не могу утверждать. Они хуже меня въ одномъ отношеніи, а въ другомъ, можетъ быть, лучше меня.—Въ такомъ смиренномъ, безпощадномъ самоосужденіи заключается главное условіе къ преклоненію Бога на милость, ибо и передъ человѣческимъ судомъ вина смягчается, когда въ ней признаются. Это, впрочемъ, не значитъ, что грѣшникъ смѣло, безъ страха наказанія можетъ проводить грѣховную жизнь, въ надеждѣ помилованія и оправданія, если онъ смиренно будетъ осуждать себя предъ Богомъ. Искреннее смиреніе всегда соединяется съ искреннимъ желаніемъ освободиться отъ тѣхъ недостатковъ, въ которыхъ сознаемся, и съ дѣятельнымъ стремленіемъ къ совершенству. Такъ бываетъ во всякомъ родѣ дѣятельности: успѣхи въ наукахъ, въ искусствѣ, въ жизни общественной, всегда бываютъ плодомъ смиреннаго сознанія, что мы далеки отъ совершенства въ усвоеніи истиннаго, прекраснаго, полезнаго, что намъ слѣдуетъ трудиться больше и больше для достиженія этихъ цѣлей. Подобно сему и въ нравственномъ отношеніи смиреніе служитъ побужденіемъ къ преспѣянію въ жизни святой и богоугодной. Примѣромъ можетъ служить ап. Павелъ. Онъ по смиренію называлъ себя первымъ

грѣшникомъ, хотя всякому извѣстно, что онъ былъ величайшимъ праведникомъ. Потому-то онъ совершилъ столь изумительные подвиги самоотверженія, любви къ Богу и ближнимъ, что почиталъ себя первымъ грѣшникомъ. Еслибы онъ не обладалъ великимъ смиреніемъ, еслибы онъ самодовольно взиралъ на пройденный имъ путь, — онъ не прославился бы столько на поприщѣ апостольскаго служенія и духовнаго подвижничества. Итакъ, съ мытаревымъ смиреніемъ соединяй ревность къ подвигамъ жизни святой и богоугодной. Только подъ этимъ условіемъ твое смиреніе будетъ богоугодно, покаяніе спасительно.



Пастырь и агнецъ.

Ты еси Пастырь добрый, взыщи мене агнца, и заблудшаго да не презриши мене. (Лук. 15, 4—7).

При чтеніи этого стиха надобно имѣть въ виду евангельскую притчу о заблудшей овцѣ. Въ этой притчѣ Господь Іисусъ выразилъ ту мысль, что грѣшникъ кающійся дороже Ему гордыхъ праведниковъ и что Онъ пришелъ привести не этихъ праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію. Для нагляднаго выраженія этой мысли, Господь въ сказанной притчѣ представляетъ себя подъ образомъ пастыря, который, потерявъ одну изъ сотни своихъ овецъ, ушедшую изъ стада, бросаетъ въ пустынѣ 99, ищетъ ее и если найдетъ (Матѳ. 18, 13), беретъ ее съ радостію на плеча и пришедши домой, къ участію въ своей радости о найденной овцѣ приглашаетъ друзей и сосѣдей. „Глаголю вамъ, заключаетъ притчу Спаситель, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девятидесяти и девяти праведникахъ, иже не требуютъ покаянія“, т. е. о мнимыхъ праведникахъ, самодовольно почитающихъ себя не нуждающимися въ покаяніи (Лук. 15, 7). — Всѣ черты притчи глубоко трогательны. — Овца заблудшая и обрѣтенная — образъ грѣшника, взысканнаго благодатію и спасеннаго. И какой

выразительный образъ! Овца, убѣжавшая изъ стада, скрывшаяся отъ надзора пастуха, есть самое жалкое животное. Она подвергается опасности попасть туда, гдѣ нѣтъ ни корма, ни воды, затеряться въ непроходимой лѣсной чащѣ, или въ трущобѣ, и сдѣлаться добычею хищнаго звѣря. Подобно сему и душа, удалившаяся отъ Господа, источника истины и благодати, есть несчастное существо: она обрекаетъ себя на жертву всякаго рода заблужденіямъ, подвергается владычеству страстей, терзающихъ своихъ рабовъ пуще лютаго звѣря, дѣлается легкою добычею духовнаго льва — діавола, всюду ищущаго, кого бы поглотить. — Но чѣмъ жалче положеніе души, удалившейся отъ Господа и блуждающей по распутіямъ грѣха, тѣмъ трогательнѣе попеченіе о ней Господа. Подобно пастуху, который, замѣтивъ пропажу одной овцы, оставляетъ свое стадо и идетъ искать заблудшую, милосердый Пастырь душъ тщится спасти отъ погибели падшую душу. Онъ преклонилъ небеса, гдѣ служатъ Ему тмы вѣрныхъ Ему овецъ святыхъ ангеловъ, — сошелъ на землю для того, чтобы обрѣсть заблудшую овцу — родъ человѣческій. Сего мало, — Онъ и по совершеніи дѣла искупленія крестною смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо, продолжаетъ съ высоты святыя своея призирать на каждаго грѣшника, удалившагося отъ указанныхъ ему путей спасенія. Какія же Онъ употребляетъ средства, чтобы спасти грѣшную душу, блуждающую на путяхъ погибели? Онъ зоветъ ее къ себѣ то кроткимъ, то иногда грознымъ голосомъ. Онъ старается внушить ей, какъ опасно ея положеніе, чрезъ совѣсть, чрезъ писанное слово свое, чрезъ пастырей Церкви, чрезъ бесѣды людей опытныхъ въ духовной жизни, чрезъ обстоятельства жизни — благопріятныя, располагающія къ благодарности Богу, или неблагопріятныя, располагающія къ смиренію и покаянію. — Какъ поступаетъ небесный Пастырь съ душею, откликнувшеюся на его зовъ? Въ притчѣ о заблудшей овцѣ сказано, что пастырь, если найдетъ ее, беретъ ее на свои плечи съ радостію. Овца отъ долгаго блужданія утомилась и не въ состояніи слѣдовать за пастухомъ, — и вотъ онъ самъ несетъ ее домой. Подобно сему поступаетъ Господь, когда обрѣтаетъ заблудшую душу. Она обнаружила

уже готовность идти за Пастыремъ, ей нужно теперь начать подвиги покаянія. Но на первыхъ порахъ для ней трудны эти подвиги, не легко вдругъ разстаться съ прежнею жизнію въ удаленіи отъ Бога и отъ духовнаго стада. И вотъ милосердый Пастырь облегчаетъ ей этотъ трудъ своею укрѣпляющею благодатію. Призывая къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣховною ношею, Онъ обѣщаетъ упокоить ихъ. И Его обѣщаніе не ложно. Стоитъ только грѣшнику остановиться на пути грѣха и погибели и сдѣлать первый шагъ назадъ, — и ему готова помощь въ дальнѣйшемъ движеніи. Онъ уже не одинъ пойдетъ по новому пути, а съ Христомъ — Пастыремъ; будетъ претыкаться и падать, — Христосъ будетъ брать его на свои рамена, ободрять и утѣшать его, посылать въ его сердце умиленіе и радость въ молитвѣ, благословлять побѣдою надъ искушеніями, дѣлать для него нечувствительными даже внѣшнія страданія. — Въ притчѣ о заблудшей овцѣ сказано, что пастырь, нашедши ее, не только самъ радуется о ней, и притомъ болѣе, чѣмъ о девяносто девяти не заблудившихся, но приглашаетъ еще друзей и сосѣдей раздѣлить съ нимъ радость. Но если такъ радуются на землѣ по случаю отысканія безсловесной твари, то не наипаче ли радуются на небесахъ по случаю обрѣтенія и спасенія заблудшаго разумнаго существа? Радуется о немъ Пастырь душъ, а съ Нимъ не могутъ не радоваться его друзья и сосѣди, — небожители, присно близь Него живущіе на небесахъ. Любящимъ свойственно принимать къ сердцу все, что радуетъ и огорчаетъ любимаго. Кто же больше небожителей любитъ Господа? Могутъ ли они не радоваться по самой любви къ заблудшему и потомъ обрѣтенному любовію Господа грѣшнику? Только злымъ, какъ современные Христу враждовавшіе противъ Него книжники и фарисеи, свойственно относиться безучастно къ судьбѣ ближняго, добрымъ же и святымъ свойственно радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими. — Но почему же на небесахъ радуются больше объ одномъ покаявшемся грѣшникѣ, чѣмъ о девяносто девяти праведникахъ? Не справедливѣе ли за нихъ больше радоваться? — Но какіе это праведники разумѣются въ притчѣ? Это, по словимъ притчи, не имѣющіе

нужды въ покаяніи. Истинные ли они праведники? Нѣтъ, — истинные праведники, пока живутъ на землѣ, всегда имѣютъ и чувствуютъ нужду въ покаяніи. Нѣтъ ни одного праведника, который бы сознавалъ себя чуждымъ грѣха. Безгрѣшныхъ на землѣ нѣтъ. Стало-быть девяносто девять праведниковъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ притчѣ, суть мнимые, фальшивые праведники, гордые сознаніемъ, будто въ нравственномъ отношеніи они несравненно лучше прочихъ, будто своими дѣлами они вполнѣ заслужили благоволеніе Божіе. Имъ ли чувствовать нужду въ покаяніи? О такихъ праведникахъ не радоваться, а скорбѣть остается. Они далеки отъ спасенія, потому что далеки отъ покаянія. Скорѣе раскается величайшій грѣшникъ, самою крайностію своихъ грѣховныхъ безобразій приводимый къ сознанію своей виновности, чѣмъ они.

Грѣшная душа! Не узнаешь ли себя въ заблудшей овцѣ евангельской притчи? Спроси себя, не удалилась ли и ты своевольно съ пажитей, на которыхъ пасутся вѣрныя Пастырю Христу овцы Его духовнаго стада? Не пренебрегла ли духовною пищею, которою питаетъ ихъ Христосъ, — ученіемъ истины и благодатію святыхъ таинствъ? Не блуждаешь ли, вдали отъ стада Христова, по горамъ высокоумія и гордости? Не запуталась ли въ дебряхъ мірской суеты? Не погрязла ли въ смрадномъ болотѣ чувственныхъ наслажденій, куда завлекло тебя желаніе чѣмъ нибудь наполнить мучительную пустоту, оставшуюся въ тебѣ послѣ отчужденія твоего отъ Бога? Не гибнешь ли ты въ разбойничьемъ вертепѣ нечестивыхъ и порочныхъ сообществъ? Не идешь ли путемъ, ведущимъ прямо въ адъ? Не осѣтилъ ли тебя врагъ спасенія? — Горе тебѣ, грѣшная душа, если не остановишься на избранномъ тобою пагубномъ пути! — Остановись, пойми, какъ пагубно твое положеніе, и поспѣши откликнуться на голосъ Пастыря Христа, зовущаго тебя ко спасенію, — скажи на зовъ Его благодати: „о, Пастырь добрый! виновата я предъ Тобою, убѣжавъ отъ Тебя на страну далече. Я готова къ Тебѣ возвратиться; взыщи меня Твоимъ милосердіемъ и не презри меня заблудшую, а теперь кающуюся“.—Своимъ покаяніемъ ты обрадуешь не только Его, но и всѣхъ небожителей.

Драхма.

Азъ есмь, Спасе, юже погубилъ (потерялъ) *еси древле царскую* (съ царскимъ изображеніемъ) *драхму: но вжегъ свѣтильникъ Предтечу твоего, Слове, взыщи и обрящи твой образъ.* (Лук. 15, 8—10).

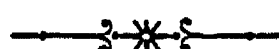
Погребохъ (помрачилъ) *перваго образа доброту, Спасе, страстьми, юже, якоже иногда драхму, взыскавъ обрящи.*

Въ основаніи этихъ стиховъ Велик. Канона положена притча Христа Спасителя о потерянной драхмѣ, небольшой серебряной монетѣ въ 15 копѣекъ, съ царскимъ на ней изображеніемъ. У одной женщины было 10 драхмъ. Одну изъ нихъ она затеряла. Сумма небольшая, но женщинѣ жалко лишиться ея. И вотъ она зажигаетъ свѣчу, мететъ комнату и тщательно ищетъ въ сору затерянную мелкую монету, пока не найдетъ ее. Ей удается отыскать; она радуется и созываетъ подругъ и сосѣдокъ, чтобы съ ними подѣлиться своею радостію. Такъ, говорю вамъ,—заключаетъ притчу Господь,—бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся.—Цѣль притчи одинакова съ цѣлью притчи о заблудшей овцѣ. Эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы показать, какъ дорого предъ Богомъ и ангелами обращеніе грѣшника, и почему Господь такъ заботится о грѣшникахъ. Подъ образомъ женщины, потерявшей и нашедшей драхму, представляется самъ Господь Іисусъ, съ материнскою заботливостью взыскующій погибающую душу. Подъ драхмою, украшенною изображеніемъ царя, разумѣется душа, украшенная образомъ и подобіемъ Божіимъ и чрезъ то по самой природѣ возвышенная предъ всѣми земными тварями. Какъ носитель образа Бога Вседержителя, человѣкъ поставленъ царемъ и владыкой надъ ними: ему отдана во власть вся земля, со всѣми земными тварями. Но человѣкъ не сохранилъ своего достоинства. Самоугодіе и страсти помрачили въ немъ черты образа Божія, и тотъ, кто по силѣ напечатлѣннаго въ немъ образа Божія умаленъ немногимъ чѣмъ предъ ангелами, уподобился скотамъ несмысленнымъ. Скотъ знаетъ однѣ физическія потребности,—онъ не имѣетъ разума,

чтобы разумѣть Творца,—не имѣетъ духовнаго чувства, чтобы умиляться при видѣ дѣлъ Божіихъ, возвѣщающихъ совершенства Его, напечатлѣнныя въ твореніи,—не имѣетъ совѣсти, чтобы отличать добро отъ зла, и потому если убьетъ человѣка, не пойметъ, что это—злодѣяніе. До подобнаго состоянія доходили или по крайней мѣрѣ близки были къ нему люди, жившіе плотскою жизнью, такъ что было въ исторіи человѣчества время, когда самъ Господь назвалъ ихъ плотію по отсутствію въ нихъ признаковъ духовной жизни (Быт. 6, 3). Самая религія у большой части языческихъ народовъ носила плотскій характеръ, требуя отъ людей однихъ тѣлесныхъ дѣйствій благочестія. Человѣкъ погибалъ, но Господь сжалился надъ своимъ созданіемъ, ниспадшимъ съ высоты богоподобія до скотоподобія, все-же, однако, не утратившимъ человѣческой природы. Образъ Божій затмился въ душѣ человѣка, какъ затмѣвается изображеніе на запачканной и потертой монетѣ, но еще не уничтожился. И вотъ самъ единородный Сынъ Бога Отца, сый Сіяніе славы Его и точный Образъ существа Его, для обновленія образа Божія въ человѣкѣ снисходитъ съ неба на землю, и взыскуетъ погибающее созданіе съ такою же заботливостію, съ какою женщина отыскиваетъ потерянную драхму. Для обрѣтенія духовной драхмы Онъ не жалѣетъ никакихъ усилій и жертвъ,—даже кровь свою проливаетъ за нее на крестѣ. Но прежде чѣмъ принесть эту безконечной цѣны жертву, Онъ, подобно женщинѣ, ищущей со свѣчею драхму, вноситъ свѣтъ своего ученія въ ту духовную тму заблужденій и пороковъ, въ которой погружена была душа. Она отпала отъ истины, составляющей необходимую черту образа Божія, состоящаго въ праведности и святости истины (Еф. 4, 24). И вотъ Господь, возстановляя въ человѣкѣ первоначальный образъ, озаряетъ его свѣтомъ истины. Онъ проповѣдуетъ ее во все время общественнаго своего служенія; но еще до вступленія Его въ это служеніе Ему предшествуетъ съ проповѣдію покаянія и свѣтомъ ея приготовляетъ къ принятію Его людей, ходившихъ во мракѣ лжи и пороковъ, святый Іоаннъ Предтеча: онъ былъ поистинѣ свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ среди этого мрака (Іоан. 5, 35), и яркостію своего

свѣта разрѣжалъ этотъ мракъ, и указывалъ имъ путь къ выходу изъ него. Крестная смерть Спасителя, сходившаго даже, когда тѣло Его лежало во гробѣ, съ своею душею во адъ для обрѣтенія погруженной въ глубинѣ его драхмы, увѣнчала дѣло спасенія человѣка: ради этой искупительной смерти дарованы человѣку всѣ благодатныя силы и средства для обновленія его по образу Создавшаго его и для избавленія отъ вѣчной погибели.—Но къ сожалѣнію грѣхъ и страсти снова помрачаютъ въ насъ образъ Божій, въ который мы облекаемся со времени крещенія. Новый человѣкъ, какимъ каждый изъ насъ сталъ чрезъ это таинство, съ теченіемъ времени уступаетъ въ насъ мѣсто ветхому, такъ что иной разъ трудно отличить христіанина отъ язычника, трудно отыскать въ немъ черты образа Божія, какъ трудно отыскать мелкую монету, затерявшуюся въ кучѣ пыли и сора и вдобавокъ почернѣвшую отъ грязи.—О, грѣшная душа, погубившая перваго образа доброту, поспѣши покаяніемъ обновить въ себѣ эту доброту. Для покаянія требуется прежде всего сознаніе своей виновности, тяжести своихъ грѣховъ. А оно достигается чрезъ поставленіе себя предъ зеркаломъ закона Божія, чрезъ разсмотрѣніе своего нравственнаго состоянія во свѣтѣ этого закона. Люди, закоснѣвшіе во злѣ, боятся этого обличающаго ихъ свѣта. Не подражай ихъ примѣру, не бойся, а желай обличеній, какъ бы они не были строги. Пусть они будутъ не менѣе строги, какъ и обличенія Іоанна Предтечи, называвшаго приходившихъ къ нему на крещеніе порожденіями ехидны. Смирись предъ его суровымъ голосомъ, даже проси Христа Спасителя, чтобы Онъ самъ своею благодатію проложилъ путь къ твоей совѣсти обличеніямъ великаго проповѣдника покаянія, заставилъ тебя откликнуться на нихъ вздохомъ сердечнаго сокрушенія. Люди сбившіеся съ дороги въ ночной тмѣ и находящіеся въ опасности погибнуть безъ вѣсти, спасаются отъ этой опасности, какъ скоро замѣтятъ вдали свѣтъ и пойдутъ туда, гдѣ видятъ этотъ привѣтный свѣтъ. Проповѣдь о покаяніи Іоанна Предтечи пусть послужитъ не только къ твоему обличенію, какъ свѣтомъ обличаются дѣла тмы, но вмѣстѣ къ твоему утѣшенію и умиротворенію,—

пусть пробудитъ въ тебѣ радостное чувство, что ты не погибъ, а узрѣлъ путь спасенія, что ты уже не потерянная, а обрѣтенная драхма.



Заблуждшій сынъ.

Богатство мое, Спасе, изнуривъ (расточивъ) *въ блудѣ, пустъ* (я чуждъ) *есмъ плодовъ благочестивыхъ* (благочестія), *алченъ же зову: Отче щедротъ, предваривъ Ты мя ущедри* (поспѣши умилосердиться надо мною). (Лук. 15, 11—32).

Урокъ покаянія, содержащійся въ семъ стихѣ, заимствованъ изъ Евангельской притчи о заблуждшемъ сынѣ. Она имѣетъ одинаковый смыслъ, какъ и притчи о добромъ пастырѣ и потерянной драхмѣ. Она изображаетъ величайшее милосердіе Божіе къ кающемуся грѣшнику, какъ бы ни было глубоко его паденіе.

Притча о заблуждшемъ сынѣ въ первой половинѣ своей изображаетъ, до какой глубины паденія можетъ довести человѣка грѣхъ. Нѣкто имѣлъ два сына. Младшему изъ нихъ не захотѣлось жить въ домѣ отца. Онъ испрашиваетъ у отца слѣдующую ему въ наслѣдство часть имущества, удаляется въ чужую сторону, здѣсь расточаетъ его, живя распутно и роскошно, подвергается голоду, пристаетъ къ одному изъ тамошнихъ жителей, пасетъ его свиней; но ему не даютъ даже свинаго корма.—Вотъ наглядный образъ того, какъ начинается нравственное паденіе, и въ какую бездну зла ввергаетъ грѣшника. Начинается съ того, что человѣкъ тяготится зависимостію отъ Бога, своего небеснаго Отца, порывается жить на своей волѣ и присвояетъ себѣ право—полученное отъ Бога богатство даровъ Его, душевныхъ и тѣлесныхъ, употреблять самовольно, безъ всякой мысли объ отчетѣ предъ Богомъ въ употребленіи ихъ. Затѣмъ онъ удаляется отъ Бога мыслями, желаніями и дѣлами, перестаетъ молиться Богу, внимать слову Его, освящаться таинствами. Чѣмъ же онъ теперь наполняетъ свою жизнь вдали отъ Бога?

Что замѣняетъ для него благо общенія съ Богомъ? Общеніе съ Богомъ онъ мѣняетъ на общество людей развратныхъ и нечестивыхъ; духовныя радости и утѣшенія, почерпаемыя въ религіи,—на грубыя чувственныя наслажденія, мечтая найти въ нихъ счастіе. Сбываются ли его мечты? Находитъ ли онъ счастіе тамъ, гдѣ думалъ найти его въ состояніи удаленія отъ Бога? Нѣтъ, онъ жестоко обманывается въ своихъ разсчетахъ. Въ погонѣ за мнимымъ счастіемъ онъ расточаетъ богатство душевныхъ и тѣлесныхъ силъ. По душѣ онъ становится скотоподобнымъ существомъ, ибо заглушены въ немъ духовныя потребности и господствуютъ однѣ мірскія и плотскія привязанности; по тѣлу онъ дѣлается преждевременно дряхлымъ. Грѣшникъ, полнымъ ртомъ поглощавшій чувственныя удовольствія, начинаетъ испытывать мучительное состояніе голода. Они только на время могли насытить и удовлетворить душу, созданную для жизни въ общеніи съ Богомъ. Затѣмъ неизбѣжно овладѣваетъ имъ разочарованіе, уныніе, тоска, томительное чувство пустоты душевной. Въ семъ состояніи онъ дѣлается легкой добычей діавола. Князь міра сего порабощаетъ своей тяжелой власти грѣшную душу, свергшую съ себя спасительныя узы покорности Господу, и заставляетъ ее пасти свиней, т.-е. подвергаетъ ее крайнему позору и уничиженію, о силѣ котораго можно судить по сравненію съ положеніемъ Іудея, имѣющаго отвращеніе отъ свиней и, однакожъ, силою принужденнаго пасти ихъ. Въ чемъ же состоитъ этотъ позоръ и уничиженіе грѣшника, попавшаго въ діавольскія сѣти? Въ томъ, что онъ, утративъ совершенно духовную свободу, продолжаетъ питать чувственныя скотскія похоти даже тогда, когда самъ чувствуетъ ихъ гнусность и проклинаетъ ихъ. Вдобавокъ его презираютъ подобные ему грѣшники.

Таково бѣдственное положеніе, до котораго можетъ довести человѣка грѣхъ. Изъ этого положенія возможны два исхода: или отчаяніе и вѣчная погибель, или обращеніе къ Богу. Во второй половинѣ Евангельской притчи изображается исходъ послѣдняго рода. Заблудшій сынъ крайностію своего положенія приведенъ былъ къ раскаянію,—пришелъ въ себя, вспомнилъ сколько наемниковъ у отца его живутъ въ до-

вольствѣ, тогда какъ онъ, родной его сынъ, гибнетъ голодомъ,—и рѣшился возвратиться къ отцу, исповѣдать предъ нимъ свою вину и проситься въ наемники къ нему, ибо недостоинъ уже называться его сыномъ. Рѣшился и пошелъ къ отцу. Отецъ, увидѣвъ его издали, сжалился надъ нимъ, вышелъ на встрѣчу ему, обнялъ его, поцѣловалъ и не давъ ему договорить покаянную рѣчь, приказалъ рабамъ своимъ облечь его въ лучшую одежду, дать ему перстень на руку и сапоги на ноги, заколоть тучнаго тельца и устроилъ пиршество, чтобы всѣ радовались. Но не радъ былъ старшій сынъ; онъ позавидовалъ младшему, удостоенному такой чести послѣ того, какъ онъ расточилъ имѣніе отца съ развратными людьми,—и свое недовольство высказалъ отцу. Добрый отецъ сказалъ ему: надобно же было порадоваться о томъ, что братъ твой былъ мертвъ и ожилъ, погибъ и нашелся.

Примѣръ обращенія заблуждшаго сына достоинъ подражанія для каждаго грѣшника. Подражающіе заблуждшему сыну въ грѣхахъ пусть подражаютъ ему и въ покаяніи. Уже то одно, что грѣхъ не даетъ душѣ мира и покоя, какъ не нашелъ мира и счастія заблуждшій сынъ въ распущенной жизни, должно возбуждать въ грѣшникѣ отвращеніе ко грѣху, а возбужденное отвращеніе, какъ оно возбуждено въ заблуждшемъ сынѣ, должно расположить его къ рѣшимости сойти съ пути, которымъ до сихъ поръ шелъ. Пусть никто изъ идущихъ этимъ путемъ не говоритъ: я пропащій человѣкъ, я слишкомъ далеко зашелъ по пути грѣха, мнѣ поздно каяться, мнѣ одна дорога—въ адъ. Только для діавола и аггеловъ его, въ продолженіе тысячелѣтій укоренившихся въ злѣ и въ ненависти къ Богу, невозможно покаяніе. Человѣкъ пока живъ, пока Богъ терпитъ его грѣхамъ, не исхищая его изъ среды живыхъ, всегда можетъ обратиться къ Нему, всегда можетъ остановиться на пути погибельномъ. Пусть только онъ, подобно заблуждшему сыну, придетъ въ себя, трезво разсмотритъ и обсудитъ свое жалкое нравственное положеніе и пойметъ, что если не покается, ему остается только погибнуть; пусть сжалится надъ собою и для укрѣпленія въ себѣ покаяннаго расположенія, пусть вспомнитъ объ Отцѣ небесномъ и неисчерпаемой Его благости ко всѣмъ

людямъ, особенно къ вѣрующимъ во Христа, пролившаго за нихъ кровь свою, сущимъ во святой Его Церкви, хотя бы послѣдніе служили Ему не съ чистою сыновнею любовію, а изъ одной надежды на воздаяніе *(наемники)*. Давъ мѣсто въ своей душѣ этимъ спасительнымъ размышленіямъ, пусть онъ не откладываетъ своего обращенія и тотчасъ же приступитъ къ Отцу небесному съ смиреннымъ исповѣданіемъ своей вины и недостоинства, пусть скажетъ Ему: согрѣшилъ я, Отецъ небесный, на небо и предъ Тобою своеволіемъ и неблагодарностію. Виждь, какъ я жалокъ и окаяненъ. Богатство даровъ Твоихъ я расточилъ въ блудѣ,—въ жизни безпутной. Она оземленила мой умъ, помышляющій только объ однихъ плотскихъ и земныхъ предметахъ, притупила во мнѣ чувствительность къ духовнымъ радостямъ и скорбямъ, разслабила мою волю, помрачила мою совѣсть, разстроила тѣлесное здоровье. *Я сталъ пустъ плодовъ благочестивыхъ*. Вмѣсто благочестія, страха и любви къ Тебѣ, въ сердцѣ моемъ водворилось нечестіе, богозабвеніе. Только теперь начинаю вспоминать о Тебѣ. Но это воспоминаніе, это размышленіе о Тебѣ покуда безплодно, — я начинаю обращаться къ Тебѣ однѣми мыслями, но дѣлъ или плодовъ покаянія еще не имѣю. Одинъ голодъ душевный, одно невыносимое ощущеніе душевной пустоты и томленія, оставленнаго во мнѣ плотоугодіемъ, привело меня къ Тебѣ. Въ семъ состояніи, въ состояніи духовной алчбы *(алченъ)*, взываю къ Тебѣ: *Отче щедротъ, поспѣши ко мнѣ,* какъ отецъ поспѣшилъ навстрѣчу заблудшему сыну, и *умилосердись надо мною.*—Такъ долженъ начать свое обращеніе каждый грѣшникъ, подобный заблуждшему сыну, и милосердый Господь, не желающій смерти грѣшника, но его обращенія и спасенія, не прогонитъ приходящаго къ Нему съ вѣрою и покаяніемъ, но приметъ его съ любовію, какъ принялъ блуднаго сына отецъ. Онъ заключитъ кающагося въ свои отеческія объятія и покажетъ ему самые трогательные знаки благоволенія къ нему. Грѣшникъ утратилъ дары благодати, полученные имъ въ таинствахъ. Отецъ небесный чрезъ служителя таинствъ возвратитъ ихъ ему: чрезъ таинство покаянія, какъ чрезъ второе крещеніе, возвратитъ кающемуся утраченную имъ послѣ пер-

ваго крещенія сыновнюю одежду оправданія Христова; обновитъ въ немъ обрученіе Св. Духа (2 Кор. 1, 22), положенное въ сердцѣ его въ таинствѣ мѵропомазанія, но грѣшникомъ пренебреженное, и укрѣпитъ стопы его къ твердому хожденію по пути заповѣдей. Въ таинствѣ причащенія напитаетъ Его тѣломъ и кровію божественнаго Агнца, закланнаго за грѣхи міра. И будетъ тогда радость о помилованномъ грѣшникѣ на небѣ и у истинныхъ христіанъ на землѣ. Ея не раздѣляютъ только фарисеи, гордые мнимою своею праведностію и недовольные прощающею и милующею грѣшниковъ любовію Отца небеснаго

Милосердый Самарянинъ.

Въ разбойники впадый азъ есмь помышленіями моими (устремились на меня помыслы, какъ разбойники), *весь отъ нихъ уязвихся нынѣ, исполнихся ранъ: но самъ мя представъ, Христе Спасе, исцѣли.*

Священникъ мя предвидѣвъ (замѣтивъ) *мимоиде, и левитъ видя въ лютыхъ* (въ бѣдѣ) *нага, презрѣ: но изъ Маріи возсіявый Іисусе, Ты представъ ущедри* (умилосердись) *мя.*

Гноеніе, Спасе, исцѣли смиренныя моея души, едине Врачу: пластырь мнѣ наложи и елей и вино, дѣла покаянія, умиленіе со слезами. (Лук. 10, 25—37).

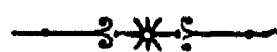
Въ основѣ этихъ покаянныхъ стиховъ лежитъ Евангельская притча о милосердомъ Самарянинѣ. Въ этой притчѣ данъ отвѣтъ одному законнику на его вопросъ: кто ближній мой? Іудеи признавали ближними только единоземцевъ и единовѣрцевъ; прочихъ они чуждались и презирали. Особенно они гнушались Самарянами, хотя между Самарянами были люди достойные уваженія и сочувствія по ихъ нравственнымъ качествамъ. Таковымъ именно является Самарянинъ въ притчѣ Спасителя. Одинъ путникъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ. На дорогѣ на него напали разбойники, ограбили его, изранили и оставили еле живымъ. Священникъ

и левитъ, служители Бога Израилева, проходившіе тою же дорогою, замѣтили его, но прошли мимо, не подавъ ему помощи. Помощь оказалъ ему Самарянинъ, проѣзжавшій тою же дорогой. Замѣтивъ его, онъ пренебрегъ опасность нападенія разбойниковъ, остановился, подошелъ къ несчастному, перевязалъ ему раны, возливая на нихъ масло и вино, потомъ посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостинницу и сталъ ходить за нимъ. На другой день, отъѣзжая, поручилъ попеченіе о больномъ хозяину гостинницы, оставилъ ему на необходимыя издержки деньги, и сказалъ: „если больше издержишь, я отдамъ тебѣ, когда возвращусь". Законникъ, выслушавъ притчу, долженъ былъ согласиться, что милосердый Самарянинъ болѣе заслуживаетъ имени ближняго, чѣмъ двое іудеевъ, и притомъ непростыхъ іудеевъ, а служителей храма, не принявшихъ участія въ несчастномъ, ограбленномъ и изувѣченномъ разбойниками.—Таковъ ближайшій смыслъ притчи. Но она имѣетъ и другой—высшій смыслъ,—именно въ ней изображается жалкое состояніе падшаго человѣка и искупленіе его чрезъ І. Христа. Человѣкъ, идущій изъ Іерусалима въ Іерихонъ,—это грѣшникъ, осужденный, по изгнаніи изъ рая, на бѣдственное странствованіе въ земной юдоли. Жизнь его внѣ рая, гдѣ онъ, еслибы оставался вѣренъ Богу, вѣчно могъ бы блаженствовать, стала походить на путь изъ Іерусалима въ Іерихонъ. На семъ пути сторожатъ путешественника разбойники. И каждый грѣшникъ, удаленный отъ райской жизни, долженъ исповѣдать: „какъ разбойники, устремились на меня помыслы".—Богъ создалъ человѣка правымъ, но люди взыскали помысловъ многихъ (Еккл. 7, 30). Правота человѣка состояла въ томъ, что, истинное свое благо поставляя единственно въ общеніи съ Богомъ, онъ стремился къ этому общенію всѣми силами души, прилѣпляясь къ Нему вѣрою, надеждою и любовію. Но отъ этого общенія съ Богомъ отвлекли его помыслы многіе. Богъ пересталъ быть средоточіемъ его мыслей и стремленій. Въ душѣ его возобладала мысль, нельзя ли помимо Бога найти источникъ блаженства. Отъ богоугожденія онъ обратился къ самоугодію. Изъ самоугодія возникли плотоугодіе, пристрастіе къ земнымъ стяжаніямъ, гордость. Мысль человѣка разсѣялась по

множеству земныхъ предметовъ, ища въ нихъ пищи для самоугодія. Но ничто земное не можетъ насытить душу, созданную для общенія съ Богомъ. Внѣ этого общенія для ней не можетъ быть мира, довольства и счастія. Боримая и терзаемая страстными помыслами, словно разбойниками, она испытываетъ отъ нихъ не менѣе острую боль, какъ отъ тѣлесныхъ ранъ, нанесенныхъ разбойниками. Чувство пустоты душевной, сопутствующей удовлетворенію страсти, жажда новыхъ грѣховныхъ ощущеній, тревоги совѣсти, душевная боль, чувствуемая каждый разъ отъ стороннихъ вразумленій и обличеній, озлобленіе противъ обличителей, прикасающихся къ больному мѣсту, къ зіяющимъ грѣховнымъ язвамъ,—все это отравляетъ жизнь грѣшника, но вмѣстѣ располагаетъ къ покаянію. „Нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего". (Псал. 37, 4. 6). Эту исповѣдь вслѣдъ за кающимся Давидомъ долженъ повторять каждый грѣшникъ, съ ногъ до головы покрытый ранами грѣховными. Подобно Давиду онъ долженъ возчувствовать гнусность и зловонность ихъ, и поискать исцѣленія ихъ, если не хочетъ погибнуть отъ нихъ. Гдѣ же онъ найдетъ желаемое исцѣленіе? Въ одномъ Христѣ. Священникъ и левитъ прошли мимо избитаго разбойниками, оставивъ его безъ помощи. Это значило, что данные чрезъ Моисея нравственные и обрядовые законы, служителями которыхъ были ветхозавѣтные священники и левиты, не могли исцѣлить и спасти грѣшника. Законъ Моисея былъ только руководителемъ къ вѣрѣ во Христа. Нравственныя заповѣди этого закона служили только къ познанію грѣха, возбуждали сознаніе виновности предъ Господомъ, чувство безсилія въ борьбѣ съ грѣхомъ и нужды въ божественной благодатной помощи. Въ этомъ ихъ главное назначеніе. Жертвы, предписанныя закономъ обрядовымъ, сами по себѣ тоже не были спасительны,—онѣ только предуказывали Христову жертву, воспитывали вѣру въ ея искупительную силу. Невинныя животныя, закалавшіяся за вину человѣка, предъизображали Агнца непорочнаго и пречистаго Христа, имѣвшаго пролить свою кровь за порочныхъ и нечестивыхъ. Вѣрою въ Него и спасались всѣ вет-

хозавѣтные праведники. Ихъ руководилъ ко Христу не только законъ Моисеевъ, но и пророки. Пророческія откровенія были отраднымъ свѣтильникомъ, сіявшимъ для нихъ въ темномъ мѣстѣ и оживлявшимъ въ нихъ чаяніе Христа, пока наконецъ изъ Маріи Дѣвы не возсіялъ въ лицѣ Іисуса полный свѣтъ истины и спасенія. Христосъ сдѣлалъ для спасенія грѣшника подобное тому, что сдѣлалъ милосердый Самарянинъ для ограбленнаго и избитаго разбойниками. Съ милосердіемъ и состраданіемъ Самарянина Онъ послужилъ исцѣленію грѣшника, не возгнушался его грѣховныхъ ранъ и нечистоты, но омылъ ихъ своею пречистою кровію и умягчилъ благодатію Святаго Духа (елей—образъ благодати Св. Духа), открылъ ему въ своей Церкви, какъбы въ гостинницѣ, убѣжище и покой, и, отходя съ пречистою своею плотію отъ земли на небо, поручилъ его попеченію пастырей Церкви, отъ которыхъ во второе свое пришествіе потребуетъ отчетъ въ томъ, какъ они воспользовались дарованнымъ имъ полномочіемъ и силами для врачеванія душъ, и за усердіе воздастъ имъ наслѣдіемъ царства небеснаго. Таково безмѣрное милосердіе къ грѣшникамъ небеснаго Самарянина, явленное въ Его воплощеніи и всѣхъ подвигахъ для ихъ спасенія, подъятыхъ Имъ въ земной Его жизни. Его милосердіе неизмѣнно и до скончанія вѣка будетъ изливаться на всякаго грѣшника. Грѣшнику остается только прибѣгнуть къ Его милосердію, чтобъ получить отъ Него исцѣленіе. Для сего пусть грѣшникъ прежде всего сознаетъ свою духовную болѣзнь, возчувствуетъ опасность своего духовнаго состоянія, возгнушается своими грѣховными язвами, нанесенными ему разбойниками, т. е. злыми помыслами; пусть пойметъ нужду въ духовномъ врачеваніи, а потомъ смиренно воззоветъ ко Христу, единому врачу душъ и тѣлесъ: „Душа моя покрыта гнойными язвами,—я самъ чувствую омерзѣніе къ грѣховному смраду. Приникни ко мнѣ, единый Врачу, своею исцѣляющею благодатію и очисти ею душу мою отъ грѣховной нечистоты и смрада. Наложи на нее пластырь, вытягивающій гноеніе и затягивающій раны, — т. е. даруй моей истощенной грѣхомъ природѣ силу постепенно освобождаться отъ нихъ и заглаждать ихъ *дѣлами покаянія*“.—

Но для полноты покаянія потребны не одни внѣшнія дѣла, одно внѣшнее воздержаніе отъ прежнихъ грѣховъ; потребно еще внутреннее покаянное настроеніе, сердечное умиленіе или сокрушеніе, скорбь и слезы о грѣхахъ,—такъ чтобы дѣла, внѣшніе подвиги покаянія были плодомъ, проявленіемъ господствующаго въ душѣ настроенія. Если отъ сердца исходятъ помышленія злыя и слова и дѣла и преступныя, то отъ сердца же, какъ отъ корня, должна исходить ревность къ исправленію и благоустроенію внѣшняго поведенія. Но какъ достигнуть сердечнаго умиленія и скорби о грѣхахъ?—Съ нашей стороны къ сему потребно удаленіе отъ мірской суеты, самоиспытаніе, размышленіе о смерти, о страшномъ судѣ и гееннѣ, также о многообразныхъ и безчисленныхъ милостяхъ къ намъ Господа, и заботливость объ очищеніи сердца отъ пристрастія къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ. Но паче всего для пробужденія и поддержанія въ насъ сердечнаго умиленія и слезъ нужна благодать Божія. Посему взывай, грѣшная душа, къ Источнику благодати: „ни слезъ, ниже умиленія имамъ; Самъ ми, Спасе, сія даруй“. Умиленіе и слезы—тоже, что вино и елей на раны. Вино, возлитое на нихъ, производитъ острое ощущеніе боли; елей умягчаетъ ее. Даруй же мнѣ, Господи, живо чувствовать душевную боль при мысли о грѣхахъ и вмѣстѣ излей утѣшеніе въ мое скорбящее о грѣхахъ сердце, чтобы мнѣ не изнемочь подъ тяжестію этой скорби и не впасть въ уныніе и отчаяніе.



Страшный судъ.

Егда, Судіе, сядеши, яко благоутробенъ, и покажеши страшную славу твою, Спасе: о! каковый страхъ тогда, пещи горящей, всѣмъ боящимся нестерпимаго судища (судилища) *твоего!* (Матѳ. 25, 31).

Судіе мой и Вѣдче мой (вѣдущій меня), *хотяй паки пріити со Ангелы, судити міру всему, милостивымъ твоимъ окомъ*

тогда видѣвъ мя, пощади и ущедри мя, Іисусе, паче всякаго естества человѣча согрѣшивша.

Память страшнаго суда весьма спасительна въ дѣлѣ покаянія. Она способна пробудить отъ грѣховнаго усыпленія безпечнаго грѣшника страхомъ вѣчной погибели, угрожающей ему послѣ страшнаго суда, если онъ не обратится на путь покаянія, если въ продолженіе этой жизни пренебрежетъ долготерпѣніемъ Божіимъ, ожидающимъ отъ него покаянія. „По упорству своему и нераскаянному сердцу онъ самъ себѣ собираетъ гнѣвъ (*Божій*) на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога, Который воздастъ каждому по дѣламъ его“ (Рим. 2, 5. 6). Праведное воздаяніе каждому по дѣламъ его начинается непосредственно по разлученіи души съ тѣломъ. „Лежитъ человѣку единою умрети, потомже судъ“ (Евр. 9, 27). На этомъ судѣ праведникамъ даруется блаженство, грѣшники же нераскаявшіеся или неуспѣвшіе явить плоды покаянія приговариваются къ адскимъ мученіямъ. Но до соединенія души съ тѣломъ, т. е. до общаго воскресенія, ни праведники не чувствуютъ полнаго блаженства, ни грѣшники не терпятъ совершеннаго мученія. Ибо тѣ и другіе послѣ частнаго суда получаютъ воздаяніе только покуда по одной душѣ, а не вмѣстѣ по тѣлу, хотя и тѣло раздѣляло съ нею дѣла ея, добрыя и злыя. Полное блаженство и полное мученіе возможны только для полнаго человѣка, состоящаго изъ души и тѣла. Такимъ образомъ частный судъ по смерти каждаго не есть полный. Притомъ онъ не есть и рѣшительный, ибо для грѣшниковъ, осужденныхъ на мученіе, остается еще возможность получить облегченіе въ страданіяхъ и даже вовсе освободиться отъ нихъ, по молитвамъ Церкви, если только они перешли въ загробную жизнь въ общеніи съ Церковію и передъ смертію положили начало покаянія. Полное и окончательное воздаяніе каждому по дѣламъ его ожидаетъ насъ въ послѣдній день міра, въ день всемірнаго суда. Этотъ судъ поистинѣ будетъ страшенъ. Страшно будетъ самое явленіе Судіи — Господа Іисуса Христа. Онъ приходилъ на землю для искупленія людей, для примиренія ихъ съ Богомъ. Онъ же вторично придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Первое пришествіе Его

было уничиженно, второе будетъ величественно и славно. Онъ явится на облакахъ небесныхъ, — въ томъже человѣческомъ тѣлѣ, въ которое облекся въ первое свое пришествіе, но прославленномъ, свѣтломъ паче лучей солнечныхъ, — окруженный сонмами ангеловъ, имѣющихъ сопровождать Его, какъ Царя своего и Бога, и сядетъ на престолѣ славы своея. Явится тогда съ Нимъ и знаменіе Его на небеси, святый крестъ, который въ первое Его пришествіе казался только орудіемъ Его уничиженія, теперь же будетъ знаменіемъ окончательной побѣды Его надъ всѣми врагами, — и между ними надъ послѣднимъ врагомъ — смертію, который послѣ всѣхъ упразднится. Явленіе Бога во славѣ всегда возбуждало въ людяхъ страхъ и трепетъ предъ Нимъ. Равно явленіе во славѣ Судіи живыхъ и мертвыхъ не можетъ не быть страшно для всѣхъ, имѣющихъ предстать на судъ Его: въ однихъ это будетъ страхъ благоговѣнія предъ Его величествомъ, въ другихъ страхъ гнѣва Его. Но еще страшнѣе будетъ самый судъ. Никто не избѣжитъ его, никто не будетъ имѣть возможности уклониться отъ него. По гласу Господа чрезъ звукъ трубы Архангельской, предъ страшное судилище Христово предстанутъ всѣ люди, всѣ племена земныя, всѣ умершіе и оставшіеся въ живыхъ. Первые воскреснутъ на судъ, послѣдніе предстанутъ на судъ въ такомъ тѣлѣ, которое измѣнится, т е. подобно воскресшимъ получитъ видъ тонкаго и духообразнаго. На ряду съ людьми предстанутъ на судъ и злые духи. Вслѣдъ затѣмъ, какъ всѣ соберутся предъ лицемъ праведнаго Судіи, послѣдуетъ отдѣленіе однихъ отъ другихъ. Одни займутъ мѣсто по правую сторону престола Судіи, другіе — по лѣвую. Первые, то-есть праведники, почувствуютъ величайшую радость, — ибо увидятъ благословеніе Божіе къ себѣ въ самомъ отдѣленіи ихъ отъ нечестивыхъ; послѣдніе, то-есть нечестивые, исполнятся крайняго страха и стыда. Вслѣдъ за тѣмъ разгнутся судныя книги съ записанными на нихъ дѣлами каждаго человѣка, добрыми и худыми, и не только дѣлами, но и словами и самыми совѣтами (сокровенными помыслами) сердечными, т. е. во всей подробности выведены будутъ на свѣтъ эти дѣла, слова и помыслы (1 Кор. 4, 5). Не нужно будетъ тогда для оправданія однихъ, для

обвиненія другихъ, ни допросовъ, ни защитниковъ и обвинителей: нравственное состояніе каждаго во всемъ свѣтѣ откроется предъ его совѣстію и передъ всѣмъ міромъ. Христіанскіе подвиги, которые праведникъ совершалъ въ тайнѣ и надъ которыми при жизни его многіе, можетъ быть, глумились, получатъ тогда настоящую оцѣнку: онъ тогда увидитъ, что предъ очами Божіими не сокрыта была ни одна слеза раскаянія, записана у Господа даже чаша студеной воды, поданная во имя Его. Какою радостію и благодарностію исполнится тогда сердце праведника! — Но горе грѣшнику! Предъ совѣстію его, которую онъ заглушалъ во время земной жизни, возстанутъ его беззаконія во всей ихъ мерзости, — зависть, обманъ, ненависть, гнѣвъ, хищеніе, пьянство, плотскія нечистоты, гордость, тщеславіе, лицемѣріе, и покроютъ его стыдомъ, тяжесть котораго увеличится оттого, что весь міръ узнаетъ о нихъ. Въ настоящее время многіе согласятся лучше умереть, чѣмъ вынесть обличеніе предъ подобными себѣ. Какой же стыдъ и ужасъ поразитъ грѣшника, когда предъ очами цѣлаго міра обнажатся всѣ его преступленія, которыя онъ совершалъ безнаказанно на землѣ, успѣвая скрыть ихъ отъ земнаго правосудія, — его гнусныя мысли и намѣренія, которыхъ никто не подозрѣвалъ здѣсь въ его благовидныхъ поступкахъ, — когда личина лицемѣрія, которою онъ прикрывался предъ ближними, снимется съ него и онъ предстанетъ предъ всѣми во всемъ своемъ нравственномъ безобразіи! Обличеніе, какому подвергнутся тогда нечестивые, будетъ для нихъ такъ невыносимо, что въ порывѣ отчаянія они будутъ вопіять горамъ и скаламъ: „падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Сѣдящаго на престолѣ" (Апок. 6, 16). Но вопль ихъ не будетъ услышанъ. — Уже въ самомъ отдѣленіи однихъ отъ другихъ каждый изъ имѣющихъ предстать на судъ узнаетъ участь свою, но окончательно она рѣшена будетъ особымъ приговоромъ Судіи и Бога: „пріидите благословеніи Отца моего, и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. — Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его" (Матѳ. 25, 34. 41). Исполнителями этого приговора будутъ ангелы. Они отдѣлятъ, на страшномъ судѣ, добрыхъ

отъ злыхъ, какъ жнецы отдѣляютъ пшеницу отъ плевелъ, рыболовы — хорошую рыбу отъ негодной къ употребленiю. Они же водворятъ праведныхъ въ царствѣ небесномъ, а осужденныхъ грѣшниковъ ввергнутъ въ пещь огненную, въ огонь вѣчный (Матѳ. 13, 42. 50). Какъ бы кто ни понималъ эту печь, этотъ огонь, въ буквальномъ ли смыслѣ, или такъ, что и безъ вещественнаго огня осужденные грѣшники будутъ испытывать такое же мучительное чувство, какъ еслибъ они горѣли въ сильнѣйшемъ вещественномъ огнѣ, во всякомъ случаѣ ничего нельзя представить ужаснѣе состоянiя ихъ. Мучительно горѣть живому въ здѣшнемъ вещественномъ огнѣ; но по сравненiю съ геенскимъ огнемъ здѣшнiй тоже, по ученiю отцовъ, что̀ огонь написанный на картинѣ въ сравненiи съ дѣйствительнымъ. — Притомъ здѣшнiй вещественный огонь, испепеляя вещество, ослабѣваетъ и погасаетъ; но геенскiй огонь, пожирая, въ тоже время питаетъ жертву свою, самъ питаясь ея нетлѣнiемъ, — жжетъ, но не сожигаетъ (Тертуллiанъ и Златоустъ). И такое состоянiе мучимыхъ въ огнѣ будетъ вѣчно: огонь ихъ не угаснетъ (Марк. 2, 42). Осужденные будутъ мучиться въ немъ во вѣки вѣковъ (Апок. 20, 10). Какъ блаженство праведниковъ будетъ вѣчно, такъ вѣчны будутъ и муки нечестивыхъ. До страшнаго суда еще возможно многимъ грѣшникамъ избавиться вѣчныхъ мукъ, перейти изъ ада въ рай; но страшный судъ тѣмъ-то преимущественно страшенъ, что на немъ однажды навсегда рѣшится участь грѣшниковъ, что это рѣшенiе безповоротно. И грѣшно думать, чтобы оно было несправедливо. Не за что̀ миловать того, кто всю жизнь прогнѣвляетъ Господа грѣхами, упорнымъ противленiемъ Его святой волѣ. Господь умалилъ человѣка немногимъ чѣмъ предъ ангелами; а грѣшникъ уподобляетъ себя несмысленнымъ скотамъ. Господь далъ намъ все, что нужно для просвѣщенiя, освященiя и спасенiя нашего, — разумъ и совѣсть, законъ и благодать, Спасителя и Церковь, духовныхъ вождей и примѣры святаго житiя; а грѣшникъ все это презираетъ. Господь многообразными средствами, милостями и наказанiями, призываетъ грѣшника къ покаянiю втеченiе всей его жизни, иногда продолжительной, долготерпитъ ему, ожидая отъ него обращенiя;

но грѣшникъ не внимаетъ Его голосу, не внимаетъ Его угрозамъ, что если не обратится, осужденъ будетъ на вѣчныя муки. Грѣшникъ знаетъ эти угрозы, и только глумится надъ ними, подобно современникамъ Ноя. Итакъ, праведенъ Господь и праведно осудитъ на вѣчныя муки того, кто дерзко пренебрегаетъ Его долготерпѣніемъ, на Его любовь и милосердіе отвѣчаетъ возмутительною неблагодарностію и нераскаянностію.

Скоро ли, или нѣтъ, наступитъ день страшнаго суда, къ нему всегда должно быть готову. Въ чемъ состоитъ приготовленіе къ нему? Въ томъ, чтобы всегда помнить его и памятію его удерживать себя отъ всего того, за что грозитъ вѣчное осужденіе. Достигнуть успѣха въ семъ дѣлѣ ни для кого не легко. Потому день послѣдняго суда долженъ быть страшенъ не только для грѣшниковъ, но и для праведниковъ, ибо нѣтъ ни одного истиннаго праведника, который бы вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ не почиталъ себя первымъ изъ грѣшниковъ, не исповѣдывалъ себя *паче всякаго естества человѣча согрѣшившимъ*, — если только онъ будетъ судить о своемъ нравственномъ состояніи не по сравненію съ жизнію другихъ людей, но по требованіямъ закона Божія. Стать въ уровень съ этими требованіями, вполнѣ осуществить ихъ въ жизни ни для кого невозможно. Потому и оправданія на страшномъ судѣ Христовомъ мы можемъ ожидать собственно не отъ дѣлъ нашихъ, какъ бы они не казались намъ совершенны, но главнымъ образомъ отъ милосердія Божія, привлекаемаго живою и дѣятельною вѣрою въ искупительныя страданія и смерть Богочеловѣка, за насъ претерпѣнныя. Но когда настанетъ день страшнаго суда, тогда прибѣгать къ сему милосердію будетъ поздно. Судъ сей будетъ единственно откровеніемъ правды Божіей, воздающей каждому смотря по тому, воспользовался ли онъ. и какъ воспользовался въ земной жизни дарованными ему благостію Божіею средствами спасенія. Итакъ, грѣшная душа, если не хочешь быть осужденною на страшномъ судѣ, поспѣши отвратить это осужденіе дѣлами покаянія въ настоящей жизни. Если хочешь, чтобы пощадилъ тебя праведный Судія на своемъ страшномъ судѣ, умоляй Его объ этой пощадѣ теперь, пока Онъ терпитъ

твоимъ грѣхамъ, продолжая твою жизнь въ этомъ мірѣ въ ожиданіи отъ тебя покаянія. Помни, что на страшномъ судѣ даже праведникъ едва спасется, а нечестивый и грѣшный гдѣ явится (1 Петр. 4, 18)?

Дверь твою не затвори мнѣ тогда, Господи, но отверзи мнѣ сію кающемуся (Лук. 13. 25—28).

Для надлежащаго разумѣнія сего покаяннаго стиха должно имѣть въ виду притчу Христову о домохозяинѣ, не допускающемъ къ себѣ въ домъ опоздавшихъ гостей. Подъ домохозяиномъ разумѣетъ Христосъ Себя самаго, подъ домомъ—царство небесное, подъ гостями—вѣрующихъ въ Него. Наступитъ время страшнаго суда, и послѣдуетъ окончательное рѣшеніе участи каждаго. Однимъ откроется входъ въ царство славы, для вѣчнаго блаженнаго общенія съ Богомъ. Для другихъ заключатся двери царствія. Напрасно они будутъ взывать: Господи, Господи! отвори намъ. Онъ скажетъ имъ: не знаю васъ, откуда вы. Напрасно они станутъ напоминать Ему о своихъ прежнихъ отношеніяхъ къ Нему: мы ѣли и пили предъ Тобою, и на улицахъ нашихъ училъ Ты.—Должно полагать, что подъ этимъ образомъ въ притчѣ представляются христіане только по наружности. Они внѣшнимъ образомъ принадлежали къ обществу вѣрующихъ, соединялись съ ними по временамъ въ храмѣ Божіемъ, причащались св. таинъ, особенно любили присутствовать въ многолюдныхъ праздничныхъ церковныхъ собраніяхъ *(улицахъ),* и здѣсь слушали слово Христово изъ Евангелія или изъ устъ пастырей;—но жизнію своею не походили на истинныхъ христіанъ, по имени были христіане, по дѣламъ же язычники, если не хуже ихъ,—каялись во грѣхахъ, но безъ сердечнаго сокрушенія и безъ желанія исправиться,—всю жизнь проводили въ грѣховной безпечности, съ нею перешли и въ загробную жизнь. Имъ грозитъ осужденіе непосредственно по смерти на частномъ судѣ; но рѣшительный судъ поразитъ ихъ въ день втораго пришествія Христова. Христосъ, праведный Судія, окончательно отвергнетъ ихъ тогда: не знаю васъ, отойдите отъ меня всѣ дѣлатели не-

правды. Предъ людьми они могли казаться честными и даже праведными,—потому что люди судятъ о другихъ только по наружности, своею благовидностію легко могущей обмануть зрителя,—и только на страшномъ судѣ откроется предъ всѣми, что это были беззаконники. Ихъ раскаяніе не будетъ принято тогда,—время для него упущено. Всю жизнь они злоупотребляли благостію и долготерпѣніемъ Господа, призывавшаго ихъ къ покаянію;—имъ осталось пожать плоды своего упорства во грѣхахъ. Господь не отворитъ имъ двери царствія, потому что они сами не отверзали дверей своего сердца для Его благодати, зовущей ко спасенію (Апок. 3, 20). Помни это, грѣшная душа, и уготовляй себѣ входъ въ царство небесное дѣлами покаянія: только кающемуся здѣсь отворены будутъ на страшномъ судѣ двери сего царствія.

Нагъ есмь (я остался внѣ) *чертога, нагъ есмь и брака купно и вечери* (лишился и брачной вечери). *Свѣтильникъ угасе, яко безъелейный, чертогъ заключися мнѣ спящу, вечеря снѣдеся: азъ же по руку и ногу связанъ, вонъ низверженъ есмь.*

Урокъ покаянія въ семъ стихѣ заимствованъ изъ двухъ евангельскихъ притчей: о брачной вечери (Матѳ. 22, 2—14) и о десяти дѣвахъ (Матѳ. 25, 1—13).

Въ притчѣ о брачной вечери изображается отверженіе Іудеевъ и призваніе, вмѣсто ихъ, въ царство Божіе, т. е. въ Церковь Христову, язычниковъ. Учредителемъ вечери является въ притчѣ царь, случаемъ къ учрежденію ея—бракъ царскаго сына. Подъ царемъ разумѣется здѣсь Богъ Отецъ, подъ царскимъ сыномъ Единородный Сынъ Божій, подъ бракомъ—воплощеніе Его, или тѣснѣйшее, подобно брачному, соединеніе въ лицѣ Іисуса божества съ человѣчествомъ. Духовныя блага и радости—плоды воплощенія Сына Божія—представляются подъ образомъ вечери или пира въ царскомъ чертогѣ, знаменующемъ Церковь Христову, или царство Христово, въ которомъ вѣрующіе многоразличными сред-

ствами благодати приготовляются къ участію въ царствѣ славы. Отверженіе Іудеевъ представлено въ притчѣ подъ образомъ суроваго наказанія тѣхъ, которые не приняли отъ царя приглашенія на пиръ по случаю брака сына его. Іудеи неоднократно,—чрезъ пророковъ, Предтечу, самого Христа и апостоловъ, приглашаемы были въ Церковь Христову, но отказались войти въ нее, и за то, что оскорбили и перебили тѣхъ, чрезъ кого получили приглашеніе, наказаны тѣмъ, что городъ ихъ (Іерусалимъ) сожженъ, и сами они были при этомъ перебиты. Вмѣсто ихъ призваны и вступили въ Церковь язычники,—хорошіе и худые. Но тѣ и другіе соединены въ Церкви только до тѣхъ поръ, покуда она существуетъ какъ царство благодати, всѣхъ милующей и терпящей даже недостойныхъ членовъ Церкви. Въ день втораго пришествія Христова царство благодати прекратится и послѣдуетъ разлученіе однихъ отъ другихъ, рѣшительное (ибо по смерти каждаго оно не для всѣхъ рѣшительно). Это разлученіе въ притчѣ изображается такъ: когда гости собрались на пиръ, царь, устроившій его по случаю брака сына своего, вошелъ въ пиршественное собраніе и, замѣтивъ здѣсь одного изъ гостей не въ брачной одеждѣ, хотя тотъ получилъ ее отъ царя,—приказалъ связать ему руки и ноги, вывести вонъ изъ свѣтлаго чертога и ввергнуть въ темничное заключеніе, мѣсто плача и скрежета зубовъ.—Не менѣе ужасна участь христіанина, вступившаго въ Церковь Христову посредствомъ крещенія, но несохранившаго дарованной Ему въ крещеніи благодати оправданія, которая, какъбы одежда, прикрываетъ нашу духовную наготу и укрываетъ отъ гнѣва Божія. Ему дарована возможность посредствомъ покаянія возвратить сію благодать; но если онъ не пользуется этою возможностію, если живетъ не похристіански,— онъ тоже что некрещеный, хотя принадлежитъ къ обществу крещеныхъ и вмѣстѣ съ прочими допущенъ къ участію въ молитвахъ и таинствахъ Церкви, вмѣстѣ съ прочими присутствуетъ на семъ пиру духовномъ. Для истиннаго христіанина это присутствіе не менѣе вожделѣнно и радостно, какъ для подданаго вожделѣнна и радостна честь присутствовать на царскомъ брачномъ пиру. Но христіанинъ только по имени ни-

мало не дорожитъ тѣмъ, что̀ радуетъ истинныхъ христіанъ, не раздѣляетъ ихъ духовной радости и къ духовной вечерѣ относится съ такимъ же пренебреженіемъ, какое показалъ явившійся въ царскій чертогъ на пиръ не въ брачной, пожалованной Царемъ одеждѣ. Послѣдній былъ строго наказанъ за свою дерзость. Не миновать наказанія и христіанину, не дорожащему благодатію Божію,—ризою правды, пожалованною ему царемъ Богомъ въ крещеніи, и живущему въ христіанскомъ обществѣ не похристіански. Пусть Церковь не исключаетъ его въ сей жизни изъ числа своихъ членовъ, пусть терпитъ его въ своихъ нѣдрахъ на ряду съ истинно вѣрующими. Онъ соединенъ съ ними въ царствѣ благодати, но не будетъ дано ему вмѣстѣ съ ними мѣсто въ царствѣ славы. Царь небесный на страшномъ судѣ осудитъ его на вѣчное заключеніе въ адской темницѣ, гдѣ онъ вѣчно будетъ плакать отъ нестерпимой муки, и скрежетать зубами отъ злобы на себя за то, что пренебрегъ въ земной жизни средствами спасенія.—Грѣшная душа, переносись почаще мыслію въ положеніе человѣка, изверженнаго изъ свѣтлаго царскаго чертога во тьму кромѣшнюю, и говори себѣ: вотъ и я могу довести себя до подобной участи, если не позабочусь объ умилостивленіи Господа покаяніемъ и исправленіемъ себя. Помилуй Богъ, если до самаго конца земной жизни останусь въ состояніи духовнаго нечувствія,—тогда я погибла на вѣки. Тогда придется увидѣть, что *я внѣ царскаго чертога,*—т. е. общества спасаемыхъ, удалена *отъ брака и вечери,* т. е. отъ радости и блаженства общенія съ Богомъ въ Церкви Его. Я не цѣнила блага общенія съ Богомъ въ земной жизни,—даже пренебрегала этимъ благомъ, и вотъ теперь оно совсѣмъ для меня недостижимо! Мнѣ уже теперь невозможно вмѣстѣ съ прочими водвориться въ чертогѣ славы. Я однажды навсегда удалена отъ него, и лишена возможности поправить свое положеніе. Было время, когда отъ меня зависѣло спастись. Время это невозвратимо: *я связана по рукамъ и ногамъ,*—свободы располагать собою уже не имѣю.—Такъ долженъ размышлять каждый грѣшникъ въ виду угрожающей ему опасности быть низвержену въ мѣсто плача и скрежета зубовъ. Пусть онъ почаще спу-

скается въ это страшное мѣсто мыслію, чтобы не попасть туда на дѣйствительныя вѣчныя муки.

Предостереженіе отъ тойже опасности заключается также, по указанію разсматриваемаго стиха, въ притчѣ о десяти дѣвахъ: *свѣтильникъ угасе, яко безъелейный, чертогъ заключися мнѣ спящу, вечеря снѣдеся.* Въ этой притчѣ изображается второе пришествіе Христово. Образъ взятъ отъ жениха, ведущаго свою невѣсту изъ дома ея отца въ свой домъ. Онъ приходитъ съ нею къ своему дому въ полночь. Ожидавшія его прихода десять дѣвъ заснули, и разбужены громкимъ кликомъ: се женихъ грядетъ. Но не всѣ изъ нихъ готовы были встрѣтить съ зажженными свѣтильниками. Свѣтильники были у всѣхъ десяти дѣвъ, но у пяти изъ нихъ недостало елея для возженія свѣтильниковъ. Елея взять было негдѣ, позднія попытки достать его оказались безуспѣшными, и неразумныя дѣвы, не успѣвъ встрѣтить жениха, какъ встрѣтили его прочія подруги ихъ, не были пущены имъ въ домъ его для участія въ брачномъ торжествѣ. На просьбу ихъ: Господи, Господи, отвори намъ, женихъ сказалъ: не знаю васъ.—Подобно сему опасность быть отвергнуту Христомъ во второе Его пришествіе грозитъ тѣмъ христіанамъ, которые, хотя знаютъ, что Христосъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, не готовятся встрѣтить Его и живутъ въ духовной безпечности, не удерживая себя страхомъ суда Христова отъ грѣховныхъ дѣлъ. Какъ члены Церкви Христовой, они не лишены средствъ спасенія, не обдѣлены предъ прочими вѣрующими дарами благодати Божіей, милующей и спасающей. Еще въ младенчествѣ они пріяли ихъ въ сосудъ своей души. Но они не уберегли это драгоцѣнное сокровище. Сначала присутствіе въ нихъ благодати Божіей обнаруживалось въ нихъ живою вѣрою и любовію къ Богу: свѣтъ этой вѣры и любви ярко горѣлъ въ нихъ, питаемый елеемъ благодати Святаго Духа (елей—образъ и проводникъ благодати Святаго Духа), наполнявшей ихъ душу, какъ елей наполняетъ лампу. Но съ теченіемъ времени вслѣдствіе ихъ духовной безпечности оскудѣлъ въ нихъ этотъ елей. Душа ихъ явилась пустымъ сосудомъ. Сосудъ остался, но жизни духовной въ немъ не стало; форма, наружность христіанская,

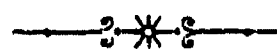
уцѣлѣла, но подъ нею скрывается нечестіе. Горе душѣ христіанской, если въ этомъ жалкомъ состояніи застанетъ ее второе Христово пришествіе, если она предстанетъ Христу съ однимъ безъелейнымъ сосудомъ, безъ запасовъ благодатной жизни.—Не попасть ей въ чертогъ славы, двери его заключены будутъ на вѣки. Духовная вечеря, духовныя радости общенія съ Господомъ и святыми Его, уготованы въ семъ чертогѣ только тѣмъ душамъ, которыя всю жизнь проводили въ приготовленіи къ вѣчности, находились въ постоянномъ напряженномъ ожиданіи втораго пришествія Христова и хотя по временамъ засыпали, ослабляли духовную бдительность, но и въ этомъ состояніи сердце ихъ бодрствовало *(азъ сплю, но сердце мое бдитъ)*, и они всегда готовы были предстать Христу на судъ Его. Подражай имъ, душа грѣшная.

Приближается, душе, конецъ, приближается, и нерадиши, ни готовишися: время сокращается, возстани, близъ при двсрехъ Судія есть. Яко соніе (сновидѣніе), *яко цвѣтъ, время житія течетъ: что всуе мятемся?* (Матѳ. 24, 33. Іак. 5, 9).

Господь Іисусъ, предрекая свое пришествіе на судъ надъ Іерусалимомъ и свое второе пришествіе на всемірный судъ, сказалъ: „не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется“ (Матѳ. 24, 34)). Въ первомъ случаѣ Христосъ имѣлъ въ виду родъ, или поколѣніе современныхъ ему людей, которые дѣйствительно дожили до разрушенія Іерусалима спустя 36 лѣтъ послѣ сего пророчества. Но въ отношеніи ко второму пришествію подъ родомъ имѣющимъ дожить до него, разумѣется, по мнѣнію Златоуста, родъ вѣрныхъ Христу. Этотъ родъ, сколько бы гоненій и бѣдствій ни претерпѣлъ, не пресѣчется до втораго пришествія Христова, до самой кончины міра. Когда же именно послѣдуетъ это событіе?—Христосъ не открылъ ни дня, ни часа, когда оно случится. „Въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ“ (Матѳ. 24, 44). Но онъ указалъ признаки приближенія времени своего втораго пришествія: физическія бѣдствія, появленіе лжеучителей, лжепророковъ, повсемѣстное распространеніе Евангелія,

мятежи и войны,—и сказалъ: „отъ смоковницы возьмите подобіе, когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто. Такъ когда увидите все сіе *(означенные признаки)*, знайте, что близко, при дверяхъ“ (—32. 33) Господь и Судія. Пусть указанные признаки таковы, что по нимъ нельзя рѣшительно судить, насколько мы приблизились ко времени втораго пришествія; несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что чѣмъ дольше живетъ человѣчество, тѣмъ оно ближе къ этому времени. И если смотрѣть на теченіе времени съ точки вѣчности, т.-е. сравнивать время съ вѣчностію, то завтра ли, или черезъ нѣсколько тысячелѣтій наступитъ второе пришествіе, во всякомъ случаѣ оно къ намъ близко, потому что въ сравненіи съ вѣчностію царства Божія по пришествіи Христовомъ разстояніе между нашимъ временемъ и этимъ событіемъ всегда будетъ незначительно, коротко. Вотъ почему второе пришествіе Христово было ожидаемо еще со временъ апостольскихъ. Ап. Іаковъ писалъ современнымъ ему христіанамъ, утѣшая ихъ въ гоненіяхъ: „долготерпите и укрѣпите сердца ваши, потому что пришествіе Христово приближается. Вотъ Судія при дверяхъ“ (Іак. 5, 8. 9). Со временъ апостольскихъ прошло 18 столѣтій. Стало-быть живущіе въ 19 столѣтіи подошли еще ближе къ времени пришествія Судіи. Не заключается ли въ этомъ для каждаго сильнѣйшаго побужденія къ тому, чтобы всегда быть наготовѣ къ срѣтенію Судіи?—Но готовишься ли ты къ сему, грѣшная душа? Не проводишь ли время земной жизни въ небреженіи о вѣчномъ спасеніи, забывая, что временная жизнь дана тебѣ для приготовленія къ вѣчности? Если такъ, ты находишься въ опасности быть застигнутою врасплохъ пришествіемъ Судіи и быть осужденною на вѣки за духовную безпечность. Поспѣши возстать отъ духовнаго усыпленія, не теряй времени даннаго для спасенія; помни что ты не вѣчная жилица на этомъ свѣтѣ, что рано или поздно тебѣ неизбѣжно разстаться съ земными благами и радостями, пристрастіе къ которымъ убиваетъ въ тебѣ помышленіе о благахъ вѣчной жизни. Смотри, не пришлось бы тебѣ, по окончаніи временной жизни, раскаяться въ томъ, что ты впродолженіи ея не заботилась о стяжаніи ихъ. Помни, что

время скоротечно, какъ сновидѣніе, какъ полевой цвѣтъ. Какъ бы ни было пріятно сновидѣніе, нельзя его продлить по произволу,—оно разсѣевается по пробужденіи. Какъ бы ни было усладительно для взора зрѣлище красиваго полеваго цвѣтка, оно кратковременно,—цвѣтокъ скоро отцвѣтаетъ и блекнетъ. Такова и временная жизнь. Блага и радости земныя скоротечны. Стóитъ ли изъ-за нихъ забывать вѣчность? Стоитъ ли, съ опасностію потерять вѣчное блаженство, всю жизнь проводить въ погонѣ за земнымъ счастіемъ, большею частію мечтательнымъ, какъ сновидѣніе, и непрочнымъ, какъ жизнь цвѣтка?—Что всуе мятемся?



Слезы Петра.

Яко Петръ, плачу горцѣ. (Матѳ. 26, 75. Лук. 22, 62).

На тайной вечери Господь Іисусъ Христосъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, какъ взятъ былъ въ саду Геѳсиманскомъ, возвѣстилъ ученикамъ, что не долго Ему быть съ ними (Іоан. 13,33). Ап. Петръ спросилъ Его: Господи, куда ты идешь?“ Христосъ отвѣтствовалъ: „куда Я иду, ты не можешь слѣдовать за Мною теперь, а послѣ пойдешь за Мною“. Петръ возразилъ: „почему я не могу идти за Тобою теперь? Съ Тобою *(Господи)* я готовъ и въ темницу и на смерть идти; свою жизнь положу за Тебя“. Самонадѣянному апостолу Господь Іисусъ отвѣтилъ: „ты—свою жизнь положишь за Меня? Истинно, истинно говорю тебѣ, Петръ! не пропоетъ пѣтухъ сегодня, какъ ты три раза отречешься, что не знаешь Меня“.—Тоже предсказаніе Господь Іисусъ съ большею точностію повторилъ Петру на пути въ Геѳсиманію: „истинно говорю тебѣ, что ты нынѣ въ эту ночь, прежде нежели дважды пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня“ (Марк. 14, 30). Предсказаніе Христа сбылось со всею точностію. Петръ былъ на дворѣ первосвященническомъ въ то время, когда подъ предсѣдательствомъ первосвященника происходилъ беззаконный судъ надъ Іисусомъ. Петръ хотѣлъ скрыть отъ находившихся

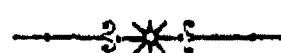
на томъ же дворѣ, что онъ ученикъ Іисуса. Но лице его, выражавшее глубокую скорбь и мучительный страхъ за судьбу Учителя, возбудило противъ него подозрѣніе въ окружавшихъ его. Сперва привратница спросила его: не изъ учениковъ ли онъ Іисуса Назарянина? — Петръ сказалъ: не знаю Его, и не понимаю, что ты говоришь. — Это былъ часъ полуночный, — и запѣлъ пѣтухъ. Потомъ слуга архіерейскій сказалъ Петру: ты изъ учениковъ Іисуса. Петръ опять отрекся отъ Него и даже съ клятвою. Черезъ часъ уличилъ его въ томъ, что онъ изъ учениковъ Іисуса, родственникъ Малха, которому Петръ отрубилъ ухо въ саду Геѳсиманскомъ. „Не я ли видѣлъ тебя съ Іисусомъ въ саду?" — сказалъ онъ Петру. Петръ пришелъ въ крайнее смущеніе. Сначала онъ притворился, будто не понимаетъ, о чемъ говорятъ ему, потомъ началъ божиться и клясться, что не знаетъ человѣка. Это было третье отреченіе; вслѣдъ за тѣмъ опять запѣлъ пѣтухъ. Но въ тоже время Господь Іисусъ, выведенный на дворъ изъ дворца первосвященническаго, обратился туда гдѣ стоялъ Петръ, и посмотрѣлъ на него. Этотъ взоръ любви и укора проникъ въ сердце малодушнаго ученика. Онъ вспомнилъ слова Господа: „прежде чѣмъ пѣтухъ пропоетъ два раза, три раза отречешься отъ Меня", — *и изшедъ вонъ, плакася горько*. Это былъ плачъ грѣшника, мучимаго раскаяніемъ въ грѣхѣ малодушія и измѣны Господу. Грѣхъ отреченія отъ Христа Петръ загладилъ, когда во время одного изъ явленій Іисуса Христа по воскресеніи, на троекратный вопросъ Іисуса: любишь ли Меня? отвѣчалъ троекратнымъ изъявленіемъ своей неизмѣнной любви къ Нему. Но память грѣха, чувство виновности предъ Іисусомъ были такъ сильны въ Петрѣ, что онъ, какъ говоритъ преданіе, до самой смерти каждый разъ при полночномъ пѣніи пѣтуха повергался на землю съ горькими слезами о содѣянномъ грѣхѣ, и велъ суровый образъ жизни, питаясь какою-то горькою травою. Кромѣ того свое раскаяніе и неизмѣнную преданность Іисусу онъ запечатлѣлъ апостольскими трудами въ распространеніи Евангелія, съ неизбѣжными за нихъ страданіями отъ невѣрующихъ, и, наконецъ, мученическою смертію.

Подобно Петру и ты, грѣшная душа, должна оплакивать свои грѣхопаденія. Ихъ у тебя много, отъ нихъ не свободны и величайшіе праведники. Петръ прежде всего согрѣшилъ самонадѣянностію, съ какою увѣрялъ Христа, что никогда не измѣнитъ Ему. Она-то и ввела его въ бѣду, сдѣлала его безсильнымъ въ борьбѣ съ искушеніемъ; онъ не взвѣсилъ своихъ силъ для этой борьбы, не соразмѣрилъ ихъ съ тяжестію ея, и не подготовился къ ней смиреніемъ, бдительностію и молитвою, — онъ слишкомъ понадѣялся на себя, что постоитъ за себя въ случаѣ опасности. Опасность грозила ему не отъ однихъ людей, опаснѣе людей былъ сатана. Христосъ не скрывалъ отъ Петра и прочихъ учениковъ грозящей имъ послѣдней опасности. Онъ говорилъ имъ, что сатана уже просилъ у Него дозволенія сѣять ихъ какъ пшеницу, то-есть разогнать ихъ, — а въ саду Геѳсиманскомъ, когда уже такъ близка была къ нимъ эта опасность, предостерегалъ ихъ отъ нея наставленіемъ: „бдите и молитеся, чтобъ не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ, плоть же немощна“ (Матѳ. 26, 41). Самонадѣянный Петръ не воспользовался этими предостереженіями и палъ отъ своей самонадѣянности; прочіе ученики Христовы только разбѣжались, а онъ отрекся отъ Христа. — Вопроси себя, грѣшникъ, не увлекаешься ли и ты, подобно Петру, самонадѣянностію? Не мечтаешь ли одними собственными силами побѣждать искушенія на грѣхъ, безъ помощи благодати Божіей, и потому не молишь о семъ Бога? — Бойся, не случилось бы съ тобою, что случилось съ самонадѣяннымъ Петромъ. И если уже подобно Петру ты собственнымъ опытомъ извѣдалъ, какъ опасно полагаться на одного себя при встрѣчѣ съ искушеніемъ, то да послужитъ для тебя этотъ горькій опытъ впередъ наукою. Смирись предъ Господомъ и подобно Петру оплачь свое заблужденіе и паденіе. „Яко Петръ, плачу горцѣ“, говори Господу, и смиренно исповѣдуя предъ Нимъ свою немощь, усердно моли Его, да не введетъ тебя въ искушеніе, да не оставитъ тебя одного вести брань съ искусителемъ.

Паденіе Петра, само по себѣ, независимо отъ самонадѣянности, было тяжко, ибо состояло въ отреченіи отъ Христа,—

и весьма пагубно, ибо „кто отвергнется Меня предъ человѣками, тотъ отверженъ будетъ предъ ангелами Божіими“ (Лук. 12, 9), рекъ Христосъ. Вопроси себя, грѣшникъ, не оскорбляешь ли Христа подобнымъ грѣхомъ? Не относишься ли ко Христу такъже, какъ и тѣ нечестивцы, которые, по слову Апостола, говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются, будучи гнусны, и непокорны, и неспособны ни къ какому доброму дѣлу“ (Тит. 1, 16)? По дѣламъ твоимъ можно ли узнать, что ты вѣрный ученикъ Христа, неизмѣнно пребываешь въ томъ союзѣ съ Нимъ, въ который вступилъ въ день крещенія, отрекшись въ тоже время отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его? Покоренъ ли ты заповѣдямъ Христовымъ и вмѣсто добрыхъ дѣлъ, предписываемыхъ ими, не творишь ли дѣлъ, угодныхъ діаволу?—Нося имя христіанина, не живешь ли поязычески? Принадлежа къ Церкви Христовой, не слѣдуешь ли правиламъ и обычаямъ міра, враждебнымъ ея ученію и постановленіямъ? Не готовъ ли подчасъ стать на сторону враговъ Христа и Его Церкви, выражая сочувствіе къ ихъ богохульнымъ мнѣніямъ и рѣчамъ если не по внутреннему убѣжденію, то изъ человѣкоугодія и изъ опасенія показаться въ ихъ глазахъ отсталымъ и невѣждою?—Если совѣсть обличитъ тебя во всемъ подобномъ, то знай, что ты виновенъ въ грѣхѣ отреченія Петрова. Быть можетъ, она обличитъ тебя и въ другой винѣ, не менѣе тяжкой. Петръ отрекся отъ Христа только устами, а не сердцемъ: въ сердцѣ его не изсякала ни вѣра во Христа, не любовь къ Нему и преданность. Таковъ ли ты въ отношеніи къ Христу? Укорялъ Господь нѣкогда Израильтянъ чрезъ пророка: „приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня“ (Ис. 29, 13. Матѳ. 15, 8). Не заслуживаешь ли и ты упрека въ подобномъ лицемѣріи въ отношеніи ко Христу? Не чтишь ли Его одними устами и другими внѣшними знаками, но сердце твое или совсѣмъ чуждо вѣры и любви къ Нему, или же ни тепло, ни холодно къ Нему? Если дѣйствительно таково твое состояніе, пойми, какъ оно пагубно,—оно пагубнѣе отреченія Петрова,—и подобно Петру оплачь свой грѣхъ.—Слезы появились въ очахъ Петра, какъ только воззрѣлъ на него

Господь. Взоръ благодати Божіей, призывающей къ покаянію, всегда готовъ осіять насъ. Не закрывай, грѣшникъ, твоихъ очей отъ лица Божія, даже ищи лица Божія, умоляй Господа, чтобы воззрѣлъ на тебя окомъ Своего милосердія и лучами своей благодати освѣтилъ мракъ души твоей и растопилъ ледяную кору твоего сердца.—Петръ согрѣшилъ однажды, но всю жизнь помнилъ свой грѣхъ и оплакивалъ его. Такъ поступилъ и Давидъ, который тоже согрѣшилъ однажды, но свой грѣхъ имѣлъ предъ собою выну во всѣ дни жизни своей. Подражай Петру и Давиду и вмѣстѣ съ ними говори Господу: горько я плачу, Господи, при мысли о грѣхѣ, которымъ оскорбилъ тебя. Прими мои слезы, какъ принялъ Петровы и Давидовы.



Распятіе и смерть Христова.

Тѣло Твое и кровь распинаемый о всѣхъ положилъ еси (предложилъ): *тѣло убо, да мя обновиши* (чтобъ возсоздать меня) *кровь, да омыеши мя, духъ же предалъ еси, да мя приведеши, Христе, Твоему Родителю.*

Тѣлесная смерть Христа послужила къ нашему обновленію тѣмъ, что побѣждена была воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ, а воскресеніе Христово есть залогъ общаго всѣхъ воскресенія, имѣющаго наступить въ послѣдній день міра. „Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ“ (1 Кор. 15, 20. 22). Христосъ воскресъ въ тѣлѣ нетлѣнномъ и духообразномъ. Подобными тѣлами облекутся и всѣ имѣющіе воскреснуть. Но одни воскреснутъ для вѣчной блаженной жизни, другіе для вѣчныхъ мученій, или для второй смерти, для вѣчной смертной агоніи. Бойся, грѣшникъ, вѣчнаго осужденія и не только душу, но и тѣло береги отъ грѣховныхъ скверне, ибо „всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что̀ онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или злое“

(2 Кор. 5, 10).—Вмѣстѣ съ тѣломъ Христосъ принесъ въ жертву свою пречистую кровь, омывающую насъ отъ грѣховъ (Апок. 1, 5), очищающую совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ для служенія Богу живому и истинному (Евр. 9, 14). Это омовеніе и очищеніе сообщается намъ въ таинствахъ,—и благо тѣмъ, которые соблюдаютъ чистоту души и тѣла, даруемую въ таинствахъ! Въ одеждахъ, убѣленныхъ кровію Агнца, они будутъ вѣчно предстоять престолу Божію и вмѣстѣ съ ангелами славословить Его, чуждые всякой скорби (Апок. 7, 13. 14. 16). Но горе тѣмъ, которые небрегутъ о сохраненіи благодатной чистоты, уподобляясь нечистоплотнымъ животнымъ, омывающимся въ водѣ и потомъ валяющимся въ грязи (2 Петр. 2, 22), и въ этой нечистотѣ пребываютъ до самой смерти! Кровь Христова, которую они пренебрегаютъ, будетъ вопіять противъ нихъ, и послужитъ только къ ихъ осужденію.

Принесши въ жертву Богу Отцу тѣло и кровь свою, Христосъ „возгласилъ громкимъ голосомъ: Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой (Лук. 23, 46). И преклонивъ главу, предалъ духъ“ (Іоан. 19, 30). „Души праведныхъ обрѣтаются въ рукѣ Божіей и мученіе не коснется ихъ“ (Прем. 3, 1). Гонители и мучители могутъ отнять у нихъ только тѣлесную жизнь, но души безсмертной убить не могутъ (Матѳ. 10, 28). Душа праведника, отрѣшившись отъ узъ тѣла, воспаряетъ, какъ вырвавшаяся изъ сѣтей птица, въ ту область бытія, гдѣ въ рукахъ Отца небеснаго, т. е. подъ покровомъ Его она безопасна отъ нападеній вражескихъ, куда стрѣлы вражіи не долетятъ до ней,—она превыше всего земнаго. Для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ этою областію служила такъ называемая долина смертной тѣни, гдѣ обитали всѣ отшедшія души. Души праведныхъ и въ этой долинѣ ощущали надъ собою покровъ руки Божіей, и потому ветхозавѣтные праведники не боялись смерти. „Если я пойду и долиной смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что *(и здѣсь)* Ты со мною, Господи“ (Пс. 22, 4), говорилъ одинъ изъ нихъ. Подобно сему и человѣческій духъ величайшаго праведника Іисуса, отрѣшившись отъ распятаго тѣла, вступилъ въ туже долину смертной тѣни, но не для того, чтобы остаться въ

ней. Нѣтъ, Христосъ душею сходившій въ адъ, когда тѣло Его было на крестѣ и въ гробѣ, не только самъ устремился изъ ада къ Отцу небесному для тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ своею душею, но изъ ада возвелъ къ томуже Отцу и всѣ души, отъ вѣка тамъ обитавшія и съ вѣрою ожидавшія Искупителя.—Съ тѣхъ поръ вслѣдъ за духомъ Христовымъ устремляются на небо въ объятія Отца небеснаго всѣ истинно вѣрующія во Христа души, отрѣшающіяся отъ тѣла. Путь на небо проложенъ для нихъ духомъ Христовымъ. Христосъ предалъ свой духъ въ руки Бога Отца для того, чтобы и наши души, сродныя съ Нимъ по духовному состоянію, привесть къ своему Родителю. Какъ обладающій ключами ада и смерти (Апок. 1, 18), Христосъ возводитъ и теперь изъ ада души грѣшниковъ, не успѣвшихъ принести плодовъ покаянія передъ смертію, внимая молитвамъ за нихъ Церкви, если только они состояли въ союзѣ съ нею и положили начало покаянію предъ смертію.

Воздай, грѣшникъ, славу и благодареніе милосердому Господу Іисусу, предавшему духъ свой Богу Отцу для того, чтобы тебѣ открыть путь къ Нему. Но знай, что этотъ путь удобовосходенъ только для тѣхъ душъ, которыя прежде чѣмъ отрѣшиться отъ тѣла, успѣли отрѣшиться отъ бремени грѣховныхъ пристрастій. Души, отягченныя симъ бременемъ и не позаботившіяся сложить его благовременно, лишаютъ себя свободы, нужной для того, чтобы безпрепятственно воспарить къ небу, и тяготѣютъ къ аду. Пока еще не пришелъ часъ смертный, поспѣши, грѣшникъ, свергнуть это пагубное бремя и умоляй Христа: Агнче Божій, взявшій на себя грѣхи міра и призывающій къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ ими, сними съ меня бремя тяжкое грѣховное, не допусти мнѣ погибнуть подъ тяжестію его.

Содѣлалъ еси спасеніе посредѣ земли, Щедре, да спасемся, волею на древѣ распялся еси, Едемъ затворенный отверзеся. Горняя и дольняя (горьнее и дольнее), (вся) *тварь, языцы* (народы) *вси спасени покланяются Тебѣ.*

Слова: „содѣлалъ еси спасеніе посредѣ земли“, взяты изъ

73 псалма. Псалмопѣвецъ жалуется Богу на враговъ избраннаго народа, опустошившихъ Іудею и разрушившихъ Іерусалимъ и храмъ, и воспоминая прежнія милости Господа къ сынамъ Израиля, чудеса, какія Онъ творилъ для спасенія ихъ отъ бѣдствій, умоляетъ Господа сжалиться надъ ними и послать имъ снова помощь противъ враговъ. Ты, Господи, въ прежнее время *устроялъ спасеніе* твоего народа *посреди земли,* то есть въ виду всѣхъ, такъ что и враги ясно видѣли и убѣждались, что Ты единственный виновникъ спасенія,—Господне есть спасеніе. *Не предаждь* и теперь *звѣрямъ душу исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 12. 19). Сказанное ветхозвѣтнымъ пѣснопѣвцемъ о спасеніи среди земли новозавѣтный пѣснопѣвецъ примѣняетъ къ Іисусу Христу, который тоже содѣлалъ спасеніе посреди земли, ибо въ виду всѣхъ распятъ былъ для спасенія грѣшниковъ. Древо, на которомъ Онъ совершилъ спасеніе, было древомъ позора само по себѣ, и тѣмъ паче въ виду безчисленныхъ зрителей распятія Христова. Христосъ не уклонился отъ этого позора,—Онъ даже добровольно подвергъ себя крестной смерти для того, чтобы симъ добровольнымъ уничиженіемъ избавить людей отъ вѣчнаго осужденія, какое они навлекли на себя непослушаніемъ Богу въ раю. Заслуженное ими осужденіе Онъ принялъ на себя, будучи самъ безгрѣшенъ, и виновныхъ спасъ отъ гнѣва Божія тѣмъ, что пострадалъ за нихъ невинный. И вотъ плоды Его крестной смерти: крестомъ своимъ Онъ отверзъ Едемъ для тѣхъ, для которыхъ онъ былъ заключенъ со времени грѣхопаденія въ раю. Первымъ вошелъ въ небесный Едемъ разбойникъ, распятый съ Нимъ рядомъ и увѣровавшій въ Него, какъ въ Сына Божія. Затѣмъ изведены были въ рай души, которыя отъ вѣка затворены были въ адской темницѣ, куда Онъ сошелъ душею, будучи тѣломъ во гробѣ. Съ тѣхъ поръ путь въ рай открытъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса. Съ тѣхъже поръ Ему, какъ побѣдителю ада, какъ путеводителю въ рай, поклоняется вся тварь: жители горняго и дольняго міра, всѣ спасенные народы. Даже демоны въ страхѣ предъ Его пагубною для нихъ силою повергаются предъ Нимъ ницъ. О сей славѣ Его говоритъ Апостолъ: „Онъ послушенъ былъ (Отцу небесному) до смерти,

и смерти крестной; посему Богъ Отецъ превознесъ Его и даровалъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонили колѣна существа небесныя, земныя и преисподнія" (Филип. 2, 9. 10).—Припади къ стопамъ Іисуса, и ты, грѣшная душа моя, съ покаяніемъ и молитвою, да изведетъ тебя изъ темницы грѣховъ и не лишитъ райскихъ обителей.

Да будетъ ми купѣль кровь изъ ребръ твоихъ, вкупѣ и питіе источившее воду оставленія, да обоюду очищаюся, помазуяся и пія, яко помазаніе и питіе, Слове, животочныя твоя словеса. (Кровь изъ боку твоего, Слово, да будетъ мнѣ купѣлію, и истекшая вода—питіемъ отрады, дабы мнѣ тѣмъ и другимъ очищаться употребляя вмѣсто масти и питія животворныя слова Твои).

Кровь Христа, истекшая изъ ребръ Его есть купѣль въ томъ смыслѣ, что сею кровію, по вѣрѣ въ ея искупительную силу, омываются грѣхи въ таинствѣ крещенія, потомъ въ таинствѣ покаянія. Грѣшникъ, очищенный отъ грѣховъ въ купѣли крещенія, но оскверняющій ими снова свою душу, благодари Господа, дарующаго тебѣ въ покаяніи благодать прощенія, и не медли прибѣгать къ ней, не откладывай покаянія; бойся, чтобы привычка къ грѣхамъ, неослабляемая покаяніемъ, не затруднила для тебя покаянія и не сдѣлала его безплоднымъ въ минуты смерти.

Вода, вмѣстѣ съ кровію истекшая изъ ребръ Распятаго, знаменуетъ, въ разсматриваемомъ стихѣ, животворныя словеса Христовы, т. е. ученіе Христа о спасеніи. Это ученіе поистинѣ животворно: какъ вода утоляетъ жажду, такъ и ученіе Христово есть питіе отрады, ибо вноситъ въ душу миръ и успокоеніе, возвѣщая о спасеніи грѣшнику, томящемуся жаждою спасенія, но не находящему въ себѣ самомъ средствъ къ утоленію этой жажды. Это же ученіе имѣетъ свойство елея, возливаемаго на раны и умягчающаго боль отъ нихъ. Грѣхъ—это язва для души. Душа, уязвляемая грѣхомъ, испытываетъ не менѣе острую боль, какъ и отъ тѣлесныхъ ранъ. Эта боль есть естественное послѣдствіе пустоты душевной, сопутствующей грѣху, жгучей жажды новыхъ грѣховныхъ ощущеній для ея наполненія, всегда безплодныхъ и потому

мучительныхъ, особенно же тревогъ совѣсти, по временамъ пробуждающейся и въ закоренѣлыхъ грѣшникахъ. Животворныя слова Христовы заключаютъ въ себѣ благодатную силу, достаточную для облегченія душевной боли и для умягченія ея. Слово *мира*, изрекаемое кающемуся грѣшнику устами священнослужителя въ таинствѣ исповѣди отъ лица самого Христа, не есть праздное слово, праздное выраженіе добраго желанія, подобное житейскимъ выраженіямъ благожелательства, — а проводникъ дѣйствительнаго духовнаго мира и радости въ кающуюся душу,—по обѣтованію Христову: „миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ; не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ“ (Іоан. 14, 27). Поистинѣ миръ Христовъ есть елей, умягчающій боль отъ душевныхъ язвъ; поистинѣ слово этого мира есть животворное слово.

Такъ спасительна вода, истекшая изъ ребръ Христовыхъ съ кровію! Она есть образъ животворныхъ словесъ Христовыхъ, утоляющихъ жажду спасенія и умягчающихъ боль душевную. Грѣшникъ, томимый этою жаждой и этою болью, знай, что помимо благодати Божіей ты не найдешь воды для твоей духовной жажды, лекарства для твоихъ душевныхъ недуговъ. Проводникомъ же сей благодати служатъ животворныя словеса Христовы. Они суть поистинѣ источникъ отрады, піющій изъ котораго почерпаетъ силу для очищенія своей души отъ всего, что возбуждаетъ въ ней горькое чувство своей нечистоты и недостоинства предъ Богомъ.

Чашу Церковъ стяжа ребра твоя живоносная, изъ нихже сугубыя намъ источи токи оставленія и разума (изъ которыхъ изливается намъ сугубый источникъ отрады и разумѣнія), *во образъ древняго и новаго, двоихъ вкупѣ завѣтовъ, Спасе нашъ.*

Ребра Христовы, изъ которыхъ истекла кровь и вода, поистинѣ суть чаша животворнаго питія для членовъ Христовой Церкви. Кровь сія истекла съ водой однажды изъ ребръ Христовыхъ, но въ таинствѣ причащенія она непрерывно изливается и до скончанія вѣка будетъ изливаться, служа источникомъ отрады и утѣшенія для сердецъ, и про-

свѣщенія для умовъ. Эти духовныя блага предвкушаемы были и ветхозавѣтными вѣрующими; но вѣрующимъ новозавѣтнымъ они сообщаются въ сугубой мѣрѣ: они не только предвкушаютъ ихъ, ожидая минуты причащенія крови Христовой и приготовляясь къ сему, но и самымъ дѣломъ вкушаютъ ихъ. Ветхозавѣтный вѣрующій ждалъ ихъ и умиралъ не дождавшись, довольствуясь однимъ предчувствіемъ благодати Христовой; новозавѣтному вѣрующему она всегда доступна желающіе могутъ всегда, какъ только найдутъ удобнымъ для себя, хоть ежедневно, причащаться чаши спасенія и входить чрезъ сіе въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, источникомъ мира и свѣта. Поистинѣ изъ ребръ Христовыхъ излился для насъ сугубый источникъ отрады и разума, отъ полноты его мы принимаемъ благодать на благодать (Іоан. 1, 16),—и это въ образъ ветхаго и новаго завѣта, — того и другаго въ томъ смыслѣ, что благодать сію можно и предвкушать ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ, и вкушать дѣйствительно, какъ свойственно новозавѣтнымъ. Но какъ ни обильна благодать Христова, струи которой текутъ изъ ребръ Христовыхъ, она спасительна только для жаждущихъ ея, для ощущающихъ потребность въ ней съ такою силою, съ какою томимый тѣлесною жаждою ищетъ утолить ее свѣжею водою. Ощущаешь ли, грѣшникъ, эту жажду, дорожишь ли общеніемъ съ Іисусомъ Христомъ, ищешь ли этого общенія? Не заглушена ли въ тебѣ жажда, потребность общенія со Христомъ другаго рода жаждою — жаждою чувственныхъ наслажденій, пристрастіемъ къ земнымъ благамъ, житейскими попеченіями?—Если такъ, то дѣло худо. Поспѣши возбудить въ себѣ жажду питія изъ чаши спасенія, чтобы не лишиться живота вѣчнаго, и для сего вспоминай угрозу Спасителя: „Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ“. Пожалѣй себя, не лишай себя наслѣдія вѣчнаго живота, бойся умереть въ духовной смерти для вѣчной погибели.

Увѣровавшій разбойникъ.

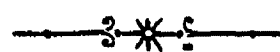
Разбойникъ оглаголаваше (поносилъ) *Тя,* (и) *разбойникъ богословяше Тя* (Богомъ исповѣдалъ Тебя), *оба бо на крестѣ свисяста* (вися оба вмѣстѣ съ Тобою на крестѣ). *Но о, Благоутробне, яко вѣрному* (увѣровавшему) *разбойнику Твоему, познавшему Тя Бога, и мнѣ отверзи дверь славнаго царствія твоего.*

Яко разбойникъ, вопію Ти: помяни мя.

Въ сихъ стихахъ указывается примѣръ покаянія въ лицѣ распятаго разбойника, увѣровавшаго во Христа. Примѣръ въ высшей степени трогательный и поучительный! Рядомъ со Христомъ распяты были два разбойника. Одинъ изъ нихъ былъ закоренѣлый злодѣй: онъ стоналъ отъ крестныхъ мукъ, и вмѣстѣ поносилъ Христа. „Если ты Христосъ, спаси себя и насъ“, говорилъ онъ, повторяя глумленія надъ Іисусомъ враждебныхъ Ему зрителей Его страданій. Не такъ велъ себя другой разбойникъ. Онъ унималъ своего нечестиваго товарища, говоря: „Бога ты не боишься *(говоря такія рѣчи)*, когда и самъ осужденъ на туже казнь; но мы осуждены справедливо; несемъ то, что заслужили своими дѣлами. А Онъ ничего дурнаго не сдѣлалъ“. Въ этихъ словахъ разбойника выразилось сознаніе грѣховъ своихъ и вмѣстѣ страхъ суда Божія за нихъ. Слѣдствіемъ того и другаго могло бы быть отчаяніе. Но разбойника спасла отъ этой опасности вѣра въ распятаго Іисуса. Іисусъ, разсуждалъ разбойникъ, ничего дурнаго не сдѣлалъ и страждетъ единственно по злобѣ своихъ враговъ. Онъ—величайшій благодѣтель людей. Онъ былъ необыкновенно милосердъ къ грѣшникамъ, никого изъ нихъ не отвергалъ, никѣмъ не гнушался, всякаго старался исправить и спасти. Онъ никому не отказывалъ въ помощи въ нуждахъ и болѣзняхъ тѣлесныхъ. Онъ не только величайшій праведникъ, но величайшій избранникъ Божій, ибо облеченъ былъ силою творить чудеса и сотворилъ ихъ безчисленное множество. Посему быть не можетъ, чтобы этотъ величайшій праведникъ и избранникъ Божій не былъ тѣмъ за кого выдавалъ себя. Нѣтъ, что ни говорили

бы про Него враги Его, Онъ воистину Христосъ, сынъ Бога живаго. И несомнѣнно, что Онъ восторжествуетъ надъ своими врагами. Онъ столько явилъ опытовъ своего могущества, спасая другихъ отъ неизлечимыхъ болѣзней и воскрешая мертвыхъ, что можетъ и себя спасти. Время для этого еще не ушло, и чѣмъ безславнѣе Его настоящее положеніе, тѣмъ блистательнѣе будетъ явленіе Его во славѣ. Онъ непремѣнно явится снова и откроетъ свое царство. Тогда горе будетъ Его врагамъ!—Такъ разсуждалъ, или могъ разсуждать разбойникъ, поистинѣ благоразумный. Онъ не только раскаялся, но и увѣровалъ въ Іисуса, какъ въ обѣтованнаго Христа, какъ въ Господа своего и Бога, и въ духѣ покаянія и вѣры въ Іисуса, воззвалъ къ Нему: „помяни мя *(вспомни меня)*, Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ". О силѣ покаянія разбойника можно судить по тому, что онъ не только самого себя исповѣдалъ достойнымъ казни за свои дѣла, но и товарища своего, глумившагося надъ Іисусомъ, старался образумить, возбудить въ немъ страхъ Божій и чувство раскаянія. О силѣ вѣры благоразумнаго разбойника и надежды на Христа свидѣтельствуетъ то, что онъ исповѣдалъ эту вѣру и надежду тогда, когда видѣлъ Іисуса распятымъ, униженнымъ, опозореннымъ, когда слышалъ, какъ всѣ глумились надъ Нимъ, злословили Его, когда оставили Его самыя близкія къ Нему лица, кромѣ матери и возлюбленнаго ученика Его. Чѣмъ труднѣе было разбойнику при такихъ обстоятельствахъ увѣровать въ Распятаго, какъ Господа всемогущаго, какъ Царя неба и земли, и обратиться къ Нему съ мольбою надежды, тѣмъ возвышеннѣе подвигъ его вѣры и надежды.—*И рече Ему Іисусъ: днесь со Мною будеши въ раи.* Господь обѣщаетъ увѣровавшему грѣшнику гораздо болѣе, чѣмъ тотъ ожидалъ. *Нынѣ же,* говорилъ Онъ ему, а не когда-нибудь, когда откроется полная царственная слава Моя, вѣра твоя получитъ награду, и какую награду! Блаженное общеніе съ Господомъ въ той горней области, куда впослѣдствіи Павелъ восхищенъ былъ и гдѣ онъ слышалъ неизреченные глаголы, которыхъ человѣку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 4), то-есть на третіе небо, въ міръ небожителей.

Научись, грѣшникъ, отъ разбойника покаянію. Подобно разбойникамъ, не подчиняющимся власти и законамъ гражданскимъ, дерзко попирающимъ порядки общежитія, ты навыкъ презирать законы Божескіе и уставы святой Церкви. Горе тебѣ, если умрешь въ этомъ состояніи, какъ умеръ разбойникъ, хулившій Христа! Поспѣши обратиться, и если будетъ искренно твое обращеніе, какъ обращеніе благоразумнаго разбойника, оно, какъ бы ни было запоздало, будетъ принято Господомъ, какъ принято его покаяніе. Подобно благоразумному разбойнику, потщись страхомъ суда Божія переломить свое упорство въ грѣховныхъ навыкахъ; смиренно и безпощадно осуди себя здѣсь, чтобы избѣгнуть тамошняго осужденія, и съ вѣрою въ распятаго Іисуса, взявшаго на Себя грѣхи міра, воззови къ Нему, да не отринетъ твоего покаянія, какъ Онъ не отринулъ покаявшагося и увѣровавшаго разбойника; когда же смерть восхититъ тебя отъ земли, да помянетъ тебя во царствіи своемъ, да водворитъ тебя въ одной изъ многочисленныхъ обителей въ домѣ Отца небеснаго, хотя въ самой послѣдней.



Чудесныя знаменія, послѣдовавшія за распятіемъ и смертію І. Христа.

Тварь содрагашеся (страдала), *распинаема Тя видящи, горы и каменія страхомъ распадахуся* (разсѣдались) *и земля сотрясашеся и адъ обнажашеся* (преисподняя пустѣла), *и помрачашеся свѣтъ во дни, зря Тебе, Іисусе, пригвожденна плотію.* (Матѳ. 27, 51; Лук. 23. 45).

Господь Іисусъ однажды сказалъ Іудеямъ: „егда вознесете *(на крестъ)* Сына человѣческаго, тогда познаете, яко Азъ есмь“ (Іоан. 8, 28), т. е. когда распнете Меня и подумаете, что уже побѣдили Меня, тогда-то наипаче узнаете мою силу, узнаете, что я Сынъ Божій. Сіе предсказаніе сбылось, когда за распятіемъ и смертію Господа послѣдовали чудесныя, страшныя знаменія, свидѣтельствовавшія о силѣ и

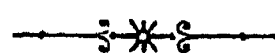
власти Его. Іисусъ распятъ былъ въ третій часъ дня, по нашему 9-й часъ утра. Въ 6-мъ часу, по нашему въ 12-мъ, въ самый полдень, померкло солнце, распространилась тма по всей землѣ и продолжалась до часа 9-го. Въ 9-мъ часу Іисусъ громко воззвалъ: Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой,—и, преклонивъ главу, испустилъ духъ. И вотъ начались проявленія всемогущей силы и власти Божественнаго мертвеца: завѣса въ храмѣ, отдѣлявшая святилище отъ Святаго Святыхъ, раздралась пополамъ сверху до низу (въ знакъ того, что путь въ небеса, которыя предъизображены были Святымъ Святыхъ, дотолѣ доступнымъ для одного первосвященника, открытъ для всѣхъ), земля потряслась, распались скалы и открылись гробы. Въ то же время обнажался или пустѣлъ адъ; ибо Іисусъ душею своею, разлучившеюся съ тѣломъ, сошелъ въ адъ, какъ побѣдитель ада и смерти, и заключенныя въ немъ души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія, извелъ въ рай; а души нѣкоторыхъ изъ святыхъ, изшедши изъ ада, снова соединились на короткое время съ тѣлами, и, возставши отъ гробовъ эти святые, по воскресеніи Спасителя, вошли въ Іерусалимъ и явились многимъ, для возвѣщенія побѣды Христа надъ смертію и адомъ.

Таковы поразительныя явленія, сопровождавшія распятіе и смерть Іисуса. Какое дѣйствіе произвели они на зрителей? Ожесточенные враги Іисуса остались Его врагами и послѣ этихъ знаменій Его божественной силы и величія. Они пребыли слѣпы и глухи къ тому, что вокругъ нихъ происходило. Они какъ будто не видѣли ни солнечнаго затмѣнія, ни треснувшихъ скалъ, не хотѣли признать во всемъ этомъ проявленія всемогущей силы Распятаго. Но въ другихъ эти чудесныя явленія произвели благоговѣйный страхъ и раскаяніе. Такъ римскій сотникъ, вмѣстѣ съ своими воинами поставленный стеречь Распятаго, — можетъ быть мало прежде знавшій Іисуса, но слышавшій вѣроятно, что Іисусъ осужденъ на позорную казнь за то, что называлъ себя Сыномъ Божіимъ,—видитъ землетрясеніе и другія чудеса, приходитъ въ великій страхъ и говоритъ: „точно, этотъ человѣкъ былъ Сынъ Божій“, — т. е. признаетъ въ Немъ существо божественное, могущественно повелѣвающее природою. И весь

народъ, который сошелся смотрѣть на Голгоѳу, увидавши все, что происходило, возвращался (со стонами раскаянія), бія себя въ грудь. Примѣръ и внушенія враговъ Іисуса увлекли многихъ изъ народа къ тому, что одни изъ нихъ насмѣхались надъ Распятымъ, другіе только праздно ходили у креста, какъ на зрѣлищѣ. Но страшныя знаменія, въ часы страданій и смерти Іисуса, привели народъ въ себя, (Лук. 23, 48), заставили содрогнуться за собственную участь. Особенно должны были придти въ волненіе и ужасъ тѣ, которые предъ тѣмъ кричали: кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ. Скорбь и страхъ суда Божія проникли въ ихъ сердца и положили начало тому раскаянію, которое впослѣдствіи возбуждено было съ такою силою проповѣдію Апостоловъ по сошествіи св. Духа (Дѣян. 2, 28; 3, 19).

То благоговѣйное и покаянное настроеніе духа, какое при видѣ упомянутыхъ чудесныхъ знаменій выразилось въ исповѣданіи римскаго сотника и въ народѣ, бившемъ себя въ перси, св. Церковь желаетъ перелить и въ насъ, когда научаетъ насъ исповѣдывать: „аще не бы Богъ былъ распныйся, ниже солнце лучи свои потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася. Вся терпяй, помяни и насъ во царствіи твоемъ“. И мы охотно, со словъ Церкви, повторяемъ это исповѣданіе; но одушевляемся ли мы при семъ тѣмъ благоговѣніемъ какимъ исполненъ былъ римскій сотникъ? Не принимаемъ ли мы только къ свѣдѣнію, не воспринимаемъ ли одною памятію и умомъ то, что̀ исповѣдуемъ устами, безъ сердечнаго участія?—Народъ, возвращаясь отъ Голгоѳы билъ въ перси свои, признавая свою виновность предъ Тѣмъ, казни Котораго онъ требовалъ. Но Христосъ пригвожденъ былъ ко кресту за грѣхи всего міра: всѣ мы виновны въ Его крестныхъ страданіяхъ и смерти. Приходимъ ли мы въ сердечное сокрушеніе при этой мысли, и, обращая ее въ умѣ, не походимъ ли на праздныхъ зрителей, окружавшихъ голгоѳское зрѣлище, не поражаясь тѣмъ, что на Голгоѳѣ рѣшалась наша судьба?—Око вселенной, солнце, померкло, не стерпѣвъ зрѣть распятымъ и опозореннымъ Творца своего. Помрачаются ли наши очи слезами скорби при мысли что грѣхами своими, въ которыхъ каемся какъ будто только

для того, чтобы еще глубже погрязнуть въ нихъ, вторично распинаемъ Сына Божія?—Земля сотряслась въ минуту крестной смерти Господа. Потрясается ли наша совѣсть страхомъ суда Божія?—Камни разсѣдались. Не тверже ли камня душа, упорствующая въ грѣховныхъ навыкахъ, покрытая толстымъ слоемъ земныхъ пристрастій, сквозь который не достигаютъ до нея никакіе удары?—Гробы отверглись и изъ нихъ выходили ожившіе мертвецы. Но наша душа не продолжаетъ ли спать мертвымъ, непробуднымъ сномъ въ гробѣ духовной безпечности, не омертвѣла ли она ко всему святому и богоугодному, съ опасностію вѣчной смерти, или погибели? — Вотъ вопросы, которые долженъ задавать себѣ каждый грѣшникъ, если не желаетъ остаться нераскаяннымъ, какъ остались нераскаянными враги Іисуса, которыхъ не потрясли страшныя знаменія, сопровождавшія распятіе и смерть Іисуса. Да не затыкаетъ онъ своего слуха отъ обличительныхъ отвѣтовъ совѣсти на эти вопросы, и да поспѣшаетъ оплакать свои заблужденія и грѣхи, которымъ до сихъ поръ предавался съ возмутительною безпечностью.



Угроза нераскаяннымъ.

Грады, имже даде Христосъ благовѣстіе, душе моя, увѣдала еси, како прокляти быша: убойся указанія (примѣра), *да не будеши якоже они, ихже Содомляномъ Владыка уподобивъ даже до ада осуди.* (Матѳ. 11, 21—24).

Господь Іисусъ возвѣстилъ горе галилейскимъ городамъ—Хоразину, Виѳсаидѣ и Капернауму за то, что они не покаялись, не смотря на то, что Онъ благовѣствовалъ въ нихъ чаще чѣмъ въ другихъ городахъ и Свое благовѣстіе подкрѣплялъ многочисленными чудесами. Въ частности, обращаясь къ Капернауму, Онъ сказалъ: „и ты Капернауме, иже до небесъ вознесыйся, до ада снидеши: зане аще въ Содомѣхъ быша силы былп бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вамъ, яко земли Со-

домстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже тебѣ“ (Матѳ. 11, 23. 24). Тяжки были грѣхи Содомлянъ, ихъ крайній развратъ и нечестіе, вопіявшіе къ Богу, за что ихъ городъ вмѣстѣ съ окрестными мѣстами чудесно разрушенъ огнемъ и сѣрою, и провалился. Страшно это наказаніе Содомлянъ, и потому въ писаніи представляется, какъ поразительный примѣръ божественнаго мщенія за грѣхи и какъ доказательство, что тяжкіе грѣхи не остаются ненаказанными. Но Содомъ, по слову Христову, избѣжалъ бы этого наказанія и пребылъ бы доселѣ, еслибы Содомляне видѣли чудеса, подобныя тѣмъ, какія были въ Капернаумѣ, — ибо тогда Содомляне покаялись бы и заслужили бы пощаду. Жители Капернаума виновнѣе Содомлянъ, ибо не вразумились проповѣдью и чудесами самого Христа, обитавшаго среди нихъ, и потому заслужили болѣе строгое наказаніе. Капернаумъ, славившійся многолюдствомъ, цвѣтущею торговлею и промышленностью и богатствомъ жителей, наипаче же прославившійся пребываніемъ въ немъ Христа, съ высоты своей славы поверженъ какъ бы съ неба въ адъ, т. е. въ крайнее уничиженіе, опустошенный и разрушенный до основанія Римлянами. Но это только временное наказаніе. Оно не строже, а пожалуй легче казни, постигшей Содомъ. За то въ день страшнаго суда Содомлянамъ отраднѣе будетъ, чѣмъ жителямъ Капернаума и другихъ городовъ, не подорожившимъ проповѣдію и дѣлами среди нихъ самого Христа Спасителя.

Угроза Христа Спасителя, обращенная къ городамъ, не принявшимъ благовѣстія Его, относится и къ христіанамъ. Всѣ мы, какъ члены Церкви Христовой, оглашаемся благовѣстіемъ Христовымъ изъ Евангелія и изъ устъ пастырей Церкви. Всѣмъ намъ дарованы обильныя силы и средства ко спасенію въ таинствахъ, служащихъ источникомъ благодати Божіей. Ко всѣмъ намъ относится обѣтованіе Христа: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“—слѣдственно Христосъ близокъ къ намъ не менѣе, чѣмъ къ жителямъ Капернаума, въ которомъ Онъ обиталъ и который былъ для него своимъ, какъбы роднымъ городомъ. Но чѣмъ больше кому дано, тѣмъ больше съ того взыщется. Жите-

лямъ городовъ, не принявшихъ благовѣстія Христа и не покаявшихся грозитъ на судѣ Христовомъ наказаніе тягчайшее, чѣмъ Содомлянамъ, потому что имъ дано больше средствъ для спасенія, чѣмъ Содомлянамъ. Не забывай, грѣшная душа, этого примѣра и если не хочешь подвергнуться бѣдственной участи современныхъ Христу презрителей Его благовѣстія, страшись подражать имъ въ грѣхахъ, которыми они навлекли на себя грозный судъ Христовъ. Внимательно прислушивайся къ благовѣстію Христову, и устрояй твою жизнь по его указанію; упражняй себя въ подвигахъ покаянія и добродѣланія, пользуясь для сего обильными благодатными средствами, предлагаемыми свят. Церковію, — съ смиреніемъ и безпрекословнымъ послушаніемъ подчинись ея руководству въ дѣлѣ спасенія. Помни, что внѣ ея нѣтъ спасенія, ибо только въ ней обитаетъ Христосъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно читать.*
33	13	Церковь	Церкви
199	11 сн.	И вопроси	Вопроси.
133	3 „	съ	, къ
137	7 „	обличаетъ)	обличаетъ
152	1 „	тѣмъ ли	не тѣмъ ли
162	18 „	миссіонеры „странствующіе	миссіонеры странствующіе
200	14 сн.	пскорбленіи	оскорбленіи
207	16 „	побудить	побѣдить
248	7 „	Іоак.	Іак.

СОДЕРЖАНІЕ.

Антоновъ, В. Г., свящ. Объясненіе воскресн. и праздн. апостольск. чтеній. Изд. 2-е, Спб., 1896 г., ц. 50 к.

— Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Съ присовокупл. истор. происхожд важнѣйш. праздн. Правосл. Русск Церкви. Для народн. школъ. Изд. 3-е. Спб., 1894 г., ц. 50 к.

Арндтъ, Іоаннъ. Объ истинномъ христіанствѣ. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда. 2 тома. *Одобрено Учен Комит. Мин Народн. Просвѣщ. для ученич. библ. средн учебн. завед. и начальныхъ школъ.* Спб., 1875 г., ц. 4 р., въ коленк. перепл. 6 р.

Архангельскій І., свящ. Поученія къ простому народу. Изд. 6-е. Спб., 1889 г., ц. 1 р. 50 к., съ коленкор. перепл. 2 р. 25 к. *Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобр. для ученич. библіотекъ средн. и низш. учебн. завед.*

Аѳанасій св. Великій, архіепископъ Александ., и его избранныя творенія. Никанора, еп. арханг. и холмог. Спб., 1893 г., ц. 1 р., въ коленк. пер. 1 р. 75 к.

Бажановъ, В. Б. Протоп. Воинъ-христіанинъ. Изд. 5-е. Спб., 1889 г., ц. 5 к.

— Воскресный день. Спб., 1889 г., ц. 5 к.

— Нравоучительныя повѣсти для дѣтей. Изд. 14-е. Спб., 1896 г., ц. 25 к., въ коленкор. перепл. 50 к. *Мин. Нар. Просв. одобр. для пріобр. въ ученич. библіот. средн. учебн. заведен.* 21 Іюля 1894 г. № 14375.

— О религіи. Спб., 1892 г., ц. 60 к. *Мин. Нар. Просв. одобр. для пріобр. въ ученич. библ. средн. учебн. завед.* 21 Іюля 1894 г. № 14375.

— Объ обязанностяхъ христіанина. Изд. 6-е. Спб., 1871 г., ц. 60 к. *Мин. Нар. Просв. одобр. для пріобр. въ ученич. библ. средн. учебн. завед.* 21 Іюля 1894 г. № 14375.

— О вѣрѣ и жизни христіанской. Изд 7-е. Спб., 1891 г., ц. 10 к.

— Примѣры благочестія изъ житій святыхъ. Изд. 8. Спб., 1896 г., ц. 25 к.

— Притчи, избранныя изъ Круммахера. Спб., 1889 г., ц. 25 к.

— Сокровище духовное отъ міра собираемое. Изъ твореній св. отца нашего Тихона, еп. Воронежск. Спб., 1889 г., ц. 20 к. *Включены въ катал. книгъ для употр. въ низш. учил. вѣдом. Мин. Нар. Просв. въ отд. III для ученич. библ. и народн. чтен.* (Стр. 30, 1882 г.).

Бажановъ В. Б., Протоп. Пища для ума и сердца, или собраніе христіан. размышл., перев. съ иностр. 2 ч. Спб., 1889 г., ц. 1 р.

— Слова и рѣчи. Изд. 3. 1858 г., ц. 1 р.

Барсуковъ И. Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій, по его сочин. письмамъ и разсказамъ современниковъ. М., 1883 г., ц. 5 р.

Бернардъ Авва. Правила святой жизни. Изд. 2-е. Спб., 1894 г.. ц. 50 к., въ коленкор. перепл. 1 р.

Берсье Евг. Бесѣды. 4 тома. Спб., 1890—1896 г., ц. 3 р. 60 к, въ одномъ коленк. перепл. 4 р. 35 к. (Первый и второй томъ *Министер. Народн. Просвѣщенія одобрены для пріобрѣтенія въ ученическ. библіот. средн. учебн. заведен.* 21 іюля 1894 г., № 14375).

Бобровъ, П., прот. Бесѣды священника съ наставниками молоканскими, въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ. Спб., 1896 г., ц. 30 к.

Богородскій Ѳ., священ. Голосъ сельскаго пастыря. Поученія, рѣчи и внѣбогослуж. чт. Изд. 2 Спб., 1893 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 50 к.

Богоявленскій П., священ. Бесѣды на символъ вѣры. Изд. 2-е. Спб., 1891 г., ц. 50 к.

— Бесѣды о молитвѣ Господней, говоренныя къ сельскимъ прихожанамъ. Изданіе 2-е. Спб. 1891 г, ц. 30 к.

Божественное лицо и дѣло Господа нашего Спасителя Іисуса Христа. Спб., 1882 г., ц. 1 р.

Борисъ, архим. (бывш. Рект. Спб. Дух. Акад.). Въ какихъ отношеніяхъ особенно важно для пастыря Церкви обладать научнымъ знаніемъ Богословія? Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 10 к.

— Въ чемъ искать счастья въ жизни? Изд. 2-е. Спб. 1893 г., ц. 10 к.

— Объясненія XLIX главы книги Бытія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на апологетич. ея значеніе. Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 20 к.

— О значеніи и пользѣ образованія (Бесѣда къ учащимся). Изд. 2-е. Спб. 1893 г., ц 10 к.

Борисъ, архим. О побужденіяхъ къ усердн. занятіямъ науками, по ученію слова Божія (Бесѣда къ учащимся). Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 10 к.

— О сравнительной Миѳологіи. Макса Мюллера. Изложеніе и критика но-

вѣйшей лингвистической теоріи миѳовъ. Изд. 2-е Спб., 1893 г., ц. 30 к.

Бородкинъ М. Графъ Л. Н. Толстой какъ учитель жизни. Спб., 1897 г., ц. 40 к.

Бувье, пасторъ. Письма больного къ другу, также больному. Съ исправленіями по духу ученія православной Церкви. Перев. съ франц. А. П. Озерова. Спб., 1894 г. ц. 30 к.

Булгаковскій Д., священ. Знаменіе Божіей Матери. Съ изображ. иконы. Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 5 к.

— Молитва царица добродѣтелей. Изд. 4-е. Спб., 1893 г., ц. 10 к.

— Память о покойникахъ. Изданіе 2-е. Спб., 1893 г., ц. 5 к.

— Такъ ли мы живемъ, какъ Богъ велитъ? Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 3 к.

— Храмъ Божій и его священная важность для христіанъ. Изд. 4-е Спб., 1893 г., ц 10 к.

Быстровъ Н., свящ. Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др. Пенза, 1889 г., ц. 85 к.

Буткевичъ Т. Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйш. врем. Изд. 2 е. Спб., 1887 г., ц. 4 р., въ коленк переплет. 5 р.

— Иннокентій Борисовъ, бывшій архіеп. Херсонскій. Спб., 1887 г., ц. 2 р.

Бѣлоцвѣтовъ А., прот. Кругъ поученій (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы; Пасхальную, первую поста и Страстную. Изд 5 е. Св. Сvнодъ опредѣленіемъ отъ 1—20 мая 1881 г., одобрилъ для пріобр. въ церк. библ (Церк. Вѣстн., № 31, 1881 г.) Спб., 1894 г., цѣна 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 25 к.

— Приготовленіе къ исповѣди и св причащенію св. Христовыхъ тайнъ Поученія великопостныя. (Извлечен. изъ книги „Кругъ поученій"). Спб., 1894 г., ц. 20 к.

Бѣлоцвѣтовъ А., прот. О сквернословіи. Поученіе. Спб., 1890 г., ц. 3 к.

Валуевъ П. А, графъ. Сборникъ краткихъ благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года. Спб., 1885 г., ц. 4 р., въ коленк. переплет. 5 р.

Веніаминъ, архіеп. Нижег. Новая Скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ. Въ 4-хъ част. Съ 77 рис. грав. на дер. Л. Сѣряковымъ. Спб., 1891 г., ц. 2 р., въ кол. пер. 3 р.

Виссаріонъ, еписк. Костр. (докт. Богосл.). Толкованіе на Париміи. Изд. 2-е, въ 3 том. Спб., 1894—96 гг., ц. 5 р. 50 к., въ роскошн. коленк. пер. 8 р.

— Толкованіе на Божествен. Литургію по чину св. Іоанна Злат. и св. Василія Вел. Изд. 4. Спб., 1895 г., ц. 1 р.

— Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго заимствованные изъ библ. сказаній. Изд. 3-е. Спб., 1897 г., ц. 1 р.

— Черты христіанск. ученія. Сборн. для назидательнаго чтенія. Изд. 2-е. Спб., 1897 г., ц. 1 р.

— Сборникъ для любителей духовн. чтенія. Изд. 2-е Спб., 1897 г., ц 2 р.

Властовъ Г. Опытъ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова. Въ двухъ томахъ. Спб., 1887 г., ц. 3 р. 50 к., въ коленк. переп. 4 р. 50 к.

— Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. Въ 3-хъ томахъ. Изд. 2-е. Всѣ три тома „Священ. лѣтописи" опредѣлен. Св. Сvнода *одобрены для пріобрѣт. въ фундаментальныя и учен. библіот. духовн. Семин. Мин. Нар. Просв. Реком. для фундам. библ. средн. учебн. завед. Реком. для всѣхъ Церквей*. Спб., 1878 г., ц. 8 р. 50 к., въ коленк. переплет. 11 р.

Воробьевъ Г. О Московскомъ Соборѣ 1681—1682 г. Спб., 1885 г. ц. 1 р.

Вруцевичъ М. Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священно-церковнослужителей съ объясненіями по рѣшеніямъ Правит. Сената и указамъ Святѣйшаго Сvнода. Изд. 3-е. Спб., 1896 г., ц. 1 р. 25 к.

Гейки К., д-ръ. Святая земля и Библія, описаніе Палестины и нравовъ ея обитателей. Съ оригин. рис. Г. А. Гарпера. Пересказъ съ англ. подъ редак. Ф. С. Комарскаго. Съ приложен. карты Палестины. Роскошн. изд. отпечатан. на велен. бум. 2 тома. 1894 г., ц. 10 р., въ роскошн. коленк. переп. 12 р.

Голубевъ С. Исторія Кіевской Духовн. Акад. Вып. первый. I періодъ до-Могилянскій. Кіевъ, 1886 г., ц 2 р.

Голубинскій, Ѳ. Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка (о конечныхъ причинахъ). М., 1894 г., ц. 2 р, въ кол. пер., ц. 3 р.

Граниковъ М. Разговоръ священника съ прихожаниномъ противъ лѣченія заговорами. Спб., 1894 г., ц 15 к. *Включ. въ катал. книгъ для употребл. въ низш. учил вѣд. Мин. Нар.Просв. въ отдѣлен для учен. библ. и народн. чтенія.* (Стран. катал. 36, 1882 г.).

Григорій, митр. День святой жизни или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято? Спб, 1897 г., ц. 30 к., въ кол. переп. 75 к. *Внесена въ спис. книгъ для библ. церк.-приход. школъ.*

Громачевскій, А. Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго свящ. Спб., 1890 г., ц. 1 р.

Дебольскій, Г С. протоіерей. Дни богослуженія православной каѳолической восточной Церкви. 2 т. въ 6-ти ч. Изд. 9. Спб., 1894 г., ц. 3 р. въ кол. переп. 4 р. *Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. одобр. для учен. библ. средн. и низш. учебн. зав.* 2 сентября 1884 г. № 12959.

— Житіе св. Равноапост. Князя Владиміра. Съ прилож. бесѣды о святыхъ въ православной Церкви. Прот. В. Нордова. Спб., 1888 г., ц. 10 к.

— Житія святыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Съ изображеніями ихъ. акад. *Ѳ. Г. Солнцева.* Спб., 1897 г., ц. 30 к.

— Краткое обозрѣніе богослуженія православной церкви. Съ рисунк. въ текстѣ. Изд. 4-е. Спб. 1886 г., ц. 50 к. *Одобрено учен. ком. Мин. Нар. Просв. для употребл. въ гимн. и прогимн.*

— Необходимость и важность христіан. повед. и послушанія правосл. Церкви. Изд 2-е. Спб. 1885 г., ц. 50 к. *Одобр. для пріобр. въ ученич. библ. средн уч. зав. Мин. Нар. Просв.* 21 іюля 1894 г. № 14375.

— О говѣніи по уставу православной Церкви. Изд. 3-е, Спб., 1892 г. ц. 50 к. *Мин. Нар. Прос. одобрено для пріобр. въ ученич. библ. средн. учебн. зав.* 21 іюля 1894 г. № 14375.

— О любви къ отечеству и трудѣ по слову Божію. Спб., 1890 г., ц. 25 к. *Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено для учен. библ. средн. и низш. учебн зав.* 2 сентября 1884 г. № 12959.

— О пользѣ чтенія Библіи, сирѣчь книгъ священнаго писанія. Изд. 2-е. Спб., 1897 г. ц. 60 к.

Дебольскій Г. С., протоіерей. Попеченіе православной Церкви о спасеніи міра, выраженное въ ея богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и богослуженія православной Церкви Съ рисунк. въ текстѣ. *Одобрено Учен. Ком. Мин Нар. Просв. для учен. библ. средн. и низш. учебн. зав.* 2 сентября 1884 г. № 12959. Изд. 4-е. Спб., 1894 г., ц. 2 р., въ кол. пер. 3 р.

— Установленія ветхозавѣтной Церкви, и христіанскія, для которыхъ первыя служили образцами. Изд. 2-е. Спб. 1893 г., ц. 60 к.

— Седмица говѣнія, исповѣди и причащенія. Изд. 4-е. Спб., 1897 г., ц. 20 к. *Внесена въ списокъ книгъ для библіот. церковно-приходскихъ школъ* (Церк. Вѣд № 2, 1896 г.).

Дементьевъ, Г. Введеніе Реформаціи въ Швеціи. Спб., 1892 г., ц. 1 р.

Дестунисъ Софіи. Житія святыхъ Составлено по Четь-Минеямъ и другимъ книгамъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика Ѳ. Г. Солнцева. 12 книгъ. Спб., 1892 г., ц. 6 р., въ коленк. переп. въ 4-хъ книгахъ 9 р. *Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библ. духовныхъ семинарій и училищъ въ качествѣ назидательнаго чтенія для учащихся* (27-го іюля 1886 г. № 248) *Одобрено Ученымъ Комит. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. учебн. зав. Мин. Нар Просв.* (20-го Мая 1887 г. № 7623). *Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей циркулярно рекомендована мѣстнымъ начальствомъ учебныхъ и воспитат. заведеній вѣдомства Императрицы Маріи для библіотекъ ввѣренныхъ имъ заведеній* (24 февраля 1887 г., № 2995).

— Житія святыхъ, ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приход. школъ. Со включен.: 1) мѣсяцеслова 2) объясненія праздниковъ и 3) указанія дней особеннаго чествованія Божіей Матери. Съ 120 изображ. святыхъ. 12 книжекъ Спб., 1897 г., ц. 1 р. 80 к, въ коленк. переп. въ 2 кн. ц. 3 р. 30 к. По ея же книгѣ „Житій святыхъ", изд. 1886 г., *одобр. Учебн. Ком. при Св. Син.* (27 іюня 1886 г. № 428) и *Учебн.*

Ком. Мин. Нар. Просв. (20 Мая 1887 г. № 7623).

Дестунисъ Софіи. Житіе св. Давида Богоотца, Прор. и Царя Іудейск. Съ изображ. его. Спб., 1895 г., ц 20 к.

— Житіе святаго отца нашего Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца .Съ изображен. его. Сост. по новѣйш. источн. Спб . 1895 г., ц. 10 к.

Дмитревскій И. Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи, основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніяхъ св. отцовъ Церкви. Съ рисунк. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Спб. 1897 г., ц. 2 р. 50 к., въ коленк. переп. 3 р. 50 к. *Мин. Нар. Просв. одобрено для фундамент библ. средн. учебн. зав.* 21 іюля 1894 г. № 14375.

Добровольскій И. Канд. Богословія. Справочная книга для православнаго духовенства Спб. 1898 г., ц. 1 р.

Есиповъ, Н. Н. Святитель и чудотворецъ архіепископъ черниговскій Ѳеодосій Углицкій. 1) Житіе. 2) Прославленіе и чудеса. 3) Торжество открытія мощей Святителя. Съ приложеніемъ патріаршихъ и царскихъ грамотъ, автографовъ и писемъ св. Ѳеодосія, хронологическаго указателя событіи съ 1630 по 1696 г. и описанія соборовъ, гдѣ покоились и нынѣ почив. мощи св. Ѳеодосія и со многими рис Спб., 1897 г., ц. 1 р., въ кол. пер. 2 р.

Звѣринскій В. В. О православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи съ библіографическимъ указателемъ Т. I. Преобразованія старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—95 по 1 іюня 1890 года (594 монастыря). Т. II. Монастыри по штатамъ 1764, 1786 и 1795 г. Ц. за оба тома 6 руб.

Ивановъ А. Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса. Изд. 4-е. *Одобр. Учебн. Ком. при Свят. Сгнодѣ для семинар.* Спб., 1893 г., ц. 2 р. 50 к.

— Руководство къ изъяснительному чтенію четвероевангелія и дѣяній Апостольскихъ. Изд. 2-е, съ приложеніемъ карты Палестины во время жизни Іисуса Христа. Спб., 1894 г., ц. 2 р. 50 к. *Учебн. Комит. при Св. Сгнодѣ одобр. для употр. въ семинар.*

Игнатій Еп. (Брянчаниновъ) Сочиненія. Съ прилож. портрета автора. Изд. 2-е. 6 т. Спб., 1886—91 г., ц. 13 р., въ коленк. переп. 19 р.

Игнатій Еп., (Брянчан.). О кончинѣ міра. Три поучен О Царствѣ Божіемъ. О причинѣ отступленія человѣковъ отъ Бога.—О второмъ пришествіи Христовомъ. *Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено.* Спб., 1891 г. ц. 20 к.

— О терпѣніи скорбей. Ученіе св. отцовъ. Изд. 3-е. Спб., 1893 г., ц. 50 к. въ коленк. переп. 1 р. *Мин. Нар. Просв. одобрено для ученич. библ. средн. и низш. учебн завед.* 2 сентября 1881 г., № 12959.

— Отечникъ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя. Спб., 1891 г., ц. 3 р., въ коленк. пер. 4 р.

— Слово о смерти и прибавленіе къ нему. Спб., 1886 г., ц. 1 р. 25 к. въ коленк. пер. 2 р.

— Приготовленіе къ таинст. исповѣди и св. причас. Спб., 1883 г., ц. 30 к.

— Правила наружнаго поведенія для новоначальн. иноковъ Изд. 5-е. Спб., 1894 г., ц. 20 к.

Игнатьевъ П. Благочестивыя размышл. правосл. христіанина о своей душѣ. На каждый день мѣс. Съ изреч., заимств. изъ св. пис., св. отцовъ и св. Церкви и древнихъ философ. Спб., 1890 г., ц. 30 к., въ коленк. пер. 75 к.

Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія. какъ доказательства различн. истинъ Христіанской православн. вѣры. Матеріалъ для пастырей при составл. поученій, и назидательное чтеніе для всѣхъ правосл. христ. Сост. прот. Ѳ. Л. Изд. 3. Спб., 1891 г., ц. 1 р., въ колен. пер. 1 р. 75 к.

Иннокентій, митроп. Московскій. Творенія. Книги первая, вторая и третья. Собраны И. Барсуковымъ. М., 1886—88 г., ц за 3 тома 6 р.

Ириней св. еп. Ліонскій. Сочиненія. Изд. въ русск. перев. прот. П. А. Преображенскимъ 1) Пять книгъ противъ ересей. 2) Отрывки изъ утрач. соч св. Иринея. Спб., 1871 г., ц. 3 р.

Іоаннъ св. Дамаскинъ. Точное изложеніе православной вѣры. Твореніе св. Іоанна Дамаскина. Съ греч. перевелъ и снабдилъ переводъ предисловіемъ, примѣчаніями и указателями А. Бронзовъ. Спб., 1894 г., ц. 2 р., въ коленк. пер. 3 р.

— Три защитительныхъ слова про-

тивъ порицающихъ святыя иконы или изображенія. Съ греч. перевелъ А. Бронзовъ. Спб., 1893 г., ц. 1 р въ коленк пер. 1 р 75 к.

Іоаннъ Злат. св. О воспитаніи дѣтей. Переводъ Филарета архіеп. Черниговскаго. Спб., 1889 г, ц. 10 к.

— О Дѣвствѣ. Перев. Маріи В—вой. Изд. 2-е. Спб, 1892 г., ц. 1 р. 50 к.

Іоаннъ, іером. Обрядникъ Византійскаго двора, какъ церковно-археологич. источникъ. М., 1895 г., ц. 2 р.

Іосифъ, архим. быв. еп. Балтскій. Поученія на великіе праздники Православной Церкви и 1-ю недѣлю великаго поста. *Ученымъ Комит Мин. Нар. Просв. одобрено для ученич. библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ завед.* Спб., 1881 года, ц. 1 р., въ коленк. перепл. 1 р. 50 к.

Іустинъ, св. философ. и муч. Сочиненія. Изд въ русск. перев. со введен. и примѣч. къ нимъ, прот. П. А. Преображенскимъ. Огд. I. Первая и вторая апологія. Разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ. Огд. II. Посл. къ Діогнету.—Рѣчь къ Эллинамъ.—Увѣщан. къ Эллинамъ.—О единовластительствѣ. Отрывокъ о Воскресеніи. М., 1891 г., ц. 2 р.

Карповъ П. Систематическій указатель статей по основному, догматическому, нравствен. и сравнит. Богословію, помѣщенныхъ въ журналахъ. Изд. 2-е. Исправлен. и дополненное. Спб., 1888 г., ц. 1 р.

Кающійся грѣшникъ. Размышленія, взятыя изъ сочиненій: Филарета, митр Моск., Иннокентія, архіеп. Херсонскаго, Димитрія, архіеп. Волынскаго, Ѳеофана, бывшаго Владимірскаго, Порфирія, бывшаго еп. Чигиринскаго и друг. *Учен. Ком. Мин Нар. Просв. одобр. для библ. средн и низш. учебн. завед.* Спб, 1888 г., ц. 20 к.

Клопштокъ Мессіада. Божественная поэма. Перев. стихами С. И. Писаревъ Въ 3 част., съ біограф. очерк. и портрет. автора. Спб., 1868 г., ц. 4 р.

Ковальницкій А., прот. Взглядъ на ученіе соціалистовъ объ общеніи имуществъ. Слово, ц. 5 к.

— Голосъ природы о величіи Божіемъ и слабости человѣка Изд. 3, ц. 5 к.

— Евангельская женщина, обличен. въ грѣхѣ людьми и оправданная Спасителемъ, ц. 5 к.

Ковальницкій А., протоіер. Жена-христіанка. Слово. Изд. 2-е, ц. 5 к.

— Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло? ц. 25 к.

— Іерусалимъ вечеромъ и священникъ на Голгоѳѣ у Креста Господня. Изд. 3-е, ц. 10 к.

— Іосафатова долина или мѣсто страшнаго суда. Изъ путешествія въ Св. Землю. Изд. 2 е., Спб. ц. 35 к.

— Каковы мы были бы безъ Іисуса Христа. Съ франц. Изд. 4-е, ц. 15 к.

— Материнская любовь у животныхъ, ц. 10 к.

— Много-ли знаетъ человѣкъ о вселенной? Перев. съ нѣм., ц 20 к

— Надгробныя надписи, выраженныя словами священныхъ книгъ. Изд. 2-е. Спб., ц 10 к.

— Нравственное богословіе евреевъ-талмудистовъ. Съ нѣмец. Изд. 2-е, Спб., ц. 20 к.

— Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина,—напоминаніе невѣрующимъ нашего времени. Изд. 2-е, ц. 10 к.

— О величіи Божіемъ на небѣ. Слово, ц. 10 к.

— О постѣ, на основаніи вѣры и науки. Слово противъ доказывающихъ, что постановл. Церкви о постахъ уже отжило свое время, ц. 10 к.

— О современномъ воспитаніи дѣтей матерями. Слово Изд. 3-е, ц. 5 к.

— О таинствѣ св. причащенія тѣла и крови Господа нашего Іисуса. Изд. 2-е, ц. 5 к.

— Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Небеса,—Отецъ,—Дѣти. Изд. 2, ц. 10 к.

— Послѣдніе дни жизни Пилата, осудившаго Христа на смерть. Перев. съ нѣмец. Изд. 3 е, ц. 10 к.

— Послѣдніе дни жизни преступника, осужден. на смертн. казнь, ц. 20 к.

— Преподобная Марія Египетская, какъ образецъ борьбы самой съ собой. Съ изображеніемъ. Изд. 3-е, ц. 5 к.

— Примѣры святости въ жизни христіанъ, бывшихъ врачами. Съ изображеніемъ святыхъ акад Ѳ. Г. Солнцева. Изд. 3-е, ц 10 к.

— Примѣры святости въ жизни христіанъ бывшихъ ремесленниками. Съ изображеніями святыхъ академ. Ѳ. Г. Солнцева. Изд. 3-е. ц. 20 к.

— Причины невѣрія въ наше время. Слово. Изд. 2-е, ц. 10 к.

Ковальницкій А., протоіерей. Проповѣдь Іисуса Христа, какъ доказат. Его божественности, ц. 10 к.

— Рождество Іисуса Христа, какъ доказат. Его божественности, ц. 10 к.

— Свидѣтельство природы о Богѣ. Съ франц. Изд. 3-е. Одобрено Св. Сунодомъ и Мин. Нар. Просвѣщ. Спб., 1893 г., ц. 20 к.

— Св. Іосифъ Обрученникъ. Изд. 2-е, ц. 10 к.

— Св. Филаретъ Милостивый, какъ земледѣлецъ. Съ изображеніемъ, ц. 5 к.

— Смерть Іисуса Христа, какъ доказат. Его божеств. Изд. 3, ц. 10 к.

— Сократъ и Іисусъ Христосъ. Съ нѣм., ц. 20 к.

— Состояніе рода человѣческаго предъ явленіемъ Христа на землю и основаніе христіанской церкви. Изд.

— Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени. Изъ путешествія въ Св. Землю. Изд. 3-е. Спб., ц. 50 к.

— Теоретическое богословіе евреевъ-талмудистовъ. Съ нѣмец. Изд. 2-е. Спб. 1898 г., ц. 20 к.

Комарскій Ф. С. Карта Палестины по новѣйшимъ картамъ Киперта (1890 г.) д-ра Фишера и проф. Гуте (1892 г.) и друг. Согласно библейскимъ названіямъ (русскаго Сvнод. изд. 1892 г.). Съ планами древняго и современнаго Іерусалима и съ прилож. алфав. указат. Спб., 1893 г., ц. 75 к.

Ландышевъ Е., свящ. Краткій объяснительный словарь малопонятныхъ церковно-славянскихъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ святомъ Евангеліи, часословѣ, псалтири и другихъ богослужебныхъ книгахъ. Спб., 1891 г., ц. 10 к.

Легатовъ И., свящ. Бесѣды о церкви, таинствахъ и исправленіи книгъ, съ опроверженіемъ мнѣній о семъ глаголемыхъ старообрядцевъ (преимущественно безпоповщинскаго толка). Изданіе второе. Спб. 1897 г., ц. 1 р.

Леонтій, митр. Моск. бывш. архіеп. Холмско-Варшавскій. Слова и рѣчи. Изд. 3, въ 2 т., съ портрет. авт. Спб., 1888 г., ц. 3 р., въ коленк. пер. 4 р.

Лопухинъ А. П. Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйш. изслѣдованій и открытій Ветхій и Новый завѣтъ. Въ 3-хъ большихъ томахъ, изданіе иллюстр. содерж. около 900 политип., снимк., съ древн. памятн., ландшафтовъ и картинъ восточн. жизни, нѣск. рисун. худож. Густава Доре, съ прилож. больш. карты Палестины. Роскошн. изд. отпечат на велен. глаз. бум. Спб., 1889—95 г., ц. 26 р., въ изящ. кол. пер. 32 р.

Лопухинъ А. П. Руководство къ библейск. исторіи Ветх. и Нов. завѣта. Спб., 1888 г., ц. 4 р.

Лунинъ, А. свящ. Христіанскій Путь (Сборникъ для назидат. чтенія). Спб., 1892 г., ц. 1 р.

Лѣсковъ Н. С. Русскіе богоносцы, религіозно-бытовыя картины. 1) На краю свѣта. 2) Владычный судъ (оба разсказа вновь авторомъ пересмотрѣны и исправлены). Спб., 1880 г., ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. 2 р.

— Русская рознь. Очерки и разсказы. Спб. 1881 г., ц. 2 р. 75 к.

Лютардтъ Х. Э., ордин. профес. Лейпц. универ. Апологія христіанства Публичн. чтенія. Переводъ съ XI нѣмец. изданія А. П. Лопухина. Спб., 1892 г., ц. 4 р. въ коленк. переп. 5 р.

Макарій архим. (нынѣ еп.) Слова, бесѣды и поученія. Спб., 1881 г., ц. 1 р. 50 к. въ коленк. переп. 2 р. *Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобр. для учен. библ. средн. и низш. учебн. завед.*

Макаровъ, П. свящ. Катихизическія поученія къ простому народу. На сvмволъ вѣры, молитву Господню, блаженства Евангел. и на десять заповѣдей Божіихъ. Спб., 1892 г., ц. 1 р. 50 к. въ коленк. пер. 2 р. 25 к. *Мин. Нар. Пр. одобрено для учен. библ. средн. и низш. учебн. зав.* 2 сентября 1889 г. № 12959.

Малицкій П. Руководство по исторіи Русской церкви (Примѣнит. къ программѣ для духовн. семинар.). Вып. I. Курсъ V класса. ц. 90 к. Вып. II и III (въ одной книгѣ). Курсъ VI кл. ц. 75 к. *Учебн. Комит. при Св. Сvнодѣ книги одобр. къ употребл. въ духовн. семинар. въ качествѣ учебн. пособ. Мин. Нар. Просв. рекоменд. въ ученич. библ. средн. учебн. завед.*

Мансветовъ Г. прот. Краткое изъясненіе на литургію собранное изъ разныхъ писателей. Изд. 9-е Спб., 1894 г., ц. 20 к.

— Обязанности домашняго общества по Слову Божію. Изд. 2-е. Спб., 1894 г. ц. 60 к.

Марсальскій Л. свящ. Объясненіе

св. Таинствъ и церковн. требъ (въ формѣ народн. поучен.). Спб., 1892 г., ц. 30 к.

Мартенсенъ Г., докт. богосл. Еп. Зеландскій, въ Даніи. Христіанское ученіе о нравственности. Перев. А. П. Лопухина. Въ 2 хъ томахъ. Спб., 1890 г., ц 5 р., въ коленк. пер. 7 р.

Медвѣдицынъ Е., свящ. Объясненіе всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи (Іоан. Злат.) въ бесѣдахъ для домашн. чтенія своимъ сельск. прихож. Спб., 1891 г., ц. 50 к.

— Поученія на Сѵмволъ вѣры, молитву Господню, блаженства евангельскія и на Божественное десятословіе, составленныя, по руководству пространнаго катихизиса для домашняго чтенія своимъ сельскимъ прихожанамъ, для большаго уясненія таковыхъ,—преподаваем. съ Церковной каѳедры. Изд. 2. Спб., 1893 г., ц. 1 р.

Мильтонъ. Потерянный Рай. Поэма. Перев. стих. С. И Писаревъ. Спб., 1871 г., ц 2 р., въ коленк. пер. 3 р.

Митрофанъ монахъ. Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти. По ученію православной церкви, по предчувствію общечеловѣч. духа и выводамъ науки. Въ 3-хъ большихъ томахъ. Спб., 1889 г., ц. кажд. т. 2 р., въ коленк. пер 3 р

Москалевичъ Р., священ. Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа Размышленіе христіанина, посвященное юношеству. Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 2. Спб. 1894 г., ц. 25 к.

Навиль Эрн. Христосъ. Публичныя чтенія. М.. 1881 г., ц. 75 к.

Надеждинъ. К. Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ. Спб., 1865 г., ц. 60 к.

Наумовичъ І., прот. Какъ въ простотѣ живутъ люди. Спб., 1890 г., ц. 50 к. *Минист. Народн. Просв. одобрено для пріобрѣт. въ ученич. библ. средн. учебн. зав.* 21 Іюля 1894 г. № 14375.

— Христіанскія добродѣтели. Спб., 1895 г. ц. 25 к. *Минист. Народн. Просв. одобрено для пріобр. въ ученич библ. средн. учебн. зав.* 21 Іюля 1894 г. № 14375.

Недешевъ І., свящ. Законъ Божій для полковыхъ учебныхъ командъ Одобр. Главн. Комитет. по образов. войскъ. Изд. 5. Спб., 1891 г., ц. 30 к.

Недешевъ І., свящ. Замѣтки касательно преподав. Закона въ полков. учебн. команд. Спб., 1881 г., ц. 15 к.

— Поученія воинамъ. *Одобр. Гл. Ком. по образ. войскъ.* Спб., 1881 г., ц. 20 к.

Никаноръ, еп. Арх. и Холмогор. Православно-Христіанское Богословіе. Сост. примѣн. къ семин. программѣ. Изд. 2-е. Ком. при Св. Син. въ 1891 г. допущ. въ пріобр. въ библ. дух. сем. Спб., 1894 г., ц. 80 к.

Никифоръ, игум. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. М., 1888 г., ц. 1 р. 75 к.

Никольскій Т., прот. О молитвѣ за умершихъ. Разсужденіе. М., 1890 г., ц. 1 р.

Нордовъ В., прот. Сѣятель Благочестія, или полный кругъ церковн. бесѣдъ, поученій и словъ (съ портретомъ автора). Въ двухъ томахъ. Спб., 1891 г., ц. 5 р., въ коленк. переп. 7 р. *Минист. Народн. Просв. одобрено для пріобрѣт. въ ученич. библ. средн. учебн. зав.* 21 Іюля 1894 г. № 14375.

— Катихизическія поученія на Сѵмволъ вѣры, молитву Господню, Блаженства Евангельскія и на 10 запов. Божіихъ. Изд. 5-е. Спб., 1891 г., ц. 1 р. *Минист. Народн. Просв. одобрено для пріобр. въ ученич. библ. средн. учебн. зав.* 21 Іюля 1894 г. № 14375.

— Бесѣда самого съ собою или мысли на досугѣ. Спб., 1868 г., ц. 60 к.

— Бесѣды въ воспоминаніе священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ, произнес. на всенощн. бдѣніяхъ. Изд. 2-е. Спб., 1870 г., ц. 75 к.

Образъ христіанской жизни или жизнь во Христѣ. Обязанности христіанина къ Богу, ближнимъ и самому, себѣ. Москва. 1896 г., ц. 50 к.

Одинцовъ Н. Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка. Церковно-историч. изслѣдованіе. Спб., 1881 г., ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. 2 р. 25 к. *Одобрено Учебн. Ком. при Свят. Сѵнодѣ для фундамент. библіот. дух. Семинарій.*

Оригенъ. О молитвѣ и увѣщаніе къ мученичеству, творенія учителя церкви, съ первоначальнаго текста. Перев. съ примѣчаніями Н. Корсунскаго. 2-е изд. Спб., 1897 г., ц. 1 р.

Писанія мужей Апостольскихъ, изд.

въ русскомъ перев. со введеніемъ и примѣч. къ нимъ, прот. П. А. Преображенскимъ. Изд. 2-е. Спб., 1894 г., ц. 1 р. 50 к.

Полисадовъ I, прот.. О загробной жизни. Противъ спиритовъ. Слово на Евангел. Притчу о богатомъ и Лазарѣ. Спб., 1881 г., ц. 15 к.

Поминанье (для записыв. о здравіи и за упокой), отпечат. на лучш. почт. бумагѣ. Спб., ц. въ красив. коленк. переп. съ футляромъ 60 к., въ бархатѣ съ золотымъ обрѣз. ц. 2 р.

Послѣднія минуты православнаго христіанина. Спб., 1886 г., ц. 30 к., въ коленк перепл. 75 к.

Поповъ Евг., прот. Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа Общенародныя бесѣды. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 2 р. въ коленк. перепл. 3 р.

— Объ исповѣди. Домашнія наставленія духовнаго отца говѣющимъ съ приложеніемъ свойственныхъ исповѣднику молитвенныхъ возношеній къ Богу. Изд. 2-е. Спб., 1893 г., ц. 50 к.

— О святомъ причащеніи Домашнія наставленія пастыря, готовящимся ко святому причащенію, съ прил. молитвен. вознош къ Богу во дни причастные. Изд. 2. Спб. 1893 г, ц. 50 к.

— По православно-догматическому богословію. Общенародныя бесѣды. Въ 6 частяхъ. Спб., 1895 г., ц. 6 р.

Покровскій С. Курсъ практическаго руководства для пастырей. Часть общая. Составилъ примѣнительно къ прогр. преподав. тульской духовн. семинаріи. Изданіе 2-е. Въ первомъ изданіи—первый отдѣлъ сего курса, подъ заглавіемъ: „Духовный Пастырь по слову Божію", въ двухъ выпускахъ *Одобренъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій*; второй и третій отдѣлы: — „Духовный Пастырь по ученію св. отцевъ" и „Основныя законоположенія православной христіанской церкви". Одобрены тѣмъ же Учебнымъ Комитетомъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій, а также и для библіотекъ церковныхъ, какъ полезныхъ для священ. Спб. 1898 г., ц. 2 р.

— Очерки методики народной школы. 3-е изданіе, исправленное. Спб., 1897 г., ц. 50 к.

Пригоровскій А., свящ. Азбука для совмѣстнаго обученія церковному и гражданск. чтенію и письму. Для церковно-прих. школъ составлено согласно программѣ, утвержденной Св. Син. Съ рисунк. въ текстѣ. Спб., 1888 г., ц. 10 к.

Причастникъ святыхъ Христовыхъ тайнъ. Размышленія, взятыя изъ сочиненій св. Димитрія митр. Ростовск. Спб., 1888 г., ц. 20 к

Путятинъ Р., прот. Полное собраніе поученій. Съ портрет. автора. Изд. 22-е. Спб., 1893 г., ц. 2 р., въ коленк. переп. 3 р. *Одобрено Минист. Народн. Просв. для учен библ. и для народ. чтенія* (стр. кат. 48, 1882 г).

Пюшъ Эме Св. Іоаннъ Златоустъ и нравы его времени. Сочиненіе удостоенное преміи Французской Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Переводъ съ французскаго А. А. Измайлова. Спб. 1897 г, ц. 1 р.

Пѣвницкій В., профес. кіев. дух. академ. Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ. Изд. 3 е. Спб., 1898 г., ц. 2 р.

Разумовскій А. Святый пророкъ Даніилъ и его книга. Спб., 1891 г., ц. 1 р. *Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ къ употр. въ духовн Семинар. въ качествѣ учебн. пособ. по Священ Писанію* (Церк. Вѣд. № 6, 1891 г.).

Робертсонъ и Герцогъ. Исторія христіанской церкви отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней. Перев. съ англ. А. П. Лопухина. Въ двухъ томахъ. Спб., 1890—91 г, ц. 10 руб., въ коленк. перепл. 12 р.

Рождественскій Н. П., проф. Христіанская апологетика. Курсъ основнаго Богословія. 2 тома. Спб., 1893 г., ц. 4 р., въ коленк. пер. 5 р.

Романовъ, I., прот. Полное собраніе поученій. Два тома. Спб., 1887 г., ц. 4 р. 50 к., въ коленк. пер. 6 р.

— Поученія и нѣсколько словъ. Новый третій выпускъ (выбрано изъ полн. собр. поученій). Спб., 1877 г., ц. 1 р.

— Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Въ 4-хъ выпускахъ. Спб., 1882—94 г., ц. 95 к. (Выпускъ первый *Мин. Нар. Просв. допущенъ къ употр. въ начальн. училищ. въ качествѣ учебнаго руководства.* 24 Сент. 1884 г. № 13237).

Романовъ I., прот. Краткія поученія о богослуженіи православной Церкви. Спб., 1897 г., ц. 50 к.

— Краткіе уроки о нравственной жизни и о главнѣйшихъ обязанностяхъ христіанина. Спб., 1889 г., ц. 15 к.

— О правильномъ и душеполезномъ приготовлен. къ исповѣди. Спб., 1889 г., ц. 10 к.

— Уроки Закона Божія по катехизису. Изд. 3-е. Спб., 1893 г., ц. 30 к. *Мин. Народн. Просв. одобр. для пріобрѣт. въ ученич. библ. средн учебн. зав.* 21 іюля 1894 г. № 14375.

— Уроки о богослуженіи православной церкви. Съ 98 ю рис. въ текстѣ. Спб., 1886 г., ц. 50 к.

— Уроки по церковной исторіи. Изд. 2-е. Спб., 1886 г, ц. 60 к.

Руновскій П, свящ. Сборникъ поученій. Спб., 1887 г, ц. 1 р.

— Значеніе христіанства въ духовно-нравственномъ развитіи и отношеніе его къ благоустр. земной жизни человѣчества. Спб, 1889 г., ц. 40 к.

— О Богѣ и о домостроительствѣ Божіемъ. Чтеніе для Русскаго православнаго народа. Спб., 1887 г., ц. 40 к.

Русановъ Н., прот. Катихизическія поученія. приспособл. къ поним. прост. народа, Спб., 1897 г. ц. 1 р. 25 к.

— Краткія поученія къ православному народу. Изд. 2-е Спб., 1893 г., ц. 1 р. 50 к.

— Поученія изъ Священной Исторіи Ветхаго Зав. Спб, 1893 г., ц. 50 к.

— Поученія (произнесенныя въ гор. Бугурусланѣ и Самарѣ). Спб., 1893 г., ц. 50 к.

— О православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія. Противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ. 2 вып. Спб. 1891—96 гг. ц. 60 к.

Свирѣлинъ А., прот. Православное исповѣданіе христіанской вѣры въ четіихъ-минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго. Спб., 1893 г., ц. 60 к.

Свѣтила Церкви. Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ.— Святые апостолы Христовы. Святые Отцы Церкви. Спб., 1886 г., ц. 1 р.

Свѣтловъ П., проф. Мистицизмъ конца XIX вѣка въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи. Спб., 1897 г., ц. 1 р.

Святый Димитрій Ростовск. и его избранныя творенія, переведен. на русск. языкъ. Спб., 1888 г., ц. 1 р. 25 к., въ коленк. пер. 2 р.

Семейство Виѳаніи. Размышленія о болѣзни, смерти и воскреш. Лазаря. Спб, 1871 г., ц. 50 к.

Сильвестръ, архіеп. Кавказ. и Астр. Приточникъ Евангельскій. Объясненіе, находящихся въ св. Евангеліи притчей, основан. на священ. писан. и мнѣніи св. отцовъ и учител. Церкви съ прилож. нравствен.-назидат. размышленій. Изд. 4-е (пересмотр.). Спб., 1894 г., ц. 1 р.

Славинъ А. Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Душевные и сердечные вопли, стенанія и воздыханія кающагося грѣшника. Изд. 2-е. Спб., 1875 г., ц. 30 к.

— Размышленія кающагося грѣшника о страшномъ Судѣ или о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа на землѣ и всеобщемъ воскрес. мертвыхъ. Изд. 3 е. Спб., 1885 г., ц. 15 к.

Смирновъ П., прот. Народное образованіе. Спб., 1896 г., ц. 10 к.

— Объ учительствѣ въ церкви православной Спб., 1894 г., ц. 10 к.

— О православіи вообще и въ частности по отношенію къ славянскимъ народамъ. Спб, 1893 г, ц. 10 к.

— Раціонализмъ и правосл. Спб., 1894 г., ц. 15 к.

— Раціонализмъ и школа. Спб., 1893 г., ц. 10 к.

Снессорева Софія. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе св. чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православной церковью. На основаніи Св. Писанія и церковн. преданій. Съ изображен. въ текстѣ праздниковъ и иконъ Божіей Матери. Роск иллюстр. изд., отпеч. на веленев. бум. Спб., 1892 г., ц. 3 р. въ кол. перепл. 4 р.

Соловьевъ I, свящ. законоучит. Имп. Лицея въ память Цесаревича Николая. Пособіе къ доброму чтенію Святой Библіи. Руководственныя свѣдѣнія объ ея богодухновенномъ значеніи, составѣ, раздѣленіи и внѣшнихъ особенностяхъ; о происхожденіи, содержаніи и богослужебномъ употребленіи каждой изъ свящ. книгъ Библіи въ отдѣльности Изданіе 2-е, исправлен. дополн. Спб., 1897 г. ц. 2 р.

— Краткое пособіе къ доброму пользованію православнымъ мѣсяцесло-

вомъ, или святцами. Общедоступное изложеніе и разъясненіе церковно-календарныхъ свѣдѣній. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Москва, 1897 г., ц. 20 к.

Соколовскій А. А., прот. Всѣмъ сомнѣвающимся. Религія любви и эгоизмъ. М., 1891 г., ц. 1 р. 50 к.

Соколовъ А., прот. Священная Исторія въ простыхъ разсказахъ для чтенія въ школѣ и дома. Ветхій и Новый Завѣтъ. Съ 40 рис. по оригиналамъ Доре и Плокгорста и съ 109-ю полит. въ текстѣ. Спб., 1892 г., ц. 1 р., въ коленк. перепл. 2 р.

Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ. Изд. въ русск. перев. со введен. и примѣч. прот. П. А. Преображенскимъ. Изд. 2-е. Спб., 1894 г., ц. 1 р. 50 к.

Стихотворное переложеніе псалмовъ Пророка и Царя Давида, составляющихъ псалтирь. Съ объясненіемъ истор., таинственнаго или нравствен. смысла псалмовъ. Изд 2-е. Спб., 1874 г., ц. 40 к., въ коленк. перепл 1 р.

— Тоже, изд. напеч. болѣе крупнымъ шрифтомъ, на веленев. бум. съ изображ. царя Давида, ц. 1 р. 50 к., въ коленк. перепл. 2 р. 50 к.

Стратилатовъ К., свящ. Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ. Изд 5-е. Спб., 1893 г., ц. 1 р. 50 к.

— Собраніе церковныхъ поученій для сельскаго народа. Удостоенныя преміи Св. Сѵнода. Въ 2 ч. Изд. 2-е. Спб., 1890 г., ц. 1 р. 75 к.

Терлецкій Г. Секта Пашковцевъ. Спб., 1890 г., ц. 60 к.

Толстой М. В., графъ. Книга глаголемая описаніе о Россійскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ или области, или монастырѣ и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякаго чина св. М., 1888 г., цѣна 1 р. 80 к.

Тренчъ, архіеп. Дублинскій. Толкованіе притчей Господа нашего Іисуса Христа. Переводъ съ англ. Зиновьева. Спб., 1888 г., ц. 2 р.

Тренчъ, архіеп. Чудеса Господа нашего І. Христа. Объяснительныя примѣч. къ Евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Перев. А. З. Зиновьевымъ. М., 1883 г., ц. 1 р. 30 к.

Успенскій Н, свящ. Памятов. о страданіяхъ Спасителя, какъ утѣшеніе въ несчастіяхъ. Изд. 2-е. Спб., 1895 г., ц. 5 к.

Успенскій Н., свящ. Утѣшеніе въ болѣзняхъ и смерти близкихъ сердцу. Изд. 2-е. Спб., 1895 г., ц. 5 к.

Училище благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ. Съ 16-ю рис. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Изд. 17-е (4-е Иллюстр.). Спб, 1896 г. ц. 1 р., въ коленк. пер. 1 р. 75 к. *Мин. Народн. Просв. одобрено для пріобрѣтенія въ ученич. библіот. средн. учебн. завед.* 21 Іюля 1894 г. № 14375. *Внесена въ списокъ книгъ для церковно-приходскихъ школъ* (Церк. Вѣд. № 2, 1896 г.).

Фаррар Ф. В. Власть тьмы въ царствѣ свѣта. Перев. съ англійск. А. П. Лопухина. Спб, 1897 г., ц. 3 р., въ коленкор. перепл. 4 р.

— Въ дни твоей юности. Духовно-нравственныя бесѣды. Подъ ред. Ф. С. Комарскаго. Спб., 1895 г., ц. 2 р. въ коленк. пер. 2 р. 50 к.

— Голосъ съ Синая. Вѣчное основаніе нравственнаго закона. Духовно-нравственныя бесѣды. Подъ ред. Ф. С. Комарскаго. Спб., 1895 г, ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. 2 р.

— Жизнь Іисуса Христа. Новый переводъ съ 30-го англійск. изданія А. П. Лопухина, съ прилож. ученыхъ изысканій по отдѣльн. вопросамъ изъ жизни Іисуса Христа и прим. къ тексту. Издан. 5-е, испр., со множествомъ иллюстр и прилож. раскрашен. карты Палестины. Роскошн. издан, отпеч. на велен. бум. Въ 2-хъ т. Спб. 1890 г., ц. 8 р., въ коленк. пер. 10 р.

— Жизнь Іисуса Христа. Перев. А. П. Лопухина. 6-е общедоступное изданіе. Съ прил. 16-ти полит. Въ 2-хъ част. Спб., 1893 г., ц. 2 р. 50 к., въ коленк. пер. 3 р. 50 к. *Мин. Народн. Просв. одобрено для пріобрѣт. въ ученич. библіот. средн. учебн. завед.* 21 Іюля 1894 г. № 14375.

— Жизнь и труды св. ап. Павла. Полный перев. съ послѣдн. англійск. изд. А. П. Лопухина. Со множествомъ иллюстрацій и съ приложеніемъ 4-хъ раскраш. картъ. Роскош. изд. Спб., 1888 г., ц. 8 р., въ коленк. пер. 10 р.

— Жизнь и труды св. апост. Павла. Перев. съ 19 англ. изд. А. П. Лопухина. 3-е общедоступное изд. въ 2-хъ частяхъ. Спб., 1893 г., ц. 3 р., въ

30) **О говѣніи по уставу православной Церкви.** *Г. С. Дебольскаго.* Изд. 2. Спб., 1892 г. Ц. 20 к.

31) **Седмица говѣнія, исповѣди и причащ.** Прот. *Г. С. Дебольскаго.* Изд. 4 Спб., 1896 г. Ц. 20 к.

32) **О любви къ отечеству и трудѣ по слову Божію.** Спб., 1890 г. Ц. 25 к.

33) **Житія святыхъ.** Сост. по Четь-минеямъ и друг. кн. *С. Дестунисъ.* Съ изобр. свят. и праздн. акад. Ѳ. Г. Солнцева. 12 кн. Спб., 1892 г. Ц. 6 р. Одобрено Учебн. Комит. при Св. Сѵнодѣ для учен. библ. духовн. семинарій и учил. въ качествѣ назидательн. чтенія для учащихся (27 іюля 1886 г., № 428). Одобр. Учен. Комитет. Минист. Нар. Просв для учен. библ. учебн. зав. Минист. Нар. Просвѣщ. (20 мая 1887 г., № 7623). Собств. Его Императорскаго Величества Канц цирк. реком мѣстнымъ начальст. учебн. и восп. зав. вѣд. Импер. Маріи для библ. ввѣренныхъ имъ зав. (24 февр. 1887 г № 2995).

34) **Житія святыхъ, ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приходскихъ школъ.** Со включеніемъ: 1) Мѣсяцеслова, 2) Объясненія праздниковъ и 3) Указанія дней особеннаго чествов. Божіей Матери. Соч. *С. Дестунисъ.* Съ 120 изобр. свят. 12 кн. Спб., 1897 г. Ц. 1 р. 80 к.

35) **Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи.** Основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніяхъ свв. отцовъ Церкви. Сост. *И. Дмитревскимъ.* Вновь пересм. и испр. изд. съ рис акад. Ѳ. Г. Солнцева. Спб, 1897 г. Ц. 2 р. 50 к. въ изящн. пер. 3 р. 50 к.

36) **Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса.** Сост. *А. Ивановъ.* Изд. 3-е, испр. Спб., 1894 г. Ц. 2 р. 50 к.

37) **Руководство къ изъяснительному чтенію четвероевангелія.** Сост. *А. Ивановъ.* изд 2-е. Спб. 1894 г Ц. 2 р. 50 к.

38) **Сочиненія Епископа Игнатія** Брянчанинова. Съ прил. портр. автора. Изд. 2-е, испр и дополн. 5 т. Спб, 1886 г. Ц. 10 р., въ пер 15 р.

39) **Отечникъ.** Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя еп. *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Спб., 1891 г. Ц. 3 р. Въ красив. кол. пер. съ зол. тисн. 4 р.

40) **Благочестивыя размышленія** правосл. христіан. о своей душѣ на каждый день мѣс. Съ изреч., заимствован. изъ св. пис., св. отцевъ и свят. Церкви и древнихъ философ. Сост. *П. Игнатьевъ.* Спб., 1890 г. Ц. 30 к., въ изящн. пер. 75 к.

41) **Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія, какъ доказательства различн. истинъ** христіанской православн. вѣры. Матеріалъ для пастырей при сост. поуч., и назидател. чтеніе для всѣхъ прав. христ. Сост. Прот. Ѳ. Л. Изд. 3-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р., въ изящн. кол. пер. 1 р. 75 к.

42) **Св. Іоаннъ Дамаскинъ.** Три защитительныхъ слова прот. порицающ. свят. иконы или изобр. Съ греч. пер. *А. Бронзовъ.* Спб., 1893 г. Ц. 1 р.

43) **Точное изложеніе вѣры.** Твореніе *св. Іоанна Дамаскина.* Съ греч. перев. *А. Бронзовъ.* Спб., 1894 г. Ц. 2 р., въ перепл. 3 р.

44) **Св. Іоанна Златоустаго. О дѣвствѣ.** Пер. *Маріи В—вой.* Изд. 2. Спб., 1892 г. Ц 50 к.

45) **Слова и рѣчи** Сѵнод. члена *Леонтія,* митр. моск. бывш. архіеп. холмско-варшавск. Изд. 3, доп. въ 2 т., съ портр. автора. Спб., 1888 г. Ц. за 2 т 3 р., въ изящн. кол. пер. 4 р

46) **Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.** Ветхій завѣтъ. Въ 2-хъ т. Сост. *А. П. Лопухинъ.* Изд. иллюстр. содержащее болѣе 600 политип., снимковъ съ древн. памятн., ландшафт. и карт. восточн. жизни, и два рис. худ. Густава Доре. Роск. изд. Спб., 1889 г Ц. 16 р въ изящн. пер. 20 р. (Перес. за 20 ф).

47) **Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.** Новый Завѣтъ Сост. *А. П. Лопухинъ.* Изд. иллюстр. Спб., 1895 г. Ц. 10 р, въ изящн. кол. пер. 12 р (Перес. за 12 фун).

48) **Апологія Христіанства.** Публичн. чтен. *Х. Э. Лютардта,* ордин. проф. Лейпцигск. унивег. Пер съ XI нѣмец. изд. *А. П. Лопухина.* Спб, 1892 г., Ц. 4 р. въ кол. пер. 5 р.

49) **Слова, бесѣды и поученія.** архим. *Макарія* (нынѣ еп.) Спб., 1881 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. пер. съ зол тис. 2 р. *Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобр. для учен. библ. средн. и низш. учебн. зав.*

50) **Христіанское ученіе о нравственности.** Соч. *Г. Мартенсена,* докт. богосл. еп. зеландскаго, въ Даніи. Перев. *А. П. Лопухина.* Въ 2-хъ т. Спб., 1890 г. Ц. 5 р., въ коленк пер. 7 р

51) **Катихизическія поученія** (къ сельск. прих. На сѵмволъ вѣры, молитву Господню, блаженства Евангел. и на десять заповѣдей Божіихъ. Сост. свящ. *П. Макаровъ.* Спб., 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

52) **Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.** По ученію православной Церкви, по предчувствію общечеловѣч. духа и вывод. науки. Мон. *Митрофана.* Въ 3 бол. т. Спб., 1889 г. Ц. кажд. т. 2 р., въ пер. 3 р.

53) **Христіанскія добродѣтели.** Протоіерея *І. Наумовича.* Спб., 1896 г. Ц. 25 к

54) **Какъ въ простотѣ живутъ люди.** Сочин. Прот. *І. Наумовича.* Спб., 1890 г. Ц. 50 к.

55) **Сѣятель благочестія или полный кругъ** церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Прот. *Василія Нордова* (съ портр. автора). Въ 2 т. Спб., 1891 г. Ц. 5 р. Въ крас. кол. пер. 7 р.

56) **Катихизическія поученія на Символъ** вѣры, Молитву Господню, Блаженства Еван-

гельскія и на 10 заповѣд. Божіихъ. Прот. *В. Нордова*. Изд. 5-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р.

57) **Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа.** Общенародныя бесѣды. Въ 2-хъ ч. Прот. Евгенія *Попова*. Изд. 2-е. Спб., 1893 г. Ц. 2 р.

58) **Полное собраніе поученій протоіерея** *Родіона Путятина*. Съ портретомъ его. Изд. 22-е. Одобр Мин. Нар. Пр. Спб. 1893 г. Ц. 2 р.

59) **Святый Іоаннъ Златоустъ** и нравы его времени. Соч. *Эме Пюшъ*. Перев. съ франц *А. А. Измайлова*. Спб., 1897 г. Ц. 1 р.

60) **Исторія христіанской церкви отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней.** Соч. *Робертсона* и *Гериога*. Перев. съ англ. *А. П. Лопухина*. Въ 2 т. Спб., 1890—91 г. Ц. 10 р. Въ кол пер. 12 р.

61) **Христіанская Апологетика.** Курсъ основнаго богословія. проф. *Н. П. Рождественскаго*. 2 т. Спб., 1893 г. Ц. 4 р., въ кол. пер 5 р.

62) **Полное собраніе поученій** прот. *І. Романова*. 2 т. Спб., 1887 г. Ц 4 р. 50 к. Въ роск. пер. 6 р.

63) **Мистицизмъ конца XIX вѣка** въ его отношеніи къ Христіан. религіи и филос. М. Б. Проф. свящ. *П. Я. Свѣтлова*. Спб., 1897 г. Ц. 1р.

64) **Слова и рѣчи** наст. Спб. Исаакіевск. каѳедр соб. прот. *П. Смирнова*. Спб., 1887 г. 2 ч Ц. 2 р.

65) **Земная жизнь Пресв. Богородицы** и описаніе св. чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православной церковью. На основаніи Священ Писанія и церковн. преданій. Сост. *С. Снессоревъ*. Съ изображен. въ текстѣ праздниковъ и иконъ Божіей Матери. Роскошное иллюстр. изд., отпечатан. на велен. слонов. бум. Спб., 1892 г., Ц. 3 р., въ изящн. пер. 4р.

66) **Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ.** Свящ. *Конст. Стратилатова*. Изд. пятое. Спб, 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

67) **Собраніе церковныхъ поученій для простого народа**, свящ. *Конст. Стратилатова*. Удостоенныя преміи Святѣйшаго Сунода. Въ двухъ ч. Изд. второе. Спб., 1890 г. Ц. 1 р. 75 к.

68) **Краткія поученія къ простому народу.** Прот. *Н. Русанова*. Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

69) **Катихизическія поученія** приспособлен. къ поним. прост. народа. Прот. *Н. Русанова*. Изд. 2. испр. и доп. Спб. 1897 г. Ц 1 р. 25 к.

70) **Секта пашковцевъ.** *Г. Терлецкаго*. Спб., 1890 г Ц. 60 к.

71) **Училище благочестія** или примѣры христіанск. добродѣтелей, выбран. изъ житій свят. Съ 16 рис. ак. *Ѳ. Г. Солнцева*. Изд. 17 (4 иллюстр.). Спб. 1896 г. ц. 1 р. въ изящн. кол. пер. 1 р. 75 к.

72) **Толкованіе притчей Господа нашего Іисуса Христа.** Архіеп. Дублинск. *Тренча*. Пер. съ англ. *Зиновьева*. Спб., 1888 г. Ц. 2 р., въ изящн. пер. 3 р.

73) **Жизнь Іисуса Христа.** Соч. *Ф В. Фаррара*. Новый пер. съ 30-го англ. изд. *А. П. Лопухина*, съ прил. ученыхъ изысканій по отдѣльн. вопр. изъ жизни Іисуса Христа и примѣн. къ тексту. Изд. 5 е, испр., со множествомъ иллюстр. и прилож. раскрашен. карты Палестины. Роск. изд., отп. на велен. бум. Въ 2 т. Спб., 1890 г. Ц. 8 р. въ кол. пер. 10 р. Перес. 10 ф.

74) **Жизнь Іисуса Христа.** Соч. *Ф. В. Фаррара*. Пер. *А. П. Лопухина*. 6 общедост. изд. Съ прил. 16 политп. Въ 2-хъ част. Спб, 1893 г., Ц. 2 р. 50 к. въ изящн. перепл 3 р. 50 к.

75) **Жизнь и труды св. апостола Павла.** Соч. *Ф. В. Фаррара*. Полн. пер. съ посл. англ. изд. *А П. Лопухина*. Со множ. иллюстр. и съ прил. 4 раскр. картъ. Роскош изд. Спб., 1887 г. Ц. 8 р. въ изящн. пер. 10 р. (Перес. за 12 ф.).

76) **Жизнь и труды св апостола Павла** *Ф. В. Фаррара*. Пер. съ 19 англ. изд. *А. П. Лопухина*. 3-е общедост. изд. въ 2 ч. Спб., 1893 г. Ц. 3 р въ изящн. пер. 4 р.

77) **Первые дни христіанства.** Соч. *Ф. В. Фаррара*. Пер. съ посл. англ изд. *А. П. Лопухина*. Въ 2 ч. Спб., 1892 г. Ц. 4 р. въ изящн. переплетѣ 5 р.

78) **Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей Церкви.** *Ф. В. Фаррара*. Пер. съ англ. *А. П. Лопухина*. Спб. 1891 г. Ц. 4 р. въ коленк. переплетѣ 5 р.

79) **Власть тьмы въ царствѣ свѣта.** Историч. разск. изъ врем. Св. Іоанна Златоуста. Соч. *Фаррара*, перев. съ англ. А. П. Лопухина. Спб., 1897 г. Ц. 3 р.

80) **Въ дни твоей юности.** Духов.-прав. бесѣды по *Ф. В. Фаррару*, перев. съ англ. *Ф. С. Комарскаго*. Спб. 1895 г. Ц. 2 р. въ кол. пер. 2 р. 50 к.

81) **Голосъ съ синая.** Вѣчное основ. нравствен. Закона. *В. Ф. Фаррара*. Пер. съ англ. *Ф. С. Комарскаго*. Спб. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к. въ кол. пер. 2 р.

82) **Житія святыхъ**, чтим. правосл. церк. съ свѣдѣн. о праздн. Господск. и Богородичн. и о явлен. чудотв. иконахъ. Сост. преосв. *Филаретомъ* (Гумилевск.), архіеп. Черн., съ доп. изъ друг. Съ изобр. свят. и праздн. акад. О. Г. Солнцева и др. Съ прил. портр. преосв. Филарета. На рус. яз., за кругл. годъ, 12 мѣс Спб. 1892 г. Ц. за всѣ 12 кн 15 р. въ изящн. пер. 20 р.

83) **Житія святыхъ подвижн. Восточ. Церкви.** Соч. *Филарета* (Гумилев.), архіеп. Черн. Изд. 2 съ изобр. св. подвижн., ак. Ѳ. Г. Солнцева. Спб., 1885 г., ц. 1 р. 50 к. въ коленк. пер. 2 р. 25 к.

Отъ Спб. Дух. Ценз. Ком. печ доз. 17 Января 1897 г. Спб. Ценз. Прот. АВТОНОМОВЪ. Тип. Д. П. М. В. Лиг. ул., 26.